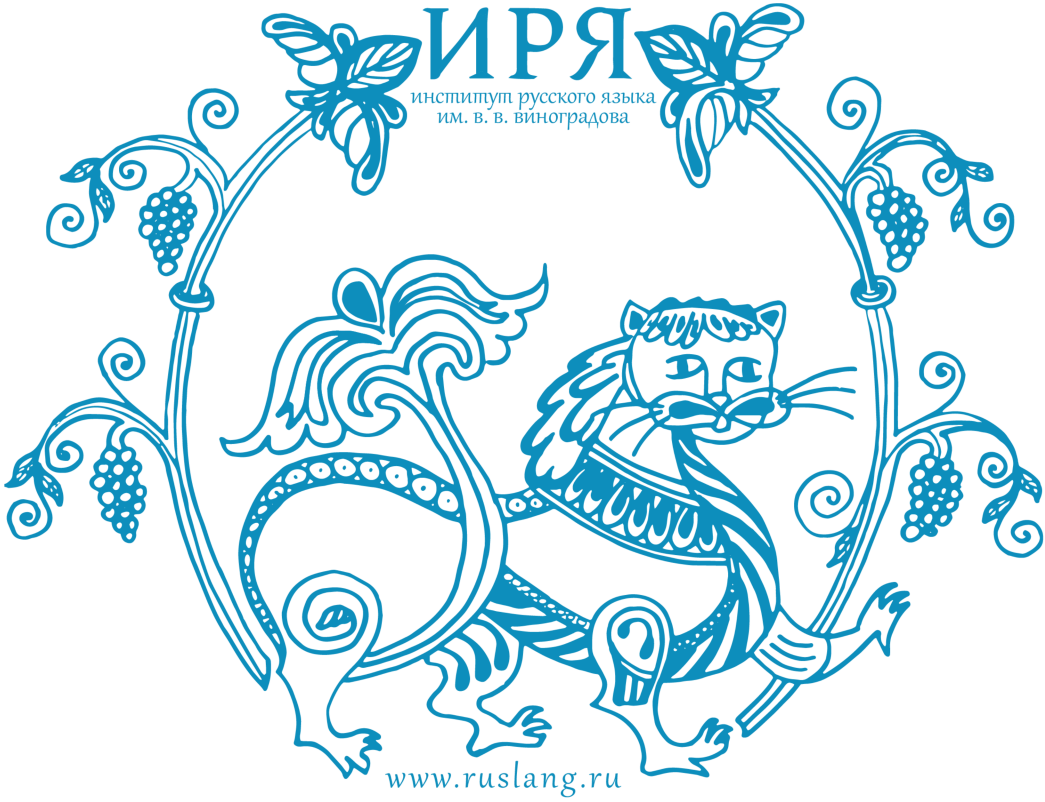
4
К-17

Л. П. Калакуцкая

СКЛОНЕНИЕ ФАМИЛИЙ И ЛИЧНЫХ ИМЕН В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л. П. Калакуцкая

СКЛОНЕНИЕ ФАМИЛИЙ И ЛИЧНЫХ ИМЕН В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Ответственные редакторы
член-корреспондент АН СССР
Ф.П. ФИЛИН
доктор филологических наук
В.В. ИВАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Москва 1984

4
К-17

79020

В книге анализируется неизученная область морфологической системы русского языка, описываются особенности склонения фамилий и личных имен на фоне склонения нарицательной лексики в русском литературном языке XIX—XX вв., приводятся парадигмы основных морфологических типов антропонимов, даются рекомендации относительно склонения наиболее сложных фамилий и личных имен.

К 4602010000—234
042 (02) —84 355—84—III

© Издательство "Наука", 1984 г.

Посвящается памяти
Александра Александровича
Реформатского

В этом безумии есть своя система
Вильям Шекспир. Гамлет

ВВЕДЕНИЕ

Ономастика — часть лексической системы языка. Как лексическая группа ономастика обращала на себя внимание лингвистов своей непохожестью на другие лексические группы, или на все, что является неономастикой. "В ряде языковых ситуаций, — пишут Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский, — поведение собственных имен настолько отлично от соответствующего поведения других языковых категорий, что это невольно наталкивает на мысль о том, что перед нами инкорпорированный в толщу естественного языка некоторый другой, иначе устроенный язык" [Лотман, Успенский 1973, 292]. Ономастика обладает особым значением; вопрос о том, каким именно, служит предметом постоянного спора ученых — и лингвистов и философов.

Лексическая специфичность ономастики рассматривается, в частности, в статье Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского "Миф — имя — культура". Авторы ее намечают такие характерные черты ономастики: 1) непереводимость, 2) возможность сознательного (искусственного) регулирования со стороны носителей языка. «Действительно, если семантическое движение в естественном языке носит характер постепенного развития — внутренних семантических сдвигов, — то "язык собственных имен" движется как цепь сознательных и резко отграниченных друг от друга актов наименования и переименования. Новому состоянию соответствует новое имя» [там же, 296].

Косвенным доказательством лексической особенности ономастики может служить и невхождение ономастики в синонимические и некоторые другие отношения, свойственные апеллятивной лексике: моря *Белое* и *Черное* — не антонимы; река *Белая* и фамилия *Беленький* словообразовательно не связаны; фамилии типа *Белкин, Векшин; Зайцев, Русаков, Беляков; Пьющий, Непьющий; Белов, Чернов* и т.п. не могут быть рассмотрены как синонимические или антонимические[1].

Если невхождение ономастики в синонимические и антонимические ряды можно рассматривать как косвенное свидетельство ее лексической специфичности, то наблюдение Р.О. Якобсона о том, что собственные имена первыми приобретаются ребенком и последними утрачиваются при афатических расстройствах речи [Якобсон 1972, 98][2], является прямым, можно сказать, физиологическим доказательством лексической специфичности ономастики. Но специфические свойства ономастики в каждом

---

[1] " . . . Если вообразить язык, состоящий из собственных имен (язык, в котором нарицательные имена выполняют функцию собственных), и стоящий за ним мир единственных объектов, то станет очевидно отсутствие в подобном универсуме места для синонимов" [Лотман, Успенский 1973, 300].

[2] О специфичности ономастики свидетельствует, в частности, и такой факт. В эсперанто, в грамматической системе которого все существительные оканчиваются на *-o*, прилагательные — на *-a* и т.д., имена собственные, взятые из языков с латинским алфавитом, сохраняют латинское написание (и соответственно окончание), напр. Diesel.

языковом ярусе пока еще не изучены или недостаточно изучены. Определение же этих специфических свойств поможет лучше понять и лексику неономастическую. Семантико-синтаксическая специфичность ономастики анализируется в книге Н.Д. Арутюновой "Предложение и его смысл" [Арутюнова 1976][3].

Есть ли основания говорить о грамматической специфичности ономастики? "Цель приведенных выше замечаний, — писал Е. Курилович, — поставить грамматическую проблему имени собственного, выделить ее среди необозримого множества точек зрения и мнений внелингвистического характера, выдвигающихся на первый план в ономастических исследованиях. Внешние (по отношению к языку) факты истории вообще и факты истории культуры в частности нередко оказываются решающими для выяснения этимологии собственных имен. Однако их специфическое значение для лингвистики заключается в тех особенностях, которыми они отличаются от других групп существительных (разрядка наша. — *Л.К.*). Остальное в значительной степени относится к смежным наукам: к этнологии, социологии, политической истории, истории культуры и т.д." [Курилович 1962, 266].

Существенно, какие формальные, грамматические различия характеризуют ономастическую группу лексики. Грамматическая, морфологическая специфичность имен собственных еще мало изучена. Одними лингвистами она полностью отвергалась (например, В. Ташицким [Ташицкий 1961, 11]). Другие находили грамматические различия несущественными, имеющими лишь количественный, а не качественный характер [Есперсен 1958, 76, 77]. Третьи *de jure* признавали, что "собственные имена имеют лишь им свойственные структурные (нефонетические) закономерности развития, которые можно было бы в определенном смысле назвать ономастическими законами". Эти слова принадлежат С. Роспонду [Роспонд 1962, 12]. О наличии у ономастики "самостоятельной грамматики" писал В.Н. Топоров [Топоров 1962, 11]. Однако *de facto* "самостоятельная грамматика" ономастики на конкретном языковом материале не исследовалась. Существуют лишь отдельные статьи, анализирующие разрозненные фрагменты этой грамматики (речь идет об именах собственных в русском языке). Можно назвать работы А.А. Реформатского, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, Н.И. Толстого, В.Э. Сталтмане, Л.П. Калакуцкой, Л.К. Граудиной, Е.И. Мельникова, О.И. Лабунько, Л.К. Чельцовой, О.Л. Паламарчук [4] и нек. др. [Ономастика 1976; 1978].

Следует сказать, что интерес лингвистов к грамматическому изучению ономастики значительно слабее, чем к изучению общих вопросов *general onomastic*. Это касается всех без исключения языков (достаточно с этой точки зрения посмотреть на библиографию ономастики, например опубликованную в "Onoma": v. 19 (1975), № 1–2 — библиография по ономастике за 1972–1973 гг.; v. 23 (1979), № 2–3 — библиография по ономастике за 1975–1976 гг.; в отношении русского языка эта мысль наглядно иллюстрируется библиографическими указателями "Ономастика" за 1963–1970 гг. и за 1971–1975 гг. с приложением за 1918–1962 гг.). Однако можно предположить, что изучение общих проблем ономастики пред-

---

[3] Семантическая специфичность собственных имен рассматривается также в тезисах Н.И. Толстого [Толстой 1970, 200–201].

[4] Далее при конкретном анализе материала будут даваться ссылки на эти работы.

шествует ее грамматическому изучению и для последнего еще просто не наступило время.

В настоящей работе предполагается проанализировать один из аспектов грамматической системы — словоизменение имен собственных. Однако, как показал анализ материала, словоизменение антропонимии и словоизменение топонимии[5] существенно различаются, так как в первом случае речь идет о словоизменении существительных-лиц, а во втором случае — нелиц. "Мы ограничимся в дальнейшем именами собственными человеческих индивидуумов. Именно здесь наиболее ясно выступают ономастические проблемы", — писал Е. Курилович [Курилович 1962, 254]. О различии грамматических свойств антропонимии и топонимии писали также А.А. Реформатский [Реформатский 1964, 16–17], Н.И. Толстой [Толстой 1964, 103] и другие исследователи. В связи с этим задача предлагаемой работы формулируется как описание словоизменения антропонимии в русском литературном языке.

Сложность описания русской антропонимии заключается в том, что "тип русской фамилии нельзя ограничить совершенно определенными и единственными структурно-словообразовательными признаками, не обеднив при этом само понятие русской фамилии. Нельзя подходить к национальному типу фамилии и с требованием генетической однородности или чистоты. Мы не стремились, таким образом, упростить реальной сложности отношений. Усомнившись в возможности дать строгое определение типа современной русской фамилии, а также в справедливости традиционных воззрений на сущность русской фамилии, мы не скрывали того, что современная картина нам во многом еще не ясна и что она более чем когда-либо нуждается в специальном изучении",— пишет О.Н. Трубачев. Далее О.Н. Трубачев, говоря о гипотетическом словаре фамилий России, приходит к выводу, что это должен быть словарь "русских фамилий и фамилий, бытующих в России" [Трубачев 1968, 4–5, 6].

Сходный подход к определению литовской фамилии обнаруживают и литовцы: "... не может быть и речи об ограничении словаря (литовских фамилий. — *Л.К.*) только фамилиями литовского (балтийского) происхождения: в него будут включены и фамилии литовцев, независимо от их происхождения, и литовские фамилии, независимо от национальности владельца фамилии. Следовательно, речь идет не о словаре собственно литовских фамилий, а о словаре фамилий Литвы" [Ванагас 1976, 73].

Таким образом, при синхронном описании нельзя дать каких-либо определенных и единственных "структурно-словообразовательных признаков" русской фамилии. По подсчетам О.Н. Трубачева, гипотетический словарь фамилий России составит не менее 100 тыс. фамилий, и если при этом учесть, что "отличие фамильного имени от обычного личного имени состоит, как правило, в самобытности, не стесненной канонизацией" [Трубачев 1968, 11][6], то можно понять, с каким разнообразием словообразовательных образцов приходится иметь дело при их описании.

---

[5] Мы сознательно не различаем терминов "антропонимия" и "антропонимика", "топонимия" и "топонимика", которым приписывают разграничение соответствующего языкового материала и описания этого материала. Такое разграничение пытаются проводить в некоторых лингвистических работах. На наш взгляд, ни к чему, кроме излишней сложности, такое разграничение не приводит, не говоря уже о том, что разграничение, проводимое в терминах-существительных, нейтрализуется в прилагательном. И антропонимия и антропонимика имеют одно прилагательное — антропонимический. В настоящей работе будут использоваться только термины "антропонимия" и "топонимия".

[6] Ср., напр., в армянском языке: армянскими фамилиями считаются фамилии, имеющие в окончании *-ян (-ян), -янц (-янц)*.

Сложность определения понятия "русская фамилия" и невозможность ограничения его конкретными структурно-словообразовательными признаками затрудняют описание словообразовательных антропонимических парадигм. Но кроме этих не вполне поддающихся определению русских фамилий и фамилий, бытующих в России, в "антропонимическую мозаику"[7] необходимо включить заимствованные личные имена и фамилии, поскольку собственные имена являются, по словам А.В. Суперанской, "самыми интернациональными словами" [Суперанская 1964, 36]. Заимствуемая антропонимия дополняет вычисленные О.Н. Трубачевым 100 тыс. фамилий, и возможное число фамилий становится практически безграничным[8]. Значительно меньшим, но также достаточно обширным является число личных имен, русских и заимствованных[9], поэтому набор антропонимических лексем, нуждающихся в словоизменительной атрибуции, чрезвычайно велик. Картина эта усложняется еще рядом обстоятельств. Меняются времена, меняются способы заимствования собственных имен: XVIII в. — период русификации заимствований: *Машенька Лѣскова* из *Манон Леско* [Реформатский 1972, 327]; начало и середина XIX в. — период транслитерации: *Дидерот, Фальконет, Боннет, Гюи де Мопассан* и под.; конец XIX в., начало XX в. и настоящее время — переход к транскрипции, а затем к практической транскрипции собственных имен: *Бонне, Фальконе, Дидро* (но *Марат*). Эти различные способы передачи меняют морфологический, словоизменительный тип имени, фамилии, соответственно меняется парадигма склонения: *Машенька Лѣскова — Манон Леско, Дидерот — Дидро* и т.п. Существенно также и то, через какой язык передаются собственные имена. Греческие имена передавались в русской традиции в латинизированной форме. В последние десятилетия их стали передавать непосредственно из языка-источника с флексией им. пад., сохраняемой в русском склонении: *Манолис Глезос — Манолису Глезосу, Караманлис — Караманлису, Дионисиос — Дионисиосу, Венизелос — Венизелосу, Соломос — Соломосу* и т.д.

Кроме того, в самих языках-источниках существовали и существуют морфологические варианты одного и того же личного имени и фамилии: "Так, имя Bernis везде рекомендуется читать с концевым s; между тем, маркиза Помпадур, не отличавшаяся грамотностью, но, конечно, хорошо умевшая произносить имя своего поэта и министра, в письмах к нему, в обращениях — писала Berny". Или "имя Jesus-Christ у католиков звучит *Жезюкри*, у протестантов — *Жезюкрист*" [Томашевский 1972, 262–263]. «Буонапарте был корсиканец, волей судьбы вынужденный жить среди победителей-французов. Его подпись под письмами тех лет — "Наполеоне или даже Наполионе ди Буонапарте" с ее подчеркнуто корсиканской транскрипцией была своеобразной манифестацией патриотических чувств, связывавших его с родиной»[10]. И далее: «С начала итальянского похода Наполеон изменил свою фамилию, устранив итальянское звучание; он стал подписываться — "Бонапарт", и это краткое имя звучало вполне по-французски»[11].

---

[7] Выражение принадлежит Л.М. Щетинину [Щетинин 1978, 6].

[8] По свидетельству И.Л. Андроникова, картотека Б.Л. Модзалевского (ее, скорее, можно назвать картотекой лиц, а не фамилий), приобретенная Пушкинским Домом, содержит более 300 тыс. единиц (*Андроников И.* Я хочу рассказать вам ..., с. 12–13); в картотеке В.А. и Б.В. Рыбаковых в Усть-Каменогорске — 32 тыс. русских фамилий (Изв., 1976, 19 авг.).

[9] См.: Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1979.

[10] *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1972, с. 18.

[11] Там же, с. 149.

Итак, группа проблем связана с количеством антропонимических лексем, с набором антропонимических словоизменительных образцов, с изменением их. Эта группа проблем имеет экстраграмматический характер. Но основную сложность представляют собственно грамматические проблемы: какое место занимает словоизменение антропонимов в отношении к словоизменению апеллятивной лексики; насколько словоизменение антропонимов повторяет словоизменение апеллятивной лексики; насколько отличается от нее; каковы существенные, определяющие факторы, характеризующие специфичность словоизменения антропонимов и мн. др. Любая попытка ответить на поставленные вопросы позволяет подойти к решению теоретических грамматических вопросов. Когда в фундаментальном исследовании "Русский язык и советское общество" говорится об изменениях, происходящих в морфологии современного русского литературного языка в послереволюционный период [Русский язык и советское общество 1968б], то наблюдаемые сдвиги определяются общей формулой — "тенденция к аналитизму" [Русский язык и советское общество 1968а]. Но половина приведенных примеров — из области ономастики. Если проанализировать грамматические сдвиги на материале собственно ономастическом (в данном случае антропонимическом) — не являются ли они элементами еще не осознанной нами "собственной грамматики", то не станут ли одновременно очевиднее и те изменения, которые происходят в грамматике апеллятивной лексики — "центральной грамматике", — и понятнее возможные влияния одной на другую.

С другой стороны, теоретическое осмысление вопросов, связанных со словоизменением антропонимии, имеет собственно практическое значение. Фамилия — "прозванье, проименованье, родовое имя" (словарь В.И. Даля); "наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени и переходящее от отца к детям, а также от мужа к жене" (словарь Д.Н. Ушакова); "наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени" (словарь С.И. Ожегова). Фамилия в лексической системе языка выполняет двойную роль: во-первых, она выделяет название данной семьи из названий, "проименований" других семей; во-вторых, она сохраняет во времени, в истории название, "проименование" данной одной семьи. В связи с этим фамилии в жизни общества выполняют юридическую функцию. Для осуществления юридической функции имеет особое значение строгое и максимально однозначное соотнесение им. пад. каждой фамилии с ее косвенными падежами и взаимовыводимость косвенных падежей из им. пад. и именительного из косвенных падежей мужской и женской фамилий. Для этого должно существовать, насколько это возможно, нормативно-строгое описание словоизменения антропонимии (и особенно фамилий). Однако в настоящее время мы не располагаем лингвистическими пособиями, регламентирующими склонение мужских и женских фамилий и личных имен, как русских, так и заимствованных, в русском литературном языке[12].

Между тем потребность в таких пособиях чрезвычайно велика. Службу русского языка Института русского языка АН СССР постоянно спрашивают, как склонять мужские и женские фамилии, оканчивающиеся на *-а* неударное; фамилии, совпадающие с апеллятивами; славянские фамилии, оканчивающиеся на *-ек, -ец* (типа *Кравец, Грицевец, Травничек*), и

---

[12] В "Словаре ударений для работников радио и телевидения" (М., 1970) склонение фамилий дается эпизодически. В украинском языке есть краткий словарь склонения украинских фамилий: *Редько Ю.К.* Довідник українських прізвищ. Київ, 1969.

др. В популярных журналах и газетах встречаются далеко не всегда квалифицированные ответы на подобного рода вопросы, что создает еще большую путаницу. Поэтому решение этих вопросов в теоретическом плане может явиться основой для создания словаря склонения фамилий и личных имен, необходимого современной практике.

Склонение личных имен и фамилий рассматривается в рамках литературного языка. Соответственно важно проанализировать, как склонение фамилий и личных имен регламентируется литературной нормой[13]. Одним из внешних проявлений регламентирующего влияния литературной нормы для носителей языка является зафиксированность ее в рекомендациях лингвистических словарей разного типа — и толковых и орфографических. Апеллятивное словоизменение представлено в лингвистических словарях с точной фиксацией возможных словоизменительных вариантов: каждый толковый словарь в обязательном порядке приводит словоизменительную парадигму включенных в него слов; словоизменительные формы даются в "Орфографическом словаре русского языка"; тщательная квалификация словоизменения с возможными морфологическими вариантами и отклонениями от литературной нормы дается в "Орфоэпическом словаре русского языка (произношение, ударение, грамматические формы)" (М.: Рус. язык, 1983). По сравнению с изданием 1957 г. в нем уточнены многие словоизменительные характеристики; наконец, в 1977 г. был издан специальный "Грамматический словарь русского языка" А.А. Зализняка, дающий полное и непротиворечивое описание словоизменения апеллятивной лексики в объеме "Орфографического словаря русского языка" (104 тыс. слов).

Но ни одно из этих изданий не включает лексику ономастическую, а соответственно и не дает литературно нормированной фиксации ее словоизменения. Словари же ономастические, такие, как "Энциклопедический словарь географических названий" (М., 1973), "Словарь русских личных имен" Н.А. Петровского (М., 1966), "Словарь русских фамилий" М. Бенсона (Benson M. Dictionary of Russian personal names. Philadelphia, 1967 — практически недоступный для широкого пользования) не дают форм словоизменения[14].

Единственный словарь, который включает ономастическую лексику и в ряде случаев сопровождает ее словоизменительными характеристиками, — это "Словарь ударений для работников радио и телевидения". Но поскольку авторам Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарве и редактору Д.Э. Розенталю не на что было опереться в своих рекомендациях в этой области, приводимые ими формы словоизменения собственных имен даются непоследовательно и противоречиво. Чтобы не быть голословными, дадим некоторые примеры. Фамилию испанского драматурга *Лопе де Веги* словарь рекомендует не склонять. Не ясно, правда, на каком основании. Заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-а* неударное, всегда скло-

---

[13] Термин "норма" не имеет в настоящее время точной атрибуции: "Языковая норма — явление сложное и многоаспектное. Не случайно, что в огромной литературе, посвященной ее изучению, высказано множество противоречивых мнений, и до окончательного решения проблемы еще далеко. Вместе с тем проблема эта имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение" [Филин 1976, 6; см. также: Филин 1966; Проблемы нормы в славянских литературных языках ... 1976].

[14] В "Справочнике личных имен народов РСФСР" имеется Приложение IV: "Склонение личных имен в русском языке" (с. 546–559). По своей краткости это приложение не могло охватить всех сложных случаев склонения личных имен. В частности, в нем отсутствуют трудные с орфографической точки зрения формы дат. и предл. падежей таких имен, как *Ия, Лия, Вия, Гия*. Кроме того, в этом приложении содержится много спорных рекомендаций, напр. на с. 552, 553, 556 и др.

нялись в русском языке (*Казанова, Гойя, Лойола, Альмавива, Сенека, Спиноза, Капабланка* и др.). В русской литературной традиции склонялась и фамилия *Лопе де Вега* (см., например: В.Г. Белинский. Собр. соч. в 3-х т., т. 2, с. 99, 263, а также в других источниках). Непосредственно следующая за фамилией *Лопе де Вега* фамилия *Ло́пес де Мендо́са* того же морфологического типа имеет в словаре помету о склонении – дается род. пад. *Ло́песа де Мендо́сы.* На этой же странице словаря фамилия *Ло́рка* приводится без указания на склонение, а собственное имя *Лос-Да́кка* имеет флексию род. пад. *-и*; фамилия *То́ма* сопровождается пометой *нескл., Ва́ско да Га́ма* не имеет никакой пометы о склонении, а *Де Сика* сопровождается пометой *нескл.* Приведенные примеры из "Словаря ударений для работников радио и телевидения" не являются исключениями. Такая противоречивость словоизменительных характеристик свойственна всему ономастическому материалу словаря. Поэтому рассматривать его рекомендации как норму (и тем более как норму для дикторов радио и телевидения) не приходится.

Отсутствие литературно нормированной лексикографической фиксации словоизменения антропонимии не может не сказаться и сказывается на вариантности в ее склонении. В хорошо редактируемых изданиях встречаются вариантные формы склонения фамилий и личных имен, ср.:

Теперь начать *о Крученых* главу бы.
Въелось *в Крученыха* злобное лихо..

Н. Асеев. Маяковский начинается, гл. V;

Спортсмены Минского аэроклуба ДОСААФ СССР имени дважды Героя Советского Союза *С.И. Грицевца* (Комс. пр., 1978, 20 июля), а улица Москвы, носящая имя этого летчика, имеет табличку: *"Улица Грицевец"*; ср. склонение однотипной фамилии: на очереди программа эстетического воспитания дошкольников *М.П. Кравеца* (Комс. пр., 1978, 11 июня); У нас есть ходовой дежурный псевдоним *Зубило,* потонули в сиянии славы *Зубилы* (по парадигме на *-а. – Л.К.*), когда *Зубилу* необходимо было выехать по командировке (по парадигме на *-о. – Л.К.*) (Катаев В. Алмазный венец); *Паолелла* одновременно с окончанием работы над сценарием; поможет собранный *Паолеллой* фактический материал, но: Он работал вместе с журналистом *Доменико Паолелла* (Ин. лит., 1957, № 8); в фильме *Луиджи Дзампы* (Сов. экран, 1966, № 21), но: "Сладкие дамы" *Луиджи Дзампа* (Сов. экран, 1967, № 11); с известным мексиканским режиссером *Хосе Эстрадой,* фильмов режиссера *Хосе Эстрады,* но: стала музыка *Нино Рота* (а не *Роты,* как *Эстрады. – Л.К.*) (Сов. экран, 1978, № 14); актриса *Клаудиа Кардинале* находит причину. Именно *Клаудии* дано. Ср.: мнение прозаика *Альберто Моравиа,* восприятие героя фильма *у Моравиа* (Т. Бачелис. Феллини) и многие другие примеры подобной вариантности. Отсутствие сдерживающего и регламентирующего влияния литературной нормы позволяет увидеть рассматриваемые грамматические явления в более обнаженном виде, а не через флер литературной нормы.

Однако и грамматическая норма, в том виде, как она определена в академической Грамматике 1970 г.[15], не распространяется на словоизменение

[15] См.: "... такое образование и употребление форм и категорий, которое с абсолютной последовательностью воспроизводится в коллективной практике носителей литературного языка в определенных условиях функционально-стилевых ограничений вне всяких ограничений" [Грамматика 1970, 4]. Несколько иначе грамматическая норма определена в Русской грамматике: " ... норма определяется как такая социально обусловленная и общественно осознанная система правил, которая представляет собою обязательную реализацию языковых законов" [Русская грамматика 1980, 10].

антропонимии; точнее было бы сказать, как бы не распространяется, потому что не может существовать сферы языка, на которую бы не распространялось действие грамматической нормы с ее "абсолютной последовательностью воспроизведения в коллективной практике носителей русского языка". Такое возможно лишь как переломный момент в развитии грамматической системы, как переход от существовавшей ранее грамматической системы к новой, когда не вполне еще ясно, какой она будет, не только носителям литературного языка, но и лингвистам, занимающимся соответствующей языковой областью. Именно таким образом обстоит дело со словоизменением антропонимии в русском языке в настоящее время. Словоизменение антропонимии представляет собой "слабое звено системы", не охваченное регламентациями литературной нормы и с не сложившейся еще окончательно жесткой схемой грамматической системы, что может быть объяснено двумя причинами. Во-первых, словоизменение антропонимии постоянно подравнивается под словоизменение апеллятивной лексики, поскольку последнее представляет собою величину известную, зафиксированную не только академическими и школьными грамматиками, но и словарями, в то время как словоизменение антропонимии — величина неизвестная, во всяком случае как система оно не было зафиксировано ни в одном лингвистическом описании, ни в словарях; во-вторых, в самом словоизменении антропонимии произошли и происходят на наших глазах существенные изменения.

А.А. Зализняк, характеризуя закономерности акцентуации русских односложных существительных муж. рода, пишет: " ... в данной сфере имеются довольно четкие закономерности, и лишь в силу того, что они разнородны и образуют сложную иерархию, наблюдаемая внешняя картина кажется беспорядочной" [Зализняк 1977, 71]. Это можно отнести и к антропонимическому словоизменению русского языка. Действительно, наблюдаемая картина склонения фамилий и личных имен представляется в высшей степени беспорядочной. Эта беспорядочность проистекает от одновременного действия факторов самого различного характера — лингвистических и экстралингвистических, грамматических и экстраграмматических. Некоторые из действующих факторов в процессе развития системы выявляются как главные, определяющие, некоторые действуют в качестве второстепенных.

Основными, главными факторами, определяющими специфичность словоизменения антропонимии в современном русском литературном языке, являются, по нашему мнению, два: 1) противопоставленность категории морфологического рода и реального пола носителя фамилии (имени) при формировании антропонимической парадигмы; 2) своеобразие словоизменительного соотношения парадигм мужской и женской фамилий (имен). Выше по отношению к антропонимическому словоизменению неоднократно употреблялось слово "система". Оправданно ли его употребление в этом контексте? Ни у кого не вызывает сомнения, что словоизменение апеллятивной лексики представляет собою систему. Эта система описана А.А. Зализняком[16].

Представляет ли в современном литературном языке словоизменение антропонимии самостоятельную систему, противопоставленную словоизменению апеллятивной лексики? Поставить такой вопрос легче, чем ответить на него. Лингвисты, даже специально занимающиеся вопросами слово-

[16] А.А. Зализняк не включал в материал своей работы имена собственные [Зализняк 1967, 106].

изменения существительных, не находят у собственных имен ни самостоятельной системы, ни подсистемы. «Заметим, что в иерархию подсистем существительного не входят классы существительных по признакам "нарицательные существительные" — "имена собственные" и по признакам "конкретные существительные" — "абстрактные существительные", так как, не имея морфологических средств для выражения своих значений, они не удовлетворяют требованиям языковых систем. Небезынтересно в этом отношении различение форм русск. *Львовом* (город) и *Львовым* (фамилия), бел. *Шамякіным* (фамилия) и *Жлобінам* (город), которое является каким-то намеком на морфологическое различие логических понятий "собственные имена неодушевленные" — "собственные имена одушевленные"», — пишет М. Затовканюк [1975, 12—13]. Он находит, что имена собственные не входят в иерархию подсистем существительного на том основании, что они " . . . не имеют морфологических средств для выражения своих значений", и видит лишь намек на морфологическое различение одушевленных и неодушевленных собственных имен в различии *Львовом* (город) и *Львовым* (фамилия)[17]. М. Затовканюк видит только одну, показательную с его точки зрения, особенность: различие в твор. пад. у топонимов и антропонимов. Это различие принято отмечать как академическими, так и школьными грамматиками [см., напр.: Греков и др. 1978, 100].

В академической Грамматике 1953 г. склонение русских мужских фамилий на *-ов* (*-ев*) и *-ин* (*-ын*) вынесено в отдельный параграф (т. 1, § 211, с. 140—141), имеющий два примечания. Первое — о склонении русских фамилий иноязычного происхождения на *-ин*, например *Фонвизин, Карамзин* (отсутствует сходный тип фамилий на *-ов* — *Брюллов*). Второе — о склонении иностранных фамилий на *-ов, -ин: Дарвином, Вирховом.* В группе несклоняемых существительных (§ 249, с. 181—182) склонению фамилий посвящены пункты 5—8 (последний — с примечанием) о несклонении иноязычных мужских имен и фамилий, оканчивающихся на гласные: *Бруно, Гюго, Гарибальди, Гёте, Кёр-Оглы, Шоу* (однако ничего не сказано, как поступать с женскими фамилиями и именами этого же морфологического типа); о несклонении иноязычных имен и фамилий лиц женского пола, оканчивающихся на согласный: *Шмидт, Пакуль, Кармен,* но *Рашель*; о несклонении фамилий типа *Хитрово, Живаго, Кручёных, Чутких*; о несклонении украинских по происхождению фамилий на *-енко* и *-ко: Короле́нко, Лы́сенко, Шевче́нко, Ляшко́, Франко́.* В примечании, сопровождающем 8-й пункт, говорится: "Мужские фамилии на *-енко* могут склоняться как существительные женского рода II склонения: *Шевченки, Шевченке, с Шевченкой, о Шевченке*". По сравнению с объемом сведений о склонении антропонимов, содержащихся в академической Грамматике 1953 г., в академической Грамматике 1970 г. он значительно сокращен.

В академической Грамматике 1970 г. о склонении имен и фамилий говорится (с. 321) об отнесении к группе несклоняемых существительных женских имен и фамилий типа *Бетси, Мари, Кармен, Элен, Засулич, Педерсен* и др.; об отнесении к разряду существительных женского склонения, имеющих флексию твор. пад. на *ej* (*ей*), мужских имен типа *Вася, Володя, Костя, Петя, Сережа*; об отнесении к притяжательному склонению фамилий типа *Петров, Королев, Румянцев, Посева, Ильина.* В Грам-

---

[17] Тем более, что это различение проведено не совсем по тем параметрам, о которых говорит автор, ведь оно существует и у одушевленных, ср.: *Чаплиным* (*Цаплиным*) (русская фамилия) и *Чарльзом Чаплином.*

матике 1970 г. антропонимы рассматриваются в ряду соответствующих разрядов апеллятивов. Количество типов и число антропонимов ограничивается приведенными выше.

Несколько подробнее, чем в академической Грамматике 1970 г., дается склонение антропонимов в академической Русской грамматике 1980 г. Склонение фамилий наряду со склонением апеллятивов рассматривается в § 1217, 1219, 1221. Анализ этих параграфов будет проводиться в соответствующих разделах настоящей работы.

Таков объем сведений, содержащихся в академических грамматиках, о склонении антропонимов. Между тем даже при не очень внимательном наблюдении заметно, что антропонимы склоняются не так, как сходные по морфологической структуре или даже омонимичные антропонимам апеллятивы, и круг таких антропонимов гораздо шире, чем он представлен в грамматиках. Достаточно сравнить *любовь — любви* и *Любовь — Любови*, *рот — рта* и *Рот — Рота*, *сон — сна* и *Сон — Сона*, *перец — перца* и *Перец — Переца*, *заяц — зайца* и *Заяц — Заяца*, *немец — немца* и *Немец — Немеца*, *Дебец — Дебеца*, *судак — судака́* и *Бальзак — Бальзака*, *лист — листа́* и *Лист — Листа*, *даль — дали* и *Даль —* (словарь) *Даля*, (роли актера) *Даля*, *шаль — шали* и *Шаль —* (роман) *Филарета Шаля*, *сталь — стали* и *Сталь —* (произведение) *мадам де Сталь*, *соль — соли* и *Соль —* (исполнение роли) *доньи Соль*, *боль — боли* и *Боль —* (в доме) *графини Боль*, *ремесло — ремесла* и *Ремесло —* (труды академика) *Ремесло*, *шило — шила* и *Шило —* (работы) *Шило* и т.д.[18] И если все эти отклонения от системы словоизменения апеллятивов нельзя назвать самостоятельной системой или подсистемой, то, будучи даже очень осторожным в выборе слов, можно говорить о неподчинении антропонимии системе апеллятивного словоизменения[19].

Для того чтобы доказать специфичность словоизменения антропонимии, необходимо определить, чем словоизменение антропонимии отличается от словоизменения апеллятивной лексики. Выше уже говорилось, что синхронное состояние словоизменения апеллятивной лексики описано в работе А.А. Зализняка "Русское именное словоизменение", поэтому сравнение будет проводиться по морфологическим категориям и словоизменительным парадигмам, представленным в этой работе." Практически... правила составлялись по возможности таким образом, — пишет А.А.Зализняк, — чтобы они были верны не только для исходного материала, но и вообще для любых русских имен. В большинстве случаев эта цель действительно достигнута (что свидетельствует, между прочим, о достаточной представительности выбранного исходного материала). Все же в некоторых случаях представляет интерес непосредственно рассмотреть особенности каких-либо групп слов, не входящих в исходный материал (прежде всего особенности имен собственных)" [Зализняк 1967, 106].

---

[18] Однако и в программных антропонимических работах не отводится места для словоизменения антропонимии [см. с этой точки зрения работы: Никонов 1970; Карпенко 1970; Зинин 1972].

[19] В настоящей работе мы не касаемся различий в словоизменении антропонимии и топонимии. Между тем эти различия весьма существенны, поскольку здесь речь идет о различии в склонении существительных-лиц и существительных-неЛиц, и отнюдь не ограничиваются противопоставлением форм твор. пад. (*М.И. Калининым* и *г. Калинином*). В словоизменении топонимии решающим фактором при склонении или несклонении топонима является употребление его с географическим (номенклатурным, родовым) термином или без него. Наличие географического термина позволяет не склонять находящийся при нем топоним: *в городе Орехово-Зуево — в Орехове-Зуеве, на реке Обь — на Оби* и т.п. Этот фактор совершенно не действует при склонении антропонимов. Словоизменение топонимии рассматривается, напр., в работах: [Граудина 1976; 1981; Букчина 1976; Чельцова 1976; Скрипниченко 1977].

Но одного сравнения с апеллятивной лексикой недостаточно для понимания процессов, происходящих в словоизменении антропонимии. Постоянные вопросы, возникающие у носителей языка, — как склонять тот или иной морфологический тип фамилий или как склонять ту или иную фамилию, склонение которого (или которой) не вызывало раньше затруднений, — являются показателем того, что в самом словоизменении антропонимии происходят сдвиги. Эти сдвиги (напр., в склонении польских, грузинских фамилий, фамилий, совпадающих с апеллятивами или оканчивающихся на *-а* неударное, и др.) заметны даже нелингвистам. Поэтому для описания современного состояния словоизменения антропонимии в русском языке необходимо также провести сравнение со словоизменением антропонимии другого временного среза. Трудность подобного сравнения заключается в том, что современная словоизменительная антропонимическая норма не описана[20], отсутствует также описание антропонимической нормы предшествующего периода. Поэтому сравнивать, собственно, не с чем. Была ли эта норма и есть ли сейчас? Однако отсутствие описания нормы еще не свидетельствует об отсутствии самой словоизменительной антропонимической нормы. Эта норма присутствует в языковом сознании носителей литературного языка, хотя она и не была эксплицитно выражена в каком-либо руководстве или пособии.

Итак, задача формулируется следующим образом: сравнение словоизменительной антропонимической нормы двух временных срезов. Один, естественно, — это норма середины XX в.; именно она интересует современную практику. Второй — начало XIX в. Предполагается анализировать грамматическую систему языка на протяжении 100—150 лет ее развития. Все исследование проводится в рамках литературного языка, как его принято определять— "от Пушкина до наших дней"[21]. Именно этим "от Пушкина" и объясняется выбор времени первого среза — периода становления, формирования литературного языка. Но достаточный ли срок 100—150 лет для изменений в грамматическом строе языка? Представляется, что достаточный, ведь речь идет об изменениях не в "центральной", а в "периферийной" — ономастической — грамматике. "Морфологическая система, как и фонологическая, имеет периферию и центр, устойчивые и неустойчивые блоки. Неустойчивые блоки стремятся к устойчивости, равновесию, что и вызывает развитие системы в целом. Устойчивые блоки составляют центр системы, они предельно системны, неустойчивые блоки составляют вместе с отдельными элементами периферию языка, морфологической структуры в частности. Там, на периферии сохраняются остатки старого и появляются зародыши нового" [Журавлев 1974, 34]. Окраинное положение ономастики создает условия для большего проникновения в обычно недоступный грамматический ярус экстралингвистических влияний. И если по отношению к языку в целом справедлива мысль Э. Косериу: ‹‹Изменяется же реальный язык в своем конкретном существовании. И этот язык невозможно изолировать от "внешних факторов", то есть от всего того, что составляет физическую сторону речи, историческую обстановку и

---

[20] Правила, приведенные в работе А.А. Зализняка, не могут быть распространены на все типы антропонимов, в частности на испытывающие значительные колебания славянские фамилии на *-ский, -цкий*, на славянские фамилии на *-ек, -ец* (ср. вариантные формы: *Вахека — Вахка* и под.), на фамилии, совпадающие с апеллятивами (ср. вариантные формы *с Беатрис Шуба, с Беатрис Шубой, у поэта Анатолия Заяца, у Анатолия Заяца, у Анатолия Заяц* и под.) и др. типы [Зализняк 1967, 215—216].

[21] Авторы "Русской грамматики", анализировавшие русский литературный язык за этот период, определили его даже как "современный литературный язык" [Русская грамматика 1980, 7]. Вряд ли такое расширение временных рамок современного литературного языка правильно.

присущую говорящим свободу выражения» [Косериу 1963, 147], то по отношению к ономастической грамматике она справедлива вдвойне, поскольку кроме положения на периферии языка на ономастике сказывается влияние двух хозяев — "языка с его закономерностями и общества с его вкусами" [Суперанская 1966, 25]. Все это создает условия для большей интенсивности грамматических процессов в ономастике, чем в "центральной грамматике". Таким образом, для определения современного состояния словоизменения антропонимии в русском языке будет проводиться сравнение с состоянием словоизменения антропонимии в начале XIX в. и с современным состоянием словоизменения апеллятивной лексики.

Необходимо сделать замечание следующего рода: ввиду того что словоизменительная антропонимическая норма не была еще описана, практика склонения антропонимов в печатных текстах оказывается единственным источником, из которого можно извлечь антропонимическую словоизменительную норму. И чтобы это извлечение не показалось читателю необъективным, случайным, приходится в целях доказательности приводить большое количество примеров. В противном случае положения автора могут показаться голословными, неубедительными. Особенно большое место занимают примеры, демонстрирующие склонение (несклонение) антропонимов на страницах газет: "В газете правомерно видеть некую совокупность или даже систему речевых ситуаций — специфическую сферу и форму общения", — пишет В.Г. Костомаров. И далее: "Газетный язык совмещает моделирование внеязыковой действительности, породившей его и обслуживаемой им, со способностью ее отражения и передачи. Самая эта способность возникает как результат моделирования, а характер модели в значительной мере диктуется потребностями этой способности. Язык моделирует специфику каждой совокупности ситуаций общения своими способами и отвлеченно; абстрагированная обобщенность специфики газеты в формах газетного языка и позволяет ему выполнять функции передатчика данного типа информации в данных условиях. Будучи элементом процесса коммуникации, газетный язык выступает формой сообщения в канале передачи и приспосабливается — уже в ходе внутреннего становления и собственными материальными потенциями — к его законам и нуждам" [Костомаров 1971, 61–62].

"Для изучения живых языковых процессов газета дает богатый и интересный материал, — пишет Н.Ю. Шведова. — Газетный язык, обращенный к массовому читателю и в значительной степени ориентирующийся на его речевые навыки, чужд консервативности, очень проницаем: почти все то новое, что входит в систему письменной речи из говорения, проходит через каналы ежедневной периодической печати. Язык газеты неоднороден: здесь печатаются официальные и партийные документы, публицистика, очерки, художественные и критические материалы, научно-популярные статьи, краткие информации, фельетоны, письма читателей. Наблюдения показывают, что в разных газетных жанрах отражаются одни и те же тенденции общеязыкового развития, причем явления, свидетельствующие о нарождении элементов новой структуры, во многих случаях обнаруживаются безотносительно к жанру. Это и есть то, что позволяет изучать газетный язык как нечто цельное. Важно, что в языке газеты эти живые тенденции выступают обнаженно и непосредственно — несравненно обнаженнее и непосредственнее, чем в художественной литературе или в узких специальных, профессиональных сферах общения" [Шведова 1966, 10–11].

Имена собственные, впервые появляющиеся на газетной полосе, а также встречающиеся на ней несколько раз или не сходящие с газетной полосы, в равной мере нуждаются в словоизменительной атрибуции. Вопрос о

словоизменительной атрибуции антропонимов является для журналистов, корректоров и редакторов чрезвычайно острым. Отсутствие нормативной литературы (словарей, пособий и т.п.) в данной области заставляет искать выхода из положения собственными силами, руководствуясь правилами словоизменения апеллятивов и собственными интуитивными представлениями о том, каким должно быть склонение имен и фамилий, заимствованных и исконных. Причем эти решения из-за специфики газетного жанра должны приниматься быстро, очень часто без возможности получить откуда-либо консультацию (да и кто может дать такую консультацию?). Все это делает наблюдение за склонением антропонимов на газетной полосе особенно интересным и показательным. В плане рассматриваемой темы для нас с языком газеты смыкается язык периодической печати в широком смысле, т.е. язык журналов и разного рода периодических изданий, а также (еще более широко) язык средств массовой информации — язык дикторов радио и телевидения, ведущих телепередач и т.п., к анализу которого мы будем прибегать в ряде случаев. При всей внешней случайности этого материала и кажущейся неограниченной вариантности при длительном и последовательном наблюдении в нем отчетливо проявляются закономерности антропонимического словоизменения, формирующиеся в современном литературном языке.

Ударение в словоизменении антропонимии анализируется нами лишь в самых общих чертах, как по причине того, что автор предполагал дать лишь общую картину словоизменения антропонимии на протяжении XIX—XX вв., так и по причине самих специфических свойств антропонимии. "Это вытекает из теоретических предпосылок — понимания ударения как дополнительного (добавочного) средства, сопровождающего основное средство образования грамматических форм — аффиксацию" [Воронцова 1979, 14].

Личные имена и фамилии в значительном большинстве случаев имеют склонение, которое А.А. Зализняк назвал "тривиальным", обладающим схемой ударения *a*: "ударение на основе во всей парадигме" [Зализняк 1977, 71, см. также с. 73][22]. Об этом пишут и исследователи, специально занимающиеся вопросами акцентологии собственных имен, напр. А.В. Суперанская: ‹‹В собственных именах, как правило, чаще реализуется схема *"a"*, т.е. неподвижное ударение на основе›› [Суперанская 1966, 41]; З.Л. Воронцова: "Наиболее существенной чертой акцентуации имен собственных является нереализованность в их кругу подвижной акцентуационной парадигмы" [Воронцова 1981, 195].

Эта специфика акцентуационной антропонимической парадигмы дает автору основание рассматривать реализацию ударения в парадигмах личных имен и фамилий лишь в пределах, ограниченных задачами исследования; так, рассматривается склонение антропонимов с ударными и безударными флексиями *-о* и *-а;* склонение фамилий на *-ин* с ударными флексиями в косвенных падежах и ударным *-ым* в твор. пад. в незаимствованных фамилиях и неударными флексиями в косвенных падежах и неударным *-ом* в твор. пад. в заимствованных (*Карамзи́н — Карамзина́, с Карамзины́м* и *Расси́н — Расси́на, с Расси́ном*); ударение в фамилиях, совпадающих с апеллятивами, и некоторые другие вопросы акцентуации антропонимов [помимо указанных выше работ по акцентуации собственных имен см. также: Ицкович 1961; 1963; Калакуцкая, Сталтмане 1967; Успенский 1969; Benson 1964; Nicholson 1968; Unbegaun 1972].

---

[22] Ср.: *В. Сук — В.Су́ка (сук — сука́), Болт — Роберта Бо́лта (болт — болта́), Ференц Лист — Ференца Ли́ста (лист — листа́), Пьер Кот — Пьера Ко́та (кот — кота́), Александр Крот — Александра Кро́та (крот — крота́)* и т.д.

Часть I
СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНАЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ НОРМА В XIX в.

Грамматика наша еще не пояснена
А.С. Пушкин

Мы не случайно употребили в заглавии термин "словоизменительная антропонимическая норма", потому что она существовала и существует в сознании носителей языка, хотя никогда и никем не была описана[1]. Склоняя или не склоняя те или иные морфологические типы антропонимов, носитель языка руководствуется антропонимической нормой своего времени. Эту норму можно с достаточной степенью достоверности извлечь из литературных текстов[2]. Термин "норма" в рамках данной работы будет употребляться в двух значениях (и этой двузначности, к сожалению, никак нельзя избежать): в диахроническом, при сравнении словоизменительной антропонимической нормы начала и середины XIX в. и словоизменительной антропонимической нормы наших дней (разумеется, это "ближайшая диахрония", она укладывается в рамки литературного языка); в другом значении термин "норма" будет употребляться при описании фактов языка в синхронном плане как синоним термина "грамматическая система"[3], та грамматическая система, которая формируется на наших глазах. "Существующие грамматики, — писал Л.В. Щерба, — далеко не исчерпывают всех нужных для владения данным языком грамматических и лексических правил. Их по необходимости приходится дополнять языковым материалом в сыром виде, предоставляя стихийному процессу выявление этих недостающих правил" [Щерба 1947, 175].

В начале XIX в., в период становления литературного языка, и в области антропонимии наблюдалась та же неопределенность. Еще не были выработаны правила орфографии фамилий (как не были выработаны и сами правила орфографии), в связи с чем многие фамилии имели орфографические варианты (даже такие, как *Румянцев-Задунайский — Румянцов-Задунайский* [Грот 1876], *Черкасский — Черкаский, Борятинский — Барятинский, Чедаев — Чадаев — Чаадаев, Тредiаковский —Тредiаковский — Тредьяковский, Фон-Визин — Фонвизин, Гас — Газ — Хааз — Гааз*[4], *Молиер — Мольер, Волтер — Вольтер* и мн. др.). Некоторые фамилии имели морфологические варианты (*Долгорукий — Долгоруков, Долгорукая — Долго-*

---

[1] А.А. Зализняк говорит "о форме, в которой информация о парадигмах слов содержится в сознании носителей языка" [Зализняк 1967, 14].

[2] Словоизменение антропонимии XIX в. не рассматривалось в лингвистической литературе. Отсутствует оно и в кн.: [Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века 1964].

[3] В таком синонимическом соотношении "грамматическая норма" — "грамматическая система" эти термины даются в кн.: [Вахек 1964, 125].

[4] *"Фридрих Иозеф Хааз* родился в 1780 г. в городке Мюнстерайфеле на Рейне. В 1803 г. молодой доктор *Хааз* стал москвичом *Федором Петровичем Гаазом"*. 10 авг. 1821 г. генерал Иван Сабанеев писал генералу Артемию Закревскому (будущему генерал-губернатору Москвы): Живущий в Москве доктор *Гас* знает чудесные источники Кавказа; Позднее Раскольников, уже мучимый раскаянием, снова думает: "Неужели и я не могу быть таким, как *Гас*. Почему я не могу сделаться *Гасом?"* (цит. по: Б.Окуджава. У *Гааза* нет отказа); Послали за доктором. *Газ* прописал лекарство. Доктора были: *Газ,* Высоцкий, по нескольку раз (М.А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти).

рукова, Толстой – Толстов, Щербатый – Щербатов, Родзянко – Родзянка, Ариосто – Ариост, Тассо – Тасс, Дант – Данте); не всегда парадигма, по которой склонялась фамилия, соответствовала ее им. пад. (*Хитрово – с Хитровым, с Хитровой; Долгорукий – с Долгоруковым, к Долгоруковой* и т.п.). А.С. Пушкин так определял состояние языка того времени: "Прекрасный наш язык, под пером писателей неученых и неискусных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого. В журналах наших еще менее правописания, нежели здравого смысла..."[5]

Для описания словоизменительной антропонимической нормы начала XIX в. – нижнего сравниваемого временно́го среза – берутся следующие материалы этого времени: Письма А.С. Пушкина, письма и записные книжки П.А. Вяземского (Записные книжки 1813–1848 гг.), письма М.И. Кутузова, воспоминания В.А. Соллогуба, "Записки о А.С. Пушкине" И.И. Пущина; Путешествие, дневник, статьи В.К. Кюхельбекера; Воспоминания, дневники, переписка А.П. Керн; Дневник, письма и произведения А.К.Толстого, статьи В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова и Н.Г. Чернышевского, письма Н.А. Некрасова, А.И. Тургенева, письма и статьи А.И. Герцена и многие другие тексты, а также словари, в том числе и энциклопедические[6]. Однако названные материалы – это лишь отдельные фрагменты искомой картины, которые не позволяют судить о картине в целом. Две книги, дополняя одна другую, дают достаточно полное представление о словоизменительной антропонимической норме того времени. Это – "Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений. Записанные и собранные ее внуком Д. Благово" (СПб., 1885) и "Письма русского путешественника" Н.М. Карамзина (Собр. соч., т. 2).

Первая книга, которую для краткости будем называть "Рассказы бабушки", представляет собою рассказы Елизаветы Петровны Яньковой (1768–1861). Эти воспоминания записаны ее внуком Дмитрием Благово. Предисловие к книге датировано 1877 г. В книге имеются примечания, подписанные "внук", т.е. основной текст достаточно часто сопровождается замечаниями внука, который моложе бабушки на 50 с лишним лет. К книге приложен словарь фамилий и личных имен. Последние принадлежат императорам и духовным лицам. Словарь имеет 516 наименований. Воспоминания Елизаветы Петровны Яньковой – это калейдоскоп имен и фамилий родственников и знакомых. Кто же такая Елизавета Петровна Янькова? "Бабушка моя, матушкина мать, Елизавета Петровна Янькова, – писал

---

[5] *Пушкин А.С.* Российская Академия. – Собр. соч. в 10-ти т., т. 7, с. 369.

[6] Для определения и выявления морфологических типов фамилий и личных имен в работе используются следующие словари: ***Benson M.*** Dictionary of Russian personal names. Philadelphia, 1967; *Никонов В.А.* Опыт словаря русских фамилий. – В кн.: Этимология 1970. М., 1972; 1971. М., 1973; 1973; М., 1975; 1974. М., 1976); *Он же.* Из словаря русских фамилий. – Рус. речь, 1976, № 5, 6; 1977, № 1–6; 1978, № 1 и др.; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. Л., 1975; *Федосюк Ю.А.* Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М., 1981; *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен. М., 1966; Полный алфавитный список святых, упоминаемых в месяцеслове календаря. – В кн.: Православный церковный календарь. М., 1981; Список личных имен. – В кн.: Орфографический словарь русского языка. М., 1982; Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1979; см. также: БСЭ (1, 2 и 3-е изд.); Советский энциклопедический словарь. М., 1980; Энциклопедический словарь и Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Тексты статей двух последних словарей использовались и для наблюдения над антропонимической нормой XIX в. Для справок использовался также 2-й том Указателей ко 2-му изданию Большой медицинской энциклопедии (М., 1965), содержащий именной указатель, и некоторые другие энциклопедии XIX и XX вв.

www.ruslang.ru

внук, — ... была дочь Петра Михайловича Римского-Корсакова, женатого на княжне Пелагее Николаевне Щербатовой. Мать Петра Михайловича, Евпраксия Васильевна, была дочь историка Василия Никитича Татищева". К данной внуком родословной бабушки Елизаветы Петровны следует добавить, что она была москвичкой. Но можно ли доверять записям внука? Представляется, что можно. Отдельные его примечания, например такие: "Бабушка постоянно говорила и писала: *рублёв*, а не *рублей*, *много делов*, а не *дел* и, хотя слышала, как говорят другие, не изменяла своей привычки", — свидетельствуют о том, что внук был внимателен к бабушкиному слову. Составленный им словарь, о котором говорилось выше, также свидетельствует о тщательности работы записывавшего. В словаре сведены к одному лицу разные морфологические варианты, встретившиеся в бабушкиных рассказах. Итак, "Рассказы бабушки" — это картина склонения имен и фамилий, русских и бытующих в России.

"Письма русского путешественника" Н.М. Карамзина, "Путешествие. Дневник. Статьи" В.К. Кюхельбекера, письма А.И. Тургенева Булгаковым, "Дневник" и письма А.К. Толстого позволяют судить о словоизменительной антропонимической норме заимствованных имен и фамилий.

Кроме того, есть работа, которая дает представление об именнике того периода в целом. Это словарь Л.А. Черейского "Пушкин и его окружение", который содержит имена 2500 лиц. Помимо имен и фамилий собственно русских в него включены имена и фамилии лиц нерусского происхождения, но обрусевших, а также имена и фамилии иностранцев. Часть из них находилась на дипломатической службе в России. Кроме того, в России жили румынские господари, греческие, турецкие и прочие негоцианты, поляки из Царства Польского, входившего в состав Российской империи, немцы, австрийцы, французы и др. Некоторые из них женились на русских, которые, естественно, брали их фамилии[7]. Например: Броглио Анна Петровна, урожд. Левашова, графиня, родственница В.Ф. Вяземской; Броглио (Broglio) Сильверий Францевич, граф Шевалье де Касальборгоне — лицейский товарищ Пушкина ; Бутера ди Варвара Петровна, урожд. княжна Шаховская; Гогенлоэ (Гогенлоэ-Лангенбург-Кирхберг, von Hohenlohe-Langenburg-Kirchberg) Христиан-Людвиг-Фридрих-Генрих, князь — вюртембергский посол в Петербурге, знакомый П.А. Вяземского, В.А. Жуковского, А.И. Тургенева, Пушкин был знаком с его женой, урожд. Голубцовой, двоюродной сестрой Н.П. Огарева; Дюме (Dume) — француз, содержатель ресторации в Петербурге; Дюрье (Durier) — владелец модного магазина в Петербурге, услугами которого пользовалась Н.Н. Пушкина; Серра-Каприола Анна Александровна, урожд. княжна Вяземская, — жена герцога Антонио Мареска Серра-Каприола, неаполитанского посланника в Петербурге и т.д. Достаточно только перелистать этот словарь, чтобы представить себе, какое множество имен самых различных морфологических типов включалось в обиход литературно говорящей среды того времени.

Приведем еще пример: Педро де Липранди, чьи испано-мавританские предки в XVII в. перебрались в Северную Италию, в 1785 г. бросает наси-

---

[7] Показательным для нашей темы является название работы Е.П. Карновича "Родовые названия и титулы в России и слияние иноземцев с русскими" (СПб., 1886), а также содержащийся в ней материал.

[8] "Граф Сильвестр Францович Броглио (или Брогли). Благодаря своему звучному эмигрантскому имени он тотчас после реставрации получил от Бурбонов орден Лилии, с которым он и щеголял еще в лицейском мундире" (из дневника одноклассника Пушкина Модеста Андреевича Корфа, август 1839 г./ Цит. по: Н. Эйдельман. В одном классе...).

женные места и отправляется за фортуной в Россию. Испания. Италия. Россия — довольно необыкновенное сцепление мест и обстоятельств, хотя далеко не столь причудливая, как другая, "цепочка": Эфиопия, Турция, Россия; арап Петра Великого — Пушкин. Педро де Липранди фортуну догнал, она превратила его в Петра Ивановича и посадила начальствовать над казенными заводами. Петр Иванович женился на баронессе Кусовой (в 1790 г. рождается сын Иван Петрович), после смерти ее снова женится на Талызиной (в 1796 г. — сын Павел Петрович), затем женился еще раз, после чего состояние идет в третью семью, а дон Педро умирает, достигнув счастливого возраста — 106 лет (Н. Эйдельман. Пушкин и декабристы).

Довольно часто иностранные фамилии "обрусевали" — приобретали русские окончания и начинали свободно склоняться. Особенно часто это происходило в XVIII в.: Товарищ герольдмейстера итальянец граф Франциск Санти. На должность составителя гербов Санти был назначен 12 апреля 1722 г. по личному указу Петра I. "Городские гербы, которые сочинил Сантий; против последнего Сантиева герба, который рисовал Сантий с красками" (Н.А. Соболева. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв.).

1. Итак, какие черты характерны для словоизменительной нормы начала и середины XIX в. на основании рассмотренных материалов[9]? К норме как нельзя более относятся слова В.А. Никонова: "Большинство принадлежит суффиксу *-ов*" [Никонов 1974, 205][10]. Вот что говорит Елизавета Петровна Янькова о фамилии своего мужа: "Яньковы были родом из Македонии, откуда их предок выехал от турецкого утеснения и поселился в Польше. Их было несколько братьев. Один остался в Польше и назывался *Яньковский,* другой брат ушел в Венгрию и стал писаться *Янькович,* а двое из них прибыли в Россию при царе Федоре Алексеевиче. Брат Иван Васильевич имел сына Даниила, который поступил при царе Петре I в военную службу и начал называться в отличие от других своих родственников *Яньковым*". Тот, кто в Польше, — *Яньковский,* тот, кто в России, — *Яньков.* Или другой пример: "... один хороший знакомый батюшки и сосед по Калужскому имению *Василий Алексеевич Кар* или, как его всегда называли, — *Каров*". Еще один пример: *"Антон Иванович Герард* один из первых в России завел сахарный завод". Жену Антона Ивановича Елизавета Петровна постоянно называет *Герардовой*[11] (за двумя исключениями): Это было до моего короткого знакомства *с Герардовою;* митрополит Филарет *к Герардовой* очень благоволил; дом *Герардовой*; сперва с Трубецкою познакомилась *Герардова;* смерть *Герардовой* была одинаково чувствительна и: *Екатерина Сергеевна Герард* была из числа тех лиц, которых знала вся Москва; спрашиваю раз *у Екатерины Сергеевны Ге-*

---

[9] Иллюстративный материал дается по хронологическому принципу и группируется по авторам; например, фамилии морфологического типа на *-ово (Хитрово, Благово, Плохово* и под.) приводятся в том виде, в котором они встречаются у А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, В.К. Кюхельбекера и др.

[10] Весьма показательна в этом отношении цитата из "Носа" Н.В. Гоголя. Майор Ковалев хочет дать объявление в газете о своей пропаже' "А сбежавший был ваш дворовый человек?" "Какое, дворовый человек? Это бы еще не такое большое мошенничество! Сбежал от меня ... нос ..." "Гм! какая странная фамилия! И на большую сумму этот г. *Носов* обокрал вас?" (Н.В. Гоголь. Собр. соч., т. 3).

[11] Ср. в более раннее время в письме Д.И. Фонвизина к родным из Варшавы, 18/29 сентября 1777 г.: 28-го приехали обедать в местечко Полонечно, принадлежащее *Радзивилу;* Мы не застали ни посла, ни короля. Первый был в деревне у своей любовницы, княгини *Радзивиловой,* а король в Белостоке, у сестры своей (Д.И. Фонвизин. Собр. соч., т. 2).

рард; см. также: Родоначальником новой линии был простой солдат. За храбрость и силу товарищи прозвали его "орлом". Дослужившись до чина офицера и дворянского звания, *Иван Орел,* впоследствии *Орлов,* был отцом новгородского губернатора генерал-майора *Григория Ивановича Орлова.* Пять братьев *Орловых* и были сотрудниками Екатерины; Это *Корсак,* или *Корсаков,* как его теперь обыкновенно называют. Его настоящее имя было, по-видимому, *Корсак.* Он принадлежал к очень древней, еще и теперь очень почтенной польской семье, не претендовавшей на очень знатное происхождение. Когда он сделался фаворитом, его имя было русифицировано при помощи окончания *ов* в интересах национального самолюбия (К. Валишевский. Вокруг трона); Первая супруга Державина была *Екатерина Яковлевна Бастидонова.* Отец ее был португалец *Бастидон,* камердинер Петра III, а мать — кормилица императора Павла (М.А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти); 16 июля 1828 г. В этот день, — писал Грибоедов, — я обедал у старой моей приятельницы Ахвердовой, за столом сидел против *Нины Чавчавадзевой,* все на нее глядел (Календарь для женщин на 1982 г., 17 марта; отец Нины — грузинский поэт Александр Чавчавадзе); Слышно, что скоро на русской сцене появится новая актриса, которая никогда себя не готовила для сцены. Это — дочь балетмейстера *Валберха,* прекрасная собою и очень образованная девушка [Примечание: Речь идет о *Марии Ивановне Вальберховой,* которая дебютировала 30 апреля 1807 г. в "Эдипе" в роли Антигоны и стала впоследствии одной из лучших комедийных актрис]; волочится *за Валберховой;* главная роль назначается *Валберховой* (С.П. Жихарев. Записки современника); *М.И. Валберх,* или *Валберхова,* играла Прелестину также без одушевления (писал С.Т. Аксаков в своих воспоминаниях "Знакомство с Державиным" в мае 1852 г. Далее Аксаков называет актрису только *Валберхова: М.И. Валберхова* выпросила у Кокошкина эту пиесу. "Мизантроп" вскоре был дан в бенефис *г-же Валберховой* — С.Т. Аксаков. Собр. соч., т. 2).

Приведем еще аналогичный пример из метрической книги записи о крещении В.И. Немировича-Данченко: 1858 года декабря 11 дня рождения, а генваря 18 дня 1859 года крещение. Владимир. Воспреемники: Озургетский уездный начальник... и Озургетской городской полиции надзирателя князя *Цулукидзе* жена *Мария Георгиевна Цулукидзева* (И. Соловьева. Немирович-Данченко); Временно управлял губернией вице-губернатор *Алексей Давыдович Панчулидзев*[12]. Это такое лицо, которое давно желал изобразить я. Некто *Давыд Панчулидзе,* выходец из Грузии, вероятно, в числе слуг грузинских царевичей, по временам в России поселяющихся, получил какой-то небольшой чин. Старший сын Давыда, *Алексей Панчулидзе,* с 14 класса служил в казенной палате. Скажите, что такое казна? Общественный капитал. После того можно ли почитать похищением ее все то, что употреблено для пользы общества? Такими рассуждениями многие, вероятно, извиняли г. *Панчулидзева.* Такого ли человека, как *Панчулидзев,* уличить во лжи или обвинять в ошибке? (Ф.Ф. Вигель. Записки, т. 1).

2. Интересно, как функционируют в речи Е.П. Яньковой другие фами-

---

[12] Приведем современный пример, демонстрирующий противоположную тенденцию: Сегодня в столицу приехали артисты Кутаисского драматического театра имени Ладо Месхешвили. Познакомим москвичей с премьерой — трагедией-легендой "Измена" *А. Сумбаташвили-Южина:* Эта пьеса когда-то с успехом шла на сцене Малого театра. (Веч. М., 1981, 15 июля). Автор пьесы, названный *Сумбаташвили-Южиным,* — известнейший актер, а затем директор Малого театра *Южин-Сумбатов.*

лии, такие, как *Хитрово, Дурново, Благово, Плохово* и под.: *"Благовые* и *Благие,* которые потом стали почему-то писаться *Благово* (как некоторые и другие роды, например *Хитрово, Дурново, Белаго*), считают родоначальниками своими князей Смоленских и Заболоцких, из которых один, по прозвищу *Благой,* так и стал называться и князем уже не писался; Зовут его *Дмитрий Калинович Благово;* Вот все, что я знаю *о Дмитрии Калиновиче Благово".* Рассказ Яньковой совпадает со статьей, посвященной роду *Хитрово* в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (т. 37. СПб., 1903): «Хитрово — древний дворянский род, ведущий свое происхождение от выехавшего во второй половине XIV столетия из Золотой Орды к великому князю Олегу Иоанновичу Эду-Хана, по прозвищу *Сильно-Хитр.* Потомки Андрея сначала назывались *Хитров,* потом *Хитрово.* См. *Хитрово В.Н.* "Родословная книга рода *Хитрово"*»[13].

И эти фамилии превращались в речи Е.П. Яньковой в *Хитров,* Хитрова и склонялись, как фамилии на *-ов.* Причем гораздо чаще такое превращение испытывали женские фамилии на *-ово,* мужские иногда оставались в несклоняемом виде. Приведем примеры: *Хитрова Ирина Дмитриевна* была уже вдовой и жила в Зубове; Слышала я, что когда сватался *Хитров* за Каковинскую; *Хитрову* все знали в Москве; Вот почти две современницы: Офросимова и *Хитрова;* Много странностей имела *Хитрова;* он часто езжал *к Хитровой Настасье Николаевне* (в словаре внук приводит только форму *Хитрово. — Л.К.*); женатого *на Плоховой* (в словаре внук приводит только форму *Плохово. — Л.К.*). Очевидно, эта подмена парадигм склонения происходила у Е.П. Яньковой бессознательно, не осознавалась она также и внуком. Подобное склонение фамилий на *-ово* можно считать нормой описываемого времени, а не личным употреблением Е.П. Яньковой. Так же склоняли фамилии на *-ово* и М.И. Кутузов, А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, В.А. Соллогуб, А.И. Тургенев, А.К. Толстой, А.П. Керн и мн. др.[14]

М.И. Кутузов писал из Бухареста 13 августа 1811 г. своей любимой дочери Элизе по поводу ее второго замужества за *г. Хитровр*: "С каких пор, дорогое мое дитя, считаешь ты меня тираном своих детей? Как ты могла считать меня способным сказать: не делай этого и оставайся несчастной? и что мог бы я возразить против брака с *г. Хитровым*? Я хорошо представ-

---

[13] См. также о фамилии *Хитрово* в книге Н.А. Баскакова "Русские фамилии тюркского происхождения" [1979, 64—66]. В списке имен данная фамилия выводится как *Хитров* (с. 275), а не *Хитрово,* что неправильно; другие фамилии этого морфологического типа, такие, как *Дурново* и *Долгово-Сабуров,* даются в списке в правильной форме — с *-о* в окончании. Видимо, раньше тип фамилий на *-ово, -ого* был более распространенным. Так, в словаре С.Б. Веселовского "Дьяки и подьячие XV—XVII вв." приводятся следующие фамилии этого морфологического типа: *Белого, Борзово, Вислово, Второво* (в словаре Л.А. Черейского приводится только фамилия *Второв*), *Грязного, Карево, Кроткого, Меньшово, Немятого, Пятого, Старого, Тонково, Ушатово, Частого, Черново, Шестово.* Ср. также: *В. Десятово* — автор письма от 10 апр. 1696 г. в кн.: [Котков, Панкратова 1964, 24].

[14] Такое же склонение фамилии *Хитрово* наблюдается в записках Екатерины II, относящихся к 1763 г.: "По получении сего призовите к себе камер-юнкера князя Ив. Несвижского и прикажите ему письменно вам подать или при вас написать все то, что он от камер-юнкера *Федора Хитрова* слышал, и по важности его показания пошлите *за Хитровым, и если придет* (ся) *его, Хитрова, тогда...*"; позднее Екатерина пишет сенатору Вас. Ив. Суворову: "Прикажите осведомиться, арестование *Хитрова* тревожит ли любопытных или еще не ведают в городе?" И далее: *"Хитров* двух человек уговаривал, чтобы они в его партию шли. Всем *Хитров* обличен и по многому запирательстве наконец сам мне признавался; когда же *Хитрова* арестовали" (цит. по: С.М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 13). Приведем также склонение другой фамилии данного морфологического образца в XVIII в.: в доме вдовы Ульяны Васильевой дочери *Сухова Кобылина* [Памятники московской деловой письменности XVIII века 1981].

ляю себе *г. Хитрова* и если когда-нибудь вернусь к вам, то отлично уживусь. с ним". "Что поделывает *Хитров* с его несчастным здоровьем?" — спрашивает М.И. Кутузов у дочери в письме от 2 октября 1812 г. (цит. по: Н. Раевский. Портреты заговорили).

Письмо А.С. Пушкина к жене от 8 октября 1833 г.: Да кланяйся всем моим прелестям: *Хитровой* первой. Как она перенесла мое отсутствие? Надеюсь, с твердостью, достойной дочери князя Кутузова? (Собр. соч., т. 10); В середу был я *у Хитровой* (Дневники. — Собр. соч., т. 8); писал *Хитровой* о братьях Дельвига (Письмо П.А. Плетневу 16 февр. 1831 г. — Собр. соч., т. 10); Была ли у тебя *Хитрова* или Фикельмон? (Письмо жене 8 дек. 1831 г. — Собр. соч., т. 10). 29 ноября 1833 г. Пушкин отметил в своем дневнике: Молодая графиня Штакельберг (урожд. Тизенгаузен) умерла в родах. Траур у *Хитровой* и у Фикельмон (Дневники).

Фамилия *Петрово-Соловово* (цит. по словарю Л.А. Черейского): "для новобрачных *Соловых*" был устроен бал у А.П. и Ф.И. Шуваловых. В начале января Пушкин был "в гостях у *Соловых*". Н.О. Пушкина пишет дочери о "*г-же Соловой*, принесшей ей письмо Пушкина из Арзрума".

П.А. Вяземский сделал на письме пометку: "Ея матери *Хитровой*" (Остафьевский архив. Цит. по: Встречи с прошлым); В числе сердечных качеств, отличавших *Елизавету Михайловну Хитрову*, едва ли не первое место должно занять, что она была твердый, безусловный друг друзей своих (П.А. Вяземский. Старая записная книжка. Цит. по: Прометей, т. 10. М., 1975); Посещали меня чаще, *Хитрова* каждый день; обедал у *Хитровой*; В Остафьеве написал *к Хитровой*; *К Хитровой* о Глинке; Послал письма *Хитровой*; Посланы письма Карамзину, *Хитровой* (Он же. Записные книжки 1813–1848 гг.); *Хитров* был очень любим великим князем Константином Павловичем, который умел ценить ум и светскую любезность (П. А. Вяземский. Старая записная книжка).

"Пушкин сидел в своем кабинете, — записал граф В.А. Соллогуб. — Распечатал конверт и тотчас сказал мне: — Я уже знаю, что такое; я такое же письмо получил сегодня от *Елис. Михайловны Хитровой*: это мерзость против жены моей. Послушайте, что я по сему предмету пишу г-же *Хитровой*" (В.А. Соллогуб. Воспоминания).

В "Письмах Александра Тургенева Булгаковым" склоняются фамилии *Хитрово* и *Дурново*: Посылаю для любезного Фаста Петровича справку, присланную мне из заемного банка для директора *Хитрова* (2-го июня 1810 г.); с Криденер же посланы и перчатки Сушковой и туфли кожаные (6 пар) им *с Дурновыми*. Где все это? И *с Дурновыми* были книги: где они? (8 нояб. 1843 г.); Сегодня же просил *Дурнову* справиться, куда девались брошюры и коробочки (2 мая 1844 г.).

Склоняют фамилию *Хитрово* и А.П. Керн, А.И. Тургенев, и др.: Это предложение было так трогательно и вместе так соблазнительно, что я решилась его сообщить *Елизавете Михайловне Хитровой* вскоре после кончины матери моей; Вследствие этой-то записки Александр Сергеевич приехал ко мне в своей карете, в ней меня отправил к *Хитровой*; 2-ая записка *Хитровой* написана рукой Александра Сергеевича. Следует еще одна записочка *от Елизаветы Михайловны Хитровой* (ее рукой) (А.П. Керн. Воспоминания. Дневники. Переписка) [15]; *У Хитровой*. Фикельмон. 27 окт. 1836 г.; Отдал *Хитровой* земли с могилы и веточку из сада Пушкина 15 февр. 1837 г. (Дневник А.И. Тургенева. Цит. по: Н. Раевский. Портреты заговорили);

[15] В "Воспоминаниях" А.П. Керн однажды встретился даже пример такого рода: "Он был остер, щедр до расточительности, любил свою красавицу жену *Роксандру Михайловну Каткаузену*". Однако других примеров подобного склонения, напр. фамилии *Тизенгаузен*, в рассматриваемый период замечено не было.

А Михайлу я отдал *Соне Хитровой* (А.К. Толстой. Письмо Жемчужникову. — Собр. соч., т. 4).

Однако одновременно эти фамилии в начале и середине XIX в. встречались и в несклоняемом варианте: Родство зятя моего *Благово* было хорошее и почтенное. Еще познакомилась я с другой родственницей зятя, с его дальней теткой — *Анной Лаврентьевной Благово*; у нее была сестра княжна *Екатерина Федоровна Хитрово*. Дочь их, *Евдокия Бенедиктовна Хитрово*; замужем за *Павлом Дмитриевичем Дурново*; Прасковья умерла в девицах, Любовь — *за Доливо-Добровольским* (Рассказы бабушки). Встретилась в несклоняемом варианте фимилия *Хитрово* у А.И. Тургенева: бывают часто в Москве и останавливаются у *Хитрово*, на Пречистенке (Письма Булгаковым, 22 янв. 1839 г.). Но в подавляющем большинстве случаев фамилии типа *Хитрово, Дурново, Доливо, Благово* склонялись.

Интересно, что в описываемое же время фамилии типа *Живаго, Мертваго (которые* являются орфографическим вариантом фимилий генитивного происхождения (в отличие от рассмотренных выше фамилий *Хитрово, Плохово* (представляющих собою произносительный вариант соответствующих генитивных конструкций) [Unbegaun 1951, 433–436]) не испытывали влияния фамилий на *-ов* и оставались в несклоняемом виде. Очевидно, такой адаптации мешал слишком специфический вид этих фамилий, отличавшихся, по квалификации Унбегауна, "одновременно ударением и фонетической аномалией" [там же, 436]: Ныне он [дом] принадлежит купцу *Живаго* (Рассказы бабушки); Дмитрий Николаевич Маслов женат на дочери сенатора *Мертваго* и имеет двух детей (Дневник Модеста Андреевича Корфа, авг. 1839 г. Цит. по: Н. Эйдельман. В одном классе...); Император хвалил меня тетке моей *Мертваго;* мы поехали в Москву к теткам *Мертваго* и Полторацкой (А.П. Керн. Воспоминания...).

В более позднее время, в конце XIX — нач. XX в., фамилии на *-ово* перестают склоняться. Так, в "Воспоминаниях" С.Ю. Витте, писавшихся с 1907 по 1912 г., фамилия *Дурново* последовательно не склоняется: Говоря *о министре* внутренних дел *Иване Николаевиче Дурново*, я всегда вспоминал следующее; по выбору *Ивана Николаевича Дурново*; после отставки *И.Н. Дурново* (С.Ю. Витте. Воспоминания, т. 1). Так же и в других источниках: Тогда я засела писать письма во все стороны, написала письмо министру внутренних дел *Дурново* (С.А. Толстая. Моя жизнь); Некоторые *главари кружков, люди с весом, ездили к Дурново* просить разрешения, и *Дурново* отказал (А.П. Чехов. Собр. соч., т. 11). Ср. также в "Дневнике" А.А. Блока (1913 г.): 4 апр. буду читать "Розу и крест" в обществе, основываемом *Недоброво*; в "Дневнике" за 1917 г.: Съезд Советов одобрил наступление и арест анархистов на даче *Дурново* (Собр. соч., т. 7); Говорил Блок мне и *о* Соловьеве, и *о душе* мира, и *о Софье Петровне Хитрово* [Л.Д. Менделеева] (А. Блок. Письма к жене). В отношении склонения фамилий типа *Хитрово, Петрово-Соловово* и под. существен тот факт, что в статье Т.Г. Цявловской, в статье Н.В. Снытко (см.: Прометей, т. 10) и в словаре Л.А. Черейского названные фамилии последовательно не склоняются: изменилась антропонимическая норма[16].

[16] Встретившееся в более позднее время в труде С.М. Соловьева "История России с древнейших времен" (интересующие нас тома 25 и 26 издавались сразу после их написания в 1875–1876 гг.) склонение фамилии *Хитрово* по нормам пушкинского времени представляет собою, на наш взгляд, сохранение старого склонения известной исторической фамилии, это своего рода историческая цитация уже исчезнувшего склонения. Косвенным доказательством справедливости подобного заключения может служить то обстоятельство, что фамилия *Дурново* С.М. Соловьевым не склоняется. Ср. склонение фамилии *Хитрово* (кн. XIII, с. 87, 89, 208, 209, 211) и несклонение фамилии *Дурндво* (с. 206, 338).

3. Вернемся к анализу словоизменительной антропонимической нормы, представленной в "Рассказах бабушки". Фамилия князей *Долгоруких* гораздо чаще приводится с окончанием на *-ов, -ова* для мужской и женской фамилий, чем на *-ий, -ая*[17]: с князем *Петром Петровичем Долгоруким*; третья — *за Долгорукова*; княгине *Анне Николаевне Долгорукой*; Был в то время известным писателем и другом кн. *Ив. Мих. Долгорукова.* Это очень поразило *Долгорукова*; имение князя *Петра Петровича Долгорукова*; Дочерей *у Долгорукова* было две; женился он на княжне *Долгорукой*; либо князя *Долгорукова*; *Анне Николаевне Долгоруковой.* В словаре внука эта фамилия дается только как "князья *Долгорукие*". Иными словами, склонение по другой модели Д. Благово не осознается.

Параллельно в "Рассказах бабушки" можно наблюдать и явление обратного порядка — склонение фамилий *Щербатов — Щербатова* по модели фамилий, оканчивающихся на *-ый*: "Дедушка *Щербатов* скоро возвратился; второй жены его отца, князя *Осипа Ивановича Щербатого*". Далее следует примечание внука: "Князь *Осип Иванович Щербатов* был женат два раза". Поскольку запись сделана внуком Благово, то можно сказать, что внук также не осознавал, что формы *Щербатый* и *Щербатов* принадлежат разным парадигмам. В это же время (когда внук издавал "Рассказы бабушки") в историческом труде С.М. Соловьева встречается подобная же подмена парадигм *Щербатый — Щербатов*: Сенат составился из князя *Щербатого*; присутствовали в сенате: князь *Иван Анд. Щербатов* (История России с древнейших времен, кн. XII, т. 23 и 24 изданы после их написания в 1873–1874 гг.).

У А.С. Пушкина: "Видел я свата нашего *Толстова*", — писал поэт жене 4 мая из Москвы *о Федоре Ивановиче Толстом* ("Американце") (словарь Л.А. Черейского), но: "тут же написал ее величеству письмо" и передал, "запечатав оное, в руки графу *Толстому*" — *о Петре Александровиче Толстом* (словарь Л.А. Черейского).

У П.А. Вяземского: А между тем какое биографическое лицо *Долгорукой*! Письма Петра к *Долгорукову*; Разговор Людовика XIV с *Долгоруковым* и т.д. (Записные книжки 1813–1848 гг.).

Ср. у К.Н. Батюшкова: Послания кн. *Долгорукова*, исполненные живости (цит. по: В.Г. Белинский. Собр. соч., т. 3). Ср. у самого Белинского: Размышление о судьбе князя *Долгорукова*, сочинения князя *Долгорукова* (там же); хотя в им. пад. фамилия князя многажды дается Белинским только как *Долгорукий*.

У А.И. Тургенева (Письма Булгаковым): Они не знают теперь, что думать о приезде кн. *Долгорукова*. Жаль, что он от нас скоро уехал и я не успел показать ему здесь то место, где положен предок его кн. *Долгорукой*; Где жил, кажется, *Долгорукой*; Кн. *Сергей Ник. Долгоруков* приехал; княгиня *Долгорукая* еще раз просила матушку; пожалован кн. *Долгорукой* в действ. ст. сов.; и это мне напомнило милую курительницу кн. *Долгорукую*; Возвращаю *Долгорукова* (в списке имен, сопро-

[17] «Процесс образования фамилий в русском литературном языке к началу XVIII в. закончился. Происходили некоторые процессы в истории отдельных фамилий. Общее направление их — тенденция к унификации общей формы, т.е. устойчивому употреблению одной из форм. Получает распространение форма "Долгорукой". Так именуют себя сподвижники Петра: "Яков Долгорукой", "Григорей Долгорукой". В дат. пад. "маеору Долгорукому", в твор. пад. "Долгоруким", но и: "к маеору князю Долгорукову". В конце XVIII — начале XIX в. один из представителей той же фамилии именовал себя "Юрий Долгоруков" — собственноручная подпись. Таким образом, на протяжении всего XVIII в. фамилия оказывается неустойчивой. Среди сподвижников Петра I были *Толстые*. Один из них подписывался: "Раб твой Иван Толстой". Но известна и фамилия "Толстов"» [Чичагов 1959, 124–125].

вождающем письма А. Тургенева, фамилия князей дается: *Долгоруков — Долгорукова*).

Бессознательная подмена парадигм при склонении фамилии князей Долгоруких встречалась и в более позднее время, напр. в "Воспоминаниях" С.Ю. Витте (писавшихся в 1907—1912 гг.): Фадеев был женат на княжне *Елене Павловне Долгорукой*, которая была последней из старшей отрасли князей *Долгоруких*, происходящей от *Григория Федоровича Долгорукова*, сенатора при Петре I; брата знаменитого *Якова Федоровича Долгорукова* (т. 3). Подмена парадигм при склонении фамилии князей Долгоруких замечена и позже. Так, в алфавитных списках имен, данных при 2-м и 3-м томах "Воспоминаний" С.Ю. Витте, во 2-м томе приводится: *Долгорукова* (Юрьевская) княгиня. Хотя в тексте "Воспоминаний" эта фамилия встречается в ином морфологическом виде: "не потрафил княгине *Долгорукой* (Юрьевской) в ее денежных аферах". А в алфавитном списке имен к 3-му тому эта фамилия дается как *Долгорукая* (Юрьевская). "Воспоминания" Витте изданы в 1924 г.; очевидно, приблизительно в это время и составлялись алфавитные списки "Воспоминаний".

Подобное же явление в отношении склонения фамилии *Долгорукий* наблюдается и в мемуарах И.Л. Толстого: Помню я, как он, вернувшись из Москвы, с восторгом рассказывал мама́, как он был у генерал-губернатора, князя *Владимира Андреевича Долгорукова*, и как князь сказал ему, что, когда Таня (которой в то время было семь-восемь) вырастет, он устроит для нее бал. Как странно это кажется теперь! И странно то, что *Долгорукий* свое слово действительно сдержал (И.Л. Толстой. Мои воспоминания). Воспоминания И.Л. Толстого писались вскоре после смерти Л.Н. Толстого и были изданы впервые в 1913 г. В списке имен, сопровождающем издание 1969 г., фамилия дается как *Долгоруков*, а у Ильи Львовича она встречается в им. пад. только в форме *Долгорукий*.

В словаре Л.А. Черейского "Пушкин и его окружение" фамилия князей Долгоруких дается только с окончанием *-ов, -ова* (в словаре называются 16 лиц, носящих эту фамилию). Такое "выравнивание" морфологического варьирования, свойственного этой фамилии, демонстрирует стремление Черейского упорядочить разнобой, но отнюдь не является показателем того, как склонялась эта фамилия в пушкинское время. Однако следует отметить, что склонение фамилии графов Толстых практически не имело в послепушкинское время тех морфологических колебаний, которые наблюдались у фамилии князей Долгоруких.

В современном русском языке фамилии *Долгорукий* и *Долгоруков*, *Толстой* и *Толстов*, *Щербатый* и *Щербатов* существуют как самостоятельные (см. словарь: M. Benson. Dictionary of Russian personal names).

Однако путаница парадигм фамилий на *-ый* (*-ий*) и *-ов* встречается и в наши дни: *Безуглый* всеми силами старается привлечь к участию в общественной и культурной жизни школьников. Конечно, есть и трудности, и в первую очередь проблема кадров. *У Безуглова* всего два помощника. Есть *у Безуглова* и еще один, пожалуй, главный резерв — *сельские специалисты* (Правда, 1980, 27 дек.).

4. Что касается склонения мужских фамилий на согласную, то в "Рассказах бабушки" они встречаются и в склоняемом и в несклоняемом виде: была за графом *Александром Ивановичем Соллогуб; с Павлом Михайловичем Балк;* очень она нравилась *Балку Павлу Михайловичу; у Павла Михайловича Балка* был старший брат; очень благоволил *к Балку*; при графе *Ангальт*, родном брате Екатерины Второй; Юсупов дружески был знаком со стариком *Вольтером*; была замужем *за Василием Андреевичем Энгельгардт*; она была замужем за прусским майором *фон Гартвиг*; ездили вместе с молодыми *к Василию Алексеевичу Кару*; он женился на дочери

книгопродавца *Рисса* и т.д.[18] Ср. также у Пушкина:

Ленивец милый на Парнасе,
Забыв любви своей печаль,
С улыбкой дремлешь в Арзамасе
И спишь у графа *де Лаваль*

Цит. по:
Письма А. Тургенева
Булгаковым

Об этой "моде" не склонять мужские фамилии на согласный писал еще Я.К. Грот (лицеист VI курса, оставивший воспоминания о посещении Пушкиным Царскосельского лицея в 1828–1831 гг.), замечая, что нет причины не склонять иностранных имен собственных, когда их окончание поддается русскому склонению [Грот 1876][19].

В соответствии с этим правилом, сформулированным позднее Я.К. Гротом, Н.М. Карамзин (в отличие от Е.П. Яньковой) в "Письмах русского путешественника" последовательно склонял мужские фамилии, оканчивающиеся на согласный. Склоняется также фамилия *Рот* в переписке императоров Александра I и Николая I: "Генерал-лейтенанту *Роту* за образцовое состояние вверенного ему 3-го корпуса выражаю мое благоволение. Александр"; Николай I – Константину: "Насколько я имел случай быть довольным *Ротом*, настолько Щербатов, мне кажется, держался как баба" (цит. по: Н. Эйдельман. Апостол Сергей).

Следует сказать, что, поскольку в описываемое время заимствованные фамилии транслитерировались, а не транскрибировались, значительно больший процент фамилий склонялся по парадигме существительных, оканчивающихся на согласный, тогда как в наше время эти же фамилии имеют неизменяемую парадигму (ср. *Дант – Данте, Дидерот – Дидро, Фальконет – Фальконе, Боннет – Бонне* и др.): В дни его молодости, т.е. в 1780-х годах, очень свирепствовал дух французских философов Вольтера, *Дидерота* и других (Рассказы бабушки). "Суровый *Дант* не презирал сонета", – писал Пушкин; *Дидерот* гремел в гостиных Екатерины; Я в этих днях прочел театр *Дидерота*; Слово, сказанное о ней *Дидеротом* (П.А. Вяземский. Записные книжки 1813–1848 гг.).

Madame, при вас на диво
Порядок расцветет, –
Писали ей учтиво
Вольтер и *Дидерот*

А.К. Толстой.
История государства Российского
от Гостомысла до Тимашева

---

[18] Не только фамилии, но и географические названия во времена Елизаветы Петровны Яньковой склонялись иначе, чем в настоящее время. Последовательно склонялись все географические названия на *-ово, -ино* и под., независимо от употребления их с географическими терминами или без них: На другой день ночевали мы в селе *Шилове*; возвращался *из Боброва*; справлять *в Боброве; в селе Ламонове;* недолго прожил *в Елизаветине*; У Шереметева было два театра: *в Кускове*, другой был *в Останкине*; у Разумовского – *в Люблине* и *в Перове*; не доезжая *Останкина*. Ср. также по другим источникам: в церкви подмосковного села *Перова;* о благоустройстве *Перова* (С.Н. Шубинский. Исторические очерки и рассказы). Кроме того, склонение географических названий не отличалось в твор. пад. от склонения фамилий (даже при ударных флексиях): нашед имя его в числе отличившихся и тяжело раненых *под Бородиным* (А.С. Пушкин. Метель); о сражении *под Бородиным;* был убит *под Бородиным;* первые приехали и выбрали место *за Саратовым;* это версты три *за Ярцовым; за Кусковым,* верстах в 15 от Москвы (Рассказы бабушки); Князь Потемкин потерял двадцать тысяч солдат *под Очаковым* (К. Валишевский. Вокруг трона); напал на него *под Калязиным* (Энциклопедия военных и морских наук, т. 2) и т.п.

[19] Отдельные фрагменты словоизменительной антропонимической нормы описываемого времени зафиксированы в указанной работе Грота (см. с. 332–335, 356–358).

У Пушкина встречаем: лучший стихотворец времени Франциска I Marot. Проза уже имела сильный перевес: Монтань, Рабле были современниками *Марота* (Собр. соч., т. 7). См. также: Оно (общество.— *Л.К.*) изгнало *Данта* (Белинский. Собр. соч., т. 1); читать *Данта* (там же, т. 2); А.Н. Майков "Подражание *Данту*" (Рус. слово, 1859, № 1); Спрашивается, для чего Ла-Фонтен, Мольер Жан-Батист, Жан-Жак Руссо, *Дидрот, Дорат* и многие другие достойные писатели не были ее членами?; Похвалите *Фальконета*: вы видите произведение резца его (Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника); *Фальконет, Этьен-Морис* — французский скульптор (С.Н. Шубинский. Исторические очерки и рассказы); ничего не говорил вам о великом *Боннете*, на другой день *Боннет* прислал звать меня; увидел *Боннета; Боннет* позволил мне переводить его сочинения. Ах! Какая разница между Немецким Ученым и *Боннетом!* (Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника).

В XVIII в. круг имен и фамилий, имевших в окончании согласный по причине побуквенной их передачи, был еще шире. Так, в 1771—1775 гг. в Санкт-Петербурге были изданы три тома "Истории о бывших переменах в Римской республике, сочинения г. аббата *Вертота*" (Р.О. Верто д'Обер); А. Сумароков писал Екатерине II августа 15-го 1768 года: и рт *г. Фалконета*, ежели бы он то увидел; Михайло Муравьев писал отцу Н.А. Муравьеву 1777 г. авг. 14 дня: *г. Дорат* выдал комедию (К.Ж. Дора); сестре 1777 г. 2 окт.: рассуждениями от творца поэмы *г. Вателета;* Примечания *г. Вателета* суть нечто превосходнее, нежели поэмы его (Письма русских писателей XVIII в.).

"В старину у нас поступали совершенно противоположно (несклонению мужских фамилий на согласную. — *Л.К.*), — писал Я.К. Грот, — т.е. вопреки произношению придавали иностранному имени письменное его окончание именно с целью сделать его удобнее для склонения; так вошли у нас в обычай следующие формы собственных имен: *Фальконет, Д'Аламберт, Дидерот, Ламберт, Вертот*[20], и справедливо было бы сохранить в этой форме по крайней мере те из таких имен, которые сделались в России историческими" [Грот 1876, 335].

Приведенные слова Грота оказались справедливыми по отношению к имени Данте. В XX в. в творчестве некоторых поэтов, таких, как А.А. Блок, А.А. Ахматова, Б.Л. Пастернак, О. Мандельштам, имя Данте сохраняет начертание пушкинского времени. Сохранение прежнего облика имени итальянского поэта стало своего рода поэтической традицией (интересно, что эта поэтическая традиция распространилась только на имя Данте и не затронула других имен). Например, у Блока:

Тень *Данта* с профилем орлиным
О Новой Жизни мне поет.
"Равенна"

Я.К. Грот был тонким наблюдателем и интерпретатором языка своего времени [см. с этой точки зрения: Земская 1957].

[20] По неясным причинам имя *Марат* закрепилось в литературном языке именно в такой транслитерированной форме. Ср. употребление этого имени у В.Я. Брюсова в непривычной транскрипционной форме:

Это — колокол вселенной
С языком из серебра,
Что качают миг мгновенный
Робеспьеры и *Мара*.
"Знакомая песнь"

В прозаическом тексте Брюсов дает это имя в общепринятой транслитерированной форме (т. 2, с. 439). "Но по отношению к другим согласным есть две традиции, представленные именами *Дидро* и *Марат* (при положении немой согласной после гласной)", — писал Б.В. Томашевский [1972, 299]. Ср. употребление имени *Марата* в XIX в., в "Записках" Ф.Ф. Вигеля: если б он сам, увлеченный воспоминаниями о прошедшем, как об удальстве своей молодости, не рассказывал мне иногда о тесной дружбе своей *с Маратом* (т. 2).

Почиет в мире Теодорих,
И *Дант* не встанет с ложа сна.
"Почиет в мире..."

О том, что употребление имени Данте в склоняемом варианте в XX в. является поэтической традицией, а не литературной нормой, могут свидетельствовать факты употребления его в обычном для XX в. несклоняемом варианте в прозаическом тексте у Блока: "Добро и зло, ясное небо и вонючая яма, Беатриче *Данте* и Недотыкомка Сологуба" (Собр. соч., т. 5), а также преимущественное использование имени Данте в несклоняемом варианте у других поэтов того же времени, например у Брюсова:

Под звон мечей, проклятия и крики
Он меж людей томился, как в бреду...
О *Данте!* о, отверженец великий, —
Воистину ты долго жил — в аду!
"Данте"

И я спросил, дрожа, кто он таков.
Но тотчас понял: *Данте Алигьери.*
"Данте в Венеции"

Вскрою двери ржавые столетий,
Вслед *за Данте* семь кругов пройду.
"Вскрою двери"

Однако имя Данте встречалось у Брюсова и в склоняемом варианте, очевидно, как дань поэтической традиции:

Пал Илион, чтобы славить Гомеру!
Распят Христос, чтобы *Данту* мечтать!
"Грядущий гимн"

Ты должен быть гордым, как знамя;
Ты должен быть острым, как меч,
Как *Данту*, подземное пламя
Должно тебе щеки обжечь.
"Поэту"

А.А. Ахматова имя Данте употребляла только в старом написании, встречавшемся во времена Пушкина:

Мне ничего на земле не надо;
Ни громов Гомера, ни *Дантова* дива,
Скоро я выйду на берег счастливый.
"Так отлетают темные души"

И вот она вошла, Откинув покрывало,
Внимательно взглянула на меня,
Ей говорю: "Ты ль *Данту* диктовала
Страницы ада?" Отвечает: "Я".
"Муза"

Могла ли Биче словно *Дант* творить,
Или Лаура жар любви восславить?
Я научила женщин говорить...
Но, боже, как их замолчать заставить!
"Эпиграмма"

Ср. также у Б.Л. Пастернака:

Однако как свежо
Очаков дан *у Данта!*
"Лейтенант Шмидт"

О. Мандельштам также употреблял имя Данте в склоняемом варианте: *Дант* — орудийный мастер поэзии; Творенье *Данта* есть прежде всего; Поэзии *Данта* свойственны (О. Мандельштам. Разговор *о Данте*) [21].

У Пушкина и его современников встретился и другой способ передачи французских имен собственных — им. пад. давался в соответствии с произношением (без конечного согласного), а в косвенных падежах это имя склонялось так, как если бы в им. пад. имелся конечный согласный: *Гизо* объяснил одно из событий христианской истории; мысли и формулы, выведенные *Гизотом* (Пушкин. Второй том "Истории русского народа" Полевого); г-н Полевой очень забавно пародировал *Гизота* и Тьери (Пушкин. Англия есть отечество карикатуры и пародии. — Собр. соч., т. 7).

С ужасной книжкою *Гизота*,
С тетрадью злых карикатур,
С романом новым Вальтер-Скотта.
Пушкин. Граф Нулин

5. Иностранные фамилии, оканчивающиеся на *-ин* и *-ов*, склонялись, как соответствующие русские фамилии. "Иностранные фамилии на *-ин*, — писал Я.К. Грот, — склоняются у нас по образцу таких же русских имен, принадлежащих по своей форме к разряду лично-притяжательных. Говорят *с Штелиным, с Гейтлиным* так же, как *с Шульгиным, Головиным*. Конечно, это не совсем правильно (следовало бы говорить: *с Штелйном* и т.п.), но здесь над правильностью берет перевес закон аналогии" [Грот 1876, 335].

Уточняя слова Грота, следует сказать, что с *-ым* в твор. пад. склонялись фамилии иностранцев, живущих в России (*с Гейтлиным, с Штелиным*), а с *-ом*, т.е. по субстантивному типу, — прочие иностранные фамилии, оканчивающиеся на *-ин*: оставалось пробавляться *Ламартином* [слова А.Я. Панаевой] (Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников); Всего лучше иметь поэзию народную. Но *Расином* Франция отчасти обязана Еврипиду и Софоклу? (В.К. Кюхельбекер. О направлении нашей поэзии, особенно лирической) и т.п. К концу XIX — нач. XX в. эта старая норма была, видимо, забыта и появилась непоследовательность в склонении фамилий на *-ин*. Так, о новой книге Рескина Л.Н. Толстой писал: "Я не согласен *с Рескиным*" (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников). Ср. в 1-м томе "Воспоминаний" С.Ю. Витте : Германский император лишь один раз приехал в Петербург на завтрак к германскому послу князю *Радолину*. Когда германский император посетил Петербург, я был приглашен послом *Радолиным*; я несколько раз виделся с английским послом О'Конором, германским послом *Радолиным*. *С Радолиным* я лично был в очень хороших отношениях; мой разговор *с Радолиным* был дешифрован и передан графу Муравьеву; после разговора *с Радолиным* был у его величества, — по норме середины XIX в.

6. Заимствованные, а тем более русские фамилии, оканчивающиеся на *-а* безударное, последовательно склонялись: великодушный маркиз *Поза*; Что принадлежит до роли маркиза *Позы*; нежели важного маркиза *Позу*; Итак, если бы *у Калигулы* не был испорчен желудок, то он не вздумал

---

[21] Поскольку О. Мандельштам употреблял имя *Данте* в склоняемом варианте, в названии его произведения "Разговор *о Данте*" *т* должно произноситься смягченно: [Дáнт'е] в отличие от несмягченного *т* при несклоняемой форме имени *Данте*, поскольку в первом случае *е* принадлежит флексии и соответственно перед ней согласная автоматически смягчается, а во втором случае *е* принадлежит основе заимствованного из итальянского языка имени, в этом случае *т* остается несмягченным по законам русского литературного произношения. Предл. пад. оказывается формой, в которой орфографически не различаются исходно разные формы им. пад. *Данте* и *Дант*. В произношении же они могут и должны различаться и в предл. пад.

бы построить моста на Средиземном море? (Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника).

Последовательно склоняются заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-а* неударное, в Дневнике А.К. Толстого, относящемся к марту—маю 1831 г.: Нам показали также темницу *Казановы*; Венера *Кановы*; место рождения *Мецены* и *Петрарки*.

Склоняются антропонимы, кончающиеся на *-а*, и в письмах А.И. Тургенева Булгаковым: Кланяйся Северину и *Струдзе*; Портрет *Физски*; я видел *Физску* два раза в камере пэров и слышал последние там слова его; Она послала к Браницкому копии с писем, писанных *Литтою* к ней, что он почитает брилиянты как бы собственностью.

"*Каифа* — прозвище иудейского первосвященника, ярого врага Христа; путь *Каифы*"[22] (А.И. Герцен. Собр. соч., т. 6).

Печально в потолок смотрю,
Аккомпанируюсь гитарой,
И напеваю Casta div
От Пасты как-то затвердив.
Н.П. Огарев. Юмор

Склонялась фамилия известного авантюриста *Казановы*, автора не менее известных мемуаров: знаком был с Калиостро и *Казановою* (С.П. Жихарев. Записки современника).

Для сравнения приведем примеры, демонстрирующие несклонение фамилии Казановы в современных текстах: Федерико Феллини, итальянский режиссер, приступает к съемкам фильма о знаменитом авантюристе XVIII столетия *Джакомо Казанова*. Ибо кем был *Казанова* на самом деле? (Сов. экран, 1975, № 2); Приятельница знаменитого авантюриста *Казанова* (Е. Черняк. Пять столетий тайной войны).

Так же последовательно склоняется фамилия *Гамбетты*: Та же должность была обещана друзьям *Гамбетты*; Тургенев написал *Гамбетте* о результатах своих переговоров; О довольно неуважительном отношении *Гамбетты*; Я помню, как я слушал Патти, Гардони, *Лукку* и др. (И.С. Тургенев в воспоминаниях современников).

Особенно показательным является склонение В.Г. Белинским фамилии Лопе де Веги. Упоминаемая три раза в трехтомном собрании сочинений, эта фамилия каждый раз дается в ином написании, но последовательно склоняется: Каковы *Лопе-де-Вега* и Кальдерон; между этими мистериями и драмами *Лопеца-де-Веги* и Кальдерона; прелестной комедии *Лопеса де Веги* "Собака на сене" (т. 2).

В современных текстах эта фамилия встречается в подавляющем числе случаев в несклоняемом варианте, что в какой-то степени может быть объяснено рекомендацией "Словаря ударений для работников радио и телевидения", где эта фамилия дается с пометой *нескл.*

В.Г. Белинский склоняет также и фамилию Мартинез де ля Роза: помещены биографические очерки знаменитых современников *Мартинеза-де-ла-Розы* (т. 3).

Фамилии на *-а* последовательно склонялись и в текстах более позднего времени, напр. в "Воспоминаниях" С.Ю. Витте: Само по себе присутствие *Александра Агеевича Абазы* меня не удивило; Я лично против *А.А. Абазы* ровно ничего не имел; стали утверждать, что я наклеветал *на А.А. Абазу* (т. 1).

[22] Ср. склонение этого имени в письмах Д.И. Фонвизина, относящихся к более раннему времени — к 1778 г.: Знатнейшие особы наряжены все в маскарадное платье. Один представляет Пилата, другой *Каиафу* и так далее (Д.И. Фонвизин. Собр. соч., т. 2).

7. С ударной флексией в склоняемом варианте встретилась только фамилия *Тальма́*: Известные стихи в рассказе Эдипа произносимы были всеми актерами с какою-то гордостью и самохвальством — *до Тальмы́*, который изменил совершенно интонацию этих стихов; вместо гордого, самонадеянного и повелительного царского вида *Тальма́* принимал положение смиренное; Они не уступили бы Лекену и *Тальме́*; как некогда любовался *Тальмо́ю* и Дюменуа; Постоянный репертуар *Тальмы́* составлен был с чем-то из 30 ролей (С.П. Жихарев. *Записки современника*); *Удивляться необыкновенному искусству Тальмы́*; ни слова о редкостях парижских, о Дюменуа, *о Тальме́* и проч. (К.Н. Батюшков, письмо Д.В. Дашкову 25-го апр. 1814 г. — Собр. соч., т. 3); К этому изданию была приложена виньетка, на которой изображен сам Василий Львович чрезвычайно сходно. Он представлен слушающим *Тальму́*, который дает ему урок в декламации (М.А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти); Не будь он князь, безобразен и толст, мы бы имели своего *Тальму́*; По желанию жены, с нею ездил он [Каратыгин] в Париж и там, дивясь *Тальме́*, как переимчивый русский, удачно старался подражать ему (Ф.Ф. Вигель. Записки); Тут был какой-то отставной английский *Тальма́*; говорили о театре, *о Тальма́*. Он хорошо знал *Тальму́* и уважал в нем артиста и человека (П.А. Вяземский. Записные книжки 1813—1848 гг.); Нам, может быть, скажут, что мы забыли *Тальму́* (В.Г. Белинский. Собр. соч., т. 1); Предания о том, как созданы такие-то роли *Тальмо́й*, другие Офреном; кричали буржуа, когда не хотели хоронить *Тальму́?* (А.И. Герцен. Письма из Франции и Италии, 1847—1852 гг., т. 1).

Ср. также во второй половине XIX в.: имена Кина, Гаррика, *Тальмы́* — ничего ясного и определенного не говорят последующим поколениям (А.Ф. Кони. Воспоминания о писателях).

Кроме того, французские фамилии подобного морфологического типа (на *-а* ударное) встречались в русской передаче в транслитерированной форме (с концевым *с*) и в таком виде, естественно, склонялись: В одном письме к г-же Неккер *Томас* говорил о строгом суждении парижан (П.А. Вяземский. Записные книжки 1813—1848 гг.); Французы гордятся талантами Гюго, Ж. Санда, *Дюмасов* отца и сына (И.С. Тургенев. Роман Дюкана "Утраченные силы". — Собр. соч., т. 11); *"Баррас* был человек весьма пожилой, худощавый, бледный", — писал Ф.Ф. Вигель. В примечаниях же к этому имени публикатор "Записок" С.Я. Штрайх дает, естественно, другую форму: *П. Барра́*, граф (1755—1829), один из главных деятелей великой французской революции (Вигель. Записки, т. 2)[23].

Для сравнения скажем, что заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-а* ударное, в современном языке не склоняются, в том числе и фамилия *Тальма* (роли *Тальма́*, романы *Дюма́*, *Золя*, опера *Тома́*). В "Словаре ударений для работников радио и телевидения" эти фамилии даются с пометой *нескл.* Склонение фамилий с *-а* удар-

---

[23] Впрочем, склонение с *-а* ударным не было преимуществом только собственных имен, а встречалось и среди заимствованных апеллятивов:

Качалов! В грустный час досуга,
Когда лишь прошлое в уме,
Я вспоминаю ласкового друга
В домашней легкой *пижаме*.

В. Шверубович.
О людях, о театре и о себе

Так же склонялось баккара: *баккара́*, *нескл.* устар. род азартной карточной игры. Не угодно ли вашему сиятельству *в бакару?* (А. Островский. Бешеные деньги. Цит. по ССРЛЯ); Приехал в четырехмесячный отпуск, пьянствовал и спускал отцовские деньги в "макао" и *"баккару"* (П.Д. Боборыкин. Китай-город, с. 56. Ударение поставлено в тексте романа. — *Л.К.*).

ным в XX в. возможно только в каком-либо особом, напр. ироническом, контексте: Спасибо! А вы кланяйтесь *Бальзаку́* и *Золя́*! (Подслушал и записал Арк. Арканов. — Лит. газ., 1973, 1 янв.).

8. В заимствованных фамилиях, оканчивающихся на *-о*, было расхождение: оканчивающиеся на *-о* безударное склонялись (во всяком случае, встречались склоняемые формы), а на *-о* ударное — нет. Правда, у А.С. Шишкова встретилось: "Если бы Сумароков познаниями языка своего обогатил себя столько же, как Ломоносов, он, может быть, при остроте ума своего, в сатирических сочинениях не уступил *Буалу́*" [Шишков 1818, 142]. И у него же: "Кантемир подражал... французскому *Буало́*" (Собр. соч. и переводов адмирала Шишкова). Склонение типа "не уступил *Буалу́*" было более свойственно XVIII в. и в XIX в. являлось уже реликтовым; у других авторов замечено не было.

Заимствованные антропонимы на *-о* неударное также более последовательно склонялись в XVIII в., напр.: В. Тредиаковский — К.Г. Разумовскому, 9 марта 1747 г.: По силе объявления, учиненного мне от господина профессора *Штруба де Пиермонта*, следующее вашему сиятельству в ответ донощу (Ф.Г. Штрубе де Пирмон); А. Сумароков — Екатерине II, окт. 1767 г.: Судя и по самым худым переводам некоторых малочисленных сочинений, Германия, Франция, Париж и сам Волтер единый с *Метастазием* из современников моих достойный мне совместник (Метастазио Пьетро Антонио); А. Сумароков — Екатерине II, 7 мая 1772 г.: Д.В. Волков постановил, со мною изъяснясь, дать ему *Мелиссине* привилегию, а кн. М.Н. Волконский, узнав о намерении *Мелиссино* (Письма русских писателей XVIII в.).

В XIX в. склонение заимствованных антропонимов на *-о* неударное встречалось эпизодически: кто не чувствует красоты Заиры? но многие ли удивляются *Отеллу?*; Всего любопытнее печать *Микеля Анжела*, на которой изображено собирание винограда (им. пад. дается Н.М. Карамзиным как *Микель Анджело*) (Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника); но не будем упрекать его в этом забвении, вспомня, что и *Тассу* делают тот же упрек; Побережем память *Тасса*!; Только приписываются *Тассу* (П.А. Вяземский, Записные книжки 1813—1848 гг.).

Необходимо отметить, что в описываемое время собственные имена *Тассо* и реже *Ариосто* в им. пад. имели вариантные формы *Тасс, Ариост*, чем, разумеется, и могло объясняться их свободное склонение. Ср., напр., название элегии К.Н. Батюшкова "Умирающий *Тасс*" и заметки А.С. Пушкина об этой элегии: Я не видел элегии, давшей Батюшкову повод к своему стихотворению, но сравните "Сетования *Тасса*" поэта Байрона с сим тощим произведением. *Тасс* дышал любовью и всеми страстями, а здесь кроме славолюбия и добродушия ничего не видно. Это — умирающий Василий Львович — а не Торкват; у него же Омир, Виргилий, Мильтон, Расин, Вольтер, Шекспир, *Тассо* и многие другие титаны будут, доколе не истребится род человеческий (Собр. соч., т. 7).

Однако другие имена таких вариантных форм не имели, но тоже склонялись: Передо мною Рафаэль, *Корреджио*, Тициян, Корраччи, *Гвидо;* Кисти сладостного *Гвида Рени;* Остановитесь перед картиной *Гвида Рени;* во всех произведениях *Корреджио, Гвида*, Корраччи. И рядом: Довольно долго стояли вы, друзья, перед Афродитою *Гвидо Рени* (В.К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи).

В "Дневнике" А.К. Толстого заимствованные имена и фамилии, оканчивающиеся на *-о* безударное, по преимуществу даются в склоняемом варианте: "Богородица" *Микеланджела;* принадлежала *Микеланджелу;* произведение *Микеланджела;* Перед фасадом стояли две колоссальные статуи, из которых одна *Микеланджела;* знаменитую картину al fresco *Микеланджела;* Здесь показывают неоконченный бюст Брута, тоже *Микеланджела;* Есть несколько картин *Леонарда да Винчи*. Реже эти фамилии

и имена встречаются в "Дневнике" в несклоняемом варианте: рисунки *Микеланджело,* один бюст *Микеланджело;* я мало видел до сих пор статуй *Микеланджело;* где продавался эскиз *Леонардо да Винчи* (Собр. соч., т. 4).

До сих пор, описывая антропонимическую норму пушкинского времени, мы извлекали ее из текстов этого времени. Но есть прямое высказывание Пушкина (относящееся приблизительно к 1830 г.) о том, как следует склонять заимствованные собственные имена: "Иностранные собственные имена, кончащиеся на *е, и, о, у,* не склоняются. Кончащиеся на *а,* ъ и ь склоняются в мужеском роде, а в женском нет, и против этого многие у нас погрешают. Пишут: книга, сочиненная *Гетем* и проч."[24] В этом высказывании Пушкина необходимо различать два плана: первый — он уже понимал, как должно склонять иностранные имена собственные; второй — сам склонял не всегда так, как думал, что следует склонять. Так, он склонял женское имя *Сафо:* Руссо заметил уже, что ни одна из женщин-писательниц не доходила дальше посредственности — кроме *Сафы* (т. 7).

Склонение женского имени *Сафо* по парадигме существительных жен. рода на *-а* было нормой XVIII в. и сохранялось писателями начала XIX в.; так, у К.Н. Батюшкова "Мадригал новой *Сафе*":

Ты — *Сафо,* я — Фаон, об этом и не спорю,
Но, к моему ты горю,
Пути не знаешь к морю.
Тут *Сафы* русския печальны,
Как бабки наши повивальны,
Несли расплаканных детей.
"Видение на берегах Леты"

Имя *Сафо* в склоняемом виде встречается и в письмах К.Н. Батюшкова: послать новый список вашему превосходительству, где вы изволите найти трех *Саф* и проч. (А.И. Оленину, 23-го ноября 1809 г.); Я прибавил русских повивальных *Саф,* которые пути не знают к морю (Н.И. Гнедичу, конец ноября 1809 г.); Я советую некоторым членам переодеваться в женские платья, напр., Крылов — в виде *Сафы* (Н.И. Гнедичу, дек. 1809 г.) (Собр. соч., т. 3).

Имя *Сафо* последовательно склонял Н.М. Карамзин:

Жестокий *Сафою* скучает:
Ему несносен взор ея.
Жестокий *Сафы* убегает:
Ему несносна жизнь моя!
И щастье мирные свободы
Невинной *Сафе* возвратят.
Погибает!.. погибает!..
Бездна *Сафу* поглощает!
Лира *Сафина* в волнах —
Нет души в ее струнах!
"Афинская жизнь"

Но может ли природа хотеть, чтобы *Сафы* падали на Землю от звуков Фаонова голоса. Ах! Я уверен, что и нежная, пламенная *Сафо* не бросилась бы с Левкадского мыса без помощи раздраженного самолюбия (Н.М. Карамзин. Разговор о щастии).

В такой же форме это имя встречается в стихотворении А. Востокова *"Сафо"*:

---

[24] Пушкин А.С. Собр. соч., т. 7. М.; Л., 1951, с. 121.

Вы к Фаону милому понесите
Сафины вздохи!
Но пускай Фаону в ее объятьях
Будет рай! — не все ли сердца под властью
Держишь ты, мой милый! вкушай блаженство,
Чуждое *Сафе*.

Цит. по: Поэты-радищевцы

П.А. Катенин писал Пушкину 1 июня 1835 г.: Нет ли у тебя знакомого греколога, кто бы мог рабски переложить крошечные два стихотворения *Сафы* (А.С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 16). Ср. также у Козьмы Пруткова:

Дайте мне ступню Психеи,
Сапфы женственный стишок,
И Аспазьины затеи,
И Венерин поясок!

"Честолюбие"

Как это следует из стихов, имя *Са́фо* произносилось с ударением на первом слоге. Имя греческой поэтессы с ударением на первом слоге встречается и в XX в., напр. у О. Мандельштама:

Бежит весна топтать луга Эллады,
Обула *Са́фо* пестрой сапожок,
И молоточками куют цикады,
Как в песенке поется, перстенек.

"На каменных отрогах Пиэрии"

Ср. также склонение имени *Калипсо* у В.А. Жуковского: Это мне было открыто *Калипсой* божественной (Одиссея, песнь XII).

Итак, имя *Сафо* Пушкин склонял, а имя *Анджело* — нет: ступайте *к Анджело;* Вам тронуть *Анджело;* Поутру *к Анджело* явилась Изабелла (Анджело). Очевидно, склонение заимствованных собственных имен на *-о* неударное являлось отголоском более раннего времени, и когда Пушкин писал, что собственные имена на *-о* не должны склоняться, он уже определял норму своего и последующего времени.

С особой наглядностью эта двойственность позиции Пушкина, определяемая морфологическими сдвигами, происходившими в словоизменении собственных имен в конце первой трети XIX в., проявилась в замечании на склонение имени *Клио* в стихах Батюшкова:

Напрасно вопрошал я опытность веков
И *Клии* мрачные скрижали[25].

"Клио, как депо, не склоняется, — написал Пушкин о приведенных стихах Батюшкова и продолжил: Но это правило было бы затруднительно".

---

[25] Следует сказать, что в указателе личных имен, сопровождающем 1-й том Собрания сочинений К.Н. Батюшкова, *Клио* дана с окончанием *-ия — Клия*, очевидно, без достаточных на то оснований. Это имя употребляется в трехтомном собрании сочинений Батюшкова лишь однажды, в форме *Клии*. Ни во 2-м томе — прозаических произведениях, ни в 3-м — письмах Батюшкова это имя не встречается. Форма им. пад. *Клия* выведена комментаторами издания — Л.Н. Майковым и В.Н. Саитовым. Показательно, что Пушкин соотнес форму род. пад. *Клии* с им. *Клио*. Во 2-м томе Полного собрания сочинений Пушкина в примечаниях к оде "Вольность" имя *Клио* также дается как *Клия*, но в кавычках — "Клия". Возможно, на появление такой формы им. пад. этого имени повлияли примечания к Собранию сочинений К.Н. Батюшкова. Однако если бы при комментировании ранних пушкинских стихов, оды "Вольность", были учтены более поздние замечания Пушкина о склонении имени *Клио* в стихах Батюшкова, то им. пад. имени *Клио* с полным основанием (без кавычек) мог бы быть восстановлен как *Клио*.

Имя *Клио* в склоняемой форме встречается и у самого Пушкина — в оде "Вольность", написанной в 1817 г.:

И слышен *Клии* страшный глас
За сими страшными стенами.

Замечание Пушкина на стихи Батюшкова написано, как это сказано в примечаниях, "не ранее 1830 г.". Именно к этому времени, к концу первой трети XIX в., относится наибольшая вариантность в склонении заимствованных антропонимов на *-о, -е* неударное. Ср. несклонение фамилий на *-о* у современницы Пушкина А.П. Керн: Тогда тут стоял полк *Мелиссино;* Она, смеясь, сообщила это решение *Мелиссино* (А.П. Керн. Воспоминания. Дневники. Переписка), и склонение собственного имени *Корреджио* в письме А. Тургенева Булгаковым: Из Дрездена привез я для князя А.Н. два эстампа с картины *Корреджия* и с какой-то другой (1836 г. ноября 27).

О том, что склонялись и заимствованные имена на *-е* неударное (хотя это чисто орфографическое различие не могло сказаться на морфологии описываемого времени), мы узнаем из высказываний Пушкина: "Многие у нас погрешают. Пишут: книга, сочиненная *Гетем* и проч.", а также из текстов этого времени: Картину *Павла Веронеза* (Н.М. Карамзин. Письма русского путешественника); Морето совместил *Лопа* и Кальдерона на испанской сцене (П.А. Вяземский. Записные книжки 1813—1848 гг.); из последнего письма Карамзина 22 апр. 1826 г.: Для формы напишу графу *Нессельроду* об удерживаемых мною книгах и бумагах (Собр. соч., т. 3); [Министр народного просвещения А. Шишков:] 1 июля 1827 г. Его Сиятельству графу *И.О. Витту* — и: 20 ноября 1825 г. Его Сиятельству графу *И.О. Витте;* Князь Д. Голицын графу *Витте* — 11 февр. 1826 г. [князь Д.В. Голицын — московский военный генерал-губернатор]; Дмитрий Голицын, 9 апр. 1828 г. Его Сиятельству графу *Карлу Васильевичу Нессельроду* (цит. по: Ф. Вержбовский. К биографии Адама Мицкевича в 1821—1829 гг.); у К.Н. Батюшкова есть три письма, и все три адресованы "графу *К.В. Нессельроду*" (Собр. соч., т. 3); у М.А. Дмитриева: В 1818 г. мы трое: Д.П. Голохвастов, М.Ап. Волков и я, были представлены к этому званию камер-юнкера от графа *Нессельрода,* при канцелярии которого мы тогда находились некоторое время (Мелочи из запаса моей памяти).

Фамилия Нессельроде встречается то в склоняемом, то в несклоняемом виде и в письмах А.И. Тургенева Булгаковым: Письмо гр. *Нессельроду* отдал (12-го сент. 1812 г.); о чем и писано в письме к мин. фин. от гр. *Нессельроде* (25 мая 1815 г.); и скажу гр. *Нессельроде* или Шредеру (23 мая 1816 г.); гр. *Нессельроде* не успел видеть. Прости, пора к Стиглицу, опять *к Нессельроду,* к Баранту (25 июня 1840 г.).

Представленные материалы позволяют судить о варьировании склоняемых—несклоняемых форм заимствованных антропонимов на *-о, -е* неударное в 30-е годы XIX в. [Мучник 1971, 259][26]. Однако в грамматиках этого времени уже приводилось правило о несклоняемости заимствованных собственных имен, оканчивающихся на *-о, -е.* Такое правило было сформулировано в Грамматике В.Г. Белинского, изданной в 1837 г.: "Все иностранные собственные имена, оканчивающиеся на *-а,* предшествуемое какой-нибудь гласною буквой, как *Дюп-у-а, Лакр-о-а* и пр., и все, оканчивающиеся

[26] Ср. также у Л.А. Булаховского: "В первой половине XIX в. доминировала тенденция иностранные собственные имена изменять в склонении, приравнивая их к русским с такими же и даже только сходными окончаниями. Особенно сильна была эта тенденция в первые десятилетия века" [Булаховский 1954, 81—82].

на какую бы то ни было гласную букву, кроме *-а*, предшествуемого согласною, как, напр.: *Фихте, Гете, Беранже, Гюго*, не склоняются [Белинский 1953, 644]. Сходное правило сформулировано и в грамматике А. Востокова: "...но названия французские, кончающиеся на ois и произносимые *оа*, напр., *Блоа, Троа*, не склоняются. Равномерно несклоняемыми остаются все иностранные имена, кончающиеся на *е, и, о, у*, напр., *Кале, Витри, Квито, Корфу*" [Русская грамматика... Востокова 1838, 33]. Разумеется, ни Белинскому, ни Востокову не было известно замечание Пушкина о склонении "иностранных собственных имен".

9. Фамилии, оканчивающиеся на *-о, -е* ударное, не склоняются ни в "Письмах русского путешественника" Н.М. Карамзина (наскажет вам множество забавного вздору *о Мирабо;* знал *Руссо;* сердце *Руссо*), ни в других текстах рассматриваемого времени[27].

Таким образом, в пушкинское время склонение заимствованных собственных имен, оканчивающихся на *-о, -е* неударное, представляло следы старой антропонимической нормы. Иными словами, 30-е годы XIX в. были переломным моментом в склонении по крайней мере некоторых морфологических типов заимствованных собственных имен[28].

10. Несклонение заимствованных собственных имен, оканчивающихся на *-о, -е*, не распространялось на русские имена и фамилии, оканчивающиеся на эти гласные. Русские фамилии, имевшие в исходе *-о*, последовательно склонялись: Анастасий Дмитриевич! я приехал в Трилесы и остановился на вашей квартире. Приезжайте и скажите барону Соловьеву, *Щепилле* (им. пад. Щепилло. — Л.К.) и Сухинову, чтобы они тоже приехали как можно скорее в Трилесы. Ваш Сергей Муравьев (цит. по: Н. Эйдельман. Апостол Сергей).

Для сравнения скажем, что фамилии этого морфологического типа (напр., *Гастелло* и под.) в современном языке *не склоняются* (фамилия *Гастелло* в "Словаре ударений для работников радио и телевидения" имеет помету *нескл.*).

Приведем пример из Н.В. Гоголя: *"Шило* пусть будет атаманом!" кричали одни. *"Шила* посадить в кошевые! В спину тебе шило!" кричала с бранью толпа. "К черту в мешок пьяницу *Шила*!" "Кирдюга!" "Кирдюга!" кричала

---

[27] Выше мы уже говорили, что у адмирала А.С. Шишкова встретилось склонение личного имени *Буало* с ударной флексией *-о: "не уступил Буалу"*. Но подобное склонение французской фамилии с *-о* ударным представляло собой и во времена А.С. Шишкова (конец XVIII — самое начало XIX в.) рудимент старой системы склонения.

[28] Не проводя, разумеется, прямого сопоставления, напомним, однако, что конец 30-х — нач. 40-х годов были переломным моментом в развитии общественной мысли России, приведшим к значительным изменениям в литературе последующего времени, включая изменение адресата, к которому обращено литературное произведение: "Смысл своеобразного культа Станкевича уясняется полностью только в связи с *глубоким умственным переломом*, наметившимся в конце 30-х — начале 40-х годов. Бакунинский романтизм был к тому времени уже запоздалым. Идея конкретной действительности входит в кругозор Белинского в 1838 г., даже осенью 1837-го, когда он впервые познакомился с эстетикой Гегеля. 1838 г. переломный и для Лермонтова — это начало работы над "Героем нашего времени". Герцен, Огарев, Боткин — каждый из них на рубеже 40-х годов расстается с романтизмом (другое дело, что какие-то элементы романтического сознания люди 30-х годов сохранили навсегда). Новое и могущественное движение умов, которое Герцен назвал уже реализмом, отличалось прежде всего универсальностью. Речь шла о новом методе, приложимом к самым разным областям человеческой деятельности, и тем самым о формировании реалистического человека" (*Гинзбург Л.* О психологической прозе. Л., 1971, с. 65).

толпа. "Бородатого! Бородатого! Кирдюга! *Шила*! к черту *с Шилом*! Кирдюга!" (Тарас Бульба)[29].

В современном языке фамилии типа *Шило, Ремесло, Толокно, Масло, Сало, Кутало* и под. не склоняются (в "Словаре ударений для работников радио и телевидения" фамилия *Ремесло* не имеет никаких указаний на ее склонение или несклонение, хотя апеллятив *ремесло* сопровождается формами склонения).

10а. Склонялись в описываемое время и имена типа *Кирило, Гаврило, Данило, Михайло* [Шахматов 1957, 49–50, 339–340; Никонов 1969, 66–68] и нек. др., имевшие в им. пад. вариантное окончание *-ла*. "*Данила, Гаврила, Кирила, Михайла*. Их часто оканчивают на *ло*, — писал Я.К. Грот, — но неверность этой формы видна из употребительных в просторечии косвенных падежей их: *у Гаврилы, к Кириле; с Михайлой*. Имена *Михайла, Кирила* и т. п. остались достоянием просторечия и мало употребительны в письменном языке" [Грот 1876, 332–333]. Грот прав, говоря о принадлежности этих имен просторечию и соответственно устному языку, в котором неударное *-ло* и *-ла* не различаются, а отсюда возможность склонения их по модели существительных, оканчивающихся на *-а*. Но и записанные с окончанием *-ло*, эти имена склонялись литературно говорящими носителями языка, как склонялись существительные на *-ла*. А.К. Толстой в письме к Е.А. и А.М. Жемчужниковым рассказывает о своем лакее: "Я ему говорю: *Михайло*, разбуди меня завтра в 8 часов". — "Слушаюсь". Просыпаюсь я в 10. "*Михайло*, зачем ты меня не разбудил?"; а *Михайлу* я отдал Соне Хитровой (т. 4). У А.И. Эртеля в романе "Гарденины" (1889): стоял наготове выездной лакей *Михайло;* говорил вчера выездному *Михайле;* На красивом, с греческим профилем, лице *Михайлы* откровенно играла довольная улыбка; как бы желая доставить возможно меньше хлопот *Михайле* и Григорию; *Михайло* весело вскочил на запятки.

Прекрасную иллюстрацию к вариантному употреблению окончания имени Данило в XIX в. можно найти у Л.Н. Толстого: — Семен! *Данилу Купора* знаешь? (*Данило Купор* была, собственно, одна фигура англеза); Как только заслышались веселые, вызывающие звуки *Данилы Купора*. — Ай да *Данила Купор*! (Война и мир). И в другом месте: из-за угла вышел доезжачий и ловчий *Данило; Данило* все-таки был его человек, и охотник; *Данила*! сказал Николай; *Данило* не отвечал и помигал глазами; Через пять минут *Данило* с Уваркой стояли в большом кабинете Николая; Окончив расспросы и выпытав сознание *Данилы*, что собаки ничего (*Даниле* и самому хотелось ехать); *Данило* хотел выйти; *Даниле* казалось неприлично; *Данила*, вели нам седлать и *Михайла* чтобы выезжал с моей сворой (там же).

Подобное склонение встретилось и в XX в.: В рассказе о том, что жива Катерина, душа русской жизни, жива, и что не убит пан *Данило* старым колдуном. Но пана *Данилы* уже нет: нет А.А. с нами!.. (А. Белый. Воспоминания об Александе Александровиче Блоке).

Р.И. Аванесов писал, что для некоторых мужских имен было характерно колебание между мужским и женским склонением: *Михайло, Гаврило, Данило — к Михайлу, к Гаврилу, к Данилу; Михайла, Гаврила, Данила — к Михайле, Гавриле, Даниле* [Аванесов 1977, 65]. По нашим материалам, колебания касались лишь формы им. пад. — на *-ло* или *-ла*. Но с любым окончанием в им. пад. эти имена в русской среде склонялись только по

---

[29] Ср. склонение фамилии *Кольцо* в тексте, относящемся к более раннему времени — середине XVIII в.: Ермак же с товарищами отпустили с ними атамана именем *Ивана Кольца* и с ним 40 человек (И.К. Кириллов. Цветущее состояние Всероссийского государства, с. 257).

женской парадигме. Склонение их по парадигме мужеско-среднего рода чаще всего указывало на наличие украинского элемента.

10б. В пушкинское время последовательно склонялись и фамилии, оканчивающиеся на *-ко*. Так, в 1829 г. в Петербурге вышли "Стихотворения *Александра Хозьки*" (*Александр Леонардович Ходзько* — друг Мицкевича). Фамилии на *-ко* склонял Пушкин: "твоего прадедушки *Дорошенки*", — писал он Наталье Николаевне; Об исповеди *Наливайки* скажут, что мудрено что-нибудь у нас напечатать истинно хорошего в этом роде; послание А.С. Пушкина *"К Родзянке"*; письмо Пушкина, адресованное *А.Г. Родзянке*: Милый *Родзянко*, твой поклон меня обрадовал (Собр. соч., т. 10).

Приведем именной указ Екатерины II, относящийся к 1785 г., т. е. ко времени более раннему, чем рассматриваемый период, в котором она склоняет фамилию графа *Безбородко*: Князь Александр Алексеевич! [Вяземский] камергера Сергея Домашнева повелеваем из службы нашей отставить и по причине предерзостного и непристойного письма, писанного его рукою *графу Безбородке*, объявить ему, чтобы он в двадцать четыре часа отсюда выехал и в здешнюю столицу и ко двору нашему приезжать не осмелился. Екатерина. Апреля 16 дня 1785 г. (Письма русских писателей XVIII в.).

У А.С. Шишкова в "Рассуждении о старом и новом слоге российского языка": Но что? Польша под хоругвию *Костюшки* дерзает оскорблять Повелительницу свою?; в сатире И.И. Дмитриева: Иль Ферзен их вождя *Костюшку* полонил (цит. по: В.Г. Белинский. Собр. соч., т. 3); в "Записках о Пушкине" И.И. Пущина: Полковник Эльснер, бывший адъютант *Костюшки;* у Н.П. Огарева: *В "Наливайке"* Рылеев становится мастером; *Из "Наливайки"* сохранилось только два-три отрывка (Избр. произведения в 2-х т., т. 2); *Безбородко* объявил ему, что открываются две вакансии; прислал ему письмо, адресованное на имя тогдашнего статс-секретаря (после канцлера) *Безбородки;* Всех старее, если не летами, то чином был граф Кочубей, родной племянник умершего канцлера князя *Безбородки;* Чтобы составить гений одного человека, натура часто принуждена бывает отобрать умственные способности у всего рода его. Так поступила она с великим Суворовым и славным *Безбородкой* (Ф.Ф. Вигель. Записки, т. 1); Свидетельство, выданное врачом *Порцианкою* 12 июня 1821 года; Доктор медицины и хирургии *Константин Порцианко* (цит. по: Ф. Вержбовский. К биографии Адама Мицкевича в 1821—1829 гг.). В письмах А.И. Тургенева Булгаковым: Гр. Строганов *Вронченке:* "Не надо пугать государя (худыми известиями о голоде)"; *Вронченко* гр. Ст-ву: "Ну, да естьли он сам испугается!" (17 июня 1840 г.); я узнал о ней *от Марченки* за обедом у посла (21 дек. 1840 г.). В "Воспоминаниях" А.П. Керн: так было и у дочерей их, из которых одна была *за Кулябкою* (в примеч. *Кулябко Н.П.*); *Александру Васильевичу Никитенке;* он адъютант *Магденки;* за что мой муж сердится *на Магденку;* я слыхала *от Магденки;* насчет *Магденки;* где он обвиняет *Магденку;* приезд милого *Магденки;* ожидают визита *Магденки;* только что получила письмо *от Магденки;* только что совершила прогулку *с Магденкой;* я слишком уважаю *Магденку;* не ехать *к Магденке;* напрасно мы *с Магденкой* отговаривали его; сказал *при Магденке.* Однако иногда у А.П. Керн проскальзывают и несклоняемые формы, но они единичны: Сколько балов кряду *у Магденко* в Острове; что я виделась *с Родзянко;* мне *с Родзянко* вздумалось полюбезничать с Пушкиным.

Показательно, что имение, в котором жил поэт *Аркадий Гаврилович Родзянко* (1793—1846), имело название *"Родзянки"*.

Итак, во времена Пушкина — в начале и середине XIX в. — фамилии на *-ко* практически последовательно склонялись. Но, кроме того, фамилии

данного морфологического типа часто имели варианты на *-ка* и в таком виде, естественно, также свободно склонялись. Напр., фамилия *Родзянко* в словаре Л.А. Черейского приводится в двух вариантах: *Родзянко* (*Родзянка*) *Аркадий Гаврилович*[30].

11. Очевидно, не требует документального подтверждения абсолютное склонение многочисленных польских фамилий, как мужских, так и женских. Пушкин был близко знаком *с Собаньскими, Ржевусскими, Пшецлавскими, Потоцкими, Валевскими* и другими представителями известных и неизвестных польских родов. Все эти фамилии свободно склонялись в письмах Пушкина и его корреспондентов (см. с этой точки зрения словарь Л.А. Черейского "Пушкин и его окружение"). Польские фамилии, естественно, склоняются в "Борисе Годунове" и во всей художественной литературе XIX в. (напр., фамилия *Ляховских,* Зоси и Игнатия Львовича, в "Приваловских миллионах" Мамина-Сибиряка).

12. Характеризуя словоизменительную антропонимическую норму этого времени, следует отметить, что в начале и в середине XIX в. псевдонимы *Жорж Санд* и *Марко Вовчок* склонялись, как мужские фамилии на согласный, хотя и тогда было известно, что эти мужские псевдонимы принадлежат женщинам (подробный анализ склонения псевдонимов *Жорж Санд* и *Марко Вовчок* будет приводиться в ч. II, гл. 1, § 1 настоящей работы).

13. В XIX в. склоняли имя великой французской актрисы *Рашель* (подробнее об этом будет говориться в ч. II, гл. 2 настоящей работы).

Итак, словоизменительная антропонимическая норма начала и середины XIX в. отличалась от современной, а именно:

1. Большое влияние оказывал морфологический тип фамилий на *-ов*. Он перетягивал в свою орбиту и фамилии других морфологических типов: *Кар — Каров — Карова, Долгорукий* (*-ая*) *— Долгоруков* (*-ова*), *Хитрово — Хитров — Хитрова;* по норме склонения русских фамилий, оканчивающихся на *-ов, -ин,* склонялись и заимствованные фамилии с этими окончаниями, принадлежавшие иностранцам, проживавшим в России: *со Штелиным.*

2. Из фамилий, оканчивающихся на *-о, -е,* не склонялись только заимствованные фамилии, имевшие в окончании *-о* или *-е* ударные: скажите *Щепилле,* исповедь *Наливайки, Шила* атаманом, удивляться *Отеллу,* увидеть *Микель Анджела,* графу *Витту,* графу *Нессельроду,* но: говорить *о Руссо́, о Мирабо́;* не склонялись также фамилии типа *Живаго, Мертваго.*

3. Русские и заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-а* неударное, склонялись: пение *Пасты,* друзья *Гамбетты.* Склонялись и некоторые заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-а* ударное: роли *Тальмы.*

4. Фамилии польского происхождения на *-ский, -цкий* (*-ская, -цкая*) последовательно склонялись.

5. Псевдонимы типа *Жорж Санд* и *Марко Вовчок* склонялись по парадигме мужских фамилий на согласную.

6. Склонялось сценическое имя французской актрисы *Рашель:* Париж славится *Рашелью* и Гизо.

---

[30] "Так как окончание *-ко* в мужеском роде почти совершенно чуждо слуху великорусса, то он до сих пор все еще хорошенько не знает, как ему поступать с такими именами. В обиходной речи он давно обратил и это окончание в *-ка,* с которым и склоняет их как имена женской формы" [Грот 1876, 356]. "Некоторые малорусские фамилии, уже давно поселившиеся в Великой России, придали своим прозваниям и в им. пад. окончание *-ка,* напр., *Родзянка.* Удобно было бы распространить такое правописание и на все фамильные имена этого рода. Вся сбивчивость в склонении происходит от того, что мы произносим *-ка,* а пишем *-ко"* [там же, с. 358]. Ср., напр., употребление фамилии *Родзянка* с окончанием *-а* в тексте более раннего времени — середины XVIII в.: "В том полку обозной *Василий Родзянка"* (И.К. Кириллов. Цветущее состояние Всероссийского государства, с. 166).

* * *

Историческое описание словоизменения антропонимии, как и любое историческое описание грамматической системы, тесно связано ≪с очень широким кругом вопросов понимания структуры, объема, содержания, границ и норм современного русского литературного языка, — писал В.В. Виноградов. — Эти вопросы у нас горячо обсуждаются в последнее время, но пока еще без существенных и, во всяком случае, окончательных, общепризнанных результатов. Л.В. Щерба утверждал, что нормативное описание лексической системы, "соответствующее единому (реальному) языковому сознанию определенного человеческого коллектива в определенный момент времени", может быть продуктивно осуществлено лишь в сравнительно узких хронологических границах. Эти границы должны быть точно обозначены ясным описанием, а также определением соответствующей языковой системы и реализующей ее языковой нормы. По моему мнению, — продолжал В.В. Виноградов, — применительно к современному языку это время с 90-х годов XIX в. — с начала XX в. вплоть до современности≫ [Виноградов 1966, 20].

Поэтому если брать литературный язык в его широких границах — "от Пушкина до наших дней", то нижний временной срез "от Пушкина" характеризуется применительно к описанию словоизменительной антропонимической нормы набором словоизменительных черт, сформулированных выше, из них значительная часть словоизменительных характеристик собственно современному русскому литературному языку уже не свойственна. Своеобразной "лакмусовой бумажкой" для определенного словоизменительного перелома в первой трети XIX в. являлось склонение заимствованных собственных имен, оканчивающихся на *-о, -е* неударные. Пушкин еще мог склонять *Ариосто* ("создания *Ариоста*") и др. под. и находить, что несклонение имени *Клио* затруднительно, но нормой уже считал несклонение собственных имен с такими окончаниями. О русских (и — шире — славянских) собственных именах, оканчивающихся на *-о, -е,* речь не шла: они, разумеется, должны были склоняться и склонялись в языке того времени.

В.В. Виноградов для собственно современного русского литературного языка определил хронологические рамки "с 90 годов XIX в. — с начала XX в. вплоть до современности". По нашим материалам, этот нижний рубеж современного русского литературного языка характеризуется еще одним сдвигом в словоизменении антропонимии. 90-е годы XIX в. и начало XX в. характеризуются наибольшей вариантностью в склонении фамилий, оканчивающихся на *-ко*. Именно в это время по материалам дневников С.А. Толстой, А.Г. Достоевской, писем А.П. Чехова, произведений Н.Г. Гарина-Михайловского и др. можно судить о том, что одни и те же фамилии, оканчивающиеся на *-ко,* свободно употреблялись то в склоняемом, то в несклоняемом варианте. Приведем некоторые примеры: Обратились *к Никитенке,* он согласился [слова А.Я. Панаевой] (Н.А. Некрасов в *воспоминаниях современников*); Пью чай, купленный в Париже *у Карещенки* (им. пад. — *Карещенко. — Л.К.*) (И.А. Гончаров. Письмо С.А. Никитенко 4 авг. 1869 г.); Защищал арестованного журналиста *Огрызко;* Он искал знакомства *с поэтом Шевченкой;* Макаров поскакал расстраивать свадьбу *Шевченко*! [слова П.В. Анненкова]; по выражению *Шевченко* [слова П.Л. Лаврова] (И.С. Тургенев в воспоминаниях современников, т. 1). Из "Дневников" С.А. Толстой: мне вспомнились слова *Стороженки,* сказавшего, что Гуревич умела обворожить графа (1891–1897 гг.); Левочка читал вслух повесть *Потапенко* "Генеральская дочь"

(там же); Вечером читали вульгарную повесть *Сергеенки* "Дэзи" (1897—1909 гг.); Лев Николаевич ушел в баню, пропадал *с Сергеенко* два часа; Сегодя с Сашей и Мишей Сухотиным были на репетиции "Ледяного дома" *Корещенки;* Хорошие разговоры *Плеваки* и Стаховича (там же); Максимов привел вчера *Плевако*, известного адвоката (1891—1897 гг.); Писала сестре Тане, *Сергеенко* (Ежедневник, 24 дек.); Писала *Денисенко* (Ежедневник, 2 янв.); Писала *Денисенке;* а у Черткова работает сын хитрого *Сергеенко* (Ежедневник, 15 сент.); она передала их в ноябре 1909 г. *Сергеенке* сыну (Ежедневник, 17 июля); передала их молодому *Сергеенке* (Дневник за тот же день); мне только обидно и больно, что их ["Дневники" Толстого] скрывают именно от меня *у Саши Сергеенко* (Дневник 18 июля); Видела я молодого *Сергеенко* (Дневник 16 окт.); Время поэзии у нас прошло. Но в прозе есть выдающиеся таланты. Таким я считаю, например, Чехова, *Потапенку*, Марию Крестовскую [записанное А.В. Жиркевичем высказывание Л.Н. Толстого, декабрь 1890 г.]; Я [А.В. Жиркевич] это как-то говорил *Короленко* (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников, т. 1). Ср. письма А.П. Чехова (янв. 1890 — февр. 1892 г.): Еще одна просьба: не известны ли Вам адреса поэтов Апухтина и *Величко*? Не пошатнулись ли дела на шоколадной фабрике *Артеменко*? Родственнички — это племя, к которому я равнодушен так же, как *к Фросе Артеменко;* Поклон *Иваненке;* поклон папаше, *Семашечке, Иваненке;* Ах как я рад, что *у Иваненки* нет денег! Вы несколько впадаете *в тон Короленко;* поклон отцу, *Семашке, Иваненке;* Кстати, в случае, если у Вас пожелают пройтись насчет оправдательного приговора мужеотравительнице *Максименко*, то поосторожней. *Максименко* совсем не виновата.

См. также: Рукопожатие известного *Плеваки* (К. Чуковский. Современники); *К Моисеенко* вся компания относилась с уважением. *Моисеенко* был простой с виду, но *с Моисеенко* не спорил никто; Разговор вертелся *на Горенко;* речь шла *о Горенко;* из-за сада показалась дача *Горенки*. По лицу *Горенки* пробежала тень; И, повернувшись *к Моисеенке;* Это была единственная родственница *Горенки;* Рядом *с Моисеенко;* брат *Горенко* (Н.Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты. 1895 г.); Вошел плацмайор Пушкин с ефрейтором *Ничипоренкой*. Голицын увидел стоявшего поодаль ефрейтора *Ничипоренку* (Д.С. Мережковский. 14 декабря). В письмах А.А. Блока и Л.Д. Блок фамилии на *-ко* встретились только в склоняемом виде, напр.: Играли "Букет" *Потапенки;* Часто вижусь *с Терещенкой;* Были там *с Терещенкой;* Вот письмо *Панченки;* В студии встретился *с Вл. Немировичем-Данченкой* и мн. др. (А. Блок. Письма к жене).

В более позднее время в нормированной письменной речи эти фамилии становятся в подавляющем большинстве случаев несклоняемыми. С переходом в разряд несклоняемых фамилий на *-ко* завершился процесс, начавшийся еще в допушкинское время: все антропонимы, имеющие окончание на *-о, -е,* стали несклоняемыми, поскольку средний морфологический род, выраженный этими окончаниями, вступал в противоречие с мужским и женским полом носителей антропонимов.

Но и в рамках собственно современного русского литературного языка в словоизменении антропонимии наметился еще один переломный рубеж — с 50-х годов XX в. вплоть до настоящего времени. К этому переломному моменту относится вариантность в склонении имен собственных, оканчивающихся на *-а* неударное, вариантность в склонении польских и чешских фамилий на *-ский, -цкий, -ек, -ец,* фамилий, совпадающих с апеллятивами, и некоторых других морфологических групп собственных имен.

При всей кажущейся беспорядочности этого процесса в нем при внима-

тельном наблюдении и достаточно большом и разнообразном материале можно увидеть грамматическую целесообразность. Со времени Пушкина и до наших дней в словоизменении антропонимии идет перестройка словоизменительных парадигм с учетом реального пола лица — носителя личного имени или фамилии. Вместо морфологического рода в словоизменении антропонимии на первый план выдвигается реальный пол лица, с учетом его строятся антропонимические парадигмы. Именно поэтому становятся несклоняемыми заимствованные имена и фамилии, оканчивающиеся на *-о* и *-е* неударное, склонявшееся раньше по парадигме среднего морфологического рода (ср.: *тесто — теста — тесту, Отелло — Отелла — Отеллу, Леонардо — Леонарда — Леонарду, Микельанджело* — печать *Микельанджела, Нессельроде* — письмо *Нессельроду* и т. д.). Именно поэтому такая большая вариантность наблюдается в настоящее время в собственных именах, оканчивающихся на *-а* (ведь они могут принадлежать и мужчинам).

Разумеется, в происходящей перестройке словоизменения антропонимии одновременно действующими оказывается множество причин, из которых одни, например реальный пол лица, выдвигаются на первый план, другие действуют в качестве второстепенных, но все равно влияют на процесс. В разных морфологических типах собственных имен могут оказаться ведущими или параллельно сосуществовать самые разные факторы, "игра разных сил", по выражению Н.Д. Арутюновой [1980, 156].

Некоторые процессы в словоизменении антропонимии происходили и направлялись явлением общего порядка, определяющим различную ориентацию литературного языка с конца XVIII в. до (приблизительно) конца XIX в. и литературного языка следующего периода — с конца XIX в. до настоящего времени. Первый период литературного языка был ориентирован на живой разговорный язык образованного общества. Эта ориентация связывается в истории литературного языка с деятельностью Н.М. Карамзина ("реформа Н.М. Карамзина"). "Пушкин разделял карамзинскую точку зрения на необходимость сближения книжного языка с разговорным языком образованного общества" [Виноградов 1938, 232]. "В системе русского литературного языка конца XVIII — первой половины XIX в., — писал В.В. Виноградов, — определяются законы и правила литературного произношения, в существенных своих чертах не подвергшиеся коренной ломке до эпохи революции" [там же, с. 187]. Так, Я.К. Грот писал о склонении в русском языке фамилий на *-ко, -енко:* "Вся сбивчивость в их склонении происходит от того, что мы произносим *-ка*, а пишем *-ко*" [Грот 1876, 358]. Отмечал эту особенность и В.И. Чернышев: "Косвенные падежи малороссийских фамилий на *-о* в современном русском литературном языке перешли в склонение слов женского рода на *-а* (согласно с произношением по московскому наречию)" [Чернышев 1915, 85][31].

Однако уже во второй половине XIX в. происходят процессы (влияние официально-делового, журнально-публицистического стилей, изменение в социальном составе литературно говорящего общества и мн. др.), подготовившие иную ориентацию литературного языка — на письменный язык, на его орфографическую форму. И если в начале и середине XIX в. парадигмы некоторых типов антропонимов зависели от их произношения (*Сафо* [а] — кроме *Сафы, Сафе; Клио* [а] — скрижали *Клии; Данило, Кирило* [а] —

---

[31] Ср. также у Л.А. Булаховского: "Неустойчивость в склонении украинских фамилий на *-ко* характерна и для первой половины XIX в., с тем, однако, отличием от нашего времени, что тогда гораздо реже наблюдалась тенденция к отказу от склонения их вообще. Обычное склонение — по образцу имен существительных с именительным ед. числа на *-а*" [Булаховский 1954, 80].

Даниле, Кириле; Наливайко, Костюшко [а] — *с Наливайкой, с Костюшкой* и др. под.), то в конце XIX в. склонение антропонима зависит уже от орфографического облика флексии. Произношение этих имен и фамилий осталось прежним, но носитель языка каждый раз держит в сознании письменный облик имени и фамилии. Орфографический вид флексии определяет склонение. "Развитие фонетической системы прочно связано с развитием грамматической системы. Возможна даже мимикрия: процесс может казаться фонетическим, но тщательный анализ открывает, что он имеет чисто грамматический характер [Русский язык и советское общество 1968в, 15]. После Октябрьской революции ориентация современного литературного языка на орфографию еще более усилилась: "В этот период основным руководством, помогавшим овладеть литературным языком, была печать. О нормах произношения лица, овладевающие литературной речью, должны были догадаться при помощи письменной передачи. Понятно, что произносительные нормы испытывали влияние орфографии . . . Реформа орфографии 1918 г. приблизила письмо к живой речи. Приближение орфографии к живой речи обычно вызывает и движение в другом направлении: стремление сблизить произношение с орфографией" [там же, с. 15—16].

Итак, мы попытались показать, каким было словоизменение антропонимии в XIX в. ≪Мы часто говорим „времена Чехова" или „времена Льва Толстого", — писал К. Паустовский в предисловии к книге Вл. Гиляровского „Москва и москвичи", — но вкладываем в эти слова преимущественно наше книжное, умозрительное представление. Воздух этого недавнего времени, самая его окраска, его характер, слагавшийся из неисчислимых черт, — это почти потеряно для нас. Новое поколение уже не может ощутить чеховское время как нечто совершенно конкретное. В качестве свидетельств об этом времени остались искусство, история, комплекты старых газет, воспоминания≫ (с. 3).

И прежде всего "воздух" этого давнего или недавнего времени проявляется в языке, а в нашей теме — в склонении имен и фамилий, но он также быстро утрачивается нами. Напр., во Введении к Русской грамматике 1980 г. ее авторы пишут: ≪Эволюционный характер изменения грамматического строя, стабильность всех его основных категорий, историчность нормы, сохранение и передача от одного поколения к другому лучших образцов литературной речи в классической и, шире, вообще в художественной литературе — все это делает вполне правомерным и более широкое понимание хронологических границ современного русского литературного языка — от Пушкина до наших дней. Такое понимание принято в „Русской грамматике"≫ (с. 7). Однако когда речь пойдет об именном словоизменении и чрезвычайно лаконично будет говориться о склонении личных имен и фамилий (§ 1217, 1219 и 1221, пп. 4—8), то станет очевидно, что авторы анализируют антропонимическое словоизменение лишь последних десятилетий, а о том, что "во времена Пушкина" фамилии и имена склонялись иначе, не говорится ни слова.

Но словоизменение антропонимии во времена Пушкина имело другие морфологические особенности, характеризовалось иным набором словоизменительных парадигм, чем словоизменение антропонимии в настоящее время. И оба этих временных среза принадлежат русскому литературному языку. Поэтому знание того, как склонялись те или иные личные имена и фамилии в XIX в., существенно и для практического владения литературным языком. Оно может и даже должно быть учтено при обращении литературы, театра, кино, телевидения, радио к историческому материалу. Так, грубым нарушением норм склонения пушкинского времени было бы

несклонение фамилий на *-ко,* напр. таких, как *Костюшко, Наливайко;* несклонение фамилии дочери Кутузова *Элизы Хитрово.* Говоря о времени середины XIX в., следует склонять имя *Жорж Санд* по мужской парадигме, а имя великой французской актрисы *Рашель* — по III склонению и т.д. Внесение в исторический литературный, театральный или кинематериал норм склонения антропонимии, свойственных середине XX в., прозвучало бы как анахронизм[32].

Закончим эту часть словами Пушкина: "Грамматика не предписывает законов языку, но изъясняет и утверждает его обычаи"[33]. И поскольку с течением времени меняются обычаи языка, меняются соответственно и изъяснение и утверждение их грамматикой.

---

[32] Такой анахронизм в склонении фамилии *Наливайко* допустил, напр., Н.Я. Эйдельман при переводе с французского письма Н. Раевского Пушкину: "В отрывках *из Наливайко* больше достоинств. Я нахожу подлинную чувствительность, наблюдательность" (Н. Эйдельман. Пушкин и декабристы, с. 323).

[33] *Пушкин А.С.* Собр. соч., т. 7. М.; Л., 1951, с. 522.

Часть II

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИЧНОСТЬ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ АНТРОПОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (XX в.)

А морфология подобна "костяку", или скелету, на котором держится все остальное. Морфология — центр "языкового пространства", и для того, чтобы узнать язык, надо прежде всего понять его морфологию.

А.А. Реформатский,
Очерки по фонологии,
морфонологии и морфологии

Глава I

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО РОДА И РЕАЛЬНОГО ПОЛА НОСИТЕЛЯ ФАМИЛИИ И ИМЕНИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

"Основной слой имен состоит из конкретных имен нарицательных и собственных, — писал Е. Курилович, — поэтому внимание лингвиста привлекает именно отношение между этими двумя группами. Существует ли здесь лингвистическая аналогия того различия, которое логики проводят между родовыми и индивидуальными именами? На этот вопрос можно будет дать положительный ответ, если нам удастся определить формальный показатель, различающий обе категории, или, точнее (поскольку речь идет не о конкретном языке, а об общих соображениях), если мы сумеем описать отношение между именами нарицательными и именами собственными таким образом, чтобы в любом языке средства их формальной дифференциации вытекали из этого описания автоматически" [Kuryłowicz 1956, 4]. В приведенных словах Куриловича сформулирована основная цель, к которой следует стремиться лингвистам, занимающимся проблемами ономастики. Однако для достижения этой цели необходимы конкретные исследования, описывающие специфичность ономастики, или ее разрядов, в конкретных языках. Именно такую задачу мы поставили себе в настоящей работе в отношении русского литературного языка.

Словоизменение антропонимии в русском литературном языке представляет собою величину искомую. Величиной известной является словоизменение апеллятивной лексики. Наиболее полное, объективное и адекватное материалу описание словоизменения апеллятивной лексики дается в работе А.А. Зализняка "Русское именное словоизменение" [1967]. Поэтому сравнение будет проводиться по морфологическим параметрам, предложенным в названной работе. Таким основным морфологическим параметром является понятие морфологического рода. В апеллятивном словоизменении в соответствии с морфологическим родом существительных образуются "морфологические классы" (по А.А. Зализняку) и строятся словоизменительные парадигмы. Однако еще А.А. Шахматов констатировал, что "рядом с грамматическими представлениями о роде в нас живет и сознание реальных родовых представлений, зависимых от наших представлений о естественном поле. Эти реальные представления влияют на

грамматические представления, подчиняя их себе" [Шахматов 1941б, 448–449]. Исследование, проведенное авторами морфологического раздела монографии "Русский язык и советское общество", позволило сделать вывод: "Историческая эволюция рода в русском языке обнаруживает общую закономерность: когда возникает конфликт между структурной и семантической стороной родовых противопоставлений, победу одерживает семантика" [Русский язык и советское общество 1968б, 32; см. также: Мучник 1971, 177–244][1]. Этот вывод оказывается наиболее существенным для словоизменительных рядов ономастики. В апеллятивной лексике ≪слова *акула, балерина* и т.п. и *мужчина, воевода* и т.п. с морфологической точки зрения совершенно одинаковы; поэтому при описании они всегда образуют единую рубрику, обозначаемую, естественно, как „существительные женского морфологического рода". Что же касается различий между этими словами по роду, то оно с морфологической точки зрения несущественно и может просто не отмечаться≫ [Зализняк 1967, 147]. А в морфологии ономастики склонение или несклонение словоизменительных рядов фамилий связано с принадлежностью этих фамилий к определенному полу носителя этой фамилии.

В XIX в. для морфологии ономастики, как и для морфологии апеллятивов, справедливым было заключение А.А. Зализняка о том, что "с практической точки зрения понятие морфологического рода является чрезвычайно полезным. В морфологическом описании существительных оно требуется даже чаще, чем понятие рода" [там же]. В настоящее же время в морфологии ономастики понятие реального пола носителя фамилии значит гораздо больше, чем понятие морфологического рода. Соответственно словоизменение антропонимии представляет взгляду наблюдателя совершенно иную картину, чем словоизменение апеллятивной лексики. Прежде всего бросается в глаза отсутствие в словоизменении антропонимии парадигм, образуемых средним морфологическим родом. Если бы в словоизменении антропонимии участвовали три морфологических рода, как это имеет место в словоизменении апеллятивов, то мы имели бы дело с картиной, близкой к нарисованной З. Паперным в его эпиграмме на Е. Евтушенко:

Евтушенко писало,
Что стояла поэт.
Евтушенко считало,
Что родов больше нет.
Евтушенко старалось
Доказать – все равно
У народа осталось
Евтушенко одно.

Лит. газ., 1977, 1 июня

В антропонимии же, поскольку в ней мы имеем дело только с существительными одушевленными и невозможно "Евтушенко стояло", "Евтушенко старалось" и "Евтушенко одно", центральное место в формировании

[1] "Суть в том, что категория рода и теперь оказывает влияние на семантическую судьбу слова, – писал В.В. Виноградов. – Прежде всего при отнесении или применении слова к лицу, при персонализации имени остро сказывается несоответствие рода и пола. Например, при наречении имени ребенку (если современные родители не хотят руководствоваться каталогом христианских имен) официальное (т.е. не фамильярно-домашнее) женское имя или выбирается среди слов женского рода, или строится по их образцу. Женщина нормально не бывает ни *Миром Сидоровичем*, ни *Маем Дунаевичем* (ср. новые мужские имена: *Владилен, Коммунар, Краснослав, Любомир, Пурпур* и т.п.; женские: *Октябрина, Декрета, Заря, Искра, Коммунара, Нинель, Эра, Лада* и т.п.)" [Виноградов 1972, 59–60]

словоизменительных парадигм принадлежит реальному полу носителя имени или фамилии: — Посмотрите, — говорю, — на *Жогло!..* там должно быть выписано. — А вы *Жогло* на какую букву? — спрашивает кассир. — На "мэ" или на "жэ"? Вы мужчина или женщина? (Лит. газ., 1972, 20 сент.). Эту разницу между полом и родом очень точно выразил С. Залыгин: "У них был род, а пола не было, словно у неодушевленных предметов, таких, например, как чайка, сосна или полка. Разница состояла только в том, что никто и никогда не сможет доказать, почему чайка называется чайкой, а не чаем и не чайком, почему сосна женского рода, а кедр — мужского, почему среда — это она, а четверг — он, где-то и когда-то так повелось, вот и все. У Поспитовичей же дело обстояло иначе — они как будто сами, по собственному желанию, после долгих размышлений и подсчетов присвоили себе грамматический род и отказались от пола. Никто никогда не видел их в обществе мужчин. Они как будто вообще не имели к мужчинам ни малейшего отношения" (С. Залыгин. Южно-Американский вариант).

Ближе всего антропонимы в названном отношении оказываются к одушевленным существительным-апеллятивам. У существительных со значением лица или у существительных "общего рода", как их называют в лингвистической литературе, в современном литературном языке также происходят значительные сдвиги [см.: Русский язык и советское общество 1968б, 19—41; Мучник 1971, 177—244]. Однако эти сдвиги в нарицательной лексике проявляются в стремлении лексически выразить пол лица: Ансамбль хореографических миниатюр "Сувенир" Москонцерта приглашает на работу солистов балета (мужчин) (Веч. М., 1970, 16 янв.), — или (особенно часто) в синтаксическом согласовательном проявлении пола лица: врач пришел — врач пришла, профессор сказал — профессор сказала, диктор объявила, хорошая диктор и т.п.

Для антропонимов также обязательно согласование по полу: "Фамилии иноязычного происхождения с конечным твердым согласным в применении к лицам женского пола сочетаются в русском языке с пояснительными словами в формах жен. рода, не изменяя своего морфологического облика путем присоединения суффикса жен. рода *-ова,* как это происходит в чешском или польском языках, ср. русск. *дорогая Бородич* и чеш. draha Borodičová" [Мучник 1971, 237; см. также: Русский язык и советское общество 1968б, 33]. Приведем примеры: Свой труд переводчик *С.П. Нани посвятила* Комиссаржевской. За год до этого *С.П. Нани перевела* пьесу Гальбе "Юность" (Ю. Рыбакова, Комиссаржевская); Интервью *вела И. Цимбал* (Искусство кино, 1980, № 1); Суд признал виновной *одну Ламотт* (Е. Черняк. Пять столетий тайной войны); В этом свитерке *Людмила* и появилась перед директором — уже с новехоньким паспортом, куда и была поставлена первая фиолетовая печать: "Совхоз им. С.М. Кирова, Принят". Потом она сама, дома, пририсовала к слову "Принят" букву "а", так все-таки, ей казалось, было справедливее (Е. Воеводин. Крыши наших домов).

Отсутствие согласования по полу в журналистской практике считается грубой ошибкой. Так, в специальном журналистском издании рассматривается ошибка, допущенная в журнале "Ветеринария" (1969, № 8): Главный врач совхоза Котельский *Н.С. Сепман* со своим коллективом *добился...* (почему "добился", если *Н.П. Сепман — женщина,* это видно, если взглянуть на портрет, помещенный на той же странице) ("Что написано пером". Бюллетень журналистской организации издательства "Колос", янв. 1970).

В смысле рассматриваемой темы показательны изменения, какие произошли в согласовании в литературном языке. Пушкин писал: корнет Александров был девица Надежда Дурова (Предисловие к "Запискам" Н.А. Ду-

ровой. — Собр. соч., т. 7). В настоящее время естественнее было бы: корнет Александров была девица Надежда Дурова. И в более позднее время — „Из дневника" М.А. Бекетовой: Мы были вместе у Али (матери Блока. — *Л.К.*). Все было ничего себе, даже недурно, потому что детка была веселая и бесценная, смеялась вся розовая со своим чудным лицом юного Аполлона. Детка милая работает много. Соколов его пригласил в Золотое руно (Александр Блок. Новые материалы и исследования, кн. 3). Современному читателю трудно понять при согласовании слова *детка* по жен. роду, что речь идет об Александре Блоке.

Если синтаксически пол антропонима не выражен, он выражается лексически: Директор фестиваля *синьор Лаура* считает; на этот вопрос *синьор Лаура* отвечает (Лит. газ., 1969, 24 дек.); *С актрисой Комаки Курихара* наши зрители знакомы по советско-японскому фильму "Москва, любовь моя" (Моск. кинонеделя, 1974, 23—29 дек.); видеть перед собой испуганное, притихшее, бледное лицо *неистовой и яростной женщины* — режиссера *Бостан* (Л. Гурченко. Мое взрослое детство); с глубоким прискорбием извещают о смерти члена КПСС с февраля 1917 года, *участницы гражданской войны,* персонального пенсионера *Де-Ланцио Джимми Джованни* (Веч. М., 1980, 18 июня); интересовали в первую очередь выигрышные данные *актрисы Мишель Мерсье* (Лит. газ. 1969, 24 дек.); В роли Жака Оффенбаха — *артист Мишель Серро* (Говорит и показывает Москва, 1980, 7—13 июля); Здесь же мы видим *финского коммерсанта Майю Лассила. Майю Лассила* — автор этой замечательной повести (Сов. экран, 1980, № 15); Бразильский фильм *"Дона Флор и ее два мужа"* (Моск. кинонеделя, 1981, № 11).

Но в антропонимии процесс идет гораздо дальше — затронута самая сердцевина морфологии: в соответствии с полом антропонима формируются словоизменительные парадигмы[2].

Как известно, морфологических родов у существительных три: мужской, имеющий в окончании согласный; женский, имеющий в окончании *-а, -я,* и средний, имеющий в окончании *-о, -е.* Полов же два — мужской и женский. Перераспределение всего материала антропонимов с учетом реального пола носителя имени или фамилии и составляет отличительную черту словоизменения антропонимии в сравнении со словоизменением апеллятивной лексики. В реальной действительности достаточно часто возникают ситуации, когда теми или иными способами необходимо избежать указания на "родовую" или "половую" принадлежность существительного, а отношение к полу выразить лексически, а не морфологически или синтаксически. Для наглядности приведем такой пример: В Англии с недавнего времени есть закон, запрещающий дискриминацию по признаку пола. Закон устанавливает равноправие женщин при найме на работу. Но закон обходят с присущим местным предпринимателям блеском. Запрещено, например, употреблять в объявлениях слова, обозначающие пол требуемого работника, — "машинистка", "официантка", "телефонистка". Поэтому в газетах появились заявки такого характера: "Требуется опытный секретарь любого пола. Желательно сходство с молодой Марлен Дитрих". Зубной техник ищет медсестру любого пола. Выдается спецодежда — халат, юбка, блузка". "Принимаются на работу высококвалифицированные

[2] Между тем у апеллятивных существительных общего рода изменения произошли лишь на синтаксическом уровне: диктор (профессор, доктор) вошел или вошла; один или одна доктор (профессор, диктор). Но к кому бы ни относились эти слова общего рода, они не перестают склоняться по свойственной этим словам парадигме: *Я встретил доктора,* не различая, мужчина или женщина этот доктор.

каменщики любого пола, согласные посещать мужской туалет" (Комс. пр., 1976, 4 мая).

В словоизменении антропонимии происходит нечто очень близкое к описываемой картине: при склонении антропонима необходимо максимально проявить реальный пол лица, которому принадлежит антропоним. Только роль "юбки" или "мужского туалета" выполняет здесь грамматическая система — парадигма, по которой склоняется (или остается несклоняемым) антропоним. Необходимо также учитывать и то немаловажное обстоятельство, что категория рода (или морфологического рода) в русском языке является категорией чисто грамматической, реальный пол лица — явление не только не грамматическое, но и не лингвистическое[3] и соответственно распределение антропонимов по признаку пола в ряде случаев связано со всевозможными конфликтными ситуациями, выход из которых ищется в морфологии. В антропонимии недопустима неясность в отнесении того или иного имени или фамилии к определенному полу: «Был сочельник 1911 года — московский, метельный, со звездами в глазах и на глазах. Утром того дня я узнала от Сергея Яковлевича Эфрона, за которого вскоре вышла замуж, что Брюсовым объявлен конкурс на следующие две строки Пушкина:

Но Эдмонда не покинет
Дженни даже в небесах.

— Вот бы Вам взять приз — забавно! Представляю себе умиление Брюсова! Приз, данный мне Брюсовым за стихи, представленные в последний час последнего дня (предельный срок был сочельник), — идея была соблазнительной! Но — стих на тему! Стих по заказу! Стих по мановению Брюсова! И второй камень преткновения, острейший, — я совсем не знала, *кто Эдмонда, мужчина или женщина,* друг или подруга. Если родительный падеж: кого—чего? — то Эдмонд выходил мужчиной, и Дженни его не покинет, если же именительный падеж: кто—что? — то Эдмонда — женщина и не покинет свою подругу Дженни. Камень устранился легко. Кто-то, рассмеявшись и не поверив моему невежеству, раскрыл мне Пушкина на "Пире во время чумы" и удостоверил *мужественность Эдмонда.* Но время было упущено. Над Москвой в звездах и хлопьях оползал Сочельник» (М. Цветаева. Искусство при свете совести); Провожавший взглядом шайбу обычно невозмутимый Бобби Халл лишь разводил руками. Кстати, при переводе его ответов как "Гостя 13-й страницы" в 40-м номере "Недели" была допущена неточность. Конечно, *Мишель — имя не только мужское.* Конечно, *пятый ребенок Халла — дочь, а не сын!* (Неделя, 1974, 7—13 окт., ср.: Я ужинал с Жаком Кокто и *актрисой Мишель Альфа.* — И. Янушевская, В. Демин. Жан Марэ); Работает курьером. . . *немолодой уже Журба,* бросивший работу врача-стоматолога (Лит. газ., 1976, 4 февр.); *Галина Журба,* о которой я упоминал в "Литературной газете" (кстати, в статье допущена опечатка — речь идет о представительнице "слабого пола") (Неделя, 1976, 15—21 февр.); В телевизионном фильме "Почти смешная история" герой на художественной выставке видит под картиной подпись: *Овчаренко Т.П.* и спрашивает: *"Овчаренко — это мужчина или женщина?"* Такой вопрос возникает каждый раз, когда морфологический род фамилии не маркирован и не известен пол лица, носящего эту фамилию.

---

[3] Ср. внедрение экстралингвистических категорий в чисто лингвистические сферы в других областях языка: "Тема речи и условия речевого общения — категории, естественно, экстралингвистические, но приобретающие собственно-лингвистическую значимость постольку, поскольку с ними связано стилистическое распределение языковых средств" [Шмелев 1977, 166]

В результате, когда морфологический род антропонима противоречит реальному полу носителя имени или фамилии, в словоизменении антропонимии это вызывает или несклонение соответствующего имени, фамилии, или вариантность в их склонении (вариантность, по нашему мнению, представляет собою переходное состояние в развитии данного участка грамматической системы).

§ 1. АНТРОПОНИМЫ НА СОГЛАСНЫЙ

Наиболее наглядным примером следования сформулированному правилу является несклонение женских фамилий и имен, оканчивающихся на согласный. Женские фамилии типа *Герцен, Фет, Гухман, Каплан, Цейтлин, Риф, Станюкович, Шварцкопф, Жук, Дрозд* и имена типа *Манон, Жульетт, Эдит, Катрин* и т.п. не склоняются потому, что мужской морфологический род этих фамилий и имен вступает в противоречие с реальным женским полом их носительниц. Именно этой причиной может быть объяснено несклонение названных женских фамилий при склонении соответствующих мужских фамилий в русском языке (ср.: *Герцен, Герцена, Герцену, с Герценом* и т.п.).

Однако такое положение с женскими фамилиями, оканчивающимися на согласный, существовало в России не всегда. В начале XIX в. в литературной речи подобные фамилии стремились максимально приблизить к обычным русским, придавая им патронимические суффиксы *-ов* или *-ин*, и в таком виде склоняли. Мемуары, относящиеся к началу XIX в., сохранили нам образцы подобного склонения: *Герард* — жена *Герардова, Кар* — жена *Карова* и даже *Катакаузен — Катакаузена* (см. часть I настоящей работы). Начало XIX в. было временем, когда, по остроумному замечанию А.А. Реформатского, в России из *Манон Леско* делали *Машеньку Лѣскову*.

Показательным для данной темы оказались изменения в склонении собственных имен типа *Жорж Санд, Марко Вовчок* и под. Всем известно, что мужское имя *Жорж Санд* является псевдонимом французской писательницы Авроры Дюдеван, но не всем известно, что в XIX в. с именем *Жорж Санд* обращались как с обычным мужским именем и фамилией, хотя и тогда было хорошо известно, что эта мужская фамилия является псевдонимом женщины. В XX в. с мужским именем *Жорж Санд* стали обращаться как с женской фамилией. Таким образом, в XIX в. решающее значение для склонения этой фамилии имела ее грамматическая форма — мужской морфологический род, в XX в. для несклонения этой фамилии — реальный пол ее носительницы. Приведем примеры.

А.С. Пушкин писал Наталии Николаевне: Ты мне прислала записку от M^{d} Kern; дура вздумала переводить *Занда;* что если перевод ее будет также верен, как она сама верный список с M^{d} Sand, то успех ее несомнителен (Полн. собр. соч., т. 16). В.Г. Белинский и Н.А. Добролюбов склоняли имя *Жорж Санд,* как и положено склонять мужское имя и фамилию: не читал *Жоржа Занда*; не место распространяться *о Жорже Занде;* имя *Жоржа Занда;* роман *Жоржа Занда;* рассказы *Жоржа Занда;* которую называют немецким *Жоржем Зандом* (В.Г. Белинский. Собр. соч., т. 2); Тот же *Жорж Санд*; романы *Жоржа Санда*; он горячился *из-за Жоржа Занда*; он написан *Жорж-Сандом*[4]; понятие о каком-нибудь *Жорж-Занде* (Собр.

[4] Несклонение имени *Жорж* в приводящихся примерах не связано с рассматриваемой темой. Оно объясняется достаточно распространенным в литературном языке XIX в. и встречающимся в современном литературном языке несклонением мужского имени при склоняемой фамилии. Данное явление связано не с системно-грамматиче-

соч., т. 1); Вальтером Скоттом, Гете и *Жорж Сандом;* романы *Жоржа Санда* (Н.А. Добролюбов. Собр. соч., т. 3);

И *Жоржем Зандом* и Леру
Был страстно увлечен,
Мужей он поучал добру,
Развить старался жен.

А.Н. Плещеев. Мой знакомый

Из писем Н.А. Некрасова: Случилось так, что мы в одно время прочли роман Диккенса "Тяжелые времена" и *Жоржа Санда* "Лора"; роман *Жоржа Санда* не более как посредствен; о стремлении, которым проникнут названный нами роман французской писательницы (цит. по: В. Жданов. Некрасов и зарубежная литература); Он (Н.А. Некрасов. — *Л.К.*), как и все мы, очень увлекался в это время *Жорж Сандом* (Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников); "Мачеха". Сочинение *Жорж-Занда.* Пер. Плещеева (А.Н. Островский. Полн. собр. соч., т. 12); Серия романов *Жорж Занда,* романы *Жорж Занда* (Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона. 1-е изд., т. 72); Золя просмотрел в *Ж. Занде* (в первых повестях) поэзию и красоту, что гораздо реальнее, чем оставлять человечество при одной только грязи текущего ("Записная тетрадь" Ф.М. Достоевского за 1876—1877 гг. — Лит. наследство, т. 83); в ежемесячном и прогрессивном журнале, переводившем... *Жорж Занда* (Ф.М. Достоевский. Бесы); Несколько слов *о Жорж-Занде. Жорж Занд* заняла у нас сразу чуть не самое первое место в ряду целой плеяды новых писателей, тогда вдруг прославившихся и прогремевших по всей Европе. *Жорж Занд* не мыслитель, но это *одна из самых ясновидящих предчувственниц* (Ф.М. Достоевский, А.Г. Достоевская. Переписка); Федор Михайлович высоко ставил таланты Бальзака и *Жорж Санда,* и я постепенно перечитала все их романы (А.Г. Достоевская. Воспоминания); Тогда в литературе с легкой руки *Ж. Занда* (А.Н. Майков. Письмо М.П. Заблоцкому-Десятковскому, дек. 1855 — янв. 1856 г.).

См. в статье Н.Г. Чернышевского "Жизнь *Жоржа Санда*": Едва ли какое-нибудь явление изящной словесности имело столь сильный успех, как мемуары *Жоржа Санда* ("История моей жизни" *Жоржа Санда.* Современник, 1854 г.); Жизнь *Жоржа Санда* замечательна; нежели подражать Теккерею или *Жорж-Санду;* говоря о *Жорже Санде* в третьем лице; в романах *Жоржа Санда* (Собр. соч., т. 3). Но одновременно и рядом со склонением имени *Жорж Санд* по парадигме мужской фамилии на согласную у Чернышевского встречается и несклонение этого имени как женской фамилии. Как правило, такое несклонение имеет место рядом со словом "госпожа": Многие из людей, изображаемых *госпожою Жорж Санд* героями и героинями; бабушку и родителей *г-жи Жорж Санд* (ср. рядом: рассмотреть людей, имевших влияние на развитие и судьбу *Жоржа Санда*); личность *г-жи Жорж Санд* (там же).

Интересно проследить за склонением имени *Жорж Санд* у И.С. Тургенева и А.И. Герцена. Вначале тот и другой склоняли псевдоним *Жорж Санд,* т.е. поступали с ним, как их современники: *Жорж Санда* я бы желал по-французски прочесть (И.С. Тургенев. Месяц в деревне); какое-нибудь место *из Жорж Занда;* напоминающее *Жорж Занда;* мы только напоминаем, что в женских талантах (мы не исключаем самого высшего из них *Жорж Санда)* есть что-то; *у Жорж Санда;* Французы гордятся талантами Гюго, *Ж. Санда,* Дюмасов отца и сына (Собр. соч., т. 11); Он (роман. — *Л.К.*)

скими причинами, а, скорее, объясняется особенностями разговорно-литературного языка. Ср. подобное: романы *Жюль Верна, Вальтер Скотта,* а также: говорил *с Иван Иванычем,* встретился *с Сан Санычем* и т.п.

похож и *на Жорж Санда* и на самого *Карла Санда* (А.И. Герцен. Собр. соч., т. 1); Как Вы начитались *Жоржа Санда* (т. 4); в романах *Ж.Санда* (т. 5); ее растрепанные мысли, взятые из романов *Ж. Санда;* ту Францию, которая просвечивает в романах *Ж. Санда* (т. 9); как "Орас" *Ж. Санда* (т.10).

Но впоследствии и у Тургенева и у Герцена появляется несклонение имени *Жорж Санд.* Вероятно, это можно связать с близким личным знакомством с писательницей[5] или влиянием французского языка. Герцен одно время приводил имя *Жорж Санд* по-французски: Я с жадностью пробежал "Horace" G.Sand; разве голос G.Sand не заявляет мнение женщины? (А.И. Герцен. Собр. соч., т. 2). Достоверно лишь одно — по какой-то причине они перестали склонять имя *Жорж Санд*: Станкевич, помнится, не любил тогда *Жорж Санд;* знакомства *с Жорж Санд;* замка *Жорж Санд* и др. (И.С. Тургенев. Собр. соч., т. 11); были писаны великим пером *Ж. Санд* (А.И. Герцен. Собр. соч., т. 5); и иногда бывали *у г-жи Жорж Санд* (т. 7); после *Ж. Санд* и Гюго; читал ли он "Ораса" *Ж. Санд* (т. 10) и т.п.

В романе П.Д. Боборыкина "Китай-город", написанном в 1882 г., имя *Жорж Санд* склоняется: Она — девочка тринадцати лет, но много уже понимает, читала и Тургенева и *Жорж Занда*. . .; а в романе А.И. Эртеля "Гарденины" (1889) имя *Жорж Санд* не склоняется: тут и Диккенс и кое-что *из Жорж Занд.*

Обращение с именем *Жорж Санд,* как с именем мужчины, как нельзя лучше совпадало, очевидно, с желанием самой писательницы: "Так родился *Жорж Санд,* ибо она упорно настаивала на мужском имени. Одержимая мыслью о рабском положении женщин, она хотела избавиться от него, изменить имя и весь свой облик. С этого дня она ставила в мужской род все прилагательные, которые относились к ней" (А. Моруа. Жорж Санд, с. 111). Интересны и показательны для нашей темы в связи с изменением, происшедшим в склонении фамилии *Жорж Санд,* неточности, касающиеся только данного вопроса, в переводе упомянутого романа Моруа, сделанном Е.С. Булгаковой, напр. в оригинале: George, qui l'admirait passionement; в переводе: *Жорж, которая* всегда ею восхищалась. И далее: Господину виконту Альфреду де Мюссе от *его преданного слуги Жорж Санд;* Лист написал "Фантастическое рондо" и посвятил его *господину Жорж Санд;* Я (Бальзак. — *Л.К.*) благополучно прибыл в замок Ноан в скоромную субботу, около половины восьмого вечера и застал *моего друга Жорж Санд* в халате, *курящим* послеобеденную сигарету (там же). Французский текст, естественно, не мог подсказать переводчику, как поступить, и, кроме того, переводчик исходил из единственной возможности — несклонения фамилии *Жорж Санд,* свойственного современному языку (см. рекомендацию "Словаря ударений для работников радио и телевидения": *Жорж Санд, нескл.* — псевдоним Авроры Дюдеван). Специфика же приведенных текстов требовала изменения этого имени по парадигме мужского склонения, что, разумеется, и использовал бы переводчик, знай он, что в XIX в. это имя склонялось как мужское.

Сходная картина наблюдается и при склонении имени украинской писательницы Марии Александровны Маркевич, также взявшей себе мужской псевдоним — *Марко Вовчок:* с народными рассказами *Марка Вовчка;* перевод повести *Марка Вовчка;* рассказы *Марка Вовчка;* однажды на мой (Шевченко. — *Л.К.*) вопрос: какого автора мне следует читать, чтобы поскорее выучиться малороссийскому языку? — он с живостью отвечал:

---

[5] "Близкие приятельские отношения с Жорж Санд завязались у Тургенева лишь после 1872 г., хотя познакомились они в 1845—1846 гг." (И.С. Тургенев в воспоминаниях современников, т. 1, с. 501).

"Марко Вовчка!" (И.С. Тургенев. Собр. соч., т. 9), но: помогите пристроить Маркевича (мужа *г-жи Марко Вовчок*) (т. 12; ср.: *г-жи Жорж Занд* — у Н.Г. Чернышевского); На статью *против Марка Вовчка* (А.И. Герцен, Собр. соч., т. 14); *Марка Вовчка* жажду видеть, *ее книга* такая беспощадная вещь; Я (дочь Герцена. — *Л.К.*) читала рассказы *Марка Вовчка;* беды нет, что ты написал *Марку Вовчке* (т. 24); Т.Г. Шевченко — *Марку Вовчку.* В память 29 января 1859 г.:

Еще недавно за Уралом
Блуждал я, бога умолял,
Чтоб наша правда не пропала,
Чтоб наша речь не умирала,
И вымолил! Господь послал
Тебя нам, кроткого пророка...,
Пророк наш! *Дочь святой юдоли.*

Склонение фамилии *Марко Вовчок* встречается и в настоящее время: рассказы *Марко Вовчка* (БСЭ-1, т. 55); произведение *Марко Вовчка* (БСЭ-2, т. 44); Мы с достаточным основанием передаем укр. *Марко Вовчка* как *Марко Вовчка* (а не *Вовчока*) [Толстой 1964, 118]. В примечаниях к Собранию сочинений Тургенева имя *Марко Вовчок* склоняется, а в примечаниях к Собранию сочинений Герцена — нет.

Рассмотрим склонение еще одного мужского псевдонима, принадлежащего женщине: В "Отечественных записках" 1872 г. в № 2—5 (февр.—май) печатался роман "Мидльмарч" *Джоржа Еллиота* (Оглавление к этим номерам); *Джордж Элиот* (George Eliot) — псевдоним английской писательницы и поэта Мери Энн Эванс. Ср. также: Роман *Джоржа Элиота* "Даниэль Деронда" (И.С. Тургенев в воспоминаниях современников, т. 2). Однако склоняемость псевдонима Мери Энн Эванс *Джорж Элиот* гораздо менее показательна для нашей темы из-за меньшей известности писательницы в русских кругах. Приведем еще один наглядный, с нашей точки зрения, пример: Философ г-н Льюис, муж *Джорж Элиот,* — рассказывал Тургенев, — всегда проявлял большой интерес к моим сочинениям. *Джорж Элиот,* с которой у меня было несколько приятных бесед, при мне никогда не упоминала о своих сочинениях. У меня создалось впечатление, что она не любит, когда о них говорят. Манера ее письма всегда казалась мне неудачной. Она *писала чересчур отработанно и тяжеловесно,* несмотря на глубину взгляда и драматическую силу. Если бы она не была столь великой, я бы совершенно не мог выносить ее стиля (Я. Бойесен. Воспоминания о Тургеневе. Вступит. заметка, публикация и перевод В. Александрова). В приведенном отрывке имя *Джорж Элиот* не склоняется: отрывок представляет собой современный перевод с французского текста Тургенева. Таким образом, несклонение женского псевдонима *Джордж Элиот* означает современную словоизменительную норму переводчика и публикатора, а не Тургенева.

Для наблюдения за диахроническими изменениями в словоизменении антропонимии примеры, подобные *Жорж Санд* (псевдоним Авроры Дюдеван), *Марко Вовчок* (псевдочим Марии Александровны Маркевич), *Джордж Элиот* (псевдоним английской писательницы и поэта Мери Энн Эванс), являются счастливой находкой. Они как бы фокусируют в себе конфликтные для словоизменения антропонимии ситуации — мужское имя при женском поле его носительницы. *Изменения, происшедшие* в склонении этих псевдонимов, являются лакмусовой бумажкой для переходного и нового состояния в словоизменении антропонимии, когда реальный пол носителя имени начинает значить больше, чем мужской морфологический род имени.

§ 2. АНТРОПОНИМЫ НА *-о, -е*

Особенно заметны изменения, происшедшие в склонении имен и фамилий, оканчивающихся на *-о, -е*. "Нет причины не склонять иностранных имен собственных, когда их окончание поддается русскому склонению", — сформулировал Я.К. Грот [1876, 334] правило склонения имен собственных, не отдавая, однако, себе отчета в том, что и в его время далеко не все собственные имена склонялись в соответствии с этим правилом. Во второй половине XIX в. уже не склонялись заимствованные имена собственные, оканчивающиеся на *-о, -е* безударные и ударные, такие, как *Отелло, Ариосто, Витте, Нессельроде, Мирабо, Руссо* и др. под., хотя образец для их склонения был в апеллятивном словоизменении — достаточно сравнить склонение слов *тесто, поле, окно, сукно* и под. в русском языке.

В современном языке, т.е. во второй половине XX в., заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-о, -е* ударные и безударные, не склоняются, независимо от того, принадлежат ли они мужчине или женщине. Причина та же, что и при несклонении женских фамилий на согласную: средний морфологический род таких имен и фамилий (окончания *-о, -е*) противоречит реальному полу (как мужскому, так и женскому) носителей этих имен и фамилий. Более того, в современной системе антропонимического словоизменения не склоняются и исконные антропонимы (точнее, антропонимы славянского происхождения), оканчивающиеся на *-о, -е:* фамилии типа *Горло, Жало, Колено, Рыло, Шило, Ремесло, Масло, Толокно, Варенье, Серебро, Сито, Сало, Скобло, Щепилло, Ярыго, Кладо, Кибкало, Зарембо, Димо;* фамилии типа *Хитрово, Недоброво, Доливо, Дурново, Живаго, Мертваго, Дубяго, Паренаго, Веселаго*; фамилии, оканчивающиеся на *-ко, -енко*; имена типа *Данило, Михайло, Янко, Данко* и др. под.

На примере морфологического типа антропонимов, оканчивающихся на *-о, -е,* можно с достаточной степенью очевидности наблюдать движение в грамматической системе в течение относительно короткого отрезка времени — 100—150 лет. За этот короткий для изменений в наиболее неизменяемом языковом ярусе — грамматической системе — отрезок времени происходят значительные сдвиги в анализируемом нами антропонимическом словоизменении. Движение идет от уже цитировавшегося гротовского правила: "нет причин не склонять иностранных имен собственных, когда их окончание поддается русскому склонению", — до современного несклонения антропонимов, оканчивающихся на *-о, -е.* Отметим некоторые ступени в этом движении. В начале XIX в., т.е. во времена Пушкина, заимствованные имена собственные, оканчивающиеся на *-о, -е* неударные, принято было склонять по парадигме средне-мужского рода: "Кто не чувствует красот Заиры, но многие ли удивляются *Отеллу?*" — писал Н.М. Карамзин в "Письмах русского путешественника". В этом же произведении он склонял имена *Веронезе* и *Микеля Анджело*: Картины *Павла Веронеза*; Между ними всего любопытнее печать *Микель Анджела.* Так же склонял фамилию *Микеля Анджело* и имя *Леонардо* в своем "Дневнике" А.К. Толстой: Богородица *Микеланджела*; принадлежит *Микеланджелу*; Есть несколько картин *Леонарда да Винчи.* А.С. Пушкин склонял имя *Ариосто* (создания *Ариоста*). Сам Пушкин и его современники склоняли имя *Сафо* (*Сапфо*), которое произносилось тогда с ударением на первом слоге: Ни одна женщина-писательница не доходила далее посредственности — кроме *Сафы* (А.С. Пушкин). Иронический мадригал "Новой *Сафе*" посвятил К.Н. Батюшков. *"Сапфы* женственный стишок" отметил Козьма Прутков в стихотворении "Честолюбие". У К.Н. Батюшкова в склоняемом варианте встретилось имя *Клио:* "И *Клии* мрачные скрижали" (и *Сафо* и *Клио* склонялись по парадигме женского морфологического рода).

Склонялись фамилии *Витте* и *Нессельроде* в официальной переписке. Министр народного просвещения А. Шишков писал 1 июля 1827 г.: "Его Сиятельству графу *И.О. Витту*". Князь Д. Голицын писал 9 апреля 1828 г.: "Его Сиятельству графу *Карлу Васильевичу Нессельроду*" (более подробно исторический материал анализировался в части I настоящей работы).

Но в то же время заимствованные имена собственные на *-о, -е* неударные могли встретиться и в несклоняемом варианте. Так, Пушкин последовательно не склонял имя *Анджело*. Кроме того, Пушкину принадлежит и прямое высказывание о склонении собственных имен, цитировавшееся выше: "иностранные имена собственные, кончащиеся на *е, и, о, у,* не склоняются". Из высказывания Пушкина и имеющихся у нас материалов, относящихся к этому времени, следует, что склонение заимствованных собственных имен с *-о, -е* неударными в исходе представляло элементы более старой антропонимической нормы. Иными словами, 30-е годы XIX в. были своего рода переломным моментом в склонении по крайней мере некоторых морфологических типов заимствованных собственных имен.

Русские фамилии, имевшие в исходе *-о* или *-е* (или, точнее, фамилии и имена славянского происхождения), в этот период еще последовательно склонялись. Склонялись фамилии *Хитрово, Соловово, Плохово, Дурново*: часто езжал к *Хитровой,* женатого *на Плоховой* (Е.П. Янькова – в Рассказах бабушки); Я хорошо представляю себе г. *Хитрова* (М.И. Кутузов); В середу был я *у Хитровой* (А.С. Пушкин); писал *к Хитровой* о Глинке (П.А. Вяземский); Для директора *Хитрова*; сегодня же просил *Дурнову* (А.И. Тургенев) и т.д. Эти фамилии склонялись так, как если бы они имели в окончании *-ов* в мужской фамилии и *-ова* – в женской.

Склонялась фамилия *Щепилло* в переписке декабристов братьев Муравьевых: "Скажите *Щепилле*". Склонялась фамилия *Шило* в "Тарасе Бульбе" Гоголя: *"Шила* посадить в кошевые"; "К черту *с Шилом!*", как склоняется соответствующий апеллятив – по среднему роду, и др. под. Имена *Михайло, Гаврило, Данило* склонялись по парадигме женского морфологического рода в соответствии с их произношением: *с Михайлой, у Данилы, к Гавриле.* Так же по парадигме жен. рода последовательно склонялись в пушкинское время и фамилии, оканчивающиеся на *-ко, -енко*. В 1829 г. в Петербурге вышли "Стихотворения *Александра Ходзько*" (им. пад. – *Ходзько*). Фамилии на *-ко* склонял Пушкин: "твоего прадедушки *Дорошенки*", – писал он Наталье Николаевне; "об исповеди *Наливайки* скажут"; послание Пушкина *"К Родзянке"*; письмо Пушкина, адресованное *"Родзянке"*. В сатире И.И. Дмитриева: "Иль Ферзен их вождя *Костюшку* полонил". В "Записках о Пушкине" И.И. Пущина: "бывший адъютант *Костюшки*". У К.Ф. Рылеева и Н.П. Огарева склоняется фамилия *Наливайко*: "Исповедь *Наливайки*"; ≪В *"Наливайке"* Рылеев становится мастером≫.

Однако в конце 90-х годов XIX в. – нач. 900-х годов XX в. в склонении этих фамилий славянского происхождения, оканчивающихся на *-о, -е,* появляется значительная вариантность. Именно в это время по материалам дневников С.А. Толстой, А.Г. Достоевской, писем А.П. Чехова, произведений Н.Г. Гарина-Михайловского и др. можно судить о том, что одни и те же фамилии, оканчивающиеся *на -ко, -енко,* свободно употреблялись то в склоняемом, то в несклоняемом варианте. Интересно, что это время совпадает с определенными В.В. Виноградовым хронологическими рамками современного русского литературного языка.

Таким образом, в XIX в. антропонимы, имеющие *-о, -е* неударные в исходе, распадались на более мелкие подгруппы, каждая из которых имела свою парадигму склонения: заимствованные мужские личные имена и

фамилии склонялись по парадигме сред. рода; женские имена и фамилии (насколько об этом можно судить по склонению собственных имен *Сафо, Клио, Калипсо*) — по парадигме женского морфологического рода; фамилии типа *Хитрово* склонялись, как если бы они имели в им. пад. окончание *-ов, -ова*; украинские по происхождению фамилии, совпадающие с апеллятивами, склонялись по образцу склонения соответствующего апеллятива сред. рода; имена типа *Михайло, Данило, Гаврило* и фамилии на *-ко, -енко* склонялись по парадигме женского морфологического рода.

В части I мы писали о том, что русский литературный язык XIX в. и русский литературный язык с конца XIX в. до настоящего времени имел разную ориентацию. В первый период вследствие "реформы Карамзина" он был ориентирован на разговорный язык образованного общества, во второй (особенно после орфографической реформы 1918 г.) — на письменную форму литературного языка. "В России XIX — начала XX в. навыки литературного произношения передавались, как правило, по семейной традиции и усваивались уже с детства. Когда к литературной речи стали приобщаться широчайшие народные слои, этот (семейный) путь передачи орфоэпических традиций оказался для большинства новых представителей русского литературно-речевого коллектива недоступным. Передача навыков литературной речи в значительной мере перестала определяться ограниченными семейными традициями" [Русский язык и советское общество 1968в, 14]. "Каждый из функционально-речевых стилей безусловно тяготеет к письменной форме", — пишет Д.Н. Шмелев. Далее он продолжает: ≪Помимо этого внешнего проявления "письменной закрепленности" жанра в целом очевидна общая ориентированность изложения на нормы литературно-письменной речи, т.е. на нормы, которые сформировались и получили свое отчетливое выражение в письменных текстах аналогичного содержания"≫ [Шмелев 1977, 32, см. также с. 33, 38, 161 и др.][6].

В настоящее время трудно с достоверностью сказать, почему различались парадигмы склонения *Леонардо, Отелло, Микельанджело* и *Сафо, Клио, Калипсо*. Играл ли уже тогда роль разный пол именуемых или отличие заключалось в различающемся произношении флексий у этих собственных имен? Последнее можно было бы проверить, однако нам пока этого сделать не удалось из-за редкой встречаемости данных собственных имен в рифмующихся строках. Кроме того, склонение в XIX в. имен типа *Михайло, Данило, Гаврило* и фамилий на *-ко, -енко* по парадигме женского морфологического рода, а не средне-мужского, как это имеет место в склонении типа *Нессельроде — Нессельрода*, также предполагает, что эти флексии, возможно, в XIX в. произносились по-разному. Такая возможность полностью не исключается[7]. "Во флексиях осуществляются особые фонетические законы; позиции, которые определяют реализацию фонем во флексиях, для некоторых случаев должны характеризоваться как грамматико-фонетические. Развитие в XX в. идет так, что эти грамматико-фонетические

---

[6] Ср. также у В.Г. Костомарова: "В современном русском языке тогда следует выделить, наряду с типом книжных и типом разговорных стилей, особый уровень функционально-стилевой дифференциации — тип массово-коммуникативных стилей. Наглядным их отличием от разговорных и книжных стилей можно считать, прежде всего, принципиально новое отношение к устной и письменной формам существования языка" [Костомаров 1971, 259].

[7] Для сравнения приведем такое наблюдение. "Дореволюционная орфография в этом случае помогала усвоить литературное произношение: различались написания *поле* (им.-вин. п.) и *полѣ* (предл. пад.). Интересно замечание В.Я. Брюсова, который считал, что буквы *е* и *ѣ* различаются в произношении, а в качестве примера приводил написание *поле* и *полѣ*. Ясно, что он слышал разницу между [ъ] и [ь] и связывал ее с графикой" [Русский язык и советское общество 1968в, 52].

позиции постепенно, одна за другой изменяются в чисто фонетические (процесс сейчас не завершен). Это имеет два важных следствия. Первое — для морфологии: увеличивается агглютинативность флексии" [Русский язык и советское общество 1968в, 15].

Вот эта "увеличившаяся агглютинативность флексии" в современном литературном языке в сочетании с распределением парадигм по признаку пола, а не рода антропонима и привела к несклоняемости антропонимов, оканчивающихся на *-о* и *-е* ударные и безударные, как заимствованных, так и исконных, поскольку показатель среднего морфологического рода — флексия *-о* или *-е* — вступал в противоречие как с мужским, так и с женским полом носителя имени или фамилии[8].

В академической Русской грамматике 1980 г. в примечании к параграфу о несклонении в современном литературном языке фамилий на *-ко* говорится: "В настоящее время укрепляется тенденция к неизменяемости фамилий на неударное *-ко*. Эта тенденция поддерживается отсутствием образца для склонения, поскольку среди слов среднего рода почти нет существительных одушевленных" (с. 506). Однако дело не в отсутствии образца (такой образец в русском словоизменении имеется, напр. *купчишко, купчище* и т.п.), а в противоречии мужского или женского пола носителя антропонима среднему морфологическому роду имени или фамилии.

Приведем примеры, демонстрирующие несклоняемость антропонимов на *-о, -е* в современном языке: кабинет первого заместителя начальника *Леонида Петровича Шило* (Лит. газ., 1977, 26 окт.); Наш корреспондент беседует с академиком *Николаем Алексеевичем Шило* (Знание—сила, 1982, № 9); "Корень жизни" Молдова-фильм, сценарий *А. Горло* (Сов. экран, 1978, № 24). В повести В. Астафьева есть рыбак по фамилии *Грохотало*; фамилия не склоняется (Наш совр., 1976, № 9); *Вериго Бронислав Фортунатович* (1860 Витебск. губ. — 1925 Пермь) русск. физиолог. "Памяти *Бронислава Фортунатовича Вериго*" (БСЭ-3, т. 4); Меня не занимало, что наврут обо мне братья Лунцы или сестры *Ярыго* (Б. Пастернак. Начало прозы 1936 года); вспоминается имя известного украинского прозаика *Евгена Гуцало*; вышла книга рассказов *Е. Гуцало* (Лит. газ., 1977, 21 дек.); премия присуждается *Осико Вячеславу Васильевичу*, доктору физ.-мат. наук (Веч. М., 1980, 22 апр.); Фото *В. Капусто* из архива "Науки и жизни" (Наука и жизнь, 1973, № 1); извещают о кончине *Александра Сергеевича Жило* (Веч. М., 1972, 10 нояб.); Поздравляет с 75-летием *Привато Виктора Станиславовича* (Сов. экран, 1972, № 6); Звание заслуженного деятеля искусств присвоено *Дыко Лидии Павловне* (там же, № 8); Звонарев спросил, как пройти на квартиру *к Гобято*. Приход *Гобято* отвлек Звонарева. Я искал *Гобято*, сообщил он *Гобято*, посмотрел на *Гобято* (А. Степанов. Порт-Артур); Тогда же инженер-капитаном *Гобято* был сконструирован миномет (История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 1); Глава семейства *Ворошило* очень любил музыку; Кому-то поступать надо. А кому же, как не *Ворошило*; Особой ставки на *Ворошило* не делали; *Ворошило* еще студентом пригласили работать в Киевский театр оперы и балета (Юность, 1980, № 11).

---

[8] Нулевое склонение имеют "иноязычные мужские имена и фамилии, оканчивающиеся на гласные: *Гете, Бруно, Гюго, Гарибальди, Шоу, Кер-Оглы*" [Русская грамматика 1980, 506]. Какое же склонение имеют соответствующие женские фамилии? Как должны склоняться фамилии *Полины Виардо, госпожи Руссо, госпожи Гете, Адели Гюго* и т.п.? Поскольку говорится, что нулевое склонение имеют лишь мужские фамилии, то означает ли это, что соответствующие женские фамилии имеют другую парадигму? Об этом в Русской грамматике не говорится.

С середины XIX в. перестают склоняться фамилии на *-ово*. Так, в "Рассказах бабушки...", изданных в 1885 г., фамилии на *-ово* внуком уже не склоняются. В мемуарах С.А. Толстой фамилия *Дурново* не склоняется: Тогда я засела писать письма во все стороны. Написала министру внутренних дел *Дурново* (С.А. Толстая. Моя жизнь). В статье Н.В. Снытко "Письма о Пушкине (Письма Е.М. Хитрово к П.А. Вяземскому)", в кн. "Встречи с прошлым" в современном авторском тексте фамилия *Е.М. Хитрово* последовательно не склоняется; то же в статье Т.Г. Цявловской "Неизвестные письма к Пушкину от Е.М. Хитрово". Показательно с рассматриваемой точки зрения название статьи С.Ф. Фроловой "К вопросу о происхождении неизменяемых фамилий на *-ово* (*-ево*)" [Фролова 1960].

Как и в XIX в., не склоняются фамилии на *-аго*: на соискание ученой степени доктора географических наук *Живаго А.В.* (Веч. М., 1971, 8 марта); или к периоду более позднего инквизитора, небезызвестного *Дубяго* (Ю. Трифонов. Отблеск костра); "Очерк русской морской истории", СПб., 1875 г. *Веселаго* (Москва, 1978, № 4).

Несклоняемость фамилий типа *Хитрово, Дурново, Живаго, Паренаго* в современной лингвистической литературе принято объяснять их происхождением из форм род. пад. [см., напр.: Грамматика русского языка 1953, 182; Мучник 1971, 250; Русская грамматика 1980, 506; Справочник личных имен народов РСФСР 1979, 549]. Однако это происхождение не мешало склонять фамилии типа *Хитрово, Дурново* в XVIII и XIX вв., когда память о их происхождении из форм род. пад. была свежее. Кроме того, как объяснить тогда несклоняемость в современном языке фамилий типа *Шило, Ремесло, Толокно, Сито* и др. под., а также фамилий типа *Дыко, Димо, Привато?* Ведь они не представляют собою "застывших форм род. пад.", однако тоже не склоняются. Очевидно, точнее было бы сказать, что происхождение фамилий типа *Дурново, Хитрово* из форм род. пад. прилагательных явилось лишь оправданием для их несклонения, как бы "легендой прикрытия", а глубинным фактором (причиной) для их несклонения, как для несклонения всех антропонимов на *-о, -е*, русских и иноязычных, послужило противоречие пола носителя антропонима среднему морфологическому роду имени или фамилии: ≪Различие между "нормальными" элементами языка и именами лиц проявляется прежде всего в особом использовании и в особой трактовке морфем, напр., в русских фамилиях типа *Дурново, Перваго* (род. пад. ед. числа прилаг. неженск. рода) окончание падежа превратилось в словообразовательную морфему...≫ [Вахек 1964, 75][9].

Интересный феномен представляют собой в современном литературном языке фамилии украинского происхождения на *-ко, -енко*. Из группы антропонимов, оканчивающихся на *-о, -е*, они позже всех стали переходить в разряд несклоняемых. По нашим материалам, наибольшая вариативность в их склонении—несклонении относится к концу XIX – нач. XX в. Позже, к началу 20-х годов, в письменной практике они приобретают неизменяемую парадигму. Однако память о склоняемости этих фамилий в литературном языке еще очень свежа. Она сохраняется и в литературе. Фамилии *Наливайко, Костюшко, Монюшко* встречаются преимущественно в склоняе-

[9] Дополнительным аргументом в пользу трактовки рассматриваемой проблемы в духе Пражской школы может служить склонение фамилий типа *Молибога. Молибога* – известный волейболист, входящий в сборную страны. В многочисленных репортажах по радио и телевидению его фамилия склоняется, как склоняются фамилии, оканчивающиеся на *-а: Молибоги, Молибогу* и т.п. А ведь эта фамилия также включает "застывшую форму род. пад.", что не мешает ей, однако, склоняться. Флексия род. пад. апеллятива (*бог—бога*) превращается во флексию им. пад. фамилии.

мом виде даже и в письменных жанрах литературного языка. Кроме того, достаточно часто в склоняемом виде эти фамилии встречаются в устном литературном языке: "Вы *у Семашки* были?"; "Прямо *от Кащенки*"[10]. Из устного литературного они попадают в художественную литературу и через нее начинают влиять уже на собственно письменные и официальные сферы литературного языка. Этот "круговорот" и создает сбивчивость рекомендаций в лингвистической и справочной литературе относительно фамилий на *-ко, -енко*.

В академической Грамматике 1953 г. эти фамилии относятся к разряду несклоняемых существительных с допустимым склонением для некоторых: "Несклоняемые имена существительные. Украинские по происхождению фамилии на *-енко* и *-ко*, напр.: *Короле́нко, Лысе́нко, Шевче́нко, Ляшко́, Франко́*. Примеч. Мужские фамилии на *-енко* могут склоняться как существительные женского рода II скл.: *Шевченки, Шевченкой, о Шевченке*" (с. 181–182). Следует ли из текста примечания, что по II скл. могут склоняться только фамилии на *-енко*, а на *-ко* (напр., *Костюшко, Наливайко*) — нет, не ясно (относительно склонения женских фамилий на *-ко, -енко* речь пойдет ниже). К.И. Былинский и А.И. Жилин в "Справочной книге корректора" нормой считают склонение фамилий на *-ко, -енко* по парадигме жен. рода: ≪ Довольно многочисленны в печати случаи употребления украинских фамилий на *-ко, -енко* в неизменяемой форме. Авторы прибегают к этому "новшеству" потому, что не знают, по какому склонению следует изменять эти фамилии≫ [Былинский, Жилин 1960, 55]. В работе И.П. Мучника [1971, 250–251], в монографии "Русский язык и советское общество" [1968б] и в книге "Русский язык по данным массового обследования" [1974] фамилии на *-ко, -енко* относятся к несклоняемым.

Для подтверждения сказанного приведем некоторые примеры: В мемуарах З. Ризбер говорится, что остановилась она в Очакове "в номерах *Таковенко*"; у Б.Л. Пастернака в поэме "Лейтенант Шмидт": "из номеров *Ткаченки*"; в "Начале прозы 1936 года" Б.Л. Пастернака в речи персонажа, старушки Нимфодоры Пеоновны, фамилия *Громеко* склоняется, а в авторской речи — последовательно не склоняется: "Вы скажите вашему *Громеке*", но: "дальнего родственника *Громеко*"; "сейчас он у *Громеко*" и т.д.; — Бисер перед свиньями, — шепчет милая человечная поэтесса *Ада Чумиченко*; Но кроме *Ады Чумиченки* да меня, никто Белого не жалел (М. Цветаева. Пленный дух). Стихотворец Б. Садовский написал на заглавном листе "Чукоккалы":

---

[10] Следует сказать, что вопросом склонения фамилий в устном литературном языке никто не занимался (впрочем, как и в письменном, о чем шла речь выше). Склонение антропонимов не включалось в круг специально наблюдаемых вопросов и исследователями разговорной речи (см. с этой точки зрения работы: Русская разговорная речь 1973; Русская разговорная речь 1978; Земская 1979). Под устным литературным языком мы понимаем нормированный устный язык, включая и речь дикторов радио, телевидения, язык, который мы слышим в театральных и телепостановках, с киноэкрана, а также язык литературно говорящего слоя общества. Между тем этому устному литературному языку в большей степени, нежели письменному, свойственна склоняемость фамилий. И не только фамилий на *-ко, -енко*. Практически всегда в устном языке склоняются польские фамилии, напр.: в исполнении *Бандровской-Турской, Черни-Стефаньской* и т.д. Склоняются фамилии на *-а*: музыка к кинофильму *Евгения Доги* (дикторы радиопрограммы "Маяк" и телевидения), в то время как в письменной передаче эта фамилия встречается преимущественно в несклоняемом варианте. Ср.: Пока звучит мелодическая песня *Евгения Дога* (Сов. экран, 1978, № 4); Известным молдавским композитором *Евгением Дога* написана музыкальная партитура (там же, 1980, № 11) и т.д. В речи дикторов радио и телевидения склоняются не склоняемые в последнее время в периодической печати грузинские фамилии: постановка *Георгия Данелии*, партия *Александрии*. Ср. также склоняемость фамилии *Черемных* в кинофильме "Молодо-зелено": "Ты должен явиться к *Черемныху*" и др. под.

Наследник и сомышленник *Шевченки,*
Сюда с искусства ты снимаешь пенки.

К. Чуковский. Современники

У Саши Черного есть такие стихи:

Свою мандолину снимаю со стенки,
Кручу залихватски ус.
Я отдал ей все: портрет *Короленки*
И нитку зеленых бус.

Цит. по: К. Чуковский. Современники

— Десятки лет назад Маяковский высмеял "подтяжки имени *Семашки*" (Н. Дубов. Родные и близкие); *Савенко*, крадучись, сошел со ступенек; Серая фигура *Савенки* кинулась в тень забора; круглая морда *Савенки*, словно блин, отлетела прочь (Б. Окуджава. Бедный Авросимов. Окуджава был точен, когда склонял фамилию *Савенко* в историческом романе: во времена "бедного Авросимова" фамилии на *-ко* склонялись неукоснительно); Предшественника *Литовченки* [Литовченко]; Шутка относилась к маленькому *Литовченке*; и он сам сидел перед *Литовченкой*; Командир научил *Литовченку* (Л. Леонов. Взятие Великошумска);

Его *Остапенкою* звали,
Он был в походе капитан

Евг. Долматовский
Парламентер в Будапеште

Преимущественно в склоняемом виде встречаются многочисленные фамилии на *-ко, -енко* в романе Ю. Германа "Я отвечаю за все": *не в Устименке* суть вопроса; разговор *Устименки*; беседу с *Устименкой*; вызвал *Устименку*; назло *Терещенке*; не угостила *Терещенку*. В послесловии генерала медицинской службы Т. Арьева к роману Ю. Германа: И я начну *не с Устименки*; характер *Устименки*; Нелегко было иногда *Устименке*; так называемой практической хирургии *Устименку* учили доктора; см. также: *Грищенко* был твердо убежден; поручив это дело *Грищенке*; звонок *Грищенки*; Чернов встретил *Грищенку* (И. Шевцов. Во имя отца и сына); Вскоре приехал *Корещенко* с клавиром. Шаляпин, полуодетый, у пианино показал *Корещенке* место, которое не выходило у него с оркестром. Вспоминается мне также постановка в Большом театре оперы *Корещенко* "Ледяной дом". Про нее говорили так: "От музыки *Корещенки* подохли на дворе щенки" (Шаляпин, т. 2); Там нет ни Тоцкого, ни *Фердыщенки* (Н. Ильина. В театре "The place").

Число примеров склоняемости фамилий на *-ко, -енко* по парадигме женского склонения можно значительно увеличить. Однако это не означает, что в художественной литературе фамилии на *-ко, -енко* встречаются преимущественно в склоняемом виде. Напротив, и в художественной литературе фамилии на *-ко, -енко* в несклоняемой форме преобладают. Так, последовательно не склоняются многочисленные фамилии на *-ко, -енко* в "Порт-Артуре" А. Степанова: рассыпался в благодарностях *Борейко*; школа *Борейко*; спросил он *Борейко*; представил *Борейко*; Жуковский *с Борейко* и Звонаревым; переговоры с *Шурой Назаренко*; уговаривала она *Шурку Назаренко; Григоренко* я целую вечность не видел; *у Григоренко* не хватает денег; Недавно сам *с Григоренко* объезжал; так что ты начал *о Кондратенко* рассказывать; Серегин *с Денисенко*. Так же последовательно не склоняются фамилии на *-ко, -енко* в Собрании сочинений А.С. Макаренко и во многих других изданиях.

Итак, при значительном преобладании несклоняемых форм фамилий на *-ко, -енко* все же в устном литературном языке и в языке художествен-

ной литературы (поскольку последняя более тесно связана с устным языком, чем другие сферы литературного языка) эти фамилии встречаются и в склоняемом варианте (по парадигме жен. рода). И их склоняемость нельзя игнорировать.

"Фамилии на *-нко*, напр. *Шевченко*, — пишет А.А. Зализняк, — вообще говоря, допускают I субстантивный тип склонения (при этом фамилии на *-енко* колеблются между средним и женским морф. родами: Р. *Шевченка* и *Шевченки*, Д. *Шевченку* и *Шевченке*, В. *Шевченко*, *Шевченка* и *Шевченку*, Т. *Шевченком* и *Шевченкой*). Однако для современного литературного языка в соответствии с общей тенденцией к расширению круга неизменяемых слов, нормой здесь следует признать (вопреки Был.) нулевой тип склонения. Склонение показанного здесь типа может быть использовано в настоящее время только для стилистических целей (создание украинского или белорусского колорита); в прочих случаях оно воспринимается как устаревшее" [Зализняк 1967, 216][11].

В примерах со склоняемыми формами фамилий на *-ко*, *-енко*, приводившихся выше, на наш взгляд, не было заметно стремления к особым стилистическим задачам ("создание украинского или белорусского колорита"); нельзя также, по нашему мнению, в приведенных примерах рассматривать склонение этих фамилий как устаревшее: ≪Обращает на себя внимание группа "журналисты и писатели", несмотря на достаточно высокий процент тех, кто предпочитает не склонять фамилии на *-ко*, 11% (больше, чем в какой-либо другой социальной группе) высказалось за склонение этих фамилий≫ [Русский язык по данным массового обследования 1974, 196].

Что же касается склонения этих фамилий по парадигме существительных сред. рода, то его едва ли можно признать допустимым в границах русского литературного языка. По сложившейся литературной традиции эти фамилии принято было склонять по парадигме существительных жен. рода. Случаи склонения их по парадигме существительных сред. рода единичны. Показательно, что у Пушкина эти фамилии встретились только с женским окончанием и что Я.К. Грот говорит только о таком их склонении [1876].

В современном литературном языке встречается склонение фамилий на *-ко* по парадигме существительных сред. рода, но эти случаи единичны. Приведем примеры:

И с культуры
поснимали пенку:
кроме
двух
прославленных
Тарасов —
Бульбы
и известного *Шевченка*, —
ничего не выжмешь
сколько ни старайся.
В. Маяковский.
Долг Украине

Ср. у него же по модели существительных на *-а*: "подтяжки имени *Семашки*", а также:

[11] В.В. Виноградов говорил о возможности склонения фамилий на *-ко* только по женской парадигме: "Имена существительные мужского рода с суффиксом *-енк-* (*-енко*), *-ко*, относящиеся к категории одушевленности, обычно целиком склоняются по женскому склонению (ср. склонение фамилий мужчин на *-ко*: *Шевченко*, *Шевченки* и т.п.)" [Виноградов 1972, 77].

И рисуется ее глазам уж,
что она
за Зощенку
выходит замуж

В. Маяковский.
Фабриканты оптимистов

И слышим мы снова и видим мы снова
Идущего издалека
Счастливого, нового, вновь молодого,
Идущего с нами — *Франка*!

Н. Тихонов.
На родине Ивана Франка

Но грешно и недостойно отрицать и пренебрежительно относиться к тому, что сделало *Довженко — Довженком,* Маяковского — Маяковским, а Мухину — Мухиной (Л. Новиченко. О взглядах широких и узких); Поэт *Рослянко* — милый человек; — Будьте любезны, пригласите поэта *Рослянка,* — попросил голос. Но: Я подал трубку поэту *Рослянке* (Веч. М., 1967, 9 сент.); Глубоко потрясло *В.Г. Короленка.* Но: телеграмма *В.Г. Короленке* (А.И. Баранов. Из воспоминаний о Мултанском деле. — В.Г. Короленко в воспоминаниях современников).

Представляется, что склонение фамилий на *-ко* по парадигме существительных сред. рода нельзя рассматривать как литературно-нормативное[1 2]. Не поддержано оно и литературной традицией. Склонение же этих фамилий по парадигме существительных жен. рода допустимо для сфер устного литературного языка и языка художественной литературы. Нулевая парадигма этих фамилий нормативна для всех сфер современного русского литературного языка (включая и устный литературный язык и язык художественной литературы).

Итак, к началу XX в. закончился переход в разряд несклоняемых антропонимов, оканчивающихся на *-о, -е.* Средний морфологический род этих антропонимов противоречил в равной степени и мужскому и женскому полу носителей антропонимов. Это противоречие в XX в. привело к несклоняемой парадигме. Что же касается ограниченной склоняемости фамилий на *-ко,* то она объясняется причинами не системно-грамматического порядка (какими, на наш взгляд, является соотношение морфологического рода антропонима с реальным полом носителя антропонима), а явлениями литературно-нормативными: в склонении фамилий на *-ко* по парадигме существительных жен. рода как бы сохраняется память о склонении этих фамилий в XIX в.

§ 3. АНТРОПОНИМЫ НА *-а*

1. Действие фактора, согласно которому словоизменительные антропонимические парадигмы строятся в соответствии с реальным полом носителя имени или фамилии, продолжается и в наши дни. Им может быть объяснена вариантность в склонении имен и фамилий, оканчивающихся на *-а* неударное [Максимова 1969, 245—250]. Массовая вариантность в склонении антропонимов данного морфологического типа стала

[1 2] См. в Русской грамматике 1980 г.: "Мужские фамилии на *-ёнко* в разг. речи могут склоняться по типу сущ. II или I скл.: род.п. *Короленки* (и *Короленка*), дат.п. *Короленке* (и *Короленку*), вин.п. *Короленку* (и *Короленка*), тв.п. *Короленкой* (и *Короленком*), предл.п. *о Короленке*" (с. 506). Скорее всего, в грамматике повторена рекомендация книги А.А Зализняка [1967].

наблюдаться в 50-е годы XX столетия и продолжается до настоящего времени. Антропонимы, оканчивающиеся на *-а*, принадлежат по форме к женскому морфологическому роду. Ср., напр., у Марины Цветаевой:

Темная сила!
Мра — ремесло!
Скольких сгубило,
Как малых спасло.

Мра, кстати, беру как женское имя. Женское окончание, звучание — смерти. Мор — мра. Смерть могла бы называться, а может быть где-нибудь и называется — *Мра* (М. Цветаева. Искусство при свете совести).

Между тем большое число имен и фамилий этого типа является мужскими, и у них возникает противоречие между женским морфологическим родом фамилии и реальным полом ее носителя. Доказывать, что большое число имен и фамилий, имеющих флексию *-а*, принадлежит мужчинам, не приходится. Это явление самоочевидно.

Как уже говорилось выше, морфологический род фамилии — явление собственно грамматическое, а пол лица, носящего то или иное имя или фамилию, не только не грамматическое, но и не лингвистическое. Противоречие между морфологическим родом имени или фамилии и реальным полом носителя этого имени или фамилии вызывает всевозможные конфликтные ситуации.

В суде слушалось дело о разводе четы, носящей фамилию *Букса*. Одной из основных причин для развода супруги назвали несходство их взглядов на склоняемость принадлежащей им фамилии: муж считал, что фамилия *Букса* — несклоняемая, а жена — что склоняемая (факт сообщен сотрудником Института русского языка АН СССР Н.А. Кожевниковой). ≪Один *Габуниа*, писавший свою фамилию через *я* в конце, жаловался на то, что многие, не будучи лично с ним знакомы, принимают его за особу женского пола, по всей вероятности полагая, что мужчина носил бы фамилию „Габуний" ≫ [Данелиа 1950, 404—405][13]. Ср. у Б. Окуджавы: — Батарея, смирр-р-но! — кричал сержант Ланцов, и вдруг его взгляд упирался в кого-нибудь из нас, ну, допустим, в меня, и он багровел и командовал: — *Окуджав*, два шага вперед шаго-о-о-м марш! (он никак не мог привыкнуть к моей фамилии: ему все время казалось, что окончание "ва" должно относиться к женщине) (разрядка наша. — *Л.К.*) (Б. Окуджава. Утро красит нежным светом); После спектакля он (Блок. — *Л.К.*) расспрашивал работников театра о том, каковы были впечатления зрителей. И с большим удовольствием слушал рассказ о живой и непосредственной ненависти, какую вызывал в зрителях *герцог Альба*. Обо всем этом мне Блок рассказывал сам. А десятилетия спустя Товстоногов, вспоминая о тех временах, утверждал, что красноармейцы Петроградского гарнизона шли на Юденича с возгласом — "Бей *Альбов*" (Е.Ф. Книпович. Об Александре Блоке).

Выход из конфликтной ситуации противоречия морфологического типа имени или фамилии полу ее носителя ищется в морфологии, и как следствие возникает вариантность в склонении этих антропонимов.

Здесь необходимо сказать о морфологической специфике антропонимов на *-а* и о том месте, какое они занимают в морфологической системе русского языка. Когда речь шла о женских антропонимах на согласный и об антропонимах на *-о, -е*, противоречие между морфологи-

[13] Ср. сходное стремление преодолеть семантику жен. рода (пола) в апеллятиве *няня*, проявившееся в названии кинокартины "Усатый *нянь*".

ческим родом антропонимов и полом их носителей было очевидно. Конфликт между морфологическим родом и полом этих антропонимов привел к несклоняемости названных морфологических типов антропонимов в современном литературном языке. Несколько иное положение у антропонимов на *-а*. Апеллятивы на *-а* могут принадлежать лицам и мужского и женского пола. Тем не менее склонение апеллятивов практически не знает исключений [Зализняк 1967, 216][14]. Иначе обстоит дело при словоизменении антропонимов. Мы приводили пример, где *Габуния* говорил, что его принимали за особу женского пола, потому что его фамилия оканчивалась на *-ия*. При этом никого не волнует, что по модели на *-а* склоняется существительное *мужчина*, и это женское склонение в сознании носителей языка нисколько не умаляет мужественности, заключенной в семантике данного слова. Однако существование того факта, что в морфологии апеллятивов в склонении типа на *-а* есть образец для склонения существительных, относящихся к лицам и мужского и женского пола (*мужчина, судья; воевода* и *женщина, няня, балерина*), может служить некоторым объяснением, почему изменения в склонении антропонимов на *-а* начались значительно позже, чем у женских антропонимов на согласный и у антропонимов на *-о, -е*.

В XIX в. заимствованные и славянские антропонимы на *-а* последовательно склонялись: кн. Чарторыжский в сию минуту может быть дерется на границе Силезии с польск. генералом Пацом — *за княжну Сапегу* (Письма А.И. Тургенева Булгаковым); *Князь Сапега* приходил к нам пешком через день. Иван Алексеевич довольно знал князя *Сапегу* (Т.П. Пассек. Из дальних лет); *Вацлаву Ганке* Пыпин писал (Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников). Всегда склонялись в русской традиции такие мужские и женские антропонимы, как *Афина, Флора, Аврора, Деметра, Терпсихора, Персефона, Джульетта, Лорелея; Савонарола, Кампанелла, Гонзага, Альмавива, Гойя, Гамбетта, Казанова, Капабланка, Авиценна* и т.д. Для многих из этих имен сохраняется их традиционное склонение: посвященные 1000-летию со дня рождения великого ученого-энциклопедиста Средневекового Востока Ибн Сины (*Авиценны*) (Говорит и показывает Москва, 1980, 15–21 сент).

По нашим материалам, значительные изменения в склонении антропонимов на *-а* стали наблюдаться в 50-е годы XX столетия. И за прошедшие 30 лет количество несклоняемых антропонимов на *-а* увеличилось. Интересно, что если у антропонимов на *-о, -е* можно наметить разные временные этапы, когда в русском литературном языке стали переходить в разряд несклоняемых сначала заимствованные антропонимы типа *Отелло, Леонардо* и т.п., — конец XVIII — первая треть XIX в., затем антропонимы славянского происхождения типа *Данило, Михайло* и фамилии на *-ко* — конец XIX — нач. XX в., то у антропонимов на *-а* вариантность в склонении—несклонении стала наблюдаться одновременно: и у антропонимов заимствованных и у антропонимов славянского происхождения.

"Следует заметить, — пишет А.А. Зализняк, — что общая тенденция к неизменяемости захватывает также часть иностранных фамилий (реже — имен) на *-а, -я*, напр., фамилии *Буркия, Залка, Латтуада, Нкрума, Ояма,*

---

[14] Приведем такой пример: существительное *дон* (исп.) в сочетании с мужскими именами в русском литературном языке не склоняется, соотносительное же с ним женское *дона* (*донна*) склоняется неукоснительно. Достаточно сравнить, напр., у Ахматовой: Самое отношение *Дон Гуана к Доне Анне*, ни в коем случае не восходящее к традициям классических *Дон Жуанов*, обычно истолковывается двояко: либо *Дон Гуан* романтически влюблен в *Дону* Анну...; тон, которым он говорит о *Доне* Анне в ее отсутствие (О Пушкине).

Страда и т.п. могут колебаться между I субстантивным и нулевым типами склонения, в частности, в газетной практике... Имена нарицательные, не входящие в исходный материал, в подавляющем большинстве случаев точно подчиняются общим правилам о типе склонения" (Зализняк 1967, 216].

Приводимые примеры покажут, что колебания, о которых говорит А.А. Зализняк, распространяются на имена и фамилии не только иностранного, но и славянского происхождения: Недавно Албания отметила пятнадцатилетие гибели своего национального поэта *Чемаля Стафа. Чемаль Стафа* был партизаном (Ин. лит., 1957, № 8); Он работал вместе с журналистом *Доменико Падлелла* (там же); Поэт говорил о дадаистах с румыном, неким *Тристаном Тцара* (Э. Хемингуэй. Снега Килиманджаро); *Рейха* придавал большое значение своим познаниям; что же касается фуг, о которых я говорил *с Рейха*; поместил меня в класс контрапункта и фуги, руководимый *Рейха*; Я поступаю в класс *Рейха* (Г. Берлиоз. Мемуары); Была помещена небольшая заметка *Витторио Страда* (Лит. газ., 1968, 25 мая); У нас замечательный руководитель — *Вайке Колда*; возвращаемся вместе *с Вайке Колда* [эст.] (Сов. экран, 1967, № 8); Звуковое кино США. Форд, Визор, *Капра*, Чаплин. Заслуженной популярностью пользуются комедии 30-х годов *Фрэнка Капра* (р. 1897 г.) (Детск. энцикл.); "Сладкие дамы" *Луиджи Дзампа* с участием *Сандры Мило* (Сов. экран, 1967, № 11); С этим вопросом наш корреспондент обратился к генеральному секретарю Всемирного Совета Мира *Ромешу Чандра* (Изв., 1968, 13 дек.); На Кипр прибыла делегация Всемирного Совета Мира во главе с генеральным секретарем ВСМ *Р. Чандра* (Изв., 1975, 14 мар.); *Юрису Грауза* — 29 лет (Программы ЦТ и радиовещания, 1969, № 18); Мне попалась только что вышедшая в Италии книга *Леонардо Шаша* "Смерть инквизитора"; *Леонардо Шаша* рылся в архивах инквизиции (Нов. мир, 1969, № 6); За тремя подписями: Мэйр Кахэйн, Майкл Кинг и *Джозеф Чарба*. Что же касается *Джозефа Чарба* (Лит. газ., 1970, 11 февр.); Извещение о защите диссертации *Пальма И.С.* (Веч. М., 1966, 16 сент.); Фермер *Бота* построил дом; далекий путь на ферму *Бота* [Африка] (В. Ларичев. Недостающее звено); Воспитание маленького *Вольта* доверили Елизавете Педралио ди Бруните. Благодаря воспитательнице юный *Вольта* стал предпочитать опыты с приборами (Знание — сила, 1975, № 5); Здесь можно вспомнить об известном итальянском боксере *Примо Карнера* (За рубежом, 1976, № 19); В исполнении *Тито Скипа* прозвучали арии и песни (Говорит и показывает Москва, 1976, № 32); поставленный камерунским актером и режиссером *Даниэлем Кашва* (Сов. экран, 1976, № 10); Бразилиа, построенная замечательными художниками Нимейером и *Коста* на почти не ограниченные деньги (Знание — сила, 1975, № 5); Эти строки взяты из интервью чилийского поэта-коммуниста *Виктора Хара; Виктора Хара* в Чили знали все; После переворота *Виктора Хара* арестовали одним из первых; Так не стало *Виктора Хара*; Многообразное дарование *Виктора Хара* (Лит. газ., 1973, 24 окт.); Прием в Кремле *П.Н. Дхара* (Комс. пр., 1973, 12 окт.); — С кем бы вы хотели работать? — *С Френсисом Коппола* и еще с Ларисой Шепитько (Сов. экран, 1977, № 18); Петербургские адреса *Майю Лассила*; Здесь же мы видим финского коммерсанта *Майю Лассила*; Лента посвящена биографии *Майю Лассила; Майю Лассила* — автор этой замечательной повести; Книги *Майю Лассила* знают в Финляндии; ставит картину совместно *с Цекка Лехто*; в роли невесты *Лассила* (там же, 1980, № 15); приказал вести себя *к мистеру Каппа*; Именно такие девушки нравятся *мистеру Каппа*; В душе *мистера Каппа* вели смертельную борь-

бу два противоположных чувства; Он протянул *мистеру Каппа* письмо (Дж. Родари. Мистер Каппа и "Обрученные").

Несклоняемость антропонимов на *-а* проявилась и в публикациях о защитах диссертаций, печатавшихся ранее в "Веч. Москве" [текст извещения требовал постановки фамилии в твор. пад., напр.: защита диссертаций *Погольшей Н.Н.* (1968, 2 июля); *Глоовой Ж.А.* (1971, 1 нояб.); *Сегедой Д.Г.* (1956, 5 окт.); *Махбубой М.А.* (1967, 3 мар.)]; *Вейдерма Н.* (1964, 2дек.); *Варга А.А.* (1966, 23 июня); *Кохияма М.* (1967, 8дек.); *Масиас Кабрера* (1971, 9 февр.); *Рафа Н.К.* (16 дек.) и т.д.

Приведем материал, демонстрирующий несклонение антропонимов на *-а* славянского происхождения. Публикации о защите диссертации: *Головня Р.В.*[15] (Веч. М., 1956, 17 дек.); *Гура Д.* (8 окт.); *Суптеля В.В.* (1961, 25 апр.); *Доля В.Е.* (1964, 4 нояб.); *Кваша Ф.С.* (30 нояб.); *Зозуля А.И.* (15 окт.); *Лаба В.И.* (25 нояб.); *Ожога В.Е.* (1965, 4 мар.); *Марина О.Ю.* (там же); *Зима М.Б.* (1966, 25 апр.); *Мина Р.Т.* (7 июня); *Проскурня Г.П.* (1 дек.); *Сыромля М.В.* (25 апр.); *Руда М.Я.* (1968, 10 дек.); *Милутка Ю.* (16 дек.); *Метелица В.К.* (1969, 10 февр.); *Нарва В.К.* (14 дек.); *Верета П.А.* (1970, 27 янв.); *Пила В.И.* (2 мар.); *Слива А.Я.* (1971, 6 янв.); *Катруха* С.П. (8 дек.); *Нетыкса Е.М.* (16 дек.); *Беда Г.В.* (1972, 27 мар.); *Коробка В.В.* (25 апр.).

Извещения о смерти: *Григория Ивановича Лобода* (Моск. пр., 1962, 9 сент.); *Николая Кононовича Чайка* (Веч. М., 1964, 17 нояб.); *Владимира Ивановича Полтава* (1973, 18 янв.).

Извещения о разводах: *Ластовка Александра Владимировна... с Ластовка Петром Ивановичем* (Веч. М., 1956, 2 окт.); *... с Щербина Татьяной Николаевной* (1959, 21 окт.); *Рыбалка Николай Васильевич... с Рыбалка Клавдией Васильевной* (25 нояб.); *Кизя Светлана Владимировна... с Кизя Эдуардом Владимировичем* (Моск. пр., 1962, 7 авг.); *Майборода Аделья Борисовна... с Майборода Владимиром Николаевичем* (Веч. М., 1969, 16 нояб.); *Калайда Валентин Григорьевич... с Калайда Светланой Александровной* (1964, 15 авг.); ... о разводе *с Середа Валентиной Александровной* (3 дек.); *Хмара Зинаида Николаевна... с Хмара Михаилом Ивановичем* (Моск. пр., 1965, 13 янв.); *Бунзя Валентина Владимировна... с Бунзя Юрием Ивановичем* (20 янв.).

По другим источникам: *Григорию Неряда* — ученику одной из средних школ на Кубани были вручены часы (Изв., 1967, 17 нояб.); *Тесла* (Tesla) *Никола* (1856 бывш. Австро-Венгрия, ныне СОФРЮ — 1943 Нью-Йорк). Изобретатель в области электротехники и радиотехники; *Тесла* — единица магнитной индукции Международной системы единиц. Названа по имени *Н. Тесла; Тесла* трансформатор. Изобретен в 1891 г. *Н. Тесла* (БСЭ-3, т. 25, с. 512—513); Однако научное изложение сущности этого явления впервые было дано в 1888 г. итал. физиком Г. Феррарисом и хорватским инженером и ученым *Н. Тесла.* Двухфазный асинхронный электродвигатель был изобретением *Н. Тесла* (т. 2, с. 316); Важнейшие исследования сделаны русским и советским ученым *Х.А. Моора* (т. 9, с. 142—143); Тем интереснее встретить несколько свадебных песен в рукописных сборниках курдских песен, собранных русским консулом в Турции *А. Жаба* во второй половине XIX в. (Этнография и фольклор); Титры сообщают вам, что программа создана оператором *Юрием Бугна* (Говорит и показывает Москва, 1974, № 18).

---

[15] Феномен совпадения антропонимов с апеллятивами будет специально анализироваться ниже, в главе, посвященной отношению словоизменения антропонимии к норме.

Показательна рекомендация "Словаря ударений для работников радио и телевидения": *Михáй Дáля, Михáя Дáля*, т.е. фамилию *Дáля* словарь рекомендует не склонять (в отличие от некоторых других фамилий данного морфологического типа, напр. *Лóпес де Мендóса, Лóпеса де Мендóсы, Тúрсо де Молúна, Тúрсо де Молúны*).

Подспудная, незаметная для внешнего наблюдения подготовка к такой резкой перестройке словоизменительной системы антропонимии происходила на протяжении всего XIX в., о чем,.в частности, свидетельствуют подсчеты, произведенные В.А. Никоновым: ≪Наличие в древнерусском языке, как и в старославянском, имен мужского рода на *-а* (*воевода, староста*) позволило использовать эту форму для передачи греческих имен на *ας* с предшествующим твердым согласным: *Косма* (просторечное *Кузьма*), *Фока, Никита,* а заодно с ними и древнееврейских, получивших в греческом употреблении то же окончание или сходное с ним, — так появились русские *Фома, Лука, Илья, Иона.* На протяжении столетий мужские имена на *-а* (в том числе орфографические на *-ия*) у б ы в а л и и з - з а т о ж д е с т в а с г р а м м а т и ч е с к и м п о к а з а т е л е м ж е н с к о г о р о д а (разрядка наша. — *Л.К.*). Если во второй половине XVIII в. 14% мужчин носили имена этой группы, не считая монахов, то в конце XIX в. 4%, а в 1961 г. в среднем на 1 тыс. новорожденных мальчиков только один получал имя на *-а*, т.е. 0,1%.

Для женских имен монопольна форма на *-а*, лишь с некоторыми ее разновидностями, хотя подлинники были разнообразней. . .

В сущности к тем же внутриантропонимическим переосмыслениям надо отнести ошибку, совершенную в последнее дореволюционное десятилетие. Православная церковь 20 января (по старому стилю) чествует трех скифов, рекомендуя их языческие имена — *Инна, Пинна* и *Римма.* Ища имя девочке, принесенной крестить в этот день, священник второпях или по бескультурью п р и н и м а л э т и м у ж с к и е и м е н а н а *-а* з а ж е н с к и е (разрядка наша. — *Л.К.*). А консистории недоглядели или не пожелали компрометировать „таинство крещения". Так мужские имена *Инна, Римма, Пинна* стали именами женщин (напр., *Инна* в с. Тушна Симбирской губ., рожд. 1907 г.). Тéперь эти имена употребляются только как женские ≫ [Никонов 1969, 69, 71—72].

Таким образом, в антропонимическом словоизменении движение шло в одном направлении — флексия *-а* все более и более связывалась с представлением о женском поле носителя антропонима. Соответственно тем острее оказывалась конфликтная морфологическая ситуация, когда флексию *-а* имели мужские фамилии или имена.

Некоторым косвенным доказательством несклонения фамилий на *-а* по причине их принадлежности мужчинам может служить приведение в отдельных случаях при таких фамилиях полностью мужских имен, в то время как формально текст объявления требовал наличия лишь инициалов (или инициала), см. объявления о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Балла Диониске* (1964, 16 нояб.); *Кришна Редди* (1966, 13 мая); *Бадя Эмиль* (24 июня); *Соса Рафаэлем* (1967, 23 февр.); *Попа Паул* (8 дек.); *Бока Андрашне* (1971, 27 сент.); *Варга Юлиус* (1972, 9 мар.).

Интересно, что в некоторых юго-западных русских говорах этот конфликт разрешается иначе: "Таким образом, шести разновидностям метаструктуры I типа склонения в этих говорах соответствуют две разновидности: женская и мужская. Различаются они алломорфами твор. пад.: в женской разновидности *-ой* (*-оj*), а в мужской *-ом* (напр., *сестрой, рукой, межой, землей, бабой, деревней, дядей,* но *дедушком, Гришем, Ва-*

нем)" [Бромлей, Булатова 1972, 59][16]. Этот факт разграничения мужской и женской разновидностей в пределах I склонения весьма показателен для нашей темы[17].

Итак, в результате конфликтной морфологической ситуации, при которой мужской пол носителя фамилии противоречит женскому морфологическому роду, связываемому с флексией *-а*, появляется несклонение фамилий на *-а*. Однако что может означать несклонение антропонимов на *-а* в существующей морфологической ситуации? Ведь правило о склонении антропонимов на *-а*, действовавшее в XVIII, XIX и, наконец, в XX в., никем не отменено. Кроме того, подспудно на сознание носителей литературного языка не может не оказывать влияния знание о том, что в апеллятивном словоизменении правило о склонении существительных на *-а* практически не знает исключений. В результате всего этого и появляется вариантность. Вариантность проявляется в том, что одни антропонимы на *-а* склоняются, а другие, подобные им, — нет (достаточно часто в пределах одного текста); кроме того, вариантность в том, что одни и те же антропонимы появляются в пределах одного текста то в склоняемом, то в несклоняемом виде. Причем вся эта ситуация не вполне или совсем не осознается носителями литературного языка. Разумеется, существенно и то немаловажное обстоятельство, что правила склонения антропонимов в современном русском литературном языке практически отсутствуют.

Особенно эта вариантность была заметна, когда на экраны вышел телевизионный фильм "Собака на сене". Фамилия ее автора предстала в печати в следующих вариантах: "Собака на сене" (по одноименной комедии *Лопе де Веги*) (Говорит и показывает Москва, 1977, № 52, с. 13); Экранизация пьесы великого испанского драматурга *Лопе де Вега*; Стиль *Лопе де Вега* (с. 14); По одноименной комедии *Лопе де Веги* (там же, 1978, № 1, с. 7–8); Новая кинотелевизионная версия "Собаки на сене" *Лопе де Вега* должна понравиться; Стихотворный текст *Лопе де Вега* в переводе М. Лозинского (Лит. газ., 1978, № 1). Когда ведущий "Кинопанорамы" Г.А. Капралов говорил об этом спектакле, он также не склонял имя испанского драматурга. Ср. также: жаркие статьи о Данте, *о Лопе де Вега* (К.И. Чуковский. Современники); Букинистический магазин купит у населения *Лопе де Вега* в 7 тт. (Веч. М., 1969, 14 янв.); со старинной трагедией *Лопе де Вега* "Овечий источник" (Правда, 1970, 5 мар.); Да, у нас любят и знают Сервантеса,

---

[16] Более подробно это явление в историческом и современном аспектах (по памятникам письменности и говорам) проанализировано М.В. Шульгой: "Диалектным новообразованием, таким образом, является форма Т. ед. на *-ом* лишь у существительных с исконной флексией *-а* (*Гришем, старостом*), у существительных на *-ка* (*Ваньком, дедушком*) Т. ед. на *-ом* является архаической чертой. Возникновение образований по аналогии (*Гришем – старостом*), т.е. распространение флексии *-ом* на все слова м. р. I скл. (а не только квалитативы),— качественно новый этап в развитии формы Т. падежа. Здесь осуществляется тенденция к последовательному противопоставлению по данной форме мужского и женского грамматического рода. Время ее актуализации сравнительно позднее. По крайней мере в памятниках вплоть до XIX в. новообразования с *-ом* не привлекают внимания исследователей. Характер современного распространения Т. на *-ом* у слов на *-а* — их разбросанность на территории южного наречия — подтверждает его позднее происхождение" [Шульга 1983].

[17] "Белорусский язык в этом отношении (в отношении существительных общего рода на *-а*. — *Л.К.*) ближе к русскому языку. Однако, в отличие от русского и от украинского, в белорусском языке существительные общего рода на *-а* в дат., твор. и предл. падежах принимают окончания мужского склонения. Проникновение этих окончаний в систему склонения на *-а* наблюдается у слов с основой на *к* независимо от места ударения в слове и у слов с основой на согласный. Влияние мужского рода сказалось на словоформах данной группы существительных неодинаково" [Затовканюк 19/5, 39].

Лопе де Вега, Кальдерона (Ф. Бурлацкий. Испания: Коррида и Каудильо); Ведь герой *Лопе де Вега* не обнаруживает добродетели верности; Все это, конечно, мало имело отношения к неаполитанской графине Диане де Бельфлер, сочиненной испанцем *Лопе де Вега* (М. Туровская. Бабанова); превращая утренний завтрак в сцену из комедии *Лопе де Веги* (В. Каверин. Верлиока). В "Словаре ударений для работников радио и телевидения" рядом с фамилией *Лопе де Веги* дается помета *нескл.* Между тем существует давняя литературная традиция склонения имени *Лопе де Веги*. В склоняемой форме оно встретилось у П.А. Вяземского, в статьях В.Г. Белинского.

Приведем другие примеры: защита диссертации *Гамалеей Ю.Н.* (Веч. М., 1969, 13 янв.); Институт им. *Н.Ф. Гамалеи* АМН (6 февр.); ср. с табличкой в окне автобуса: Институт *им. Гамалея* (конечная остановка) (15 янв.); Беседу *с Этторе Сколой* — постановщиком итальянского фильма; ср.: Сегодняшняя картина *Скола* сделана на стыке драмы и комедии (Спутник кинофестиваля, 1975, 15 июля); Вместе *с Альфредом Малетой* из города-героя на Неве возвратились; в честь находящегося в Москве... *Альфреда Малета* (Изв., 1969, 17 мар.); Председатель Президиума принял 17 марта в Кремле находящегося в Советском Союзе Председателя Национального совета Австрийской Республики *Альфреда Малета*; между Председателем Президиума и *А. Малетой* состоялась беседа; На Шереметьевском аэродроме *А. Малету* провожали (там же, 18 мар.); *Иньяцио Буттитта*, сицилийский поэт, пишет стихи более полувека. На обложке книги *Иньяцио Буттитта* рисунок Ренато Гуттузо. Поэзия *Буттитты* богата и разнообразна (Лит. газ., 1972, 20 сент.); Памяти *А. Новелла*; Светлая память о товарище *Агостино Новелла*; кончина видного деятеля коммунистического и рабочего движения *Агостино Новеллы* (Правда, 1974, 18 сент.); Морские силы Венеции были сформированы по требованию главнокомандующего вооруженными силами Италии генерала *Кадорна*; доложил от имени главнокомандующего итальянской армией *Кадорны* Алексееву (История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 2); Лауреаты международных Ленинских премий. Наш друг *Альфредо Варела*; поздравляют *Альфредо Варела* с присуждением ему; в защиту *Альфредо Варела* (Лит. газ., 1972, 9 мая); Сообщение о вручении Ленинской премии *Альфредо Варела* (Веч. М., 1973, 18 янв.); высокую оценку деятельности *А. Варела* (Комс. пр., 1973, 18 янв.). В "Известиях" за 18 янв. 1973 г. фамилия *А. Варелы* также не склоняется, а в "Литературной газете" она встретилась в склоняемом варианте: На днях секретарь правления Союза писателей СССР принял лауреата международной Ленинской премии аргентинского писателя *Альфреда Варелу* (1973, 25 янв.). Однако рядом в той же газете и на той же полосе фамилия сходного морфологического типа *Латтуада* не склоняется: в фильме режиссера *Альберто Латтуада* "Грех" (там же). В других изданиях фамилия *Латтуады* обычно склоняется, ср.: "Без жалости" *Латтуады*, "Бандит" *Альберто Латтуады* (Сценарии итальянского кино); В 1947 году, после того, как президент *Гонсалес Видела* перешел в открытое наступление на чилийский народ, *Неруда* выступает в сенате. "Я обвиняю президента *Гонсалеса Видела* в измене" — так начинается его пламенная речь. Был издан приказ об аресте *Неруды*. Но схватить *Неруду* не удалось (Лит. газ., 1973, 26 сент. Фамилия *Виделы* в газете не склоняется, а *Неруды* — склоняется); Сегодня мы представляем актрис разных национальностей — японку *Курихара Комаки*; тысяча лиц *Курихары Комаки*; В Японии *Курихару Комаки* знает каждый — она "идол молодежи" (Спутник кинофестиваля, 1975, № 6); Крупным планом: *Курихара Комаки*; На днях я встретилась с *Комаки Курихара* и попросила ее рассказать о роли Раневской (там же,

1981, № 5). Кроме того, что *Курихара* дается то в склоняемом, то в несклоняемом варианте, в журнале поменяли местами имя и фамилию японской актрисы (она — *Комаки Курихара*), и в таком виде они обычно даются в прессе (в японском языке закрепленный порядок слов: на первом месте дается фамилия, на втором — имя), ср.: Такова *Комаки Курихара* и в этом фильме. Советские зрители увидят на экране знаменитую японскую актрису *Комаки Курихара* в третий раз; Роль сделала *Комаки Курихара* одной из самых известных (Сов. экран, 1975, № 3); *Хосе Эстрада* — режиссер, Мексика; с известным мексиканским режиссером *Хосе Эстрадой*; кинокартину "Никчемные люди" режиссера *Хосе Эстрады*, но: стала музыка *Нино Рота* (там же, 1978, № 24); Премьера телевизионного художественного фильма "Благочестивая Марта" по мотивам одноименной комедии *Тирсо де Молина*; На сценах многих театров нашей страны в 30—40-е годы с большим успехом шла пьеса испанского драматурга *Тирсо де Молина* (1583—1648) "Благочестивая Марта", в которой автор, ученик и последователь *Лопе де Вега*, едко высмеивал современное ему дворянское общество; Хотелось перенести на экран образы, созданные *Тирсо де Молина* (Говорит и показывает Москва, 1980, № 49). Однако в титрах телевизионного фильма, показанного по Центральному телевидению 6 дек. 1980 г., говорилось, что он снят по пьесе *Тирсо де Молины*. В "Словаре ударений для работников радио и телевидения" дается рекомендация склонять эту фамилию: *Ти́рсо де Моли́на, Ти́рсо де Моли́ны* (в отличие от фамилии *Лопе де Веги*, которую словарь рекомендует не склонять).

А.А. Зализняк пишет: "Характерно, что фамилии этого типа (на *-а. — Л.К.*), впервые попадающие на газетную полосу, чаще трактуются как неизменяемые, чем те, которые уже получили известность" [Зализняк 1967, 216]. Можно сказать, что одновременно это и так и не так. Во-первых, действительно, такие известные фамилии, как *Матэ Залка, Пабло Неруда, Джульетта Мазина, Гарсиа Лорка, Акиро Куросава, Марис Лиепа* и мн. др., чаще употребляются в склоняемом варианте, хотя и эти фамилии можно встретить в несклоняемой форме, ср.: *Обаятельная улыбка бесстрашного бойца Залки* (Сов. экран, 1968, № 21); Рассказы *о Матэ Залке* (Программы ЦТ и радиовещания, 1967, № 21); Павел Корчагин на родине *Мате Залка* (Лит. газ., 1973, 28 февр.) — стихотворение, посвященное памяти *Мате Залка* (М. Бессараб. Ландау); По пьесе испанского антифашиста *Гарсиа Лорка* "Кровавая свадьба" (Сов. экран, 1967, № 16) — была показана "Йерма" *Гарсиа Лорки* (Театр, 1967, № 5); ныне Театр балета и оперы имени *Гарсиа Лорки* (там же, 1972, № 1); Слово о *Гарсиа Лорке* (Программы ЦТ и радиовещания, 1969, № 8); Их я знал по стихам *Гарсиа Лорки* (Сов. экран, 1970, № 23); Танцы поставлены народным артистом СССР *М.Э. Лиепа* (Программа спектакля Театра им. Е. Вахтангова "Антоний и Клеопатра" В. Шекспира от 3 сент. 1971 г.).

Приведенные выше слова А.А. Зализняка точно охарактеризовали судьбу фамилии *Джульетты Мазины* в современном литературном языке: Вы уже угадали, возможно, о чем идет речь? Да, совершенно верно — о "Ночах Кабирии" *с Джульеттой Мазина* в заглавной роли. *Джульеттой Мазина*, которую принимает растроганная ее искусством Москва (Лит. газ., 1959, 13 авг.); о картине "Ночи Кабирии" с прекрасной актрисой *Джульеттой Мазина* в главной роли (Сов. культура, 1959, 18 авг.); принесшей режиссеру и его жене, исполнительнице центральной роли актрисе *Джульетте Мазина*, мировую известность (Сов. экран, 1959, № 32). И позднее: Ее называют чешской *Джульеттой Мазиной* (там же, 1967, № 15); И несмотря на гуманизм и поразительный талант *Джульетты Мазины* (Детск. энцикл.); Актрису *Джульетту Мазину* (Лит. газ., 1969, 22 янв.); Найденная *Джульет-*

той Мазиной маска; В 1943 г. женился Феллини на *Джульетте Мазине*; Маска *Мазины* передает крайности полярных чувств; принесли *Джульетте Мазине* премию; интерпретированную *Мазиной* (Т. Бачелис. Феллини); улыбка *Джульетты Мазины* — это всего лишь чудо искусства (М. Туровская. Герои безгеройного времени). В настоящее время фамилия *Мазины* последовательно склоняется.

Во-вторых, малоизвестные фамилии, впервые попадающие на газетную полосу, совсем не обязательно проходят этот "этап несклонения", а встречаются и в склоняемом варианте, напр.: После окончания этой встречи расстроенный *Куранца* (Югославия) воскликнул; победа московской шахматистки над экс-чемпионом мира среди юношей международным мастером *Б. Куранцей* (Веч. М., 1973, 15 мар.); Московский корреспондент итальянской газеты *Джузеппе Йоска*. Два "зайца" *синьора Йоски* (Лит. газ., 1973, 14 февр.); Опубликовано заявление *Витаутаса Альсейки*; попросил *В. Альсейку* ответить на ряд вопросов (Комс. пр., 1973, 13 февр.); Фильм — экранизация новеллы ангольского писателя *Луандина Виейры*; Военный трибунал приговорил *Виейру* к 14 годам тюремного заключения (За рубежом, 1973, № 10); Напротив меня за столом сидел один из моих новых знакомых, командующий фронтом 30-летний *Бернардо Виэйра*. Соседом *Виэйры* был; Кроме *Виэйры* и Пансо (там же, № 13); Немного грустное впечатление произвел на меня другой известный писатель, житель Ибадана *Амос Тутуола*; в охраняемой *Тутуолой* пустой комнате; что *Тутуоле* следовало бы писать (Ю. Нагибин. Из нигерийской тетради); Правда, мы чувствовали, что Апдайку симпатичнее всего некий строитель домов *Пит Ханема*; Главным образом устами *Пита Ханемы* (Лит. газ., 1969, 22 янв.); Мы предлагаем читателям страстную речь венесуэльского романиста-патриота *Мигеля Отеро Сильвы*, которую он произнес (За рубежом, 1980, № 24) и т.д.

В-третьих, существуют известные фамилии, не сходящие со страниц газет, журналов, книг, которые преимущественно употребляются в несклоняемом варианте: *Фонда* — принадлежит семейству известнейших американских актеров, *Нино Рота* — прославленный композитор кино, *Де Сика* — не менее известный и прославленный итальянский актер и режиссер, *Георгий Данелия* — советский кинорежиссер и нек. др. Приведем примеры: Даже интересная актерская работа *Генри Фонды* [Пьер Безухов] далеко не бесспорна (Актеры зарубежного кино, вып. 5) — это практически единственный случай, когда фамилия *Генри Фонды* встретилась в склоняемой форме. Ср.: Главную роль с большим мастерством исполняет молодой актер *Питер Фонда*, сын одного из талантливейших актеров Америки, *Генри Фонда* (Сов. экран, 1966, № 21); *Джейн Фонда* — дочь известного киноактера *Генри Фонда* — одна из популярнейших молодых актрис современной Америки (там же, 1970, № 19); Имя *Джейн Фонда* широко известно у нас в стране; о необычайном пути *Джейн Фонда*; Намерения *Джейн Фонда* были серьезны; Дочь *Генри Фонда*; Брак *Джейн Фонда* с Роже Вадимом; Затем *Джейн Фонда* посадили в какое-то темное помещение (Театр, 1972, № 11); В главной роли — *Питер Фонда, сын Генри Фонда* и брат Джейн (Сов. экран, 1973, № 18); Она [фамилия] открывает передо мной кабинеты продюсеров, но даже она не может заставить дать роль дочери *Генри Фонда*, если дочь *Генри Фонда* не способна сыграть эту роль (Комс. пр., 1975, 26 янв.); Американский космический супербоевик "Барбарелла" *с Джейн Фонда* в главной роли (Лит. газ., 1969, 8 янв.); Не связан ли ответ *Джейн Фонда* с заявлением госдепартамента США; Скорее всего какие-то другие причины не позволили *Джейн Фонда* посетить Москву во время Фестиваля (Работница, 1971, № 7); Звездный час *Джейн*

Фонда; увидел *Джейн Фонда* на экране; в процессе рождения новой *Джейн Фонда*; Ветераны просили *Джейн Фонда*; наводили объективы *на Джейн Фонда* (Лит. газ., 1971, 24 нояб.); Первый очерк *о Джейн Фонда* см. в Лит. газ. № 48 (Примеч. от редакции. — *Л.К.*); Теперь время *Джейн Фонда*; антивоенные шоу *Джейн Фонда*; На призыв *Джейн Фонда* создать; Именно этот способ был избран для расправы *с Джейн Фонда*; *у Джейн Фонда*; жизнь *Джейн Фонда* (15 дек.); Заявление *Джейн Фонда* (1973, 1 янв.); о выступлении *Джейн Фонда* перед американскими солдатами во Вьетнаме (7 февр.); Мысли Брандо близки и *Джейн Фонда* (Сов. экран, 1973, № 14); Центральная роль предложена *Джейн Фонда* (За рубежом, 1975, № 27); Там, на набережной Невы, мы не прощаемся *с Джейн Фонда*, чудесной актрисой, которую теперь знаем (Неделя, 1975, 5 февр.); По просьбе редакции Б.Б. Стругацкий встретился *с Джейн Фонда* (Комс. пр., 1975, 26 янв.). В 1981 г. вышла небольшая книжка об этой актрисе: М.С. Шатерникова. *Джейн Фонда* (М., 1981). На ста страницах фамилия *Фонда* ни разу не появилась в склоняемой форме: ни в тех случаях, когда она принадлежала Джейн, ни в тех — когда ее отцу.

В несклоняемом виде встретилась эта фамилия и в случае, когда она не принадлежала известной актерской семье: *Миссис Фонда* не знала, какую цифру он загадывал; Если он записывал загаданную цифру в блокноте, стоя за спиной *миссис Фонда*, ответ не удавался (Наука и жизнь, 1981, № 6).

Начиная с 1969 г. имя *Джейн Фонды* в самых разных изданиях, в больших статьях, в книге и в маленьких заметках, употреблялось в несклоняемом виде. Лишь дважды в "Комсомольской правде" это имя встретилось в склоняемой форме: известной американской актрисы и видной общественной деятельницы *Джейн Фонды*; намерены вызвать *Джейн Фонду* для допроса (1972, 6 авг.); Трагикомический дар *Джейн Фонды* представлен (1981, 19 июля), а также в "Советском экране", в большой статье об актрисе. На фоне общей несклоняемости ее фамилии в этой статье (в исполнении *Джейн Фонда*; сегодня имя *Джейн Фонда*; В *Джейн Фонда* — исполнительнице роли Анны в "Погоне"; следующих ролей *Джейн Фонда* и т.д.) один раз это имя было употреблено в склоняемой форме: Лоузи считает *Джейн Фонду* Норой 70-х годов нашего столетия (1972, № 11).

Преимущественно в несклоняемой форме встречается фамилия итальянского композитора *Нино Роты*: Оригинальная музыка для картин Феллини пишется выдающимся современным итальянским композитором *Нино Рота* (Сов. экран, 1967, № 8); дирижировал своей киномузыкой вместе с итальянским композитором *Нино Рота* в Лондонской филармонии (Веч. М., 1973, 22 окт.); Встреча *с Нино Рота*, которого называют самым выдающимся композитором западного кино за последние тридцать лет; Мы встретились с одним из лауреатов последнего присуждения — *с Нино Рота*, получившим "Оскара" за музыку к фильму *Фрэнка Копполы* [ср.!] "Крестный отец"; "Он неактуален", — отозвался *о Нино Рота* один критик; музыка для кино в жизни и деятельности *Рота*; но эти мелодии *Рота*; последние годы я работаю только с Феллини и *с Копполой* [ср.!]; В его жизни было много учебы. Он занимался *с Пинцетти Казеллой* [ср.!], Стравинским, Тосканини. Разговор переходит к "другому" *Нино Рота*; Нужно лишь на секунду забыть о Феллини и *Копполе* [ср.!]; Не существует двух *Рота* (Неделя, 1975, 25 июня) (мы сознательно приводили для сравнения фамилии того же морфологического типа, что и *Рота*, но последовательно склоняемые в статье при столь же последовательно несклоняемой фамилии композитора); стала музыка *Нино Рота*: музыкальное оформление фильма — одно из самых значительных достижений итальянского композитора (Сов. экран, 1978, № 14). В книге Татьяны Бачелис "Феллини" фамилия

Нино Роты несколько раз встретилась в склоняемой форме на общем фоне ее несклонения: Музыкальная тема композитора *Нино Роты*; Она была аранжирована композитором *Нино Рота*; заново аранжированным *Нино Рота*; подчинена прекрасной музыке *Нино Рота*; Звучит "Черная оратория" *Нино Роты*; нежную мелодическую фразу музыки *Нино Рота*; Ликующая мелодия *Нино Рота* заполняет весь мир; звуки марша *Нино Рота*. В телевизионной передаче "Кинопанорамы" (5 авг. 1980 г.) переводчик и киновед Г. Богемский, автор книги о Феллини, также не просклонял фамилию *Нино Роты*: «Феллини посвятил свой фильм "Репетиция оркестра" композитору *Нино Рота*».

Преимущественно в несклоняемом виде встречается и фамилия итальянского кинорежиссера и актера *Де Сики*: Политические убеждения и взгляды на задачи искусства передовых деятелей итальянского кино — режиссеров Лукино Висконти, *Витторио Де Сика, Альберто Латтуада, Луиджи Дзампа,* Карло Лидзани; Обвинить *Де Сика* и Дзаваттини (Сценарии итальянского кино); Лучшей картиной той поры я считаю поставленную *Витторио Де Сика* комедию (Сов. экран, 1966, № 21); Познакомимся со многими фильмами *Де Сика* и Дзаваттини; окинув взором творчество *Де Сика*; Драматургическая композиция у Дзаваттини и *Де Сика* строится как нанизывание эпизодов; звучит *у Де Сика* камерно; Для *Де Сика* начался период; В последних фильмах *Де Сика* (там же, 1967, № 3); очень точно показывают взаимоотношения общества и человека, к примеру у Франческо Рози, *Витторио Де Сика,* у японца *Куросавы* [ср.!] (там же, № 2); "Чудо в Милане" *Витторио де Сика* (там же, № 15); Фильм "Ведьмы", состоящий из пяти эпизодов, созданных режиссерами Висконти, *Де Сика* (там же, № 11); в одной из новелл фильма *Витторио Де Сика* (там же, № 14); В 1948 году вышел замечательный фильм *Витторио Де Сика* "Похитители велосипедов"; В следующей картине *Де Сика* и Чезаре Дзаваттини; "Крыша" *Де Сика* (Детск. энцикл.); Марчелло Мастрояни снимается в кинофильме режиссера *Витторио Де Сика* "Любовники" (там же, 1968, № 24); Он был постоянным сценаристом фильмов *Витторио Де Сика* (там же, 1978, № 22).

Предположение, что причиной несклоняемости фамилии может служить конечный заднеязычный согласный основы, не подтверждается, потому что другие собственные имена, имеющие в конце основы тот же заднеязычный, как славянские, так и заимствованные, встречаются и в склоняемом и в несклоняемом виде: *Леонид Осыка* — кинорежиссер, выпускник ВГИКа. Государственная экзаменационная комиссия дала диплому *Леонида Осыки* высшую оценку. Доснимать предложили *Осыке* (Юность, 1957, № 5); Рассказы о *Матэ Залке* (Программы ЦТ и радиовещания, 1967, № 21); была показана "Йерма" *Гарсиа Лорки* в новом переводе (Театр, 1967, № 5); ср.: фильм по пьесе испанского антифашиста Федерико *Гарсиа Лорка* "Кровавая свадьба" (Сов. экран, 1967, № 16); Следующим голос пробует *Джага*. У *Джаги* баритон, срывающийся на басок; *За Джагой,* переминаясь с ноги на ногу, стоит Филька (Звезда, 1978, № 7); Светлая память *о Салчаке Токе*; отличительными чертами характера *С.К. Токи*; Советским государством *С.К. Токе* присвоено звание Героя Социалистического Труда (Изв., 1973, 14 мая); ср.: Две жизни *Салчака Тока*; в пьесах *Салчака Тока* (Лит. газ., 1977, 2 февр.); В испанских газетах была опубликована речь министра иностранных дел *Ореха; Ореха* заявил, что Испания (За рубежом, 1976, № 48).

Несклоняемость фамилии *Витторио Де Сики* в какой-то мере может быть объяснена рекомендацией "Словаря ударений для работников радио и телевидения", в котором она имеет помету *нескл.*, хотя фамилия

Лорка не имеет указания на склонение, так же как и имена *Лотта, Луиза*. А фамилия *Арриета* дается с род. пад. *Арриеты* (*Луис Амиро-Арриета*). Но собственные имена *Фонда, Рота, Данелия* в этом словаре не приводятся, однако они также встречаются в печати преимущественно в несклоняемой форме.

В академической Русской грамматике 1980 г. при фамилии *Де Сики* дается запретительная помета — не *Де Сики*: "Правило о неизменяемости мужских имен и фамилий не распространяется на фамилии, оканчивающиеся на безударную гласную *-а*. В устной и письменной речи эти фамилии часто склоняются: фильмы *Куросавы*, стихи и песни *Окуджавы*, статьи *А.С. Чикобавы*, но в то же время: фильмы *Витторио Де Сика* (не *Де Сики*)" (с. 506).

Тем не менее фамилия *Де Сики* встречается и в склоняемом варианте: Директор картины Здравко Милич ведет переговоры с Марчелло Мастроянни, *Витторио Де Сикой* и Франко Неро (Неделя, 1968, 21 апр.); Утро *с Витторио Де Сикой*. Эти свойства характера большого итальянского режиссера и актера *Витторио Де Сики* бросаются в глаза; *Де Сике* удается ловить на антенны своей душевной чуткости; Я без обиняков сообщил *Витторио Де Сике*; только к одному *Де Сике* обращаются; это убежище *Витторио Де Сики* дало практическую жизнь; знаменитого фильма *Де Сики* "Умберто Д"; Радушные хозяева тепло принимают *Витторио Де Сику* (Сов. культура, 1969, 13 мая); Легко отличить Висконти *от Де Сики*; вошла в творчество *Де Сики*; в фильме *Де Сики* того же года; Пути *Де Сики*, Де Сантиса, Лукино Висконти тоже не были усыпаны розами; "Умберто Д" *Де Сики*; ср.: В 1962 г. вышел фильм "Боккаччо-70", состоящий из четырех отдельных киноновелл итальянских кинорежиссеров Марио Моничелли, Лукино Висконти, *Витторио Де Сика* и Федерико Феллини (Т. Бачелис. Феллини); Бельмондо сыграл интеллигента Мишеля в фильме *Витторио Де Сики* "Чочара" (Актеры зарубежного кино, вып. 8); итальянские дворы в духе *Де Сики* давно уже обкатаны нашим кино (Комс. пр., 1974, 21 нояб.); Есть кино *Де Сики* и кино Хичкока, *Куросавы* и Рене Клера (А. Каплер. Строка в старой записной книжке); Она теперь ежедневно присылает ко мне священника-американца, очень похожего *на Де Сику* (Ф. Феллини. Делать фильм).

Для того чтобы создалась более объективная картина, следует сказать, что несклонение имен типа приведенных (*Фонда, Рота, Де Сика*, к ним следует добавить *Данелию* и некоторые другие имена) встречается постоянно, примеры же употребления этих фамилий в склоняемой форме приходится выискивать с большим трудом: склонение их встречается несравненно реже. Несклонению имен этого рода нисколько не препятствует широкая известность их носителей, постоянная встречаемость этих имен в прессе. Для них создается как бы особая индивидуальная норма, не зависящая от грамматической нормы.

2. А.А. Зализняк отмечает, что тенденция к неизменяемости реже затрагивает личные имена на *-а*, чем фамилии того же морфологического типа [Зализняк 1967, 216]. Особенно справедливо это замечание в отношении женских имен на *-а*. Они действительно чаще встречаются в склоняемом виде (однако тенденция к неизменяемости антропонимов на *-а* распространяется и на них), например: Советскому зрителю хорошо известны имена *Лючии Бозе, Джины Лоллобриджиды, Сильваны Пампанини* (Сценарии итальянского кино); нашла себя *Армита Шер Гил* только в Индии. В галерее Дели несколько зал отведены *Армите Шер Гил*; с именами двух художников: *Армиты Шер Гил* и Джамини Роя (И. Эренбург. Япония. Греция. Индия); В музее Дели, где висят холсты *Армиты Шер Гил* (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь); Наши зрители полюбили героиню

www.ruslang.ru

десантисовских картин *Лючию Бозе* (Искусство кино, 1966, № 6); Рассказ о жизни скульптора *Лины По* (Программы ЦТ и радиовещания, 1967, № 22); и тогда перед нами *Джельсомина*; Нехитрая эта мелодия впервые услышана *Джельсоминой;* она становится лейтмотивом *Джельсомины; Джельсомину* называют дурочкой, ненормальной (Сов. экран, 1967, № 8); С участием *Моники Витти*; Оно присудило *Монике Витти* (там же, 1968, № 21); национального балета Кубы с участием *Алисии Алонсо;* Вместе *с Алисией Алонсо*; Талант *Алисии Алонсо* (Веч. М., 1969, 13 февр.); выступление *Индиры Ганди* (Изв., 1969, 21 февр.); будет представлять *Вида Вайкуте*; Красивый голос сделал *Виду Вайкуте* солисткой (Веч. М., 1969, 14 мар.); В те же дни бежал из Рима Сфорца, муж *Лукреции Борджиа* (И. Стоун. Муки и радости); ее играет *Адела Легра.* Игра *Аделы Легра* привлекает сочетанием драматизма и юмора [Куба] (Сов. экран, 1971, № 2); "Воскресенье, чертово воскресенье" *с Глендой Джексон* (там же, 1972, № 16); Другая ведущая танцовщица национального балета Кубы — *Лойпа Араухо*; Техника *Лойпы Араухо*; отличают исполнительскую манеру *Лойпы Араухо* (Театр, 1972, № 11); с большим талантом актрисы *Сандры Мило*; Обольстительной *Сандры Мило* (Т. Бачелис. Феллини); Театральная общественность Англии отметила недавно 90-летие со дня рождения выдающейся деятельницы Национального театра — *Сибиллы Торндайк.* Это ей Шоу подарил экземпляр своей пьесы о святой Иоанне с такой надписью: "Святой *Сибилле Торндайк* от святого Бернарда Шоу"; утверждали, будто Шоу написал пьесу о Жанне д'Арк специально *для Сибиллы Торндайк* (Ин. лит., 1973, № 2); Телезрители встретятся с известной эстонской актрисой *Хельгой Салло* (Программы ЦТ и радиовещания, 1973, № 7); При мне неотлучно находилась 24-летняя партизанка *Диолинда Симанго; у Диолинды* фигура манекенщицы; Мы *с Диолиндой* сели в кабину (За рубежом, 1973, № 10); Морские пейзажи *Шейлы Салех*; В своей живописи иранская художница *Шейла Салех* (там же, № 11).

Склоняемость женских имен на *-а* повлияла, очевидно, на склоняемость имени *Клаудиа* (именно с таким его окончанием, диктующим неизменяемую парадигму) актрисы *Клаудиа Кардинале*: В фильме участвуют Брижитт Бардо и *Клаудиа Кардинале*; братья *Клаудии* женятся на сестрах Брижитт (Лит. газ., 1972, 9 февр.); эти письма станут основой книги Альберто Моравиа "Клаудиа Кардинале". И *Клаудиа,* оставшись *Клаудией,* была нежна и прекрасна; она стала той *Клаудией Кардинале,* которую мы сейчас знаем; На *Клаудиу* [sic!] *Кардинале* сразу же обратили внимание серьезные режиссеры. Среди друзей *Клаудии Кардинале* известные пианисты и журналисты (Сов. экран, 1967, № 13); Заметим, что в гареме нет *Клаудии;* образ *Клаудии* медленно и ясно выплывает из его возбужденного сознания; не может найти актрису на роль *Клаудии*; Теме *Клаудии* аккомпанирует; Роль *Клаудии* играет в фильме Феллини актриса *Клаудиа Кардинале*; вызвать в ней *Клаудию* [NB!]; Рассказывая *Клаудии* свой замысел (Т. Бачелис. Феллини); В этом номере мы решили поместить на вкладке одну из популярнейших актрис мирового кино *Клаудиу Кардинале. Клаудиа Кардинале* снимается в кино уже двадцать лет (Спутник кинозрителя, март 1978); Представьте себе *Клаудиу Кардинале* (Ф. Феллини. Делать фильм). Ср.: третьей была *Клаудиа Кристофич-Биндер* (Австрия) (Правда, 1981, 8 мар.); Все же она стала серебряным призером, опередив австрийку *Клаудиу Кристофич-Биндер* (Комс. пр., 1981, 8 мар.).

На склоняемость имени *Клаудиа* могло повлиять склонение заимствованных женских имен типа *Лючия, Глория, Сильвия.* Появление в вин. пад. в некоторых изданиях формы *Клаудиу* означает, что пишущий (или редактор?) осознает, что перед ним не привычное окончание женского имени

-ия; однако ни в род. "Клаудиы" ни в твор. пад. "Клаудиэй" не встретилось. Поэтому форму вин. пад. "Клаудиу" следует признать недопустимой. Сам же факт склонения имени *Клаудиа* можно, очевидно, отнести к явлению "индивидуальной нормы", о которой мы говорили, рассматривая несклоняемость имен типа *Фонда, Де Сика, Нино Рота* и нек. др.

В "Советском экране" (1980, № 21) наконец появилась форма им. пад. *Клаудия Кардинале*. Статья об этой актрисе названа *"Клаудия Кардинале"; Клаудия* — символ чистоты и гармонии; образы, созданные *Клаудией*; И хотя мы видели *Клаудию Кардинале* не так уж часто; роли *Клаудии*; До новых встреч с *Клаудией Кардинале* на новом этапе ее жизни! С окончанием *-ия* это имя встретилось и в другом издании: К тому же приезжает сюда Сандра (*Клаудия Кардинале*); В тишине выходит *Клаудия; Клаудия*, отложив уборку, садится (*Клаудия* — героиня фильма "$8\frac{1}{2}$", ее играет *Клаудия Кардинале*); с уже знакомой зрителю по фильму "Рокко и его братья" *Клаудией Кардинале*; Тот, кто помнил *Клаудию Кардинале* (И. Соловьева, В. Шитова. 14 сеансов). При окончании *-ия* форма им. пад. *Клаудия* приведена в соответствие со склонением имени в косвенных падежах. Транскрибированное "у" в середине имени наглядно демонстрирует его заимствованность, отличая от русского имени *Клавдия*.

Случаи несклонения личных женских имен на *-а* редки: Легенда *о Мата Хари*; распространительницей первой из них была сама *Мата Хари*; Мстившим *Мата Хари*; видели *Мата Хари*; именовавшей себя *Мата Хари*; попытка *Мата Хари*; после ареста *Мата Хари*; переезды *Мата Хари*; письмо *к Мата Хари*; на процессе *Мата Хари*; после смертного приговора, вынесенного *Мата Хари*; о связи *с Мата Хари* (Е. Черняк. Пять столетий тайной войны); Всегда должны слушаться *фрейлейн Паула*. Мой отец, по словам *фрейлейн Паула*, знаменитый архитектор; вытирает рот, щеки и руки о верх все того же черного платья *фрейлейн Паула*; Испуганное лицо *фрейлейн Паула*; Взгляд *на фрейлейн Паула* (М. Цветаева. Из автобиографической прозы).

У мужских личных имен, оканчивающихся на *-а*, несклоняемость встречается значительно чаще: Эти двадцать четыре года жизни *с Бела Куном*; я стала женой *Бела Куна; Бела Куну* лучше всего было бы родиться сказочным богачом (Юность, 1967, № 7); статью *Бела Куна*; это внушило *Бела Куну*; передал *Бела Куну*; голос *Бела Куна*; сопровождал *Бела Куна*; появилось полное лицо *Бела Боди; Бела Боди* 53 года; по поручению *Бела Куна*; связной *Бела Куна* (Огонек, 1969, № 12); бойцов *Бела Куна*; вдова *Бела Куна* (Звезда, 1969, № 3); но: избранные статьи и речи *Белы Куна*; читая работы *Белы Куна* (Комс. пр., 1973, 9 февр.); По словам *Бела Бартока* (Детск. энцикл.); Эти слова принадлежат венгру *Бела Бартоку*; со дня смерти *Бела Бартока* прошло четверть века; посвящен творчеству венгерского композитора *Бела Бартока* (Программы ЦТ и радиовещания, 1970, № 38); но: начало которому было положено деятелями венгерской революционной эмиграции, *Белой Иллишем* (Изв., 1969, 10 февр.); творчество *Белы Бартока*; о жизни и творчестве *Белы Бартока* (Программы ЦТ и радиовещания, 1969, № 8); Теоретика киноискусства *Белы Балаша*; последнего труда *Белы Балаша* (Сов. экран, 1970, № 12). Ср. также: В заключение о стиле *Бела Балаша* (С. Эйзенштейн, Избр. произв., т. 2; цит. по ст. Б. Сарнова "Опасность или преимущество?" (Вопр. лит., 1974, № 5), в которой имя *Белы Балаша* склоняется: против статьи *Белы Балаша*; если верить *Беле Балашу*; по убеждению *Белы Балаша*). Очевидно, повышенная несклоняемость мужского личного имени *Бела* в какой-то мере может быть объяснена наличием в современном языке женского имени *Бела* (напр., в исполнении *Белы Руденко*).

В следующих примерах мужские личные имена на *-а* встречаются то в склоняемой, то в несклоняемой форме: *Рамакришна Парамахамса* был философом; статую *Рамакришны Парамахамса* поставили, однако, в храме (И. Эренбург. Япония, Греция, Индия); Герцен имеет в виду так называемую теорию круговорота итальянского философа и социолога *Джамбаттиста Вико* [им. пад. *Джамбаттиста Вико*] (примеч. к Собр. соч. А.И. Герцена, т. 6); *Юба Билл* решил действовать; спросил судья *у Юбы Билла*; возложенные *Юбой Биллом* на очаг; взгляды *Юбы Билла* (Ф. Брет Гарт. Избр. произв.); Многие обстоятельства пребывания *Мусы Джалиля*; продолжали обхаживать *Мусу Джалиля*; поединок *Мусы Джалиля* с Розенбергом; И вот новое свидание *с Мусой Джалилем* (Сов. экран, 1968, № 21); Новая драма *Дьюлы Ийеша*; имя *Дьюлы Ийеша*, современного венгерского поэта, прозаика, драматурга (Ин. лит., 1973, № 2); Стихи *Дьюлы Ийеша*, но: фото *Дьюла Ковача* (Огонек, 1969, № 12); Брачная церемония пожилой пары — Викторины Нини и *Элии Боггера*; вместе *с Элией Когеном* в диверсиях участвовала и Викторина Нини (За рубежом, 1973, № 5).

Следует сказать, что в антропонимии четкой границы между именем и фамилией нет, достаточно сравнить: знаменитый французский актер *Жерар Филип* и французский певец *Филип Жерар*, *Мишель Морган* и *Жак Мишель*, *Поль Мориа* и семейство *Полей*, *Николай Иванович Марина* и *Марина Петровна Федотова*, *Лев Николаевич Толстой* и современный писатель по фамилии *Лев*, *Эмиль Гилельс* и *Александр Эмиль*, французский кинорежиссер *Роже Вадим* и *Вадим Алексеевич Смирнов*, а также: *Р. Гарсия Пелаес*; *Кармен Гарсия де Феррандо* (Правда, 1973, 13 мар.); в "Известиях" от 13, 15, 22 марта 1973 г., "Веч. Москве" и "Комс. правде" от 23 февр. 1973 г. имя *Гарсия* не склоняется. Ср.: с 7 по 19 дек. с.г. в Советском Союзе находилась делегация Республики Куба во главе *с Анхель Альбарельос Гарсия* (Изв., 1972, 23 дек.), где *Гарсия* — фамилия и тоже не склоняется. В Эквадоре пришло к власти правительство генерала *Гильермо Родригеса Лары* (Комс. пр., 1973, 10 мар.); на этот раз от скромной девушки из провинциального городка Билокси *Линды Янка* (Комс. пр., 1971, 31 июля); О художнике *Варе Линда* я впервые услышала на Московском международном фестивале мод (Веч. М., 1967, 25 окт.) и т.д. И соответственно не может быть проведена четкая граница в склонении имен и фамилий внутри каждого морфологического типа.

Итак, в морфологическом типе имен, оканчивающихся на *-а*, наблюдается вариантность в склонении, поскольку мужской пол носителей имен и фамилий вступает в противоречие с женским окончанием. Вследствие этого понятно, почему женские имена на *-а* склоняются более последовательно, чем мужские личные имена данного типа, как это было показано выше на примерах.

3. Но как ведут себя в этой ситуации женские фамилии на *-а*? Ведь их не касается эта конфликтная морфологическая ситуация: в них нет противоречия между женским полом носительницы фамилии и женским окончанием. Между тем женские фамилии, оканчивающиеся на *-а*, как славянские, так и заимствованные, еще чаще можно встретить в несклоняемом виде, чем мужские фамилии на *-а*, в которых это морфологическое противоречие наличествует. Нет ли здесь логического противоречия? Нам представляется, что нет. Однако причины несклонения женских фамилий на *-а* другие, нежели причины несклонения мужских фамилий на *-а*.

Дать однозначное объяснение несклонению женских фамилий на *-а*, морфологический род и реальный пол которых совпадают, не представляется, видимо, возможным. Вполне вероятно предположить здесь одновремен-

ное действие нескольких причин, из которых основными могут быть: 1) распространение несклоняемости мужских имен и фамилий на *-а* на фамилии жен. рода; 2) влияние несклоняемости морфологического типа женских фамилий на согласную. Причем вторая причина является, с нашей точки зрения, ведущей, главной.

С конца XVIII и на протяжении всего XIX в. формируется словоизменительное правило для заимствованных антропонимов, по которому женские фамилии сохраняют форму им. пад. мужской фамилии. Выше мы цитировали слова Пушкина о том, что иностранные собственные имена на *-е, -и, -о, -у* не склоняются, а на *-а, -ъ* и *-ь* склоняются в муж. роде, но не в женском. Трудно сказать, насколько сам Пушкин и его современники соблюдали это правило относительно несклонения женских заимствованных имен собственных, "кончащихся на *-а*", тем более что современникам эти заметки Пушкина, разумеется, не были известны[18]. Сам же Пушкин чувствовал грамматическую норму, как бы адресованную в будущее.

Нам представляется показательным пример из "Мастера и Маргариты" М. Булгакова. У Булгакова склоняется женское имя *Гелла: "Гелла* несла чемодан, а кот помогал *Гелле"* и т.д. Склоняется мужская фамилия *Варенухи*: "От радости все помутилось в голове *у Варенухи"*, — и не склоняется женская фамилия *Тофана*: "— Очаровательнейшая и солиднейшая дама, — шептал Коровьев, — рекомендую вам: *госпожа Тофана.* Была чрезвычайно популярна среди молодых прелестных неаполитанок, а также жительниц Палермо. — А что у нее на ноге? — спрашивает Маргарита, не устая подавать руку гостям, обгоняющим ковыляющую *госпожу Тофана*; ...они сгоряча удавили *госпожу Тофана* в тюрьме. Коровьев и Бегемот помогли *Тофана* подняться" (Москва, 1967, № 1)[19].

Приведем примеры, демонстрирующие частую несклоняемость женских фамилий на *-а*, как заимствованных, так и славянского происхождения: Первое интервью — с художественным руководителем цеха дамской одежды *Ниной Дмитриевной Немира* (Веч. М., 1969, 21 февр.); Расскажите о творчестве *Эдиты Пьеха*; первое знакомство слушателей с *Эдитой Пьеха* произошло; Сейчас, встретившись *с Эдитой Пьеха*; В 1955 г. *Эдита* приехала из Польши; Главные мои вопросы *Эдите Пьеха*; всех песен, спетых *Эдитой Пьеха*; Я родилась во Франции, жила там до девяти лет... Комукому, а *Эдите Пьеха* они [дороги] хорошо знакомы (Крестьянка, 1968, № 11); *Елена Ивановна Мина* пришла на прием в поликлинику свежая,

---

[18] Так, у Пушкина и его современников фамилия *Полетика* склоняется и когда принадлежит мужчине, и когда — женщине: "Например, есть у вас некто Савельев, кавалергард, прекрасный молодой человек, влюблен он в *Idalie Полетику* и дал за нее пощечину Гринвальду" (А.С.Пушкин, Собр. соч., т. 10); "Я очень люблю *Полетику (Петра Ивановича)"*, — писал А.С. Пушкин (цит. по словарю Л.А. Черейского "Пушкин и его окружение"). Однако в "Записках современника" С.П. Жихарева, охватывающих период с 1805 по 1819 г., женская фамилия *Кафка* (актриса немецкой труппы) постоянно встречается в несклоняемом виде и лишь один раз в склоняемом: но даже лучше самой *мадам Кафка;* Лисенко и Батурин чуть было не вцепились друг другу в волосы *за мадам Кафка;* по страстной любви *к мадам Кафка,* но: пошел бы за кулисы и поболтал с мадам Шредер или *с Кафкою.* Других примеров подобного склонения (как у С.П. Жихарева) не встретилось.

[19] Однако в другом издании романа "Мастер и Маргарита" (М. Булгаков. Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита. Л., 1978) *Тофана* склоняется. Не удалось установить, где точнее сохранен текст Булгакова. Вероятнее предположить, что в отдельном издании романов в 1978 г. более бережно отнеслись к сохранению текста, тем более что склонение итальянской фамилии *Тофана* соответствует грамматической и литературной норме. Поэтому несклонение фамилии *Тофана*, вероятно, принадлежит не Булгакову, а издателям журнального варианта романа "Мастер и Маргарита". Но и в этом случае несклонение фамилии *Тофана* показательно для нашей темы.

подтянутая, элегантная; А для доктора *Мина* дети — вся жизнь (Веч. М., 1972, 15 февр.); Беседую с председателем сельпо *Ниной Петровной Сапела*; Указать председателю сельпо *Сапела Н.П.* на низкую воспитательную работу (Изв., 1975, 11 окт.); На первой странице обложки — актриса *Светлана Тома*. Приз актрисе *С. Тома* (Сов. экран, 1978, № 24); актеры, начиная с дебютантки и до опытных Кирилла Лаврова и *Светланы Тома*, демонстрируют завидную школу (там же, 1979, № 8); Извещение о смерти: *Пани Марковны Лепа* (Веч. М., 1966, 25 авг.); *Марии Иосифовны Набока* (1976, 30 мар.); Павел Агарков и 16-летняя польская девушка *Хелена Касмаля*; обязан своим спасением *Хелене Касмаля* (Комс. пр., 1976, 12 мая); У 22-летней рижанки *Дины Корна* нелегкая даже для милицейской службы специальность (Лит. газ., 1974, 3 апр.); *А.Э. Бауга* — 70 лет. Секретариат правления Союза писателей СССР и Совет по латышской литературе направили *Анне Эрнестовне Бауга* приветственную телеграмму (Лит. газ., 1975, 14 мая); Удастся ли *Марине Саная* пробиться на одну из трех заветных ступенек (Комс. пр., 1973, 6 февр.); Честь советского спортивного флага доверено защищать Т. Оленевой и *М. Саная* — в одиночном катании (Программы ЦТ и радиовещания, 1973, № 6); Результат нашей землячки *М. Саная* пока более чем скромный — 23 место (Веч. М., 1973, 28 февр.; фамилия фигуристки *Марины Санаи* встретилась только в несклоняемом варианте, между тем образец для склонения антропонимов подобного рода давно существует — это женские личные имена типа *Рая, Тая, Аглая); Мадам Каулла* обзавелась квартирой; Он познакомился с баронессой *фон Каулла*; не сможет расстаться с баронессой *Каулла* (Р. Сет. Тайные связи); Не забудьте разыскать *Бебиту Феррейра*; мы позвоним *Бебите Феррейра* (Дж. Дарел. Под пологом пьяного леса); Гастроли известной испанской танцовщицы *Лусеро Тэна*; *Лусеро Тэна* — создательница нового жанра танца с кастаньетами. В концертах *Лусеро Тэна* участвует (Веч. М., 1967, 1 апр.); Кардинале играет роль красавицы *Анджелики Седара* (Сов. экран, 1967, № 13); сделал зарисовки популярного певца Венгрии Яноша Кооша и певицы *Марианны Тыха* (Веч. М., 1968, 8 апр.); В своей жизни я только три раза снимался за границей — *с Анной Карина* в Алжире (Лит. газ., 1969, 1 янв.); Гордость и скорбь *Мириам Макеба; Мириам Макеба* — псевдоним. Она не просто выдающаяся африканская певица; заочно приговорив *М. Макеба* к нескольким годам тюрьмы (Комс. пр., 1972, 6 июля); Вот что это была *за синьора Сэрра*! Мы позвонили в квартиру *синьоры Сэрра* (Лит. газ., 1972, 20 сент.); Кроме популярных венгерских артистов *Ирен Пшота*, Золтана Латиновича и других (Моск. кинонеделя, 1973, № 14); Испанский балет *Марии Росса*, при участии *Луизы Аранда* (Веч. М., 1974, 15 окт.); Немецкая коммунистка *Лотта Пулевка* была первым руководителем этого детского дома; есть детский дом, носящий имя *Лотты Пулевка*; созданную при детском доме комнату-музей *Лотты Пулевка*; *Лотте Пулевка* вручается высокая награда правительства ГДР (Работница, 1974, № 10); Я говорю с подругами *Роситой Баррета* и *Агуедой Хара*, брошенными в застенки (там же, 1975, № 6); Гойя впервые увидел *Франсиску Сабаса и Гарсиа* в 1807 г.; В образе *Франсиски Сабаса*; Так же быстро исполнен и портрет *Франсиски Сабаса и Гарсиа* (там же, № 6); Да, есть общее в предназначении героинь, скажем, нашей Людмилы Савельевой и египтянки *Фатен Хамама* (Спутник кинофестиваля, 1975, № 6); Второй приз присужден *Мицуко Унида*, 26-летней пианистке из Японии. Второй играла *Унида*; внешняя озаренность *Унида* (За рубежом, 1975, № 42); Когда-то, в давно прошедшие времена, старой Москве было известно имя *Юлии Пастрана*. Но самые большие сборы делала Морелю *Юлия Пастрана*. Про *Юлию Пастрана* говорили всякое. *Юлию*

Пастрана усыпляли. Эта пещерная хореография делала *Юлию Пастрана* еще непонятнее и страшнее. Родители пугали ребят: "Вот отдам тебя *Пастрана*!" Но где произросла *Пастрана*, из каких щелей появилась — оставалось неизвестным. Да, у меня дома завалялась выцветшая фотография — свидетельство существования *Юлии Пастрана;* Подобно *Юлии Пастрана*, остается монстром (Лит. газ., 1977, 10 авг.); На пресс-конференции с кинематографистами Финляндии мы познакомились с *Эвой Элоранта*, сыгравшей роль в этой картине (Веч. М., 1981, 15 июля).

В современной морфологии ономастики морфологическое правило о несклонении женских собственных имен, оканчивающихся на согласный, трансформировалось в правило, по которому женская фамилия сохраняет форму им. пад. мужской фамилии. В таком трансформированном виде данное морфологическое правило начинает оказывать влияние на морфологические типы женских собственных имен, на которые раньше оно не распространялось. Этой "экспансией" трансформированного морфологического правила (женская фамилия сохраняет форму им. пад. мужской фамилии) может быть объяснено несклонение заимствованных женских фамилий, оканчивающихся на *-а*, при склонении соответствующих мужских фамилий: И вот тогда-то я снова увидел *мистера Нангу;* По случаю приезда достопочтенного *М.Т. Нанги*; при появлении *мистера Нанги;* познакомился *с мистером Нангой*, но: что сталось *с миссис Нанга*; В тот вечер я ужинал *с миссис Нанга* и детьми; Расспрашивая *миссис Нанга* то об одном, то о другом снимке; об отъезде *миссис Нанга;* сына *миссис Нанга* (Ин. лит., 1967, № 3); Совершенно неожиданно *для Спады*; приятель *Спады*; Они *со Спадой* обменялись телефонами; предпоследний вечер *Спады* в Москве, но: — Чего только захочется *синьоре Васильевой-Спада*; За прелестную *синьору Спада*! *Синьоре Спада*, наверное, это не совсем приятно (Вс. Кочетов. Чего же ты хочешь?); Особенно благодарю *Анну Алексеевну Капица*; ср.: В Кембридже Ландау познакомился со своим соотечественником — *Петром Леонидовичем Капицей.* Ландау любил приходить *к Капице*; Едва освоившись на вечерах *у Капицы*, он начал дразнить хозяев; пусть лаборатория Резерфорда едет *к Капице* (М. Бессараб. Ландау); По приглашению Союза писателей СССР в Москве гостила вдова выдающегося чилийского поэта *Пабло Неруды.* Наш корреспондент обратилась к *Матильде Неруда* с просьбой рассказать о последнем периоде творчества и жизни поэта. После смерти *Пабло Неруды* (Лит. газ., 1974, 28 авг.); В связи с исполняющимся 23 апреля с.г. 80-летием со дня рождения писателя-интернационалиста *Матэ Залки*, сражавшегося и погибшего в Испании в 1937 г. под именем генерала Лукача, наш корреспондент встретился с его дочерью *Натальей Матвеевной Залка* и попросил ее рассказать об отце; адъютант *Матэ Залки*; рисуют *Залку* (Юность, 1976, № 4); Сегодня днем я поехал *к князю Ояме*, старшему сыну знаменитого *маршала Оямы*, командовавшего японскими войсками в русско-японскую войну; Оба вспомнили *о князе Ояме.* Госпожа Хидзиката когда-то училась вместе в школе *с госпожой Ояма.* После коротких переговоров было решено, что госпожа Хидзиката завтра заедет *к госпоже Ояма* (К. Симонов. Япония-46; несклонение женской фамилии *Ояма* тем более показательно, что в статье К. Симонова японские мужские фамилии на *-а* последовательно склоняются).

Весьма показательным представляется нам следующий пример. В недавно изданной работе Л.В. Щербы "Теория русского письма" помещено предисловие редактора работы Л.Р. Зиндера, который пишет: "Часть публикуемой книги Л.В. Щербы была впервые напечатана в 1957 г. В ее распоряже-

нии было несколько страничек рукописи самого Льва Владимировича, содержащих "Предварительные замечания" и текст, написанный рукой *Т.Г. Щерба* (вдова Л.В. Щербы. — *Л.К.*), который начинается с тех же "Предварительных замечаний")). Пример показывает, что и лингвисты оказываются под влиянием, скорее всего неосознанным, европейского образца соотношения мужской и женской фамилий.

Ср. также несклонение женских фамилий на *-а* в публикациях о разводе, ранее печатавшихся в газетах (в "Веч. Москве"): *Васеха Спиридон Семенович* объявляет о разводе *с Васеха Варварой Николаевной* (1959, 23 окт.); *Ватула Николай Никитович... с Ватула Антониной Федоровной* (1956, 12 нояб.); *Болдыга Петр Данилович... с Болдыга Неонилой Пантелеймоновной* (16 окт.); *Скрипка Николай Епифанович... со Скрипка Ниной Тимофеевной* (14 окт.); *Рыбалка Николай Васильевич... с Рыбалка Клавдией Васильевной* (1959, 25 нояб.); *Рогоза Николай Иванович... с Рогоза Лидией Петровной* (1964, 24 нояб.); *Щука Иван Филиппович... с Щука Анной Дмитриевной* (Моск. пр., 1965, 22 июля).

Действие вышеназванного правила — женская фамилия сохраняет форму им. пад. мужской фамилии — иллюстрируется и употреблением несклоняемых женских фамилий на *-а* при несклоняемых же мужских фамилиях с этим окончанием: Судьба *Розетты Арена*; В семье итальянского бедняка *Сальваторе Арена* (Лит. газ., 1970, 7 янв.); Центром оппозиции стали семейства герцога Авейру и *маркиза Тавора*; подозрение сразу пало *на маркиза Тавора*; написанных *маркизом Тавора*; от молодой *маркизы Тавора* (Е. Черняк. Пять столетий тайной войны); профессор зоологии Мюнхенского университета *Эмиль Зеленка*; пришлось взять на себя [руководство экспедицией] энергичной супруге *Маргарите Леоноре Зеленка*; Экспедиция *фрау Леоноры Зеленка* (В. Ларичев. Недостающее звено); *Медея Латария* — депутат Верховного Совета СССР; Зарегистрирован ее брак *с Томазом Тория*; Министр вручил *Медее Латария* приз имени Паши Ангелиной (Веч. М., 1981, 11 мая).

Очевидно, о действии названного правила может свидетельствовать и то, что женские фамилии, оканчивающиеся на *-а*, чаще встречаются в несклоняемом варианте, чем мужские фамилии на *-а*, и то, что заимствованные личные женские имена (не говоря о славянских) несравненно реже встречаются в несклоняемой форме, чем фамилии.

4. Необходимо сказать, что флексия *-а* у антропонимов может быть как безударной, так и ударной. Все вышесказанное рассматривалось в основном на антропонимах с безударной флексией. В том же случае, когда антропонимы имеют ударную флексию, они по-разному склоняются в зависимости от их происхождения. Антропонимы с ударной флексией славянского происхождения имеют ту же парадигму склонения, что и антропонимы с неударной флексией, и различаются только ударением на этой флексии, сохраняемым во всей парадигме, ср.: *Куде́ля, Потебня́ — Куде́ли, Потебни́, к Куде́ле, к Потебне́, Куде́лю, Потебню́, с Куде́лей, с Потебнёй, о Куде́ле, о Потебне́.* Приведем примеры: Отворяется дверь — вахтманы вводят в комнату *Андрея Ковергу.* Гисслинг — *Коверге*: Ваше имя? Поглядел *на Ковергу* (А. Арбузов. Ночная исповедь); Книга *П. Журбы* была встречена положительно (Лит. газ., 1968, 28 янв.); советскому кинооператору *Анатолию Головне* (Сов. экран, 1972, № 24); Артист "Современника" *Игорь Кваша*; герои *Игоря Кваши*; Особенность героев *Игоря Кваши* — их внешняя непритязательность. И потому Сирано *Кваши* — фигура трагическая (Веч. М., 1967, 30 сент.); *У Кваши* верх брало желание "выпустить колючки" (Неделя, 1972, № 48).

Ср. в публикациях о защите диссертаций (в "Веч. Москве"): *Майбо-*

рдой В.Д. (1964, 26 окт.); *Калитой А.Н.* (1966, 24 июня); *Гурой И.А.* (1967, 24 мар.); *Середой Г.К.* (25 июня); *Жмой Л.А.* (5 апр.); *Журой Л.А.* (12 июня); *Шульгой В.М.* (8 дек.); *Шульгой М.Г.* (1969, 15 янв.); *Шульгой В.И.* (1971, 28 сент.); *Подопригорой Г.И.* (10 февр.); *Колядой Ю.Б.* (21 мая); *Квашой А.И.* (21 сент.); *Квашой Н.Н.* (1972, 11 янв.); *Гаражой А.И.* (1971, 21 дек.) и т.п.

Процессы, происходящие в группе антропонимов на *-а*, распространяются и на антропонимы на *-а* ударное — так же могут иметь нулевую парадигму мужские и женские фамилии: Дом Союза художников СССР приглашает Вас 17 марта 1975 г. в 19 час. на творческую встречу с заслуженным деятелем искусств лауреатом премии Ленинского комсомола кинорежиссером *Александром Наумовичем Митта* [пригласительный билет]; 25 окт. 1981 г. в Кинопанораме В. Гафт прочел свою эпиграмму:

У Вас, как и у всех Митта,
Есть ахиллесова пята...

Ср.: в фильме *А. Митты* "Звонят, откройте дверь" (Сов. экран, 1967, № 11); Сценарий Э. Радзинского, при участии *А. Митты* (там же, 1975, № 2).

На протяжении XIX в. антропонимы с *-а* ударным французского происхождения имели неизменяемую парадигму. Только имя французского трагика *Тальма* встречалось в XIX в. и в склоняемом варианте (примеры приводились в части I). В XX в. французские антропонимы сохранили неизменяемую парадигму: романы *Дюма, Золя,* опера *Тома* и т.п. "Тип склонения *Илья, Фома* считается специфически русским и в передаче французских имен не применяется (*Золя, Тома*)", — писал Б.В.Томашевский [1972, 299]. И далее: "... склонение с ударением на окончании типа *рука* нам представляется специфически русским и не применимым к иностранным словам" [там же, с. 300]. См.: Тогда *Морепа* еще не был всесильным государственным деятелем. Причиной назначения *Морепа* послужило...; Людовик посадил на место Шуазеля его заклятого врага *Морепа*; Собственное мнение *Морепа* по американскому вопросу; Известия о победах изменили к лучшему и отношения Франклина с графом *Морепа*; Предложение *мадам де Морепа* пришлось премьер-министру весьма кстати (Л. Фейхтвангер. Лисы в винограднике); Канадской певицы *Моник Лера* (Веч. М., 1966, 29 сент.); эксперимент, осуществленный в лаборатории Института ядерной физики в Орсэ под руководством *Мишеля Моретта* (За рубежом, 1973, № 12); Лента режиссера *де Брока* "Человек из Рио", в фильме *Клода Отан-Лара* "Через Париж" (Актеры зарубежного кино, вып. 8). Но в передаче "Доброе утро" радиостанции "Маяк" 18 апр. 1980 г. склоняли имя французской певицы *Барбара*: Вы услышите *Барбару*; в исполнении *Барбары*. Склонение французского имени с ударной флексией *-а* противоречит литературной норме.

Заимствованные антропонимы с *-а* ударным нефранцузского происхождения в русском литературном языке имели склоняемую парадигму. Так же склоняются эти собственные имена и в современном литературном языке: *Григорий Палама́* — византийский богослов и церковный деятель. Кривошеин В. Аскетическое и богословное учение *Паламы* (БСЭ-3, т. 7, с. 328).

Собственные имена восточного происхождения, как правило, склоняются, однако встречаются и в несклоняемом виде. См., например, объявления о защите диссертаций (в "Веч. Москве"): *Сейфуллой Х.И.* (1969, 18 мая); *Фейзуллой М.Ф.* (1971, 17 апр.), но: *Сейфулла Р.Д.* (1967, 11 окт.); *Сейфулла И.Д.* (1971, 8 окт.); ср.: становится их старая учительница *Айша-апа*; Нравственным же камертоном является образ *Айши-апы* (Комс. пр.,

1973, 23 янв.); но: встречают приехавшую к ним бывшую учительницу *Айша-Ала* (Лит. газ., 1973, 28 февр. В спектакле "Современника" "Восхождение на Фудзияму" Ч. Айтматова имя *Айша-Ала* склоняется); Извещение о смерти... *Шоты Пилатовича Джимшелейшвили* (Веч. М., 1971, 20 мая). Ср.: В лучших картинах *Шота Мангадзе* (Сов. экран, 1972, № 16); Театр им. *Шота Руставели* [20].

Склонялась в газетах, в радио- и телепередачах фамилия с *-а* ударным монгольского космонавта — *Гуррагча*: Сердечное приветствие космонавтам Коваленку и *Гуррагче*; Самочувствие товарищей Коваленка и *Гуррагчи* хорошее (Правда, Комс. пр., 1981, 24 мар.); В программах работы В. Джанибекова и *Ж. Гуррагчи* (Лит. газ., 1981, 25 мар.) и т.д.

5. Колебания в склонении имеют и женские личные имена восточного происхождения типа *Алия́, Зульфия́*.

А.А. Зализняк распространяет на склонение женских личных имен типа *Зульфия́* склонение существительных типа *лития́, паремия́, судия́* с нестандартной парадигмой [Зализняк 1967, 211, 232, 234, 313]. (Словарь ударений для работников радио и телевидения, приводя при имени *Зульфия* окончание род. пад. *-и́*, не раскрывает, какими должны быть дат. и предл. падежи.) Соответственно в этом случае имена типа *Зульфия, Алия* должны иметь следующую парадигму:

Им.	Зульфия́	Алия́
Р.	Зульфии́	Алии́
Д.	к Зульфии́	к Алии́
В.	Зульфию́	Алию́
Тв.	Зульфией	Алией
П.	о Зульфии́	об Алии́

Однако вряд ли целесообразно распространять на склонение достаточно часто встречающихся в современном языке личных имен нестандартную

---

[20] Наблюдается вариантность и в склонении заимствованных топонимов на *-а* ударное, ранее последовательно склонявшихся, таких, как *Йошкар-Ола, Алма-Ата*:

Рассеянный в *Алма-Ата*,
Приняв за верблюда кота,
Сказал: — что за чудо,
Я видел верблюда,
Лизавшего кончик хвоста!

С. Маршак
Рассеянный в Алма-Ата

Учил маневру и удару
Лихих колхозников Талгара,
Казахов из *Алма-Ата*,
Киргизов и казахов дюжих.

Н. Тихонов
Слово о 28 гвардейцах

Ср. также: Автобус, который привез нас *в Ясеня*, был маленький и горбатый, как верблюжонок. Мы долго были в затруднении: как склонять название "Ясеня" (ударение на последнем слоге)? А потом сообразили, что слово "Ясеня" вовсе не означает многих ясеней, а что-то вроде ласкового обращения к этому дереву, старинная грамматическая форма: *ясеня* — как *теля, дитя* (пишет Л. Обухова, актриса Малого театра, племянница Н.А. Обуховой. — *Л.К.*). Как оказалось, *в Ясеня* мы сделали напрасный круг (Работница, 1969, № 9). В данном случае любопытно подобное оправдание несклонения топонима *Ясеня*. Ср. рекомендацию "Словаря ударений для работников радио и телевидения": *Ясеня́, Ясене́й*. Интересно, что и для топонима *Богота́* (столица Колумбии) словарь дает рекомендацию: *Богота́, -ы́*. И в такой склоняемой форме топоним употребляется в речи дикторов радио и телевидения и на страницах газет.

парадигму слов старославянского происхождения. В "Справочнике личных имен народов РСФСР" для женских личных имен этого типа дается другая парадигма:

Им.	Зульфия́	Алия́
Р.	Зульфи́	Али́
Д.	к Зульфие́	к Алие́
В.	Зульфию́	Алию́
Тв.	Зульфиёй	Алиёй
П.	о Зульфие́	об Алие́

Иными словами, на эти имена распространяется парадигма склонения существительных типа *земля.* В практике печати склонение имен типа *Зульфия, Алия* колеблется между двумя названными парадигмами: Отдав последние распоряжения *Алие; К Алие* вернулся прежний Атакузы (А. Якубов. Совесть). Ср.: Со словом *о Зульфии* выступает (Говорит и показывает Москва, 1978, № 14).

6. Еще одни женские личные имена имеют варианты в склонении. Это имена типа *Ия, Ли́я, Ви́я.* Их склонение колеблется между парадигмами женских имен типа *Мария* и *Рая, Зоя,* ср.:

Им.	Мария	Ия	Лия	Вия
Р.	Марии	Ии	Лии	Вии
Д.	к Марии	к Ии	к Лии	к Вии
В.	Марию	Ию	Лию	Вию
Тв.	Марией	Ией	Лией	Вией
П.	о Марии	об Ии	о Лии	о Вии

Им.	Зоя	Ия	Лия	Вия
Р.	Зои	Ии	Лии	Вии
Д.	к Зое	к Ие	к Лие	к Вие
В.	Зою	Ию	Лию	Вию
Тв.	Зоей	Ией	Лией	Вией
П.	о Зое	об Ие	о Лие	о Вие

В книге А.А. Зализняка [1967] и в "Справочнике личных имен народов РСФСР" склонение этих женских имен не приводится. В "Словаре ударений для работников радио и телевидения" при имени *Ия* дается род. пад. — *Ии,* но не раскрывается, какими должны быть дат. и предл. падежи, а при имени *Лия* нет указания на его склонение. Имена *Вия* и *Гия* (муж. груз.) в словаре отсутствуют. В практике печати склонение имен *Ия, Лия, Вия* и под. колеблется между названными парадигмами: Искреннее мое радушие понравилось *Ие*; сказал я *Ие*; — Это не я придумал, — сказал я *Ие* (Л. Уварова. Мой сосед Мишка); малолетней *Вие* пришлось работать пастушкой; когда *Вие Фрицевне* приходилось играть актрис; *Вие Артмане* удался талантливый и противоречивый характер героини Моэма (Работница, 1982, № 11). Ср.: А в Риге вышла на латышском языке книга о *Вии Артмане* (Сов. экран, 1980, № 4); передача *о Вии Артмане* (Говорит и показывает Москва, 1983, № 3); — Ну можно так? — наконец выйдя к мужу и *Лии,* сказала она (Нов. мир, 1981, № 1); *Наташе* удалось послушать только одного, а *Лии* — всех поэтов; Стоцветов подошел к ним, поцеловал руку *Лии*; подумав *о Лии*; давно была растрачена в других, как *в Лии* и подобных ей (там же, № 2); Имя ей было *Тия.* Наступил подобающий час отправиться *к Тии*; что было на руку *Тии*; обратился *к Тии* (Д. Страпарола. Приятные ночи).

Речь идет о том, можно ли в этих именах рассматривать *-ия* в качестве окончания (как в *Мария*). Если это окончание, то имя *Ия* оказывается

состоящим из одного окончания, а у имен *Лия, Вия, Тия, Гия* и нек. др. корень окажется состоящим из одной буквы. Тем не менее интуитивное орфографическое чувство склоняет писать эти имена по образцу имени *Мария*.

Таким образом, в настоящее время параллельно существуют два морфологических способа изменения собственных имен на *-а*. Первый — склонение этих собственных имен по I субстантивному типу склонения, традиционный способ морфологического изменения этих антропонимов (продолжающий оставаться единственно нормативным). И второй — несклонение собственных имен на *-а*. К изменению по нулевому типу склонения мужские личные имена и фамилии приводит противоречие между морфологическим родом и реальным полом носителя имени или фамилии, а женские фамилии — действие антропонимического правила, по которому женская фамилия повторяет форму им. пад. мужской фамилии.

Следует сказать, что рассматриваемые изменения в морфологии антропонимов, оканчивающихся на *-а*, протекают в последние десятилетия весьма интенсивно. В этих изменениях можно проследить и лингвистически объяснить лишь их общее направление; несклонение же отдельных имен собственных при параллельном склонении сходных с ними других не всегда может иметь убедительные объяснения. Иными словами, этим морфологическим изменениям свойственна известная непоследовательность, беспорядочность.

На процессы, происходящие в современном литературном языке в морфологическом типе имен собственных, оканчивающихся на *-а*, накладывается еще семантический фактор — принадлежность антропонимов на *-а* к некоторым языковым группам, напр. к таким, как грузинские имена и фамилии, японские имена и фамилии. В каждой из этих семантических групп имеются свои специфические экстралингвистические факторы, определяющие большую несклоняемость антропонимов внутри каждой семантической группы и накладывающиеся на общие процессы, происходящие в морфологическом типе антропонимов на *-а* (см. выше). Среди причин, по которым в современном литературном языке выделяются именно эти семантические группы, а, напр., не финские, эстонские или какие-либо другие языковые группы, можно назвать и такое немаловажное обстоятельство, как наличие среди грузинских и японских антропонимов большого числа имен и фамилий, оканчивающихся на *-а*.

Грузинские антропонимы на *-а*

Грузинские антропонимы на *-а* представляют собой специфическую группу имен, несклоняемость которой особенно заметна в настоящее время. Причем эта несклоняемость не может быть объяснена "экзотичностью" антропонимов данной семантической группы для русского языка, как в случаях, например, с японскими или финскими собственными именами. Грузинские собственные имена издавна функционировали в русском языке, а имена, оканчивающиеся на *-а*, имели прочную традицию склонения. Вычленение грузинских антропонимов в качестве одной из наиболее несклоняемых семантических групп можно объяснить наряду с причинами, существенными для всего морфологического класса имен на *-а*, дополнительной экстралингвистической причиной — известным нежеланием грузин склонять грузинские фамилии в русском языке. Об этом нежелании можно судить по разным косвенным данным, а также по прямым устным и письменным высказываниям по этому поводу. В качестве косвенных доказательств можно привести наблюдения над

функционированием рассматриваемого типа грузинских антропонимов в русских изданиях, выходящих в Грузии. Так, напр., в журнале "Литературная Грузия", в газете "Вечерний Тбилиси" и некоторых других изданиях грузинские антропонимы на *-а* (в большей степени на *-ава* и на *-ия* и несколько в меньшей на *-а* — типа *Дата, Важа, Эка* и др.) практически не склоняются. Приведем примеры: Дедушка очень любил извозчика *Вала*; дедушка всегда звал *Вала*; усадил с собой *Темква* (Лит. Грузия, 1967, № 1); посмотрела *на Дата* (там же, № 2); Монография *о Бека Опизари;* произведения, принадлежащие *Бека Опизари* (там же, 1957, № 2); произведения композитора *А. Чичба* (Веч. Тбилиси, 1967, 30 мар.); Сухумский государственный драматический театр *им. Чамба* (афиши в Гаграх); Председателю меньшевистского правительства *Н. Жордания* (Лит. Грузия, 1967, № 1); Извещение о смерти *Маргариты Петровны Жвания* (Веч. Тбилиси, 1967, 25 мар.); Хорошая семья была *у Бату Каландрия;* Над всеми *Вахания, Годемия* и *Каландрия* она посмеивалась (Лит. Грузия, 1967, № 1); Национальное своеобразие отличает произведения *Д. Кобамия* (там же, № 2); Этот перевод стихотворения *А. Шенгелия* "Рассвет"; Перевод из *А. Шенгелия*; Но я тут же вспомнил происшествие с охотником *Нодия* (там же, 1957, № 2); Произведение композитора *Ш. Милорава*; извещение о смерти невестки *Александры Евгеньевны Верулава-Джагаркава* (Веч. Тбилиси, 1967, 30 мар.); кружковцы робко пригласили *Акакия Хорава*; жители города увидели *Хорава* в роли Берсенева; во времена *Уту Микава*; Начинаем *с Читанава*; *За Читанава* пошли *Бжалава*; обращаясь к *Гогинава*; Я подошел к *Гогинава* (Лит. Грузия, 1957, № 2); комсомольские организации Грузии, возглавляемые *Давидом Качарава*; Настенные керамические панно *А. Харебава* (там же, 1967, № 2) и т.п.

Другим косвенным доказательством нежелания грузин склонять грузинские имена и фамилии в русском языке может служить несклонение грузинских антропонимов в лингвистической литературе. Приведем несколько примеров: *А.С. Чикобава* известно не менее других, что нет не искусственных литературных языков; Полемика Л.А. Булаховского и *А.С. Чикобава* касалась единого языка будущего (ВЯ, 1966, № 1); Благодаря работам *А.С. Чикобава, В.Т. Топуриа* и *Г.В. Рогава* в картвелистике; работы *А.С. Чикобава, Г.В. Рогава* и др.; наиболее значительной является попытка *Г.В. Рогава* реконструировать (Г.А. Климов. Кавказские языки).

Причиной довольно последовательного несклонения лингвистами грузинских фамилий, очевидно, являются личные контакты русских и грузинских лингвистов и известное нежелание последних склонять грузинские фамилии в русских текстах даже в тех случаях, когда эти фамилии могут и должны склоняться по законам русского языка (т.е. это причина явно нелингвистического характера). Все это служит лишним доказательством того, что и лингвисты не всегда могут избежать нелингвистических влияний даже в чисто лингвистических вопросах.

Показательным в плане рассматриваемой темы оказывается несклонение грузинских собственных имен в книгах и статьях, опубликованных в России, авторами которых являются грузины: Я не знаю, что сулят Тамазу Цискаришвили, Гиви Иоселиани, *Алмазу Джикия*; Кстати, неужели господину *Джикия* не известно (Г. Натрошвили. Комарам солнца не заслонить). В статье "На семи ветрах. В гостях у Константина Лордкипанидзе", подписанной Э. Елигулашвили, собственным корреспондентом "Лит. газеты" в Тбилиси (25 дек. 1968 г.), грузинские фамилии также не склоняются, напр.: картины З. Нижарадзе, *Д. Нодия* и т.д. Интересно,

что в этой же статье имя уругвайского писателя *Альфредо Гравина* склоняется: о книге *Гравины*.

Наконец, есть прямое свидетельство нежелания грузин склонять грузинские собственные имена, оканчивающиеся на *-а*, в русских текстах — статья С.И. Данелиа о транскрипции одной группы грузинских фамильных имен [Данелиа 1950]. Очевидно, не без влияния этой сугубо нелингвистической причины — нежелания грузин склонять грузинские собственные имена на *-а* в русском языке — грузинские собственные имена выделились в особую лексическую группу, почти столь же несклоняемую, как и японские, финские и нек. др., хотя до сравнительно недавнего времени грузинские собственные имена на *-а* имели в русском языке прочную традицию склонения[21].

Рассмотрим теперь склонение грузинских собственных имен в русских текстах. Предварительно разделим группу грузинских собственных имен на несколько подгрупп по степени их склоняемости—несклоняемости в русском языке.

Одной из таких подгрупп, меньше других подверженной несклонению, являются имена типа *Важа, Дата, Гоча, Вана*. Однако и они достаточно часто встречаются в несклоняемом виде, напр.: "Старый бук" по рассказу *Важа Пшавела* (Сов. экран, 1969, № 2); На гусенице трактора сидит его сын *Элгуджа; Элгуджа* звали так потому, что он рвал с деревьев только переспелые плоды; Тут раздался безумный крик *Элгуджа* (Дружба народов, 1963, № 11). Иногда одно и то же имя встречается то в склоняемом, то в несклоняемом виде: *у Гоча* была новая рубашка; Мы *с Гочей* видели на огороде жабу; *Гоче* было очень стыдно; брошенную *Гочей* корзину (О. Иоселиани. Один день). Но грузинские собственные имена этой подгруппы достаточно часто встречаются и в склоняемом виде, напр.: Ирина взяла *Важу* за руку, Манучар взял за руку Ирину, Ирина — *Важу*; А вместе с тем *Фадлаура* был неисправимый лентяй; прошелся насчет *Фадлауры; Фадлауре* бог дал чудесный голос; Взять хотя бы длинноусого *Фадлауру* (О. Иоселиани. Один день); Очень был хорош наш *Гнола*; Не променял бы я *Гнолу*; Глаза *Гнолы* (Дружба народов, 1965, № 3); его звали *Каджана*; он же постановщик *"Каджаны"* (Сов. экран, 1967, № 11).

Гораздо чаще не склоняются в русских текстах грузинские фамилии, оканчивающиеся на *-ава*[22]. Национальная принадлежность фамилий на *-ава* выражена более определенно, чем в подгруппе имен типа *Важа, Дата, Фадлаура* и под. В грузинских изданиях, выходящих на русском языке, фамилии на *-ава* встречаются преимущественно в несклоняемом виде. Все это способствует весьма частому несклонению грузинских фамилий на *-ава* и в русских текстах, напр.: Бюро райкома партии строго предупредило главного врача *тов. Киртава* (Лит. газ., 1969, 22 янв.); защита

---

[21] В "Пособии для редакторов и корректоров" (М.: Медицина, 1977) прямо так черным по белому и написано: "Грузинские фамилии (*Гегелия, Вирсаладзе*) не склонять" (с. 8).

[22] "Для Западной Грузии характерно образование фамилий с помощью суф. *-ан, -иан, -иа, -ва* и т.д. ... *Дад-иан-и, Рат-иан-и, Иосел-иан-и, Асат-иан-и, Ахвлед-иан-и; Чартол-ан-и, Калд-ан-и; Габел-иа, Данел-иа, Джик-иа; Пага-ва, Хареба-ва, Ходжа-ва, Квесела-ва, Папа-ва, Хурцила-ва, Габеда-ва, Качара-ва* и т.д. Эти суффиксы указывают на происхождение, как бы уточняя, к какой семье, среде принадлежит соответствующее лицо: *Дади, Рати, Иосел, Асат, Ахвлед, Пага, Хареба, Квесела, Качара* и т.д. были родоначальниками этих семей" [Бедошвили 1970, 134—135]. В личной беседе В.А. Никонов сообщил, что по материалам неопубликованных грузинских переписей населения (с 1862 по 1970 г. хранящихся в грузинских архивах) он сделал статистический анализ распределения грузинских фамилий по их морфологическим типам. Это распределение точно совпало со старыми границами областей Грузии. Сообщенные данные В.А. Никоновым еще не опубликованы.

диссертаций: *Берулава Р.Г.* (Веч. М., 1969, 1 дек.); *Лабарткава Э.К.* (1964, 5 нояб.); *Лежава Г.А.* (Моск. пр., 1965, 30 мар.); *Пирцхвалава Дж.Н.* (Веч. М., 1971, 11 февр.); *Бзиава К.* (30 мар.); извещение о разводе *с Верулава Нателло Акакиевной* (Моск. пр., 1965, 27 авг.); Эта тема прозвучала в картине *Т. Мелиава* "Похищение луны" (Моск. кинонеделя, 1969, 23 февр.; ср.: "Белый караван" Э. Шенгелая и *Т. Мелиавы* — Сов. экран, 1969, № 2); Этот вопрос был задан батумским юристам: Д.К. Чхаришвили, Г.С. Тигуши и адвокату *К.Э. Кобалава* (Программы ЦТ и радиовещания, 1969, № 8); при участии *Г.И. Лежава*; поставленный режиссером *А.Р. Цуцунава* в 1916 г. (БСЭ-2, т. 13, с. 95); сценарий, написанный совместно с *Резо Квеселава* (Сов. экран, 1981, № 12).

Однако в русских изданиях последовательно склоняется имя *Булата Окуджавы*. В 1969 г. С. Баруздин написал о нем: Имя *Булата Окуджавы* достаточно широко известно. Очень большую популярность имели и имеют по сей день так называемые песни *Булата Окуджавы*. *Булат Окуджава* — сын грузина и армянки. Естественно, что пишет *Булат Окуджава* на русском языке. Он родился в 1924 г. в Москве, и русский язык стал для него родным (Дружба народов, 1969, № 4). В настоящее время известность Булата Окуджавы такова, что написанные о нем в 1969 г. слова "достаточно широко известно" и "так называемые песни" кажутся странными. Но о национальной принадлежности фамилии *Булата Окуджавы* по-прежнему знают немногие. Приведем примеры склонения этой фамилии: Песенка про капли датского короля написана *Б. Окуджавой*; в исполнении Саши Кавалерова и *Булата Окуджавы* (Моск. кинонеделя, 1967, 28 мая); В программе музыкальные новеллы *Б. Окуджавы* (Веч. М., 1969, 16 янв.); напрашивается сопоставление Медокса и центрального персонажа повести *Булата Окуджавы* "Мерси, или похождения Шипова" [Лотман 1975]. В начале и в конце спектакля звучит песня поэта наших дней *Булата Окуджавы* (Юность, 1973, № 7); В минувшем году Стружские вечера поэзии проводились в 15-ый раз. СССР был представлен Имантом Аузинем, Евгением Долматовским и *Булатом Окуджавой* (Лит. газ., 1977, 1 янв.); Премии журнала "Дружба народов" за 1978 г. *Б. Окуджаве* — за роман "Путешествие дилетантов" (Дружба народов, 1979, № 1); Песни *Булата Окуджавы* (Программа спектакля театра на Таганке "Работа есть работа"); Такова поэзия Самойлова, Межирова, *Окуджавы* (В. Смехов. Мои товарищи — артисты);

Я гитару, как косточку,
в теплую землю
зарою.
И слезами умоюсь,
и струны
на ней оборву.

И другие таланты
в себе непременно
открою.
А иначе зачем
на земле *Окуджавой*
слыву!

А. Иванов. Восточная песня. Пародия

В фильме "Жена ушла" есть такие строки *из Булата Окуджавы* (Сов. экран, 1980, № 17). На выпущенных в 1977 и в 1980 гг. двух больших дисках песен Окуджавы Е. Евтушенко и Ст. Рассадин, разумеется, склоняют его фамилию. Ст. Рассадин пишет: "Ни полутонов, ни подробностей — так видит ребенок ... В мире песен *Окуджавы*, тесно родственном миру сказки, воплотилась реальнейшая судьба их автора, выросшего на Арбате, ушедшего на войну из Грузии". Сам Окуджава в сборнике стихов "Март великодушный" свою фамилию не просклонял: "Посвящается *Арчилу Окуджава*". Не склоняла фамилию поэта в концертах и Белла Ахмадулина: "Посвящается *Булату Окуджава*", но в сборнике ее стихов "Уроки музыки" эта фамилия склоняется: "*Б. Окуджаве*". Фамилия

Окуджава не склоняется также в "Истории КПСС": Съезд решительно осудил грузинских уклонистов (Мдивани, *Окуджава* и других) (с. 336).

Кроме фамилии *Окуджавы* обычно склоняется и фамилия известного театрального актера, долгие годы игравшего на сцене театра им. Евгения Вахтангова, — *Бориса Захавы*: Вахтангов дал мне телефон Третьей студии МХАТ и просил позвонить *Б.Е. Захаве* (А.М. Эскин. В нашем доме); в работе *с Борисом Захавой* (Сов. экран, 1973, № 3); Рецензенты с одобрением упоминали *Б. Захаву* в роли лорда Хэга (К. Рудницкий. Режиссер Мейерхольд); с руководителем нашего курса *Б.Е. Захавой* (Работница, 1981, № 12), а также фамилия грузинского актера *Акакия Хоравы, хорошо известного москвичам по гастролям*: Качалов *писал А. Хораве* (Детск. энцикл., с. 529); М. Яншин и П. Герага поздравляют *А. Хораву* (А.М. Эскин. В нашем доме), но: Зрители же старшего поколения и сейчас с волнением вспоминают гастроли прошлых лет, встречи с замечательными мастерами сцены — *Акакием Хорава*, Акакием Васадзе, Серго Закариадзе (Веч. М., 1980, 16 сент.). Склонение фамилий *Окуджавы* и *Захавы*, очевидно, может быть объяснено тем обстоятельством, что носители их живут в России, а принадлежность их фамилий к грузинскому языку не всегда осознается достаточно ясно.

Практически не склоняются в русском языке грузинские фамилии, оканчивающиеся на *-ая*, хотя образец для их склонения есть в русской антропонимии (ср. склонение имен *Рая, Тая, Аглая*): "Белый караван" *Э. Шенгелая* (Сов. экран, 1969, № 2); интерес, с которым зрители посмотрят картину *Г. Шенгелая* (там же, 1967, № 11); О фильме *Г. Шенгелая* уже писалось; будь это промахом одного *Шенгелая*; фильм режиссера *Г. Шенгелая* "Маци Хвития" (там же, № 14); Слово *о Шенгелая*; Я хочу вспомнить о друге *Шенгелая* и Брехта — Сергее Третьякове; Вот почему в дни 70-летия *Николая Шенгелая* я говорю о молодости (там же, 1973, № 19); Встретился с директором Института кардиологии им. Мечникова, членом-корреспондентом АМН СССР *И.К. Шхвацабая* (Говорит и показывает Москва, 1975, № 28); защита диссертаций ("Веч. Москва"): *В.Р. Цулая* (1967, 5 июня); *Г.В. Цулая* (6 апр.); *О.Г. Баркалая* (12 июня); *И.К. Шхвацабая* (1966, 16 мар.); *О.В. Ломая* (1969, 17 мар.); в работе с актерами — Кириллом Лавровым и *Инной Гулая* (Сов. экран, 1967, № 2); На европейском чемпионате за маленькой *Мариной Саная* поручили присматривать Ирине (Неделя, 1972, № 6).

Сложность представляет еще одна группа грузинских антропонимов, оканчивающихся на *-ия/-иа*. Оставим в стороне вопрос о том, какая русская транскрипция этих фамилий более правильна. Дело в том, что в русском языке встречаются грузинские (точнее, мингрельские) фамилии, оканчивающиеся на *-ия/-иа*. По нормам русского словоизменения фамилии, оканчивающиеся на *-ия*, должны склоняться, а оканчивающиеся на *-иа* — нет. Но в языке-источнике и те и другие принадлежат к одному морфологическому классу имен с *-а* на конце. Все их различие заключается в русской транскрипции, по которой одни переданы через *-ия*, другие — через *-иа* [Бедошвили 1970, 35]. С.И. Данелиа, автор статьи об этой группе грузинских фамилий, полагает, что их не следует склонять, при этом он ставит вопрос следующим образом: "Решение всецело зависит от того, считать ли эти фамилии за несклоняемые в русской речи слова или нет. Если это склоняемые в русской речи слова, тогда их конечное *а* в положении после *и* в русском языке должно быть обращено в *я*, и подобно тому, как пишут *Азия, Италия, материя*, должно писать *Данация, Топурия, Герсамия*; если же это несклоняемые в русской речи слова, тогда нет никаких оснований для того, чтобы конечное *а* этих фамильных

имен, стоящее в их грузинском начертании, было обращено в *я*. Итак, ставится вопрос: склоняемы ли в русской речи мингрельские фамилии, имеющие в грузинской транскрипции окончание *а*?" [Данелиа 1970, 403]. Автор статьи несколько странно ставит вопрос. Если до сих пор склонение—несклонение имени ставилось в зависимость от его окончания в русском языке, то он, напротив, предлагает сначала решить вопрос о склонении или несклонении имени (на основании каких данных?), а в зависимости от этого уже решать вопрос о его окончании. «Поскольку грузинские фамилии, — пишет далее С.И. Данелиа, — как общее правило, не подлежат в русской речи склонению, или изменению по падежам, постольку и мингрельские фамилии, в грузинском письме оканчивающиеся на *-а*, не подлежат склонению в русской речи. Если нельзя говорить и писать: "Он встретил Чавчавадзя", "Мы поклонились Чавчавадзю", — то не больше оснований говорить и писать: "Он встретил Герсамию", "Мы разговаривали с Герсамиею"» [там же, с. 404].

В русских изданиях грузинские антропонимы, оканчивающиеся на *-ия*, в очень большом числе случаев встречаются в несклоняемом виде. См. извещения о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Карцхия А.А.* (1969, 13 мар.); *Лурия Е.А.* (1966, 29 июня); *Топурия М.Д.* (31 мая); *Габуния В.К.* (1967, 19 июня); *Чаурасия М.П.* (1964, 9 дек.); *Шенгелия Л.В.* (1968, 10 дек.); *Данелия И.С.* (1969, 20 февр.); объявление о разводе: *Хоштария Людмила Владимировна* объявляет о разводе с *Хоштария Самсоном Георгиевичем* (Веч. М., 1956, 29 дек.); из других источников: Одна из версий жизни *Маци Хвития* использована в романе (Моск. кинонеделя, 1967, 11 июня); *Фамилии Егорова* и *Кантария* известны всему миру (Изв., 1967, 15 апр.); посмотрите телевизионный спектакль *Г. Гулия* (Программы ЦТ и радиовещания, 1967, 1 июня); В нем она неожиданно узнала своего бывшего мужа *Акия*; дружба *Акия* с бандитом *Гогия*; односельчане требовали суда *над Акия* (Моск. кинонеделя, 1967, 4 июня); выиграв финальную встречу у грузинских теннисистов Тухарели и *Теймураза Какулия* (Правда, 1970, 20 янв.); Командира партизанского отряда *Петре Гвалия* играет Отар Кипиани (Моск. кинонеделя, 1971, 24 янв.); благодаря великолепной игре актера *Ипполита Хвичия*; Под стать *И. Хвичия* и грузинские школьники (Сов. экран, 1971, № 8); Речь депутата *М.К. Дараселия* (Изв., 1972, 21 сент.); ощущаешь руку мастера — В. Жалакявичуса и его талантливых соавторов — оператора Нахабцева и художника *Л. Шенгелия* (Лит. газ., 1973, 18 июня); премия присуждается *Пачулия Буду Павловичу* (Изв. и Комс. пр., 1973, 7 нояб.); в постановке заслуженного деятеля Грузинской ССР *А. Гамсхурдия* (Веч. М., 1974, 27 нояб.); при рассмотрении дела *Карацхелия* и *Махалатия* наложены строгие взыскания; дело в отношении *Махалатия* производством прекращено (Лит. газ., 1975, 18 июня); . . . в отношении работников милиции *Махалатия* и *Карацхелия* был отменен; о невиновности *Махалатия*; Что касается лейтенанта милиции *Карацхелия*; предъявленное *Карацхелия* обвинение основано на противоречивых показаниях (Лит. газ., 1977, 2 февр.); стали этапными событиями в жизни героя пьесы *Теймураза Джакелия* (Говорит и показывает Москва, 1975, № 27); "Они будут счастливы". Грузия-фильм. При участии *О. Гвасалия*; Поставленную *О. Гвасалия* (Сов. экран, 1976, № 9; ср.: "Они будут счастливы". Автор сценария А. Страхов, при участии *О. Гвасалии.* — Говорит и показывает Москва, 1980, № 38); Наш корреспондент беседует с Зам. Пред. Сов. Мин. Грузинской ССР *О.Е. Черкезия* (Комс. пр., 1978, 24 дек.); общему знакомому *Шалве Михайловичу Габескирия*; соседи *Габескирия* (К. Симонов. Из книги

воспоминаний); ленты режиссеров *Е. Чубабрия,* Т. Нозадзе, *Г. Жвания* (Сов. экран, 1979, № 10).

Преимущественно в несклоняемом виде встречается женская фамилия *Александрия*: Состоится доигрывание матча претендентов на первенство мира по шахматам между *Н. Александрия* и И. Левитиной; *Александрия* удалось разбить (Веч. М., 1975, 22 янв. Ср.: Сегодня играется третья партия между *Александрией* и Левитиной — там же, 23 янв.); Выиграла *у Александрия*; первого учителя *Наны Александрия*; по следам Гаприндашвили и *Александрия*; пожертвовала она коня *Нане Александрия* (Неделя, 1976, № 44); Отличным был анализ отложенных позиций, проведенный тренерами *Александрия* ("64" Шахматное обозрение, 1980, № 15); Счет стал 3 : 1 в пользу *Н. Александрия* (Правда, 1980, 17 сент. Ср.: Марта Литинская получила право встретиться в полуфинале *с Наной Александрией*; Литинская устроила суровый экзамен грузинским шахматисткам, выиграв кряду у Чибурданидзе, Гаприндашвили, *Александрии* и Кобаидзе. — Работница, 1980, № 9).

Фамилия известного кинорежиссера *Георгия Данелии* также встречается преимущественно в несклоняемом варианте (в отличие от фамилии *Булата Окуджавы*): Уже отец невесты обсудил с режиссером *Георгием Данелия* все детали предстоящего торжества (Лит. газ., 1969, 22 янв.); В фильме *Г. Данелия* "Не горюй" Софья Чиаурели играет густой быт (Сов. экран, 1970, № 5); фильмы А. Митты и *Г. Данелия*; придуманные сценаристами фильма В. Токаревой и *Г. Данелия* (Сов. экран, 1972, № 5); Администрация узнала, что на Мосфильме только что создана комедийная мастерская во главе с *Г. Данелия,* Л. Гайдаем и Э. Рязановым (Лит. газ., 1973, 19 сент.); присудить Государственную премию *Данелия Георгию Николаевичу,* народному артисту РСФСР, режиссеру (Сов. экран, 1978, № 24); Бесконечно благодарен судьбе, которая свела меня однажды в мосфильмовском коридоре *с Георгием Данелия*; В фильмах *Данелия* всегда есть смесь веселого и грустного (там же, 1979, № 8); Актерам *у Данелия* работать не сладко (там же, № 10). И позже, когда вышли фильмы Данелии "Афоня", "Осенний марафон", а известность режиссера стала практически всеобщей, несклоняемость его фамилии сохранилась: «Третья моя новая работа в фильме *Г. Данелия* "Осенний марафон"», — говорит Наталья Гундарева; «В режиссере *Г. Данелия* я встретил единомышленника», — говорит Олег Басилашвили (Искусство кино, 1980, № 1); Раз уж зашел разговор об "Осеннем марафоне", необходимо прежде всего сказать о режиссере *Георгии Данелия,* который ставил фильм (Сов. экран, 1980, № 18); тип героя, что обрел емкое и сложное осмысление в фильме А. Володина и *Г. Данелия* "Осенний марафон" (Лит. газ., 1980, 17 сент.); Таким предстает Бузыкин, Басилашвили в фильме "Осенний марафон", созданном режиссером *Г. Данелия* (К. Клюевская. Олег Басилашвили).

Случаи склонения фамилии *Г. Данелии* практически единичны: Это требует иного мастерства от группы и от режиссера *Георгия Данелии*; Но разговора *с Георгием Данелией* не получилось; Недоумение рассеялось, когда я увидела на съемочной площадке "единоборство" *Данелии* с Афоней (Сов. экран, 1975, № 3); Я с удовольствием иду на фильмы *Данелии* (Л. Гурченко. Мое взрослое детство); Это искусство В. Крючков постигал у известного нашего комедиографа *Г. Данелии* (Комс. пр., 1981, 13 июня); Мы *с Данелией; с Данелией* было интересно (Работница, 1982, № 12).

Несклоняемость грузинских антропонимов на *-а* так распространена, что она проникла даже в такое тщательно редактируемое издание, как Большая Советская Энциклопедия, во все три ее издания: Первое тече-

ние возглавлялось *Н. Жордания*; нашла свое отражение в статьях *Жордания*; взгляды *Жордания*; выражение *Жордания*; с протестом против позиции *Жордания*; группа *Жордания*; новый комитет был составлен уже из сторонников *Жордания* (БСЭ-1, т. 19, с. 579); Возникло большое крестьянское восстание под предводительством крестьян *Уту Микава* и Тодуа (там же, с. 571); На арену выступила марксистская группа "Месами даси", объединившая Е. Ниношвили, С. Джибладзе, *Миха Цхакая*, Филиппа Махарадзе, *Н. Жордания* и др.; во главе с Ал. Казбеги и *Важа Пшавела* (там же, с. 483) [ст. написана В. Котетишвили]; в лице Ш. Дадиани, А. Имедашвили, *Цуцунава* и др. (там же, с. 606) [ст. написана С. Амаглобели]; проникнуты произведения *Чола Ломанидзе* (там же, т. 13, с. 78); Поэтич[еский] мир *Важа-Пшавела*; источник поэзии *Важа-Пшавела* (БСЭ-2, т. 13, с. 77); при участии *Г.И. Лежава* (там же, с. 88); поставленный режиссером *А.Р. Цуцунава* в 1916 г. (там же, с. 95); следует отметить грамматики: ... *Феодора Жордания* (там же, с. 105); Большинство "Месами-даси" во главе *с Н. Жордания* (там же, с. 73); Историч[еские] сюжеты написаны *И.И. Туския* (там же, с. 92); этнографические этюды, под редакцией и с предисловием *Г.А. Дзидзария* (3-е изд., т. 9, с. 406); *По Важа Пшавела* (там же, с. 393); Грузинскую поэзию обогатили стихи *Х.М. Берулава, А.П. Шенгелия* (там же, с. 383); популярностью пользуются произведения *Н.В. Чачава* (там же, с. 384); монография *Л.К. Габуния* (там же, с. 377); Научно-исследовательский институт физиологии и патологии *им. И.Ф. Жордания* изучает причины (там же, с. 378); совместно *с А.Р. Лурия* (3-е изд., т. 5, с. 521) и т.д.

Создалась парадоксальная ситуация — фамилии, оканчивающиеся на *-ия*, принадлежащие не грузинам, свободно склоняются: Жизненный путь *Лурии* словно следовал избитому шаблону; Отец и мать родились в Галиции. Алек, старший сын, родился в Бруклине; *с Лурией* он к ней не подошел бы; рядом *с Алеком Лурией* (Ч. Сноу. Лакировка).

Достаточно точным доказательством того, что несклоняемость грузинских фамилий в современном литературном языке замечена сравнительно широким кругом лиц, может служить появление в несклоняемой форме вымышленных грузинских имен и фамилий на страницах сатирических изданий, напр. на с. 16 "Лит. газеты": феномен *Чачия*. Интересный психологический феномен наблюдается у жителя г. Кобулети *Г. Чачия* (1969, 5 февр.); Жители Кавказа славятся своим долголетием. Так, деду ныне здравствующего *Н. Кенгурия* сейчас было бы 132 года, а прадеду ровно 165 лет (1970, 16 сент.).

Поскольку грузинские антропонимы других морфологических типов, могущих склоняться по нормам словоизменения современного литературного языка, свободно склоняются: *Ной — Ноя, Теймураз — Теймураза, Фазиль — Фазиля, Отар — Отара,* не говоря уже об именах типа *Вахтанг, Платон, Ипполит, Акакий, Георгий* и т.п., постольку основной причиной несклоняемости грузинских антропонимов, оканчивающихся на *-а*, можно считать противоречие между женским морфологическим родом этих антропонимов и мужским полом их носителей. Косвенным доказательством этого может служить вопрос по телефону в Институт русского языка АН СССР из Моссовета о том, склоняются ли мужские грузинские фамилии *Чантурия* и *Лежава*.

Чтобы не создалось впечатления, что грузинские имена и фамилии встречаются только в несклоняемом виде, приведем встретившиеся нам случаи их склонения: защита диссертаций *Зоделавой Г.Л.* (Веч. М., 1969, 12 дек.); *Апхазавой М.В.* (1971, 27 мая); *Каличавой Г.С.* (1972, 24 мая); Картину по сценарию *М. Папавы* (Сов. экран, 1972, № 8); владельца кувшина

Гогию (там же, № 9); действие пьесы ... *И. Чаручавы* (Веч. М., 1973, 19 мар.); Берсенев каким-то образом оказался-таки на пристани и сумел дозвониться в Тифлис к *А.Р. Цуцунаве* (В. Шверубович. О людях, о театре и о себе); *Г. Читаве* ученая степень кандидата экономических наук была присуждена за работу, которую написали для него; Коллегия ВАК СССР лишила *Г. Читаву* ученой степени (Лит. газ., 1977, 26 окт.); От первой дореволюционной картины *Александра Цуцунавы* (Сов. экран, 1979, № 10); В главных партиях предполагается участие Е. Образцовой, *З. Соткилавы* (Говорит и показывает Москва, 1980, № 28); с участием *З. Соткилавы* (там же, № 49); Эти вопросы ставились в статье *Гурама Патараи*; В статье *Гурама Патараи*, кстати, говорилось (Лит. газ., 1982, 13 янв.). Однако случаев склонения неизмеримо меньше, чем несклонения.

Таким образом, грузинские антропонимы представляют собой особую семантическую группу, характеризующуюся еще большей несклоняемостью, чем весь достаточно несклоняемый в современном литературном языке морфологический тип антропонимов на *-а*.

Японские антропонимы на *-а*

Кроме грузинских можно выделить еще группу японских антропонимов. Почему, собственно, японских, а не финских или каких-либо еще? Объясняется это, с нашей точки зрения, экстралингвистическими причинами. Во второй половине 50-х годов начались усиленные политические, экономические и культурные контакты с Японией. Ранее далекая Страна восходящего солнца, о которой было известно лишь, что это страна самураев, харакири и гейш, была открыта заново. Писатели (И. Эренбург, К. Симонов, Д. Гранин и др.), журналисты (Вс. Овчинников, С. Жемайтис и мн. др.), ученые, дипломаты в связи с длительными или кратковременными поездками в эту страну стали публиковать книги, статьи, путевые впечатления. Был открыт "феномен Японии" — явление быстрого экономического роста. Начались контакты в области искусства (литература, кино, живопись, выставки икебаны). Все это привело к появлению на страницах газет, журналов, книг большого числа японских собственных имен. Их экзотичность, их количество, отсутствие литературной традиции, выработанной десятилетиями нормы обращения с ними (как, напр., с французскими, итальянскими, английскими и некоторыми другими группами собственных имен), привели к частой несклоняемости в данной семантической группе.

На общие морфологические процессы, характерные для всего морфологического типа антропонимов на *-а* неударное, наложились эти дополнительные наслоения, связанные с принадлежностью к семантической группе японских собственных имен, и создали предпосылки для еще большей их несклоняемости. Если понаблюдать за морфологическим функционированием японских собственных имен на *-а* в русском языке, то прежде всего заметен разнобой в их склонении: одни собственные имена на *-а* склоняются, другие — нет. Эта разница в морфологическом оформлении может быть как в разных изданиях, так и в пределах одной книги, одной статьи и т.п. Особенно заметная вариативность в передаче японских антропонимов на *-а* имела место в печати перед приездом японской правительственной делегации и во время ее пребывания в Москве. Приведем примеры: Помощник президента США встречался с премьер-министром Японии *К. Танакой*, министром иностранных дел *М. Охирой* (Веч. М., 1973, 20 февр.); Визит *К. Танака* в Западную

Европу; Другим важным аспектом в переговорах *К.Танака* является; Пребывание *К. Танака* в Бонне продлится до субботы (Изв., 1973, 4 окт.); На Внуковском аэродроме *Какуэя Танаку* встречали (Веч. М., 1973, 8 окт.); Завтрак в честь премьер-министра Японии *Какуэя Танаки*; принял *К. Танаку*; Выступление *Какуэя Танаки* было выслушано (там же, 9 окт.); Выступление *Какуэя Танаки* было выслушано с большим вниманием (Комс. пр., 1973, 9 окт.); переговоры между премьер-министром *К. Танакой*, министром иностранных дел Японии *М. Охирой* (там же, 11 окт.). Однако в опубликованном в той же газете советско-японском заявлении те же фамилии не склонялись: премьер-министра *Танака* сопровождали; и министром иностранных дел *Охира*; Советская сторона в связи с обращением премьер-министра *К. Танака* (Комс. пр., 1973, 11 окт.). Ср. также: Скромный спутник *мистера Танака* (Ж.-П. Шаброль. Миллионы, миллионы японцев); принял членов делегации парламента Японии во главе с *Токуясу Фукуда* (Изв., 1972, 13 сент.); опубликовала заявление *Т. Нисидзава*; указывается в заявлении *Т. Нисидзава* (1973, 15 мар.).

В произведениях К. Симонова, И. Эренбурга, Н. Федоренко, Вс. Овчинникова и др. японские антропонимы практически последовательно не склоняются: Сам *Ямада* — маленький, седеющий, коренастый человек в очках; через несколько дней *у Ямада* предстояла в Токио годовая выставка; Мы познакомились с отцом *Ямада*; работающий сейчас *у Ямада*; На средства *господина Тонда*; сын *Тонда* взял с полки флейту; через полчаса мы простились *с Тонда*; По словам *Тонда* (К. Симонов. Рассказы о японском искусстве); Однако стоит привести слова японского философа и эссеиста *Тэцудзо Таникава*; Во главе списка оказались романы "Зона пустоты" *Хироси Нома* и "Дневник военнопленного" *Сехэй Оока* (И. Эренбург. Япония. Индия. Греция). В 1957 г. в журнале "Иностранная литература" И. Эренбург опубликовал "Японские заметки", почти дословно повторяющие главу "Япония" в указанной книге. Антропонимы в этих "Японских заметках" также не склоняются.

Н. Федоренко в журнале "Новый мир" опубликовал "Японские записи", в которых японские имена и фамилии на *-а* последовательно не склоняются: характерно выступление *Куракара Корэхито*; Хозяин дома — *профессор Охара* — посвятил свою жизнь изучению японской филологии; но в доме *Охара*, воспитанного в духе японского кодекса приличий; Разумеется, беседуя *с Охара сэнсэй*; Визит *к профессору Охара*; Коллекция *Охара сэнсэй* очень пестрая (Н. Федоренко. Японские записи. Журн.). Несколько позже, но в том же, 1966 г. Н. Федоренко опубликовал большую книгу под тем же названием. Антропонимы на *-а* в ней также последовательно не склоняются: говорится в стихотворении поэта *Исса*; В другом стихотворении *Исса* воспевается; В стихотворении *Рета*, поэта позднего средневековья; И передо мною встают строки современного поэта Японии *Коскэ Накамура*; И мне почему-то вспомнились строки *Исикава Такубоку, Эйити Кимура*; Новое исследование Лао-Цзы; метко охарактеризовано *профессором Эйити Кимура* (Н. Федоренко. Японские записи. Книга). В книге Н. Федоренко в антропонимах, впервые появляющихся на ее страницах, проставлено ударение: Известный художник-каллиграф *Аракáва сэнсэй*. Афористичность языка *Аракава сэнсэй*; по утверждению *Иссотэи Нисигáва*; *Нисигава* отмечает и т.д.

В статье Д. Гранина все японские антропонимы на *-а* последовательно не склоняются (кроме женского имени *Юкия*): ученого *Сето Нагаока*; В гостях, за чайным столиком, я любовался искусством, с каким хозяева поддерживали общую улыбку — шелковистая улыбка *Полиэ Охара*, улыбка

Хироси Кимура, редкая улыбка *Хироси Нома* (Д.Гранин. Сад камней). См. у Вс. Овчинникова: *Масару Ибука* любит повторять; Спросили как-то президента этого концерна *господина Масару Ибука;* Чиновники метеослужбы вновь заговорили о теории покойного *профессора Фудзивара;* Одобрили текст, представленный драматургами Иеки и *Парада;* Таким представляется *Каору Ота;* Да, имя *Каору Ота* до сих пор числится в штатах; глубокий след оставила она в душе самого *Ота*; поручила *Каору Ота*; во главе с известным режиссером *Акира Ивасаки*; Он напомнил о "деле *Симонака*"; Террорист ворвался в квартиру *Симонака* (Вс. Овчинников. 53 станции Токайдо; однако имя физика, лауреата Нобелевской премии, два раза встретилось в книге в склоняемом виде: во главе с лауреатом Нобелевской премии физиком *Хидэки Юкавой*); На прощание фотографируемся вместе с *господином Исикава;* зарплата самого *Исикава*? (С. Жемайтис, В. Криворученко. Под сенью Фудзиямы); Хорошие отношения установились у Отта и с полковником *Хироси Осима,* который, по просьбе *Доихара,* познакомил немца; что он узнал *от Осима*; недоуменно смотрел на маленького капитана 2 ранга *Акира Ямаки*; Внимание привлек военно-морской атташе капитан 2 ранга *Итимия*; Изучив банковский счет *Итимия*; принадлежит капитану 2 ранга *Итимия; Мацумия* звонил *Итимура*; встретился *с Тюдзо Хатвара*; Вслед за Акаги и *Хатвара* в клуб вошел Гиссли́нг; Акаги направился *к Хатвара* (Р. Сет. Тайные слуги).

Чтобы не создалось впечатление, что японские антропонимы на *-а* не склоняются лишь в книгах, посвященных специально Японии, приведем примеры из периодической печати последних лет, на страницы которой японские антропонимы попадают эпизодически: Постановка Эдуарда Бочарова и *Тайносэ Кинугаса* (Спутник кинозрителя, 1967, № 7); Актер *Дзиро Томия* очень похож на молодого Тосиро Мифуне; Герой *Томия* в соответствии со своим неуемным темпераментом (Сов. экран, 1968, № 21); В содружестве с японским специалистом *Кийоси Имикава* (Неделя, 1970, № 9); На экране появилось фото *Юкио Мисима*; Еще мгновение — и не станет на свете писателя *Юкио Мисима*; В нем лежат останки *Мисима*; с начальником штаба генералом *Масуда*; отрубил *Мисима* голову; Трудно сказать, чего больше было *в Мисима*; философия самурайской исключительности *у Мисима* (Лит. газ., 1970, 9 дек.); во главе с *Масаем Фукуда* (Комс. пр., 1973, 12 сент.); прибыла делегация Союза демократической литературы Японии во главе с заместителем председателя этого союза *С. Кубота* (Лит. газ., 1972, 25 окт.); Полтора года назад 28-летний японский студент *М. Тамура* отправился в кругосветное путешествие. Сейчас путь *Тамура* лежит в Африку (Неделя, 1972, № 12); Лениниана *Кадзуо Томита*; Мы сидим *с Кадзуо Томита* в номере московской гостиницы; из работ *Томита* (там же, 1973, № 2); Один из наших товарищей, радист *Кубояма*, погиб; Представители из Токио направляются к могиле погибшего радиста *Кубояма* (Изв., 1973, 28 февр.); "Пионером" маски считают японского хоккеиста *Тейджи Хомна* (Неделя, 1973, № 13); о визитах японского министра *Мацуока* в Москву (Комс. пр., 1973, 12 окт.); Творчество режиссера *Едзи Ямада* — своеобразное явление в японской кинематографии; *Едзи Ямада* заставил пересмотреть этот взгляд (Сов. экран, 1976, № 10); но: "Желтый платочек счастья" режиссера *Едзи Ямады* (там же, 1978, № 14); На симпозиуме мы познакомились с режиссерами *С. Кооямa, С. Кимура,* С. Готто; Дети Японии прекрасны. Сейчас я приобрела там друга, маленького пятилетнего *Жунити Ханда* (там же, 1980, № 16); *Котаро Такамура* ... был сыном скульптора; В 1914 г. вышел первый сборник стихов *Котаро Такамура;* одно из самых известных стихотворений *Котаро Такамура* (Ин. лит., 1980, № 7).

Не склоняются японские антропонимы и на страницах 3-го издания БСЭ: дело *Окава* приостановлено; *Тояма Мицуру* в 1881 г. вместе *с К. Хираока* и *Р. Хакода* организовал шовинистическое общество; Трибунал приговорил к смертной казни через повешение *Хирота, Доихара, Кимура* и Мутo; Вместе *с Сэн Катаяма, М. Ватанаба, С. Итикава* возглавил борьбу против уклона *Х. Ямакава* (т. 26, с. 35, 44, 126). Ср.: Основана *Токугавой Иясу* (т. 26, с. 44); Один из цитогенетических методов предложен японским цитогенетиком *Х. Кихарой* (т. 6, с. 243).

Среди японских антропонимов на *-а* женские антропонимы встречаются сравнительно редко и почти всегда в несклоняемом варианте. На несклоняемость женских японских антропонимов оказывают влияние те же причины, что и на несклоняемость всего морфологического типа женских антропонимов на *-а*: Сегодня днем я поехал *к князю Ояме,* старшему сыну знаменитого маршала *Оямы. Госпожа Хидзиката* когда-то училась в школе вместе с *госпожой Ояма*; После коротких переговоров было решено, что *госпожа Хидзиката* завтра заедет *к госпоже Ояма* (К. Симонов. Япония-46); Нам предстояло встретиться со старейшей здешней мастерицей по росписи фарфора. Ее звали *Масу Кимура.* Я спросил *госпожу Кимура* о ее семье. Разговор снова перешел на искусство *госпожи Кимура*; я наконец перестал утомлять вопросами *госпожу Кимура* (К. Симонов. Рассказы о японском искусстве); поразительно красивая японка со странным именем *Бэби О'Хара;* Чувствуя симпатию *к Бэби О'Хара;* немедленно позвонить *Бэби О'Хара* и предупредить ее (Р.Сет. Тайные слуги); Это признание в "Белой книге" явилось фатальным для министра социального обеспечения *Накаяма,* единственной женщины в кабинете *Икэда* (в кн.: Н. Федоренко. Японские записи); Высоко оценил зал и дуэт японских танцоров *Юкико Ясуда* и *Дзюн Танака* [жен.] (Работница, 1969, № 8); В 1961 г. японская актриса *Нобуко Отова* покорила зрителей своей игрой в фильме "Голый остров"; имя *Нобуко Отова* получило известность во всем мире; роли *Нобуко Отова;* Мастерство *Нобуко Отова* (Сов. экран, 1972, № 9); *Румико Кора* (род. 1932 г.). Японская поэтесса. *Румико Кора* присуждена высшая литературная награда для поэтов Японии. Публикуемые стихи были напечатаны в "Собрании стихов" *Румико Кора* (Ин. лит., 1973, № 2)[23].

Очень редко встречаются японские антропонимы в периодической печати в склоняемом виде: сказал *господин Сибата.* Мы поблагодарили *господина Сибату* (Викельходер Я., Викельходер В. Сто взглядов на Японию); по двум новеллам известного писателя *Акутагавы* (Детск. энцикл., с. 604); министром Японии *К. Харадой* (Изв., 1969, 13 февр.); Ах, эти незабываемые глаза актера *Такаси Симуры! Такаси Симуру* справедливо назвать актером великим, *Симура* умеет так преображать свою... внешность; Мы видим *Симуру* (Р. Юренев. Глаза *Такаси Симуры*); За последние три года вышли избранные произведения К.Х. Селы (Испания), Ф. Мориака (Франция), *Я. Ковабаты* (Япония) (Лит. газ., 1973, 14 февр.); Дети видят многое, видят разное: и искристо-изящный "Фейерверк" *Сакайо Накамуры,* и сумрачный "Сад развлечений" *Катсуяни Исии* (Изв., 1973, 19 мар.); Япония — традиционный поставщик фильмов с чудовищами; Фирма "То-

---

[23] После приведенных материалов, демонстрирующих все увеличивающуюся несклоняемость антропонимов на *-а*, включая грузинские и японские антропонимы, несколько странным выглядит заключение Д.Э. Розенталя: "Колебания наблюдаются в употреблении фамилий грузинских, японских и некоторых других, которые то склоняются, то не склоняются. В последние годы явно наметилась тенденция к склонению подобных фамилий (разрядка наша. — *Л.К.*)" [Розенталь 1971, 169].

ко" выпустила фильм "Война в космосе" *Юна Фукуды* (Сов. экран, 1978, № 16) и др.

Особняком среди японских антропонимов стоит имя всемирно известного кинорежиссера *Акиры Куросавы*. Среди японских имен оно занимает то же место, что и фамилия *Булата Окуджавы* среди грузинских, употребляясь преимущественно в склоняемом виде: знакомый нашим зрителям по фильмам *Куросавы;* мотив, услышанный нами у того же *Куросавы* (Сов. экран, 1968, № 21); получил фильм *Куросавы*; последующие картины *Куросавы* (Детск. энцикл., с. 604); Фильмы *Акиро* (sic!) *Куросавы* и других (Лит. газ., 1969, 8 янв.); бросивший работу *у Куросавы;* одним из ближайших *к Куросаве* людей (Неделя, 1969, 23 февр.); *Куросаве* стало душно в железных тисках бюджетов; *Куросаве* не разрешили выразить то, что ему хотелось; творческое "я" *Акиры Куросавы;* нельзя сказать, чтобы *Куросаву* не мучили деловые проблемы (Изв., 1969, 10 дек.). Ср. рядом в той же статье: *Оцука* не пессимист; С известным продюсером и режиссером *Кано Оцука* (там же).; Однако в руках *Акиры Куросавы* унылый этот сюжет приобретает; принесший *Куросаве;* встреча *с Куросавой* плодотворна (Сов. экран, 1971, № 2); состоялась пресс-конференция *Акиры Куросавы*; Итак, это – двадцать шестой фильм *Акиры Куросавы* (Изв. и Веч. М., 1973, 14 мар.); Вокруг *Акиры Куросавы*; впереди *Акиру Куросаву* ждет интересная работа; Мы разговаривали *с Акирой Куросавой* в номере московской гостиницы "Советская" (Изв., 1973, 15 мар.); Фильмы, созданные *Куросавой*; Особенно близок *Куросаве* Достоевский (Сов. экран, 1979, № 23).

Значительно реже имя японского кинорежиссера встречается в несклоняемом виде, подчиняясь распространившейся несклоняемости японских антропонимов на *-а*: "Завтра будет поздно", о новой работе выдающегося японского режиссера *Акира Куросава* (Программы ЦТ и радиовещания, 1973, № 14); Мир *Акира Куросава;* Мировую известность *Акира Куросава* принесли его исторические фильмы; По сравнению с ними кинофильмы *Акира Куросава* на современные темы; из всех важнейших работ *Куросава*; Большинство кинокартин *Куросава*; На снимке Тосиро Мифуне в фильме *Акира Куросава* "Телохранитель" (За рубежом, 1973, № 11).

Таким образом, морфологический тип антропонимов, оканчивающихся на *-а*, находится в последние десятилетия в зоне активной вариантности. Происходящие изменения вызваны противоречием между женским морфологическим родом антропонимов и мужским полом значительной части их носителей. Это противоречие создает конфликтную морфологическую ситуацию. Морфологические изменения, определяемые этой конфликтной ситуацией, однозначны. Они сводятся к несклонению ранее последовательно склонявшихся антропонимов. Эти изменения глубже затрагивают отдельные лексические группы, напр. грузинские и японские собственные имена.

Однако как бы ни были сильны происходящие изменения, их нельзя признать нормативно узаконенными (как это произошло с антропонимами на *-о, -е*). Такому узаконению препятствует наличие среди апеллятивов на *-а* существительных и жен. и муж. рода. Соответственно литературно-нормативным остается традиционное склонение славянских и заимствованных антропонимов на *-а* (и мужских и женских) по парадигмам склонения апеллятивов на *-а*.

Глава 2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАРАДИГМ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ ФАМИЛИЙ – ФЕНОМЕН АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ

До сих пор мы говорили о поло-родовой корреляции, оказавшей и оказывающей существенное влияние на формирование антропонимических парадигм, а также являющейся специфической чертой антропонимического словоизменения. Но не менее специфической чертой, одновременно действовавшей и действующей на систему словоизменения антропонимии, является феномен неразрывной связи форм и парадигм мужской и женской фамилий.

На фоне сложившейся на протяжении XVII–XVIII вв. русской фамильной системы с ее отношением форм мужской и женской фамилий *Иванов – Иванова, Марьин – Марьина* [Зинин 1972, 29–30, 34–42] в русской антропонимии действует и оказывает существенное влияние почти на все морфологические образцы фамилий иной тип связи мужской и женской фамилий. "Итогом культурно-исторической и языковой эволюции, – пишет О.Н. Трубачев, – длившейся в каждом языке столетия, общим достоянием европейской цивилизации, объединяющим народы совершенно разной языковой принадлежности, явилось в общем более или менее единое понятие фамилии, выработанное, как правило, независимо, параллельно в разных странах при общем сходстве ситуаций и эволюций" [Трубачев 1968, 11]. В результате этой "культурно-исторической и языковой эволюции" общеевропейский образец, в котором женская фамилия идентична соответствующей мужской, начал оказывать существенное влияние на всю русскую морфологическую систему антропонимии. Это влияние оказалось тем более сильным, что, с одной стороны, ономастика является наиболее проницаемой языковой сферой, а с другой – русская антропонимическая морфология не закрыта для такого рода влияний в отличие, напр., от чешской фамильной системы с ее практически обязательным *-ов* для любой женской фамилии от любой мужской[1]: *Барнет – Барнетова, Фучик – Фучикова, Шпигел – Шпиглова, Лешка – Лешкова, Кожевников – Кожевниковова* и т.п.

В конце XVIII – нач. XIX в. женские фамилии в русском языке также преимущественно оформлялись через *-ов*, ср. упоминавшуюся *Машеньку Лескову* из *Манон Леско, Карову* от *Кар, Герардову* от *Герард*. Дочь балетмейстера *Валберха* становилась известной комедийной актрисой *Валберховой* (материал приводился в части I настоящей работы)[2]. Ср. также: "Озургетской городской полиции надзирателя князя Цулукидзе жена Ма-

[1] "Наиболее совершенен в этом отношении чешский язык: в нем почти любая фамилия может быть двояко оформлена в зависимости от пола обозначаемого лица. Исключения из этого универсального правила составляют единичные чешские фамилии типа Knežů, Janových, Serých, представляющие собой застывшие формы род. пад. мн. числа и употребляемые в одной и той же форме применительно к лицам мужского и женского пола, ср. в этом отношении русские фамилии типа Черных, Белых, Долгих и др." [Сталтмане 1970, 129].

[2] В "Письмах из Парижа" Д.И. Фонвизина встретился еще один способ оформления женских европейских фамилий: Париж 11/22 мар. 1778 г. Могу тебя уверить, что французская комедия совершенно хороша, а трагедию нашел я гораздо хуже, нежели воображал. Место покойника Лекеня заступил Ларив, которого холоднее никто быть не может; но в комедии есть прекрасные актеры. Превиль, Моле, Бризар, Оже, Долиньи, Вестрис, *Сенвальша* – вот мастера прямые!; Париж, апреля 1778 г. Спектакли здесь такие, каких совершеннее быть не может. Трагедия после Лекеня, *Клероншu, Дюменильши*, конечно, упала; но комедия в наилучшем цвете (Д.И. Фонвизин. Собр. соч., т. 2, с. 440, 445). Мы сознательно привели достаточно большие выдержки из писем Д.И. Фонвизина, чтобы показать, что перед авто-

рия Георгиевна Цулукидзева" (И. Соловьева. Немирович-Данченко) — крестная мать Вл. Ив. Немировича-Данченко. См. запись в церковной книге: "1858 года декабря 11 дня рождение, а генваря 1859 года крещение". Десятью годами позже этой записи в "Русском архиве" появилась интересная заметка Г.П. Галагана, рекомендующего женские фамилии украинского происхождения на *-ко, -енко* оформлять в русском языке через *-ов,* а не "поступать с ними как с иностранными" [Галаган 1869, 17–18]. Несколько позднее у Н.Н. Дурново встретилось практическое применение данного предложения: "На Украине вышла программа по украинским говорам, составленная *Ол. Курило (вой)* [sic!]. *Олена Курило.* Фонетични...; при участии ... А.В. Никольского, *М.М. Гринченковой* (вдовы *Б. Гринченка*)" [Дурново 1925–1926].

В.А. Никонов выявил еще один способ оформления женских фамилий в XIX в.: "До сих пор еще никто не отметил, что по всероссийской переписи 1897 г. формант *-их* во многих случаях отличал женщин. Семья в дер. Ананьево Кушевской вол. Холмогорского уезда: хозяин *Луговой,* так и его 15-летний сын, хозяйка — *Луговых,* так и дочь; такие примеры неоднократны в Мезенском уезде: у хозяйки и ее дочери фамилия *Вторых,* а у троих сыновей — *Второй* (с. Койнас), хозяину и его сыновьям записана фамилия *Прелой,* а хозяйке и дочери *Прелых* (д. Кысская), в д. Засульская так дифференцированы фамилии внутри трех семей. Точно такие примеры мне встретились в документах той же переписи по Елуторовскому у. Тобольской губ." [Никонов 1980, 139].

Однако с течением времени эти способы оформления женских фамилий использовались все реже и реже, а их место начал занимать общеевропейский тип, имеющий идеальное воплощение в образце *Макбет — леди Макбет*: женская фамилия сохраняет форму им. пад. мужской фамилии, напр.: Недалеко от фермы, где живет Натали, находится охотничий домик, принадлежащий владельцам Кантона *милорду* и *миледи Равена.* Как раз сегодня во время охоты *милорд* и *миледи Равена* решили обедать в охотничьем домике; рассказать *миледи Равена* об исчезновении Натали (Программа к балету А. Гировеца и М.-Э. Карафа ди Колобрано "Натали, или швейцарская молочница", 7 июля 1980 г.).

Западноевропейский образец соотношения мужской и женской фамилий оказал влияние на женские фамилии языков разных типов. Так, в польском языке в последние десятилетия наблюдается тенденция, в соответствии с которой женские фамилии сохраняют форму мужской: *Малгося Дзедзиц, Барбара Битнер, Кристина Штибор, Ванда Адамович* и т.д. [Nazwy i nazwiska 1964, 28–29].

Приведем письмо читателя в Przekrój (22/II–1970) относительно женской формы фамилии: S.G. из Гданьска спрашивает [перевод с польского]: "Наш приятель *Станислав Конечны* женился. Жена его подписывается *Иоланта Конечны* вместо правильного, по нашему мнению, *Конечна.* Когда на это обратили ее внимание, она сказала, что фамилия ее мужа не склоняется и слегка обиделась на нас. Права ли она?" Отвечает ведущий раздела "Правила хорошего тона": "В соответствии с правилами наших учреждений (с 1957 г.) фамилии, имеющие форму прилаг., напр. *Бледны, Худы, Конечны,* рассматриваются так же, как фамилии на *-ски,* т.е. принимают женскую форму *Бледна, Худа, Конечна.* Тем не менее, как пишет В. Дорошевский ("О культуре слова"), многие женщины предпочитают несклоняе-

---

ром не стояла задача использования особых стилистически сниженных средств, чем могло бы быть объяснено появление суф. *-ша* в европейских женских фамилиях. Автор писем стремился к одному: чтобы адресат точно понял, где речь идет об актерах-мужчинах, а где — о женщинах.

мую форму — *Анна Бледны*, которая с лингвистической точки зрения может быть обоснована: в такой форме фамилия теряет ассоциации с содержательным значением прилаг. и перестает обозначать черту лица (бледность) и в соответствии с целью становится общественной этикеткой (меткой). Дорошевский предлагает, чтобы женщина могла выбрать себе форму фамилии — склоняемую или несклоняемую". В этом письме для рассматриваемой темы показательны и позиция пани Конечны и ответ, основывающийся на рекомендациях В. Дорошевского.

"По словам заведующего рижским горбюро загса Э. Майниекса, находящегося около 30 лет на этом посту, — пишет В.Э. Сталтмане, — предписания о форме женских фамилий на практике приходилось нередко проводить, подавляя сопротивление тех, кому они давались. Еще до сих пор вступающие в брак женщины в заявлениях часто пишут свою фамилию в мужском роде. Однако сотрудниками загса эта форма корректируется, и все записи делаются в строго нормированном виде" [Сталтмане 1969, 107]. Из приведенных В.Э. Сталтмане слов заведующего рижским горбюро загса следует, что сами носительницы женских фамилий в Латвии склонны были следовать европейскому образцу при выборе формы женской фамилии. В этом проявлялось их антропонимическое самосознание. Формы женского рода этим фамилиям присваиваются в загсе как бы "сверху", в законодательном порядке.

Наглядное подтверждение этому можно найти в материале газетной статьи, написанной лингвистом В. Скуиней, "Она хочет быть Баран, или женские фамилии в ретростиле", опубликованной 24 сент. 1980 г. в латышской газете "Советская молодежь". ≪Ох уж эта мода! — пишет В. Скуиня. — Ей подчиняют не только прическу, одежду, походку, манеру поведения и речь. Женщина приближается к мужчине как в отношении образования и занимаемого положения, так и в отношении внешнего облика и одежды. У современных женщин появился еще один ретромодный недуг: вопреки закономерностям латышского языка употреблять свою фамилию в мужском роде. "Фамилия моего отца Šloss, следовательно, и я есть Šloss, а не Šlosa", — возмущенно утверждает девушка, когда ей в паспорте хотят записать фамилию в форме женского рода. "Не хочу быть Auna, хочу быть Auns (auns 'баран')", — требует другая. К сожалению, эти нелепые требования находят отражение и в печати! Так, читаем: Irina Vorkals, Janina Loskis, Lita Beiris, Albīna Eris, Ilze Ērglis. Некоторые фамилии подобного типа зафиксированы даже в официальных документах! В прошлом, во времена буржуазной Латвии, когда женщина во многом зависела от своего мужа, было издано постановление: в документах женщин писать фамилию мужа без изменения рода. Тогда Я. Эндзелин резко критиковал подобные антилатышские чудачества. В какой-то мере можно понять тех женщин, которые к подобным формам фамилий привыкли с начала XX в. Однако в течение многих десятилетий ошибку в документах ведь можно было исправить, как это было сделано во многих случаях!≫ [Skujiņa 1980][3]. Приведенный материал настолько показателен в плане рассматриваемой темы, что не нуждается в комментировании.

Существенно также свидетельство лингвиста В. Руке: ≪Оказывается, что вследствие специфики лингвоситуации латышского языка за рубежом (оторванность от своего "языкового материка", разрозненное проживание латышей среди носителей языка основного населения страны, отсутствие административной регламентации латышских фамилий) особые формы

[3] Пользуемся случаем поблагодарить В. Скуиню за присланный материал, а В. Сталтмане — за перевод статьи В. Скуини.

фамилий для женщин трудно сохранимы, более надежной в такой ситуации оказывается одна форма фамилии для всех членов семьи≫ [Rūķe 1951, цит. по: Сталтмане 1981, 35].

В отношении функционирования мужской и женской форм латышской фамилии в русском языке показателен следующий пример: *Берзиньш Ольга Трофимовна* извещает о разводе *с Берзиньшем Зигфридом Карловичем* (Моск. пр., 1962, 11 сент.). С точки зрения латышского языка женская фамилия *Берзиньш* – нонсенс. Латышская женская фамилия должна быть *Берзиня*. Однако, исходя из русского антропонимического самосознания, фамилии *Берзиньш* и *Берзиня* воспринимаются как разные фамилии. Для носителя русского языка при такой их передаче теряется морфологическая неразрывность в паре "мужская – женская фамилия". Женская же форма *Берзиньш* при такой же мужской фамилии воспринимается совершенно естественно, как образованная по европейскому образцу.

Ср. также: "У них (эстонцев. – *Л.К.*) фамилия является одинаковой как у мужчин, так и у женщин, в противном случае это различные фамилии. Это строго законная национальная система имяупотребления, отражающаяся и в исторической документации" [Раянди 1969, 72].

Естественно, что европейский образец соотношения мужской и женской фамилий, проникая в русский язык из разных языков, оказывает на антропонимическую систему русского языка сильнейшее давление. Мужская и женская фамилии – как человек и его тень. Ни о какой "эмансипации" женской фамилии не может быть речи. Г.О. Винокур, говоря о словообразовательных отношениях между именами лиц мужского пола и соотносительными существительными для лиц женского пола, назвал данную связь "принудительной связью" [Винокур 1959, 439]. Эти слова Г.О. Винокура как нельзя более точно характеризуют соотношение форм мужской и женской фамилий. Можно также говорить о том, что мужская и женская формы фамилий связаны парадигматической связью[4]. Европейский образец связанных "принудительной" (или парадигматической) связью мужской и женской фамилий с XIX в. начал оказывать влияние на разные морфологические типы фамилий и даже имен в русском языке, формируя антропонимические парадигмы. Попытаемся показать это.

1. По этому образцу склонялись мужские и не склонялись женские заимствованные фамилии, бытующие в России, типа *Кантемир, Ганнибал, Вульф, Капнист, Канкрин, Бенкендорф, Кюхельбекер, Геккерен, Герцен, Клейнмихель, Ливен, Фризенгоф* и др. под.

2. Этому же образцу подчинялись фамилии типа *Кочубей, Милорадович, Перетц, Пестель, Багратион, Гудович, Мицкевич* и др. под. Напр.: Был *у княгини Кочубей; княгине Кочубей* лучше (А.И. Тургенев. Письма Булгаковым).

3. По этому же образцу стали склоняться и фамилии, которые А.В. Суперанская и А.В. Суслова называют "нестандартными русскими фамилиями" [Суперанская, Суслова 1976], типа *Кулак, Куль, Корж, Кот, Жук* и под., но к ним могут примыкать и некоторые заимствованные фамилии. Приведем примеры: Рассказ *Валентины Дуб* (Лит. газ., 1976, 27 окт.); Зрителей раздражал манерный голос *Елены Соловей*, но если бы они знали хоть немного о стиле салона тех лет! (там же, 1977, 21 дек.); Продавщица *Надежда Федоровна Кот* предложила пройти в примерочную; *Н. Кот* пожалели; допущенные продавцом *Н. Кот*; дважды я разговаривала с са-

[4] "Парадигма – ряд противопоставленных языковых единиц, каждый член которого определяется отношением к другим членам ряда" [Русский язык. Энциклопедия, с. 196].

мой *Н. Кот*; Двое детей *Н. Кот* учатся в школе (Изв., 1975, 11 окт.); 140 томов прозы, 12 — поэзии — таков вклад переводчицы *Жужи Раб* в приобщение венгерского читателя к русской художественной литературе (Комс. пр., 1977, 6 янв.) и т.д.

4. Под влиянием европейского образца соотношения мужской и женской фамилий оказываются и женские фамилии типа *Цейтлин, Стерлин* (причем соответствующие им мужские фамилии склоняются, как правило, по парадигме притяжательных прилагательных, т.е. по парадигме, типичной для русской фамильной системы, ср.: защита диссертации *Берлиным Ю.А.* (Веч. М., 1971, 10 мая); *Цейтлиным Б.С.* (1972, 14 мар.); Это последнее обстоятельство отмечалось И.М. Гельфандом и *М.Л. Цетлиным* [Иванов 1962]) и достаточно часто встречающиеся несклоняемые формы женских фамилий этого типа: защита диссертации *Берлин А.М.* (1966, 9 июля); *Стерлин Г.А.* (30 июня); *Цейтлин Ф.А.* (1971, 15 мар.); а также: доклад *Р.М. Цейтлин,* статья *Р.М. Цейтлин,* публикация *Г.А. Касвин* и т.п. Одновременно и параллельно существует оформление и склонение подобных женских фамилий по русской модели на *-ина*: В концертах принимала участие *Раиса Цизина* (1972, 29 нояб.); Доклад *профессора Р.О. Халфиной* (Справочник Дома ученых, май 1972); защита диссертации *Бейлиной В.Б.* (Веч. М., 1972, 22 мая); Извещение о смерти *Рахили Лазаревны Глезиной* (1973, 25 мая); работы *Л.К. Граудиной* и т.д.

5. Европейский образец соотношения мужской и женской фамилий стал оказывать влияние даже на фамилии исконно славянские, оканчивающиеся на *-ов, -ин.* Приведем примеры: При регистрации брака фамилию она взяла Васину, но не в женском роде — *Тетерева,* а в мужском *Дамдиналия Тетерев,* как ей ни доказывал Вася, что фамилия *Тетерев* означает вовсе не птицу, а является производной от старинного костромского словечка "тетеря" — хлебная окрошка (С. Сартаков. Барабинские повести); Двадцать лет *Надежда Артемовна Лебедин* спала. Выросла она в селе Дрюкивка на Днепропетровщине. *Надежде Лебедин* было тогда 35 лет; Несли *Лебедин* на рентген; *С Лебедин* проводят курс восстановительной терапии (Неделя, 1973, № 48); в "Неделе" № 48 за 1973 г. рассказывалось *о Н.А. Лебедин,* которая спала 20 лет; Из истории болезни: *Надежда Артемовна Лебедин* поступила в клинику нервных болезней; Да, просто было беседовать *с Надеждой Артемовной Лебедин* (Неделя, 1976, № 6). Разумеется, из процитированных газетных заметок не ясно, какого происхождения фамилия *Лебедин.* В Сумской области есть город *Лебедин,* и приведенная форма женской фамилии может объясняться тем, что фамилия дана по этому городу. Однако для русской фамильной системы это маловероятно. От названия этого города вероятнее была бы фамилия *Лебединский* (ср.: *Лебединский.* От города *Лебедин* в Сумской области. Возможно также — семинарская фамилия, образованная непосредственно от слова "лебедь". — Ю. Федосюк. Русские фамилии). В словаре М. Бенсона даются фамилии *Лебеди́н, Лебеди́нов, Лебеди́нский*[5]. В этом ряду образование фамилии *Лебедин,* вероятнее, соотносится со словом *лебеда́,* и соответственно женская форма должна быть *Лебедина́.* Иными словами, в любом случае на появлении женской фамилии *Лебедин* сказалось влияние европейского образца. Ср. традиционный тип женской формы фамилии в сходном случае: извещают о смерти *Берты Яковлевны Горожаниной* (Веч. М., 1976, 19 мая).

[5] В словаре Ю.К. Редько даются фамилии *Лебеди́нець, Лебеди́нський* [Редько 1969].

6. Европейский образец соотношения мужской и женской форм фамилий оказал влияние и на другой исконно славянский тип фамилий. Приведем текст письма, полученного Институтом русского языка АН СССР в феврале 1980 г. Письмо адресовано Государственному комитету Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, передаче "В мире слов", который переслал его в Институт русского языка. Отправитель – отдел ЗАГС Исполкома крайсовета Красноярска: "Уважаемые товарищи! Просим Вас пояснить правильность присвоения фамилии в нижеследующем: В Норильском горбюро ЗАГС Красноярского края 7 апр. 1978 г. состоялась регистрация брака. Он *Белой Александр Иванович*. Супруге Толмачевой Марии Александровне была присвоена фамилия *Белой Мария Александровна*. Сейчас в горбюро ЗАГС поступило заявление об исправлении фамилии супруге *Белой* на *Белая*. Мы затрудняемся в правильности написания этой и подобных фамилий. Помогите нам, пожалуйста, восстановить истину. Литературы по этому вопросу мы не имеем. Кафедра русского языка дает нам противоречивые советы".

С подобным же вопросом обратился в Институт русского языка АН СССР вступающий в брак *Длугий*. В какой форме должна быть фамилия его будущей жены – *Длугий* или *Длугая*? Вопросы подобного рода показывают, насколько сильно влияет и на сотрудников загсов и на носителей фамилий европейский образец соотношения фамилий. Наличие в антропонимической системе известных и достаточно распространенных фамильных образцов (*Толстой – Толстая, Кошевой – Кошевая, Белый – Белая*) оказывает, видимо, меньшее влияние.

Наблюдение за функционированием подобных фамилий в печати также демонстрирует влияние европейского образца. Мужская фамилия *Рудой:* Познакомились. *Михаил Илларионович Рудой* –слесарь-механик ремонтного цеха. – У нас в парке, – рассказывает *М. Рудой* (Веч. М., 1973, 23 янв.). Женская фамилия: для нас – начало большой собирательской работы, – говорит настоящий энтузиаст доверенного ей владения *И. Рудой*. Узнала *И. Рудой*... (Веч. М., 1975, 8 февр.); Сотрудник мемориальных комнат *Инна Матвеевна Рудой* рассчитывает в дальнейшей работе на помощь общественности, энтузиастов (Комс. пр., 1975, 15 мар.). Мужская фамилия *Рудый: Данил Рудый* из Одессы – постоянный автор 16-й стр. Лит. газеты (1972, № 51; 1973, № 3). Женская фамилия: Внизу – лаборантка *О. Рудый* (Веч. М., 1970, 6 апр.). Разумеется, далеко не все женские фамилии данного морфологического типа испытывают влияние европейского образца, но наличие приведенных фактов говорит само за себя.

Приведем примеры образования женских фамилий соответствующего типа по адъективной модели: *А. Курячий,* Н. Вельмина. Ледяной сфинкс (Нов. мир, 1976, № 4), и *М. Курячая*. "Укрощенный радикал" (Знание – сила, 1976, № 4); "Среди хищников" – дрессировщики заслуженный артист РСФСР *Вальтер Запашный* и *Марица Запашная* (Веч. М., 1972, 31 мая); *Э.Г. Шубная* написала в 1972 г. статью "О среднем залоге в английском языке"; Капитан милиции *Т. Мозговая* (1973, 24 мар.); публикации в "Веч. Москве" о защите диссертаций: *Беспечной Р.Я.* (1972, 2 мар.); *Хорошей Э.И.* (1971, 15 нояб.); *Мудрой Л.М.* (28 апр.); *Чудной Л.М.* (16 апр.); *Духовной Н.Н.* (18 мая); *Поддубной Н.А.* (14 сент.); *Рослой Г.И.* (1972, 22 июня); а также *Чалой Л.А.* (Моск. пр., 1971, 24 нояб.); извещение о смерти: *Харитина Васильевна Безлюдная* (2 окт.); *Лужная Н.П.* (БСЭ-3, т.6, с. 76) и т.д.

7. Интересно проследить, как европейский образец соотношения мужской и женской фамилий повлиял на лингвистические рекомендации относительно склонения–несклонения фамилий на *-ко, -енко*. "Мужские фа-

милии на *-енко* могут склоняться как сущ. женск. рода II скл.: *Шевченки, Шевченке, Шевченкой, о Шевченке"* [Грамматика русского языка 1953, 182][6]. Но почему мужские фамилии могут склоняться как существительные жен. рода, а женские — нет? Ср. также: "Не следует склонять фамилии на *-ко* только в том случае, если они принадлежат женщине. Фамилия, принадлежащая мужчине, должна склоняться по образцу: *Шевченко, Шевченки, Шевченке, Шевченко, Шевченкой, о Шевченке"* [Язык газеты 1941, 232][7].

Очевидно, происходит подсознательное переосмысление европейского образца соотношения мужской и женской фамилий. В русском языке он начинает означать неизменяемость женской фамилии даже в том случае, когда по своему морфологическому типу эта женская фамилия может склоняться. Имплицитно именно такая информация содержится в лингвистических рекомендациях не склонять женские фамилии на *-ко, -енко* при разрешении склонять соответствующие мужские фамилии, хотя эксплицитно такое правило никем и нигде не было сформулировано (во всяком случае, такая формулировка нам нигде не встретилась). Именно так дано склонение фамилии *Устименко* в книге Ю. Германа "Я отвечаю за все": фамилия героя — *Владимир Устименко* в основном склоняется, а женская фамилия — *Аглаи Петровны Устименко* — в основном нет: И тогда Варвара увидела лицо *Устименки*; силуэт *Устименки*; а откуда вы знаете *доктора Устименку*; Россия — это *Устименки*; не *в Устименке* суть вопроса; не глядя на *Устименку*; между ним и *Устименкой* (мужская фамилия); Зато он спросил ее про *Аглаю Петровну Устименко; Аглаю Петровну Устименко* я знал; приказано было давать *Устименко А.П.* (женская фамилия), и много других примеров подобного склонения.

8. Именно в таком трансформированном виде европейский образец соотношения мужской и женской фамилий влияет на несклоняемость женских фамилий на *-а*. На этом морфологическом типе фамилий действие его особенно заметно. Ведь женские фамилии на *-а* по законам русского словоизменения могли бы свободно склоняться, однако они даже чаще, чем мужские фамилии на *-а*, встречаются в несклоняемом виде. В современной лингвистической литературе правило о несклоняемости женских фамилий на *-а* никем не было сформулировано (очень бы оно противоречило склонению апеллятивов на *-а*), однако практика печати говорит сама за себя. Женские фамилии, оканчивающиеся на *-а*, как заимствованные, так и славянского происхождения, достаточно часто встречаются в несклоняемом виде (этот морфологический тип подробно проанализирован выше, часть II, гл. 1, § 3).

9. Очевидно, именно экспансией этого трансформированного морфологического правила (или образца) могут быть объяснены появившиеся в последние два-три десятилетия женские фамилии на *-ски, -цки*: выхода из печати первого романа *Мадлен Шкодровски*; сказала *Мадлен Шкодровски*; книга *Мадлен Шкодровски* (Ин. лит., 1972, № 2); *Эльжбет Дворски* (Бюллетень Первого Международного конкурса артистов балета в Москве Венг. Нар. Респ.); Сюжет кинокомедии киностудии ДЕФА. В ролях Ганс-

---

[6] Пример подобного склонения мужской и рядом несклонения женской фамилий на *-ко* встретился в "Записках" Ф.Ф. Вигеля, относящихся к середине XIX в.: принадлежал родному племяннику министра юстиции, князю Лобанову-Ростовскому. Сей последний разбогател от женитьбы *на графине Безбородко*, племяннице и одной из наследниц *князя Безбородки* (т. 2, с. 173).

[7] В словаре Ю.К. Редько для женских фамилий, оканчивающихся на *-ко*, дается помета "неизм." [Редько 1969]. Однако для украинского языка, в котором мужские фамилии на *-ко* склоняются по парадигме муж. рода, такая помета для женских фамилий системно оправданна (разумеется, ее лучше было бы заменить пометой "нескл.").

Микаэль Шмидт, *Эвелина Опочински* (Москов. кинонеделя, 1968, 2 дек.); Вначале модели художника *Кристель Хмельницки* (Силуэт, 1972, № 3); сказала мне *Инге Вишневски*, в прошлом восьмикратная чемпионка ГДР; Кристина Эррат — воспитанница *Инге Вишневски* (Комс. пр., 1973, 7 февр.); Когда 16-летняя Кристина Эррат, воспитанница берлинского тренера *Инге Вишневски* (13 февр.); В ролях: принцессы — *Карин Уговски* ДЕФА (Говорит и показывает Москва, 1975, № 27); к словам певицы из Германской Демократической Республики *Уты Яцковски* присоединяются все участники; На снимке *Ута Яцковски* (там же, 1976, № 18). Эти пришедшие из западноевропейских языков женские фамилии, очевидно польские по происхождению, сохраняют форму мужской фамилии. Особенно показательны в рассматриваемом плане такие примеры: Об этом свидетельствует графическая серия *Сусанны Турянски*, чей брат, член руководства Коммунистической партии Уругвая *Владимир Турянски*, без суда и следствия находится в тюрьме; *Сусанна Турянски* создала их (За рубежом, 1979, № 27).

Разумеется, эти формы фамилий мы заимствовали из западноевропейских языков, но раньше, напр. в XIX в., они были бы невозможны: их морфологический облик казался бы противоестественным, и, заимствованные из тех же западных языков, они были бы благополучно переделаны в *Дворскую* и *Шкодровскую*; в современном же языке они воспринимаются как обычные женские фамилии.

10. До сих пор речь шла о влиянии европейского образца соотношений мужской и женской фамилий на женские фамилии разных морфологических типов. Но европейский образец оказал влияние на склонение и личных женских имен, оканчивающихся на мягкий согласный. В этой группе принято рассматривать библейские женские имена типа *Агарь, Рахиль, Руфь, Суламифь, Эсфирь, Юдифь*. По А.А. Зализняку, они относятся ко II субстантивному типу склонения [Зализняк 1967, 216] (или к III склонению — по традиционному делению). "В модель на мягкий согласный, — отмечает В.А. Никонов, — вписалось только одно личное имя из русских нарицательных — *Любовь* (в 20-ые годы нашего столетия возникло имя *Нинель*)" [Никонов 1969, 70]. Правило склонения женских личных имен на мягкую согласную не распространяется на женские фамилии с той же финалью. "В частности, не вполне подчиняются данным правилам (выведенным для апеллятивов. — *Л.К.*), — пишет А.А. Зализняк, — имена собственные: для них характерны несколько особые закономерности. К сожалению, эти закономерности связаны с рядом неформальных характеристик слова, а именно: 1) принадлежность слова к определенной группе имен собственных — к числу топонимов, фамилий или личных имен...; 3) для фамилий и личных имен — их происхождение (из того или иного языка), а также пол их носителя" [Зализняк 1967, 215].

Женские личные имена, оканчивающиеся на мягкую согласную, представляют собой единственную группу среди антропонимов, у которой словоизменительные парадигмы строятся по-разному у личных имен и фамилий, оканчивающихся на ту же мягкую согласную. Для всех других антропонимов деление на семантические группы фамилий и личных имен на их парадигмах не отражается. Такое положение — выделение личных женских имен, оканчивающихся на мягкую согласную, — существовало и в XVIII и в XIX в., напр. у К.Н. Батюшкова: Певец бессмертный *Габриели* (Русская эпиграмма XVIII–XIX вв.); у А.С. Пушкина: *Адели* (Собр. соч., т. 2); Все пленяет нас в *Эсфири* (т. 1).

Одновременно не склонялись женские фамилии, оканчивающиеся на мягкую согласную. Возьмем хотя бы статью Пушкина *"О г-же Сталь* и о г. А.М -ве": Из всех сочинений *г-жи Сталь* книга "Десятилетнее изгнание"

должна была преимущественно обратить на себя внимание русских (Собр. соч., т. 7). Ср. также в черновиках "Евгения Онегина":

Он знал немецкую словесность
По книге *госпожи де Сталь*

и

Весь Вальтер Скотт, "Адольф" Констана,
"Коринна" *Сталь*, два-три романа.

В соответствии с правилом, о котором писал Пушкин ("Иностранные собственные имена, кончащиеся на *е, и, о, у*, не склоняются. Кончащиеся на *а, ъ* и *ь* склоняются в мужеском роде, а в женском — нет"), женские фамилии, оканчивающиеся на мягкую согласную, не склонялись. Имена же типа *Адель* и *Эсфирь* Пушкин, очевидно, иностранными не считал или принимал в расчет лишь фамилии.

Таким образом, женские личные имена, оканчивающиеся на мягкую согласную, являются исключением среди антропонимов. Исключением, во-первых, потому, что ни в одной другой группе антропонимов не различаются личные имена и фамилии, имеющие одинаковую финаль, и, во-вторых, потому, что ни одна другая группа антропонимов не склоняется в русском языке по II субстантивному (или III) склонению.

Мы уже цитировали слова Я.К. Грота, писавшего: "Нет причины не склонять иностранных имен собственных, когда их окончание поддается русскому склонению" [Грот 1876, 334]. Русская грамматическая система давала возможность разграничивать мужские и женские антропонимы, оканчивающиеся на мягкий согласный. Женские фамилии типа *Даль, Дуэль, Форель, Киноварь, Рысь, Вуаль, Боль, Погань, Моль, Капель, Шаль, Сталь*, а также *Рошаль, Шербань, Бабель, Тынель, Шпинель, Курсель, Исабель* и т. д. могли бы склоняться по II субстантивному склонению: с госпожой "Сталью", у госпожи "Стали", при склонении мужских фамилий по парадигме муж. рода: *с господином Сталем, у господина Сталя*[8]. Могли, но не склонялись. В этом заключается одна из особенностей антропонимического словоизменения: II субстантивное склонение практически не участвует в антропонимическом словоизменении. Круг женских личных имен, изменяющихся по II субстантивному склонению, и без того незначительный[9], неуклонно сужается. Покажем, как это происходит.

В XIX в. склоняли имя великой французской актрисы *Рашель*. Собственное имя *Рашель*, бывшее сценическим псевдонимом актрисы, не было, однако, ее фамилией. Настоящая фамилия актрисы была *Феликс* (*Элиза-Рашель* — имена, данные ей при крещении). В XIX в. во Франции было принято давать актрисам сценические имена, а не фамилии. Сестра *Рашель* носила сценическое имя *Юдифь*.

В XIX в. склоняли имена этих актрис: Кому не известны имена Беттины и *Рахели*? (В.Г. Белинский. Собр. соч., т. 2); Так мало-помалу составились

[8] Нечто похожее наблюдается у апеллятивов — *белый лебедь* и *белая лебедь*: Но *Лебедь* Карсавина не танцевала. *Лебедью* была Анна Павлова. История Фокина — *невского Лебедя* — в сжатой форме повторяет... (В. Гаевский. Дивертисмент); *Белой лебеди* Свангильд — Валентине Петровне Веригиной. Александр Блок (В.П. Веригина. Воспоминания);

То в небесах крылами машет
Белая лебедь, подруга весны
песня "Белая лебедь";

В больнице Красного Креста Марию называли *лебедью* (Дружба народов, 1980, № 7). Существует и фамилия *Лебедь*, напр.: *Владимир Лебедь* (Юность, 1982, № 9).

[9] "Очень редки имена на мягкий согласный звук (*Любовь, Нинель*)", — пишет В.А. Никонов [1970, 42].

предания, которые существовали со времени Барона и *до Рашели* включительно; Упоминая *о Рашели,* нельзя не вспомнить о нашем Каратыгине; которого талант имел для наблюдателя такое сходство с талантом *Рашели*; благодаря таланту *Рашели* (С.П. Жихарев. Записки современника); Париж, это город городов: он только и держится *Рашелью* и Гизо (А.И. Герцен. Собр. соч., т. 5); Помните "Марсельезу" *Рашели*? "Марсельеза" *Рашели* звала на пир крови (там же, т. 6). Имя Рашели склоняется и в письмах А. Тургенева: возрождение *Рахелью* старой трагедии; *К Рахели* или к Химене вряд ли удастся сегодня же ввечеру; враждебно *к Рахели*; будет умничать *о Рахели* (письма Булгаковым). Показательно, что в комментариях к "Письмам А. Тургенева Булгаковым", сделанных А.А. Сабуровым, имя *Рашель* не склоняется: Жюль Жанен первый отметил дарование *Рашель.* Исполнение *Рашель* автор подверг критике.

Склонение имени *Рашель* встретилось несколько позднее у А.Ф. Кони: Тургенева живо интересует каждое выступление в роли выдающейся артистки, которую он сравнивал *с Рашелью* по силе дарования (Воспоминания о писателях); в книге Алисы Коонен: Я вспомнила портрет *Рашели,* висевший у меня в комнате; Во французских газетах я читал, что вас называют новой *Рашелью,* это неверно, она была ранним изданием Коонен, — писал Гордон Крэг Алисе Коонен (А. Коонен. Страницы жизни); в театральной мемуарной литературе, сохраняющей старую норму склонения этого имени: В.И. Немирович пригласил читать историю театра Боборыкина, но лекций было очень немного, притом лектор больше рассказывал о личных впечатлениях. "Когда покойная *Рашель...*" — так он обычно начинал; всюду фигурировала *Рашель,* которую он, кажется, в молодости видел. А из лекций не помню ничего, даже *о Рашели* (В.П. Веригина. Воспоминания).

В современной литературе имя французской актрисы не склоняется: в творчестве *Э. Рашель*; великих актеров французской сцены — Фредерика Ламетра, *Э. Рашель* и др. (БСЭ-2, т. 45); несколько позже расцвело дарование прославленной *Рашель* (БСЭ-1, т. 59); была введена к Занд Альфредом де Мюссе, ухаживавшим одновременно за певицей Молибран и трагической актрисой *Рашель* (А. Моруа. Жорж Занд).

После одной из французских художественных выставок автор настоящей работы получил от своего коллеги-лингвиста такую записку: "Л.П.! А на французской выставке есть портрет актрисы и подпись: портрет *Рашели.* И воспринимается как имя". В качестве фамилии рассматривается *Рашель* в "Словаре ударений для работников радио и телевидения": *Рашель, Элиза, -ы.*

Экстралингвистический факт — мода давать сценические фамилии, а не имена — в современном литературном языке оказал влияние на склонение данного собственного имени, т. е. вторгся в область чисто грамматическую.

В современном литературном языке (в середине и во второй половине XX в.) библейские женские имена на мягкую согласную имеют вариантность в склонении — колеблются между II субстантивным (по А.А. Зализняку) и нулевым типом склонения. Чаще все же они встречаются в склоняемом варианте, например: Он жил вместе с сестрой *Эсфирью Александровной*; вместе *с Эсфирью Сольц* (Ю. Трифонов. Отблеск костра); и сейчас живет с некоей *Эсфирью*; между цыганкой и *Эсфирью*; уже во времена *Эсфири* (Ю. Трифонов. Предварительные итоги); извещение о смерти *Эсфири Израилевны* (Веч. М., 1964, 14 дек.); извещение о смерти *Эсфири Львовны* (1967, 4 апр.), но: Работы *Эсфирь Ильиничны Шуб* обновили (Сов. экран, 1973, № 3); От меча, занесенного над его шеей *Юдифью*; статую *Юдифи* убрали (И. Стоун. Муки и радости); В комнату вошла мать *Руфи*; с восемнадцатилетней *Руфью*; И даже поездки *Руфи* и ее отца, но: сразу же посетил косметический кабинет немки *Руфь Кюн* (Р. Сет. Тайные

слуги); Два мрамора, один из них должен был стать *Рахилью*, другой — Лией; *В Рахили* Микельанджело хотел дать; Изваяние Лии и *Рахили* были размещены; Огорчен неудачей с Лией и *Рахилью* (И. Стоун. Муки и радости); выражения *Рахели*; связанной *с Рахелью*; общавшегося *с Рахелью* (Г. Бёль. Групповой портрет с дамой), но: извещение о смерти *Рахиль Михайловны Рабкиной* (Веч. М., 1971, 15 авг.).

По традиции склоняется имя героини балета Адана: десять лет назад Бессмертнова и Лавровский дебютировали *в "Жизели"* (Веч. М., 1973, 15 мар.); партия *Жизели* была ее давней мечтой (Театр, 1972, № 11). В тех случаях, когда это имя не относится к героине балета Адана, оно чаще встречается в несклоняемом виде: Я остался наедине *с Жизель*; Сидя в двух шагах *от Жизель* и подполковника (А. Моруа. Фиалки по средам); Воспоминания немецкой спортивной деятельницы *Жизель Мауэрмайер* (Неделя, 1970, № 9).

Когда же речь идет о современных (не библейских) женских личных именах, оканчивающихся на мягкую согласную, они преимущественно не склоняются. Ср., напр., несклонение имени *Абигайль* в телевизионном спектакле по пьесе Скриба "Стакан воды", а также в тексте еженедельника "Говорит и показывает Москва" (1980, № 37): В роли Болинброка снимался К. Лавров, герцогини Мальборо — А. Демидова, *Абигайль* — С. Смирнова; В декабре 1949 г. Мария Каллас открыла сезон в партии *Абигайль* в опере Верди "Набукко" (Мария Каллас); Работы современной испанской художницы *Ракель Фаброги* (Ин. лит., 1981, № 3); Во всем этом есть что-то общее с ночными рассказами *Люсиль*; старинные часы *Люсиль*; она сообщается с комнатой *Люсиль* (Р. Андре. Дитя-зеркало). Не склоняется имя героини оперетты Легара "Граф Люксембург" *Анжель Дидье* в постановке театра оперетты и в телеспектакле. Не склоняется искусственно созданное А. Грином имя *Ассоль* [Зинин 1979, 327], принадлежащее к данному морфологическому типу: *Ассоль* было уже пять лет; Играя, дети гнали *Ассоль*; Любимым развлечением *Ассоль* было (А. Грин. Новеллы, Алые паруса).

Объяснение этого явления лежит на поверхности. Имена типа *Габриэль, Мишель, Даниель* и т. п. могут в равной мере принадлежать и мужчинам, а также быть фамилиями. Соответственно они начинают не склоняться, как не склоняются женские фамилии и личные имена на согласный; в данном звене происходит как бы выравнивание системы антропонимического словоизменения, система стремится избавиться от исключения (склонения женских имен на мягкую согласную по II субст. скл.). Приведем примеры:

Женское имя *Габриэль*: балет с испанскими артистами *Габриэль* и Манолой *Рохас* (Театр, 1972, № 11); Марэ отправился *к Габриэль Дорзиа* (И. Янушевская, В. Демин. Жан Марэ); Помешать дружбе *с Габриэль*?; Он сорвал злость *на Габриэль*; *у Габриэль* такой же высокий лоб (Л. Фейхтвангер. Лисы в винограднике); Мы *с Габриэль* шумно выражали свой восторг; *к Габриэль* возращался ее эссуайский акцент; профиль *Габриэль* (Ж. Ренуар. Огюст Ренуар); Это выдержка из письма, адресованного из Парижа *Габриэль*, сестре писателя (М. Мижо. Сент-Экзюпери); На родине *Габриэль*; равнодушие *Габриэль* к религии (Э. Базен. Супружеская жизнь); сказала мне Ютта Мюллер, мать *Габриэль Зейферт* (Изв., 1969, 27 февр.).

Мужское имя *Габриэль*: писал однажды *Габриэль Фигероа*; бывший фотограф *Габриэль Фигероа* (Сов. экран, 1972, № 9); В то же время *Данте Габриэль Россети* поселился (Дж. Уистлер. Изящное искусство создавать себе врагов); Кто вы, *князь Габриэль*? Рыцарь по имени *Габриэль* спас; Агнес влюбилась *в Габриэля*; улыбку *Габриэля* (Сов. экран, 1970, № 23); враждебные независимому курсу правительства *Габриэля Романцуа* элементы (За рубежом, 1973, № 12).

Ф а м и л и я *Габриэль*: *Альберт Габриэль* [подпись] (Комс. пр., 1971, 8 сент.); В фильме снимались *Моника Габриэль*, Герберт Керер (Программы ЦТ и радиовещания, 1973, № 6) и т.д.

Ж е н с к о е и м я *Мишель*: Я ужинаю с Жаком Кокто и актрисой *Мишель Альфа*; не спасло картину даже участие двух международных звезд — Жана Марэ и *Мишель Морган* (И. Янушевская, В. Демин. Жан Марэ); выигрышные данные актрисы *Мишель Мерсье* (Лит. газ., 1969, 29 дек.); В этом фильме Бурвиль снова играет *с Мишель Морган* (Актеры зарубежного кино, вып. 8); "С такими глазами". Так озаглавлены воспоминания замечательной французской киноактрисы *Мишель Морган* (Сов. экран, 1979, № 17).

М у ж с к о е и м я *Мишель*: *Мишель Дебре* — министр обороны Франции (За рубежом, 1973, № 1); В роли Жака Оффенбаха артист *Мишель Серро*; Игра комедийных актеров — *Мишеля Серро*, Катрин Сами (Говорит и показывает Москва, 1980, № 28); *Мишель Легран* написал хорошую музыку (М.С. Шатерникова. Джейн Фонда); Вместе *с Мишелем Рено* она танцевала Жизель (В. Гаевский. Дивертисмент).

Ж е н с к о е и м я *Даниель*: На актерской палитре *Даниель Даррье* десятки прозрачных тонов; В этом отшлифованный артистизм *Даниель Даррье*; Кто они, героини *Даниель Даррье*? (Актеры зарубежного кино, вып. 5).

М у ж с к о е и м я *Даниэль*: *Даниэль Гартман* простой землекоп; Медаль *Даниэля Жиронда*; Охотники за ископаемыми *Даниэля Жиронда* (В. Ларичев. Недостающее звено).

Ж е н с к о е и м я *Николь*: Статья *Николь Бернгейм* вновь привлекает внимание (*Лит. газ.*, 1972, 27 сент.); ведь кроме его советницы *Николь* и нескольких друзей (Сов. экран, 1971, № 8); Не могу сказать, что я сразу и с радостью приняла предложение сыграть роль *Николь Готье* (Сов. экран, 1970, № 5).

Ф а м и л и я *Николь*: Неудивительно, что гость из Африки покорил *Мэри Николь*; Ее отец, художник *Эрскин Николь* (В. Ларичев. Недостающее звено) и т. д.

"К неизменяемым заимствованиям, — писал И.П. Мучник, — относятся также существительные с конечным твердым согласным типа *мадам, Кармен*. За вычетом единичных нарицательных слов, это в подавляющем большинстве фамилии и имена лиц женского пола. Здесь неизменяемость обусловлена только морфологически — отсутствием в системе склонения русского языка отдельной парадигмы для склонения существительных жен. рода с конечным твердым согласным основы при нулевой флексии" [Мучник 1971, 250]. Однако, когда речь идет о женских фамилиях, оканчивающихся на мягкий согласный, в русском языке есть парадигма для их склонения (*соль, соли, с солью* и т. д.), но они также не склоняются, как и женские фамилии на твердый согласный. Дело, видимо, не "в отсутствии в системе склонения русского языка отдельной парадигмы для склонения существительных жен. рода с конечным твердым согласным основы при нулевой флексии", а в наличии в литературном языке неизменяемой парадигмы для женских фамилий, оканчивающихся на твердую и мягкую согласную, напр.: Тут познакомился он и сблизился с знаменитою *Сталь*; Верный слуга доставил узнику средство бежать, и он скрылся в Коппе *у госпожи Сталь*; Переписка со множеством исторических лиц (чего стоили одни читанные мне письма *Сталь*) (Ф.Ф. Вигель. Записки, т. 2); Ты заезжай, пожалуйста *к Болям*, — сказала Кити мужу; Баллотируется надворный советник *Петр Петрович Боль*, — начинал опять голос; Надень же сюртук, чтобы прямо заехать *к графине Боль*; сказал Левин,

входя в сени дома *графини Боль* (Л.Н. Толстой. Анна Каренина). Ср. также несклоняемость фамилии *Матильды де ла Моль* в романе Стендаля "Красное и черное". См. также: Часто рассказывали ему *о донье Соль*; Они выезжали *с доньей Соль* верхом; он вернулся домой после визита *к донье Соль* (Бл. Ибаньес. Кровь и песок); Часы *Сени Киноваря* остановились на трех минутах первого (Б. Васильев. Пятница). Однако фамилия жены Сени Киноваря не будет иметь склонения: "Киновари", с "Киноварью" и т.п.); К заместителю директора магазина *Людмиле Николаевне Пыль* обратились (Лит. газ., 1977, 27 июля); За дирижерским пультом будет гостья из Перу — *Кармен Мораль*; В Перу мне довелось бывать на концертах *Кармен Мораль* (Веч. М., 1978, 24 нояб.); Имя Жана Марэ и его партнерши *Мадлен Солонь* теперь встречалось чуть ли не в каждой газетной колонке. Прическа à la *Солонь* распространилась как эпидемия (И. Янушевская, В. Демин. Жан Марэ).

Как правило, не склоняются в современном литературном языке и женские личные имена на мягкую согласную, заимствованные из тюркских языков: кульминация картины связана не *с Джамаль*; глубинное понимание судьбы *Джамаль* (Сов. экран, 1970, № 17); не ограничивается камерной историей Эльяса и *Асель*; В роли *Асель* зрители увидят (Моск. кинонеделя, 1973, № 12); Роль *Асель* исполняет; в роли второго мужа *Асель* (Сов. экран, 1973, № 4); Скрещивается оружие и из-за юной *Айгуль* (Комс. пр., 1973, 14 мар.); В роли *Артынгюль* будет сниматься Майя Аймедова (Сов. экран, 1973, № 16); Вы встретитесь с народной артисткой СССР *Бибигуль Тулегеновой* (Программы ЦТ и радиовещания, 1974, № 9); премия исполнителям ролей — *Аймедовой Мае-Гозель* (Изв. и Комс. пр., 1973, 7 нояб.); с помощью той же *Гозель* (Сов. экран, 1973, № 19); *У Сабогуль* не было тайн от тети Даши; в душе *Сабогуль*; голос *Сабогуль*; приблизившись *к Сабогуль* (С. Карматов. *Сабогуль*); Секрет успеха *Бибигуль Тулегеновой*; Обратила внимание на голос *Бибигуль* (Говорит и показывает Москва, 1980, № 43); В исполнении актрисы *Маягозель Аймедовой*; *у Артынгуль*, героини фильма "Когда женщина оседлает коня" (Сов. экран, 1981, № 14) и т. д. Ср.: Впечатляет игра *Маягозели Аймедовой*; Игра *Маягозели Аймедовой* великолепна (там же, № 18).

Испытывает значительные колебания при склонении и женское имя *Нинель*, созданное в 20-е годы: имел дела с личным секретарем Раллиса — *Нинель Костомаровой*, дочью эмигранта из России (Неделя, 1976, № 7); извещение о смерти *Нинель Григорьевны Крапилиной* (Веч. М., 1975, 20 мая); в Институте русского языка АН СССР объявления о защите докторских диссертаций: *Черемисиной Нинель Васильевной* (1971, 4 мар.) и *Арват Нинелью Николаевной* (1975, 5 июня); В этих словах солистки *Нинель Александровны Ткаченко*; игровую манеру *Нинель Ткаченко*; музыкальные способности *Нинель Ткаченко* проявились рано; приглашаем вас на концерт *Нинель Ткаченко* (Программы ЦТ и радиовещания, 1972, № 16); Одесское телевидение приглашает вас на концерт солистки *Нинель Ткаченко*; в исполнении *Нинель Ткаченко* (там же, 1970, № 43); Я подошел к *Нинель Федоровне*; *о Нинель Федоровне* ты не подумал? *С Нинель Федоровной*? А как быть с *Нинель*? (Ан. Алексин. Повести); Сыграло свою роль и присутствие *Нинель Николаевны*; Мужчины взяли себе водки со льдом, а для *Нинель Николаевны* джин с тоником (В. Солоухин. Продолжение времени) и т. д.

Одним из показателей изменений, происходящих в этой группе имен, может быть несклонение женского имени на мягкую согласную в одном из падежей — нарушение морфологической системности, напр.: мать *Адели*, но: с Розалией Иосифовной сделалась истерика. *С Адель* тоже (Е. Дубро-

вин. Грибы на асфальте); В комнату вошла мать *Руфи*; произошел разрыв... *с Руфью*; поездки *Руфи* и ее отца, но: сразу же посетили косметический кабинет немки *Руфь Кюн* (Р. Сет. Тайные слуги); обратились ко мне, как к самой *Сесиль*; После женственной *Сесиль* мне предстояло сыграть; Во время съемок *"Сесили"*; копия *"Сесили"*; Готовится новая постановка *"Сесили"* (Сов. экран, 1969, № 6); *в Нинель* он увидел, но: *с Нинелью*; не забывая *Нинели* (Нов. мир, 1968, № 9); *Адели* понравился Власов; *у Адели* заметны были морщины; но: брат *Адель*, друзей *у Адель* много (Арк. Васильев. В час дня, ваше превосходительство); Станиславский назначил меня на роль *Митиль*; но: Роль *Митили* почти немая; Знаете, сколько лет вашей *Митили*? Что я слишком стара *для Митили*; рубашка *Митили* (А. Коонен. Страницы жизни); На вечере Коонен он [П. Марков] превзошел даже самого себя. Он говорил вдохновенно. *О Митиль*, сыгранной юной Коонен (А.М. Эскин. В нашем доме); в элегиях, посвященных им некогда *Адели Гюго*; предложила *Адели* компенсацию, но: Там же она познакомилась *с госпожой Мануэль Марлиаки*, женой испанского консула; женившись *на Люсиль Дюпен* (А. Моруа. Жорж Занд).

Разумеется, все это не означает, что женские личные имена, оканчивающиеся на мягкую согласную, в настоящее время совсем перестали склоняться. Однако в большинстве случаев эти имена не склоняются. "Прежде всего следует отметить, — пишет Н.А. Янко-Триницкая,— что в языке уже и раньше были существительные, обозначавшие женщин и не имевшие обычного для существительных жен. рода морфологического вида, т. е. оканчивающиеся не на *-а*, а на другие гласные и согласные, причем существительные эти, будучи словами жен. рода... лишены были форм склонения. Это заимствованные существительные, нарицательные и собственные имена: *мисс, миссис, мадам, фрау, леди*; *Бетси, Мери, Мари, Элен, Кармен, Адель* и др." [Янко-Триницкая 1966, 199]. В этой цитате для нашей темы показательно, что лингвист в ряду названных им существительных и собственных имен считает женское имя *Адель* в такой же мере несклоняемым, как и женские имена *Бетси, Мери, Мари, Элен, Кармен*. Не менее показательна рекомендация "Словаря ударений для работников радио и телевидения": *Мишель Оклер*, нескл. (ж. имя и ф.).

Изменение в морфологическом типе женских имен на мягкую согласную вызвало вариантность в склонении мужских имен и фамилий на мягкую согласную. При неопределенности и невыраженности нормы и отсутствии ее закрепленности в специальных словарях это вполне естественно. Достаточно часто мужские фамилии (реже — имена), оканчивающиеся на мягкий согласный, стали встречаться в несклоняемом виде: *Рысь Зинаида Яковлевна* объявляет о разводе *с Рысь Павлом Алексеевичем* (Моск. пр., 1962, 7 авг.); Дело *Рысь*. А теперь давайте рассмотрим дело *Елены и Александра Рысь*, которое слушалось в другом столичном городе; *У папы с мамой Рысь* была очень маленькая квартирка; Брак между *Еленой и Александром Рысь* был расторгнут (Лит. газ., 1982, 8 сент.); извещение о смерти *Иль Михайловича Брусина* (Веч. М., 1971, 19 авг.); извещение о смерти *Степана Казимировича Гиль* (1966, 29 апр.); извещение о смерти *Исаака Соломоновича Шороль-Хороль* (Моск. пр., 1971, 26 авг.); публикации о защите диссертаций: *Надь Имре* (Веч. М., 1956, 24 окт.); *Камаль Махмедом Мустафой* (1964, 13 окт.); публикации о разводах: *Митрополь Варвара Федоровна* возбуждает дело о разводе с *Митрополь Константином Акимовичем*; *Ковбинь Новина Михайловна... с Ковбинь Михаилом Петровичем* (1956, 3 окт.).

Таким образом, женские личные имена, оканчивающиеся на мягкий согласный, из самых разных языков (как западных, так и восточных), включая русское имя *Нинель*, перестают склоняться под влиянием несклоняе-

мости женских фамилий с той же финалью. Происходит "выравнивание в системе". Общее морфологическое правило о несклоняемости женских собственных имен на согласную поглотило (или, точнее, почти поглотило) более частное правило о склонении женских личных имен на мягкую согласную по II субстантивному типу склонения[10].

Исходя из проанализированного материала, можно дать рекомендации нормативного характера: женское имя *Любовь*, а также женские имена библейского происхождения типа *Агарь, Руфь, Юдифь, Рахиль* и т. п. сохраняют склонение по II субстантивному типу (*Агарь, Агари, с Агарью*); такое же склонение по литературной традиции сохраняется у имени героини балета Адана (*Жизель, Жизели, с Жизелью*); для современных (не библейских) женских имен на мягкий согласный допустима неизменяемая парадигма, включая имя *Нинель*, а также женские имена восточного происхождения (статья *о Даниель Даррье*, рядом *с Николь Курсель*, мемуары *Мишель Морган*, в исполнении *Нинель Ткаченко*, судьба *Джамаль*, голос *Бибигуль*, с актрисой *Маягозель Аймедовой*).

Итак, в словоизменении антропонимии многие морфологические типы женских фамилий, а также тип личных женских имен на мягкую согласную испытали на себе влияние европейского образца соотношения мужской и женской фамилий.

Глава 3

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ АНТРОПОНИМИИ В ОТНОШЕНИИ К НОРМЕ

> ... Имя человека не плащ, болтающийся у него на плечах, который можно прилаживать и одергивать, но плотно, точно кожа, облегающее платье; его нельзя скоблить и резать, не поранив самого человека.
>
> *Гете. Поэзия и правда*

Литературная норма[1], разграничивая то, что принадлежит литературному языку, и то, что остается за его пределами, практически не касается формы собственных имен и как следствие их склонения. Действительно, если кто-то произнесет имя польского композитора *Шопена* как [Шап'ён], то тем самым сразу поставит это произношение за рамки допустимого в современной литературной орфоэпии, но если он же скажет и даже напишет (письменная речь, как известно, более строго нормирована): "подошел *к Джейн Фонда*", "разговаривал *с Джульеттой Мазина*", "вальс написан *Нино Рота*" и т. п., то никто его не сможет упрекнуть в том, что им не соблюдены нормы литературного языка. Литературная норма допускает и различные ва-

---

[10] Очевидно, под влиянием несклонения женских личных имен на мягкую согласную появляется вариантность в склонении топонимов, относящихся ко II субст. скл.: города *Ля Рошель*, докеры *Ля Рошель* (И. Эренбург. См.: Нов. мир, 1965, № 3); Его отец был судовладельцем *в Ла-Рошеле*; говорила, что она *из Ла-Рошеля* (Ж. Сименон. Мегрэ обвиняет); *События в Торуне* (Правда, 1981, 16 мар.); Так вот она, *Хатынь*, сожженная фашистами вместе с ее обитателями. — Я вернусь в свой город Галле и всем буду рассказывать *о Хатынь* (Комс. пр., 1972, 29 нояб.). См. работу Зализняка [1967, 145], а также рекомендацию "Словаря ударений для работников радио и телевидения": *Ла-Рошель, -и; Торунь, -и*.

[1] О сложности, многоплановости и противоречивости явления, именуемого литературной нормой, см. в работах: [Ицкович 1968; 1970; Скворцов 1970; 1980]. О нормативных аспектах литературного языка см.: [Филин 1981, 175–176].

рианты транскрипции заимствованных собственных имен, и различные варианты их склонения.

Кроме того, некоторые фамилии представляют собой с точки зрения литературной нормы феномен. И ее колебания в этих случаях бывают вполне оправданны. Приведем несколько примеров: "Французы, у которых он чаще всего снимается, зовут его *Лино́ Вентура́*, земляки-итальянцы — *Ли́но Вентю́ра*. Впрочем, настоящая его фамилия — Боррини. Он родился в Падуе". Как поступать с этой фамилией — как с французской, т. е. не склонять, или как с итальянской, т. е. склонять, как фамилии на *-а*? Автор, пишущий об этом актере, выбирает последнее, хотя фамилия принадлежит человеку, считающемуся известным французским актером: Знающие *Вентуру* близко; Если раньше *Вентуре* выпадало играть силу (Сов. экран, 1975, № 12); Это была непривычная роль — до встречи с Дзурлини *Карина* была ведущей актрисой французской "новой волны", и зритель привык к ней в ролях циничных, раскованных и несчастных парижанок. Так что знакомство наше *с Кариной* началось ролью нетипичной. Семнадцатилетняя копенгагенская танцовщица, певица и манекенщица (настоящее имя Анны — Ханне-Карин Байер) (там же, № 15); [Штуцмахер]: Он [Луи Дюбеда] начал убеждать меня, что его имя звучит так же чужеземно, как и мое; Ваша машина довезет *мистера* и *миссис Дюбеда* до станции; Выходит вместе *с миссис Дюбеда*; Я думаю, что лишние полчаса не принесут вреда *мистеру Дюбеда* (Б. Шоу. Дилемма доктора). Очевидно, переводчица пьесы Б. Шоу А. Майская решила не склонять французскую фамилию *Дюбеда* (*Луи Дюбеда* — француз), как это принято в русском литературном языке в отношении французских фамилий. Однако пьеса переведена с английского, а англичане не сохраняют конечного ударного французских собственных имен, подчиняя их нормам произношения, свойственным английскому языку; логичнее было бы эту фамилию склонять, как фамилию, функционирующую в английской языковой среде и соответственно имеющую в окончании *-а* неударное[2].

Сложен вопрос о выборе места ударения и морфологическом оформлении фамилии польского происхождения, но принадлежавшей человеку, родившемуся и умершему во Франции: *Баби́нский* (Babinski) *Жозеф*... французский врач-невропатолог. Член Парижской АН (1914) (БСЭ-3, т. 1). Вряд ли логично сохранять в такой фамилии место ударения, свойственное польскому языку. Логичнее было бы давать фамилию как *Бабински́й*. Однако такое морфологическое оформление (с *-ий* в конце) и соответственно ударение на предпоследнем слоге стали, очевидно, для медиков традиционными. Ср. рекомендацию Большой медицинской энциклопедии (Указатели, т. 2): *Бабинский Ж.* (Babinski), *Бабинского рефлекс* и т. п. Встречающиеся колебания в склонении этих и подобных им фамилий вполне оправданы неопределенностью выбора образца для их склонения.

При отсутствии литературной нормы на склонение фамилий у носителей языка существует достаточно ясное представление о том, что можно считать нормальной обычной фамилией и именем, и острая реакция на необычную фамилию, имя: Его звали *Родина* — по имени партизанского отряда, где он родился зимой сорок четвертого. В шестнадцать лет, когда он получил паспорт, работник милиции, не вдаваясь в подробности, неодобрительно буркнул: "Что ты, девка, что ли?" И написал: *Родин Нахапетов*. В двадцать

[2] Нормативно-конфликтная ситуация возникает, напр., и в имени *Фигаро*. *Фигаро́* — герой комедии Бомарше "Безумный день, или женитьба *Фигаро́*" — становится *Фи́гаро* в опере Россини "Севильский цирюльник". Правда, в данном случае изменение ударения не влечет за собой изменения в склонении.

лет, когда студент *Р. Нахапетов* снялся в одном из первых фильмов, его странное имя показалось кому-то опиской. Внимательный товарищ внес в титры "пропущенную" букву. Получилось — *Родион Нахапетов. Родиону Нахапетову* 26 лет (Сов. экран, 1970, № 23. Показательно, что Нахапетов не стал восстанавливать имя *Родина*, данное ему при рождении, и остался *Родионом*); Отец постановил окрестить меня *Стефаном*, так и было сделано, причем попу пришлось дать взятку за букву "ф", ибо "Стефан" — имя иностранное (В. Шефнер. Человек с пятью "не")[3]; Долгое время в нашей семье хранилась как курьез довольно большая, захватанная пальцами визитная карточка, гласившая: *Кисель Пейсахович Гробокопатель*. Эту визитную карточку показывали тем, кто не хотел верить, что существует человек с таким анекдотическим именем (В. Катаев. Разбитая жизнь); Виноват ли Шекспир в том, что имя его прекрасной героини звучит по-русски анекдотично: *Порция!* В бессмертной комедии Лопе де Вега "Валенсианская вдова" служанку главной героини зовут таким испанским именем, которое по-русски и процитировать-то невозможно. И, ставя эту пьесу, я, с полного согласия культурнейшего и замечательного переводчика М. Лозинского, заменил это имя на "Марта" (Н. Акимов. См.: Лит. газ., 1966, 9 июня. О явлениях, подобных тем, что были описаны Н. Акимовым, А.А. Реформатский писал: "При транскрибировании следует помнить об ограничении, если транскрибированное имя совпадает с каким-нибудь апеллятивом в языке перевода" [Реформатский 1972, 331]); Она была родом из здешних мест, кажется из Перми, и с какой-то сложной несчастной судьбой. Ее отец, адвокат с нерусской фамилией *Люверс*, разорился при падении каких-то акций и застрелился (Б. Пастернак. Начало прозы 1936 года); Молчаливый поляк со странной фамилией *Осенка* возобновил у себя в углу прерванное занятие (Г. Березко. Дом учителя); Был еще преподаватель духовного училища, уроженец Умани, со странной фамилией *Кривда* — украинец в вышитой рубашке (В. Катаев. Разбитая жизнь); кроме Нюрка́, в комнате № 475 была еще одна Анна — *Анна Борисовна Глеб* — такая уж странная фамилия! (С. Залыгин. Южноамериканский вариант); высокий и худой подполковник со странной фамилией *Чиж* (там же); Отец рассказывает матери о делах на шахте, о новом главном инженере со смешной фамилией *Пирожок* (Ю. Щербак. Возвращение блудного сына); Представил, как Дима со странной фамилией *Молоденький* — станет стариком, а все его будут звать "молоденьким"... (Ю. Яковлев. Балерина политотдела).

Примеров подобного рода, в которых выражается отношение к фамилиям или именам, являющимся отклонением от нормы, можно привести много. Но что же тогда воспринимается как норма?

"На моей фамилии вся Россия держится — *Иванов*", — говорит герой фильма, поставленного по сценарию К. Симонова "Живые и мертвые". "То и дело упоминались имена прославленных советских летчиков — *Чкалова, Покрышкина*, асов военных и мирных лет.

Все курносые да скуластые,
Все на *-ин*, на *-ев*, да на *-ов*" (Ф. Чуев)

(Вл. Разумневич. Поэскадрильно строятся стихи).

Вот эти-то фамилии на *-ов*, *-ев*, *-ин* и воспринимаются в качестве обыч-

[3] В. Шефнер, мягко говоря, неточен: *Стефан* — церковная форма имени *Степан*. В святцах это имя приводилось (и приводится в настоящее время) как *Стефан*, поэтому давать попу взятку было не за что.

ных, нормальных для русского языка фамилий[4]: «Дедушка высказывал свои обиды папе, что "ихнюю фамилию *Гурченков* заменил на *Гурченко*. А де же делася "в" на конце, спрашиваю?"» (Л. Гурченко. Мое взрослое детство).

«Словообразовательному составу русских фамилий, в противоположность украинским или белорусским, чужда пестрота. Поражает монолитность, в деревне даже абсолютная, на огромных пространствах русской равнины. Суффиксы *-ов, -ин* вне конкуренции. Большинство принадлежит суффиксу *-ов*. Значения суффиксов *-ов* (*-ев*) и *-ин* рано совпали, выражая так называемую притяжательность ("чей"), сходны их судьбы. Именно притяжательному значению эти суффиксы обязаны своим господством в создании русских фамилий, основная масса которых дана по предкам или владельцам, на них и указывали основы фамилий» [Никонов 1966, 321–322].

§ 1. ФАМИЛИИ, СОВПАДАЮЩИЕ С АПЕЛЛЯТИВАМИ

На фоне этих обычных, нормальных для русского языка фамилий[5], для которых "роль аффиксального элемента при национальной соотнесенности фамилии значительно важнее роли корневой морфемы" (по словам А.В. Суперанской [1969, 79][6]), фамилии иного — субстантивного — типа

---

[4] «Столыпин не прочь был иногда порисоваться в позе патриота-немцееда. Он, по словам Витте, выдвинул на первый план своеобразный принцип, в силу которого, чтобы быть верным сыном своей родины, великой Российской империи, верноподданным государя, нужно иметь фамилию, оканчивающуюся на "ов", быть православным и родиться в центре России» (М.Касвинов. Двадцать три ступени вниз). Ср. у Пушкина о *Барклае де Толли* в стихотворении "Полководец": И, в имени твоем звук чуждый не взлюбя... (Соч., т. 3).

[5] Для нашей темы показательно, как тщательно выбирал для "Поединка" фамилию героя А.И. Куприн: «Я открою тебе секрет, — вспоминала жена Куприна, — отчего я не могу приняться за "Поединок", когда большая часть его уже сложилась у меня в голове и мне стоит только сесть за письменный стол, чтобы начать писать. Материал у меня большой, и думаю даже, что весь он в повесть не уложится. План тоже хорошо обдуман. И все-таки мешает мне писать — тебе, может быть, покажется странным, но для меня имеет громадное значение, — у меня нет фамилии главного действующего лица, или, как принято говорить, "героя". Те фамилии, какими я стараюсь его наградить, в моем сознании органически с ним не сливаются. Хуже, они отталкивают меня, раздражают, как фальшивая нота». Куприн излагает жене требования, которые он предъявляет к фамилии своего героя: "Фамилия должна звучать так, чтобы она сразу запомнилась. Она должна быть короткой, но не слишком распространенной и в то же время не вычурной". Далее М. Куприна-Иорданская описывает, как была найдена фамилия героя "Поединка": « — Ах, вот как, нижегородцы... А кто там был? — Могу тебе перечислить, но ведь ты никого из них не знаешь. Были старики нотариусы, а из молодежи Рукавишниковы и бывший Сонин поклонник, *Ромашов* — он теперь уже женат. Александр Иванович внезапно поднял голову, уставился на меня и, еще продолжая держать в руках изуродованную пепельницу, переспросил: — Кто, кто? — Но я же сказала тебе — кто. — Нет, повтори еще раз последнюю фамилию. — Мировой судья *Ромашов. Ромашов*, мировой судья. Понял наконец? — повторила я сердито. Александр Иванович вскочил, отшвырнул пепельницу. — *Ромашов, Ромашов*, — вполголоса произнес он несколько раз и, подойдя ко мне, взял за руки. — Маша, ангел мой, не сердись на меня. Конечно, *Ромашов*. Только *Ромашов*... Да, именно, *Ромашов*. Какая ты умница, Машенька, что поехала к Соне. Могло же так случиться, что я никогда не узнал бы о существовании *Ромашова*. А теперь "Поединок" ожил, он будет жить. Будет жить!!» (М. Куприна-Иорданская. Годы молодости. Воспоминания о А.И. Куприне).

[6] Суф. *-ов* "оформляет огромное множество совершенно нерусских фамильных и родовых прозваний, в частности, в русской передаче (напр., *Абаев* — при собственно осетинском *Абайты*), а в прошлом этот аффикс как бы обеспечивал форму официального существования соответствующих фамилий (напр., *Фаранджев* — при армянском *Фарянджян*)" [Трубачев 1968, 4; см. также: Баскаков 1979; Васченко 1971].

воспринимаются как отклонения от нормы. Среди таких отклонений от нормы языковым сознанием прежде всего выделяются фамилии, совпадающие с апеллятивами: Альт, Ангел, Аптекарь, Балык, Банк, Бар, Баран, Барон, Барсук, Бегун, Березняк, Бланк, Бок, Борец, Бриллиант, Бугай, Венец, Вечер, Вихрь, Волк, Гайдук, Герцог, Гетман, Голод, Горлач, Горн, Гранит, Граф, Грач, Грек, Гриб, Грунт, Дворник, Дрозд, Дуб, Жук, Загул, Зайчик, Заяц, Зуб, Изюм, Калашник, Карасик, Карп, Квас, Коваль, Козырь, Комар, Конь, Корж, Король, Кот, Котенок, Краковяк, Крот, Круг, Кругляк, Кузен, Кукольник, Кулак, Кулик, Куль, Лебедь, Лидер, Малыш, Маляр, Маркиз, Маршалл, Медведь, Мельник, Минор, Мороз, Мучник, Нанос, Нищий, Носик, Окунь, Пекарь, Перец, Персик, Поляк, Понедельник, Попович, Портер, Посох, Почтарь, Пушкарь, Рак, Ребус, Рентген, Рис, Рог, Рыбак, Рысь, Секрет, Соболь, Сокол, Соколик, Соловей, Соловейчик, Стукач, Сук, Сушильник, Сыч, Талмуд, Таран, Ткач, Токарь, Тополь, Торф, Украинец, Усач, Учитель, Фабрикант, Француз, Халиф, Характер, Химик, Хмель, Цвет, Чибис, Чижик, Чих, Шафран, Шик, Школьник, Штиль, Штоф;

Беда, Блоха, Брынза, Буря, Веревка, Вишня, Война, Вощанка, Выдра, Глыбка, Головня, Гора, Гребенка, Грива, Гроза, Губа, Доля, Дубина, Дудка, Дума, Жаба, Заика, Засуха, Зверюга, Зима, Игра, Искра, Калина, Капуста, Книга, Колба, Колодочка, Кондрашка, Конопля, Коробка, Кочерга, Крапива, Кривда, Кручина, Крыса, Куделя, Лебедка, Левша, Лоза, Лопата, Люлька, Лютня, Матушка, Метелица, Мина, Могила, Музыка, Мышеловка, Мята, Недева, Новелла, Нога[7], Палка, Пальма, Пара, Перекалина, Пила, Правда, Птица, Река, Рогоза, Розга, Руда, Рыбалка, Саламандра, Свобода, Сирота, Скирда, Сковорода, Скрипка, Слива, Сметана, Смола, Сова, Соломка, Сосна, Спичка, Столица, Тишина, Точка, Фиалка, Цифра, Чайка, Черешня, Чернуха, Чуприна, Шелуха, Шуба, Щербина, Щука;

Варенье, Горло, Грохотало, Жало, Колено, Корыто, Кутало, Ландо, Масло, Ремесло, Рыло, Сало, Серебро, Сито, Скобло, Толокно, Шило и др.

К этому же типу относятся фамилии, совпадающие по форме с личными именами или географическими названиями: Аксюта, Арнольд, Берлин [Отин 1971], Вадим, Вальтер, Варфоломей, Волга, Гамбург, Герман, Глеб, Жак, Жозеф, Кама, Кармен, Касьян, Лондон, Любочка, Люксембург, Марина, Москва[8], Нарва [Суперанская 1969, 82, 84–85], Натан, Павел, Павлик, Париж, Полтава, Рейн, Рубен, Рудольф, Франкфурт, Чикаго[9], Эмиль и др.[10]

---

[7] "Наша Вера выходит замуж! — Вот хорошо! — радовался я. — Да только фамилия немножко смешная — *Нога!* — *Нога?* Разве бывают такие фамилии? — У хохлов и не такие случаются. И не у них одних. Припомни *Яичницу, Дырку, Землянику*" (А. Лесков. Жизнь Николая Лескова, с. 378–379).

[8] "У этой семьи гордая фамилия. Фамилия символическая — *Москва*" (Неделя, 1973, № 45). ((Не забыть бы: откуда же у семьи украинских колхозников такая редкая фамилия? В небольшом карпатском селении Снитница сохранились церковные записи, которые свидетельствуют, что род *Москвы* "в краю здешнем начат пугачевцами". Четыре брата — *сподвижники Емельяна Пугачева — после разгрома крестьянского восстания*, спасаясь от казни, убежали в Карпаты. Настоящей фамилии братья не назвали. За говор русский дали им тогда имя *Москва*)) (Правда, 1973, 18 июля).

[9] ((В кино я пришел из армии, где и получил свою необычную фамилию. "Чикаго из Петрограда" было мое юношеское прозвище (сейчас даже не помню, кто меня так окрестил), а потом, уходя служить на флот в 1921 г., я оформил все свои документы на фамилию *Чикаго*. В то время — помните Маяковского? — к мандатам *почтения не было*. Вот так и *получил* фамилию, часто вызывающую недоумение)) (Сов. экран, 1974, № 5).

[10] В русской антропонимической системе имена и фамилии имеют свою специфику (в отличие, например, от французской, в которой параллельно возможны: *Жерар Филип* и *Филип Жерар*, *Николь Курсель* и *Эрскин Николь*, *Мишель Морган*

Фамилии, совпадающие с апеллятивами, не типичны для русской фамильной системы. Как правило, они пришли в русский язык из украинского языка ("В своем возникновении русские фамилии по форме адъективны, украинские — в массе субстантивны" [Никонов 1966, 326; см. также: Складні питання... 1980, 170–187]). Часть подобных фамилий могла прийти из сербского, словацкого, чешского и польского языков. Часть таких фамилий — русского происхождения [Суперанская, Суслова 1976].

Некоторые фамилии рассматриваемого типа не славянского, а западноевропейского происхождения, и их совпадение с соответствующими апеллятивами или случайно (напр., фамилии австрийской фигуристки *Беатрис Шубы* или французского политического деятеля *Пьера Кота*, а также фамилии типа *Даль, Капель, Моль, Мор* и другие подобные), или может быть неслучайным, если русским языком был заимствован и соответствующий апеллятив (*Альт, Бар, Бас, Блок*[11], *Болт, Бриллиант, Граф, Дуэль, Кон, Минор, Ребус, Секрет, Сталь, Шаль, Шериф, Штиль* и другие подобные).

Фамилии названного типа противоречат, с одной стороны, особенности имен собственных, которая состоит в том, что «наибольшая чистота и полнота проявления "назывательной" функции (то есть свойства "быть именем собственным") связана с наименьшей мотивированностью названия данного имени собственного» [Топоров 1969, 12]. С другой стороны, эти фамилии противоречат общеязыковой тенденции, состоящей в "выражении разных значений разными формами" [Серебренников 1968, 56].

Носители языка, не осознавая этих глубинных языковых процессов, очень точно реагируют на необычность рассматриваемых фамилий. Эта реакция прежде всего выражается в их замене. Смена фамилий в эпохи "социальных катаклизмов" (по выражению Ю. Лотмана и Б. Успенско-

---

и *Жак Мишель* и т.д.). Фамилии типа *Любочка, Марина, Аксюта* представляются в той же мере отклонением от антропонимической нормы, как и фамилии типа *Заяц, Река*. В тех случаях, когда фамилия совпадает с личным именем, ее всячески пытаются от него отличить; например, фамилия пушкинского героя "Пиковой дамы" *Германн* (из нем. Heer и Mann), а имя второго космонавта — *Герман*, хотя оно дано С.П. Титовым, отцом космонавта, в честь пушкинского *Германна*. В данном случае, имя перешло из фамильного ряда в ряд личных имен и подчинилось орфографии личного имени *Герман* (от лат. germanus). Ср. также фамилию *Эммиль М.В.* (Веч. М., 1971, 8 окт.). Иногда фамилия отличается от имени склонением: защита диссертации *Павелом А.Н.* (там же, 1972, 13 апр.). Здесь действует закон ряда, в данном случае "фамильного ряда". В равной мере оказывает влияние на склонение и закон "именного ряда", т.е. ряда личного имени. Приведем такой пример: «Как известно, псевдоним "Марк Твен" представляет собой словосочетание "Mark twein" ('отметь два'), заимствованное автором "Жизни на Миссисипи" из профессионального языка местных лоцманов и лишь ассоциативно связанное с личным именем "Марк". Итак: "Сочинения Марк Твена" — правильно, а "Сочинения Марка Твена" — ошибка», — пишет Я. Боровский в "Лит. газете" от 12 февр. 1969 г. Однако взятый и таким образом псевдоним оказывается в ряду имен и фамилий и начинает склоняться по законам этих рядов. Я. Боровский не замечает, что, не разрешая склонять часть *Марк*, соответствующую в псевдониме личному имени, он, однако, спокойно склоняет часть *Твен*, соответствующую фамилии. Из каких бы слов ни был составлен псевдоним, эти слова переосмысляются в имя и фамилию. Так, в энциклопедиях *Марк Твен* ставится по алфавиту в соответствии с частью *Твен*, которая, таким образом, рассматривается как фамилия.

[11] «Вот еще какой-то Андрей Белый завелся. Завтра читает лекцию. Мало им Горького — Максима, Белый — Андрей понадобился! А то еще какой-то *Александр Блок* (что за фамилия такая?...)» (мнение жены профессора истории Д.В. Цветаева — дяди Марины Цветаевой. См.: М. Цветаева. Пленный дух).

го[12]) носит массовый характер. Описание перемены личных имен и фамилий оставил А.М. Селищев [1971]. Материалом для исследования послужили извещения о перемене фамилий и личных имен в газете "Известия" за 1930–1933 гг., в те времена публиковавшиеся[13]. «Неприятными, – писал А.М. Селищев, – являются фамилии в форме им. пад., в особенности от имен прозаического значения, а также фамилии сложные, состоящие из глагола в повелительном наклонении и имени существительного – *Байдак* (украинск. *"байдак"* – "барка"), *Блоха, Бухгалтер, Бык, Гарбуз, Глухонемой, Голуб, Гребень, Детина, Дехтяр, Дубина, Закройщик, Зуб, Картофель, Кисель, Калоша, Кот, Купленный, Лапа, Лев, Лепетун, Лысый, Метла, Могила, Могильный, Муховоз, Надточий, Нетреба, Новик, Половой, Портняко, Пузыня, Резник, Свистун, Середа, Сковорода, Шкода* и др. На то, что эту перемену вызывает форма имени, указывают некоторые новые фамилии этих лиц: *Бык → Быков, Голуб → Голубев, Кисель → Киселев, Лев → Левин, Новик → Новиков, Резник → Резников*» [там же, с. 495–496]. "Наконец, сделаем замечание о форме новых фамилий, – писал далее А.М. Селищев. – Большинство их взято из запаса существующих фамилий: *Большаков, Яковлев* и др." [там же, с. 499].

А.М. Селищев описывал картину массовой смены фамилий, но единичная замена фамилий продолжается постоянно. В статье Т.А. Коротковой описана перемена фамилий с 1929 по 1967 г. среди жителей Свердловска и городов Свердловской области. Но и на этом материале "очень четко прослеживается стремление к отказу от фамилий прозвищного типа, не оформленных специальным суффиксом: *Баран, Кулак, Найда, Муха, Сорока, Трубач* и т.п., всего 32 фамилии. При замене таких фамилий прослеживаются две тенденции. Одна из них: добавить к такой фамилии продуктивные патронимические форманты и таким образом избрать опять-таки нейтрально звучащую фамилию: *Баран* стал *Баранов, Головня – Головин, Козел – Козлов, Кожура – Кожуров, Кулак – Кулаков, Муха – Мухин, Найда – Найденов, Сорока – Сорокин, Спичка – Спичкин.* Другая тенденция – вовсе отказаться и от основы неприятной фамилии" [Короткова 1971, 117].

Б.А. Успенский описывает факты, из которых следует, что форма фамилии была социально значима в России. Фамилии прозвищного характера принадлежали людям, стоящим на низших ступенях социальной лестницы: «Нет нужды специально говорить о тех случаях, когда перемена имени имеет обрядовый характер – напр., при пострижении в монахи; но характерно, что при выходе из данного социума соответствующее лицо лишалось и полученного имени. Так, известный *Сильвестр Медведев* по документальному свидетельству "лишен был образа иноческого и именования: из *Сильвестра Медведева* стал *Сенка Медведь*". Этот пример интересен в двух

[12] "Показательно, что смена культур (в частности, в эпохи социальных катаклизмов) сопровождается обычно резким повышением семиотичности поведения (что может выражаться даже в изменении имен и названий)" [Лотман, Успенский 1971, 145]. См., например: "И люди заботились сами о себе – многие-многие граждане Советской России стряхивали прах со своих ног, меняя имена то ли по причине своего возвышения, то ли по причине великого падения, не желая видеть себя в своем прошлом. Кто закреплял за собою еще дореволюционную подпольную кличку, кто усматривал в фамилии Сидоров пыльность, затхлость и вековое заблуждение и срочно объявлял себя Желябовым, Петр назывался Владимиром, Лев – Петром, тут недавно было в газете – Фекла стала Шахтой, Ефимия – Металлургией, Вера почему-то захотела стать Надеждой, наверное усмотрела в Вере веру, то есть намек на постыдную религиозность" (С. Залыгин. После бури, с. 99).

[13] Сведения о переменах фамилий, относящиеся к более раннему времени (1925–1927), см.: [Шпильрейн 1929].

отношениях: замечательно, что здесь меняется не только иноческое имя (иноческое на мирское), но и фамилия (*Медведев* > *Медведь*), причем можно сказать, по-видимому, что фамилия заменяется в этом случае на прозвище, что соответствует резкому понижению социального статуса самого Медведева. (Мы видим, таким образом, что не только отчество на *-ич*, но и фамилия в XVII в. имеет социальную значимость.) Еще более явно это в другом случае насильственного расстрижения: так, митрополит *Арсений Мациевич*, будучи расстрижен, волею Екатерины II стал именоваться *Андреем Брехуном;* и здесь опять-таки не только меняется иноческое имя, но и фамилия заменяется на прозвище. Приведенные примеры — изменение фамилии на прозвище — любопытны и в том отношении, что они противостоят по своей направленности общему процессу эволюции имен, заключающемуся, напротив, в превращении прозвища в фамилию [ср.: *Седой* как признак индивида — *Седой* (а затем и *Седов*) как признак рода]. Эта обратная эволюция, отнесение назад во временном плане отвечает в данном случае соответствующей трансформации в плане социальном. Но в других случаях подобное явление может быть не связано непременно с понижением социального статуса, будучи связано вообще с его изменением» [Успенский 1971, 485—486].

Итак, при перемене фамилий основное направление процесса состоит в том, что необычное меняется на обычное, отклонение от нормы стремятся подравнять под норму[14]. Причем показателем нормы является фамильный аффикс в большей степени, чем значение основы[15]. Однако, несмотря на перемену, фамилии, совпадающие с апеллятивами, существуют и соответственно существует нормативно-конфликтная ситуация, из которой носителями языка ищется выход. Этот выход пытаются найти, любым способом отличая фамилию от соответствующего апеллятива.

Стремление отличить фамилии от соответствующих апеллятивов выражается разными способами, в том числе переносом ударения[16]. В этом месте хочется сделать отступление и обратить внимание на такой нормативный аспект, как необходимость тщательного сохранения места ударения, свойственного конкретным фамилиям. Основные закономерности ударения в фамилиях на *-ов, -ин* были сформулированы еще А.А. Шахматовым [1941а, 164]. Однако даже и для этих фамилий (не говоря о фамилиях субстантивных типов, а также заимствованных из других языков и обрусевших и новых заимствованных фамилиях) весьма значительна роль

---

[14] "Какие-то житейские неудобства и языковые значения некоторых из этих фамилий вызывают такую перемену"; — писал А.М. Селищев [1971, 496].

[15] См.: Г-жа Жадомировская приехала в Тифлис с поручиком Чулковым только вчера и остановилась в гостинице *Чавчавадзевъ* (официальное донесение старшего адъютанта 6-го корпуса жандармов майора Сиверикова; цит. по: П. Щеголев. Любовь в равелине. *Чавчавадзе* становился в России *Чавчавадзевым*); *Ходжа Мир-Юнус* умер. К тому времени уже были введены паспорта, и в паспортном столе имя отца превратили в общую для всех фамилию — они стали *Мирьюнусовы* (Н. Дубов. Родные и близкие); *Туманов* (настоящая фамилия *Туманишвили*) Иосиф Михайлович. Советский режиссер, р. 1909 г. в Тбилиси (БСЭ-3, т. 26, с. 300); Встреча с деятелем Грузинской ССР режиссером *Г. Калатозишвили*. Отец Георгия — народный артист СССР *Михаил Константинович Калатозов* — автор многих замечательных фильмов (Веч. М., 1972, 22 мая).

[16] "Староста их слесарь *Долбо́нос*. Смешно? — Лука весело рассмеялся. — Он коренной украинец, а в фамилии почему-то изменил ударение и произносит ее на греческий манер — *Долбо́нос*. А так парень хороший, только трепач. — Думаю, что будет правильно, если вести это собрание мы поручим *товарищу Долбоно́су*. — *Долбо́носу*, — поправил ударение Иван. — Товарищу *Долбо́носу*, — не скрывая своего раздражения, поправился Горегляд. — Итак, — проговорил довольный *Иван Долбо́нос*, публично узаконивший греческое произношение своей фамилии, — профсоюзное собрание сорок первого цеха объявляю открытым" (В. Собко. Лихобор).

семейной традиции. "Иногда незакономерное место ударения связано с традицией, принятой в семье носителя фамилии", — пишет В.А. Ицкович [1963, 54] и далее продолжает, говоря о фамилиях с этимологически неясной основой (а таких фамилий, может быть, не меньше, а, возможно, и больше, чем фамилий с этимологически ясной основой): "Ударение в подобных случаях определяется только традицией" [там же, 55].

Поэтому сохранение ударения, свойственного каждой фамилии, является одним из основных требований литературной нормы. Здесь уместно вспомнить слова Гете, вынесенные эпиграфом к данной главе: имя — "плотно, точно кожа, облегающее платье; его нельзя скоблить и резать, не поранив самого человека". К чему приводит несоблюдение этого требования (в частности, сохранения места ударения, свойственного конкретной фамилии) наглядно демонстрирует пример из жизни А.И. Куприна: «Я тоже задумался над своей фамилией, когда начал писать, — сказал Куприн. — Дед мой был выходец из Тамбовской губернии, где имел небольшое имение на *реке Купре́*. И все его родичи в своей фамилии ударение делали на последнем слоге — *Купри́н*. В корпусе, военном училище и в полку преподаватели и товарищи так и произносили ее. Свою фамилию я не считаю особенно удачной, хотя она и не плоха. Но меня раздражает, когда делают неправильно ударение на первом слоге. Как-то раз в Киеве мы сидели всей компанией, пили пиво в небольшом ресторанчике, где часто сходились сотрудники различных газет. За соседним столиком сидел какой-то неизвестный нам тип и все время с интересом прислушивался к нашим разговорам. Видимо, он имел какое-то отношение к литературе. Мы о чем-то заспорили, и кто-то громко несколько раз назвал меня по фамилии. Тогда незнакомец взял свой стул и попросил разрешения присоединиться к нам. Вдруг он обратился ко мне: Скажите, отчего вас называют *Купри́н*, а не *Ку́прин*? По-моему, *Ку́прин* лучше и остается в памяти, потому что похоже на "откупорен". Он засмеялся, и мне показалось, что он хотел плоско сострить над моей фамилией. Это меня взорвало, и тут я наглядно показал ему, какое "ударение" следует делать, и показал так, чтоб он его запомнил» (М.Куприна-Иорданская. Годы молодости..., с. 127)[17].

Совершенно справедливо замечание М. Цветаевой, сделанное по поводу фамилии *Бальмонт*, которую весьма часто можно слышать с ударением на первом слоге: "Прошу читателя, согласно носителю, произносить с ударением на конце" (М. Цветаева. Герой труда). Ср. рекомендацию "Энциклопедического словаря" (т. 1–3. М., 1953): *Ба́льмонт Константин Дмитриевич* (1867–1942) русский поэт-символист (т. 1).

Некоторые мемуаристы, не желая, чтобы лицо, о котором они пишут, было спутано с другим, имеющим сходную фамилию, но с иным ударением, последовательно ставят ударение на фамилии. Подобным образом поступал Ф.Ф. Вигель в своих "Записках": При Павле пришла невзгода на *графа Марко́ва;* При Александре *Марко́в* был вызван и отправлен в Париж; Это была одна из причин дерзостей, сделанных *Марко́вым* первому консулу (т. 2, с. 168).

Казалось бы, что фамилии должны сохранять свойственное им ударение. Особенно это касается фамилий лиц, исторически известных. В свя-

---

[17] «Фамилия должна быть такой, — вспоминала М. Куприна-Иорданская слова Куприна, когда он подыскивал фамилию героя "Поединка", — чтобы в ней нельзя было менять ударения и таким образом ее искажать, что, по словам Бунина, делают все хамы. Могу привести тебе примеры: *Жуко́вский*, а не *Жу́ковский*, *Ани́чков*, а не *А́ничков*, *Шипо́в*, а не *Ши́пов*, *Ле́рмонтов*, а не *Лермо́нтов* и так далее» (с. 125). См. также: [Суперанская 1966, 142].

зи с этим не поддается объяснению изменение места ударения в исторической фамилии *Мусина́-Пушкина*[18]. А.С. Пушкин произносил *Муси́н* с ударением на втором слоге:

Я Пушкин просто, не *Мусин*,
Я не богач, не царедворец,
Я сам большой: я мещанин.
"Моя родословная"

Однако и во 2-м и в 3-м изданиях БСЭ, а также в "Советском энциклопедическом словаре" фамилия графа *Мусина́-Пушкина*, издателя "Слова о полку Игореве", дается с ударением на первом слоге: *Му́син-Пушкин*. Хотя в другой исторической фамилии сходного морфологического и акцентного типа сохранено исторически правильное ударение — в фамилии *князя Мих. Вас. Скопина́-Шуйского* (*Скопи́н* предположительно от *скопа́* — хищная птица). Объяснение этого явления, данное А.В. Суперанской[19], вряд ли может служить оправданием для такого издания, как БСЭ, тем более что строка из "Моей родословной" Пушкина у всех на слуху, а Пушкину, разумеется, было хорошо известно произношение фамилии *Мусина́-Пушкина*.

Вопрос о постановке ударения становится особенно сложным, когда речь идет о фамилиях, совпадающих с апеллятивами. Иногда изменение места ударения в таких фамилиях связано со стремлением отличить фамилии от апеллятивов: *Крыса́*, *Бо́рец*, *Сахар*, *Ко́зел*, *Па́ук* и под.[20]; напр., на фамилии *Ко́зел* — *Станислав Миронович Козел*, один из авторов учебников и сборников задач по физике, — ставится ударение: Л.П. Баканина, В.Е. Белонучкин, *С.М. Ко́зел*. Сборник задач по физике. М., 1970; При подготовке к печати рукописи второго издания разделы были распределены между авторами следующим образом: теплота и молекулярная физика — Г.И. Косоуров и *С.М. Ко́зел* (Квант, 1971, № 6); ср. также фамилию

---

[18] (("Предок рода *Мусиных-Пушкиных* муж честен Радша. Праправнук Радши Григорий Пушка имел внука Михайлу Тимофеевича по прозванию *Муса*. Потомки сего рода *Мусины-Пушкины* многие Российскому престолу служили". Фамилия *Мусин* происходит от собственного имени Муса 'Моисей'» [Баскаков 1979, 143].

[19] "Так, напр., сейчас часто произносят *Му́син-Пушкин*, как если бы первая фамилия происходила от русского имени *Му́ся*, а не от татарского *Муса́*" [Суперанская 1966, 142]. Ср. также: "В ряде фамилий ударение колеблется. Это связано с забвением слова, от которого фамилия произведена, влиянием преобладающего в данном морфологическом типе слов ударения и другими факторами. Ср., напр., изменение произношения фамилии *Му́син*" [Воронцова 1981, 189]. В книге Б.О.Унбегауна эта фамилия дается с ударением на первом слоге: *Му́син-Пушкин* [Unbegaun 1972, 388, 405]. По нашему мнению, перенос ударения в фамилии *Мусин* может быть объяснен рифмующейся акцентировкой с фамилией *Пушкин*.

[20] "В последнее время стала вырисовываться тенденция отмежевываться от ударения нарицательного, в основном в речи жителей юго-западных районов. Так появляются фамилии с ударением *Ба́ран*, *Ко́зел*, *Сто́ляр*, *По́ляк*, *Ко́зак*, *Ка́рась*, с одной стороны, и *Рыба́*, *Крыса́*, *Крапива́*, с другой стороны. Безусловно, на ударение типа *Ка́рась*, *По́ляк* могут оказывать влияние как белорусское и польское ударение, так и диалектное произношение, на ударение *Крапива́* — украинское ударение. Но тем не менее в литературный русский язык они попадают с ударением, не соответствующим ударению апеллятива" [Суперанская 1966, 151—152]. Ср. сходное явление в украинском языке, напр.: "апелятив *співа́к* і прізвище *Співак*, апелятив *кова́ль* і прізвище *Ко́валь*, апелятив *різни́к* і прізвище *Різник*, имя *Богда́н* і прізвище *Бо́гдан*" [Складні питання ... 1980, 158]. В.В. Виноградов приводит такой пример из "На горах" Мельникова-Печерского: «Грамотное простонародье и даже захолустное чиновничество, особливо вышедшее из семинарий, всегда говорит *ро́ман* вместо *рома́н*. И это идет с прошлого века. Некто из духовных отцов в прошлом еще столетии писал, впрочем "келейке", что следует говорить *ро́ман*; дабы отличить название богомерзкого писания от христианского имени *Рома́н*» [Виноградов 1938, 440]. Ср. современную фамилию *Ро́ман*.

львовского германи́ста *Па́ука*, украинца по происхождению. В других случаях изменение места ударения связано с причинами иного рода, напр.: *Ба́ран* (Baran) *Пол* (1910–1964) американский экономист. Родился на Украине. Эмигрировал. Учился в Берлине и Париже (БСЭ-3, т. 2); Восемь постановок *Джона Тараса*. *Джон Тарас* родился в 1919 г. в Нью-Йорке. Родители *Джона Тараса* — украинцы (Программа Нью-Йорк Сити Балет). Соответственно ударение в этой фамилии будет — *Та́рас*. Ср. также чешские фамилии, имеющие постоянное ударение на первом слоге, свойственное чешскому языку: *Сво́бода, Гу́сак, Сме́тана* и т.д.

Но чаще всего стремление отличить фамилии, совпадающие с апеллятивами, от соответствующих апеллятивов проявляется в несклонении этих фамилий. Нам пришлось наблюдать, как в одной фамилии действовали одновременно оба фактора — и отличающее ее от апеллятива ударение, и в ряде случаев несклонение этой фамилии. Речь идет об известном собирателе русской живописи, знатоке русского театрального и оперного искусства, враче *Якове Фаддеевиче Сахаре*. Он сам, подписывая свою фамилию, ставил на ней ударение: "Это коренастый, средних лет мужчина, стоящий рядом с Репиным, во втором ряду справа. А ниже его автограф: *Я. Саха́р*", — пишет И.С. Зильберштейн. И дальше, описывая коллекцию автографов на даренных Я.Ф. Сахару фотографиях, И.С. Зильберштейн тщательно отмечает, кто из дарителей, вслед за обладателем фамилии, ставил над ней ударение. Приведем этот любопытный и показательный для нашей темы материал, тем более что в некоторых автографах фамилия Я.Ф. Сахара не склоняется: Доброму другу *Якову Фаддеевичу Сахару* на память от И. Тургенева, 15 марта 1879 г.; *Якову Фаддеевичу Сахар* на память от Ф.М. Достоевского 16 декабря/80 г.; Многоуважаемому *Якову Фаддеевичу Сахар*. Д. Григорович 25 ф. 1898 г.; Доброму другу нашему *Яше Сахару*. 7.3.1907 К.А. Варламов, В.В. Стрельская и В.Н. Давыдов; На память старинному приятелю *Якову Фаддеевичу Сахару* от Ф. Шаляпина, СПб., 30/XI 908; *Якову Фаддеевичу Саха́ру*. Куоккала, 1907, 30 дек. И. Репин; Художественной душе *Якову Фаддеевичу Сахару*. Илья Репин. 21 октября 1907 г. Куоккала; Многоуважаемому *Якову Фаддеевичу Сахар* на добрую память от В. Маяковского, 1906, 27 декабря; Доброму другу *Якову Фаддеевичу Саха́ру* от П. Лодий [известный оперный певец] (И.С. Зильберштейн. Просто фотографии).

Приведем другие примеры, в которых несклонением пытаются отличить фамилии, совпадающие с апеллятивами, от соответствующих апеллятивов: отряду кораблей под командованием *вице-адмирала Дрозд* (Правда, 1966, 28 окт.); ср.: Переименован в честь погибшего командующего эскадрой Балт. флота *В.П. Дрозда* (БСЭ-3, т. 5, с. 130); С новым командующим генералом *К.С. Мельник* мы уточнили до деталей (С.М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны); Памятник Героям Советского Союза *лейтенанту П. Рак* и сержантам А. Петряеву и А. Данилову (Изв., 1969, 1 июля); более семидесяти композиций, составленных ботаником *Марией Алексеевной Скрипка* (Веч. М., 1972, 27 янв.); между бронзовым призером чемпионата 1969 г. фигуристкой *Беатрис Шуба* (Правда, 1970, 7 февр.); лучший результат у австрийской фигуристики *Б. Шуба* (Веч. М., 1970, 4 февр.); Несколько свадебных песен, собранных русским консулом в Турции *А. Жаба* во второй половине XIX в. (Этнография и фольклор); Мы довольны впервые снимавшейся *Таней Аксюта* (Сов. экран, 1981, № 5); В.И. Шакурова готовит со Светланой Мальчук и *Аленой Соседка* демонстрацию новых моделей (Комс. пр., 1981, 8 июля); Этот фильм открывается вступительным словом генерального конструктора, академика *Архипа Михайловича Люлька* (Техника — молодежи, 1981,

№ 7). См. извещение о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Слива А.Я.* (1971, 6 янв.); *Лютня Л.М.* (1969, 11 февр.); *Зима М.Б.* (1966, 25 апр.); *Нарва В.К.* (1969, 14 дек.); *Саламандра Т.С.* (1972, 12 мая); *Коробка В.В.* (25 апр.); Руда *М.Я.* (1968, 10 дек.); *Метелица В.К.* (1969, 10 февр.)[21]; *Хмель Анна Яковлевна* возбуждает дело о разводе с *Хмель Александром Семеновичем* (Веч. М., 1959, 23 окт.); *Корж Нина Николаевна ... с Корж Виктором Сергеевичем* (Моск. пр., 1956, 30 авг.); *Рентген Евдокия Ивановна... с Рентген Францем Яковлевичем* (1965, 19 окт.); *Бар Галина Сергеевна ... с Бар Давидом Иосифовичем* (Веч. М., 1956, 24 дек.); *Посох Маргарита Владимировна ... с Посох Михаилом Григорьевичем* (Моск. пр., 1965, 27 авг.); *Куль Валентина Дмитриевна ... с Куль Израилем Моисеевичем* (Веч. М., 1956, 3 окт.). Извещения о смерти: *Валентина Акимовича Жук* (Моск. пр., 1962, 18 июля); *Владимира Ивановича Полтава* (Веч. М., 1973, 18 янв.); *Станислава Иосифовича Граф* (1971, 24 сент.). См. также: премия присуждается *Кот Владимиру Ивановичу* (Изв. и Комс. пр., 1973, 7 нояб.).

Несклонение мужских фамилий подобного типа вызывает возражение у носителей литературного языка. Сохранилось эксплицитно выраженное (в письме к Г.М. Козинцеву) отношение Б.Л. Пастернака к несклонению его фамилии (*пастернак*, раст. Past inaca, полевой борщ, поповник, козелки, ствольё – словарь В.И. Даля): "25 марта 1954 г. Дорогой Григорий Михайлович! Сердечное спасибо за присланную афишу. Но при дальнейшем печатании надо будет имя склонять: Перевод *Б. Пастернака*. Мне так кажется. Скажите, чтобы в дальнейшем исправили" (Вопр. лит., 1975, № 1)[22].

Несклонение фамилий подобного типа в извещениях о защите диссертаций также заставляет предположить стремление расподобить их с соответствующими апеллятивами; при этом носители языка не отдают себе отчета в том, что при несклонении мужских фамилий на согласную возникает нежелательная информация о принадлежности этих фамилий женщинам (публикации в "Веч. Москве"): *Секрет И.С.* (1966, 29 сент.); *Кулик А.М.* (1967, 25 июня); *Чижик И.Е. (1969,* 30 янв.); *Волк А.И.* (1966, 7 июня); *Круг О.Ю.* (1972, 1 мар.); *Пушкарь Э.Г.* (1966, 1 дек.); *Коваль М.Н.* (1971, 21 дек.); *Бас Р.Г.* (14 окт.); *Соболь Л.Г.* (1 сент.); *Мороз Г.Л.* (12 апр.); *Рыбак Р.С.* (13 апр.); *Лось А.И.* (18 апр.); *Лебедь Э.С.* (20 апр.); *Павлик Б.Д.* (22 апр.); *Натан Л.Н.* (1967, 6 июня); *Герман Э.И.* (1971, 18 мар.); *Жак Р.М.* (1972, 3 апр.); *Чех В.Ф.* (1971, 21 апр); *Талмуд Н.И.* (13 окт.); *Мороз Л.Д.* (21 сент.); *Гриб В.В.* (1966, 29 сент.); *Соболь Г.Ф.* (3 апр.); *Бриллиант М.Д.* (17 мар.); *Мор Е.Г.* (1971, 11 окт.); *Шериф Г.М.* (14 окт.); *Разгон Е.С.* (24 нояб.); *Казимирчик А.И.* (1972, 21 мая); *Музыкант Е.А.* (3 янв.); *Хмель И.С.* (11 апр.); *Синяк Л.И.* (1971, 31 мар.) и мн. др.

Мы сознательно привели различный газетный материал, который показывает, что несклонение фамилий, совпадающих с апеллятивами, допускается как корректорами и редакторами центральных газет, так и самими носителями этих фамилий (материалы объявлений в газетах не редактируются).

---

[21] О реализации ударения в парадигме фамилий, совпадающих с апеллятивами жен. рода, см.: [Воронцова 1981, 183].

[22] «Я стала объяснять по телефону: "Это недалеко от Зоологического сада", – Борис Леонидович вдруг засмеялся: "нет, нет – ботанического, ботанического. Пастернак – это же ботаническое"» (Р. Райт-Ковалева. Все лучшие воспоминания ... Маяковский и Пастернак, с. 126).

Итак, стремление отличить фамилию от апеллятива проявляется прежде всего в ее несклонении[23]. В редких случаях такое несклонение возможно потому, что оно совпадает с современной грамматической нормой. Так, не должны склоняться весьма редкие фамилии (и имена), совпадающие с апеллятивами сред. рода, типа *Жало, Варенье, Горло, Грохотало, Кутало, Колено, Корыто, Масло, Ремесло, Рыло, Серебро, Сало, Сито, Скобло, Толокно, Шило* и нек. др. (хотя соответствующие им апеллятивы склоняются); см., напр., извещения о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Сито А.Ф.* (1971, 6 янв.); *Кутало А.А.* (11 мая); Скобло *Г.И.* (4 нояб.) и т.д.; "Корень жизни" "Молдова-фильм". Сценарий *А. Горло* (Сов. экран, 1978, № 24); Оркестр уже заиграл увертюру, как вдруг из немецкого клуба примчался верховой — и прямо к брандмейстеру Сущевской части *Корыто*, который как начальство, в мундире и каске, сидел у входа в театр. Выскочил *Корыто* — и к пожарным (Вл. Гиляровский. Москва и москвичи); Имя дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, академика *Василия Николаевича Ремесло* известно во всем мире; благодаря новому методу селекции, разработанному *В.Н. Ремесло* (Говорит и показывает Москва, 1982, № 7); актер сыграл знаменитого шахматиста *Сало Флора* (Сов. экран, 1982, № 2).

Эти и подобные им имена и фамилии не должны склоняться в связи с грамматической нормой современного русского языка, по которой не склоняются антропонимы, оканчивающиеся на *-о, -е* ударное и безударное, как русские, так и иноязычные, напр.: *Сухово, Дурново, Хитрово, Живаго, Мертваго, Белаго, Шапиро, Нетте, Прево, Виардо, Ландо, Сафо, Калипсо* и т.п.

В отношении же других фамилий, совпадающих с апеллятивами, такое несклонение является нарушением грамматических норм. Однако рекомендации подобного рода проникают даже в печать: "Когда фамилия совпадает по форме с наименованием животного или неодушевленного предмета, то при склонении возникают непривычные сочетания: *у товарища Коня, у гражданина Жука.* Здесь начинают действовать не грамматические правила, а эстетические мотивы. Поэтому в некоторых случаях,

---

[23] В Институт русского языка АН СССР было прислано письмо следующего содержания: «Дорогие сотрудники русского языка и культуры речи, во-первых, добрый день, а во-вторых, — давно я вам собирался написать, да все боялся, что малое образование, а сейчас решился, так что прошу у вас прощения, что я вас побеспокою своим письмом. Дело в том, что у меня фамилия *Чуприна*. И мне всегда приходится из-за нее краснеть. Вот я и хотел вас спросить, дорогие товарищи, знатоки русского языка. Как правильно написать в мужском и женском роде фамилию *Чуприна*. Я вас очень и очень прошу, дорогие товарищи, напишите мне по адресу ... Вы не удивляйтесь, что я написал *Чуприне*. Дело в том, что я купил орфографический словарь русского языка, издательство "Советская энциклопедия", Москва, 1965. Вот в нем я нашел *Чуприна*, а окончание стоит р.п. (*ы*). Вот я и понял, что фамилия склоняется по падежам. Вот у меня вторая просьба. Прошу, напишите в мужском и женском роде, как склоняется по падежам *Чуприна*... Мне присвоено звание "Ударник коммунистического труда". И вот написали наши сотрудники завода. Удостоверение выдано *тов. Чуприна*. Правильно это или нет, мне хотелось бы знать! Вот еще наградили меня почетной грамотой и тоже написали: Почетной грамотой завода победителя соревнования в честь 50-летия Великого Октября награждают *тов. Чуприна Василия Григорьевича*. Правильно это или нет, опять я не знаю ... если возможно, отпечатайте все правильные формы написания фамилии *Чуприна* в мужском и женском роде. А то у меня почти каждый день бывают споры в бригаде и цехе о правильности фамилии *Чуприна*. Большинство говорит, что фамилия *Чуприна нерусская, но, прочитав словарь русского языка*, выходит, что русская ... прошу вас очень, отпечатайте мне все подробности о *Чуприне* в мужском и женском роде, чтобы я мог подробности эти зачитать на общем собрании цеха». Письмо показывает, *насколько актуальным оказывается вопрос о склонении—несклонении фамилий*, совпадающих с апеллятивами, для самого широкого круга лиц и насколько неясно для этих лиц, можно ли и как следует склонять такие фамилии.

главным образом в официально-деловой речи, стремятся сохранить исходную форму фамилии. Пишут: Наградить *профессора Жук*, присвоить звание народного артиста *Сергею Васильевичу Гусь* и т.д."[24]

В этой конфликтной ситуации — отсутствия литературной нормы и наличия "общественного языкового мнения", готового заменить собою запреты и указания литературной нормы, — особую роль в склонении собственных имен начинает играть грамматическая норма, иными словами — грамматическая система: "... не следует полагать, будто грамматическая система литературного языка может быть представлена в каком-либо достаточно авторитетном руководстве. В действительности учебник может содержать лишь более или менее удачную кодификацию системы. Сама же система существует в языке как его грамматическая норма, как совокупность грамматических средств языка, находящихся в коллективном употреблении и стремящихся к стабилизации и нормализации" [Вахек 1964, 125].

Эта ускользающая грамматическая норма и определяет склонение собственных имен. Положение усугубляется еще тем обстоятельством, что склонение рассматриваемых фамилий находится под влиянием нескольких одновременно действующих причин: 1) общественного языкового мнения (о чем говорилось выше), 2) сложившейся грамматической системы склонения соответствующих апеллятивов и 3) формирующейся грамматической системы склонения антропонимов. При отсутствии строгих и вообще каких-либо запретов, налагаемых литературной нормой, в этом вопросе вариантность в склонении рассматриваемой группы фамилий неизбежна.

Из трех перечисленных причин, оказывающих влияние на склонение фамилий, совпадающих с апеллятивами, рассмотрим третью причину — формирующуюся грамматическую систему склонения антропонимов — как наиболее неизученную. По образному выражению С.Д. Кацнельсона, "грамматика сравнима с айсбергом, большая часть которого скрыта под водой" [Кацнельсон 1972, 83], однако наиболее справедлива его мысль в отношении ономастической грамматики. «Для функциональной морфологии и функционального синтаксиса, — пишет А.В. Бондарко, — важно изучение грамматических единиц с учетом всего того, из лексической и лексико-грамматической среды, что с ними взаимодействует, необходим охват фактов не только "открытой", но и "скрытой" грамматики» [Бондарко 1974, 25]. При изучении этой "скрытой грамматики" ошибки неизбежны и, будем надеяться, в какой-то мере оправданны. Обратимся к описанию той части айсберга, которая находится под водой.

1. Если в основе склонения апеллятивной лексики лежит явление (понятие) морфологического рода (которых в русском языке три — мужской, женский и средний), то в основе современного склонения фамилий и личных имен лежит явление (понятие) реального пола лица — носителя имени или фамилии (их, естественно, может быть два — мужской и женский). По этой причине в ономастике отсутствует парадигма склонения существительных сред. рода. Фамилии *Масло, Сало, Кутало, Ландо* и под. не склоняются, как не склоняются русские и иноязычные фамилии на *-о, -е* (*Живаго, Мертваго, Белаго, Дурново, Недоброво, Сухово, Хитрово, Шапиро, Прево* и т. п.). Очевидно, отсутствием среднего морфологического рода в склонении антропонимов можно объяснить и устанавливающееся (с конца XIX в. и до настоящего времени) несклонение фамилий на *-ко,*

[24] Наука и жизнь, 1973, № 11, с. 92.

-енко украинского происхождения: «Таким образом, на основании данных „Вопросника по морфологии" мы можем сделать вывод о том, что несклоняемые формы фамилий на *-ко* предпочитаются склоняемым, распределение их в разных социальных группах сравнительно равномерное. Несклоняемость фамилий на *-ко* — явление, достаточно прочно завоевавшее позиции в языке, вариантность форм в данном случае очень мала» [Русский язык 1974, 199].

Из этого основного различия следует еще один вывод: противоречие реального пола носителя имени или фамилии морфологическому формату определяет несклонение личного имени или фамилии. По этой причине не склоняются фамилии типа *Жук, Кот, Дрозд* и под., когда они принадлежат женщинам, как не склоняются любые женские фамилии, оканчивающиеся на согласный: *Каплан, Дурбин, Цейтлин, Риф* и т. п.[25], напр.: А *Татьяну Жук* и Александра Горелика прекрасно заметили: уповали на отсутствие *Татьяны Жук* (Огонек, 1969, № 23); *Сокол* со стуком положила нож; Галинка шагнула *к Сокол* (Юность, 1972, № 10); защита диссертации *Характер Ж.* (жен. фам.) (Веч. М., 1972, 26 янв.); извещение о кончине *Дзейры Лейзеровны Волк* (1971, 9 нояб.); извещение о кончине *Зои Иосифовны Брод* (1972, 1 мар.) и т. д.

Мужские фамилии, оканчивающиеся на *-а*, должны склоняться, как склоняются существительные *дядя, Ваня* и под., однако их склонение вызывает у носителей языка большие затруднения. Справочную службу русского языка постоянно спрашивают: "Как склонять фамилии *Щука, Мина, Метелица, Рыба, Сметана* и под., если они принадлежат мужчине?" Ответ: "Так же, как и соответствующие женские фамилии" — не удовлетворяет. В начале главы мы рассказывали о том, как работник милиции заменяет имя *Родина* на *Родин* артисту Нахапетову, замечая: "Что ты, девка, что ли?" Каждый раз недоумение вызывает окончание *-а* в мужском имени или фамилии и соответственно необходимость склонять мужскую фамилию по женской парадигме: — Разве *Шейда* может быть мужчиной? — спросил растерявшийся Рауф. — Я знал двух-трех женщин под этим именем. Это женское имя! — Оказывается, ты простейших вещей не знаешь. Любой деревенский человек скажет тебе, что имя *Шейда* может быть как мужским, так и женским (М. Ибрагимбеков. История с благополучным концом). Этой конфликтной грамматической ситуацией объясняется, в частности, массовое несклонение русских и заимствованных имен и фамилий, оканчивающихся на *-а* неударное. И прежде всего это касается фамилий на *-а*, совпадающих с апеллятивами: Памяти *А. Новелла* (название статьи); Светлая память *о товарище Агостино Новелла* (Правда, 1974, 19 сент.); извещение о смерти *Николая Кононовича Чайка* (Веч. М., 1964, 17 нояб.) и т. д.

2. Другой специфической чертой склонения фамилий является стремление сохранить неизменной основу фамилии: это дает возможность при наличии им. пад. фамилий безошибочно выводить из него формы косвенных падежей и, наоборот, зная косвенные падежи, автоматически восстанавливать форму им. пад. Обычно аргументом в пользу такого решения вопроса служит существующее в современном литературном языке различие в склонении апеллятива *любовь* с беглым гласным (*любовь—*

[25] В чешском языке подобные женские фамилии непременно получили бы фамильный аффикс жен. рода *-ова: Барнет — Барнетова* и под.; в польском языке, правда, в последние десятилетия наблюдается тенденция сохранять мужскую фамилию в качестве женской: *Малгося Дзедзиц, Барбара Битнер* и т. п.

любви) и личного имени *Любовь* — *Любови* с сохранением гласного *о* [Реформатский 1964, 16; Никонов 1970, 38; Зализняк 1967, 270][26].

Однако в истории русского литературного языка резкой границы в склонении апеллятива *любовь* и личного имени *Любовь* не существовало. С одной стороны, личное имя *Любовь* могло склоняться с потерей гласного *о*, напр.: Вчера ввечеру приехал сюда, пробыв несколько часов в Арзамасе у игуменьи *Любви Мих.* и в монастыре (письма А. Тургенева Булгаковым). С другой стороны, апеллятив *любовь* свободно склонялся с сохранением *о* в парадигме. Особенно часто такое склонение встречалось в поэзии[27], напр. у Пушкина[28]:

Голос нежный, взор *любови*,
Набеленная рука,
Размалеванные брови
И огромная нога!

"Все пленяет нас в Эсфири"

И, очевидно, как дань поэтической традиции — в современной поэзии, напр. у Б. Окуджавы:

Протяну я *любови*
Ладони пустые,
Покаянный услышу
Я голос ее.

"Опустите, пожалуйста,
синие шторы"

Не обещайте деве юной
Любови вечной на земле.

"Песня кавалергардов"

И у него же в другой форме:

Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.

"Надежды маленький оркестрик"

В народной поэзии — в частушках:

Болит сердце не от боли:
Жигули вы, Жигули!
От проклятой *от любови*.
До чего вы довели.

Тем не менее представление о том, что апеллятив *любовь* и личное имя *Любовь* склоняются по-разному, прочно закрепилось в сознании носителей языка. Сам факт различного склонения антропонима и апеллятива, с которым он совпадает, зафиксированный грамматической нормой, весьма существен для определения специфичности словоизменения антропонимии[29]. Он может быть прецедентом для склонения других антропонимов, совпадающих с апеллятивами, в парадигме которых наличествуют беглые гласные. Группа таких антропонимов, преимущественно фамилий, не так

---

[26] См.: "Собственное имя *Любовь* в отличие от нарицательного *любовь* сохраняет *о* в основе всех падежных форм" [Русская грамматика 1980, 491].

[27] В ССРЛЯ сказано только: В иной (устар. и обл.) форме: род. ед. *любви*.

[28] В "Словаре языка Пушкина" отмечается около десяти употреблений Пушкиным формы *любви*.

[29] Однако склонение других личных имен, совпадающих с апеллятивами, не имеет отличий от склонения соответствующих апеллятивов. И не только *Веры* и *Надежды*, но и мужского имени *Лев*, которое в своем склонении имеет беглую гласную *Лев — Льва, со Львом*, как и *лев, льва, со львом*.

уж малочисленна, как это может показаться на первый взгляд. Можно назвать такие фамилии: *Богомолец, Борец, Венец, Волчек, Волынец, Воробей, Голубец, Голубок, Гребень, Деготь, Дедок, Донец, Журавель, Запорожец, Заяц, Зимородок, Зубок, Козел, Котенок, Лев, Могилевец, Немец, Орел, Орленок, Павел, Павловец, Панибратец, Перец, Полтавец, Пришелец, Ребенок, Рожок, Рот, Рыбачок, Скиталец, Соловей, Сон, Стрелец, Турок, Украинец, Уралец, Черепок, Шершень, Юнец* и др.

Из всей группы фамилий, совпадающих с апеллативами, эти фамилии оказываются в наиболее конфликтной языковой ситуации. Относительно них поступает наибольшее число вопросов. Как склонять мужские фамилии *Донец, Заяц, Немец, Стрелец* и многие другие подобного типа? Интересен, напр., был такой вопрос по телефону в Институт русского языка АН СССР: склоняются ли фамилии *Рыбачок* и *Донец*? Задающему вопрос кто-то объяснил, что если в фамилии "выпадает буква при склонении", то такую фамилию склонять нельзя. Или другой вопрос: фамилия *Борец*, можно ли ее склонять — *Борца, Борцу*? Приведем показательное, с нашей точки зрения, письмо, адресованное в редакцию газеты "Труд" и пересланное в Институт русского языка АН СССР: «Редакции газеты „Труд" от *Заец Николая Дмитриевича*... Я обращаюсь к Вам, т. к. я много лет являюсь Вашим постоянным читателем. Вопрос у меня необычный. Я дожил до 42 лет и не знаю, как склоняется моя фамилия. Уроженец я полтавский, и в свидетельстве о рождении я записан *Заець*, а по-русски записан *Заец*. Аттестат зрелости выдан *Зайцу*, в Институте посчитали, что я *Зайц*. Чувствую, что дело плохо кончится. Справки об окончании 3-х курсов вечернего института дали *Зайцу*. Сейчас решил в ВЗИСИ поступить, переслал документы на IV курс (дорожного факультета) и узнал, что меня не зачислили, т. к. сочли, что с фамилией неувязка. Вот надо сейчас ехать на переговоры, надо доказывать, что я — это я. Но как, я сам не знаю. Если бы я был *Заяц*, то вроде бы документ дали *Зайцу*. Вот сын растет, как бы у него это не случилось. И по возможности сообщите сразу, т. к. ехать надо срочно. Остаюсь с надеждой на скорый ответ, пострадавший за свою безграмотность. С приветом *Заец*».

Эти фамилии оказываются под одновременным и перекрестным влиянием двух разнонаправленных сил: во-первых, под влиянием склонения соответствующих апеллативов, во-вторых, под влиянием общего для группы фамилий, совпадающих с апеллативами, стремления оттолкнуться от склонения апеллативов, что проявляется или в несклонении таких фамилий, или в сохранении при склонении беглых гласных. Приведем примеры: Корреспондент "Известий" обратился к адмиралу *А. Орел* (Изв., 1964, 14 мая); Премьера телевизионного спектакля "Прощай, Берта!" Авторы Ж. Мюррей, *А. Борец*; рассказывает пьеса Жана Мюррея и *Аллена Борец* (Говорит и показывает Москва, 1977, № 2). И в том и в другом случае несклонение, очевидно, вызвано незнанием, как склонять фамилии — с выпадением гласной или без выпадения. Однако несклонение мужских фамилий, оканчивающихся на согласный, в русском языке системно не оправданно, а при отсутствии или немаркированности имени создается нежелательная грамматическая информация о том, что фамилия принадлежит женщине. Склонение же без выпадения гласных для антропонимов, и особенно фамилий, оправдано с одной стороны, специфичностью их семантической функции в языке[30], а с другой — незамкнутостью фамильного ряда и неопределенностью, к какому именно члену фамильного ряда

[30] То, что названо А.А. Реформатским "гипертрофированной номинативностью" [Реформатский 1964, 17].

принадлежит косвенный падеж фамилии. Приведем такие примеры: *Журавель* вглядывался в темноту; просто повезло *Юрию Журавлю;* первое дело милиционера *Юрия Журавля;* старающегося казаться старше *Юрия Журавля* (Изв., 1973, 16 нояб.); О присвоении звания Героя Социалистического Труда *Журавлю Василию Евгеньевичу* (Изв., 1973, 10 дек.). Из текста неясно, каким будет им. пад. фамилии Василия Евгеньевича, поскольку есть апеллятивы *журавель, -вля* (колодец) и *журавль, -вля* (птица). Причем неясно даже в таком относительно простом случае, когда аналог фамилии имеется в апеллятивном ряду. Или в тексте встречается: Работы *А.И. Юнца* (Веч. М., 1972, 2 мар.). Остается неопределенным им. пад. этой фамилии: с равной степенью вероятности он может быть и *Юнец* и *Юнц.* Примеров подобного рода можно привести множество, особенно фамилий, не совпадающих с апеллятивами[31].

А.А. Зализняк, описывая закономерности акцентуации русских односложных существительных муж. рода, вводит фактор, названный им "прагматическим фактором", — "привычность или чуждость слова для данного носителя языка". «Это противопоставление, — пишет А.А. Зализняк, — носит не общеязыковой, а индивидуальный характер, для данного носителя языка некоторое слово может быть привычным (освоенным, „своим") или чуждым (ранее не слышанным или слышанным редко, непривычным, неосвоенным). Таким образом, речь здесь идет о некотором внеязыковом прагматическом (а не собственно языковом) различии. Соответственно мы будем ниже называть влияние этого различия на акцентуацию или иные характеристики слова прагматическим фактором. Разделение слов на привычные и чуждые индивидуально для каждого носителя языка и, кроме того, меняется в ходе его жизни . . . Противопоставление чуждого и привычного внешне выражается противопоставлением тривиального и нетривиального склонений: а) чуждому соответствует тривиальное склонение; б) привычному соответствует нетривиальное склонение. Поскольку противопоставление чуждого и привычного индивидуально, его эффект также индивидуален» [Зализняк 1977, 74—77].

Понятие тривиального склонения А.А. Зализняк определяет следующим образом: "Тривиальным склонением для слов муж. рода (не только односложных) мы будем называть образование неисходных словоформ, обладающее одновременно следующими свойствами: 1) отсутствие чередований в основе (не считая, разумеется, автоматических смягчений перед *-е*); 2) схема ударения *а;* 3) отсутствие $П_2$ на *-у, -ю;* 4) мн. число с им. на *-ы, -и*... Противопоставление тривиального и нетривиального склонений, вообще говоря, актуально для всех русских существительных" [там же, 73]. Чрезвычайно актуально это противопоставление для склонения антропонимов, особенно фамилий.

Из четырех названных А.А. Зализняком особенностей тривиального склонения менее всего затрагивает антропонимию четвертый пункт — относительно мн. числа. Особенно существен первый пункт — отсутствие чередования в основе. Склонение антропонимов (и особенно фамилий) в сфере официального общения, т. е. в сфере литературного языка, принадлежит к тривиальному склонению. Именно поэтому такую сложность вызывает склонение фамилий, имеющих беглые гласные в парадигме.

Все увеличивается число фамилий, совпадающих с апеллятивами и имеющих беглые гласные в парадигме, которые склоняются без выпадения гласных. Приведем примеры: пригласив подставного редактора — жур-

[31] Более подобно о фамилиях, имеющих в парадигме беглые гласные, будет говориться в разделе о склонении фамилий на *-ек, -ец* славянского происхождения.

налиста *Владимира Турока* (К. Чуковский, Современники); извещения о смерти: *Семена Иосифовича Турока* (Веч. М., 1978, 7 сент.); *Владимира Михайловича Турока-Попова* (1981, 28 сент.); Золотая звезда... *Туроку Василию Ивановичу* директору совхоза (Изв., 1976, 30 мар. Ср. апеллятив: *ту́рок — ту́рка*); Многое взял у капитана третьего ранга — инженера *Шершеня Бориса Романовича* (Правда, 1980, 21 авг. Ср. апеллятив: *шéршень — шéршня*); *Зубóк Лев Израилевич* (1894 Одесса — 1967 Ленинград) историк (БСЭ-3, т. 9); Скоропостижная смерть *Л. Зубока* помешала ему завершить работу над книгой; книгу видных историков-американистов *Л.И. Зубока* и Н.Н. Яковлева; "Новейшая история США" *Л. Зубока* и Н. Яковлева; Таковы некоторые из проблем, рассмотренных в книге *Л. Зубока* и Н. Яковлева (Нов. мир, 1973, № 3. Ср. апеллятив: *зубóк — зубкá*).

Преимущественно без выпадения гласного в парадигме склоняется достаточно часто встречающаяся фамилия *Заяц*[32]: *Сашу Заяца* вытащили из гостей (Комс. пр., 1978, 12 мар.); Подражания *А. Заяцу* [поэт Анатолий Заяц] (Лит. газ., 1972, 22 мар.); защита диссертации... *Заяцем И.Н.* (Моск. пр., 1971, 3 дек. Ср. апеллятив: *зáяц — зáйца*), но защита диссертации: *Зайцем В.А.* (Веч. М., 1972, 24 мая); Прежде всего он потребовал от Жуковского немедленного предания суду *Зайца;* поспешили на помощь *к Зайцу;* отнесли *Зайца* в казарму (А. Степанов. Порт-Артур).

Параллельно с фамилией *Заяц* существует фамилия *Заец* (выше мы приводили письмо от носителя фамилии *Заец*). Обе эти фамилии желательно склонять без выпадения гласного, поскольку формы косвенных падежей лишают возможности однозначно вывести из них им. пад., который в равной мере может быть и *Заяц* и *Заец*. Кроме того, при склонении с выпадением гласного фамилии *Заяц* и *Заец* становятся неразличимы между собой в косвенных падежах. См.: Лорд Кочубей, который в продолжении пяти лет усиливался при дворе, казался первым министром. Оттого пошли толки о тесных связях его с *Перецом,* с евреями-миллионерами (Ф.Ф. Вигель. Записки, т. 1); *Перец* сказал ему; обращаясь к *Перецу;* Рычаг передачи упирался *Перецу* в бок; Он посмотрел *на Переца; До Переца* донеслось кваканье; в сторону *Переца* (Байкал, 1968, № 1. Ср. апеллятив: *пéрец — пéрца*); Приказом по Министерству директору производственного объединения "Волжск" *Н. Козелу* объявлен строгий выговор (Правда, 1980, 21 мая); В апрельском номере нашего журнала была опубликована статья В.Е. Белонучкина и *С.М. Козела* (Квант, 1972, № 8); *Вóлчек Борис Израилевич* (1905). Советский оператор и режиссер (БСЭ-3, т. 5); Но у меня был прекрасный коллектив. В первую очередь *Борис Израилевич Волчек;* Надеялся я *на Волчека* (из воспоминаний М.И. Ромма) (Сов. экран, 1976, № 10); извещение о защите... *Волчеком А.Г.* (Веч. М., 1971, 17 апр.).

Для нашей темы интересно, как Ф.Ф. Вигель писал (в середине XIX в.) о *генерал-лейтенанте Роте.* Мемуарист осознавал и даже обыгрывал в своих "Записках" совпадение фамилии с апеллятивом, однако это не мешало ему склонять фамилию без беглого гласного: В Житомире находилась квартира одного пехотного корпуса и корпусный начальник *генерал-лейтенант Рот, Логин Осипович,* с которым в Петербурге случалось мне

[32] "У других фамилия плохая, напр. *Заяц.* Хотя был, кажется, такой командир крейсера — *Заяц*" (Л. Платов. Когти тигра. — В кн.: Л. Платов. Эхо бури, с. 105).

встречаться, с которым даже был я знаком, но не коротко. Родом из Альзаса, он соединял в себе всю дореволюционную изысканную учтивость французов с немецкой жестокостью и педантством. Во время турецкой войны в 1809 г. начал он выходить из неизвестности и быстро подвигаться в чинах. Отечественная наша война в 1812 и в последующих годах представила множество случаев отличиться; он отчаянно сражался и не раз был ранен, между прочим, в рот: фамильное имя его рану эту сделало известною всей России. Мне никакого следа не было посетить *генерала Рота*; решился доверить их *Роту* (Ф.Ф. Вигель. Записки, т. 2). Ср. также склонение этой фамилии в переписке императоров Александра I и Николая I: *"Генерал-лейтенанту Роту* за образцовое состояние вверенного ему 3-го корпуса выражаю мое благоволение. Александр"; Николай I — Константину: "Насколько я имел случай быть довольным *Ротом*, настолько Щербатов, мне кажется, держался как баба" (цит. по: Н. Эйдельман. Апостол Сергей).

Фамилия *Сон* (*Лаврентий Сон* — сценарист и режиссер) ни разу не встретилась в косвенных падежах, только в им. пад. (Говорит и показывает Москва, 1979, № 16; 1980, № 38; Моск. кинонеделя, 1978, № 47). Очевидно, употребление фамилии *Сон* только в им. пад. может означать и неясность, по какой парадигме ее склонять: *Сон — Сона, Сону* (как *Рот — Рота, Роту*) или *Сон — Сна, Сну* (как *сон — сна, сну*)?

Такие же сомнения волнуют и носителя польской фамилии Dzień. Ему не нравится форма фамилии с выпадением гласной: "Widzę pana Dnia". В "Poradnik językowy"(1972, № 8) на этот вопрос отвечает W.D. [В. Дорошевский][33]: «В свою очередь, обращаюсь с вопросом к корреспонденту. Его фамилия звучит как Dzień. Этимологически это связано, наверное, со старым dzienia — „бортью, выдолбленной в живом дереве"; форма dzień могла также значить „отверстие в улье". Как корреспондент склоняет свою фамилию? Если это мужская фамилия, то род. пад. имел бы форму Dzienia, которая противоречит вин. пад. жен. рода этого слова. Если бы фамилия Dzień происходила от того существительного, которое в род. пад. имеет форму dnia, то пришлось бы говорить: вижу Dnia, так же как: вижу Grudznia [grudzień — декабрь], если бы была фамилия Grudzień. Именно такие случаи способствуют рождению тенденции не изменять основу при склонении фамилий. Gołąb [голубь] как фамилия получает в род. пад. форму Gołąba — эту форму употребляет по крайней мере один из носителей этой фамилии. Все дело, как видим, достаточно сложно, стоит поэтому хотя бы один случай разъяснить подробно» (пер. с польск.).

Фамилия *Лев* встретилась в косвенных падежах только в форме с выпадением гласной, напр.: *Феликс Лев.* Перед школой. Книга для родителей; рассказывает книга *Феликса Льва;* Книга *Феликса Льва* полна метких наблюдений (Нов. мир, 1971, № 8); Книга *Феликса Льва* во многом перекликается с вышеназванными произведениями (Наука и жизнь, 1971, № 9). Возможно, на такое склонение фамилии *Лев* влияет склонение личного имени *Лев* (хотя параллельно существует склонение апеллятива *лев — лева* 'болгарская денежная единица', правда малоизвестного).

Только с выпадением гласной в парадигме встретились следующие фамилии: В том же сборнике стихотворения *Скитальца* (Л.Н. Толстой в

[33] Следует сказать, что в отношении склонения фамилий в польском языке наблюдаются те же трудности, что и в русском, насколько об этом можно судить по работам польских лингвистов [см., напр.: Nazwy i nazwiska 1964] и постоянным ответам (в том числе и В. Дорошевского) на вопросы читателей в лингвистических изданиях и в периодической печати.

воспоминаниях современников, т. 2); Стихотворения *Скитальца* (К. Чуковский. Современники); Королькова Л.К. Творческий путь *Скитальца;* извещение о смерти *Антона Ильича Пришельца* (Веч. М., 1972, 18 мая); Она пришла *к Богомольцу* (К. Чуковский. Современники); У министра черной металлургии *П.И. Казанца* (Программы ЦТ и радиовещания, 1973, № 3); Привычными заботами начался тот день для главного агронома *Н. Волынца* (Изв., 1973, 15 февр.); Механизированное звено члена ЦК комсомола Украины *Николая Ребенка* (Комс. пр., 1974, 22 февр.); возглавляемый *Николаем Ребенком;* на базе коллектива *Николая Ребенка* (1977, 27 февр.); Присвоение награды *Черепку Геннадию Васильевичу* (Изв. и Комс. пр., 1973, 7 нояб.); После войны имя *Зимородка* узнали дети; Писатель Юрий Яковлев написал о белорусском партизане *Зимородке* сценарий; Они не верят в гибель *Зимородка;* все это делает легенду *о Зимородке* (Изв., 1973, 21 мар.); решение райисполкома — выдать участки А. Бочкареву и *И. Рожку* — скоропалительное; При упоминании фамилий *И. Рожка* и А. Бочкарева (Изв., 1973, 19 мар.); О присвоении звания Героя Социалистического Труда *Полтавцу Василию Григорьевичу* (Изв., 1973, 10 дек.); извещения о защите диссертации в "Веч. Москве": *Донцом А.И.* (1972, 19 мая); *Уральцем В.П.* (10 мар.); *Орленком Н.П.* (1971, 16 апр.); *Дедком А.Н.* (15 мар.); *Рачком В.В.* (17 дек.); *Гребнем А.Л.* (1972, 29 мар.). Ср.: Указ Президиума Верховного Совета СССР: "О награждении *Гребеня Л.К.* орденом Трудового Красного Знамени" (цит. по: Д.Э. Розенталь. Справочник по правописанию и литературной правке).

Таким образом, в группе фамилий, совпадающих с апеллятивами и имеющих при склонении беглый гласный, на современном этапе развития антропонимического словоизменения можно счесть возможными и системно оправданными (для мужских фамилий) оба склонения: и склонение с беглым гласным (*Зимородка*), как в соответствующих апеллятивах, и склонение без выпадения гласных (*Заяца*), поскольку склонение с беглым гласным соответствует норме склонения соответствующих апеллятивов, а склонение без выпадения гласного в косвенных падежах соответствует антропонимической норме склонения.

Мы не можем согласиться со следующим высказыванием А.В. Суперанской: «Возможность такого склонения нерусских фамилий (типа *Вильчека. — Л.К.*) приводит отдельных лиц к стремлению склонять и русские, украинские, белорусские фамилии, не имеющие в своем составе специальных фамильных суффиксов, без выпадения беглого гласного, дабы „оттолкнуться" от омонимичных таким фамилиям нарицательных: *Деготь — Деготя,* вместо *Дегтя, Коготь — Коготя,* вместо *Когтя, Носок — Носока,* вместо *Носка, Кравец — Кравеца,* вместо *Кравца, Слепец—Слепеца,* вместо *Слепца.* Однако такое склонение по меньшей мере преждевременно, поскольку не согласуется с современным состоянием склонения в русском языке» [Суперанская 1965, 143—144][34]. Приведенный выше материал показывает, что такое склонение согласуется с современным состоянием антропонимического словоизменения. Системно не оправданным и потому недопустимым следует признать лишь несклонение мужских фамилий рассматриваемого образца (*адмиралу Орел, поэту Анатолию Заяц*).

3. Специфической чертой склонения фамилий является отсутствие в их словоизменении II субстантивного, по А.А. Зализняку, или, традиционно, III типа склонения и соответственно иное распределение материала меж-

[34] Такого же рода рекомендации содержатся в "Справочнике личных имен народов РСФСР" (с. 556) [см. также: Суперанская, Суслова 1981, 271—272].

ду другими типами склонений. Женские фамилии *Вуаль, Даль, Дуэль, Капель, Киноварь, Лебедь* (ср. возможность "лебедь белая"), *Моль, Мышь, Погань, Рысь, Соль, Сталь, Шаль* имеют нулевую парадигму склонения, хотя соответствующие апеллятивы и дают им возможность склоняться по III, "женскому" типу: поехал *к графине Боль*, романы *мадам де Сталь*, в доме *доньи Соль*, роль *Матильды де ла Моль* и т. д. Ср. склонение апеллятивов: *боль — боли, с болью; сталь — стали, со сталью; соль — соли, с солью* и т. д. Соответствующие мужские фамилии склоняются как мужские фамилии на согласную: часы *Сени Киноваря* остановились на трех минутах первого (Юность, 1970, № 6); защита диссертаций на соискание ученой степени доктора медицинских наук *Мышом Г.Д.* (Веч. М., 1967, 8 дек.); Французский культуролог *А. Моль* к началу 70-х годов насчитывал их [определений культуры] уже более двухсот пятидесяти; Выводы, сделанные *А. Молем* (Знание — сила, 1980, № 12); словарь *Даля;* роли *Олега Даля;* корреспонденции *Игоря Дуэля* и т. д.

Недоумение вызывает следующая рекомендация, содержащаяся в "Справочнике личных имен народов РСФСР": "Как нам представляется, фамилии, оканчивающиеся на мягкий согласный, могут склоняться лишь у мужчин, если восходят к сущ. муж. рода: *с Иваном Петровичем Груздем, у Василия Григорьевича Медведя, для Павла Семеновича Суздаля,* но *с Иваном Ивановичем Грусть* (не *Грустем* и не *Грустью*)" (с. 556). Если следовать этой рекомендации, то и словарь *Владимира Ивановича Даля* должен называться "Словарь Даль". Между тем почему фамилии типа *Даль, Моль, Соль, Боль, Шаль, Киноварь* должны склоняться иначе, чем фамилии типа *Карлейль, Бойль, Монтень* и под., а не склоняясь, превращаться в женские фамилии? Рекомендации подобного рода лишь подчеркивают, насколько не разработаны вопросы склонения фамилий, и особенно фамилий, совпадающих с апеллятивами.

Таким образом, фамилии и личные имена, совпадающие с апеллятивами, оказываются под перекрестным влиянием трех одновременно действующих факторов: общественного языкового мнения, грамматической системы склонения соответствующих апеллятивов и складывающейся системы склонения антропонимов. Действие этих факторов приводит к наличию вариантных форм склонения: несклоняемого варианта (*с Пьером Кот, к Пьеру Кот*), склоняемого по модели соответствующего апеллятива (*поэта Анатолия Зайца, Анатолию Зайцу*), склоняемого по модели склонения антропонимов (*поэта Анатолия Заяца, Анатолию Заяцу*). Правильными с точки зрения грамматической нормы для современного состояния языка и соответственно рекомендованными могут быть только два последних варианта.

Относительно рассмотренных выше явлений справедливы слова Ф.М. Достоевского: "Ведь общего-то случая-с, того самого, на который все юридические формы и правила примерены и с которого они рассчитаны и в книжке записаны, вовсе не существует-с, по тому самому, что всякое дело, всякое, хоть, например, преступление, как только оно случится в действительности, тотчас же обращается в совершенно частный случай..."[35]

В отношении фамилий, совпадающих с апеллятивами, особенно ощутимо действие "прагматического фактора", введенного А.А. Зализняком. Для данной группы антропонимов своеобразно преломляются понятия

---

[35] *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. — Собр. соч. в 30-ти т., т. 6. Л., 1973, с. 261.

"свое" и "чуждое". Субстантивные фамилии, совпадающие с апеллятивами и пришедшие из родственных славянских или даже из близкородственного украинского языка, оказываются для антропонимической системы русского языка явлениями более "чужими", "чуждыми", чем очевидные заимствования из более отдаленных языков (*Гофман, Дарвин, Шварц* и т. п.). Поэтому в антропонимической словоизменительной системе они занимают особое место, и в склонении их наблюдается наибольшее количество вариантов. Очевидно, эту системно оправданную вариантность следует признать допустимой на данном этапе развития языка. Именно таким образом становится возможным изменение морфологической системы: "Развитие морфологической системы, как и фонологической, — вероятностный процесс. Развитие идет путем нащупывающего выбора, поиска путей возможного изменения" [Журавлев 1974, 33].

§ 2. ФАМИЛИИ, ОКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НА *-ов, -ин*

Эта самая распространенная, самая типичная и, казалось бы, поэтому самая легкая для склонения группа фамилий [Шанский 1971] оказывается в словоизменительном отношении сложной, поскольку при ее склонении приходится разграничивать русские и заимствованные фамилии, имеющие те же окончания. Таким образом, и в этой группе фамилий, разумеется не во всей, но все же в значительной ее части, наблюдается нормативно-конфликтная ситуация.

Мужские фамилии русского происхождения, оканчивающиеся на *-ов, -ин*, имеют в твор. пад. окончание *-ым* (*с Ивановым, с Маниным, с Шульгиным*), свидетельствующее об их происхождении из притяжательных прилагательных [36]. Соответствующие фамилии, принадлежащие лицам женского пола, сохранили в своем склонении больше черт притяжательных прилагательных. В них род., дат., твор. и предл. падежи имеют окончание *-ой*, свойственное парадигме членных прилагательных.

Заимствованные мужские фамилии, имеющие в своем исходе *-ов* и *-ин*, склоняются по субстантивному типу склонения и соответственно в твор. пад. имеют окончание *-ом*: *Чарльз Чаплин, с Чарльзом Чаплином; Рудольф Вирхов, с Рудольфом Вирховом;* согласовано *с самим Чаплином* (Сов. экран, 1974, № 5); Изучая его, я узнаю, что Пруст, в свою очередь, восхищался *Рескином* (А.Моруа. Из писем к незнакомке); Рецензия на один из сонетов Шекспира, отправленная *Девлином* очередному издателю (За рубежом, 1973, № 12); Холм был "открыт" в 1936 г. неким *Уильямом Гудвином*, археологом-любителем из Хартфорда (там же, 1973, № 2); Миндсенти установил контакт со своим старым другом, *Палом Жамбокином* (там же, № 1); Вверху — катушки, изобретенные *Пэпином* (Наука и жизнь, 1973, № 3).

Разница в склонении фамилий этих групп увеличивается оттого, что соответствующие незаимствованные женские фамилии склоняются, как уже говорилось, по парадигме притяжательных прилагательных, а женские заимствованные фамилии имеют нулевую парадигму, как женские фамилии,

---

[36] Ср.: "С категорией индивидуальной притяжательности тесно связаны продуктивные фамильные обозначения лиц на *-ов, -ин* (*Иванов, Блохин* и т.п.)" [Виноградов 1972, 163]. Приведем пример, демонстрирующий, насколько конкретнее в XIX в. понималась "притяжательность" фамильного аффикса *-ов*: "Я из Кром написал в Симбирск не продавать деревень, — писал А.И.Тургенев, — и, следовательно, опять лишил себя верного и беззаботного дохода только для того, чтобы во всей силе и значении слова остаться Тургеневым, на что, продав Тургенево, я вряд ли бы уже имел право" (*Истрин В.М.* Младший тургеневский кружок и А.И.Тургенев, с. 22—23).

оканчивающиеся на согласный, напр.: Представлено работами *К.Цеткин* (БСЭ-3, т. 6, с. 387); *Около* 1890 *г. среди пришельцев из России оказался* и Морис Гершвин. Его привела сюда любовь *к Розе Брускин*, дочери скорняка, приехавшей из Петербурга вместе с родителями (Э.Волынский. Джордж Гершвин) и т.п.

А.А.Зализняк, вводя противопоставление привычного и чуждого, говорит об отсутствии четких границ между тем и другим: "Разумеется, между полной чуждостью и полной привычностью имеются различные промежуточные случаи. Поскольку, однако, едва ли возможно объективно оценить эту градацию, мы удовлетворимся констатацией данного противопоставления в ярко выраженных полярных случаях. Существенно прежде всего то, чтобы данное прагматическое противопоставление было вообще учтено в лингвистическом анализе (хотя бы и с вынужденными приблизительными оценками), поскольку оно играет очень важную роль при выборе акцентуации" [Зализняк 1977, 74–75]. А в нашем случае – при выборе парадигмы, по которой должна склоняться та или иная фамилия. Попытаемся проанализировать, как проводится эта градация "привычного" и "чуждого", или "своего" и "несвоего", для антропонимической системы при разграничении *-ым* и *-ом* в твор. пад. фамилий, оканчивающихся на *-ов*, *-ин*, в лингвистической литературе и в практике печати.

В "Правилах русской орфографии и пунктуации" 1956 г. (§ 42) говорится: "В фамилиях на *-ин* (*-ын*) и на *-ов* (*-ев*) пишется в твор. пад. ед. ч. *-ым* (согласно склонению прилагательных), например: *Павел Лисицын – Павлом Лисицыным, Иван Тургенев – Иваном Тургеневым.* Примеч. В иностранных фамилиях на *-ин* и *-ов* пишется в твор. пад. ед. ч. *-ом* (согласно склонению существительных), например: *Грин – Грином, Дарвин – Дарвином, Бюлов – Бюловом*". В академической Грамматике 1953 г. сказано: "По тому же типу (т.е. по образцу *Иванов, Манин. – Л.К.*) склоняются и русские фамилии иноязычного происхождения на *-ин*, напр., *Фонвизин, Карамзин*. Иностранные фамилии на *-ов, -ин* склоняются без отступления от образцов твердого склонения сущ. муж. рода и имеют в твор. пад. ед. числа окончание *-ом*: *Дарвином, Вирховом*" (с. 141). Итак, в академической Грамматике разграничиваются "русские фамилии на *-ин* иноязычного происхождения" и "иностранные фамилии". По существу же разграничиваются: носитель фамилии, живущий в России, и иностранец, т.е. сопоставляются категории неморфологические и даже нелингвистические. В академической Грамматике 1970 г. об этом морфологическом различии не говорится совсем (только о различии *Калининым* – фамилия – и *Калининои* – город) (с. 396). В академической Грамматике 1980 г. сказано: "Форма твор. пад. русских фамилий на *-ов, -ин* имеет флексию *-ым* (*с А.С.Пушкиным, С.М.Кировым*). Флексию *-ом* имеют... иностранные фамилии на *-ов, -ин* (*Дарвином, Вирховом, Ельмслевом*). Примеч.: Разграничение иноязычных по происхождению фамилий на *-ов* и *-ин*, имеющих флексию твор. пад. *-ом* или *-ым*, определяется часто не морфологическими причинами, а тем, является ли носитель фамилии жителем России (или СССР) или же это иностранец; напр., *с Брюлловым*, но *с Вирховом*; *с Фонвизиным*, но *с Чаплином, с Кронином*" (с. 505). О распространении различия в склонении рассматриваемого типа фамилий на женские фамилии не упоминается.

Именно эти крайние точки (*Ивановым – Вирховом, Калининым – Чаплином*), и только в склонении мужских фамилий соответствующего образца, отмечаются обычно в лингвистической и справочной литературе, при этом ничего не говорится о женских фамилиях. При реальном же функционировании фамилий на *-ов, -ин* в языке между этими крайними случаями можно наметить гораздо больше переходных ступеней. Так, русскую фами-

лию *Кронин* следует склонять по русской парадигме: публикация о защите *Крониным И.В.* (Веч. М., 1971, 7 мая), а фамилию английского писателя *Арчибальда Джозефа Кронина* — по субстантивному склонению с *-ом* в твор. пад.: драма "Юпитер смеется", опубликованная *Д.Кронином* в 1940 г.; романы, написанные *Кронином*. Фамилию *Чарли Чаплина* следует склонять с *-ом* в твор. пад. — *с Чаплином*. Фамилия его дочери *Джеральдины Чаплин* не должна склоняться. А русская фамилия *Чаплин* (т.е. Цаплин)[37] соответственно будет склоняться по русскому образцу и в муж. и в жен. роде, напр.: До моей встречи *с Чаплином* я не любил кино (Т.Бачелис. Феллини); Лучше обратиться к гениальной маске, созданной в кино *Чарли Чаплином* (Актеры зарубежного кино, вып. 8); История этой ленты необычна: она была снята *Чарли Чаплином* в 1913 г. (Лит. газ., 1980, 12 нояб.); *Джеральдина Чаплин*, дочь великого Чарльза, снялась в Каире в фильме "Нефертити"; Героиня *Джеральдины Чаплин* в фильме "Анна и волки" поступила бонной в богатую семью (Сов. экран, 1973, № 16). Ср.: и откуда жулику было знать, что он попал в квартиру научного сотрудника зоопарка *Веры Васильевны Чаплиной*; на снимке *В.В.Чаплина* со своими питомцами; *у В.В.Чаплиной* первым четвероногим другом была самая обыкновенная дворняжка (Говорит и показывает Москва, 1974, № 17).

Склоняются по русской парадигме фамилии явно заимствованного характера, такие, как *Фонвизин*: *Фонвизин*. Из немецкого *фон Визен*. Род *фон Визенов* — потомков ливонского рыцаря — к XVIII в. обрусел, соответственно русифицировалось и написание фамилии (Ю.Федосюк. Русские фамилии); до XVIII в. Фонвизины писались как *фон-Висиновы* (Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона), в XVIII в. первым стал писаться как *Фон-Визин* Иван Андреевич. Сын его Денис Иванович, известный писатель, в какое-то время стал писать фамилию слитно. А.С.Пушкин напоминает об этом брату Льву Сергеевичу в письме 1824 г.: "Не забудь *Фон-Визина* писать *Фонвизин*. Что он за нехристь? Он русский, из перерусских русский" (Соч., т. 10). Однако некоторое время эту фамилию по традиции еще продолжали писать *Фон-Визин*. Так, в Сочинениях 1866 г. фамилия писателя была приведена в старом написании: *Фон-Визин*. В том же орфографическом варианте она дана в книге Я.К.Грота "Спорные вопросы русского правописания", изданной еще позже, в 1876 г. В таком же написании фамилия писателя дается в афише, выпущенной к столетию "Недоросля": 1782—1882. Столетие "Недоросля", комедии *Фон-Визина*. В Большом театре. В пятницу 24-го сентября. Нач. в 7½ час. вечера (Фонд 517. — Лит. газ., 1980, 10 сент.). Через дефис писал свою фамилию брат Дениса Ивановича Павел Иванович (см. Письма русских писателей XVIII в.). Практически до конца XIX в. фамилия сохраняла в своем орфографическом облике "память" о ее происхождении из немецкого языка. Но как бы ни писалась эта фамилия, склоняли ее по русской парадигме: Был в связи *с Фон-Визиным*; "О необходимости законов" — названием, данным ей не *Фон-Визиным*, а гораздо уже после (П.А.Вяземский. Записные книжки 1813—1848 гг.); Я получил письмо твое *с Фон-Визиным* и деньги (К.Н.Батюшков. Собр. соч., т. 3). Женская фамилия оформлялась также по русской парадигме: *Наталья Дмитриевна Фонвизина* (1805—1869) — жена декабриста *М.А.Фонвизина*.

По русской же парадигме склонялась фамилия братьев *Брюлловых* — Александра Павловича и Карла Павловича. Предком художников был фран-

[37] Напр.: "Графиня сказывала мне, что искала шелковых китайских материй. У *Чаплина* по 100 р. аршин. Ей нужно 6 ар., она хотела купить кусок в 7, но *Чаплин* не соглашался продать менее 60 ар." (Письма А.Тургенева Булгаковым), а также: *Б.Чаплин* — первый секретарь Черемушкинского райкома КПСС (Веч. М., 1973, 5 окт.).

цуз Brulleau, и ранее эта фамилия писалась как *Брюлло* (Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона).

Таким образом, существовала литературная традиция склонять иностранные фамилии, оканчивающиеся на *-ов* или *-ин*, даже если они сохраняли черты своей явной "заимствованности" (как *Фон-Визин*), по русской парадигме, если носители этих фамилий жили в России. И когда Я.К.Грот писал: "Иностранные фамильные имена на *-ин* склоняются у нас по образцу таких же русских имен, принадлежащих по своей форме к разряду личнопритяжательных. Говорят: *с Штелиным, с Гейтлиным* так же, как *с Шульгиным, с Головиным*. Конечно, это не совсем правильно (следовало бы говорить: *с Штели́ном* и т.п.), но здесь над правильностью берет перевес закон аналогии" [Грот 1876, 335], то он приводил в качестве примеров фамилии лиц, живущих в России. Фамилий подобного рода, принадлежащих иностранцам, приехавшим жить и работать в Россию, было достаточно много, напр.: *Яков Яковлевич Штелин* (1709—1785) был академиком по кафедре поэзии и красноречия, стихотворцем (на немецком языке) и сочинителем аллегорий к иллюминациям и фейерверкам; кроме того, он был конференц-секретарем Санкт-Петербургской Академии (Письма русских писателей XVIII в., с. 192, 256); *Гме́лин* (Gmelin) *Иоганн Георг* (1709 Тюбинген — 1755 там же) натуралист, путешествовал по Сибири, акад. Петерб. АН (1731). В 1727 г. приехал из Германии в Россию; *Гме́лин* (Gmelin) *Самуэл Готлиб* (1745—1774) путешественник, племянник *И.Г.Гмелина*. В 1767 г. был приглашен в Петербург, с того же года акад. Петерб. АН (БСЭ-3, т. 6) и др.

Приведем примеры: Из иностранцев (разрядка наша. — *Л.К.*) он пользовался Норбергом, Пуффендорфом и *Штелиным* (К.Н.Батюшков. Собр. соч., т. 3). Пример взят из комментария, составленного В.Саитовым. Рядом фамилия *Расин* дается с *-ом* в твор. пад.: причем сравнивал себя с Тассом и *Расином*.

Ф.Ф.Вигель в "Записках" пишет о Канкрине: Генерал-интендант первой армии, Егор Францович Канкрин, не ей одной известен был умом, едва ли не через меру деятельным, и обширными познаниями во всех частях. Наука была наследственное имущество в его семействе. Дед его, раввин Канкринус, принявший не во святом, а в реформатском крещении имя Людовика, весьма известен был не целому, а только всему немецкому ученому миру. Сын его Франц Людовикович был также, как утверждают, хороший писатель; он прибыл в Россию и, не так как иные чужеземцы, был ей отменно полезен, он умер действительным статским советником и управляющим Старорусскими соляными заведениями. Наконец, сын последнего, Егор Францович, должен был далеко превзойти предков своих. Он женился в Могилеве на Катерине Захаровне, дочери Захара Матвеевича Муравьева, брата Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола. Кажется, с окончательным "ин", женившись на русской, чего бы стоило Егору Францовичу сделаться совершенно русским? Нет, звание немца льстило его самолюбию, а звание русского, в его мнении, унизило бы его. Кто же виноват, если не мы сами, когда без всякого спора так постоянно уступаем у себя иностранцам первенство перед собою? И оно так останется, пока не явится другой Петр и не подымет из унижения, в которое ввергнул нас первый Петр. Это поставило меня в необходимость перед отъездом явиться *к министру Канкрину*. После обмена нескольких слов с угрюмым *Канкриным* сделался он как будто ласковее и повел меня в свой кабинет (т. 2). Жена министра финансов носила фамилию по русской парадигме — *Канкрина* (как и *Фон Визина*). В "Записных книжках" П.А.Вяземского встретилось склонение (в нашей картотеке только один такой пример) фамилии министра финансов

с *-ом* в твор. пад. при стоящей рядом фамилии его жены, оформленной по русской парадигме: Вчера был *у графини Канкриной* при открытии духовного завещания покойного графа. Завещание написано в сент. 1842 г. собственноручно *графом Канкрином* по-русски. Ср. у него же: Перед тем был откомандирован в Москву графом *Канкриным* (П.А.Вяземский. Из автобиографического введения).

Фамилии на *-ов, -ин* иностранцев, проживавших в России, склонялись преимущественно по русской парадигме. Но параллельно в это же время (в начале и середине XIX в.) существовала строгая норма, по которой фамилии на *-ин* иностранцев, проживавших за пределами России, оформлялись по субстантивному типу — с *-ом* в твор. пад.: Я гривны не дам за то, чтобы быть славным писателем, ниже *Расином*, а хочу быть счастлив; Завистников забудьте, пишите с Богом! Но *с Расином* шутить нельзя (К.Н.Батюшков. Собр. соч., т. 3); *оставалось пробавляться Ламартином* [слова А.Я.Панаевой] (Н.А.Некрасов в воспоминаниях современников); Всего лучше иметь поэзию народную. Но *Расином* Франция отчасти обязана Еврипиду и Софоклу? (В.К.Кюхельбекер. О направлении нашей поэзии, особенно лирической); Шаховской задумал высоко подняться над ними; этого мало, он затеял в творчестве состязаться *с* самим *Расином* (Ф.Ф.Вигель. Записки, т. 1).

Итак, в начале и середине XIX в. существовала относительно строгая морфологическая норма для склонения иностранных фамилий с *-ин* в окончании. Фамилии лиц, живущих в России, склонялись по русскому образцу: мужские с *-ым* в твор. пад. (*с Фон-Визиным, со Штелиным, с Гмелиным, с Канкриным*), женские — с окончанием *-ина* и последующим склонением по русской парадигме (*Фон-Визина, Канкрина*). Иностранные фамилии лиц, находящихся за пределами России, склонялись по субстантивному склонению (*с Расином, с Ламартином*) (женских фамилий этого типа в текстах не встретилось). Таким образом, разграничение проводилось по отнюдь не морфологическому параметру (иностранец, живущий в России,— иностранец, не живущий в России). К концу XIX в. эта относительно строгая морфологическая норма стала нарушаться, началась путаница, которая сохраняется и до настоящего времени. Исторически известные фамилии, такие, как *Фонвизин, Брюллов*, сохранили старую литературную традицию склонения по парадигме притяжательных прилагательных. Для лиц менее известных эта традиция не сохранилась; так, фамилия *Я.Я.Штелина* в современных комментариях к "Письмам русских писателей XVIII в." склоняется по субстантивной парадигме — с *-ом* в твор. пад.: Та же мысль проводилась в "Чертах и анекдотах для биографии Ломоносова", опубликованных *Штелином* на немецком языке.

Следует сказать, что в современном литературном языке норма в разграничении склонения фамилий, оканчивающихся на *-ов, -ин*, даже в крайних, очевидных случаях не проводится последовательно, в том числе и лингвистами, ср.: сочувственно цитируемым *Л.Ельмслевым* [Общее языкознание 1972, 25]; был тонко проанализирован *Л.Ельмслевом* [Ревзин 1973, 31]; Была принята в Кремле делегация сената Соединенных Штатов Америки во главе с *А.* [*Абрахамс*] *Рибиковым* (Комс. пр. и Веч. М., 1978, 18 нояб.); Все рассмотренные вопросы будут затем обсуждаться... *И.Рабином* (Изв., 1975, 2 июня); Собрались действительные члены Берлинского общества. Профессор *Рудольф Вирхов*, знаменитый патологоанатом, антрополог; большинство слушателей двинулось за Дюбуа и *Вирховым* (В.Ларичев. Недостающее звено); Господин по фамилии *Эндерлин*. Она вполне могла бы жить *с Эндерлином* (М. Фриш. Назову себя Гантенбайн); А может быть, наши дети в родстве *с Максом фон Шведеновым*. Могла ли *Элька Шведенов*

не стать в его глазах тем более привлекательной? С несомненностью докажет тождество *Макса фон Шведенова с Максимилианом фон Массовым* (Гюнтер де Бройн. Бранденбургские изыскания); Последнее открытие, сделанное *Гершвиным* в опере, — джазовый речитатив; С Равелем *Гершвин* познакомился еще в Нью-Йорке 7 марта 1928 г. В этот день Равелю исполнилось 53 года. Ева Готвер вспоминает: Я спросила его, что он желал бы получить в подарок. Он сказал: "Встретиться *с Гершвиным* и послушать его"; Когда *Гершвин* сказал, что хотел бы брать у Равеля уроки, тот ответил: "Зачем вам быть второсортным Равелем, если вы можете стать первосортным *Гершвиным*?" (Э.Волынский. Джордж Гершвин); Де Сика уехал в Париж, вошел в контакт с крупным голливудским продюсером *Левиным* и поставил два фильма вне Италии (Г.Д.Богемский. София Лорен). И даже: Ведь знаменитый Чарли, созданный *Чаплиным*, действует на экране (Ю.Никулин. Я — клоун. — Комс. пр., 1975, 3 июля); Она [С.Лорен] горда тем, что работает с самим *Чаплиным* (Г.Д.Богемский. София Лорен).

"Словарь ударений для работников радио и телевидения", приводя фамилии *Гершвин, Дарвин, Чаплин, Флотов* и т.п., не дает при них форм склонения. Хотя такие иностранные фамилии, как *Чаплин* и *Флотов*, имеют "омонимы" среди русских фамилий: *Флотов* (Flotow) *Фридрих* (1812—1883) нем. композитор (Сов. энцикл. сл.) и *Флотов* в "Словаре русских фамилий" М.Бенсона.

Европейские женские фамилии на *-ов, -ин* встречаются в практике печати в подавляющем числе случаев в несклоняемом виде: Кажется, ему [Трумэну Капоте] жаль одного, что все хорошие слова уже написаны теми, кого он больше всего ценит: *Джейн Остин*, Флобером, Прустом, Диккенсом (Лит. газ., 1973, №3); представлено работами *К.Цеткин* (БСЭ-3, т. 6, с. 387); к микрофону подходит член английского парламента от Ольстера *Бернадетта Девлин* (Комс. пр., 1973, 30 янв.); члену британского парламента *Бернадетте Девлин* прибавились новые заботы; Мы не нашли этих слов *Бернадетты Девлин* (17 февр.); *С Гладис Марин*, Генеральным секретарем ЦК Коммунистической молодежи Чили, я познакомился (30 окт.); Пресс-конференция *Гладис Марин*; поездка Генерального секретаря чилийского комсомола *Гладис Марин* (1974, 15 окт.); Зачислить гражданку Венгерской Народной Республики *Саламин Эдит* в аспирантуру Института русского языка АН СССР (Приказ Института от 12 окт. 1972 г.), но: Неделя французских фильмов в Советском Союзе. Масштабная четырехчасовая лента режиссера *А.Миушкиной* "Мольер", которой открылась Неделя, посвящена великому французскому драматургу (Лит. газ., 1978, 22 нояб.).

"Словарь ударений для работников радио и телевидения" при женских фамилиях данного морфологического типа (*Клара Цеткин, Джейн Остин*) не дает никаких указаний относительно их склонения—несклонения.

У мужских фамилий данного морфологического типа наибольшая непоследовательность наблюдается в группе фамилий явно русского происхождения, но принадлежащих иностранцам: *Зворыкин* (Zworykin) *Владимир Кузьмич* (р. 1899 Муром Владимирской обл.), американский инженер и изобретатель (БСЭ-3, т. 9); В 1958 г. французский кинорежиссер *Лайонел Рогозин* пригласил ее сняться (Комс. пр., 1972, 6 авг.); Любопытную короткометражку привез на фестиваль молодой американец по фамилии *Орлов* (Лит. газ., 1975, 21 мая); *Питер Устинов* — Peter Alexander Ustinov (род. в 1921 г.). Английский писатель, драматург, режиссер, киноактер. Внучатый племянник русского художника А.Н.Бенуа. Окончил Лондонскую театральную студию. Автор пьес (Ин. лит., 1981, №8); Спектакль "На полпути к вершине" — первая постановка пьес английского драматурга *Питера Устинова* на советской сцене; Бунт молодежи показан *Устиновым*

в несколько гротесковой форме (Говорит и показывает Москва, 1976, № 44). Ср.: Система была разработана *Соскином* и Джоном; Если мы обратимся к шести категориям высказываний, предложенным *Соскином* и Джоном (Soskin William F.) (Новое в лингвистике, вып. 7); Нобелевская премия У.Браттейну (1956 г.) за создание полупроводниковых транзисторов совм. *с Дж. Бардиным* и У.Шокли (БСЭ-3, т. 4, с. 8–9); Как только Гершвин освободился в июне 1934 г. от концертов по радио, он вместе с кузеном *Гарри Боткиным*, который писал картины на негритянские темы, отправился на Фолли-Айленд; 16 апр. в Театре Елисейских полей Джордж присутствовал на премьере балета на музыку "Рапсодии", поставленного *Антоном Долиным* (Э.Волынский. Джордж Гершвин).

Несмотря на наличие контекста, однозначно определяющего, что носители фамилий — иностранцы, некоторые фамилии (*Устинов, Бардин, Долин, Боткин*) склоняются по русской парадигме — с *-ым* в твор. пад. Однако в данной группе логичнее, на наш взгляд, было бы склонение по субстантивной парадигме, т.е. с *-ом* в твор. пад., так же как разные парадигмы имеют русские фамилии *Чаплин, Кронин* и английские фамилии *Чаплин, Кронин*.

Особый интерес в нормативном аспекте представляют фамилии с ударным *-ин*[38]. С одной стороны, это фамилии типа *Карамзи́н, Шеши́н, Бутурли́н, Ростопчи́н*, к ним примыкает *Баланчин*, с другой — фамилии типа *Ламарти́н, Расси́н*. Первые склоняются по русской парадигме с ударным *-ым* в твор. пад. и с женскими фамилиями с *-а* ударным: *Карамзина́, Шеншина́, Шукшина́, Бутурлина́, Ростопчина́* и т.д.:

Какой святой, какая сводня
Сведет Жуковского со мной?
Скажи — не будешь ли сегодня
С Карамзиным, с Карамзиной?
А.С. Пушкин.
Записка к Жуковскому

Иван Драч написал стихотворение "Памяти *Василия Шукшина*" (Дружба народов, 1980, № 5):

Как сквозь слезы поведать мне
О Василие Шукшине?
А какие просторы земли
Не кому-нибудь там, а мне
Обозначились *в Шукшине*!
И я скорбно лечу за ним
За Василием Шукшиным.

К этим фамилиям примыкает и фамилия *Джорджа Баланчина*: *Баланчи́н* (Balanchine) *Джордж*. Наст. имя и фамилия Георгий Мелитонович Баланчивадзе (р. 1904 г., Петербург) американский балетмейстер. Сын композитора М.А.Баланчивадзе (БСЭ-3, т. 9). Фамилию *Баланчин* Георгий Мелитонович получил в труппе Дягилева: Господствовала эстетика краткости, краткости во всем: укороченная танцевальная фраза, укороченная прическа танцовщицы, укороченная юбочка, укороченный жест. И даже фамилии артистов были укорочены Дягилевым: Спесивцева стала Спесивой, а *Баланчивадзе — Баланчиным*. Так их имена печатались на афише (В.Гаевский. Дивертисмент, с. 125); Кёрстайн в 1934 г. основал совместно *с Баланчиным* Школу Американского Балета; Также основанный Кёрстайном и *Баланчиным*; В числе художников-декораторов, работавших в последние го-

[38] См.: "В фамилиях на *-ин* место ударения обусловлено положением ударения в формах производящего имени существительного (*Блохи́н, Блохина́* от *блоха́*; *Свинь́ин* от *свинья́*; *Га́ршин* от *Га́рша*, т.е. от ласкательной формы имени *Герасим* и т.п.)" [Виноградов 1972, 164].

ды *с Баланчиным*, — Марк Шагал (Программа Нью-Йорк Сити балет США, Госконцерт СССР).

Такую же акцентуационную парадигму имела, очевидно, и фамилия министра финансов: *Канкри́н, Канкрина́, Канкрину́, с Канкриным* и женская фамилия — *Канкрина́*, о чем можно с достаточной степенью достоверности (при отсутствии стихотворных текстов с этой фамилией в нашей картотеке) судить по встреченным формам: с угрюмым *Канкриным* ("Записки" Ф.Ф.Вигеля); *у графини Канкриной* ("Записные книжки" П.А. Вяземского).

В отличие от ударного *-ым* притяж. скл., ударное *-ом* субст. скл. невозможно: *Ламарти́н — с Ламарти́ном, Раси́н — с Раси́ном.*

И с Ламартином он езжал,
Знавал друзей Байрона,
На бале в Риме танцовал
С сестрой Наполеона

Б.М. Федоров — А.И. Тургеневу

(цит. по: Письма А. Тургенева Булгаковым)[39]

Разграничение субстантивного и притяжательного склонений возможно лишь в письменном языке, в устном литературном языке это разграничение (у мужских фамилий) нейтрализуется.

Женские формы от фамилий типа *Ламартин, Расин* образуются по европейскому образцу: И потому Косовец приглашает на главные роли знаменитую французскую актрису *Джейн Биркин* (Сов. экран, 1973, № 2); — Я давно мечтал поставить фильм о театре, — говорит известный режиссер Франсуа Трюффо. В фильме заняты также Жерар Депардье, *Сабина Одепин.* В роли Марион снимается *Катрин Денёв* (там же, 1980, № 16).

Ни в лингвистической, ни в справочной литературе никак не оговариваются случаи, когда фамилии на *-ов, -ин* принадлежат другим славянским языкам. По какой парадигме склонять такие фамилии? В практике печати в подобных случаях обычно используется парадигма склонения притяжательных прилагательных: Находящаяся в Москве делегация болгарских писателей во главе с председателем Союза писателей Болгарии академиком *П. Заревым* имела встречу (Изв., 1973, 16 мар.; Комс. пр., 1973, 17 мар.); Недавно в Белграде вышел огромный фотоальбом, сделанный еще в годы войны фотографом партизанского штаба, а затем кинорежиссером *Жоржем Скригиным* (Сов. экран, 1973, № 2). Соответственно и женские фамилии должны были бы оформляться как *Зарева, Скригина,* однако фамилия польки *Рышарды Ханин* встретилась в несклоняемой по европей-

---

[39] Возможно и влияние фамилий на склонение апеллятивов. Показателен рассказ булочника Филиппова, который приводит в своей книге "Москва и москвичи" Вл. Гиляровский: — Вот хоть взять конфеты, которые "ландрин" зовут... Кто *Ландрин*? Что монпансье? Прежде это монпансье наши у французов выучились делать, только продавали их в бумажках завернутые во всех кондитерских... А тут вот *Ландрин.* Тоже слово будто заморское, что и надо для торговли, а вышло дело очень просто. Начал торговать сперва вразнос, потом по местам, а там и фабрику открыл. Стали эти конфеты называться *"ландри́н"* — слово показалось французским... *ландри́н* да *ландри́н*! А он сам новгородский мужик и фамилию получил от речки *Ландры*, на которой его деревня стоит (с. 188—189). Рядом с *монпансье* — сорт леденцов, по имени французских герцогов Montpensier (ср. у М.И. Цветаевой: В моих, уже слипшихся, пальцах капелькой крови — кислый русский леденец, носящий французское — времен их эмиграции? — название "монпансье". — Соч., т. 2), апеллатив *ландрин,* получивший свое название по фамилии русского кондитера *Ландри́на*, приобрел парадигму, свойственную заимствованным фамилиям: не "ландри́н", "ландри́на" (как *Ростопчи́н — Ростопчина́*), а *ландри́н — ландри́на* (как *Ламарти́н — Ламарти́на*).

скому образцу форме: Скромная и отзывчивая "польская мама" Генека в исполнении *Рышарды Ханин* (там же, 1975, № 8).

Представляет сложность еще одна группа фамилий, оканчивающихся на *-ов, -ин*. Это фамилия типа *Болгарин, Горожанин, Литвин* и нек. др. Дело в том, что эти фамилии совпадают с существительными-апеллятивами и соответственно должны были бы склоняться, как эти существительные, т. е. мужские — с *-ом* в твор. пад., а женские должны были бы иметь несклоняемую форму, как женские фамилии на согласный. Однако при реальном функционировании эти фамилии попадают не в апеллятивный, а в фамильный ряд и, как правило, склоняются по нормам склонения русских фамилий, т. е. с *-ым* в твор. пад. для мужских фамилий и с окончанием на *-ова, -ина* и дальнейшим склонением женских фамилий[40]: Скуйбин Вл. Ник. ставил фильмы совместно с *И.Я. Болгариным* (БСЭ-3, т. 23, с. 533); публикация о защите: *Литвиным Л.Ф.* (Веч. М., 1971, 9 мар.); извещение о смерти *Берты Яковлевны Горожаниной* (1976, 19 мая). Однако женские фамилии этой группы встречаются и в несклоняемом виде, напр.: На обложке — рисунок *Инны Литвин* к статье "Наука гадания" (Химия и жизнь, 1981, № 7).

Морфологически противоречивым оказывается оформление еще одной группы фамилий на *-ин*. Фамилии типа *Берлин, Стерлин, Цейтлин, Цетлин, Касвин, Эскин* в муж. роде склоняются по русской парадигме (*с Берлиным, Стерлиным, Цетлиным, Цейтлиным, Касвиным, Эскиным*): защита диссертации *Берлиным Ю.А.* (Веч. М., 1971, 10 мая); *Цетлиным Б.С.* (1972, 14 мар.); Это последнее обстоятельство отмечалось И.М. Гельфандом и *М. Цетлиным* [в статье Вяч.В. Иванова] (Новое в лингвистике, вып. 2); *Эскин* остается *Эскиным*!; И очень хорошо, что "посиделки", скрытые от глаз широкого зрителя, так весело и подробно представлены *Эскиным* читателю (А.М. Эскин. В нашем доме. Послесловие Р. Плятта); Был еще еврейский театр с Михоэлсом и *Зускиным;* Король Лир с Михоэлсом в заглавной роли и *В. Зускиным* в роли шута (М. Туровская. Бабанова) и др. под. Когда же эти фамилии принадлежат женщинам, то они либо склоняются по образцу обрусевших фамилий, либо не склоняются, как иностранные женские фамилии: В концерте принимала участие лауреат конкурса эстрады *Раиса Цизина* (Веч. М., 1972, 29 нояб.); Доклад *профессора Р.О. Халфиной* (Справочник Дома ученых, май 1972); защита диссертации *Бейлиной В.Б.* (Веч. М., 1972, 22 мая); извещение о смерти *Рахили Лазаревны Глезиной* (1973, 25 мая) и т. д. Ср. несклоняемые варианты сходных женских фамилий в публикациях "Веч. Москвы" о защите дис-

---

[40] Ср. омонимию фамилии и апеллятива в старом театральном анекдоте: Малый театр издавна славится своими знаменитыми актерскими династиями. "Семейно-драматическая труппа", — шутили остряки в начале нашего века. Была в Малом театре артистка *Ку́зина*. Михаил Провыч Садовский, один из славных представителей артистической фамилии, рассказывал: — Два приятеля — москвич и провинциал — стоят у Малого театра и читают афишу:

— Садовский... Садовский 2-ой. Родственник?

— Сын.

— Садовская... Садовская 2-ая. А это что?

— Дочь.

— А! Ермолова...

Ермолова 2-ая...

— Это двоюродная сестра...

— Федотова... Федотов... Муж, что ли?

— Нет, сын.

— *Кузи́на*... Ишь ты! Прямо без фамилии, просто *кузи́на*, да и все тут, неизвестно чья... (Веч. М., 1973, 18 февр.).

сертаций: *Цейтлин Ф.А.* (1976, 15 мар.); *Берлин А.М.* (1966, 9 июня); *Стерлин Г.А.* (30 мая) и т. д.

Как отмечал А.А. Зализняк, разграничение лексики по принципу "свое—чужое", "заимствованное—незаимствованное" всегда представляет сложность. Особенно сложным оказывается проводить такое разграничение в словоизменении. По существу мы имеем две парадигмы: 1) русскую — с *-ым* в твор. пад. для мужских фамилий и склоняемую парадигму для женских; 2) заимствованную — с *-ом* в твор. пад. для мужских фамилий и несклоняемую для женских. Языковая же действительность предлагает массу переходных случаев. К какой парадигме относить славянские фамилии? Считать их заимствованными или нет? Или как склонять фамилии русских, давно живущих за границей, напр. такие: *Жеребцов* (Jerebzoff, франц.), *Козлов* (Kosloff, англ.), *Дворкин* (Dworkin, амер.), *Апостолов* (Apostolov, англ.) ?Или как склонять мужские и женские латышские фамилии, когда они имеют русифицированную форму (*Берзин, Граудин, Зедин*) ?

Экстралингвистические показатели категории "заимствованное—незаимствованное", или, другими словами, "исконное—иностранное", представлены многими переходными ступенями, а при склонении они имеют только две различающиеся парадигмы. Естественно, что в языке в этих случаях появляются вариантные формы склонения.

Итак, русские и русифицированные мужские фамилии, оканчивающиеся на *-ов, -ин,* имеют *-ым* в твор. пад.: *с Ивановым, с Фонвизиным; -ым* может быть ударным у фамилий, имеющих в им. пад. ударение на *-ин: Карамзин, с Карамзиным.* Женские фамилии этого типа склоняются по парадигме притяжательных прилагательных жен. рода: *Иванова, Фонвизина, Карамзина, у Ивановой, у Фонвизиной, у Карамзиной.* Заимствованные мужские фамилии на *-ов, -ин* имеют в твор. пад. *-ом: Дарвин, с Дарвином; Вирхов, с Вирховом; Флотов* (немецкий композитор), *с Флотовом; Ламартин, с Ламартином; Расин, с Расином.* Женские фамилии этого типа имеют неизменяемую парадигму: *у миссис Дарвин, с мадам Ламартин.*

Критерий для разграничения заимствованных (иностранных) —незаимствованных фамилий, оканчивающихся на *-ов, -ин,* неморфологический, а само разграничение идет на интуитивном уровне и производится самими носителями языка. К сожалению, ничего более точного в отношении склонения этих фамилий предложить пока нельзя.

§ 3. ФАМИЛИИ, ОКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НА *-их, -ых*

Эта группа фамилий является своего рода утконосом в современной словоизменительной системе: русские мужские фамилии, которые оканчиваются на согласную, имеют все основания для склонения — и не склоняются. Это довольно представительная группа фамилий, во всяком случае гораздо представительнее двух других раритетных групп фамилий, также образованных из падежных форм и также несклоняемых, но их несклонение определяется системно-грамматическими причинами (*Дурново, Хитрово, Живаго, Паренаго*).

В.А. Никонов в статье "Северные фамилии" пишет об этой группе: "Основной массив русских фамилий в форме род. пад. мн. числа притяжательных прилагательных на *-их, -ых* охватывал Северное Заволжье, оттуда они хлынули на восток, пересекли Вятку, Каму, Уральский хребет и распространились по Сибири (другой массив их, поменьше, расположен между

Орлом, Курском, Воронежем) ... Несомненно, что в прошлом именование на *-их, -ых* было на Севере чаще" [Никонов 1980, 138][41].

Несклоняемость фамилий, оканчивающихся на *-их, -ых*, отмечается и академическими грамматиками (1953, с. 182; 1980, с. 506), и различными практическими пособиями[42]. Приведем примеры, демонстрирующие несклоняемость этих фамилий в разных сферах современного письменного литературного языка: Раскопано *Н.Н. Новокрещенных;* Под редакцией *А.Н. Рыжих* (БСЭ-3, т. 6, с. 213, 611); Его [Маяковского] можно было встретить в маленькой гостиной, спорящим с художниками Д.С. Моором и *М.М. Черемных* (Б. Филиппов. Актеры без грима). Фамилии на *-их, -ых* в несклоняемой форме встречались в публикациях о разводах в "Веч. Москве": *Черных Лариса Алексеевна... с Черных Игорем Викторовичем* (1964, 7 дек.); *с Черных Виктором Алексеевичем* (7 окт.); *со Спасеных Семеном Ивановичем* (13 окт.); *с Гладких Филиппом Фадеевичем* (8 окт.); *с Хоробрых Алексеем Ивановичем* (1956, 11 дек.); *с Тонких Георгием Константиновичем* (29 окт.). Публикации о разводах в "Моск. правде": *с Грицких Дмитрием Анисимовичем* (1962, 3 авг.); *с Хворых Василием Ивановичем* (27 июля). Фамилии на *-их, -ых* в несклоняемом варианте даются в публикациях о защите в "Веч. Москве". В публикациях не указывается пол защищающегося, но можно предположить, что по крайней мере 50% в приведенном материале составляют мужские фамилии: *Чалых Е.В.* (1964, 16 нояб.); *Безродных А.А.* (3 дек.); *Чехонадских А.В.* (1966, 31 мая); *Семеновых А.В., Хромых А.А.* (7 июня); *Старых И.Ф.* (6 июня); *Сырых Н.Н.* (14 янв.); *Терских В.В.* (23 янв.); *Коврижных Л.М.* (1967, 2 июня); *Портных В.Я.* (16 июня); *Суковатых Л.С.* (1971, 6 янв.); *Гладких Ю.П.* (8 янв.); *Набоких В.А.* (20 янв.); *Касторных М.Г.* (22 янв.); *Савиных Л.В.* (9 февр.); *Набережных А.И.* (19 февр.); *Боярских Е.В.* (25 февр.); *Ходячих А.Ф.* (4 мар.); *Непочатых Л.А.* (9 мар.); *Банных О.А.* (28 апр.); *Падучих Л.И.* (21 мая); *Донских Е.А.* (30 сент.); *Гладких А.С.* (28 сент.); *Терновых Ю.П.* (1972, 19 мая); *Хованских А.И.* (7 апр.); *Ряжских И.А.* (25 апр.); *Холманских И.А.* (10 мая); *Кривых Е.Ф.* (11 мая); *Страшных Н.М.* (24 мая); *Фоминых В.И.* (5 июня); *Толстых Е.А.* (1971, 22 февр.); *Толстых С.А.* (1972, 3 янв.); *Толстых В.И.* (28 мар.); *Черных Е.Н.* (29 мая); ср.: *Черныхом В.А.* (1955, 21 окт.).

Несклонение фамилий на *-их, -ых* (ср. склонение сущ. *роздых, отдых, жмых* и под.) системно неоправданно. Оно может быть объяснено запретом не грамматической системы, а литературной нормы и в качестве такового сравнительно последовательно сохраняется в письменном языке: « Только в просторечии встречаются формы типа "у Ивана *Седыха*"» [Розенталь 1971, 169]. Представляется уместным вспомнить здесь высказывание А.А. Реформатского о морфонологии: « ... факты морфонологии больше касаются нормы, а не системы; морфонология не глобальна, а "штучна" » [Реформатский 1975, 118]. В рассматриваемом случае несклонение фамилий, оканчивающихся на *-их, -ых*, объясняется "штучным" запретом литературной нормы, оказавшейся сильнее грамматической системы. Это как раз тот случай, когда исключение сильнее правила.

Однако в устной речи, в языке художественной литературы, а иногда и в печати фамилии на *-их, -ых* встречаются в склоняемой форме: *у Черемныха* (Маяковский в воспоминаниях современников); Виктор Хлебников

---

[41] Ср.: "Ее звали Тоня *Антонина Темных* — сугубо сибирская фамилия" (С. Сартаков. Лист Мебиуса).

[42] См., напр.: [Розенталь 1971, 169].

писал *Крученыху* (В. Шкловский. Жили-были);

И въелось в *Крученыха*
Злобное лихо

Н. Асеев.
Маяковский
начинается;

когда *Г. Белыху* шел всего лишь двадцатый год (Программы ЦТ и радиовещания, 1969, 7 мая); Поэтов-футуристов Велемира Хлебникова и *Александра Крученыха* в действительности звали: первого — Виктором, а второго — Алексеем (В.Г. Дмитриев. Скрывшие свое имя); Он приходил к нам вместе *с Крученыхом;* обратилась она *к Крученыху;* На экземпляре *А. Крученыха* Марина Ивановна Цветаева написала: "Дорогому *Алексею Елисеевичу Крученых*" (Л. Либединская. Зеленая лампа); легко узнавали изобилующие деталями рисунки *М. Черемныха.* Идея "Окон" принадлежит блестящему мастеру рисунка *М. Черемныху* (Веч. М., 1973, 22 янв.); *М. Черемныха* — блистательного художника-публициста, стоящего у истоков советского плакатного искусства (Лит. газ., 1979, 28 нояб.); Явиться *к Черемныху* (телефильм "Молодо-зелено"); Режиссер А. Сахаров по сценарию *В. Черныха* создал фильм (Веч. М., 1972, 26 авг.); "Зало" тоже переписали *на Черныха; у Черныха* так и не нашлось времени; но *Черныха он ненавидел; отвлечь внимание гостей от Черныха;* Как только *за Черныхом* закрылась дверь (Е. Кузьмина. О том, что помню); Сценарий *В. Черныха* (Сов. экран, 1979, № 4); Вспомним, с какой страстью герои, допустим, *Черныха* и Гельмана (Искусство кино, 1980, № 1); Автор этого очерка Нина Федоровна Рыжих — жена *А.Н. Рыжиха;* подал *Рыжиху* мысль; вслед *за Рыжихом* в новую больницу перешел; *Рыжиху* писали; оперировали они не хуже *Рыжиха* (Наука и жизнь, 1974, № 2); Книга посвящена жизни и деятельности видного советского хирурга *А.Н. Рыжиха* (там же, 1975, № 3).

Службе русского языка Института русского языка АН СССР был задан вопрос: склоняются ли фамилии на *-ых*? Почему же в журнале "Наука и жизнь" (1974, № 2) фамилия профессора *Рыжих* склоняется? Приведем также любопытное письмо в Институт русского языка носителя фамилии *Товчих:* "Моя фамилия — *Товчих.* Эта фамилия, как известно, не склоняется. Но никакие мои объяснения не могут убедить в этом моих коллег по работе, которые в разговоре и в деловых бумагах упорно продолжают склонять мою фамилию по всем падежам. Очень прошу вас прислать мне письменный ответ, подтверждающий несклоняемость фамилии *Товчих*".

Итак, в современном русском литературном языке мужские и женские фамилии, оканчивающиеся на *-ых, -их* и являющиеся по своему происхождению формой род. падежа мн. числа притяжательных прилагательных, не склоняются.

§ 4. ФАМИЛИИ ТИПА *БАБИЙ, БЕЛОЙ, ХОРУНЖИЙ, БАГРЯНА...*

Группа фамилий, о которой пойдет речь, в отличие от предыдущих (на *-ов, -ин* и *-их, -ых*) даже в самых общих чертах не рассматривалась ни в грамматиках, ни в справочных пособиях. У носителей же языка и у всех, кому приходится в своей деятельности иметь дело с фамилиями, она вызывает серьезные затруднения. Эти затруднения проявляются не только в непоследовательности их морфологического оформления, что можно наблюдать в практике печати, но и в вопросах в Институт русского языка АН СССР. Приведем некоторые из них: как склонять фамилии *Калий, Карий, Лисий, Лысый* ("товарищ *Лысый* — письмо посылать *Лысому*?")? Склоня-

ется ли фамилия *Шарый, Чапкий*? Как склонять фамилию *Зайвый*? Какая женская фамилия от мужской *Белой*? Склоняется ли женская фамилия *Сухорука* и если склоняется, то как? Как склонять мужскую и женскую фамилии *Сетая*? и т. д.

Как и в группе фамилий на *-ов, -ин*, в этой группе следует выделить более ясные случаи, притом что останется промежуточная группа, вызывающая наибольшие затруднения.

1. Как относительно ясную выделим подгруппу, в которую входят фамилии типа: *Амáрфий, Бабúй, Багрий, Блахий, Бóкий, Букий, Галáзий, Гýдзий, Гýржий, Доний, Дубий, Дубчий, Калий, Колотий, Лупий, Надточий, Передéрий, Плахтий, Салий, Топчий, Ужвúй, Шарий, Шоломий, Якобий* и т. д. (фамилии эти выбраны из разных, но только русских источников; ударения поставлены только в тех фамилиях, в которых удалось его установить по русским же источникам): *Якобий Ар.Ив.* — автор книги "Тюрки степей Северного Кавказа" (СПб., 1901); *Дубий П.Д.*, канд. эконом. наук (ж. Служба быта, 1976, № 4); *Багрий А.В.* Литературный семинарий, Баку, 1930 г. (БСЭ-3); *Гýржий Иван Александрович* (1915 г. Черкасск. обл.), советский историк (БСЭ-3, т. 7); *Галáзий Григорий Иванович* (р. 1922 г., Харьковск. обл.), сов. ботаник (БСЭ-3, т. 6); *Блахий К.* Ночное следствие (М., 1970); режиссер *Я. Лупий* (Говорит и показывает Москва, 1980, № 52); *Передéрий Григ. Петр.* (1871—1953), сов. ученый в области мостостроения (Сов. энцикл. сл.); Водитель с 8-ой автобазы *И. Передéрий* (Неделя, 1976, № 12); *Петр Топчий* певец (городская афиша); *Бóкий Борис Иванович* (1873 Тифлис — 1927 Ленинград), сов. ученый в области горного дела и *Бóкий Георгий Борисович* (1909 Ленинград), советский кристаллограф. Сын *Б.И. Бокия* (БСЭ-3, т. 2); В передаче примет участие *член-корреспондент АН СССР Г.Б. Бокий* (Говорит и показывает Москва, 1979, № 16) и т. д.

Фамилии этого подтипа склоняются, как правило, по парадигме существительных *гений, магний* (*гения, магния, гению, магнию* и т. д.). Есть для их склонения образец и в антропонимическом ряду — склонение личных имен *Валерий, Виталий, Евгений, Юлий, Савелий, Антоний, Фотий* и т. п. Склоняются по этой модели и антропонимы западноевропейского происхождения Гораций, Гельвеций, Ливий Андроник, *Тит Ливий* (*Горация, Гельвеция, Ливия Андроника, Тита Ливия*) и т. д. Приведем примеры: Концерт народного артиста СССР *З. Бабия* (Программы ЦТ и радиовещания, 1972, № 13); Знал от члена ВЧК *Глеба Ивановича Бокия* (Ю. Семенов. Альтернатива); Опера "Непрошенные гости" *Букия* (БСЭ-3, т. 7, с. 394); Присвоение звания Героя Социалистического Труда *Бугрию Ивану Васильевичу* бригадиру (Изв., 1973, 10 дек.); Один из героев Берлинского турнира *Валерий Шарий;* радостей в спортивной биографии *Шария* было немного; спросил я *у Шария* (Комс. пр., 1976, 13 апр.); внимание было приковано к спору двух советских атлетов *В. Шария* и В. Рыженкова (Изв., 1973, 19 мар.). Ср. также: *Бабúй Зиновий, Бабúя Зиновия; Бóкий, -я.* Фамилии *Передéрий* и *Гýдзий* не имеют указания на склонение, а *Ужвúй* сопровождается пометой *нескл.* (Словарь ударений для работников радио и телевидения). Оставляем в стороне вопрос о непоследовательности словоизменительных помет при фамилиях данного морфологического типа и о правомерности пометы *нескл.* при фамилии *Ужвúй*, если не сказано, что эта фамилия принадлежит женщине. Существенно другое: возможен ли в фамилиях типа *Бабúй* с ударением на последнем слоге перенос ударения на окончания в косвенных падежах в русском языке (ср. *Алексéй — Алексúя*)? Совершенно очевидно, что форма *Бабúя* механически взята из украинского языка. Однако вряд ли её можно считать норматив-

но оправданной в словаре, предписывающем норму русского литературного ударения дикторам радио и телевидения.

Ю.К. Редько в словаре "Довідник українських прізвищ" для фамилий типа *Бабій, Багрій, Будій, Вертій, Дубій, Журлій, Жоломій, Завалій, Загарій, Задерій, Кабачій, Карпій, Курій, Надточій, Пилипчій* и т. д. дает склонение по субстантивной модели: *Бабій*, Р. *-ія́*, Д. *-е́ви* а. *-ію́*, О. *-ієм*, мн. Н. *-ії*, Р. *-іїв*; ж. неизм.[43]

В предл. пад. в русском склонении эти фамилии должны иметь окончание *-ии* (ср. *о магнии, о гении, о Валерии, о Виталии*) : *о Букии, о Шарии, о Бугрии* и т. д. Очевидно, форма предл. пад. вызывает затруднения, и пишущие ее обходят: в картотеке нет ни одного примера на употребление подобных фамилий в этом падеже. Ю.К. Редько также не дает форм предл. пад. (хотя дает избыточные, с нашей точки зрения, формы мн. числа для каждой фамилии). Не приводится форма предл. пад. у этих фамилий ни в "Словаре ударений для работников радио и телевидения", ни в "Справочнике личных имен народов РСФСР" (в котором на с. 554—559 дается склонение фамилий), ни в книге А.В. Суперанской и А.В. Сусловой "Современные русские фамилии", содержащей "Правила склонения собственных имен" (с. 173—175).

Женские фамилии данного типа имеют неизменяемую форму, что логично, поскольку мужские фамилии склоняются по субстантивному образцу: *Доний Виктор Михайлович* объявляет о разводе *с Доний Людмилой Михайловной* (Моск. пр., 1962, 3 июля); В фильме снималась *Н. Ужвий* (Сов. экран, 1973, № 4); Вы встретитесь с народной артисткой СССР *Н. Ужвий* (Говорит и показывает Москва, 1975, № 28); В этом же убедились мы и на вечерах *Наталии Ужвий* и Амвросия Бучмы (А.М. Эскин. В нашем доме); Куплеты Бетти в исполнении *Л. Амарфий* (Говорит и показывает Москва, 1978, № 24). В публикациях о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Багрий Э.Д.* (1966, 25 апр.); *Шоломий К.М.* (1971, 15 окт.); *Плахтий С.Я.* (25 окт.); Ср. также: *Ужвій*, нескл. ("Словарь ударений для работников радио и телевидения" без указания, что *Ужвий* — женская фамилия, как это делается в словаре в других случаях).

Достаточно часто возникающие вопросы относительно склонения фамилий подобного типа в какой-то мере объясняются тем обстоятельством, что окончание *-ий* может принадлежать и существительным и прилагательным. Соответственно имеющий дело с фамилией, оканчивающейся на *-ий*, стоит перед необходимостью выбора парадигмы — субстантивной или адъективной, по которой она должна склоняться. Видимо, эта необходимость делать выбор и вызывает затруднения.

2. Другой подтип составляют фамилии, являющиеся по форме прилагательными. Приведем некоторые из них: Байрачный, Бедовый, Безверхний, Безлюдный, Безуглый, Беленький, Белый, Бережный, Бескровный, Беспечный, Битный, Богомольный, Божий, Буденный, Бумажный, Бялый, Воблый, Вороный, Вчерашний, Гартный, Гарькавый, Гожий, Голлый, Головатый, Голый, Горелый, Горяный, Грозный, Дражный, Духовный, Дыховичный, Завальный, Зайвый, Закатный, Заклунный, Запятый, Зарудный, Захожий, Здоровый, Зимний, Киевский, Кислый, Колодяжный, Кольцатый, Конвичный, Курячий, Литовский, Лыжный, Малеванный, Малый, Меженный, Милокостый, Молодецкий, Молодчий, Мудрый, Мурый, Мякенький, Нарежный, Нежный, Неновый, Нескоромный, Одесский, Останний, Пашен-

[43] В словаре Ю.К. Редько все фамилии этого морфологического типа даны с ударением на *-ій*, даже *Передерій* и *Надточій*. Такое единообразие акцентуации связано, скорее, со стремлением автора упорядочить акцентуацию в этой группе фамилий и вряд ли отражает реальную картину.

ный, Передистый, Перламутровый, Побожий, Подгорный, Поддубный, Подлужный, Покорный, Пшеничный, Редкобородый, Рослый, Рудый, Светличный, Северный, Сельский, Серый, Слизкий, Слипый, Сполуденный, Стальной, Студенный, Сядристый, Трефный, Хороший, Цекавый, Чалый, Чарный, Червонный, Черевичный, Черемный, Черный, Шубный, Шумный и т. п. Отнесенность фамилий этого типа к прилагательным чаще, чем значением основы, определяется словообразовательными показателями — суффиксами *-н-, -ат-, -ск-, -ист-, -еньк-* и др. Этой отнесенности не мешают орфографические аномалии, имеющиеся у некоторых фамилий: *Голлый, Студенный.* Как правило, фамилии данного типа склоняются по парадигме прилагательных: В 1880 г., потрясенный казнью революционера *И.О. Молодецкого,* Гаршин тяжело заболел (БСЭ-3, т. 6, с. 136); Ответ заместителя начальника Управления кинофикации *тов. Мякенького* (Веч. М., 1969, 14 мар.); в магазине фотографических принадлежностей *Иосифа Покорного* (В. Катаев. Разбитая жизнь); бурлящее гусарское бесстрашие в *И. Дыховичном* (Юность, 1973, № 7); Три директора было *до Зарудного* (Нов. мир. 1973, № 1); встречался *с Й. Кемпным* (Комс. пр., 1973, 24 февр.); *Пека Черемный* — старый колымщик; раздавили еще на аэродроме *с Пекой Черемным* (Нов. мир, 1973, № 1); Результат *Валерия Подлужного* из Донецка (Комс. пр., 1973, 18 мар.); Мне посчастливилось: я видел новые работы *Николая Сядристого; Сядристому* удалось изготовить; На "ЭКСПО" в Монреале *Сядристого* спросили (Неделя, 1973, 19 мая); В Рим приехал бывший архиепископ украинской униатской церкви *Иосиф Слипый;* Сколько сил было затрачено, чтобы привезти в Рим *Слипого*! (Лит.газ., 1972, 3 дек.); извещение о смерти *Василия Ефимовича Шумного* (Веч. М., 1971, 8 июня); *Вячеслава Ивановича Кислого* (29 нояб.); *Осафа Семеновича Литовского* (1972, 3 янв.). В публикациях о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Здоровым Б.М.* (1966, 19 мар.); *Меженным А.М.* (14 июня); *Захожим Л.А.* (1967, 9 июня); *Белым В.В.* (1971, 26 окт.); *Беленьким П.Г.* (17 дек.); *Серым С.В.* (3 февр.); *Сельским Ю.С.* (23 мар.); *Студенным И.Н.* (10 нояб.); *Северным С.А.* (19 мар.); *Пшеничным Н.Н.* (10 февр.); *Одесским П.Д.* (15 янв.); *Нескоромным В.В.* (8 окт.); *Неновым Ц.Р.* (11 окт.); *Мурым П.С.* (25 мая); *Кислым В.В.* (9 февр.); *Байрачным К.А.* (7 мая); *Горелым В.И.* (12 мар.); *Завальным А.П.* (8 мар.); *Слизким П.И.* (1972, 3 янв.); *Вчерашним В.П.* (20 апр.); *Запятым В.П.* (30 мая); *Лютым В.М.* (21 апр.); *Редкобородым* (19 янв.); *Черным С.Г.* (3 мар.) и т.д.

Соответствующие женские фамилии склоняются по парадигме прилагательных жен. рода: аттракцион "Среди хищников" — дрессировщики засл. артист РСФСР *Вальтер Запашный* и *Марица Запашная* (Веч. М., 1972, 31 мая); *А. Курячий:* "Н. Вельмина. Ледяной сфинкс" (Нов. мир., 1976, № 4); *М. Курячая.* Укрощенный радикал (Знание — сила, 1976, № 4); *Светлана Бескровная* (Комс. пр., 1980, 8 авг.); *Валерия Заклунная* (Моск. кинонеделя, 1973, № 12); В ролях *Э. Безуглая;* поет *Г. Сполуденная;* В ролях *В. Зимняя* (Программы ЦТ и радиовещания, 1973, № 2, 13, 22); *Э.Г. Шубная.* "О среднем залоге в английском языке" (ст. 1972 г.); Эстрадный оркестр "Современник", *Людмила Червонная* (Веч. М., 1973, 5 февр.); *Перед Ларисой Малеванной* наш кинематограф еще в долгу (Сов. экран, 1973, № 4); *Н.П. Лужная* (БСЭ-3, т. 6, с. 76); извещение о смерти *Веры Абрамовны Бумажной* (Веч. М., 1971, 25 февр.); *Харитины Васильевны Безлюдной* (Моск. пр., 1971, 2 нояб.); публикации о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Поддубной И.В.* (1971, 12 янв.); *Беленькой Р.М.* (22 февр.); *Духовной П.П.* (18 мая); *Киевской Е.Е.* (2 июля); *Колодяжной Т.А.* (1 дек.); *Мудрой Л.М.* (28 апр.); *Перламутровой Л.Е.* (24 мар.);

Рослой Г.И. (1972, 22 июня); *Хорошей Э.И.* (1971, 15 нояб.); *Черной Г.А.* (1972, 9 февр.); *Станней И.Д.* (26 янв.); *Беспечной Р.Я.* (2 мар.) и т. д.

О сложности выбора парадигмы для склонения фамилий подобного типа свидетельствуют следующие примеры: Знакомьтесь, товарищи: *Александр Александрович Побожий;* это был давний приятель *Побожия;* Потом *Побожия* перебросили с Западного фронта на Дальний Восток; На Сихотэ-Алиньском перевале погиб друг *Побожего* (Правда, 1972, 18 янв.); *Данил Рудый,* Одесса (Лит. газ., 1973, № 3); внизу — лаборантка *О. Рудый* (Веч. М., 1970, 6 апр.). Показателен вопрос из ЗАГСа в Институт русского языка: *Длугий* спрашивает, как должна выглядеть фамилия его жены — *Длугий* или *Длугая*?

3. Еще большую трудность представляют для носителей языка, включая и самих носителей фамилий, фамилии с ударной флексией *-ой*. Приведем некоторые из них: Белой, Бережной, Благой, Броневой, Вороной, Золотой, Камянной, Квасной, Костяной, Кочевой, Лановой, Лесной, Лесовой, Малой, Медовой, Мозговой, Мостовой, Островой, Полевой, Рудой, Серой, Толстой, Черной, Чудной, Яровой и т. д.

Основной парадигмой, по которой должны склоняться и склоняются эти фамилии, является парадигма склонения прилагательных с ударной флексией *-ой* для мужской, *-ая* для женской фамилий: *то же самое* могу сказать *о Сергее Островом* (Неделя, 1973, № 11); В редакционной почте этих дней нас просят рассказать *о В. Лановом* (Сов. экран, 1973, № 4); *Д.Д. Благому* — 80 лет. В связи с 80-летием со дня рождения *Дмитрия Дмитриевича Благого* (Лит. газ., 1973, 14 февр.); Капитан милиции *Мозговая Т.* (Веч. М., 1973, 24 мар.); защита диссертаций ("Веч. Москва"): *Лесным В.М.* (1971, 28 мая); *Золотым А.Л.* (1972, 2 июня); *Бережным В.А.* (1971, 30 авг.); *Бережной Н.М.* (1972, 19 июня); *Чудной Л.М.* (1971, 16 апр.).

Но параллельно на носителей языка при выборе типа склонения для подобных фамилий оказывает влияние и другая, субстантивная парадигма, имеющая аналоги и в апеллятивной лексике (*отстой, устой, сухостой, строй, крой, герой* и т. д.) и в антропонимическом ряду. В Институт русского языка АН СССР было прислано письмо из Президиума АН СССР о том, как склонять фамилию *Черной*. Эту фамилию в бумагах Президиума просклоняли, как склоняется имя *Сысой*, правильно ли это (т. е. *Сысой — Сысоя, Черной — Черноя*)? Кроме того, на носителей языка не может не оказывать влияния существование фамилий на *-ой* неславянского происхождения, которые, естественно, склоняются по субстантивной парадигме: Он поразил участников фестиваля экзотичностью своей внешности и торжественной пышностью своего имени — *Армандо Роблес Годой* (он приехал из Перу); Путевку в кинематографическую жизнь дал *Годою* Московский фестиваль; в 1970 г. фильм *Армандо Роблеса Годоя* "Зеленая стена" получил приз (Сов. экран, 1972, № 22); В 1935 г. об одном таком марафоне *Горации Маккой* написал роман "Загнанных лошадей ведь пристреливают?" Такое более жестокое, чем *у Маккоя*, завершение (там же, 1970, № 23); — *Мисс Лавджой* из наших мест в Мэриленде (Ф. Скотт Фитцджеральд. На свой страх и риск); — А, *Кейт Лефрой*! — сказала она уничтожающе. *К Кейт Лефрой*, жившей в доме по ту сторону площади, Хамфри питал теплую симпатию; вел разговор *с Монти Лефроем* (Ч. Сноу. Лакировка).

Очевидно, в результате влияния этой субстантивной парадигмы и у славянских фамилий появляются несклоняемые женские фамилии: говорит настоящий энтузиаст доверенного ей владения *И. Рудой*. Узнала *И. Рудой*, что решетка от камина (Веч. М., 1975, 8 февр.); Сотрудник мемориальных комнат *Инна Матвеевна Рудой* (Комс. пр., 1975, 15 мар.). Ср.: Интер-

вьюировала женщин *Д. Рудая* (Одесса) (Лит. газ., 1981, № 10). Выше мы уже приводили письмо из Норильского горбюро ЗАГСа о том, что *Александр Иванович Белой* просит исправить фамилию его жены, которая при регистрации брака получила фамилию *Белой*[44], на *Белая*. Факты подобного рода весьма показательны. То обстоятельство, что к данному фамильному типу принадлежит фамилия трех известнейших русских писателей — *Толстых*, которая, разумеется, не испытывает колебаний при склонении ни в мужской, ни в женской форме, оказывает, очевидно, меньшее влияние на склонение этой группы фамилий.

4. Сложными для склонения оказываются и фамилии типа: *Водяной, Городничий, Гуртовой, Кошевой, Осадчий, Поверенный, Половой, Портной, Посыльный, Хорунжий* и нек. др.: *Водяной Мих. Григ.* (р. 1924 г.), сов. артист оперетты; *Городничий Ант. Ег.* (ок. 1848 — ?), один из первых рабочих-революционеров; *Гуртовой Тим. Ив.* (р. 1919), сов. дирижер; *Кошевой Олег Вас.* (1926–1943), комиссар подпольной комсомольской организации; *Кошевой Петр Кир.* (1904–1976), маршал Сов. Союза; *Осадчий Макс. Ром.* (р. 1918), сов. учитель математики (Сов. энцикл. сл.); *А.О. Поверенный* (упоминается в предисловии к "Запискам" Ф.Ф. Вигеля). Эти фамилии совпадают по форме с апеллятивами, представляющими собой существительные муж. рода[45] и склоняющимися по адъективному типу склонения. Так же склоняются и фамилии: письмо жильца этого дома *А.И. Водяного* (Изв., 1973, 26 янв.); предложение технолога *Олега Константиновича Кошевого* (Комс. пр., 1973, 18 мар.); защита диссертации *Посыльным В.Д.* (Веч. М., 1971, 24 сент.); извещение о смерти *Владимира Стефановича Хорунжего* (Веч. М., 1972, 4 апр.); И.И. Новиков, *В.К. Портной*. Сверхпластичность сплавов с ультрамелким зерном (М., 1981); по данным И.И. Новикова, *В.К. Портного* (Химия и жизнь, 1981, № 6)[46].

Поскольку рассматриваемые фамилии совпадают по форме с апеллятивами — существительными муж. рода, то теоретически для соответствующих женских фамилий есть возможность иметь несклоняемую форму, совпадающую с им. пад. этих существительных. Однако нам встретились эти женские фамилии только в форме прилагательных жен. рода: *Осадчий Владимир Васильевич* объявляет о разводе с *Осадчей Валентиной Львовной* (Моск. пр., 1965, 28 янв.); *Хорунжая Вера Зах.* (1903–1942), деятель комсомола. Герой Сов. Союза (Сов. энцикл. сл.). Ср. также склонение по этому типу фамилий *Кошевая, Военная* и др. Склонение данных женских фамилий по образцу прилагательных жен. рода и следует признать правильным, соответствующим современной антропонимической норме (ср. склонение женских фамилий *Белая, Толстая* и под.). Противоположный подход к форме женских фамилий данной группы, основанный на чисто лингвистических соображениях о том, что *Военный, Хорунжий, Портной, Половой* и под. — существительные и в таком виде (в муж. роде) должны сохраниться и в женских фамилиях, представляется нам умозрительным и даже, более того, неправильным[47].

---

[44] Ср. рекомендацию для женской фамилии *Косой* не склонять ее в кн.: [Суперанская, Суслова 1981, 174].

[45] Ср. у А.П. Чехова в "Записных книжках": *М.И. Кладовая* (Полн. собр. соч., т. 17, с. 81).

[46] О том, что адъективное склонение не только для фамилий, но и для апеллятивов этого типа является не единственно возможным, свидетельствует, в частности, пример такого рода. В ССРЛЯ дается толкование слова *хорунжий*, сопровождающееся формами склонения: *хорунжий, -его*, м. В этой же словарной статье при прилаг. *хорунжевый* говорится: *разг.* относящийся *к хорунжию*, принадлежащий ему.

[47] Ср. рекомендацию для женской фамилии *Портной* не склонять ее в кн.: [Суперанская, Суслова 1981, 174].

5. Оказываются сложными при склонении и славянские личные имена и фамилии, представляющие собою краткие прилагательные типа *Румяна, Багряна, Сухорука* и нек. др. Отсутствие в современном языке склоняемых форм кратких прилагательных и неопределенность выбора парадигмы при склонении сохранившихся в языке сочетаний типа *красна девица, весна красна* (одинаковая возможность встретить и *весну красну,* и *весну красную, красну девицу* и *красную девицу*) делают невозможным использовать эти сочетания в качестве образца для склонения антропонимов. Наиболее часто встречающимся в этом ряду оказывается псевдоним болгарской поэтессы: *Багряна Елисавета* (наст. фамилия — Белчева) (р. 1893 г.) (Сов. энцикл. сл.). В нашей картотеке псевдоним *Багряна* встретился склоняемым по модели существительных, оканчивающихся на *-а:* Имя *Елисаветы Багряны* впервые появилось в болгарской литературе в 1915 г.; Появление первой книги *Багряны* "Вечная и святая" в 1927 г.; Вся ранняя поэзия *Багряны;* талант *Елисаветы Багряны;* образ *Багряны;* творчество *Багряны;* я бы назвал творческую судьбу *Елисаветы Багряны* (Ин. лит., 1973, № 8); расцветало нежностью лицо *Багряны;* это стихотворение было написано *Багряной* в тридцатые годы; Что же касается *Багряны;* тайно *от Багряны* взял ее тетрадки; но *Багряну* опять не соблазнил успех; И все же *Багряна* всегда остается *Багряной;* Но и тема любви *у Багряны* раскрыта иначе; *Для Багряны* любовь — это влюбленность (Нов. мир, 1971, № 7).

Встретилось склоняемым по той же парадигме личное имя *Багряна:* доносится голос *Багряны;* не обращал внимания на бусы *Багряны;* глаза *Багряны;* однажды вечером мы с *Багряной* забрели; лед проломился *не под Багряной* (Е. Максимов. См.: Правда, 1971, 19 дек.).

Институту русского языка АН СССР был задан вопрос: как склонять женскую фамилию *Сухорука?* Очевидно, так же, как склоняется имя и фамилия *Багряна,* т.е. по парадигме существительных на *-а.* Фамилия журналиста *Е. Богата* склоняется по образцу мужских фамилий на согласный, так же следует склонять фимилию *Холост* (табличка в автобусе: шофер — *М.В. Холост*); соответствующие женские фамилии будут иметь несклоняемую форму.

Заключая главу о склонении фамилий и личных имен и литературной норме, следует сказать, что грамматическая система представлена в них в виде колебаний, допускающих возможность вариантных форм. И если и в отношении апеллятивной морфологии справедлива мысль В. Журавлева о том, что ≪идея системности, структурализма даже лучше "работает" в диахронии, чем в синхронии≫, то она особенно справедлива в отношении антропонимической морфологии, поскольку антропонимия занимает периферию языка, т.е. представляет собой "неустойчивые блоки, которые стремятся к устойчивости, равновесию, что и вызывает развитие системы в целом... Задача диахрониста — проследить тенденции к системности, синхронист же всегда будет наталкиваться на отступление от системности. Не будь этого, не было бы и развития языка" [Журавлев 1974, 33–34][48].

[48] Ср. сходную мысль А.Е. Супруна о современной морфологии: "Лишь наличие колебаний в процессе функционирования грамматического правила делает возможным в диахронической перспективе изменения в нем. Если бы все правила осуществлялись без колебаний, то никаких изменений в них произойти бы не могло" [Супрун 1974, 21].

Часть III
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ И СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ И ЧЕШСКИХ ФАМИЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Следует помнить, что вопрос о словоизменении — это всецело право языка перевода. "Словоизменять" по чужой парадигме нельзя...

А.А. Реформатский.
Перевод или транскрипция?

Широта контактов со славянскими странами порождает интенсивное проникновение инославянских фамилий в русский язык*. В связи с этим давно установившиеся и закрепившиеся приемы передачи польских и чешских фамилий как бы заново пересматриваются. Причины того, что старые, отстоявшиеся, незыблемые нормы морфологической передачи вдруг оказались столь зыбкими, можно найти в серьезной перестройке, происходящей во всей системе заимствованных собственных имен. Эта перестройка настолько существенна, что захватывает все уровни передачи заимствованного собственного имени, начиная от его звукового состава и включая акцентуацию, и распространяется на морфологический ярус. Процессы, происходящие в настоящее время в сфере заимствованных собственных имен, связываются с действием определенной тенденции. В общих чертах ее можно определить следующим образом: стремление к возможно более точному сохранению оригинала в передаче заимствованного собственного имени. Конечно, эта тенденция стихийно действовала и раньше, но ее более ощутимое проявление в настоящее время объясняется рядом причин: 1) все большим числом языков, вовлекающихся в сферу международного культурного общения; 2) тем, что слова, как правило, заимствуются непосредственно из языков-источников без участия языка-посредника; 3) более глубокой лингвистической разработкой и научным осмыслением вопросов, связанных с практической транскрипцией.

В ряде случаев действие названной тенденции вступает в противоречие с существующей практикой. Конфликт обостряется, когда эта практика оказывается по каким-либо причинам особенно закрепившейся. Именно это происходит с польскими (и чешскими) фамилиями. Давние польско-русские этнические, исторические, политические и культурные связи создали сравнительно рано сложившийся и обширный пласт фамилий, общий для того и другого языков: *Козловский, Обнорский, Добровольский,*

* Контакты славянских языков в области ономастики имеют особые специфические проблемы. Поэтому в рамках данной части для нас особенно существенно понятие "интерславянский", специально оговариваемое Н.И. Толстым: «Применительно к нашим задачам можно и должно пользоваться не столько понятием "интернациональный" (которое само по себе достаточно растяжимо и условно), сколько понятием "интерславянский": это поможет нам дифференцировать случаи передачи славянских и неславянских названий и находить иногда разрешение вопроса с учетом и элемента перевода (включая сюда не только смысл, но и словообразовательные элементы, их модели и т.п.), и элемента транскрипции» [Толстой 1964, 115].

Томашевский, Ивановский, Островский, Копорский, Гловинский, Сосновский, Урбанский, Андровский, Боровиковский, Романовский, Зелинский, Вишневский и мн. др. Для русских эти фамилии общеизвестны [Unbegaun 1972, 19–21]; в Польше они встречаются как типично польские, о чем свидетельствует их употребление в польских энциклопедиях, а также в историческом исследовании о польских фамилиях [Arct 1938; Bystroń 1936].

Для этого общего польско-русского пласта фамилий исторически сложились определенные принципы их морфологического оформления. В польском языке они оканчивались на -ski, -cki (жен. -ska, -cka) и склонялись как соответствующие польские прилагательные; в русском они оканчивались на *-ский, -цкий* (жен. на *-ская, -цкая*) и склонялись как соответствующие русские прилагательные (по типу *Курский вокзал, липецкий поезд* — для мужских фамилий, *Курская, Липецкая область* — для женских). Действие названной тенденции на морфологическом уровне проявляется в стремлении сохранить морфологическую форму фамилий, свойственную ей в языке-источнике. В результате в русском языке появляются польские фамилии, оформленные следующим образом: *Вежховски* (Wierzchowski), *Тшебиньски* (Trzebiński), *Пошвиньски* (Poszwiński) и т.д.

Наблюдающийся в настоящее время разнобой в морфологической передаче польских и чешских фамилий на *-ский, -цкий (-ская, -цкая)* едва ли насчитывает два-три десятка лет. Показательно, что окончание этих фамилий на *-ски, -цки (-ска, -цка)* стало употребительным только в последние годы, и с подобными окончаниями встречаются только фамилии наших современников. Так, в статье об исполнительском мастерстве *Черни-Стефаньской* довольно часто можно встретить окончание *-ска*, при котором ее фамилия окажется несклоняемой, но когда речь идет об исполнении ею полонеза *Огинского*, то фамилия композитора обязательно будет дана только с таким окончанием; точно так же, когда речь идет об открытии *Кюри-Склодовской*, ее фамилия будет иметь полное окончание и соответственно склоняться.

Глава 1

ПОЛЬСКИЕ И ЧЕШСКИЕ ФАМИЛИИ НА *-ский, -цкий*

В настоящее время в русском языке можно наблюдать следующие морфологические варианты передачи польских и чешских фамилий: 1) мужская и женская фамилии даются в русском морфологическом оформлении: *Склодовский – Склодовская, Стефаньский – Стефаньская, Пшесмыцкий – Пшесмыцкая* и т.п.; 2) обе формы сохраняют оригинальное польское окончание: *Брудзиньски – Брудзиньска, Томашевски – Томашевска* и т.п.; 3) мужская фамилия оформляется по-русски, а женская сохраняет польское окончание: *Драбиковский, Ниверовский, Борковский, Белецкий; Липиньска, Стржаловска, Поремба, Езевска, Моравицка* и т.п.

Первый вариант. Преимуществами его являются: а) традиция, б) доминирование в современной практике, в) легкость склонения по соответствующим русским моделям (*курский – курская, антоновский – антоновская* и т.д.). Интересно отметить, что в центральной печати — в газетах "Правда", "Известия", "Комсомольская правда", особенно в разделах, освещающих политические вопросы, а также в журналах "Новый

мир", "Иностранная литература" и некоторых других, в переводах художественной литературы, как правило, встречается именно этот морфологический тип передачи польских фамилий.

Прежде всего, так склоняются польские фамилии, принадлежавшие лицам, жившим в XIX в. и ранее, причем это касается фамилий лиц не только исторически известных.

Чарторы́йские (Czartoryscy), польск. княж. род. Наиболее известны: 1) Адам Ежи (1770—1861), во время Польск. восст. 1830—1831 г. глава нац. пр-ва; 2) Владислав (1828—1894) сын Адама Ежи (Сов. энцикл. сл.): Представитель фирмы отправился из Вашингтона в Краков, чтобы повидаться с *князем Адамом Чарторыйским.* Клиенты "Дювин" были заинтересованы в приобретении двух полотен, принадлежащих *Чарторыйским;* Цену *Чарторыйские* должны были назвать сами; полотен у семьи *Чарторыйских* уже не было (За рубежом, 1973, № 1).

Жеро́мский (Żeromski) Стефан (1864—1925), польский писатель (Сов. энцикл. сл.): Он рассказал, как шла работа над съемками романа польского классика *Стефана Жеромского* "Пепел" (Лит. газ., 1966, 30 мар.); Фильм "Пепел", поставленный по роману классика польской литературы *Стефана Жеромского* (Моск. кинонеделя, 1967, 28 мая).

Домбро́вский (Dąbrowski) Ян Генрих (1755—1818), польский генерал. Участник польского восстания 1794 г., создатель польских легионов на франц. службе. *Понято́вский* (Poniatowski) (1763—1813), князь, польский генерал, маршал Франции. Участник польского восстания 1794 г. В 1806 г. перешел на службу к Наполеону (Сов. энцикл. сл.): Вторая серия посвящена рассказу о битвах польских легионеров под руководством *Домбровского, Понятовского* и др. генералов в наполеоновских войсках (Моск. кинонеделя, 1967, 28 мая).

Слова́цкий (Słowacki) Юлиуш (1808—1849), польск. поэт, представитель революционного романтизма (Сов. энцикл. сл.); костюмы, созданные к пьесе *Ю. Словацкого* "Кордиан" (Изв., 1968, 30 нояб.).

Га́нские: Вацлав Иванович (1778—1841) — киевский и волынский помещик и его жена (с 1816 г.) Эвелина-Констанция Адамовна, урожд. *Ржевуская* (25. XII 1803—1882), впоследствии жена О. Бальзака (Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение): Причем это относится не только к такому центральному образу, как *Эвелина Ганская* (Лит. газ., 1969, 15 янв.).

Выспя́ньский (Wyspiański) Станислав (1869—1907), польск. драматург, художник, театральный деятель (Сов. энцикл. сл.): 15 янв. 1969 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося польского писателя, драматурга и живописца *Станислава Выспянского.* В Доме литераторов состоялся вечер, посвященный *С. Выспянскому* (Лит. газ., 1969, 22 янв.; в этой же газете современная фамилия дается в усеченной форме — на *-ски*); "Свадьба" *С. Выспянского.* Состоялась премьера фильма "Свадьба", снятого по пьесе классика польской литературы *Станислава Выспянского* (1973, 17 янв.); Катовицкому драматическому театру *им. Выспянского* исполнилось 50 лет. Он представил своим зрителям творения великих романтиков: *Мицкевича, Словацкого, Выспянского.* А рядом фамилия современного исполнителя дается с усеченным окончанием *-цки* (Ин. лит., 1973, № 2).

Домбро́вская (Dąbrowska) Мария (1889—1965), польск. писательница (Сов. энцикл. сл.): Музей *Марии Домбровской;* Читателям трилогии *Марии Домбровской;* Здесь экспонируются также портреты родителей писательницы *Людомиры* и *Юзефа Шумских;* в том числе переписка *Домбровской;* по пьесам *Домбровской* (Ин. лит., 1973, № 3).

Последовательно склоняется имя героя исторического романа Генрика Сенкевича *"Пан Володыевский"*, написанного в 1887—1888 гг.

Запо́льская (Zapolska) Габриеля (1857—1921), польская писательница; драмы и комедии, обличающие мещанство ("Мораль *пани Дульской*", 1906) (Сов. энцикл. сл.): *"Дульские"*. Творческий коллектив "Призма", Польша. Пьеса *Габриели Запольской* "Мораль *Пани Дульской*" много лет не сходит со сцен театров разных стран. И рядом в усеченной форме дается фамилия современной исполнительницы (*-ска*) (Сов. экран, 1978, № 22); "Мораль *пани Дульской*". Центральное телевидение осуществило постановку известной пьесы польской писательницы и драматурга конца XIX — начала XX в. *Габриэли Запольской* "Мораль *пани Дульской*". *Г. Запольская* — автор многих романов, пьес; *Пани Дульская* не понимает своего сына; О. Аросева (*пани Дульская*), Е. Евстигнеев (*пан Дульский*) (Говорит и показывает Москва, 1978, № 9).

Шиманóвский (Szymanowski) Кароль (1882—1937), польский композитор, пианист (Сов. энцикл. сл.): Произведения Шопена и *Шимановского; Стравинский* — октет для духовых инструментов. Ср.: Рихтер сопоставил "Песни безумного муэдзина" *Шимановского* для сопрано и фортепьяно; "Песни" Кароля *Шимановского* звучали как вдохновенная любовная исповедь (Комс. пр., 1980, 5 авг.).

Годóвский (Godowski) Леопóльд (1870 óколо Вильнюса — 1938 Нью-Йорк), польский пианист. Нейгауз Г. "Памяти *Годовского*" (БСЭ-3, т. 7).

В "Веч. Москве" попытались морфологически разграничить польские фамилии XIX — нач. XX в. и современные: На киностудии Мосфильм начались съемки совместного советско-польского художественного фильма *"Феликс Дзержинский"* (1978, 26 янв.). Фамилии *Дзержинского* и *Норовского* даются в полной форме, а фамилии современных актеров — в усеченной.

Показательна полемика, развернувшаяся вокруг фамилии *Огинского*. В мае 1967 г. Святослав Бэлза поместил в "Неделе" большую статью "Легенда о полонезе": Кому не приходилось слышать полонеза *Огиньского?* Речь шла *о Михаиле Клеофасе Огиньском*, авторе знаменитого полонеза "Прощание с родиной"; Годы жизни *Огиньского* совпали; Рано началась политическая карьера *Огиньского;* писал *Огиньский;* Вскоре царь назначил *Огиньского;* Услышать о себе эту последнюю легенду *Огиньскому* уже не пришлось; Письма жене адресовал не иначе как *"Гражданке Изабелле Огиньской"*. Вскоре в Вене, где временно обосновалась *Изабелла Огиньская;* Двери многих респектабельных домов навсегда закрылись *перед Изабеллой Огиньской* (1967, № 22).

В "Неделе", в рубрике "Наша переписка", было помещено письмо и редакционный ответ на него: "Прочитал интересную статью Святослава Бэлзы о композиторе и общественном деятеле *Огинском* ("Неделя" № 22). В статье пишется *Огиньский, Косьцюшко,* а не как обычно *Огинский, Костюшко.* Я удивлен. Почему знаменитый доктор *Ватсон* стал *Уотсоном?"* В. Левитский. Редакционный ответ: "Ничего удивительного нет: истина, как всегда, торжествует. По-польски фамилия композитора пишется Ogiński. В отличие от обычного n, буква ń (с черточкой) всегда читается в польском языке как *нь*. Так что русская транскрипция фамилий *Огиньский* и *Косьцюшко* призвана максимально точно передать их польское звучание (п р а в и л ь н е е д а ж е б ы л о б ы п и с а т ь *Огиньски*) (разрядка наша. — *Л.К.*). Не всякая привычка замена счастию" (1967, № 25). Полемика о фамилии *Огинского* продолжалась в "Лит. газете" в статье Я. Боровского "Живое слово и нормализаторы": Та же непоследовательность и в Большой Советской Энциклопедии: "Выспянский", "Красинский", но "Огинский

(правильнее Огиньский)" (т. 30, 1954 г.). Почему, спрашивается, это смешение польского с нижегородским "правильнее"? Если критерием правильности считать максимальное приближение к языку-источнику, то не будет ли еще более "правильной" несклоняемая форма "Огиньски"? Итак — "Полонез Огиньски!" Или сделать еще один шаг в том же направлении и создать парадигму склонения *Огиньски, Огиньского, Огиньскому* и т.д.? А как быть с украинскими фамилиями того же типа? Не переименовать ли *Коцюбинского* в *Коцюбиньского*?.. Вот о чем стоит подумать всякого рода нормализаторам (1969, № 7).

Для нас существенно, что вопрос о склонении фамилии *Огинского* несколько раз поднимался на страницах печати, однако она продолжает передаваться по-прежнему — с полным окончанием в им. пад. и соответственно склоняться в косвенных. Показательно, что с полным окончанием эта фамилия дается в "Сов. энцикл. словаре": *Огиньский* (Ogiński) Михаил Клеофас (1765—1833), граф, польский композитор, участник польского восстания 1794 г. О. приписывается боевая песня "Еще Польша не погибла", ставшая позднее польск. нац. гимном. Ср.: "Вечный мир" 1686 г., договор России с Польшей, подписанный в Москве 6 мая с польской стороны *К. Гжимултовским* и *М. Огиньским*, с русской В.В. Голицыным (БСЭ-3, т. 4, с. 599) [1].

Следует отметить, что в "Сов. энцикл. словаре" польские фамилии данной группы, в которую входят фамилии, включая начало XX в., последовательно передаются с полными окончаниями в им. пад. и у мужских и у женских фамилий. В этом ряду было замечено лишь одно исключение — фамилия польской пианистки *Ландовской* дается с усеченным окончанием: *Ландовска* (Łandowcka) Ванда (1879—1959), польск. пианистка и клавесинистка. Ср. в "Энцикл. словаре" русского библиограф. института Гранат, т. XXVI: *Ландовская Ванда*, род. в 1882 г. (sic!) в Варшаве. Хотя фамилии писательницы *Марии Домбровской* (1889—1965), польской актрисы *Станиславы Высоцкой* (1878—1941), писательницы *Габриели Запольской* (1857—1921), пианистки и композитора *Марии Шимановской* (1789—1831), писательницы *Гоявичиньской* (Gojawiczyńska) Поли (Аполонии) (1896—1963), ученого *Марии Склодовской-Кюри* (1896—1934) даются в этом же словаре с полными окончаниями. Ср.: *Ландовская* была хорошо известна в России, бывала она у Льва Николаевича Толстого; Уходя спать, Лев Николаевич на прощание сказал *Ландовской*; Трояновский (балалайка), *Ванда Ландовская* (клавесин) (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников, т. 2). Но в примечании к этому изданию: *Ландовска Ванда* — польская пианистка и клавесинистка (т. 2). На выставке "Москва — Париж" в Музее изобразительных искусств (июнь — сент. 1981 г.) подпись под фотографией: В гостях у Сен-Санса Рахманинов, *В. Ландовская* и др. В "Словаре ударений для работников радио и телевидения" эта фамилия дается с усеченным окончанием и пометой *нескл.* Мужские польские фамилии, относящиеся к рассматриваемой группе, с усеченным окончанием не встретились.

Однако когда речь идет о морфологической передаче, учитывающей временны́е рамки, не может быть проведено строгих границ. Так, фами-

---

[1] Приведем примеры, демонстрирующие склонение фамилии *Огинского* в письмах Д.И. Фонвизина: К П.И. Панину. Петербург, февраль 1771 г.: В Литве конфедераты умножаются; гетман граф *Огинский* стал в подозрении. Граф Броницкий имел уже удачную сшибку с конфедератами; К родным. Варшава. 18/29 сент. 1777: А на вечер были мы званы на ассамблею *к гетманше Огинской*, где увидели целую Варшаву (Д.И. Фонвизин. Собр. соч., т. 2, с. 361, 415) и т.п.

лия известной польской певицы — *Бандровска-Турска Эва* (Bandrowska-Turska), родившейся в 1899 г. (БСЭ-3, т. 2 и Сов. энцикл. сл.), приводится с усеченным окончанием, хотя по времени эта фамилия, казалось бы, скорее относится к рассматриваемой группе, в которой преимущественно используется полное окончание.

С полными окончаниями передаются фамилии на *-ский* XIX — нач. XX в., пришедшие из других славянских языков, напр.: Памяти *Васила Левского.* Вечер, посвященный 100-летию со дня гибели видного деятеля болгарского национально-освободительного движения *Васила Левского.* Н.Н. Органов отметил, что подвиг *Васила Левского* (Изв., 1973, 22 февр.) и т.д.

С полными окончаниями встречаются не только польские мужские и женские фамилии, относящиеся к XIX в. и более раннему времени. Фамилии наших современников также достаточно часто встречаются в традиционно склоняемом виде: появление *пани Косневской;* объявить *Косневской;* Группа посетителей обступила молодого блистательного *Струнского* (А. Моруа. Фиалки по средам); В жестком, все разъедающем анализе *Ольбромского* старшего [центрального персонажа] и бесконечной импульсивности *Рафала Ольбромского* кроется (Сов. экран, 1967, № 11); Программа спектакля Театра на Таганке "Час пик". Действующие лица: *Обуховский, Радневский, Божнецкий Янек, Божнецкая, Забельский;* с полными окончаниями даются эти же фамилии в фильме "Час пик" в "Сов. экране" (1980, № 11); Как та красавица гимназистка, по фамилии *Венгржановская;* Знаменитая *Венгржановская.* Самая красивая гимназистка в городе. Полька. Аристократка; Штабс-капитан *Венгржановский,* гордо закинув голову, — как две капли воды похожий на свою младшую сестру, — вышел из камеры (В. Катаев. Уже написан Вертер).

Преимущественно в склоняемом виде даются польские фамилии в материалах газет, повествующих о политических событиях. Женские польские фамилии в этих материалах, как правило, не встречаются.

Некоторые польские фамилии, напр. фамилия известного польского киноактера *Збигнева Цибульского,* встречается только с полным окончанием в им. пад. и соответственно в склоняемом виде; *Цибульский,* Мунк... Теперь их называют романтиками (Сов. экран, 1973, № 3); "Потоп". Рождение цельного героя, пришедшего на смену раздираемому противоречиями герою *Цибульского* (там же, 1979, № 19). Особенно эта последовательность в склонении фамилий *Цибульского* и нек. др. становится заметной в тех случаях, когда рядом с ними не склоняются другие польские фамилии (см.: Сов. экран, 1970, № 12; 1973, № 3 и др.).

С полными окончаниями оформляются фамилии данного морфологического типа, пришедшие из других славянских языков: На снимке исполнители главных ролей в болгарском фильме "Йо-хо-хо" актеры Соня Дюлгерова и *Кирил Варийский* (Веч. М., 1981, 15 июля) и т.п.

Сказанное выше позволяет с достаточным основанием утверждать, что традиционный тип оформления и склонения польских и других славянских фамилий на *-ский, -цкий* преобладает в современной практике.

Второй вариант. Сохраняются польские окончания и в мужской, и в женской формах фамилий. В такого рода морфологической передаче заимствованных фамилий наиболее обнаженно проявляется действие названной тенденции — стремление к возможно более точному сохранению оригинала при передаче заимствованных собственных имен. А.А. Реформатский писал по этому поводу: ≪Если я вижу "одну и ту же фамилию", допустим, в русском тексте — *Яблонская,* а в иных текстах передо мною: *Яблоньска, Яблонска, Яблонська,* то мне ясно, что 1) это польская фамилия, 2) это чешская фамилия, 3) это украинская фамилия. Информация о

"национальном колорите" дана в написании, и это хорошо! ≫ [Реформатский 1972, 329]. Однако подобное морфологическое оформление славянских фамилий существенно затрудняет свободное их функционирование в языке. С трудностями такого рода легко не считаться, когда речь идет о текстах, в которых фамилии встречаются в номинативной конструкции: афиши, разного рода объявления в газетах, театральные программы, списки действующих лиц в кино, библиографические указатели и т.п. Гораздо труднее оперировать этими фамилиями в текстах, требующих их склонения. Свидетельством морфологической неосвоенности таких фамилий является заметное стремление сохранить их в им. пад.

С усеченными окончаниями оформляются в современном языке фамилии данного морфологического типа и из других славянских языков: Сценарий написал сам режиссер — *Кирилл Ценевски* (Сов. экран, 1975, № 12); На снимке академик М.В. Келдыш и президент Болгарской Академии наук *А.Т. Балевски* (Неделя, 1975, № 41); *Балкански Ненко Димитров* (р. 1907 г.) — болгарский живописец (БСЭ-3, т. 2, с. 575); Гостем редакции на этой неделе был редактор "Рекламного приложения" софийской газеты "Вечерни новини" *Димитр Вылковски* (Веч. М., 1958, 25 окт.). При подобном морфологическом оформлении польские, чешские и другие фамилии проникают в русский язык в форме, затрудняющей их употребление в тексте[2]. А ведь если быть последовательным, то так же надо оформлять и ранее заимствованные польские и чешские фамилии на *-ский, -цкий*, т.е. писать: *Огиньски, Жеромски, Склодовски, Домбровски* и т.п. Но это привело бы к серьезной ломке очень большого числа польских и чешских фамилий.

При этом весьма остро встает вопрос, как склонять такие фамилии. ≪Многих пугает вопрос, — писал А.А. Реформатский, — "а как же склонять", если *Яблоньска* или *Яблонска* (для мужчин: *Яблоньски, Яблонски*)? Во-первых, это уже второй вопрос. Надо различать: исходную форму и вопрос о том, как с ней поступать в синтаксически связанном тексте. А разве нас пугают такие "несклоняемые" грузинские фамилии, как *Орджоникидзе, Бадридзе* или *Палиашвили, Яшвили?* Ничего страшного для русского текста нет. А кроме того, можно установить, если уж так хочется склонять, "супплетивное правило": в именительном падеже (исходная форма!) *Яблоньска, Яблоньски,* а в косвенных — по русскому образцу: *Яблоньской, Яблоньскую, Яблоньского, Яблоньскому* ≫ [Реформатский 1972, 329–330][3].

Попытаемся проанализировать, как ведут себя польские, чешские и прочие фамилии на *-ский, -цкий*, оформленные как *-ски, -цки* для мужских фамилий и *-ска, -цка* для женских, в связных текстах, а не в рекламных объявлениях, титрах кинофильмов и т.п. Разнообразие наблюдается очень большое. Иногда они встречаются и в несклоняемой форме: Бригада польских монтажников прибыла неожиданно. Робко вошел уже знакомый мне начальник участка фирмы "Stal" *Станислав Юзовски;* Я дал указание *Станиславу Юзовски;* Появился пан директор *Любавски* (Л. Лондон. Дом

---

[2] Ср. у А.В. Суперанской: ≪Для имен, переданных без морфологизации, необходима... синтаксическая поддержка контекста типа "Ответ президента Мали депутату *Новотни*", однако это не всегда возможно. Поэтому практически более удобной является передача с соответствующими суффиксами заимствующего языка: чешск. Hrozný — *Грозный*, Pokorný — *Покорный*≫ [Суперанская 1960, 59].

[3] Относительно сравнения польских и чешских фамилий с грузинскими в плане их склонения—несклонения следует сказать, что имеется существенная разница между несклонением фамилий неблизкородственных языков (напр., таких, как итальянский: *Ивини, Тольятти;* французский: *Бидо, Балли;* румынский: *Ионеску, Димитреску* и др.) и языков близкородственных, имеющих лексико-морфологическое родство с русским языком.

над тополями). Несклоняемость фамилий данного морфологического типа проникла даже в тексты объявлений о защите диссертаций (напомним, что текст объявлений требовал постановки фамилии в твор. пад.): *Калиновски, Юрковски, Терзийски, Анастасовски, Джурмански,*

Для женских фамилий, оформленных на *-ска, -цка,* в русском словоизменении, строго говоря, есть возможность склонения по образцу существительных *маска, Аляска, а также заимствованных антропонимов — Франческа, Тоска,* диминутивов типа *Васка* (от *Васса*) и под. И эта возможность была реализована в практике печати при склонении женских фамилий: Вдруг вторгается прямо с неба, но, конечно, на самолете полька-акробатка *Лина Шчепановска.* Но теперь приходит ваш Джонни и заявляет, что я шикарная женщина, и просит меня вступить с ним в брак. Меня, *Лину Шчепановску,* с ним в брак!! (Э. Хьюз. Бернард Шоу); Сегодня гостьей Центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина станет выдающаяся польская вокалистка, член жюри V Международного конкурса имени П.И. Чайковского, профессор пения Высшей музыкальной школы в Кракове *Эва Бандровска-Турска;* В музее хранится сделанная по трансляции из Большого зала консерватории запись концерта *Э. Бандровски-Турски,* состоявшегося в 1951 г., которая прозвучит на вечере (Веч. М., 1974, 22 июня); Искусствовед-болгарка *Калинка Стайновска;* попросим *Калинку Стайновску* (Телевизионная передача "Кинопанорама", 5 окт. 1980 г. Ведущий — актер и режиссер Е. Матвеев).

Следует сказать, что случаи склонения по парадигме *Франческа, Тоска, Васка* сравнительно редки. При этом фамилии, склоняемые по модели *Тоска, Васка,* встречаются по преимуществу в вин. пад. (*Бандровску-Турску*) и лишь однажды встретился род. пад. (запись *Бандровски-Турски*). Гораздо чаще в печати встречается контаминация двух парадигм (*Тоски, Васки* и фамилий на *-ский*). Возможно, легкость перехода от одной парадигмы к другой объясняется наличием не различающейся у этих парадигм формы твор. пад. ("встреча с *Тоской, Ваской*" и "встреча с *Ивановской*") и безусловно подавляющим влиянием склонения русских и польских фамилий на *-ская, -цкая* с полными окончаниями.

Значительно чаще встречается склонение женских фамилий, имеющих в им. пад. окончание *-ска, -цка,* в косвенных падежах по парадигме склонения русских фамилий, оканчивающихся на *-ская, -цкая.* Это то самое "супплетивное правило", о котором писал А.А. Реформатский, например: В замок отправляются под видом супружеской пары двое служащих милиции — капитан Берент и *Катажина Рогальска;* роль *Садецкой* (Моск. кинонеделя, 1967, № 40); Каждый сезон в Париж ездит группа модельеров "Моды польской"[4] (Неделя, 1967, № 22).

Склонение женских фамилий, имеющих усеченное окончание в им. пад., по парадигме склонения фамилий с полными окончаниями встречается даже в лингвистической литературе (ВЯ, 1960, № 2 и мн. др.) и т.д. Такой прием можно сравнить со склонением имени *Тоска* в косвенных падежах по парадигме прилагательных ("к Тоской", "о Тоской"). С теоретической точки зрения вряд ли можно считать подобную контаминацию двух моде-

[4] Статья в "Неделе", которую мы цитировали, называется "Moda polska". Переведенная на русский язык "Мода польска" претерпевает те же трансформации при склонении, что и женские фамилии на *-ска,* очевидно под их влиянием: Наш дом моделей носит название "Moda polska". Каждый сезон в Париж ездит группа модельеров "Моды польской"; пропагандировала "Мода польска". На "Моду польску" обрушилась тогда лавина критики на страницах печати. Изделия "Моды польской" продаются в двух варшавских салонах.

лей склонения — субстантивной и адъективной — оправданной[5]. Однако нельзя не признать, что такой способ морфологического оформления и склонения женских фамилий является наиболее распространенным, и примеров, подобных приведенным выше, искать не приходится[6].

Итак, при морфологическом оформлении польских, чешских и прочих фамилий на *-ски, -цки, -ска, -цка* ярче проявляется "национальный" колорит фамилии; точнее, ярче проявляется то, что эти фамилии принадлежат нерусским. Однако такое оформление создает и ряд серьезных неудобств, поскольку вступает в противоречие со склонением русских фамилий на *-ский; -цкий*, таких, как *Петровский* (*Петровская*), *Ивановский* (*Ивановская*), *Преображенский* (*Преображенская*), *Реформатский* (*Реформатская*) и т.п. В результате как очевидное следствие должны появиться дублеты, различающиеся окончаниями: *Малиновски — Малиновский, Малиновска — Малиновская, Вишневски — Вишневский, Вишневска — Вишневская* и т.д.; затруднения, к которым они могут привести, очевидны, а именно: 1) сложность склонения фамилий с усеченными флексиями; 2) практическая невозможность последовательно оформить все польские и чешские фамилии таким образом; 3) реальная невозможность определить в каждом конкретном случае, кому принадлежит данная фамилия — русскому или нет.

Третий вариант. Мужская фамилия оформляется по русскому образцу, женская — по польскому. Этот способ передачи для русского языка[7] абсолютно лишен внутренней логики, но, как это ни странно, он встречается даже в лингвистических изданиях ("IV Международный съезд славистов" и др.). Это немотивированное расщепление единой словообразовательной модели усугубляется еще тем обстоятельством, что оформленная по русскому образцу мужская фамилия свободно склоняется, в то время как женская фамилия испытывает при склонении описанные выше затруднения.

При всей своей очевидной нелогичности различное оформление мужской и женской фамилий достаточно часто встречается в печати (Искусство кино, 1966, № 1; Спутник кинозрителя, 1967, № 7; Моск. кинонеделя, 1967, 4 июня; Сов. экран, 1975; № 4, 1976, № 19; 1979, № 5 и др.).

Своеобразной иллюстрацией к неупорядоченности оформления и склонения польских фамилий являются рекомендации "Словаря ударений для работников радио и телевидения": фамилия *Бандровска-Турска* дается с усеченными окончаниями и сопровождается рекомендуемой формой род. пад. — *Бандровской-Турской*; фамилии *Запольская-Снежко* дается с полным окончанием и не имеет указания на склонение; фамилия *Ландовска* дается с усеченным окончанием и сопровождается пометой *нескл.*;

---

[5] Процессы сходного порядка происходят и в современном словоизменении топонимии. Ср., напр., материал, содержащийся в работе: [Скрипниченко 1977, 42—50], в которой речь идет о склонении или несклонении в текстах названий типа *Углерски-Брод, Новы-Бытом, Банска-Бистрица* и под. Интересно, что автор статьи не осознает, что для географических названий, имеющих в им. пад. усеченную флексию, склонение в косвенных падежах по полной форме прилагательных (напр., *в Банской-Бистрице*) является склонением по другой парадигме.

[6] Любопытно, что подобным образом поступают в аналогичных случаях поляки и чехи. Очевидно, для сохранения национального колорита в русских фамилиях на *-ский, -цкий* они оставляют в им. пад. окончание *-ий*; в косвенных падежах эти фамилии склоняются по соответствующим парадигмам польского и чешского языков. Возникает естественный вопрос: почему сохранение национального колорита, столь необходимое для им. пад., необязательно для косвенных?

[7] Для украинского языка он является нормой: *Красúцький*, Р. *-кого*, Д. *-кому*, О. *-ким*, ж.Н. *-ка*, Р. *-кої* и т.д. [Редько 1969, 163].

фамилия *Склодовская-Кюри* дается с полным окончанием и сопровождается формой род. пад. — *Склодовской-Кюри*. Никаких лексических пояснений при этих женских фамилиях не было. Фамилия *Огинский* не имеет указания на склонение, но сопровождается пояснением: польский композитор; фамилия *Шимановский* имеет при себе букву (ф), что означает — фамилия, но при этом не говорится, что *Шимановский* — польский композитор; *Понятовский, Стоковский, Стравинский* имеют лишь помету (ф) и никаких указаний относительно их склонения и т.д.

Названные три варианта морфологического оформления фамилий на *-ский, -цкий* (*-ская, -цкая*) мы извлекли из современных периодических изданий. Но нередко рядом, в одном журнале или даже в одной статье, сосуществуют эти разные способы оформления и склонения. Даже в таком хорошо редактируемом журнале, каким является "Новый мир", наблюдается разнобой: напр., в статье Ю. Юзовского "Польский дневник" (1966, № 2) из 139 употреблений мужских и женских фамилий на *-ский, -цкий* 108 — это мужские фамилии, которые даются в полной форме; из 31 употребления женских фамилий в 26 случаях они даются с полными окончаниями, а в 5 — с усеченными. Такое различие в склонении женских фамилий не поддается какому-либо объяснению. В журнале "Сов. экран" в статье "От имени ровесников", имеющей подзаголовок "Заметки о польском кино", написанной *Н. Закржевской*, сосуществуют все описанные выше варианты оформления польских фамилий. В "Лит. газете" Лидия Польская пишет большую статью о польском телевидении "Панове в час потехи", в которой все мужские фамилии даются с полными окончаниями и соответственно склоняются. Женские же фамилии даются то с полными, то с усеченными окончаниями. В "Иностранной литературе" (1981, № 3) женские польские фамилии даются и в усеченной, и в полной форме.

Но названными тремя вариантами морфологического оформления рассматриваемых фамилий и смешением этих трех вариантов не ограничивается картина функционирования фамилий на *-ский, -цкий* в практике современной печати. Эту картину дополняют фамилии на *-ский, -цкий*, бытующие в неславянских странах. В отношении этих фамилий еще более жестко действует тенденция к сохранению формы фамилии языка-источника. В этом случае чаще можно встретить передачу мужских фамилий с усеченным окончанием. Однако польское, а точнее, славянское происхождение фамилий оказывает влияние: они встречаются с полными окончаниями и соответственно склоняются.

Попытаемся проанализировать, как оформляются и склоняются эти фамилии в практике печати, сгруппировав их по странам, в которых живут носители этих фамилий.

С Ш А: Нью-Йорк. Один из них (американских солдат), *Луис Оцепинский*, приговорен к 16 годам заключения (Веч. М., 1969, 18 февр.); Убийство известного профсоюзного лидера *Джозефа Яблонски*, его жены и дочери; допустить выступления *Яблонски* перед большим жюри (Правда, 1970, 24 янв.); Пролить свет на это должны были показания *Яблонски* перед жюри; в убийстве *Джозефа Яблонски*, его жены и дочери; расследование дела об убийстве *Яблонски* (Веч. М., 1970, 22 янв.). В текстах Центрального радиовещания фамилия *Яблонского* склонялась: Превзойдя достижения американцев Джона Дьюба и *Роберта Беднарски* (Правда, 1970, 27 янв.); Д. Визнер, Д. Киллиан, *Д. Кистяковский*, Г. Йорк, *В. Пановский* и мн. др., занимавшие в прошлом ответственные посты в правительственном аппарате США; *Вольфганг Пановский* в своих многочисленных статьях; заявляет *Пановский* (Правда, 1972, 18 мая); А это *Джо Валоски; Валоски* и Глэдвин (А. Хейли. Отель. Сибирские огни); Когда

девятилетнего *Майера Суховянского* родители привезли в 1911 г. из города Гродно в Нью-Йорк, мать не могла вспомнить ни дня, ни даже месяца его рождения. *Майер Суховянский* изменил свое имя на американский манер и стал *Мейером Лански*; Карьера *Мейера Лански*; Сейчас *Лански* 70 лет (За рубежом, 1973, № 13); Недаром конгрессмен *Клемент Заблоцки*, демократ от штата Висконсин, охарактеризовал этот доклад (Лит. газ., 1980, 6 авг.). Однако в той же газете и на той же странице помещена другая статья, в которой склоняется фамилия *Бжезинского*: Джудит заметила, что в свое время посещала в университете лекции тогдашнего профессора *Бжезинского*. От "верной" ученицы *Бжезинского* (там же). Следует сказать, что фамилия *Бжезинского* встретилась только с полным окончанием. С полным же окончанием она приводится и в "Сов. энцикл. словаре": *Бжезинский* (Brzezinski) Збигнев (р. 1926 г.), амер. социолог, гос. деятель; с 1977 г. помощник президента по нац. безопасности. См. также: Заявляет ярый антисоветчик профессор Колумбийского университета *Бжезинский* (Изв., 1969, 18 февр.); Американская печать *о Бжезинском*. Помощник президента по национальной безопасности *Бжезинский* и прямо и косвенно поддерживал идею применения военной силы. *Бжезинский* хотел, чтобы шах подавил революцию; передали послание *Бжезинского* (Комс. пр., 1980, 9 сент.); *Бжезинский* в состоянии претендовать (Правда, 1980, 2 нояб.); Достаточно вспомнить убийство профсоюзного активиста *Джозефа Яблонского* (Правда, 1981, 9 июня) [ср. выше фамилию *Яблонски* с усеченным окончанием]; Американская картина "Спасение в победе", поставленная Д. Хьюстоном по сценарию *Я. Яблонского* (Правда, 1981, 21 июля).

А в с т р и я: Следует отметить, что последовательно оформлялась с полным окончанием и склонялась фамилия бывшего федерального канцлера Австрии *Бруно Крайского*: *Крайский* (Kreisky) Бруно (р. 1911), федеральный канцлер Австрии с 1970 г., пред. социалистич. партии Австрии с 1967 г. (Сов. энцикл. сл.); Свое удовлетворение выразил федеральный президент Австрии Франц Ионас и канцлер *Бруно Крайский* (Изв., 1973, 7 февр.); 29 мая федеральному канцлеру Австрийской Республики *д-ру Бруно Крайскому* были представлены главы дипломатических представительств. В тот же день в Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского *Б. Крайский* в торжественной обстановке передал министру культуры СССР концертный рояль в качестве государственного дара (Изв., 1974, 30 мая); Прием *Б. Крайского* (Веч. М., 1978, 9 февр.).

Г Д Р и Ф Р Г: Фирма "Ольмес" была не из могущественных в Западной Германии. Когда владелец фирмы *Герберт Латински* появлялся в демократическом Берлине; Сферой деятельности *Герберта Латински* была молодая отрасль промышленности ГДР – нефтехимия; отдел, которым руководил компаньон *Латински*; Хозяева *Латински* целились далеко. Начавшийся в Верховном суде ГДР процесс по делу *Латински* (Изв., 1967, 15 окт.); *Вальтер Хайновский* (Искусство кино, 1970, № 2); генерал-лейтенант Галлас получил из Вены поручение арестовать герцога Фридландского и его ближайших помощников Илло и *Терцки*; секретная служба, возглавлявшаяся теми же Илло и *Терцки*; *Кинский* и *Терцки* сразу пали под мечами убийц (Е. Черняк. Пять столетий тайной войны); Переводы. Как надо путешествовать. *Курт Тухальский* (Лит. газ., 1979, 25 окт.); Среди наград, которых удостоен представитель поколения отцов, 85-летний ветеран, потомственный горняк *Михаэль Богуславски*, – советский орден Красная Звезда. Под влиянием идей Ленина, которого *Михаэль Богуславски* лично видел и слышал (За рубежом, 1974, № 42); Командующий военно-воздушными силами ФРГ, генерал-лейтенант *Крупинский* заявил (Правда, 1976, 3 нояб.); Режиссеру *Максу Виллуцки* хотелось помочь

обитателям рабочих окраин; В конце концов *Виллуцки* все-таки набрал 180 добровольцев; *Виллуцки* обратился к самим квартиросъемщикам (Сов. экран, 1975, № 4); Режиссер предложил познакомиться со сценарием своей следующей картины по повести *Курта Базальски* "Дуэль" (там же, 1978, № 12); *Клаус Кинский* — один из самых популярных актеров западногерманского кино. *Клаус Кинский* исполнил главную роль; В роли Паганини выступит сам *Клаус Кинский* (там же, 1980, № 14); Об этом я доложу президенту лиги *Г. Сабецкому*. Президента позвали в путь неотложные дела в его родном Дюссельдорфе (Веч. М., 1980, 2 дек.); *Мистельская* с виду здорово смахивала ... (Ин. лит., 1980, № 3).

Франция: *Бабинский* (Babinski) Жозеф .... французский врач-невропатолог. Член Парижской АН (БСЭ-3, т. 1. Однако даже ударение сохранено польское); Участник конгресса (по иглоукалыванию) президент Международной ассоциации по акупунктуре *Жан-Клод де Тимовски* рассказал (Неделя, 1975, № 24)[8]; Нашумевшие статьи и интервью Сангинетти и *Понятовского; Понятовский*, видный французский политик, предлагал тогда (Лит. газ., 1980, 6 авг); "Блеск и нищета куртизанок" (Франция). В ролях А. Одре, Х. Ловендлер, *М. Рибовска* и др. (Говорит и показывает Москва, 1981, № 30). Диктор, переводивший картину на телевидении, произносил эту фамилию с ударением на предпоследнем слоге: *Рибо́вска*.

Аргентина: Сходная судьба постигла другие политические фильмы — "Союз ради прогресса" (режиссер *Э. Косарински*) (Сов. экран, 1976, № 10).

Венгрия: Влияние Мункачи сильно сказывается в произведениях одного из ведущих современных живописцев *Эндре Домановского*. К тому же поколению, что и *Домановский* (Детск. энцикл., с. 205); Имел уже тесную связь с *Эндре Байчи Жилински* — одним из руководителей венгерского движения сопротивления. *Байчи Жилински* очень любил меня. *Амбруш Боровски* — ему было 16 лет. Через три года *Боровски* уже работает; директора комбината *Амбруша Боровски*; Директору *Амбрушу Боровски* (Огонек, 1969, № 12); "Красный реквием", Гуния (Венгрия), 1975. Режиссер *Ф. Грюнвальски* (Говорит и показывает Москва, 1981, № 12); Первым на помост выходит венгр Иштван Острич, за ним — его соотечественник *Габор Мушковски*. Судья приглашает на помост Бориса Лукомского. И, наконец, шестой финалист — швейцарский шпажист с очень мудреным именем Франсуа-Рене-Ноэль, фамилия его *Суханецкий*. Не отстает от него и *Габор Мушковски*. Серебряной награды удостоен *Габор Мушковски*, а бронзовой — Борис Лукомский (Веч. М., 1973, 23 авг.). В "Словаре ударений для работников радио и телевидения": *Янош Бо́лдоцки, Яноша Бо́лдоцки*. Фамилия дается с ударением, свойственным венгерскому языку, — на первом слоге.

Таким образом, последовательности в морфологическом оформлении нет и в этой группе фамилий. В предпоследнем примере фамилия венгра дается с усеченным окончанием, а швейцарца — с полным. Однако в этой группе мужские фамилии все же чаще встречаются с усеченным окончанием в им. пад. и тогда не склоняются.

Нет последовательности в оформлении мужских фамилий этой группы и в энциклопедиях, хотя преимущественно они даются в них с полным

---

[8] Ср. в XIX в.: Еще привезли они с собой одного несносного поляка *Валдовского*, выросшего, а может быть, и родившегося во Франции и оттого переименовавшего себя в *Валдоски*; Она за что-то поссорилась с дирекцией, привезла в Одессу двух плохих актеров, *Валдоски* и Огюста (Ф.Ф. Вигель. Записки, т. 2).

окончанием: *Бонóски* (Bonosky) Филипп, американский писатель (р. 1916), сын рабочего, выходца из Литвы (БСЭ-3, т. 3, с. 557); *Складанóвский* (Skladanowsky) Макс ... немецкий изобретатель (БСЭ-3, т. 23, с. 508); *Осéцкий Карл, фон* (1889–1938), нем. публицист-антифашист. Ноб. премия мира (1936). Погиб в концлагере (Сов. энцикл. сл.); в жанровых гравюрах *Д.Н. Ходовецкого* [Германия]. *Д.Н. Ходовецкий* "Общество за столом". Рисунок из серии "Поездка в Данциг". 1773 (БСЭ-3, т. 6, с. 392); в области политической карикатуры работает *Э. Яздзевский* [ГДР] (там же, с. 413) и т.д.

У данной группы женские фамилии оформляются с окончанием *-ски, -цки*, т.е. с окончанием, свойственным мужской фамилии, – по европейскому образцу образования женских фамилий: *Ганс Опочински – Эвелина Опочински*, как *Макс Гартман – Анна Гартман*. Этой особенностью фамилии данной группы резко отличаются от фамилий на *-ский, -цкий*, пришедших из славяноязычных стран, в которых женская фамилия не может иметь окончания *-ски, -цки*: Сюжет широкоэкранной кинокомедии киностудии ДЕФА; В ролях Ганс-Михаэль Шмидт, *Эвелина Опочински*, Ева-Мария Хаген (Моск. кинонеделя, 1968, 2 дек.); выхода из печати первого романа *Мадлен Шкодровски* "Кислые вишни"; Сказала *Мадлен Шкодровски*; Критик "Монд" считает, что книга *Шкодровски* имеет глубокий социальный смысл; Книга *Мадлен Шкодровски* – это свидетельство. Ср. на той же странице и тоже во Франции: на выставку представлены рисунки Фернана Леже, произведения *Бориса Таслицкого*, макеты выполнены *Вандой Ладниевской* (Ин. лит., 1972, № 2); Программа Первого международного конкурса артистов балета в Москве: *Эльжбет Дворски* (Венг. Нар. Респ.); Вначале модели художника *Кристель Хмельницки* (Силуэт, 1972, № 3); "Четверухин мог выступить лучше," – сказала мне *Инге Вишневски*, в прошлом восьмикратная чемпионка ГДР, сейчас – знаменитый в республике тренер. Кристина Эррат, воспитанница *Инге Вишневски* (Комс. пр., 1973, 7 февр.); Когда 16-летняя Кристина Эррат, воспитанница берлинского тренера *Инге Вишневски*, закончила свою программу (там же, 13 февр.); В ролях принцессы Розвиты – *Карин Уговски* (ДЕФА) (Говорит и показывает Москва, 1975, № 27); К словам популярной певицы из Германской Демократической Республики *Уты Яцковски* присоединяются; На снимке: участница передачи *Ута Яцковски* из ГДР (там же, 1976, № 18); Об этом свидетельствует графическая серия *Сусанны Турянски*, чей брат, член руководства Коммунистической партии Уругвая *Владимир Турянски*, без суда и следствия находится в тюрьме (За рубежом, 1979, № 27).

Таким образом, польские, чешские и другие фамилии на *-ски, -цки, -ска, -цка* представлены в современном русском литературном языке в максимальном количестве морфологических вариантов. Предугадать, какой из них возобладает, не представляется возможным. Однако следует отметить, что весьма противоречивый с лингвистической точки зрения морфологический вариант оформления этих фамилий, при котором мужская фамилия дается по полной парадигме и соответственно склоняется, а женская – по усеченной и испытывает затруднения при склонении, становится в наши дни все более распространенным. Достаточно распространенным оказывается и другой, не менее противоречивый морфологический вариант, по которому женские польские фамилии даются в им. пад. с усеченной флексией, а в косвенных падежах склоняются так, как если бы имели в им. пад. полную форму (*Хмелевска – Хмелевской*).

Тем не менее следует признать, что любое иное морфологическое оформление польских, чешских или других фамилий на *-ски, -цки*, отличающее

их от соответствующих русских, украинских, белорусских фамилий на *-ский, -цкий*, только на первый взгляд может казаться удобным и наглядным. На самом деле последовательное проведение любого из принципов оказывается весьма затруднительным. Приведем некоторые примеры: *пан Зюзя — З. Высоковский; пан Гималайский* — Р. Рудин; пан Пепичек — *В. Долинский*; пани Тереза — *З. Зелинская* (Неделя, 1968, 22 дек. Слева поляки — персонажи "Кабачка 13 стульев", справа — русские исполнители); Полемика. *Казимеж Домбровский* — профессор психологии и психиатрии канадских университетов в Эдмонтоне и в Квебеке — выдвинул психологическую концепцию; Мы печатаем сегодня эту беседу и статью академика Академии педагогических наук *А.В. Петровского*, полемизирующего с *профессором К. Домбровским* (Лит. газ., 1972, 25 окт.).

Приведенные примеры достаточно наглядны. Кроме того, текст далеко не всегда дает возможность понять, кто перед нами — поляк, чех, болгарин, живущий на родине или в Западной Европе, Америке, чтобы в соответствии с этим знанием (или незнанием?) оформить ту или иную фамилию. В практике печати давно пользуются для этих целей лексическими, а не морфологическими средствами.

Показателен и пример 3-го издания БСЭ. В некоторых статьях, касающихся преимущественно женских фамилий, польские фамилии даются с усеченными окончаниями (*Бандровска-Турска, Ландовска*). Однако в статье "Польша" все польские фамилии: и мужские, и женские — даются с полными окончаниями и склоняются.

* * *

В такой же мере, как и передача в русском языке польских и чешских фамилий на *-ский, -цкий*, не упорядочена и передача чешских и польских фамилий, совпадающих по форме с прилагательными [Паламарчук 1977]: *Доловый* (Dołowy), *Овсяный* (Owsiany), *Свежий* (Świeży) — польские и *Новый* (Nový), *Боровый* (Borový), *Горкий* (Horký), *Покорный* (Pokorný) — чешские. Приведем примеры их употребления: *Конечный* (Konečný), *Утешеный* (Utěšený), но: *Тиха* (Tichá), *Неуважны* (Nieuważny), *Невдлы* (Театр, 1957, № 6).

При оформлении фамилий данного морфологического типа можно выделить те же три варианта и контаминацию этих вариантов в практике печати, что и у фамилий на *-ский, -цкий*. Мы не будем так подробно анализировать употребление этих фамилий, приведем лишь некоторый материал, демонстрирующий непоследовательность их морфологического оформления и неупорядоченность склонения, напр. в объявлениях о защите диссертаций: *Хмура А.А.*; *Черны*; см. также: *Пан Конечный* спросил; *пани Конечная* вежливо наклонила голову; *пани Конечную* вскоре обнаружил неотразимый седовласый франт; *пану Конечному* на этот раз было что пить (Ин. лит., 1981, № 3); *Но́вотный* Отакар (1880—1959), чеш. архитектор; *По́корный* (Pokorný) Карел (1891—1962), чеш. скульптор[9];

[9] Ср.: « . . . в передаче фамилий на *-ý* часто наблюдается отступление от транскрипции и применение морфологической замены, дающей возможность фамилиям склоняться. Надо сказать, что вообще в словах, заимствуемых из близкородственного языка, нередко их морфологический состав подвергается переосмыслению. Так, фамилию Pokorný передают обычно как *Покорный*. Буква *ý* в чешском прилагательном pocorný означает окончание, которому в созвучном русском прилагательном соответствует окончание *-ый* (*покорный*). Передача фамилий с морфологической заменой — гораздо более частое явление, чем передача без морфологизации . . . Чаще всего женские фамилии на *-á* при передаче на русский язык получают окончание *-ая*, и тогда они склоняются» [Мельников 1964, 135—136].

БСЭ-3: *Зрзáвый* (Zrzavý) Ян (1890), чеш. живописец (т. 9, с. 597); *Зубáтый* (Zubatý) Йосеф (1855—1931) Прага, чеш. филолог (там же, с. 599) и т.д.

Эти фамилии встречаются во всех вариантах, какие можно наблюдать при передаче в русском языке фамилий на *-ский, -цкий*, с той лишь разницей, что они подвержены еще большему разнобою, объясняющемуся, очевидно, меньшей продуктивностью фамилий типа *Благой, Толстой, Лановой, Горький, Белый, Нарежный, Долгорукий* в русском языке. Для выделения этих фамилий в особый морфологический тип, имеющий специфическую морфологическую передачу, отличную от передачи фамилий на *-ский, -цкий*, нет достаточного лингвистического основания. К передаче этих фамилий в русском языке следует предъявлять те же требования, что и к передаче группы фамилий на *-ский, -цкий*.

Рассмотрев существующие в современной практике способы передачи польских и чешских фамилий на *-ский, -цкий* и *-ый, -ий*, мы считаем целесообразным рекомендовать оформление этих фамилий по образцу склонения соответствующих русских фамилий как для мужской, так и для женской формы[10]. В пользу этой рекомендации говорят следующие обстоятельства: 1) исторически сложившаяся и закрепившаяся традиция; 2) существующий обширный пласт русских фамилий (особенно на *-ский, -цкий*); 3) легкость склонения таким образом оформленных фамилий как в устной, так и в письменной речи.

Глава 2

ЧЕШСКИЕ И ПОЛЬСКИЕ ФАМИЛИИ НА *-ек, -ец, -ок*

Столь же спорным морфологическим вопросом, как передача и склонение фамилий на *-ский, -цкий*, является склонение польских и чешских фамилий на *-ек, -ец, -ок*. Если понаблюдать за существующей практикой функционирования этих фамилий в русском языке, то можно утверждать, что преобладает склонение без выпадения гласного в парадигме[1], например: юмор *Мрожека* (Нов. мир, 1966, № 2); произведения *Антонина Славичека;* письмо *Милошу Иранеку*; письмо *Антонину Гудечеку* ("Антонин Славичек"); ул. *Гашека* в Москве; произведения *Чапека*; написать оперу по роману *Я. Гашека* "Бравый солдат Швейк" (Программы ЦТ и радиовещания, 1967, № 22); "Чех по происхождению, *Авранек* навсегда связал свою судьбу с русской музыкой", — писала Н.А. Обухова в своих воспоминаниях; Многолетняя деятельность чеха *Авранека* в России; Русские композиторы и театральные деятели высоко ценили *Авранека,* тепло относился *к Авранеку* и Станиславский; Эти

[10] Сходная рекомендация дается для польского языка: "... фамилии украинские на -skyj, русские на -skyj, а также соответствующие белорусские передавать через -ski, а женские — через -ska" [Nazwy i nazwiska 1964, с. 28]. В польских изданиях, выходящих на русском языке, фамилии на *-ский, -цкий*, и мужские и женские, как правило, последовательно склоняются: *Юлиана Текла Кшижановская-Шопен* — мать Фредерика Шопена. Портрет по А. *Мирошевскому;* Литография *Марии Водзинской*; В концерте выступили тогда *Александр Михайловский, Ян Клечинский*; купил *Адам Товянский*; В 1879 г. Желязова Воля переходит во владение *Александра Павловского* (Желязова Воля, 1964).

[1] Такого рода рекомендации содержатся в книге Д.Э. Розенталя: "При склонении иностранных имен и фамилий используются формы русских склонений, особенности же склонения в языке подлинника не сохраняются, напр. *Карел Чапек — Карела Чапека* (не "Карла Чапка"), *Эдек, Владек — Эдека, Владека* (не "Эдка", "Владка")" [Розенталь 1965, 82].

встречи *с Авранеком* были для меня хорошей музыкальной школой (Н.А. Обухова) [*Авранек Ульрих Иосифович* (1853–1837), хормейстер и дирижер, н.а. РСФСР. По национальности чех. С 1874 года работал в России. С 1882 – дирижер и главный хормейстер Большого театра в Москве (Энцикл. муз. сл.)]; Карел Чапек оставил нам удивительные строки *о Яначеке*; А вот слова самого *Яначека*; О постоянном интересе *Леоша Яначека* к миру русского искусства (Программы ЦТ и радиовещания, 1969, № 10); соната для фортепьяно и скрипки чехословацкого композитора *Л. Яначека* (Веч. М., 1972, 22 мар.); Интервью с крупным ученым *Иржи Подзимеком* (Правда, 1972, 6 февр.); Прием... *Б. Хнеупека;* Между А.Н. Косыгиным и *Б. Хнеупеком* состоялась беседа (Веч. М., 1973, 29 февр.); Беседа А.А. Громыко с *Б. Хнеупеком* (Изв., 1973, 7 нояб.); Воспоминания *Михаила Папека; Папеку* вначале было поручено; Конечно, *Часеку* придется; Чертеж *Часека;* Полковнику *Катеку* необходимо; Организация *Катека*; подозревает *Ванека*; переход границы у *Луханека* пройдет гладко; он попросит о помощи *у Кашека* (Ин. лит., 1972, № 12); вместе *с... Казимежем Жачеком* (Неделя, 1973, № 11); начало формирования хвоста гигантской кометы *Когутека* (sic!) (Изв., 1973, 8 окт.); можно будет наблюдать движение кометы *Когоутека*; Комета *Когоутека* (открытая в ФРГ в марте 1973 г. чехословацким астрономом *Когоутеком*), движется сейчас из глубин солнечной системы к Солнцу (и к Земле) (Веч. М., 1973, 29 окт.); Песню *Лешека* исполняет Карел Готт (Всесоюзное радио, 29 июля 1980 г.); – Ваше имя? – *Винценц Адамек; Адамеку* кровь ударила в голову; Из половинки *Людвы Дворжачека* вышло бы две его жены; Лошади *Храстека* были серые; Утрем нос *Дворжачеку;* И ты уже не будешь *Адамеком;* Тут Винца увидел *Храстека* (Ин. лит., 1981, № 3).

Склонение без выпадения беглого гласного у рассматриваемого типа фамилий наблюдается во 2-м и в 3-м изданиях БСЭ. Напр., во 2-м изд.: Ранний гуманизм имел своих первых представителей в лице *Станислава Целека*; Моральное разложение шляхты отражают также известные "Воспоминания" (изд. 1836 г.) *Я.Х. Пасека* (т. 34, с. 71, 72); в 3-м изд.: Совместно с *И. Мареком* выпустили капитальное руководство (т. 7, с. 468); Проблемы балканистики разрабатывались в трудах чеш. историка *К. Иречека* (т. 2, с. 574); Восстание *Губеца Матии* (1573 г.) хорватск. и словенск. крестьян; названо по имени предводителя – хорватского крестьянина *Матии Губеца* (т. 7, с. 429); Н.И. Забела в Петерб. консерватории обучалась у Н.А. Ирецкой и *Ю.О. Палечека* (т. 9, с. 262) и т.д.

Как правило, без выпадения беглого гласного склоняются чешские и польские личные имена: Отец *Рудека* был немцем; встретились *с Рудеком*; новым товарищем *Рудека*; Изобретение пана Юрека – футбольный мяч с дистанционным управлением (Говорит и показывает Москва, 1980, № 28); в исполнении *Карела Готта* (в радио- и телепередачах). И даже: она пришла последней потому, что долго хранила в сердце обиду на отца *Павела Русу* (Лит. газ., 1973, № 4); Известно, что звали его *Павел* из Левоча; впервые видит работы *Павела* [чешск.] (Сов. экран, 1974, № 11).

Без выпадения беглого гласного в косвенных падежах склоняются также фамилии на *-ек,-ец,* бытующие не в славянских странах. Часть этих фамилий является по происхождению чешскими или польскими, другие принадлежат неславянским языкам: *Мсье Мрозек* привез на чемпионат в Кельн своего

сына Жака. Юный парижанин действительно выступил красиво; И вдруг лицо *Мрозека* искажается, он машет кулаком в сторону судей (Изв., 1973, 10 февр.); В Москву прибыл председатель Государственного комитета по телевидению при Совете Министров ГДР *тов. Гейнц Адамек.* Очередной визит председателя Государственного комитета по телевидению при Совете Министров ГДР *тов. Г. Адамека* будет способствовать (Программы ЦТ и радиовещания, 1973, № 20); И читатель видит Ленца, *Войцека* [нем.], Дантона и др. (Ин. лит., 1972, № 2); *Вильчека* Земля, остров в архипелаге; Назван по имени *Вильчека* (N. Wilczek), финансировавшего австрийскую экспедицию (БСЭ-3, т. 5, с. 67. Латинская графика позволяет отнести эту фамилию к польским); *Георг Леец.* Абрам Петрович Ганнибал. Биографическое исследование. Таллин, 1980. В конце мая 1975 г. я познакомился в Таллине *с Георгом Александровичем Леецем.* Прадед Пушкина, видимо, привлек *Г. Леeца* известной родственностью души; в книге *Г. Леeца*; Пройдем же вслед *за Г. Леецем* по Ганнибаловой жизни (Н. Эйдельман. Ганнибал пушкинский); по сценарию *Шандора Терека* (Моск. кинонеделя, 1973, № 13); Он познакомился с аргентинским журналистом *Гомецом Карильо* (М. Мижо. Сент-Экзюпери); *товарищу Илие Вердецу* (Правда, 1980, 23 авг.); Музыка написана французским композитором *Рамирецом* к пьесе "Жаворонок" (Веч. М., 1976, 16 дек. В газете в написании формы твор. пад. фамилии допущена орфографическая ошибка. Следовало бы: *Рамире́ц—Рамирецем*); Переносит нас в ту далекую эпоху и музыка *Гировеца* и М.-Э. Карафа ди Колобрано [франц.] (Веч. М., 1980, 10 сент.); Из Парижа М.-Э. Карафа ди Колобрано [франц.] (Веч. М., 1980, 10 сент.); Из Парижа Гершвин направился в Вену. Здесь он прослушал оперу *Кшенека* "Джонни наигрывает" (Э. Волынский. Джордж Гершвин); *Б. Барток.* К 100-летию со дня рождения. Всемирный Совет Мира посмертно удостоил *Бела Бартока* (1881—1945) Международной премии мира; Центральное место в обширном наследии *Бартока* занимают инструментальные произведения; О жизни и творчестве *Бела Бартока* рассказывает (Говорит и показывает Москва, 1981, № 13); Музыка *Бартока* — сочная, насыщенная современными интонациями; А если говорить об одной из последних работ ГАБТа — балете *Б. Бартока* "Деревянный принц" (Комс. пр., 1981, 13 июня); *Ге́шоннек* (Geschonnek) Эрвин (р. 1906 г., Берлин), немецкий актер (Сов. энцикл. сл.); Черт знает, почему меня путают *с Гешоннеком*! Как-то раз я сказал об этом *Гешоннеку* (Сов. экран, 1967, № 9); бывшему узнику Освенцима... артисту из ГДР *Гешоннеку* (Изв., 1975, 20 мая); изученным нем. учеными Г. фон Брунном и *Й.А. Овербеком* (БСЭ-3, т. 7, с. 302); *Зе́бек* (Seebeck) *Томас Иоганн* ... немецкий физик. *Зеебека* эффект (БСЭ-3, т. 9, с. 447); полную смутного ужаса кинофантазию в духе *Хичкока* [амер.] (Лит. газ., 1973, 7 мар.); Есть кино Де Сики и кино *Хичкока* (А. Каплер. Строка в старой записной книжке). Один раз встретилось склонение американской фамилии с беглым *е*: *Сэм Якубец* относился к работе поверхностно; Отправился на розыски *Сэма Якубца* (А. Хейли. Отель).

Однако в некоторых изданиях, особенно лингвистических, буквально в последние десятилетия появилось стремление склонять польские и чешские фамилии на *-ек, -ец* с выпадением гласного *е*, характерным для чешской и польской парадигмы склонения этих фамилий: словарь *Махка* (ВЯ, 1960, № 3); *Б. Гавранку*; в работах *Гавранка*; фонетика *М. Комарка*; написанное *Ф. Травничком*; точка зрения принадлежит *Комарку* (там же, № 2); по мнению *В. Махка* (там же, № 5); Теория *Б. Гавранка* (Й. Вахек.

Лингвистический словарь пражской школы); "Работы *Новачка, Адамца*" — в таком склонении даются эти фамилии в статье А.В. Бондарко (НДВШ, Филолог. науки, 1965, № 4); Поэтому нельзя не согласиться с выводом *К. Горалка* в докладе на Съезде славистов; высказывание *Б. Гавранка* (ВЯ, 1968, № 6). Правда, такая передача не всегда последовательно выдерживается и лингвистами[2]. Напр., в журнале "Вопросы языкознания", где чешские и польские фамилии обычно даются с выпадением *е* в парадигме, встречается склонение и без беглого *е*: *Романа Мразека* (ВЯ, 1963, № 3). Разные варианты склонения чешских фамилий встречаются также и в работе *Й. Вахвка* "Лингвистический словарь пражской школы", где в предисловии дается: *Вахеку, Вахеком* и т.д., а в тексте: теория *Гавранка* и т.п. В устной речи лингвистов параллельно встречается склонение и с выпадением гласного и без выпадения, напр. на заседаниях Ученого совета Института русского языка АН СССР. Н.Ю. Шведова: статья *Франтишека* Данеша (4 апр. 1967 г.); Л.К. Граудина: Знаете ли вы чешского лингвиста Павла *Вашека* (17 июня 1969 г.); Б.А. Успенский: В работах *Горалка* (1 ноября 1973 г.); Ж. Варбот: *у Махека*; А.Е. Супрун: гипотеза *Махека* (2 апреля 1981 г.) и т.д.

Иногда чешские, польские, словацкие и другие фамилии на *-ек, -ец* встречаются с выпадением беглого гласного и в нелингвистической литературе. Правда, таких случаев в нашей картотеке мало: Председателем правления избрали *Ондрея Гольца.* А днем позже *Ондрей Голец* стал жертвой кулацкой мести [словацк.] (Неделя, 1971, № 52). Ср. также: В программе произведения *И. Мысливечека,* Вступительное слово М. Шагинян (Программы ЦТ и радиовещания, 1962, № 10); Мелодии *Мысливечека*; Мало кто слышал до недавнего времени о крупном чешском композиторе *Йозефе Мысливечеке.* И лишь теперь музыка *Мысливечека* (Изв., 1972, 2 февр.), но: Судьбой *Мысливечка*; Было время, когда итальянцы, затруднявшиеся произнести чешское имя *Мысливечка,* называли его "божественным чехом"; возвратить нам *Мысливечка*; музыка *Мысливечка* прекрасна (Веч. М., 1972, 29 янв.).

В пользу склонения с выпадением гласного обычно приводятся два аргумента: 1) *е* выпадает в парадигмах чешского и польского склонения этих фамилий; 2) такое выпадение поддерживается русским склонением существительных с суф. *-ек* и *-ец*. "Наличие беглых гласных в русском языке дает нам обоснование и даже обязывает нас, — пишет Н.И. Толстой, — передавать инославянское чередование нуль/гласная соответствующим образом (одинаковость или различие материальных результатов рефлексов ъ и ь не могут при этом быть решающими). Мы с достаточным основанием передаем укр. *Марко Вовчка* как *Марко Вовчка* (а не *Вовчока*), чешск. Havranka как *Гавранка* (а не *Гавранека,* хотя и такая передача иногда, увы, встречается)" [Толстой 1964, 118].

Однако вряд ли можно говорить о равноценности этих аргументов.

---

[2] «При передаче чешских фамилий на *-ек, -ец* с беглым *е* замечено колебание: гласный *е* в косвенных падежах то сохраняется, то выпадает. См. род. пад. мужских фамилий: *Махека, Горалека, Гавранека, Травничека* (БСЭ, т. 47); *Махка, Горалка, Гавранка, Немца* (ВЯ, 1959, № 2, с. 151); *Махека* ("Изв. АН СССР. ОЛЯ", 1959, с. 105) и т.п. Случаи опущения *е* свидетельствуют о воздействии форм косвенных падежей этих фамилий в языке-источнике и сближении их с русскими существительными с суффиксами *-ец, -ок, -ек,* где также есть беглые *о* и *е,* опускаемые в склонении. Энциклопедические словари в чешских фамилиях с беглым *е,* судя по всему, обычно сохраняют *е*. "Словарь ударений для работников радио и телевидения" приводит чешские фамилии на *-ек,* в род. пад. которых *е* сохраняется: *Воячек, Воячека; Яначек, Яначека* и др.)» [Мельников 1964, 137].

Относительно первого аргумента можно сказать, что исходной формой заимствования является форма им. пад. фамилии[3], а склонение ее (в том случае, когда оно возможно) осуществляется по русской парадигме. («"Словоизменять" по чужой парадигме нельзя»), — писал А.А. Реформатский [1972, 330][4]. Кроме того, если брать за основу оригинальное чешское склонение, то нужно быть последовательным и склонять с выпадением *е* также и фамилии на *-ер, -ел*: *Штибер — Штибра* (ср. в словацком языке возможность склонения фамилии *Гегеля*, как Hegla и Hegela).

Второй аргумент, обосновывающий склонение чешских и польских фамилий по модели *Гавранек — Гавранка* наличием сходной модели склонения в русском языке, представляется более убедительным. Действительно, модель склонения апеллятивов с выпадением *о* и *е* продуктивна в современном русском языке (особенно для существительных на *-ец*). Отсюда делается вывод о возможности склонения чешских и польских фамилий на *-ек, -ец* по этому образцу, хотя логичнее было бы сначала проверить справедливость этого положения для русских фамилий. Оказывается, что аналогия со склонением апеллятивов на *-ек, -ец* не имеет силы даже для русских фамилий и фамилий, бытующих в русском языке. Возможно, это происходит потому, что данный тип фамилий сравнительно малочислен и непродуктивен. Фамилии типа *Радек, Плучек, Кравец, Зимек* и др. склоняются без выпадения *е* в косвенных падежах. Очевидно, есть внутренние причины, влияющие на выделение фамилий из апеллятивов в качестве особой морфологической группы лексики. И одной из основных причин является стремление сохранить неизменной основу фамилии; это дает возможность при наличии им. пад. фамилии безошибочно выводить из него формы косвенных падежей и, наоборот, зная косвенные падежи, автоматически восстанавливать форму им. пад. То, что может не вызывать никаких затруднений в апеллятивах (*скиталец — скитальца — скитальцу, пришелец — пришельца — пришельцу*), очень часто оказывается практически неосуществимым в именах собственных, и особенно в фамилиях. Приведем некоторые примеры: Премия присуждается *Бербенцу Ивану Ивановичу*, главному энергетику (Изв. и Комс. пр., 1973, 7 нояб.); извещение о смерти *Зореха Израилевича Альтмарка* (Веч. М., 1973, 17 янв.); По теме *Олдржиха Влчка* режиссер Иржи Менцель написал сценарий (Сов. экран, 1978, № 17); в БСЭ-3 (т. 9, с. 85) говорится о *Д.А. Клеменце* и т.д. Неясно, каким окажется им. пад. этих фамилий. Одинаково возможны: *Бербенец* и *Бербенц*; *Альтмарек* и *Альтмарк*; *Жидек, Жидок* или как-либо еще; *Влчк, Влчок* и *Влчек*; *Клеменец* и *Клеменц* и т.д. Такая двусмысленность, а очень часто и "многосмысленность", при склонении фамилий недопустима, между тем она может довольно часто возникать, если не будет взаимовыводимости им. пад. и косвенных падежей[5]. Кроме того,

[3] О другом возможном подходе к этому вопросу см.: [Толстой 1964, 116].

[4] Так, не вызывает сомнений закрепившаяся в русском языке передача литовских, латышских и новогреческих фамилий с флексией, которая в языках-источниках свойственна только им. пад. и заменяется на другие в косвенных: *Чюрленис — Чюрленису, Чюрленисом; Страздас — Страздасу, Страздасом; Манолис Глезос — Манолису Глезосу, Манолисом Глезосом; Дионисиос — Дионисиосу, Дионисиосом; Соломос — Соломосу, Соломосом; Венизелос — Венизелосу, Венизелосом* и т.д.

[5] Еще одним осложняющим обстоятельством является существование как чешских и польских, так и русских фамилий, оканчивающихся на безударное *-ик*: *Бялик, Скорик* и др. в русском; *Фучик, Славик, Гонзик* в чешском; *Кулявик, Драбик, Гурник* и др. в польском. При устном восприятии таких фамилий может возникнуть затруднение, как их склонять: по модели на *-ик* — без выпадения гласного или по модели на *-ек* — с выпадением (ср. фамилии *Хейфец* и *Хейфиц*)? При сохранении же *е* в парадигме этот вопрос отпадает.

даже в том случае, если чешские и польские фамилии на *-ек, -ец* будут склоняться с выпадением гласного *е*, видимая стройность картины будет нарушена склонением односложных фамилий (*Фрчек, Лец*), которые, как и односложные апеллятивы, склоняются без выпадения гласного *е*: *Леца* (Нов. мир, 1966, № 2), *Фрчека* (ВЯ, 1960, № 6).

Вряд ли носителями языка осознается это обстоятельство — о взаимовыводимости им. пад. и косвенных падежей фамилий, однако склонение фамилий с беглой гласной безусловно вызывает затруднения. Постоянно задаются вопросы, как склонять фамилии *Ильюшенок, Ермаченок, Лукьяненок, Микулаченок* и под. Затруднение в выборе образца для склонения проявляется и в несклонении мужских фамилий данного морфологического типа. Один из таких случаев описан З.С. Паперным в его фельетоне "Состояние весомости" с подзаголовком "Грамматический" (17 1/2 фельетонов): "Начальником нашего управления (ремонтно-технического управления ГВФ) является *т. Машовец Н.Т.* Всем известно, что мужские фамилии иноязычного происхождения, оканчивающиеся на согласную, склоняются. Однако руководители нашего предприятия (начальник завода, главный инженер) не подписывают письма, если там напечатано: Начальнику РТУ ГУГВФ *тов. Машовцу Н.Т.* И вот уже несколько лет мы печатаем на письмах: *тов. Машовец* — вместо *тов. Машовцу* — для пользы дела. У нас говорят, что это требует сам *Машовец*. Итак, начальник управления гражданского воздушного флота *Н.Т. Машовец* упорно не желает склоняться. Из всех имеющихся падежей его устраивает только именительный". В Институт русского языка АН СССР позвонили из всесоюзного политехнического института. Студент *Андриец* просил, чтобы в выписываемом ему дипломе фамилию не склоняли, аргументируя это тем, что из формы "Диплом выдан *Андрийцу*" им. пад. фамилии может быть восстановлен как *Андрийц*. Приведем письмо, которое переслали в Институт русского языка АН СССР из редакции газеты "Комсомольская правда" в июне 1980 г.: "Здравствуйте уважаемая редакция! Пишет вам ученица. Моя фамилия *Кривец*, из-за которой, собственно, я и пишу вам. А дело вот в чем. Последнее время у нас в семье наблюдается такой интересный спор. Мои родители спорят о склоняемости нашей фамилии, папа утверждает, что наша фамилия может склоняться (*Кривца, Кривцу*), а мама утверждает обратное. Я посоветовалась в школе со своим учителем русского языка, и он мне сказал, что если речь идет о маме или обо мне, т.е. о женском роде, тогда фамилия не склоняется, если же речь идет о папе или брате, то фамилия склоняется. И вот еще что. Мой брат уже учится в школе и подписывает: тетрадь *Кривец Андрея*. Очень часто его подпись исправляют на *Кривца Андрея*. Правильно ли это? Вот в сущности и все, о чем я хотела написать. Убедительно прошу ответить мне. Мой адрес: Иркутская обл. *Кривец Маргарите*". На улице, идущей от Волхонки, висит табличка: "Улица *Грицевец*". Если иметь в виду, что модель наименования современных улиц — "улица имени" маршала Тухачевского, генерала Карбышева, Маши Порываевой и т.п., то понятно, что в такой табличке отразились морфологические колебания: улица кого? — *Грицевца* или *Грицевеца*? На всякий случай не просклоняли. Но такое несклонение фамилии, оканчивающейся на согласную, несет неверную информацию, что *Грицевец* — женщина, тогда как улица названа в память летчика, дважды Героя Советского Союза. См. также: Экспедиция Академии наук СССР под руководством кандидата исторических наук *Вячеслава Канивец* начала раскопки (Веч. М., 1964, 10 нояб.); За грубое обращение с пассажирами начальнику автовокзала С. Спивакову и начальнику смены *И. Пулинец* объявлен строгий выговор (Изв., 1973, 22 мар. В редакции газеты ответили, что И. Пулинец — мужчина);

Вместе с заведующим отделением лечения ран и раневой инфекции института *профессором Б.М. Костюченок* идем в одну из палат. По пути открываем дверь массивного шкафа, что стоит в коридоре. — В нем, — показывает *Борис Михайлович*, — помещен компрессор, прогоняющий воздух через бактериальный фильтр (Правда, 1980, 17 апр.). В несклоняемом виде мужские фамилии этого типа встретились в объявлениях о разводах: *Риванец Галина Ивановна* извещает о разводе *с Риванец Александром Ильичом* (Веч. М., 1966, 29 нояб.); *Компанеец Татьяна Дмитриевна ... с Компанеец Яковом Ивановичем; Лысенок Екатерина Дмитриевна... с Лысенок Павлом Михайловичем* (там же, 1964, 21 нояб.) и др.

Показательно, что в польском языке в отношении выбора парадигмы для склонения фамилий данного морфологического образца наблюдаются те же трудности: Премии три: ... *Немену* (или *Немну?* — сомневается редакция) [Niemenowi (czy Niemnowi? — red.)] (Przekrój, 23 marca 1969). Или приводится несклоняемая мужская фамилия — Swierczek Jana[6]. Рената (Przekrój, 21 marca 1976) спрашивает [пер. с польск.]: «Фамилия моего знакомого *Полек* (Polek). Как будет звучать фамилия *Полек* в вин. пад.? Мой муж и большинство людей утверждают, что говорят: "Узнал сегодня *пана Полек*". Владелец фамилии и я говорим: "Узнал *пана Полека*". Ренате отвечают в рубрике "Демократические правила хорошего тона": "Ни одна из этих форм не является правильной". В Словаре правильного польского языка читаем: "Фамилии в форме существительных, с чередованием звуков в основе, в косвенных падежах сохраняют эти чередования, если речь идет о беглом *е* и особенно если они оканчиваются на *-ек, -ец,* и *-ень*: *Косек — Коска, Коску.* Несклонение мужских фамилий в форме существительных — неправильно". Итак, узнал пана *Полька*».

Для нашей темы существенно, что в польском языке наблюдаются те же трудности при склонении фамилий с беглыми гласными, что и в русском.

В большом числе случаев фамилии на *-ек, -ок, -ец* встречаются в косвенных падежах без выпадения гласных: Семенил *Ульмишек*; У меня *с Павлом Григорьевичем Ульмишеком* сложились... дружеские отношения; поднял глаза *на Ульмишека* (Б. Дьяков. Повесть о пережитом. Фамилии, имена и отчества в повести Б. Дьякова подлинные); извещение о смерти *Сергея Александровича Семека* (Веч. М., 1966, 26 июля); В воскресный день я впервые пришел *к Степану Семеновичу Дыбецу*; Я не раз бывал *у Дыбеца*; содержалось обращение *к Дыбецу*; Держа карандаш наготове, я глядел *на Дыбеца*; Мое замечание затронуло *Дыбеца*; "Советский Форд" — так называли *Дыбеца* американские газеты (Нов. мир, 1969, № 7). "Словарь ударений для работников радио и телевидения" рекомендует склонять фамилию *Судец* без выпадения гласного *е*: *Судéц — Судéца.* Ср. иное склонение этой фамилии в некрологе: маршал авиации *В.А. Судец*; организаторский талант *В.А. Судца*; заслуги *В.А. Судца*; Светлая память *о Владимире Александровиче Судце* (Правда, 1981, 8 мая); защита диссертации *Кравецом В.А.* (Веч. М., 1969, 14 мар.); Кто автор эмблемы метро (буква "М")? Эта эмблема предложена архитектором *С. Кравецом* (там же, 1977, 10 мар.); На очереди программа эстетического воспитания дошкольников *М.П. Кравеца* (Комс. пр., 1978, 11 июня)[7]; Поет *Юрий Мазурок.* Успех и признание пришли *к Юрию Мазуроку,* когда он был еще студентом Московской консерватории (Программы ЦТ и радиовеща-

[6] См.: Język polski, XLII, 1962, N 1, с. 77.

[7] Фамилия *Кравец* дается в "Словаре русских фамилий" [Benson 1967]. Ср.: *Кравéць, Р. -вця* в словаре Ю.К. Редько [1969].

ния, 1973, № 1); Русские романсы в исполнении народного артиста РСФСР *Ю. Мазурока* (Говорит и показывает Москва, 1976, № 6)[8]; Наш контрольно-спасательный пункт был заперт. Ключи от него были у штатного работника пункта *Олега Дугинеца* (Комс. пр., 1978, 12 мар.); извещение о смерти *Георгия Францевича Дебеца* (Изв. и Веч. М., 1969, 21 янв.); Быть может, самое примечательное в новом спектакле Театра сатиры "Таблетку под язык", поставленном *В. Плучеком* (Веч. М., 1973, 31 янв.); Мы с *Валей Плучеком*, тогдашним моим близким другом, любили ходить по ресторанам (М. Туровская. Бабанова); Премия присуждена *Дюбеку Льву Карловичу* (Веч. М., 1980, 22 апр.); *Но все было бесполезно, потому что его взяли* с поличным на границе, с письмом, которое он вез от изгнанного Троцкого *к Радеку* (В. Катаев. Уже написан Вертер); Исследования проводились в 1976—1978 годах по программе "Кино и телевидение" Н. Богачевой, *В. Вильчеком* (Сов. экран, 1981, № 12). В извещениях о защите в "Веч. Москве": *Журеком Я.* (1966, 9 мар.); *Рачеком В.М.* (24 июня); *Хейфецем Л.И.* (1969, 22 сент.); *Хейфецем Д.И.* (1971, 10 мая); *Хейфецем Р.Г.* (25 окт.); *Ульмишеком* (20 янв.), *Коломиецем П.А.* (3 нояб.); *Чертоком И.М.* (19 нояб.); *Мешеком А.Б.* (29 нояб.); *Михайлецем (1972,* 24 мар.); *Мурниеком Э.Э.* (6 июня). Подобное (без выпадения беглого гласного) склонение фамилий может быть также оправдано (кроме основного аргумента, о котором говорилось выше, — взаимовыводимости им. пад. и косвенных падежей фамилии) наличием в апеллятивном ряду существительных (весьма разных с точки зрения их происхождения и словообразования), склоняющихся без беглой гласной: *брелок, лжец, льстец, подлец, человек, дровосек, отсек, припек, солнцепек, узбек, штрек, трек, стек, заскок, щёлок, войлок, волок, обморок, пророк, экивок* и под. (правда, носителям языка гораздо более известно склонение существительных с беглыми гласными типа *молоточек, замочек, тунеядец* и под.).

Приведенные примеры склонения русских фамилий на *-ек, -ец, -ок* без выпадения гласных, разумеется, не означают, что фамилии этого морфологического типа склоняются только так; см. примеры, демонстрирующие склонение этих фамилий с беглыми гласными в косвенных падежах: Между тем *Иван Чурисенок* — крестьянин, действительно существовавший в Ясной Поляне. Разговор идет о подопрелом срубе *Чурисенка* (В. Шкловский. Л. Толстой); извещение о смерти *Льва Максимовича Ольшевца* (Веч. М., 1967, 3 апр.); За ними идут Николай Николаевич Самарин и *Зиновий Миронец — у Миронца* в руках пистолет; в сопровождении *Миронца* (А. Арбузов. Ночная исповедь); Что негодяй *Яковец* теперь без ее помощи пропадает; чтобы вбить ему, *Яковцу*, в голову; от всех этих угроз *Яковцу* (Ю. Герман. Я отвечаю за все); извещение о смерти *Александра Михайловича Дзегеленка* (Веч. М., 1969, 4 февр.); И своему дорогому *Кузьменку* не позвонить, ее *Кузьменку*? (В Кетлинская. Вечер, окна, люди); *Владимир Лобанок*; Есть здесь и соединение *В. Лобанка* (Неделя, 1972, № 9); В прениях выступали *Лобанок В.Е., Кураленок Ф.С.* Речь депутатов *В.Е. Лобанка, Ф.С. Кураленка* (Белорусская ССР) (Изв., 1972, 21 сент.); Роль отца сыграл *Юрий Горобец*; Но причислить *Юрия Горобца* к представителям "чистого психологизма"; В творческом активе *Ю. Горобца* (Моск. кинонеделя, 1973, 11 мар.)[9]. Фамилии *Макаенок, Лученок, Коваленок* встретились только с выпадением беглого гласного: пьесы *А. Макаенка* (Веч. М., 1973, 15 февр.) и т.д.; "Наследие" *И. Лученка* (там же, 24 мар.) и т.д.; Готовит космонавтов — *В. Коваленка* (Веч. М., 1981,

[9] Ср. рекомендацию словаря Ю.К. Редько [1969]: *Горобе́ць, Р. -бця́.*

13 мар. и другие газеты) и т.д.; *Голубок Владислав Иосифович* (1882–1937), сов. актер, режиссер, драматург. Организатор т-ра "Труппа *Голубка*" (Сов. энцикл. сл.); Был один совсем юный харьковский реалистик *Левенец*. Мы *с Левенцом* были в головном дозоре; раздался какой-то детский крик *Левенца* (В. Шверубович. О людях, о театре и о себе); Нельзя забыть героических подвигов летчиков Я.В. Смушкевича, *С.И. Грицевца* и других, которые показали образцы мужества и отваги (Г. Жуков. Воспоминания и размышления); И узнал, что это действительно памятник *Сергею Грицевцу*, первому в нашей стране дважды Герою Советского Союза; Друзья в школе, носящей имя *Сергея Грицевца*. Друзья на улице имени *Грицевца* (Изв., 1972, 30 мая); Уверенно, четко и красиво выполняют упражнения спортсмены Минского аэроклуба ДОСААФ имени дважды Героя Советского Союза *С.И. Грицевца* (Комс. пр., 1978, 20 июля); легендарного героя-летчика *С. Грицевца* (Комс. пр., 1979, 7 июня). Склонение фамилий с выпадением беглых гласных в косвенных падежах встречалось и в объявлениях о защите диссертаций в "Веч. Москве": *Яковцем Ю.В.* (1966, 5 янв.); *Якимцом* (2 дек.); *Долунцом Г.К.* (1967, 2 июня); *Юрковцом И.Ф.* (1971, 6 янв.); *Дуфинцом Н.И.* (25 февр.); *Хвостовцом В.Ф.* (3 мар.); *Антонцом В.И.* (1972, 3 янв.); *Уманцом В.Г.* (6 мар.); также *Степанцом О.В.* (Моск. пр., 1971, 26 нояб.) и т.д.

Таким образом, в отношении русских фамилий, оканчивающихся на *-ек, -ец, -ок*, можно сказать, что в современном русском языке они в равной мере могут склоняться как с беглой гласной, так и без ее выпадения в косвенных падежах[10]. Эта вариантность в склонении русских фамилий, оканчивающихся на *-ек, -ец, -ок*, системно обусловлена одновременным воздействием на данный морфологический тип фамилий склонения апеллятивов с беглой гласной и склонения антропонимов, которым свойственно стремление к сохранению основы в неизменном виде.

Трудно с достоверностью сказать, каким было склонение фамилий на *-ек, -ец, -ок* в XIX в. Имеющиеся у нас материалы не так многочисленны, чтобы утверждать что-либо с уверенностью. С известной степенью осторожности можно сказать, что русские фамилии на *-ек, -ец, -ок* (точнее, фамилии, принадлежащие русским) склонялись преимущественно с беглой гласной. Славянские фамилии этого типа также склонялись с беглыми гласными в косвенных падежах, однако встречалось склонение и с сохранением беглых гласных, в том числе и в работах лингвистов. Фамилии данного морфологического типа, не принадлежавшие славянам, склонялись без беглой гласной: В изложении *Мизенца* [в примеч. *Мизенец*] (Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников); В России не было ни православных славянофилов, *ни Бурачка* [в примеч.: *Бурачек Степан Антонович* (1800–1876), издатель и редактор] (А.И. Герцен. Собр. соч., т. 6); Книжка *Вяч. Фаусека* (А.П. Чехов в воспоминаниях современников); На одной доске с Радецким и *Виндишгрецом*; вместо *Виндишгреца*; под командованием *Виндишгреца* (А.И. Герцен. Собр. соч., т. 6); Синглек выехал в сопровождении немца-слуги *Бунека*. Какой-то еврей пытался узнать *от Бунека*, куда едет его господин; *Бунек* был родом из Бреславля

[10] Всю противоречивость склонения как чешских и польских, так и русских фамилий данного морфологического типа наглядно отражают рекомендации "Словаря ударений для работников радио и телевидения": *Яначек, -чека* (чешский композитор); *Отченашек, -а*; *Гашек Ярослав*; *Гавличек-Боровский* (ф); *Мысливечек*; *Судек, -ека*; *Кравковец, -вца*; *Мнишек* и т.д. Кроме того, в этих рекомендациях игнорируется, что носителями данных фамилий могут быть и женщины, даже в случае с фамилией *Мнишек*, хотя фамилия *Марины Мнишек* в современном языке более известна, чем фамилия ее отца и всего графского рода Мнишков.

(С.Н. Шубинский. Исторические очерки и рассказы); Работы *Душека*, Костмика, *Пастернека* и мн. др., посвященные описанию чешских и словацких говоров, показали (Отчет А.А. Шахматова о присуждении премии проф. Котляревского в 1898 г.); Описание *Иречка*; описание, сделанное *Иречком*; Из приведенных *Иречком* выписок (А.А. Шахматов. К вопросу происхождения хронографа); В подтверждение приводятся мнения лучших чешско-моравских историков: *Иречка*, Б. Дудика; напр. герм. *Иречек*, *В. Томек* опровергают; не оправдывает и метода *г. Иречка*; Конечно, *г. Калаусек* не думает; выводы *Калауска*, подробно в ст. *Седлачка* (Sedlaček); об этом *у Седлачка*; Суждения *Томка*, проф. *Калауска* (К. Грот. Отчет о присуждении премии проф. Котляревского в 1898 г.). Ср. позже, в начале XX в.: чешскому языку посвящена статья чешского ученого *Фр. Травничка* (Н.Н. Дурново. Общее и славянское языкознание в России с 1914 по 1925 г.).

Исходя из изложенного выше, можно сказать, что в настоящее время число случаев склонения фамилий, оканчивающихся на *-ек, -ец, -ок*, без выпадения гласного в косвенных падежах постепенно увеличивается. Особенно показательными являются изменения, наблюдающиеся в склонении фамилии *Мнишек*. В "Борисе Годунове" об отце *Марины Мнишек* говорит Басманов:

А вы кого против меня пошлете?
Не казака ль Карелу? али *Мнишка*?

Эта фамилия называется в сценах, исключенных Пушкиным из печатной редакции "Бориса Годунова": Замок воеводы *Мнишка* в Самборе; Род *Мнишков* — ничьему еще не уступал (Пушкин. Собр. соч., т. 5).

С беглой гласной склонялась эта фамилия в "Истории государства Российского" Н.М. Карамзина: Избрали себе достойную супругу, вельможную панну Марину, дочь ясновельможного пана *Юрия Мнишка*; Лжедмитрий другою грамотою (писанною 12 июня 1604 года) отдал *Мнишку* в наследственное владение княжество Смоленское и Северское; И прислали обоих скованных к воеводе *Мнишку* в Самбор; Самозванец уведомил *Мнишка* о всех своих успехах; писал он *к Мнишку*[11].

Так же склонялась фамилия пана Юрия (Ежи) в энциклопедических словарях XIX в.: *Мнишек* (*Мнишки, Мнишехи*) — графский род, происходящий из Богемии, оттуда Николай М. выехал в 1533 г. в Польшу. В августе 1606 г. Шуйский поселил всех *Мнишков* в Ярославле, где они прожили до июля 1608 г. (Энцикл. сл. Брокгауза и Ефрона); тот же текст в "Новом энцикл. словаре" (т. 26); *Мнишки*, польский род, чешского происхожде-

[11] Интересно, что, повествуя на многих страницах о трагических событиях начала XVII в., Н.М. Карамзин ни разу не назвал Марину по фамилии — *Мнишек*, а только: "дочь ясновельможного пана *Юрия Мнишка*", "дочь самборского воеводы" и т.п. Сочетание "Марина Мнишек" для описываемого Карамзиным исторического времени было невозможно. Могло быть только — *Марина Мнишкова*. Пушкин, посвятивший "Бориса Годунова" памяти Н.М. Карамзина, лишь однажды дает "панна Мнишек" — в польской сцене: эти слова принадлежат поляку в сцене "Замок воеводы Мнишка в Самборе". Таким образом, фамилия *Мнишек* рядом с именем *Марины* является анахронизмом по отношению к Смутному времени (концу XVI — нач. XVII в.). Ср. у В.В. Виноградова: «Отличия в склонении фамилий женского рода объясняются не только поздним переходом их в существительные, но и социальными причинами — положением женщины в дореволюционном обществе. Так как фамилия жены определялась фамилией мужа (как фамилия детей фамилией отца), то, по-видимому, женская фамилия долго рассматривалась как форма притяжательного прилагательного, производная от соответствующей мужской фамилии (разрядка наша. — *Л.К.*): фамилия *Петрова* собственно значила "принадлежащая Петрову" и т.п.» [Виноградов 1972, 164].

ния (Энцикл. сл. рус. библиограф. ин-та Гранат, т. 29) / Исключение представлял кружок *Мнишка,* лично заинтересованного в успехе московского "царевича". Военную сторону экспедиции пришлось частным образом организовать *Мнишку* (там же, т. 37, с. 100).

Совершенно иная картина наблюдается в энциклопедиях советского времени. В 1-м издании БСЭ эта фамилия дается или с выпадением *е*, или не склоняется. Такое несклонение мужской фамилии означает, что автор статьи в энциклопедии колебался при выборе парадигмы склонения для этой фамилии. В статье о Лжедмитрии I: Особенно покровительствовал ему сандомирский воевода *Юрий Мнишек.* Живя в Самборе в замке *Мнишка,* Лжедмитрий усвоил польские обычаи и перешел в католичество. Лжедмитрий обязался по занятии московского престола оплатить расходы организатору польской интервенции пану *Мнишку* (т. 36). В статье о польско-шведской интервенции: Константин Вишневецкий направил Лжедмитрия к своему тестю пану *Юрию Мнишек*; а *тестю, Мнишек,* единовременно выдать 200 000 польских злотых; Вишневецкие и *Мнишек* разослали по Польше грамоты (т. 45). Ср.: Гнев народа особенно обрушился на польских панов — Вишневецких и *Мнишков.*

В других изданиях БСЭ и в энциклопедических словарях можно наблюдать конкуренцию двух парадигм склонения этой фамилии. Более новый тип склонения по парадигме без беглого гласного оказался настолько силен, что даже в таких тщательно редактируемых изданиях, какими являются энциклопедии, способен был конкурировать со склонением типа *Мнишка, Мнишку,* которое в качестве исторической цитации может еще долго сохраняться в литературе, повествующей о Смутном времени. Приведем примеры, демонстрирующие конкурентность двух парадигм мужской фамилии *Мнишек,* имеющую место в пределах даже одного энциклопедического издания (но в разных статьях). Это фамильное имя может встретиться в трех статьях: в некоторых энциклопедиях есть статьи на Мнишек (Юрия и Марину) и во всех — на двух Лжедмитриев и на польско-шведскую интервенцию.

Б С Э-2: *Мнишек, Марина* (год рождения неизвестен — ум. 1614), политическая авантюристка, дочь сандомирского воеводы *Ежи Мнишка* (т. 27); Лжедмитрий I: Польский король Сигизмунд III, магнаты Сапеги, Вишневецкие, *Мнишеки* и др. продолжали давнюю политику агрессии в отношении русских земель (т. 25).

"И с т о р и я М о с к в ы": Москва, куда в конце февраля 1604 г. направился Лжедмитрий, сопровождаемый Вишневецким и *Мнишком* (с. 292); Сам В.И. Шуйский энергично участвовал в спасении знатнейших поляков — князя А. Вишневецкого, воеводы *Ю. Мнишка.* Не пострадала в результате восстания и *Марина Мнишек* (с. 302).

"С о в е т с к а я и с т о р и ч е с к а я э н ц и к л о п е д и я": *Мнишек* (Mniszech) *Марина* (ок. 1588–89 — не ранее 1614) политическая авантюристка, дочь польского магната *Ежи* (*Юрия*) *Мнишка* (т. 9); Лжедмитрий I: Обещал после воцарения отдать Польше Северскую и Смоленскую земли, жениться на *Марине Мнишек* и уплатить *Ю. Мнишеку* 1 млн. злотых; Лжедмитрий II: Прибыли поляки во главе с *Ю. Мнишеком,* затем *М. Мнишек,* которая тайно обвенчалась с Л. II (т. 8); Польская и шведская интервенция начала XVII в.: Взамен Лжедмитрий I обещал передать Польше (а частично — тестю, *Ю. Мнишеку*) зап. р-ны Рус. гос-ва; В июле 1608 г. пр-во В.И. Шуйского заключило перемирие с правительством Польши, по условиям которого оно отпустило всех поляков (во главе с *Ю. Мнишеком* и Мариной) (т. 11).

Б С Э-3: *Мнишек* (Mniszech) *Марина,* дочь польского воеводы *Ежи*

(*Юрия*) *Мнишека* (т. 16); Лжедмитрий I: женится на дочери сандомирского воеводы *Е. Мнишка* Марине; уплатить *Мнишку* 1 млн. злотых; В авг. 1608 г. в Тушино прибыли поляки во главе с *Е. Мнишком* (т. 14); Польско-шведская интервенция начала XVII в.: уплатить своему тестю *Ю. Мнишеку* (т. 20).

Приведенный материал достаточно красноречиво свидетельствует о "наступлении" парадигмы без беглой гласной. При устном опросе в ответ на вопрос; чья дочь была *Марина Мнишек*? — подавляющее большинство отвечало: *Мнишека*. Колеблющиеся вспоминали: "Позвольте, как там у Пушкина, кажется, *Мнишка*? Но я бы сейчас сказал, пожалуй, *Мнишека*". Существенно также, что для подавляющего большинства опрашиваемых, хотя ими были сотрудники Института русского языка АН СССР, была утеряна связь с апеллятивом (*монах — мних, монашек — мнишек*). Зато на первый план выступала и оказывалась решающей при выборе парадигмы без выпадения гласного связь с женской фамилией: *Марина Мнишек — дочь Мнишека*. Ср. фамилию известной польской писательницы *Хелены Мнишек*: Роман *Хелены Мнишек*, по которому поставлен фильм "Прокаженная", увидел свет в 1908 г. и затем переиздавался много раз (Сов. экран, 1978, № 16).

Здесь следует отметить еще один аргумент в пользу склонения фамилий на *-ек, -ец, -ок* без выпадения беглых гласных в русском языке: связь с соответствующими женскими фамилиями, в которых, естественно, эти гласные сохраняются, поскольку женские фамилии имеют только форму им. пад. Склонение "жена *Лученка, Мазурка, Горобца, Коломийца*" и т.п., притом что фамилия жены будет *Лученок, Мазурок, Горобец, Коломиец*, нарушает естественную связь между мужской и соответствующей женской фамилиями, ломая привычные сложившиеся антропонимические представления у носителей современного русского языка.

Заключая описание рассматриваемой группы фамилий, считаем возможным сделать следующий вывод: чешские, польские и прочие славянские фамилии на *-ек, -ец, -ок*, а также фамилии этого морфологического типа, бытующие в неславянских языках, целесообразно склонять без выпадения гласного в косвенных падежах (что, кстати, соответствует языковой практике). Для русских фамилий данного морфологического типа следует признать одинаковую возможность склонения с сохранением беглой гласной и без нее (с пожеланием последовательного проведения одного из типов склонения хотя бы в пределах склонения конкретной фамилии. Ср.: *Мазурок — Мазурока, Мазуроку, с Мазуроком* и т.п. и *Лученок — Лученка, Лученку, с Лученком* и т.п.).

Глава 3

О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ И ПЕРЕДАЧЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОЛЬСКИХ И ЧЕШСКИХ ЖЕНСКИХ ФАМИЛИЙ

Прежде всего следует сказать, что женская форма заимствованной фамилии, или, называя иначе, один из коррелятов в паре мужская — женская фамилий [Янко-Триницкая 1966, 169], не образуется в русском языке по форме мужской, а заимствуется из языка-источника параллельно с мужской фамилией. Поэтому речь идет не о нормализации данного явления по законам русского языка, а лишь о регистрации русским языком процессов, происходящих в языках-источниках.

Образование женских фамилий в чешском и польском языках имеет существенные различия. Особый интерес представляет польский язык, в котором на протяжении последнего столетия наметились существенные сдвиги в исторически сложившейся системе образования женских фамилий. В польском языке сосуществуют несколько моделей, по которым образуются женские фамилии. Во-первых, модель на -ski/-ska, -cki/-cka, -dzki/-dzka. Это единственная регулярная модель для образования женских фамилий, к тому же она в равной мере может принадлежать и замужним и незамужним женщинам (возможно, именно поэтому она стилистически нейтральна в современном польском языке); приведем несколько примеров: Bieńkowski — Bieńkowska, Pachecki — Pachecka, Nowogródzki — Nowogródzka и т.д. Регулярность этой модели в польском языке сохраняется и в русской передаче: отсутствуют употребления типа *Янина Новогрудски.* Вторая модель образования польских женских фамилий от соответствующих мужских[1], оканчивающихся на согласный (кроме g), — это модель на -owa для замужних женщин и -ówna для незамужних: Adamowicz — Adamowiczowa — Adamowiczówna, Bartoszewicz — Bartoszewiczowa — Bartoszewiczówna, Rojek — Rojkowa — Rojkówna и т.д. Третья модель — фамилии на -ina (-yna) для замужних и -anka для незамужних (обе со смягчением предыдущей согласной), образованные от фамилий муж. рода, оканчивающихся на -a: Borejsza — Borejszyna — Borejszanka, Zaręba — Zarębina — Zarębianka.

Эти исторически сложившиеся модели образования женских и девичьих фамилий в польском языке в настоящее время претерпевают серьезные изменения, протекающие в двух направлениях.

1. 1. Под влиянием более продуктивных моделей в менее продуктивных происходят внутренние сдвиги, нарушающие сложившуюся систему. Так, под влиянием модели на -owa/-ówna (от мужских фамилий, оканчивающихся на согласную) происходят изменения в образовании женских форм от мужских фамилий, оканчивающихся на гласную. В результате становятся возможными женские фамилии типа Scieborowa (вместо Scieborzyna) и Scieborówna (вм. Scieborzanka), Skubalowa (вм. Skubalina) и Skubalówna (вм. Skubalanka), Pietkowa (вм. Pietkina) и Pietkówna (вм. Pietkianka) и т.п.

2. Причины нарушения этой исторически сложившейся системы образования женских и девичьих фамилий могут быть и иного порядка. Так, при образовании женских фамилий от мужских, оканчивающихся на g, девичьи фамилии образуются не с суф. -ówna, а с суф. -anka. Такое нару-

[1] Более подробно об образовании польских женских фамилий см. в кн.: [Nazwy i nazwiska 1964, 28–29].

шение обычно объясняется стремлением избежать регулярных форм, воспринимаемых как неблагозвучные [Nazwy i nazwiska 1964, 28][2]. При этом происходит контаминация двух моделей, так как женская форма фамилии образуется по регулярной модели. Изменения такого рода, нарушающие привычные формы образования женских и девичьих фамилий, можно считать внутрисистемными.

II. Кроме этих внутрисистемных изменений происходят изменения совершенно иного порядка. Весьма употребительным в современном польском языке становится использование мужской формы фамилии для лиц женского пола: Jerzy Adamowicz — Wanda Adamowicz, Tadeusz Bartón — Elżbieta Bartón, Andrzei Kwiatek — Ewa Kwiatek, Zbigniew Zaręba — Jadwiga Zaręba и т.д. Так, напр., в газетах статья может быть подписана Wojtowichowa, а в тексте эта же фамилия дается как Wojtowicz.

Эти изменения в системе образования женских фамилий можно объяснить иноязычным влиянием. Но какое-то воздействие, очевидно, оказало и то обстоятельство, что женские фамилии, совпадающие по форме с мужскими, стилистически нейтральны (как и фамилии на -ski/-ska), чего нельзя сказать о женских и особенно девичьих фамилиях на -owa/-ówna, -ina/-anka. Ослабление ранее строгих закономерностей создало условия для возникновения большого числа дублетных форм фамилий, так как наряду с женскими фамилиями, совпадающими по форме с мужскими, возможны и регулярные образования женских и девичьих фамилий: Wanda Adamowicz, Adamowiczowa, Adamowiczówna; Ewa Kwiatek, Kwiatkowa, Kwiatkówna; Jadwiga Zaręba, Zarębina, Zarębianka[3].

Все эти процессы, происходящие в польском языке, проецируются на передачу польских женских фамилий в русском языке. Очевидно, стремлением избежать разнобоя в употреблении женских и девичьих фамилий в польском языке можно объяснить попытку "Театральной энциклопедии" передавать польские женские фамилии по мужской форме, вне зависимости от того, как они употребляются в языке-источнике: *Антонина Гофман* (Hoffman), *Барбара Битнер* (Bittnerówna), *Гальперт* (Halpertowa) и др.

Если внимательно понаблюдать за передачей польских женских фамилий в русском языке, то можно увидеть довольно пеструю картину, которую действительно хочется упорядочить. Однако в чем могло бы выразиться это упорядочение? Теоретически можно представить два пути. П е р в ы й (к нему довольно часто стали прибегать в периодической печати и художественной литературе) — называть полек только по мужской форме фамилии. В т о р о й (вряд ли возможный практически) — восстанавливать по соответствующим моделям исконные девичьи и женские формы фамилий даже в тех случаях, когда в оригинале женская форма фамилии дается по мужской. Оба этих пути в равной мере могут привести к желаемому упорядочению, но практически ни тот, ни другой не осуществим из-за отсутствия регулярности в образовании женских фамилий в польском языке. При попытке воссоздать ту или иную женскую фамилию по мужской или, напротив, заменить женскую форму на мужскую приходится сталкиваться со сложностью возможных морфологических чередований (чередование согласных, выпадение беглых гласных и т.п.): Szeląg — Szelążanka, Zaręba — Zarębianka, Rojek — Rojkowa и т.д. Кроме того, не является ли

[2] Предлагается в таких случаях давать женскую форму по мужской: Anna Fertig, Janina Norog.

[3] См. об этом в кн.: [Język polski 1969]. В разделе о склонении фамилий говорится о все увеличивающемся стремлении полек оформлять свои фамилии по им. пад. мужских фамилий и соответственно не склонять их (с. 146—151).

такое "упорядочение" попыткой "упорядочить" не русскую передачу, а явления, происходящие в польском языке, что вряд ли целесообразно? Поэтому самым правильным будет точное следование оригиналу и сохранение каждой конкретной формы в русской передаче.

На фоне явлений, наблюдающихся в польском языке при образовании женских фамилий, образование чешских женских фамилий представляется гораздо более последовательным. Все модели, по которым образуются чешские женские фамилии, словообразовательно регулярны и стилистически нейтральны (в чешском языке нет особых языковых средств для разграничения фамилий замужних и незамужних женщин) : 1) с помощью суф. -ský/-ská, -cký/-cká: Chaloupecký — Chaloupecká, Hostovský — Hostovská, Nebeský — Nebeská и т.д.; 2) образование фамилий, совпадающих по форме с прилагательными: Tichý — Tichá, Utěšený — Utěšená и др.; 3) модель (самая распространенная в чешском языке) с суф. -ová: Sgall — Sgallová, Janáček — Janáčková, Trost — Trostová, Novák — Nováková, Parolek — Parolková, Němec — Němcová и т.д. "В чешских женских фамилиях, образованных от чешских мужских фамилий на *-ек* и *-ец* с беглым *е*, в русской передаче *е* отсутствует, так как его нет в этих женских фамилиях и в чешском языке: Čapková — *Чапкова*, Němcová — *Немцова*, так как здесь налицо просто транскрипция подлинника, а не производство женской формы фамилии от мужской" [Мельников 1964, 137]. Однако иногда встречаются и отступления от этого правильного принципа — заимствования женской фамилии из языка-источника: В итоге первое место досталось чехословацкой спортивной паре *Ингрид Шпигеловой* и *Леониду Шпигелу* (Веч. М., 1976, 14 дек.). Чешскую женскую фамилию явно образовали в редакции "Веч. Москвы": по-чешски она должна быть *Шпиглова*.

По модели на *-ова* образуются женские фамилии и от всех заимствованных фамилий (кроме оканчивающихся на -ský/-ská) : Anna Hermanová (*Анна Герман*), Anna Seghersová (*Анна Зегерс*), George Sandová (*Жорж Санд*) и т.д. Образования на -ová в чешском языке не знают исключений[4]; -ová прибавляется даже к русским фамилиям, уже оканчивающимся на *-ова:* Ivanovová, Koževnikovová, Petrovová и т.д.

В русском языке колебаний в передаче чешских женских фамилий практически не существует: во всех случаях сохраняется их оригинальная форма.

Таким образом, необходимо упорядочить морфологическую передачу чешских и польских фамилий в русском языке. Нельзя решение этого сложного лингвистического вопроса оставлять на усмотрение редакторов и корректоров газет и журналов. Однако необходимость упорядочения передачи (исходя из интересов русского языка) одних явлений (оформление им. пад. и склонение) отнюдь не означает обязательности упорядочения других (форм женских фамилий), так как в ряде случаев это может оказаться нежелательным вмешательством в процессы, протекающие в другом языке.

[4] Исключением оказываются единичные фамилии, совпадающие по форме с род. пад. мн. числа: Kněžů, Janů, Šerých, Janových. Женская форма этих фамилий совпадает с мужской.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Морфология языка занимает "центр языкового пространства" [Реформатский 1979, 58] и поэтому оказывается ярусом, менее других подверженным нелингвистическим влияниям. Морфологическая система — одна из наиболее замкнутых языковых систем, развитие которой в значительной степени определяется внутренними грамматическими причинами.

Словоизменение антропонимов, являясь частью морфологической системы, представляет собой иную картину. Здесь действуют факторы не только не грамматические, но и не лингвистические, такие, как принадлежность к мужскому и женскому полу носителя антропонима, является ли носитель фамилии на *-ов* или *-ин* жителем России (в XIX и отчасти в XX в.), принадлежность антропонима к "восточной" или западноевропейской группе языков (для антропонимов на *-а* ударное) и др. Эти нелингвистические категории включаются "в игру" и начинают определять святая святых морфологии — парадигму. Соответственно в современном литературном языке словоизменение антропонимов отличается от словоизменения апеллятивной лексики.

Основными, главными факторами, определяющими специфичность словоизменения антропонимов, являются два:

1) противопоставленность категории морфологического рода и реального пола носителя фамилии (имени) в формировании антропонимической парадигмы. Антропонимические парадигмы строятся с учетом экстралингвистической категории пола. Морфологических родов у существительных три: мужской, имеющий в окончании согласный, женский, имеющий в окончании *-а, -я,* и средний, имеющий в окончании *-о, -е.* Полов же два — мужской и женский. В тех случаях, когда морфологический род антропонима противоречит полу носителя фамилии (имени), в словоизменении антропонимов это вызывает или несклонение соответствующей фамилии (имени), или вариантность в их склонении (вариантность в данном случае представляет, по нашему мнению, переходное состояние). По этой причине не склоняются женские фамилии и имена, оканчивающиеся на согласный: *Елизабет Шварцкопф, Жюльетт Гардт, Анна Герман, Ирина Каплан* и под.; не склоняются мужские и женские фамилии и имена, оканчивающиеся на *-о, -е* (ударные и безударные): *Бидо, Руссо, Отелло, Веронезе, Ницше;* фамилии типа *Шило, Ремесло, Пандо, Прево;* фамилии на *-ко, -енко;* фамилии типа *Дурново, Недоброво, Живаго, Паренаго;* имена типа *Янко, Данко;* наблюдается значительная вариантность в склонении мужских фамилий и имен, оканчивающихся на *-а: Забела, Ковда, Осыка;* грузинских фамилий на *-ия: Данелия* и под.; грузинских фамилий на *-ава: Чикобава* и под.; фамилий типа *Вавра, Скола, Лорка, Де Сика, Рота;* мужских имен типа *Бела, Шота;*

2) своеобразие словоизменительного соотношения парадигмы мужской и женской фамилий и все более возрастающее влияние на русскую антропонимическую систему европейского образца соотношений мужской и жен-

ской фамилий. Влиянием европейского образца объясняется отсутствие в словоизменении фамилий III типа склонения (*даль, сталь*). Соответствующие мужские фамилии склоняются по образцу существительного муж. рода (*толь, тюль*): *Даль — Даля, с Далем; Дуэль — Дуэля, с Дуэлем; Курсель — Курселя, с Курселем.* Женские фамилии не склоняются как фамилии, оканчивающиеся на согласный (переписывался *с мадам Сталь, у г-жи Даль, к графине Боль,* в исполнении актрисы *Курсель*). Под влиянием несклоняемости женских фамилий, оканчивающихся на мягкую согласную, практически перестают склоняться по III типу склонения женские личные имена данного морфологического типа, кроме имени *Любовь* и библейских имен, сохраняющих III тип склонения (в исполнении *Николь Курсель — Даниэль Дарье,* мемуары *Мишель Морган,* встретился *с Жизель,* в комнате *Люсиль*). Влиянием европейского образца соотношения мужской и женской фамилий объясняется появление неизменяемых женских фамилий типа *Белой, Рудой, Хорунжий;* несклоняемость по образцу мужской фамилии женских фамилий, оканчивающихся на *-а;* появление женских фамилий типа *Яблонски, Былински* (из неславянских стран) и т.д.

В результате действия этих главных факторов наблюдается повышенная вариантность в словоизменении антропонимов (по сравнению со словоизменением апеллятивной лексики), которая объясняется несколькими причинами: 1) отсутствием сдерживающего влияния литературной нормы; 2) наличием системы апеллятивного словоизменения и неподчинением антропонимии этой системе; 3) складывающейся, но еще не сложившейся к настоящему времени системой собственно антропонимического словоизменения.

В качестве феномена такого собственно антропонимического словоизменения следует назвать еще одну его специфическую особенность, также увеличивающую число вариантных форм. При анализе словоизменения антропонимов на протяжении 150 лет эта особенность проявлялась весьма наглядно: как во времена Пушкина, так и в наше время словоизменению антропонимов в целом свойственна "разносклоняемость". Под "разносклоняемостью" понимается такой тип в склонении антропонимов, когда окончание им. пад. имени или фамилии не совпадает с парадигмой склонения косвенных падежей этого имени или фамилии. Набор "разносклоняемых" парадигм пушкинских времен, разумеется, не совпадает с парадигмами наших дней, но принцип "разносклоняемости" для антропонимического словоизменения остается прежним. Так, при Пушкине фамилия *Хитро́во* склонялась в косвенных падежах так, как если бы в им. пад. она имела окончание *Хитро́в* (муж.), *Хитрова́* (жен.); фамилии *Долгорукий — Долгорукая* весьма часто склоняли по парадигме *Долгоруков — Долгорукова;* имена *Данило, Гаврило, Михайло* склоняли так, как если бы они имели в окончании *-а;* фамилии *Костюшко, Наливайко* и под. — как если бы они оканчивались на *-ка.*

"Разносклоняемость" наблюдается и в наши дни: напр., "Словарь ударений для работников радио и телевидения" в им. пад. рекомендует форму фамилии *Бандровска-Турска,* а в качестве род. пад. указывает *Бандровской-Турской.* В печати постоянно встречаются польские фамилии, в им. пад. имеющие усеченную флексию, а в косвенных падежах склоняющиеся по парадигме с полной флексией. В современной печати можно наблюдать и другой тип "разносклоняемости" польских фамилий, при котором в русском языке мужская фамилия оформляется традиционно — с окончанием *-ий* (*Малиновский*), а женская — с усеченным окончанием (*Малиновска*), что не мешает далее эту женскую польскую фамилию склонять, как если бы она имела в им. пад. традиционное неусеченное окончание (в исполнении *Малиновской*). "Разносклоняемость" наблюдается и в других морфологических типах собственных имен. Так,

имя *Клаудиа* встречается в склоняемом варианте — *Клаудии* и даже *Клаудиу* (*Клаудиа Кардинале*). Подобным образом склоняются и другие антропонимы, напр. мужское имя *Павлиа* — за *Павлией* и т.п. Но такая "разносклоняемость" — феномен, свойственный антропонимическому словоизменению; она не наблюдается у апеллятивов.

В ряду специфических свойств антропонимического словоизменения следует назвать еще одну его особенность. Словоизменению антропонимов в значительном большинстве случаев свойственно "тривиальное" (по А.А. Зализняку) склонение, характеризующееся ударением на основе: *Лист — Ли́ста, Ли́сту; Болт — Бо́лта, Бо́лту; Жид — Жи́да, Жи́ду; Гей-Люссак — Гей-Люсса́ка, Гей-Люсса́ку; Бальзак — Бальза́ка, Бальза́ку; Баби́й — Баби́я, Баби́ю* — и отсутствием чередования в основе: *Рот — Рота, Роту; За́яц — За́яца, За́яцу; Журавель — Журавеля, Журавелю; Зубо́к — Зубка, Зубку; Ко́зел — Ко́зела, Ко́зелу; Не́мец — Не́мца, Не́мцу; Суде́ц — Суде́ца, Суде́цу; Мазуро́к — Мазуро́ка, Мазуро́ку.*

Все сказанное о специфичности словоизменения антропонимов могло бы быть подведено под широкое понятие — "тенденция к аналитизму", часто используемое в лингвистической литературе, если термин "тенденция" рассматривать в соответствии с толкованием, данным в словаре Ж. Марузо: "Термин употребляется для обозначения совокупности факторов, часто плохо поддающихся определению, которые направляют в определенную сторону языковые изменения на данной территории в данную эпоху" [Марузо 1960]. Однако понятие "тенденция к аналитизму", в равной мере распространяясь и на словоизменение топонимов и на словоизменение апеллятивной лексики, не обладает в отношении словоизменения антропонимов предсказующей силой. С помощью тенденции к аналитизму нельзя объяснить, что же отличает словоизменение антропонимов от словоизменения топонимов и словоизменения апеллятивной лексики. Поэтому в настоящей работе мы избегали пользоваться этим понятием, а опирались на конкретные факторы, определяющие специфичность антропонимических парадигм в русском литературном языке XIX—XX вв.

Особое место, занимаемое словоизменением антропонимов в морфологии, определяется наряду с другими причинами юридической функцией, которую выполняет антропонимия в лексической системе языка. Поэтому современная практика печати (в самом широком ее понимании), а также юридическое делопроизводство особенно остро нуждаются в создании антропонимического словаря, в котором были бы определены с допустимыми вариантами парадигмы максимально большого количества антропонимов, функционирующих в современном русском литературном языке, подобно тому как это делается во всех словарях (и толковых, и орфографических) в отношении апеллятивной лексики. Потребность в таком словаре чрезвычайно велика. Настоящее исследование представляет собой предварительный этап в направлении создания такого словаря.

Кроме того, выводы работы могут оказаться полезными в ретроспективном плане. Русский литературный язык в его хронологических границах от Пушкина до наших дней естественно включает в себя элементы старой словоизменительной нормы XVIII в., элементы новой, появившейся в начале XIX в. нормы словоизменения антропонимов, а также современную нам антропонимическую норму второй половины XX в. Незнание старых словоизменительных норм и подход к антропонимам, функционировавшим в языке XVIII и XIX вв., с точки зрения современных словоизменительных норм приводят к анахронизмам и ошибкам, недопустимым в историко-культурном плане.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СКЛОНЕНИЮ ФАМИЛИЙ И ЛИЧНЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (XX в.)

1. Мужские и женские фамилии и личные имена, оканчивающиеся на *-о, -е, -э, -и, -ы, -у, -ю* (ударные или безударные), а также на *-а* с предшествующей гласной, не склоняются:

Стихотворение, написанное *Сафо;* драма *Гюго*; представлен *Де-Ланцио.*

Работы академиков *Шило* и *Ремесло;* необходимо встретиться *с Инной Ландо;* статья, написанная *Н.В. Недоброво*; обзор литературы *Н.Н. Дурново*; направился *к Паренаго*; речь шла о небезызвестном *Дубяго*; улица имени *Гастелло*; необходимо было встретиться *с Короленко*; студия имени *Довженко*; пойти *к Анне Андреевне Горенко* и т.п.

Примечание. В устном литературном языке и в языке художественной литературы допустимо склонение фамилий украинского происхождения на *-ко, -енко* (и мужских и женских) по парадигме существительных жен. рода:

Вы пойдете *к Семашке?* Прямо *от Кащенки*; "Подтяжки имени *Семашки*" (В.В. Маяковский); операция *Устименке* удалась; поздно вечером ушли мы от *Аглаи Петровны Устименки* и т.д.

Тень великого *Данте*; картины *Веронезе*; в стихотворении, написанном *Беранже*; встреча *с Беатриче* произошла; у молодого *Буонапарте*; обратился *к Андре Дебре*; снялся в одном фильме вместе *с Жаном Марэ* и *Даррье*; в исполнении *Мифуне;* вышла замуж за князя *Гогенлоэ.*

Посвящается *Теодору Ивановичу Нетте*; статьи *В.Э. Сталтмане*; оформление *Риты Вайкуте*; в соавторстве *с Васадзе* и *Джибладзе*; роль, предельно правдиво сыгранная *Закариадзе*; встреча *с Майей Чибурданидзе.*

Под знаменем *Гарибальди*; увидеть *Гардони*; фильмы *Дзурлини* и *Дзаваттини*; у кардинала *Миндсенти*; роль удалась *Мастрояни*; были там вместе *с Мункачи*; приезд *Индиры Ганди*; *Ивасаки* убедить не удалось; изречения *Лао-Цзы.*

Воспоминания *Анатолия Федоровича Кони*; под командованием *Барклая де Толли*; новая и удачная роль *Олега Басилашвили*; фильм поставлен по пьесе *Иоселиани*; совместно *с Дадиани* и *Кипиани*; встретился *с Кёр-Оглы.*

Необходимо сказать ему *об Авейру*; методы *Ионеску*; для разговора *с Димитреску*; встреча в аэропорте *Мицуру.*

Совместно *с Романцуа*; обратился *к Дюпуа;* съезд был организован *Дюбуа*; мы поехали *к Дорзиа*; Феллини пригласил *Клаудиа Кардинале*; роль *Клаудиа* удалась; известные романы *Андре Моруа.*

Поехал вместе *с Тодуа; на Джикиа* был новый костюм и другие подобные.

2. Мужские и женские фамилии и личные имена, оканчивающиеся на *-а (-я)* неударное, склоняются независимо от их языковой принадлежности (в том числе и к грузинскому, японскому, финскому языкам):

Защита диссертации *Анной Ивановной Щукой* и *Николаем Петровичем Гребенкой*; исполнение ролей молодой актрисой *Аксютой* и опытной *Светланой Томой*; музыка к кинофильму *Евгения Доги*; газетная статья

Скуини; участие в конкурсе *Марины Санаи*; приблизился по результатам *к Ломае*; известные фильмы *Георгия Данелии*; играть *у Данелии* интересно; труды *А.С. Чикобавы*; исполнение Отелло *Хоравой*.

Режиссерские работы *Де Сики*; корреспондент встретился *с Де Сикой*; дочери *Генри Фонды*; *Джейн Фонде* удалось выразить что-то очень важное; работал *с Куросавой*; к приезду премьер-министра *Танаки*; собрание стихов японской поэтессы *Румико Коры* и т.п.

Примечание 1. Имена *Ия, Лия, Вия, Тия, Гия* (мужское грузинское) и другие подобные имеют следующую парадигму:

Им.	Ия	Лия	Вия	Тия	Гия
Р.	Ии	Лии	Вии	Тии	Гии
Д.	к Ии	к Лии	к Вии	к Тии	к Гии
В.	Ию	Лию	Вию	Тию	Гию
Тв.	с Ией	с Лией	с Вией	с Тией	с Гией
П.	об Ии	о Лии	о Вии	о Тии	о Гии

2а. Мужские и женские фамилии и личные имена французского происхождения, имеющие в окончании *-а* ударное, не склоняются:

Опера *Тома́*; встретился с *Моник Лера́*; фильмы *Де Брока́*; посетил министра *Морепа́*; в фильме *Клода Отан-Лара́*; в исполнении французской эстрадной певицы *Барбара́* и т.п.

2б. Мужские и женские фамилии и личные имена, оканчивающиеся на *-а* (*-я*) ударное, славянского или восточного происхождения склоняются:

Диссертация *Марии Владимировны Шульги*; в фильмах *А. Митты*; эта роль *Игорю Кваше* удалась; богословское учение *Григория Паламы́*.

Защита диссертаций *Фейзуллой М.Ф., Сейфуллой Р.Д.*; времени *у Мусы* оставалось совсем немного; в программах работы космонавтов В. Джанибекова и *Ж. Гуррагчи* и другие подобные.

Примечание 2. Личные имена типа *Алия́, Альфия́, Зульфия́* и другие подобные имеют следующую парадигму:

И.	Алия	Альфия	Зульфия
Р.	Алии	Альфии	Зульфии
Д.	к Алие	к Альфие	к Зульфие
В.	Алию	Альфию	Зульфию
Тв.	с Алией	с Альфией	с Зульфией
П.	об Алие	об Альфие	о Зульфие

3. Мужские фамилии и личные имена, оканчивающиеся на согласную (в том числе и *й*), склоняются:

Работы *Я.К. Грота*; встретился с *А.А. Блоком*; стихи *Мандельштама*; развод *с Берзиньшем*; разговаривал *с Пацем*; Энциклопедический словарь *Брокгауза* и *Ефрона*; в фортепьянных рапсодиях *Листа*; отношение к произведениям *Марка Твена*.

Словарь *В.И. Даля*; "Записки" *Ф.Ф. Вигеля*; поехал к надворному советнику *Болю*; в рассказе *Даля Орлова* на кинопанораме; последние роли *Олега Даля*; корреспонденции *Игоря Дуэля*; суждения *Монтеня*; романы *Филарета Шаля*.

Исполнение оперной партии *Бабием*; работы *Якобия*; опера *Букия*; присвоение звания *Бугрию И.В.*; спросил *у Шария*; фильм *Ормандо Роблеса Годоя*; разговаривал *с Лефроем*; решил посетить *Лавджоя* и другие подобные.

Примечание. Русские мужские фамилии, оканчивающиеся на *-их, -ых*, не склоняются: под редакцией *Н.Н. Рыжих*; спорил с художником *М.М. Черемных*; работал *с Товчих*; раскопано *Н.Н. Новокрещенных*.

В устном литературном языке и в языке художественной литературы допустимо склонение мужских фамилий на *-их, -ых*: в сценарии *Черныха* я нашел то, что давно искал; неоднократно встречал *Крученыха*; когда-то давно в лекции *П.Я. Черныха*; неоднократно бывал *у Черемныха*.

4. Женские фамилии и личные имена, оканчивающиеся на согласную (твердую или мягкую), не склоняются:

Актриса прекрасно сыграла *леди Макбет*; письма *Любови Дмитриевны Блок*; возьмите *у Надежды Мандельштам*; встретился *с Анной Пац*; поехали *к Ванде Адамович*; в журнале появился очерк *Нины Федоровны Рыжих*; обратился *к Алисе Алексеевне Черных*.

Эта трагическая роль прекрасно сыграна *Ужвий*; партия исполнена молодой актрисой *Амарфий*; встретился *с Кейт Лефрой*; неоднократно бывал *у Катрин Лавджой*.

Левин направился *к графине Боль*; произведения *мадам де Сталь*; встретился *с доньей Соль*; в концертах *Кармен Мораль*; в исполнении *Николь Курсель* и *Даниэль Даррье*; исполнила арию *Анжель Дидье*; в партии *Абигайль* в опере Верди "Набукко"; постоянно думал *о Жизель*; встретился *с Жизель*.

Примечание. По традиции склоняется по третьему типу склонения (*соль — соли, с солью*) имя героини балета Адана "Жизель": партия *Жизели*; Бессмертнова *в Жизели* выразила . . .

В исполнении *Нинель Ткаченко*; разговаривал *с Нинель Федоровной*; *Ассоль* было уже пять лет.

Кульминация картины связана *не с Джамаль*; в роли *Артынгюль*; отнеслась *к роли Асель* чрезвычайно серьезно; *в Сесиль* ощущается твердый характер; наградить *Аймедову Мае-Гозель* и т.п.

5. Склоняются по третьему типу склонения (*соль — соли, с солью*) женское имя *Любовь* и женские личные имена библейского происхождения *Агарь, Руфь, Юдифь, Рахиль, Рашель, Рахель* и некоторые другие: *у Руфи*; легенда *о Юдифи*; вполне относимо *к Агари; вместе с Рашелью*; Горький *в Рашели* хотел выразить . . .

Примечание. Сценический псевдоним великой французской актрисы *Рашель* (настоящее имя *Элиза Рашель Феликс*) не склоняется: портрет *Рашель*; в одном спектакле *с Рашель*; легенда *о Рашель*.

6. Мужские заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-ов, -ин*, имеют в твор. падеже окончание *-ом:*

Рудольф Вирхов — с Рудольфом Вирховом, немецкий композитор *Флотов — с Флотовом*, *Чарлз Дарвин — с Чарлзом Дарвином*, *Чарлз Чаплин — с Чарлзом Чаплином*. (Русские фамилии *Чаплин*, *Флотов* имеют в твор. падеже *-ым*: *с Иваном Ивановичем Чаплиным*, *с Федором Петровичем Флотовым*.)

Примечание. Женские заимствованные фамилии, оканчивающиеся на *-ов, -ин*, не склоняются: письмо *леди Дарвин*, с разрешения *леди Чаплин*, в прекрасном исполнении *Катрин Денёв* и *Марион Одвпин* и т.п.

7. Мужские фамилии восточнославянского происхождения, имеющие беглую гласную при склонении, могут склоняться двояким образом — с потерей и без потери гласной при склонении:

Заяц — Заяца — Зайцем и *Зайца — Зайцем; Заец — Заеца — Заецем* и *Зайца, Зайцем; Журавель — Журавеля, Журавелем* и *Журавля — Журавлем; Зубо́к — Зубо́ка — Зубко́м* и *Зубка́ — Зубко́м; Судец — Судеца — Судецем* и *Судца — Судцом; Грицевец — Грицевеца — Грицевецем* и *Грицевца, Грицевцом; Мазурок — Мазурока — Мазуроком* и *Мазурка — Мазурком*

Примечание 1. Желательно, чтобы при склонении конкретной фамилии последовательно соблюдался один из двух названных типов склонения.

Примечание 2. Учитывая юридическую функцию, выполняемую фамилиями, предпочтение следует отдавать склонению без выпадения гласного.

Примечание 3. Несклонение мужских фамилий, оканчивающихся на согласную, недопустимо. Неправильно: *Улица Грицевец.*

Примечание 4. Мужские фамилии и личные имена не восточнославянского, а западнославянского или западноевропейского происхождения, имеющие беглую гласную при склонении, склоняются без выпадения гласной: *Улица Гашека*; романы *Карела Чапека;* в исполнении *Карела Готта;* произведения *Отченашека;* словарь *Вахека;* лекции *Гавранека.*

8. Мужские фамилии, являющиеся по форме прилагательными (с ударной или безударной флексией), склоняются по модели прилагательных. Соответствующие женские фамилии склоняются по модели прилагательных жен. рода:

Бе́лый — Бе́лого — Бе́лому, Бе́лая — Бе́лой; Белой — Белого — Белому, Белая — Белой; Чёрный — Чёрного — Чёрному, Чёрная — Чёрной; Черной — Черного — Черному, Черная — Черной; Рудый — Рудого — Рудому, Рудая — Рудой; Рудой — Рудого — Рудому, Рудая — Рудой; Косой — Косого — Косому, Косая — Косой; Кошевой — Кошевого — Кошевому, Кошевая — Кошевой; Половой — Полового — Половому, Половая — Половой; Хорунжий — Хорунжего — Хорунжему, Хорунжая — Хорунжей; Военный — Военного — Военному, Военная — Военной.

9. Польские и чешские фамилии на *-ский, -цкий* и *-ий, -ый*, как мужские, так и женские, следует давать с полными окончаниями в им. падеже и склонять:

Огинский — Огинского — Огинскому, Изабелла Огинская — Изабеллы Огинской; Ландовский — Ландовского — Ландовскому, Ванда Ландовская — Ванды Ландовской; Вацлав Малиновский — Вацлава Малиновского — Вацлаву Малиновскому, Алина Малиновская — Алины Малиновской; Бандровская-Турская — Бандровской-Турской.

Карел Голый — Карела Голого — Карелу Голому, Власта Голая — Власты Голой; Мирослав Новотный — Мирослава Новотного — Мирославу Новотному, Квета Новотная — Кветы Новотной; Зденек Покорный — Зденека Покорного — Зденеку Покорному, Елена Покорная — Елены Покорной.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов Р.И. Об одном неправильном употреблении мужского отчества. — Рус. речь, 1977, № 6.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения. — В кн.: Аспекты семантических исследований. М., 1980.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979.

Бедошвили Г.В. О грузинских фамилиях. — В кн.: Антропонимика. М., 1970.

Белинский В.Г. Русская грамматика. — Полн. собр. соч., т. 2. М., 1953.

Бондарко А.В. Принципы построения функциональной грамматики современных славянских языков. — В кн.: Грамматическое описание славянских языков. М., 1974.

Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.

Букчина Б.З. О склонении географических названий типа *республика Болгария*. — В кн.: Ономастика и норма. М., 1976.

Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX в. М., 1954.

Былинский К.И., Жилин А.И. Справочная книга корректора. М., 1960.

Ванагас А. Принципы и структура словаря современных литовских фамилий. — В кн.: Ономастика и норма. М., 1976.

Васченко В. О румынском происхождении ряда русских фамилий на *-улов*. — Slavica slovaca, roč. 6, 1971, číslo 1.

Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938.

Виноградов В.В. Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для современного языкознания. — ВЯ, 1966, № 6.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.

Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. — Избр. работы по русскому языку. М., 1959.

Воронцова В.Л. История русского литературного ударения XVIII—XX вв.: Формы словоизменения. Автореф. докт. дис. М., 1979.

Воронцова В.Л. Об акцентной специфике собственных имен. — В кн.: Ономастика и грамматика. М., 1981.

Галаган Г.Л. О склонении малороссийских собственных имен. — В кн.: Русский архив, издаваемый Петром Бартеневым. М., 1869.

Грамматика русского языка, т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1953.

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

Граудина Л.К. Норма употребления топонимов с финалями *-ов (о), -ев (о), -ёв (о), -ин (о), -ын (о)*. — В кн.: Ономастика и норма. М., 1976.

Граудина Л.К. Современная норма склонения топонимов (в сочетании с географическими терминами). — В кн.: Ономастика и грамматика. М., 1981.

Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку для старших классов средней школы. М., 1978.

Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб., 1876.

Данелия С.И. К вопросу о русской транскрипции одной группы фамильных грузинских имен. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1950, т. 9, вып. 5.

Дурново Н.Н. Общее и славянское языкознание в России с 1914 по 1925 г. — В кн.: Јужнословенски филолог, књ. V. Београд, 1925—1926 [отд. отт.].

Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.

Журавлев В. Мысли о диахронической морфологии славянских и балтийских языков. — В: Baltistica, X(1), Vilnius, 1974.

Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.

Зализняк А.А. Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода. — В кн.: Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. М., 1977.

Затовканюк М. Словоизменение суще-

ствительных в восточнославянских языках. Опыт сопоставительного анализа. Praha, 1975.

Земская Е.А. Из истории русской литературной лексики XIX века (К изучению научного наследия Я.К. Грота). — В кн.: Материалы и исследования по истории русского литературного языка, т. 4. М., 1957.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.

Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию. Ташкент, 1972.

Зинин С.И. Антропонимический мир Гринландии. — В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1979.

Иванов Вяч. В. Теория фонологических различительных признаков. — В кн.: Новое в лингвистике, вып. 2. М., 1962.

Ицкович В.А. Ударение в русских именах и отчествах. — РЯШ, 1961, № 6.

Ицкович В.А. Ударение в фамилиях в русском языке. — В кн.: Вопросы культуры речи, вып. 4. М., 1963.

Ицкович В.А. Языковая норма. М., 1968.

Ицкович В.А. Норма и ее кодификация. — В кн.: Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.

Калакуцкая Л.П., Сталтмане В.З. О некоторых вопросах произношения и ударения заимствованных фамилий. — В кн.: Вопросы культуры речи, вып. 8. М., 1967.

Карпенко М.В. Построение и проблематика спецкурса "Русская антропонимия". — В кн.: Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.

Климов Г.А. Кавказские языки. М., 1965.

Короткова Т.А. Перемена фамилий. — В кн.: Этнография имен. М., 1971.

Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. — В кн.: Новое в лингвистике, вып. 3. М., 1963.

Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971.

Котков С.И., Панкратова Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII в. М., 1964.

Курилович Е. Положение имени собственного в языке. — В кн.: Очерки по лингвистике. М., 1962.

Лотман Ю.М. О Хлестакове. — Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 1975, вып. 369. Труды по русской и славянской филологии, № 26.

Лотман Ю., Успенский Б. О семиотическом механизме культуры. — Там же, 1971, вып. 284. Труды по знаковым системам, V.

Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф — имя — культура. — Там же, 1973, вып. 308. Труды по знаковым системам, VI.

Максимова Л.К. О склонении некоторых групп собственных имен, оканчивающихся на *-а*. — В кн.: Ономастика. М., 1969.

Мельников Е.И. Заметки о морфологии и правописании чешских собственных имен в русской передаче. — В кн.: Топонимастика и транскрипция. М., 1964.

Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971.

Никонов В.А. Формы русских фамилий. — В кн.: Studia językoznawcze poświęcone Stanisławowi Rospondowi. Wrocław, 1966.

Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных личных имен. — В кн.: Ономастика. М., 1969.

Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики. — В кн.: Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

Никонов В.А. Опыт словаря русских фамилий. — В кн.: Этимология. 1970. М. 1972; 1971. М., 1973; 1973. М., 1975; 1974. М., 1976.

Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974.

Никонов В.А. Из словаря русских фамилий. — Рус. речь, 1976, № 5, 6; 1977, № 1—6; 1978, № 1 и др.

Никонов В.А. Северные фамилии. — В кн.: Этимология. 1978. М., 1980.

Общее языкознание. М., 1972.

Ономастика. Указатель литературы за 1963—1970 гг. М., 1976.

Ономастика. Указатель литературы за 1971—1975 гг. с приложением за 1918—1962 гг. М., 1978.

Отин Е.С. Об именах и кличках, тождественных топонимам. — В кн.: Этнография имен. М., 1971.

Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменение в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. М., 1964.

Паламарчук О.Л. О передаче и склонении чешских адъективных мужских фамилий в русских и украинских переводах художественной литературы. — Československá rusistika, 1977, XXII, N3.

Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981.

Пособие для редакторов и корректоров. М.: Медицина, 1977.

Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. М., 1976.

Раянди Э. Имя и право. — В кн.: Ономастика. М., 1969.
Ревзин О.Г. Общая теория грамматических категорий. — В кн.: Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М., 1973.
Реформатский А.А. Топономастика как лингвистический факт. — В кн.: Топономастика и транскрипция. М., 1964.
Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? — В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1972.
Реформатский А.А. Фонологические этюды. М., 1975.
Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М., 1979.
Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1965.
Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1971.
Рослонд С. Перспективы развития славянской ономастики. — ВЯ, 1962, № 4.
Русская грамматика, т. 1. М.: Наука, 1980.
Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики изложенная. СПб., 1838.
Русская разговорная речь. М., 1973.
Русская разговорная речь. Тексты. М., 1978.
Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
Русский язык и советское общество (тезисы докладов). М., 1968а.
Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968б.
Русский язык и советское общество: Фонетика современного русского литературного языка. М., 1968в.
Русский язык по данным массового обследования. М., 1974.
Селищев А.М. Смена фамилий и личных имен. — Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 1971, вып. 284. Труды по знаковым системам, V.
Серебренников Б.А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968.
Скворцов Л.И. Норма. Литературный язык. Культура речи. — В кн.: Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970.
Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. М., 1980.
Складні питання сучасного українського правопису. Київ, 1980.
Скрипниченко А.З. Иноязычные названия в русском тексте: Вопросы склонения польских, чешских и словацких географических названий. — Труды Центрального научно-исследовательского ин-та геодезии, аэросъемки и картографии, М., 1977, вып. 219.
Сталтмане В.Э. Образование женских форм фамилий в латышском языке как лингвистический эксперимент. — В кн.: Ономастика. М., 1969.
Сталтмане В.Э. Формы латышских женских фамилий в системе латышского и родственных языков. — В кн.: Антропонимика. М., 1970.
Сталтмане В.Э. Латышская антропонимия. Фамилии. М., 1981.
Суперанская А.В. Спорные вопросы русской транскрипции болгарских, польских, сербохорватских, чешских и словацких имен собственных. — КСИАС АН СССР, М., 1960, вып. 28.
Суперанская А.В. Имена собственные в чужой языковой среде. — В кн.: Топономастика и транскрипция. М., 1964.
Суперанская А.В. Склонение собственных имен в современном русском языке. — В кн.: Орфография собственных имен. М., 1965.
Суперанская А.В. Ударение в собственных именах в современном русском языке. М., 1966.
Суперанская А.В. Структура имени собственного. М., 1969.
Суперанская А.В., Суслова А.В. "Нестандартные" русские фамилии. — В кн.: Ономастика и норма. М., 1976.
Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. М., 1981.
Супрун А.Е. Вероятностный характер языка и описание грамматической системы. — В кн.: Грамматическое описание славянских языков. М., 1974.
Ташицкий В. Место ономастики среди гуманитарных наук. — ВЯ, 1961, № 2.
Толстой Н.И. Заметки о славянских именах собственных и их транскрипции. — В кн.: Топономастика и транскрипция. М., 1964.
Толстой Н.И. Еще раз о "семантике" имени собственного. — В кн.: Актуальные проблемы лексикологии. Минск, 1970.
Томашевский Б.В. Русская передача французских имен. — В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1972.
Топоров В.Н. Из области теоретической ономастики. — ВЯ, 1962, № 6.
Топоров В.Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики. — В кн.: Принципы топонимии. М., 1969.
Трубачев О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России. — В кн.: Этимология. 1966. М., 1968.
Трубачев О.Н. [рец. на кн.:] B.O. Unbegaun. Russian surnames. Oxford, 1972.
Успенский Б.А. Из истории русских

канонических имен: История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам. М., 1969.

Успенский Б.А. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе. — Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, 1971, вып. 284. Труды по знаковым системам, V.

Филин Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи. — В кн.: Вопросы культуры речи, вып. 7. М., 1966.

Филин Ф.П. О языковой норме. — В кн.: Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. М., 1976.

Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.

Фролова С.В. К вопросу о происхождении неизменяемых фамилий на *-ово (-ово)*. — Учен. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та, 1960, вып. 32.

Чельцова Л.К. Особенности склонения иноязычных географических названий на *-ы, -и*. — В кн.: Ономастика и норма. М., 1976.

Чернышев В.И. Правильность и чистота русского языка, вып. 2. Пг., 1915.

IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. 1, 2. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.

Шанский Н.М. Типология и происхождение фамилий на *-ов (-ев), -ин (-ын)* в русском языке. — РЯШ, 1971, № 4.

Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М.; Л., 1941а.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941б.

Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. М., 1957.

Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966.

Шишков А.С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка, 2-е изд. СПб., 1818.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

Шпильрейн И.Н. О перемене имен и фамилий. — Психотехника и психофизиология труда, 1929, № 4.

Шульга М.В. К истории творительного типа *старостом* в русских говорах. — НДВШ, Филолог. науки, 1983, № 6.

Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. — В кн.: Общие вопросы методики. М., 1947.

Щерба Л.В. Теория русского письма. Л.: Наука, 1983.

Щетинин Л.М. Русские имена: Очерки по донской антропонимии. Ростов н/Д., 1978.

Язык газеты. М.; Л., 1941.

Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. — В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

Янко-Триницкая Н.А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода. — В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.

Benson M. The stress of Russian surnames. — SEET, 1964, vol. 8, N 1 [отд. отт.].

Bystroń J.St. Nazwiska polskie. Warszawa; Łodź, 1936.

Język polski. Poprawność — piękno — ochrona. Bydgoszcz, 1969.

Kuryłowicz J. La position linguistique du nom propre. — Onomastica, II, 1956.

Nazwy i nazwiska. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1964.

Nickolson J. Russian normative stress notation. Montreal, 1968.

Onoma, vol. XIX (1975), N 1–2. Bibliographia onomastica 1972–1973. Leuven (Belgium).

Onoma, vol. 23 (1979), N 2–3. Bibliographia onomastica 1975–1976. Leuven (Belgium).

Rūķe V. Kā Latvietēm rakstīt uz vardus? — Latviu zinas, Stockgholm, 1951, N 491.

Skujiņa V. Viņa grib būt Auns jeb sieviešu uzvārdi retrogaumē. — Padomju jaunatne, 24 sept. 1980.

Unbegaun B.O. Structure des noms russes. — In: III-e Congress International de toponymie et d'antroponymie (Bruxelles 15–19 juillet 1949), vol. 2. Actes et memoires. Louvain, 1951.

Unbegaun B.O. Russian surnames. Oxford, 1972.

ИСТОЧНИКИ*

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Большая медицинская энциклопедия. 2-е изд., т. 2. Тематический и именной указатели. М., 1965.

Большая Советская Энциклопедия. 1-е изд. 66 т. М., 1926–1947; 2-е изд. 51 т. М., 1950–1958; 3-е изд. 30 т. М., 1969–1978.

Большая энциклопедия. 22 т. СПб., 1904.

Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы. М., 1964.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 1978.

Детская энциклопедия, т. 12. М., 1968.

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977.

История Москвы, т. 1. М., 1952.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.

Новый энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. 29 т. СПб. [б. г.].

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975.

Орфографический словарь русского языка. 19-е изд. М., 1982.

Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1966.

Полный алфавитный список святых, упоминаемых в месяцеслове календаря. — В кн.: Православный церковный календарь. М., 1981.

Редько Ю.К. Довідник українських прізвищ. Київ, 1969.

Русское литературное произношение и ударение. М., 1983.

Словарь современного русского литературного языка в 17-ти т. М.; Л., 1950–1965.

Словарь ударений для работников радио и телевидения. М., 1970.

Словарь языка Пушкина. В 4-х т. М., 1957.

Советская историческая энциклопедия, т. 8. М., 1965; т. 9, 1966; т. 11, 1968.

Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1979.

Театральная энциклопедия. В 5-ти т.; Дополнения, указатель. М., 1961–1967.

Толковый словарь русского языка. В 4-х т. Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935.

Федосюк Ю.А. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М., 1981.

Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1975.

Энциклопедический музыкальный словарь. М., 1959.

Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. 82 т. СПб., 1890–1904.

Энциклопедический словарь. В 3-х т. М., 1953.

Энциклопедический словарь географических названий. М., 1973.

Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. В 58-ми т. М., 1910.

Энциклопедия военных и морских наук. В 8-ми т. СПб., 1883–1897.

Энциклопедия "Русский язык". М., 1979.

Arct M. Nowoczesna encyklopedia ilustrowana. A–Z. Warszawa, 1938.

Benson M. Dictionary of Russian personal names. Philadelphia, 1967.

Unbegaun B.O. Russian surnames. Oxford, 1972. Index of surnames.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аксаков С.Т. Собр. соч. В 4-х т., т. 2. М., 1955.

Актеры зарубежного кино, вып. 5. М., 1965; вып. 8. Л., 1973.

Александр Блок. Новые материалы и исследования, кн. 1. М., 1980; кн. 3. М., 1982.

Алексин Ан. Повести. М., 1969.

Андре Р. Дитя-зеркало. — Иностр. литература, 1981, № 6.

Андроников И. Я хочу рассказать вам... М., 1965.

Антонин Славичек. М., 1965.

А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1957.

Арбузов А. Ночная исповедь. — Театр, 1967, № 5.

Асеев Н. Маяковский начинается. — Избр. стихотворения и поэмы. М., 1947.

Ахмадулина Б. Уроки музыки. М., 1969.

Ахматова А. Стихи и проза. Л., 1977.

Базен Э. Супружеская жизнь. М., 1972.

Батюшков К.Н. Собр. соч. В 3-х т. СПб., 1885–1887.

Бачелис Т. Феллини. М., 1972.

Бекетова М.А. Из "Дневника". — В кн.: Александр Блок. Новые материалы и исследования, кн. 3. М., 1982.

Белинский В.Г. Собр. соч. В 3-х т. М., 1948.

Белинский В.Г. Полн. собр. соч., т. 2. М., 1953.

* В книге также использованы материалы газет и журналов 50–80-х годов.

Бёль Г. Групповой портрет с дамой. — Новый мир, 1973, № 3.
Белый А. Воспоминания об Александре Александровиче Блоке. — В кн.: Александр Блок в воспоминаниях современников, т. 1, 2. М., 1980.
Березко Г. Дом учителя. — Новый мир, 1973, № 4.
Берлиоз Г. Мемуары. М., 1961.
Бессараб М. Ландау. Страницы жизни. М., 1978.
Блахий К. Ночное следствие. М., 1970.
Блок А.А. Собр. соч. В 8-ми т. М.; Л., 1960–1963.
Блок А. Письма к жене. М., 1978.
Александр Блок в воспоминаниях современников, т. 1, 2. М., 1980.
Боборыкин П.Д. Китай-город. М., 1957.
Богемский Г.Д. София Лорен. М., 1982.
Бойесен Я. Воспоминания о Тургеневе. — Вопр. литературы, 1981, № 6.
Брет Гарт Ф. Избр. произведения. М.; Л., 1960.
Бройн Г. де. Бранденбургские изыскания. — Иностр. литература, 1982, № 1.
Брюсов В.Я. Избр. сочинения. В 2-х т. М., 1955.
Булгаков М. Мастер и Маргарита. — Москва, 1967, № 1.
Булгаков М. Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита. Л., 1978.
Бурлацкий Ф. Испания: Коррида и Каудильо. М., 1967.
В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. М., 1962.
Валишевский К. Вокруг трона. Московское книгоиздательское Товарищество "Образование" [б. г.].
Васильев Арк. В час дня, ваше превосходительство. М., 1970.
Васильев Б. Пятница. — Юность, 1970, № 6.
Вержбовский Ф. К биографии Адама Мицкевича в 1821–1829 годах. — В кн.: Сб. ОРЯС АН, СПб., 1898, т. 16, № 5.
Веригина В.П. Воспоминания. Л., 1974.
Викельходер Я., Викельходер В. Сто взглядов на Японию. М., 1968.
Вигель Ф.Ф. Записки, т. 1, 2. М., 1928.
Витте С.Ю. Воспоминания, т. 1–3. Л., 1924.
Воеводин Е. Крыши наших домов. — Нева, 1976, № 5.
Волынский Э. Джордж Гершвин. Л., 1980.
Встречи с прошлым. М., 1976.
Вяземский П.А. Записные книжки 1813–1848 гг. М., 1963.
Вяземский П.А. Из автобиографического введения. — Собр. соч. В 2-х т., т. 2. М., 1982.
Вяземский П.А. Старая записная книжка. — Рус. архив, М., 1877, кн. 1.
Гаевский В. Дивертисмент. М., 1981.
Гарин-Михайловский Н.Г. Детство Темы. Гимназисты. Студенты. Инженеры. М., 1977.
Герман Ю. Я отвечаю за все. М., 1967.
Герцен А.И. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1954–1966.
Гете Иоганн Вольфганг. Собр. соч. В 10-ти т., т. 3. М., 1976.
Гиляровский Вл. Москва и москвичи. М., 1955.
Гинзбург Л. О психологической прозе. Л., 1971.
Гоголь Н.В. Собр. соч. В 6-ти т. М., 1949–1950.
Гончаров И.А. Письмо Софье Александровне Никитенко 4 авг. 1869 г. — В кн.: Ежегодник рукопис. отд. Пушкинского Дома — 1976. Л., 1978.
Гранин Д. Из книги Сад камней. — Иностр. литература, 1971, № 6.
Грин А. Новеллы. Алые паруса. М., 1964.
Грот К. Отчет о присуждении премии проф. Котляревского в 1898 г. — Сб. ОРЯС АН, СПб., 1900, т. 66.
Гурченко Л. Мое взрослое детство. — Наш современник, 1980, № 4.
Даррел Дж. Под пологом пьяного леса. М., 1964.
Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя. М., 1970.
Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869.
Добролюбов Н.А. Собр. соч. В 3-х т. М., 1950.
Долматовский Евг. Парламентер в Будапеште. — Лит. газета, 1957, 9 мая.
Достоевская А.Г. Воспоминания. М., 1971.
Достоевский Ф.М. Собр. соч. В 10-ти т. М., 1956–1958.
Достоевский Ф.М. Собр. соч. В 30-ти т., т. 6. М., 1973.
Достоевский Ф.М. Записная тетрадь за 1876–1877 гг. — В кн.: Литературное наследство, т. 83. М., 1971.
Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г. Переписка. М., 1979.
Дубов Н. Родные и близкие. — Наш современник, 1980, № 1.
Дубровин Е. Грибы на асфальте. М., 1966.
Дурново Н.Н. Общее и славянское языкознание в России с 1914 по 1925 г. — В кн.: Јужнословенски филолог, књ. V. Београд, 1925–1926.
Дьяков Б. Повесть о пережитом. М., 1966.
Ежегодник рукописн. отд. Пушкинского Дома — 1975. Л., 1977; 1976. Л., 1978.
Жданов В. Некрасов и зарубежная литература. — Иностр. литература, 1971, № 12.
Желязова Воля. Варшава, 1964 [на рус. яз.].

Жемайтис С., Криворученко В. Под сенью Фудзиямы. М., 1966.
Жихарев С.П. Записки современника. М., 1955.
Жуков Г. Воспоминания и размышления. М., 1969.
Жуковский В.А. Одиссея. — Собр. соч. В 12-ти т., т. 6—12. СПб., 1902.
Залыгин С. Южноамериканский вариант. — Наш современник, 1976, № 1.
Залыгин С. Южно-Американский вариант. М., 1974.
Залыгин С. После бури, ч. 3. 1925 г. Лето. — Дружба народов, 1980, № 5.
Зильберштейн И.С. Просто фотографии. — Огонек, 1968, № 11.
И.С. Тургенев в воспоминаниях современников, т. 1, 2. М., 1969.
Ибаньес Бл. Кровь и песок. Смоленск, 1956.
Ибрагимбеков М. История с благополучным концом. — Дружба народов, 1983, № 2.
Иванов А. Восточная песня. Пародия. — Лит. газета, 1980, 2 июля.
Ильина Н. В театре "The place". — Лит. газета, 1972, 9 февр.
Иоселиани О. Один день. М., 1968.
История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980.
История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 1, 2. М., 1975.
Истрин В.М. Младший тургеневский кружок и А.И. Тургенев. — В кн.: Архив братьев Тургеневых, вып. 2. СПб., 1911.
Каверин В. Верлиока. — Новый мир, 1982, № 1.
Календарь для женщин на 1982 г.
Каплер А. Строка в старой записной книжке. — Новый мир, 1978, № 11.
Карамзин Н.М. История государства Российского, кн. 3, т. 11. СПб., 1843.
Карамзин Н.М. Собр. соч. В 3-х т. СПб., 1848.
Карнович Е.П. Родовые названия и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. СПб., 1885.
Касвинов М. Двадцать три ступени вниз. — Звезда, 1972, № 8.
Катаев В. Разбитая жизнь. — Новый мир, 1972, № 7, 8.
Катаев В. Алмазный мой венец. — Новый мир, 1978, № 6.
Катаев В. Уже написан Вертер. — Новый мир, 1980, № 6.
Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974.
Кетлинская В. Вечер, окна, люди. — Новый мир, 1972, № 3.
Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.
Клюевская К. Олег Басилашвили. М., 1981.
Книпович Е.Ф. Об Александре Блоке. — В кн.: Александр Блок. Новые материалы и исследования, кн. 1. М., 1980.
Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. Л., 1965.
Коонен А. Страницы жизни. М., 1975.
Королькова Л.К. Творческий путь Скитальца. Томск, 1964.
Кочетов Вс. Чего же ты хочешь? — Октябрь, 1969, № 9.
Кузьмина Е. О том, что помню. М., 1976.
Куприна-Иорданская М. Годы молодости. Воспоминания о А.И. Куприне. М., 1960.
Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979.
Ларичев В. Недостающее звено. Новосибирск, 1973.
Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников, т. 1, 2. М., 1955.
Лев Ф. Перед школой. Книга для родителей. М., 1971.
Леонов Л. Собр. соч. В 9-ти т. М., 1960—1962.
Лесков А. Жизнь Николая Лескова. М., 1954.
Либединская Л. Зеленая лампа. М., 1966.
Литературное наследство, т. 83. М., 1971.
Лондон Л. Дом над тополями. — Москва, 1980, № 3.
Майков А.Н. Подражания Данту. — Рус. слово, 1859, № 1.
Майков А.Н. Письма. — В кн.: Ежегодник рукописн. отд. Пушкинского Дома — 1975. Л., 1977.
Макаренко А.С. Собр. соч. В 7-ми т. М., 1950—1952.
Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы. М., 1943.
Мандельштам О. Разговор о Данте. М., 1967.
Мандельштам О. Стихотворения. Л., 1978.
Манн Т. Признания авантюриста Феликса Круля. М., 1956.
Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1972.
Мария Каллас. М., 1978.
Маршак С. Рассеянный в Алма-Ата. — Лит. газета, 1968, 24 апр.
Маяковский В.В. Полн. собр. соч. В 12-ти т. М., 1941—1949.
Маяковский в воспоминаниях современников. М., 1963.
Мережковский Д.С. 14 декабря. Пг., 1918.
Мижо М. Сент-Экзюпери. М., 1963.
Михаил Кольцов, каким он был. М., 1965.
Моруа А. Фиалки по средам. М., 1964.
Моруа А. Жорж Санд. М., 1967.
Моруа А. Из писем к незнакомке. — Иностр. литература, 1974, № 1.

Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971.
Н.А. Обухова. М., 1970.
Нагибин Ю. Из нигерийской тетради. — Новый мир, 1970, № 12.
Натрошвили Г. Комарам солнца не заслонить. — Лит. газета, 1973, 26 сент.
Новиченко Л. О взглядах широких и узких. — Литература и жизнь, 1959, 12 июля.
Овчинников Вс. 53 станции Токайдо. М., 1966.
Огарев Н.П. Избр. произведения, т. 1, 2. М., 1966.
Окуджава Б. Март великодушный. М., 1967.
Окуджава Б. Бедный Авросимов. — Дружба народов, 1969, № 5.
Окуджава Б. Утро красит нежным светом. — Лит. газета, 1975, 6 апр.
Окуджава Б. У Гааза нет отказа. — Наука и жизнь, 1980, № 12.
Островский А.Н. Полн. собр. соч., т. 12. М., 1952.
Отечественные записки, 1872, № 2—5.
Паперный З.С. Состояние весомости. — В кн.: 17 1/2 фельетонов. М., 1968.
Пассек Т.П. Из дальних лет. М., 1963.
Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1965.
Пастернак Б. Начало прозы 1936 года. — Новый мир, 1980, № 6.
Письма русских писателей XVIII в. Л., 1980.
Письма Александра Тургенева Булгаковым. М., 1939.
Платов Л. Эхо бури. М., 1971.
Плещеев А.Н. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1964.
Поэты-радищевцы. Малая серия. М., 1961.
Прометей, т. 10. М., 1975.
Пушкин А.С. Собр. соч. В 10-ти т. М.; Л., 1950—1951.
Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 16-ти т. М., 1937—1959.
Пущин И.И. Записки о Пушкине. М., 1975.
Раевский Н. Портреты заговорили. Алма-Ата, 1974.
Разумневич Вл. Поэскадрильно строятся стихи. — Октябрь, 1972, № 2.
Райт-Ковалева Р. Все лучшие воспоминания... Маяковский и Пастернак. — В кн.: Oxford slavonic papers, vol. 13. Oxford, 1967.
Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений. Записанные и собранные ее внуком Д. Благово. СПб., 1885.
Ренуар Ж. Огюст Ренуар. М., 1970.
Родари Дж. Мистер Каппа и "Обрученные". — Наука и жизнь, 1981, № 1.
Рудницкий К. Режиссер Мейерхольд. М., 1969.
Рыбакова Ю. Комиссаржевская. Л., 1971.
Сартаков С. Барабинские повести. М., 1968.
Сартаков С. Лист. Мебиуса. — Знамя, 1980, № 9.
Семенов Ю. Альтернатива. М., 1977.
Сет. Р. Тайные связи. М., 1962.
Сименон Ж. Мегрэ обвиняет. — Звезда Востока, 1971, № 7.
Симонов К. Рассказы о японском искусстве. М., 1958.
Симонов К. Япония-46. — Новый мир, 1976, № 7.
Симонов К. Из книги воспоминаний. — Дружба народов, 1979, № 1.
Смехов В. Мои товарищи-артисты. — Аврора, 1980, № 5.
Сноу Ч. Лакировка. — Новый мир, 1981, № 5.
Снытко Н.В. Письма о Пушкине (Письма Е.М. Хитрово к П.А. Вяземскому). — В кн.: Встречи с прошлым. М., 1976.
Собко В. Лихобор. — Октябрь, 1974, № 1.
Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М., 1981.
Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, ч. 4. СПб., 1825.
Соллогуб В.А. Воспоминания. М.; Л.: Academia, 1931.
Соловьев С.М. История России с древнейших времен, кн. 12, 13. М., 1965.
Соловьева И. Немирович-Данченко. М., 1979.
Соловьева И., Шитова В. 14 сеансов. М., 1981.
Солоухин В. Продолжение времени. — Наш современник, 1982, № 1.
Стендаль А. Красное и черное. Хроника 1830 года. М., 1949.
Степанов А. Порт-Артур. М., 1946.
Стоун И. Муки и радости. М., 1971.
Страпарола Д. Приятные ночи. М., 1978.
Стуруа М. Неистовый Дж. и другие. — Новый мир, 1973, № 1.
Сценарии итальянского кино. М., 1958.
Тихонов Н. Избр. произведения, т. 1, 2. М.; Л., 1951.
Толстая С.А. Дневники 1891—1897 гг. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1929.
Толстая С.А. Дневники 1897—1909 гг. М., 1932.
Толстая С.А. Моя жизнь. — Новый мир, 1978, №8.
Толстой А.К. Собр. соч. В 4-х т. М., 1963—1964.
Толстой И.Л. Мои воспоминания М., 1969.
Толстой Л.Н. Собр. соч. В 14-ти т. М., 1951—1953.
Трифонов Ю. Отблеск костра. М., 1966.
Трифонов Ю. Предварительные итоги. — Новый мир, 1970, № 12.
Труайя А. Семьи Эглетьер. М., 1969.
Тургенев И.С. Собр. соч. В 12-ти т. М., 1953—1958.

Туровская М. Герои безгеройного времени. М., 1971.
Туровская М. Бабанова. Легенда и биография. М., 1981.
Уварова Л. Мой сосед Мишка. М., 1968.
Уистлер Дж. Изящное искусство создавать себе врагов. М., 1970.
Федоренко Н. Японские записи. М., 1966.
Федоренко Н. Японские записи. — Новый мир, 1966, № 7.
Федосюк Ю. Русские фамилии. М., 1981.
Фейхтвангер Л. Лисы в винограднике. М., 1960.
Феллини Ф. Делать фильм. — Иностр. литература, 1981, № 9.
Филиппов Б. Актеры без грима. М., 1967.
Фитцджеральд Ф.С. На свой страх и риск. — Неделя, 1981, № 3.
Фонвизин Д.И. Собр. соч. В 2-х т. М.; Л., 1959.
Фриш М. Назову себя Гантенбайн. — Иностр. литература, 1975, № 6.
Хейли А. Отель. — Сибирские огни, 1972, № 8.
Хемингуэй Э. Избр. произведения, т. 1, 2. М., 1959.
Хьюз Э. Бернард Шоу. М., 1966.
Цветаева М. Пленный дух. — Москва, 1967, № 4.
Цветаева М. Из автобиографической прозы. — Москва, 1970, № 10.
Цветаева М. Соч. В 2-х т. М., 1980.
Цявловская Т.Г. Неизвестные письма к Пушкину от Е.М. Хитрово. — В кн.: Прометей, т. 10. М., 1975.
Чернышевский Н.Г. Собр. соч. В 16-ти т. М., 1947—1953.
Черняк Е. Пять столетий тайной войны. М., 1972.
Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. В 30-ти т. М., 1974—1983.
Чуковский К. Современники. М., 1968.
Шаброль Ж.-П. Миллионы, миллионы японцев. М., 1971.

Шаляпин, т. 1, 2. М., 1960.
Шатерникова М.С. Джейн Фонда. М., 1981
Шахматов А.А. К вопросу происхождения хронографа. — Сб. ОРЯС АН, СПб., 1900, т. 66.
Шахматов А.А. Отчет о присуждении премий проф. Котляревского в 1898 г. — Там же.
Шверубович В. О людях, о театре и о себе. М., 1976.
Шевцов И. Во имя отца и сына. М., 1970.
Шевченко Т.Г. Стихотворения. Л., 1954.
Шефнер В. Человек с пятью "не". — Звезда, 1967, № 4.
Шкловский В. Л. Толстой. М., 1963.
Шкловский В. Жили-были. М., 1964.
Шоу Б. Дилемма доктора. — Иностр. литература, 1975, № 6.
Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.
Шубинский С.Н. Исторические очерки и рассказы. 5-е изд. СПб., 1908.
Щеголев П. Любовь в равелине. — Наука и жизнь, 1977, № 12.
Щербак Ю. Возвращение блудного сына. — Юность, 1980, № 7.
Эйдельман Н. Апостол Сергей. М., 1975.
Эйдельман Н. В одном классе... — Знание — сила, 1976, № 9.
Эйдельман Н. Пушкин и декабристы. М., 1979.
Эйдельман Н. Ганнибал пушкинский. — Новый мир, 1981, № 5.
Эйзенштейн С. Избр. произведения. В 6-ти т., т. 2. М., 1966.
Эренбург И. Японские заметки. — Иностр. литература, 1957, № 8.
Эренбург И. Япония. Греция. Индия. М., 1960.
Эренбург И. Люди, годы, жизнь. — Наука и жизнь, 1967, № 7.
Эртель А.И. Гарденины. М., 1951.
Эскин А.М. В нашем доме. М., 1973.
Этнография и фольклор. Л., 1974.
Юзовский Ю. Польский дневник. — Новый мир, 1966, № 2.
Юренев Р. Глаза Такаси Симуры. — Сов. экран, 1971, № 2.
Яковлев Ю. Баперина политотдела. — Юность, 1976, № 4.
Якубов А. Совесть. — Дружба народов, 1980, № 2.
Янушевская И., Демин В. Жан Марэ. М., 1969.

УКАЗАТЕЛЬ ФАМИЛИЙ И ЛИЧНЫХ ИМЕН*

Абаев 115
Абэза 30
Абигайль **108, 186**
Аванесов 37, 188
Авейру 81, **184**
Авиценна 64
Авранек **166**, 167
Аврора 50, 52, 53, 64
Авросимов 60, 195
Агарков 79
Агарь **105, 112, 186**
Агеенко 8
Аглая 79, 89, 104, 184
Агнес 108
Агуеда 79
Адамек **167, 168**
Адамец **169**
Адамович 99, **186**
Адан 108, 112, 186
Адела 75
Адель **105, 106**, 110, 111
Адольф 106
Айгуль **110**
Аймедова 110, 112, **186**
Айтматов 83
Айша-Апа 82, 83
Акаги 95
Акакий 86, 89, 92
Акимов 114
Акира (о) 70, 95, **97**
Акия 90
Аксаков 20, 192
Аксюта (имя)
Аксюта (ф) **116, 117**, 122, **184**
Акутагава 96
Александр (имя) 3, 15, 20, 26, 30, 37, 38 48, 103, 106, 120, 131, **166**, 192, 193, 195
Александр (ф)
Александрия 59, 91
Александров 47, 48, 53
Алексеев 69
Алексий 146
Алексин 110, 192
Алисия 75
Алия **83, 185**
Алмаз 86
Алонсо (имя)
Алонсо (ф) 75
Альба 63
Альмавива 9, 64
Альсейка 71
Альт **116, 117**
Альтмар (е) к **170**
Альфа 49, 109
Альфия **83, 185**
Амаглобели 92
Амарфий **146, 147, 186**
Амиро-Арриета 74
Анастасий 36
Анастасовски 159
Ангальт 25
Ангел (имя)
Ангел (ф) **116**
Ангелина 81
Анджелика 79
Анджело (имя) **34, 55**
Анджело (ф)
Андре (имя) **184**
Андре (ф) **108, 192**
Андрей 119, 171
Андриец **171**
Андровский **153**
Андроников **6**, 192
Анжель **108, 186**
Аничков 120
Анна 79, 81, 106, 110, 164, 180, 181, 184, 186
Анненков 40
Антигона 20
Антонец **174**
Антоний 70, 146
Антонин 130, 166, 192
Антонина 81, 144, 179
Антонио 18
Апдайк 71
Аполлон 48
Апостолов 143
Аптекарь **116**
Апухтин 41
Апхазава 92
Аракава 94
Аранда 79
Араухо 75
Арбузов 81, 173, 192
Арват 110
Арена 81
Ариосто (Ариост) 17, **32, 54**
Арканов 32
Армита Шер Гил 74
Арнольд (имя)

* В указатель включены все фамилии, встречающиеся в настоящей книге, и некоторые личные имена, представляющие интерес с точки зрения их склонения.

Арнольд (ф) 116
Аросева 155
Арриета 74
Арсений 119
Артеменко 41
Артмане 84
Артынгюль **110, 186**
Арутюнова 4, 42, 188
Арьев 60
Асатиани 87
Асеев 9, 145, 192
Асель **110, 186**
Аспазия 34
Ассоль **108, 186**
Астафьев 57
Атакузы 84
Аузинь 88
Афина 64
Афоня 91
Афродита 32
Ахвердова 20
Ахведиани 87
Ахмадулина 88, 192
Ахматова 27, 28, 192

Бабанова 69, 142, 173, 196
Бабель 106
Бабий **145, 146, 183, 185**
Бабинский 113, 163
Багратион 101
Багрий **146, 147**
Багряна (имя) **151**
Багряна (ф) **145, 151**
Бадридзе 158
Бадя 67
Базальски 163
Базен 108, 192
Байдак **118**
Байер 113
Байрачный **147, 148**
Байрон 32, 141
Баканина 121
Бакунин 36
Баланчивадзе 140
Баланчин **140, 141**
Балаш 76
Балк 25
Балевски 158
Балкански 158
Балла 67
Балли 159
Балык **116**
Бальзак 12, 32, 51, 52, 154, **183**
Бальмонт **120**
Бандровска-Турска 59, **157**, 159, **160, 165, 182**
Банных **144**
Бар **116, 117**, 123
Баран **116, 118, 121, 122**
Баранов 62, **118**
Барант 35
Барбара́ 82, **179, 185**
Барба́ра 99, 126
Бардин 140
Ба́рдо 75
Баркалая 89
Барклай де Толли **115, 184**
Барнет (ова) 98, 126
Барон 107, **116**
Барра (Баррас) 31
Баррета 79
Барсук **116**
Бартенев 188
Барто:к 76, **168**
Баруздин 88
Барятинский 16
Бас **117**, 123
Басилашвили 91, **184**, 194
Баскаков 21, 115, 121, 188
Басманов 175
Бастидон (ова) 20
Батурин 78
Батюшков 24, 31—35, 105, 136—138, 192
Бауга 79
Бахрушин 159
Бачелис 71, 72, 75, 136, 192
Беатриче 28, **184**
Бебита 79
Бегун **116**
Беда 66, **116**
Беднарски 161
Бедовый 147
Бедошвили 87, 89, 188
Безбородко 38, 104
Безверхний **147**
Безлюдный (ая) 103, **147, 148**
Безродных **144**
Безуглый (ая) 25, **147, 148**
Бейлин (а) **102, 142**
Бека 86
Бекетова 48, 192
Бела 76, 170, **181**
Белаго 21, **124, 125**
Беленький (ая) 3, **147, 148**
Белецкий **153**
Белинский 17, 24, 27, 30, 31, 35, 36, 38, 50, 69, 106, 188, 192
Белкин 3
Белла 88
Белов 3
Белого 21
Белой (ая) **103, 145, 146, 149, 150, 182, 187**
Белонучкин 121, 130
Белчева 151
Белый (ая) 37, 59, 103, 117, **147, 148, 166, 187**, 193
Белых 98, **145**
Бёль 108, 193
Бельмондо 74
Бельфлер де 69
Беляков 3
Бенкендорф 101
Бенсон 8, 15, 25, 102, 139, 175, 191, 192
Бенуа 139
Беранже 36, **184**
Бербен (е) ц **170**
Бережной (ая) 149
Бережный **147**
Березко 114, 193
Березняк **116**
Берент 159
Берзин 143
Берзиньш 101, **185**

Берзиня 101
Берлин 102, **116, 142, 143**
Берлиоз 65, 193
Бернард 159, 196
Бернгейм 109
Берсенев 86, 93
Берта 102
Берулава 88, 92
Бескровный (ая) **147, 148**
Беспечный (ая) **147, 149**
Бессараб 70, 80, 193
Бессмертнова 108, 186
Бетси 11
Беттина 106
Бжалава 86
Бжезинский 162
Бзиава 88
Бибигуль **110, 112**
Бидо 159, **181**
Билл (имя)
Билл (ф) 77
Биркин 141
Битнер 99, 126, 179
Битный **147**
Благово 17, 19, 21, 23, 24, 195
Благой 21, **149**, 166
Бланк **116**
Блахий **146**, 193
Бледны (Бледна) **99, 100**
Блок 23, 27, 37, 41, 48, 63, 106, **117, 185, 186**, 192–194
Блоха **116, 118**
Блохин 134, 140
Боборыкин 31, 52, 107, 193
Богат **151**
Богачева 173
Боггер 77
Богемский 73, 139, 193
Богомолец **128**, 132
Богомольный **147**
Богуславски 162
Боди 76
Божий **147**
Божнецкий (ая) **157**
Бозе 74
Бойесен 53, 193
Бойль 133
Бок **116**
Бокий **146**
Болгарин **142**
Болдоцки 163
Болдыга 81
Болинброк 108
Болт **15, 117, 183**
Боль 12, **106, 109, 110, 133, 182, 185, 186**
Большаков 118
Бомарше 113
Бонапарт 6, 194
Бондарко 125, 169, 188
Бонне (Боннет) 6, 26, 27
Боноски 164
Борждиа 75
Борейко 60
Борец **116, 121, 128**
Борзово 21
Борковский **153**
Боровиковский **153**
Боровский 117, 155, 163
Боровый 165
Бородатый 37
Бородич 47
Боррини 113
Бостан 48
Бота 65
Боткин (рус.) 36
Боткин 140
Бочаров 95
Бочкарев 132
Боярских **144**
Брандо 72
Браницкий 30
Браттейн 140
Брет Гарт 77, 193
Брехт 89
Брехун 119
Бриллиант **116, 117**, 123
Бризар 98
Броглио 18
Брод **126**
Бройн де 139, 193
Брока де 82, **185**
Брокгауз 17, 21, 51, 136, 137, 175, **185**, 192
Бромлей **68**, 188
Броневой **149**
Броницкий 156
Брудзиньски (а) **153**
Брунн фон 168
Бруно 11, 162
Брусин 111
Брускин **135**
Брут 32
Брынза **116**
Брюллов 11, **135–138**
Брюсов 27, 28, 49, 56, 193
Буало **32, 36**
Бугай **116**
Бугна 66
Бугрий **146, 147, 185**
Буденный 147
Бузыкин 91
Букий **146, 147, 185**
Букса 63
Букчина 12, 188
Булат 88, 91, 97
Булатова 68, 188
Булаховский **35**, 42, 86, 188
Булгаков (а) 18, 22–24, 26, 30, 35, 38, 52, 64, 78, 101, 107, 127, 136, 141, 193, 195
Бульба 37, 55
Бумажный (ая) **147, 148**
Бунек **174**
Бунзя 66
Бунин 120
Буонапарте 6, **184**
Бурачек **174**
Бурвиль 109
Буркия 64
Бурлацкий 69, 193
Буря **116**
Бутера ди 18
Буттитта 69

Бутурлин **140**
Бухгалтер **118**
Бучма 147
Бык **118**
Быков **118**
Былински (й) 59, 61, **182**, 188
Бэлза 155
Бюлов **135**
Бялик 170
Бялый **147**

Вавра **181**
Вадим (имя) 77
Вадим (ф) 71, 77, **116**
Важа 86, 87, 92
Вайкуте 75, **184**
Вала 86
Валберх (ова) 20, 98
Валдовский (Валдоски) 163
Валевский (ая) 39
Валерий (я) 146—148
Валишевский 20, 26, 193
Валоски **161**
Вальтер (имя) 148, 162
Вальтер (ф) **116**
Вальтер Скотт 29, 51, 106
Вана 87
Ванагас 5, 188
Ванек (ф) **167**
Варбот 169,
Варвара 81, 104
Варга 66, 67
Варела 69
Варенуха 78
Варенье **54**, **116**, **124**
Варийский **157**
Варламов 127
Варфоломей (имя)
Варфоломей (ф) **116**
Васадзе 89, **184**
Васеха 81
Васильев (а) 21, 110, 111, 193
Васильева-Спада 80
Васка 159
Васко да Гама 9
Васса 159
Васченко 115, 188
Вася 11
Ватанаба 96
Ватле (Вателет) 27
Ватсон (Уотсон) 155
Ватула 81
Вахания 86
Вахек 13, 16, 58, 125, **168**, 169, **187**, 192
Вахтанг 92
Вашек **169**
Вежховский **153**
Вейдерма 66
Векшин 3
Величко 41
Вельмина 103, 148
Венгржановский (ая) **157**
Венера 30, 34
Венец **116**, **128**
Венизелос 6, 170
Вентура 113
Вера 118, 127
Вердец **168**
Верди 108, 186
Веревка **116**
Верета 66
Вержбовский 35, 38, 193
Веригина 106, 107, 193
Вериго 57
Верн 51
Веронезе **35**, 54, **181**, **184**
Вертер 157, 173, 194
Верто д'Обер (Вертот) 27
Верулава 88
Верулава-Джагаркава 86
Веселаго **54**, 58
Веселовский 17, 21, 192
Вестрие 98
Вечер **116**
Виардо 57, **124**
Вигель 20, 27, 31, 38, 104, 109, 130, 137, 138, 141, 150, 163, **185**, 193
Вида 75
Видела 69
Виейра (Визэйра) 71
Визнер 161
Визор 65
Викельходер 96, 193
Вико 77
Викторина 77
Виллуцки 162, **163**
Вильчек 132, **168**, **173**
Виндишгрец **174**
Виноградов 40, 42, 46, 55, 61, 121, 134, 140, 175, 188
Винокур 101, 188
Винценц 167
Виргилий 32
Вирсаладзе 87
Вирхов 11, **134**, **135**, 138, **143**, **186**
Висконти 73, 74
Вислово 21
Виталий 146, 147
Витте 23, 25, 29, 30, **35**, **39**, **54**, **55**, **115**, 193
Витти 75
Вихрь **116**
Вишневецкий 176
Вишневский (ая) 105, **153**, 160, 164,
Вишня **116**
Вия 8, **84**, **85**, **185**
Владек **166**
Владилен 46
Владимир 20, 104—106, 118
Власов 111
Влчек (Влчок, Влчк) **170**
Воблый **147**
Вовчок 39, **50**, **52**, **170**
Водзинская **166**
Водяной **150**
Воеводин 47, 193
Военный (ая) **150**, **187**
Война **116**
Войцек **168**
Волга **116**
Волк **116**, 123, **126**
Волков 32, 35

Волконский 32
Володин 91
Володыевский **155**
Володя 11
Волчек **128**, 130
Волынец **128**, 132
Волынский 135, 139, 140, **168**, **193**
Вольта 65
Вольтер 16, 25, 26, 32
Воробей **128**
Вороной **149**
Воронцова 15, 121, 123, 188
Вороный 147
Ворошило 57
Востоков 33, 36, 190
Вощанка **116**
Воячек **171**
Вронченко 38
Второв 21
Второво 21
Второй 99
Вторых 99
Вуаль 106, **133**
Вульф 101
Вчерашний **147**, **148**
Выдра **116**
Вылковский 158
Высоковский 165
Высоцкий (ая) 16, **155**
Выспяньский **154**, **155**
Вяземский (ая) 17–19, 21, 22, 24, 26, 31, 32, 35, 55, 58, 69, 136–138, 141, 193, 195

Гавз (Газ, Гас, Хавз) 16, 195
Габедава 87
Габелиа 87
Габескирия 90
Габриэль (Габриель) (имя) **105**, **108**
Габриэль (Габриель) (ф) **108**, **109**
Габуниа (я) 63, 64, 90, 92
Гавличек-Боровский **174**
Гавранек **169**, **170**, **187**
Гаврила (о) **37**, **55**, **56**, **182**
Гаевский 106, 109, 140, 193
Гайдай 91
Гайдук **116**
Галаган 99, 188
Галазий **146**
Галлас 162
Гальбе 47
Гальперт 179
Гамалея 69
Гамбетта 30, 39, 64
Гамбург **116**
Гамсахурдия 90
Ганди 75, **184**
Ганка (имя)
Ганка (ф) 64
Ганнибал 101, 168, 196
Ганский (ая) **156**
Гантенбайн 138, 196
Гаприндашвили 91
Гаража 82
Гарбуз **118**
Гарденин 37, 52, 196
Гардони 30, **184**
Гардт **181**
Гарибальди 11, 57, **184**
Гарин-Михайловский 40, 55, 193
Гаррик 31
Гарсия (а) (имя) 77
Гарсия (ф) 77
Гартвиг фон 25
Гартман 109, 164
Гартный 147
Гаршин 140, 148
Гарькавый **147**
Гастелло 36, **184**
Гафт 82
Гашек **166**, **174**, **187**
Гвалия 90
Гвасалия 90
Гвидо 32
Гегелия 87
Гегель 36, 170
Гей-Люссак **183**
Гейтлин 29, **137**
Геккерен 101
Гелла 78
Гельвеций 146
Гельман 145
Гельфанд 102, 142
Георгий 91, 92, 185
Герага 89
Герард(ов) (а) 19, **50**, 98
Герман (имя) **117**
Герман (ф) 60, **116**, 123, 173, 180, **181**, **193**
Германн (ф) **117**
Герсамия 89, 90
Герцен 17, 30, 31, 36, **50**–53, 77, 101, 107, **174**, **193**
Герцог **116**
Гершвин 135, 139, 140, **168**, **193**
Гете 11, **33**, **35**, 36, 51, 57, 112, 120, 193
Гетман **116**
Гешоннек **168**
Гжимултовский 156
Гизо (Гизот) 29, 39, 107
Гилельс 77
Гиль 111
Гиляровский 43, 124, 141, 193
Гималайский 165
Гинзбург 36, 193
Гировец 99, **168**
Гисслинг 81, 95
Гия 8, **84**, **85**, **185**
Гладких **144**
Глеб (имя)
Глеб (ф) 114, **116**
Глезин (а) **102**, **142**
Глезос 6, 170
Гленда 75
Глинка 22, 55
Гловинский **153**
Глоова 65
Глория 75
Глухонемой **118**
Глыбка **116**
Глэдвин 161
Гмелин 137, **138**
Гнедич 33
Гнола 87
Гобято 57

Гогенлоэ-Лангенбург-Кирхберг 18, **184**
Гогинава 86
Гогия 90, 93
Гоголь 19, 36, 55, 193
Годемия 86
Годовский 155
Годой **149, 185**
Годунов 39, 175
Гожий **147**
Гозель **110**
Гойя 9, 64, 79
Голец **169**
Голицын 35, 41, 55, 156
Голлый **147, 148**
Головатый **147**
Головин 29, **118**, 137
Головня 66, 81, **116, 118**
Голод **116**
Голохвастов 35
Голуб **118**
Голубев **118**
Голубец **128**
Голубок **128, 174**
Голубцова 18
Голый (ая) **147**
Гомер 28
Гомец **168**
Гонзага 64
Гонзик 170
Гончаров 40, 193
Горв **116**
Горалек **169**
Гораций 36, 146, 149
Горегляд 119
Горелик 126
Горелый **147, 148**
Горенко 41, **184**
Горкий 165
Горлач **116**
Горло **54**, 57, **116, 124**
Горн **116**
Горобец **173, 177**
Городничий (ая) **150**
Горожанин (а) 102, **142**
Горький 117, 166, 186
Горяный **147**
Гостомысл 26
Готвер 139
Готт 167, 187
Готто 95
Готье 109
Гофман 134, 179
Гоча 87
Гоявичиньская **156**
Гравина 87
Гранин 93, 95, 193
Гранит **116**
Граудин (а) 4, 12, **102**, 143, 169, 188
Грауза 65
Граф **116, 117**, 123
Грач **116**
Гребенка **116, 184**
Гребень **118, 128**, 132
Грек **116**
Греков 11, 188
Гриб **116**, 123
Грибоедов 20
Грива **116**
Григоренко 60
Григорович 122
Грин 108, **135**, 193
Гринвальд 78
Гринченко (ва) 99
Грицевец 7, 9, **171**, 174, **186, 187**
Грицких **144**
Грищенко 60
Гробокопатель 114
Гроза **116**
Грозный **147**, 158
Громеко 59
Громыко 167
Грот 16, 26, 27, 29, 37, 39, 42, 54, 61, 106, 136, 137, 175, **185**, 188, 193
Грохотало 57, **116, 124**
Груздь 133
Грунт **116**
Грусть 133
Грюнвальски 163
Грязного 21
Губа **116**
Губец **167**
Гудвин **134**
Гудечек **166**
Гудзий **146**
Гудович 101
Гулая 89
Гулия 90
Гундарева 91
Гура 66, 82
Гуревич 40
Гуржий **146**
Гурник 170
Гуррагча 83, **185**
Гуртовой **150**
Гурченко (в) 48, 91, 115, 193
Гусак 122
Гусь 125
Гуттузо 69
Гухман **50**
Гуцало 57
Гюго 11, 31, 36, 51, 57, 111, **184**

Давыдов 122
Дадиани 87, 92, **184**
Д'Аламбер (т) 27
Даль (имя) **185**
Даль (ф) 7, 12, 106, **117**, 123, 133, **182, 185**, 192
Даля 67
Дамдиналия 102
Данация 89
Данелия (а) 59, 63, 71, 74, 87, **89–91**, 181, **185**, 188
Данеш 169
Данила (о) 37, 42, 43, **54–56**, 64, **182**
Данилов 122
Даниель (Даниэль) 53, **108, 109, 112, 182, 186**
Данко 54, **181**
Данте (Дант) 17, **26–29**, 68, 108, 181, **184**, 194
Дантон 168
Дараселия 90
Дарвин 11, **134, 135**, 139, 143, **186**
Д'Арк (Жанна) 75

Даррелл (Дарел) 79, 193
Даррье 109, 112, **182, 184**
Дата 86, 87
Дашков 31
Дворжачек **167**
Дворкин 143
Дворник **116**
Дворски (ая) 104, 105, 164
Дебец 12, **173**
Дебре 109, **184**
Девлин **134**, 139
Деготь **128**, 132
Дедок **128**, 132
Декрета 46
Де-Ланцио 48, **184**
Дельвиг 22
Деметра 64
Демидова 108
Демин 49, 108, 110, 196
Денёв 141, **186**
Денисенко 41, 60
Депардье 141
Державин 20
Дерожда 53
Де Сантис 74
Де Сика 9, 71, **73, 74**, 76, 139, 168, **181**
Десятово 21
Детина **118**
Дехтяр **118**
Джага 73
Джакелия 90
Джаниль 77
Джамаль **110, 112, 186**
Джамбатиста 77
Джанибеков 83, 185
Джексон 75
Джельсомина 75
Дженни 49
Джибладзе 92
Джики (я) 86, 87, **184**
Джимшелейшвили 83
Джина 74
Джон (имя) **161**
Джон (ф) 140
Джордж Элиот (Джорж Эллиот) **53**
Джульетта 64, 70, 112
Джурмански **159**
Дзаваттини **73, 184**
Дзампа 9, 65, 73
Дзегеленок **173**
Дзедзиц 99, 126
Дзержинский **155**
Дзидзария 92
Дзурлини 113, **184**
Дидро (Дидерот) 6, 26, 27
Дидье 108, 186
Диккенс 51, 52, 139
Димитреску 158, **184**
Димо **54**, 58
Дина 79
Диолинда 75
Дионисиос 6, 170
Дитрих 48
Длугий (ая) **103, 149**
Дмитриев 16, 20, 31, 35, 38, 55, 145, 193
Добровольский **152**
Добролюбов 17, 50, 51, 193
Довженко 62, **184**
Дога 59, **184**
Доихара 95, 96
Долбонос 119
Долгих 98
Долгово-Сабуров 21
Долгорукий (ая) 16, 17, 24, 25, 39, 166, **182**
Долгоруков (а) 16, 17, 24, 25, 39, **182**
Доливо 54
Доливо-Добровольский **23**
Долин 140
Долинский **165**
Долиньи 98
Долматовский 60, 88, 193
Доловый 165
Долунец **174**
Доля 66, **116**
Домановский **163**
Домашнев 38
Домбровский (ая) **154, 156**, 158, 165
Донец **128**, 132
Дон Жуан (Дон Гуан) 63
Доний **146, 147**
Донских **144**
Дора (т) 27
Дорзиа 108, **184**
Дорошевский 99, 100, 131
Дорошенко **38, 55**
Достоевский (ая) 40, 51, 55, 122, 133, 193
Драбик 170
Драбиковский **153**
Дражный 147
Драч 140
Дрозд **50, 116**, 122, **126**
Дуб 101, **116**
Дубий **146**
Дубина **116, 118**
Дубов 60, 119, 193
Дубровин 110, 193
Дубчий **146**
Дубяго 54, 58, **184**
Дугинец **173**
Дудик 175
Дудка **116**
Дульская **155**
Дума **116**
Дурбин **126**
Дурново **21—23**, 54, 55, 58, 99, **124, 125**, 145, 175, **181, 184**, 188, 193
Дурова 47, 48
Дуфинец **174**
Духовный (ая) 103, **147**, 148
Душек **175**
Дуэль 106, **117, 133, 182, 185**
Дхара 65
Дыбец **172**
Дыко 57, 58
Дырка **116**
Дыховичный **147, 148**
Дьюб **161**
Дьюла 77
Дьяков 172, 193
Дюбеда 113
Дюбек **173**
Дюбуа 138, **184**
Дюдеван 50, 52, 53

Дюкан 31
Дюлгерова 157
Дюма (Дюмас) 31, 51, 82
Дюме 18
Дюмениль 98
Дюменуа 31
Дюпен 111
Дюпуа 35, **184**
Дюрье 18
Дягилев 140

Евгений **146**, 184
Еврипид 29, 138
Евстигнеев 153
Евтушенко 46, 88
Егоров 90
Езевска **153**
Екатерина 20, 21, 23, 25—27, 32, 38
Елигулашвили 86
Ельмслев **135**, 138
Ермак 37
Ермаченок **171**
Ермолова 142
Есперсен 4, 185
Ефимия 118
Ефрон 17, 21, 51, 136, 137, 175, 185, 192

Жаба 66, **116**, 122
Жадомировская 119
Жак (имя) 48, 49, 77, 109, 117, 168
Жак (ф) **116**, 123
Жалакявичус 90
Жало **54, 116, 124**
Жамбокин **134**
Жанен 107
Жанна 75
Жачек **167**
Жванич 86, 91
Жданов 51, 193
Жезюрки (Жезюкрист) 6
Желябов 118
Жемайтис 93, 95, 194
Жемчужников 23, 37
Жерар (имя) 77, 116, 141
Жерар (ф) 77, 116
Жеребцов 143
Жеромский **154**, 158
Живаго 11, **23, 39, 54**, 58, **124, 125**, 143, **181**
Жид **183**
Жидек (Жидок) **170**
Жизель **108**, 109, **112, 182, 186**
Жилин 59, 188
Жилински 163
Жило 57
Жиркевич 41
Жиронда 109
Жихарев 20, 30, 31, 78, 107, 194
Жма 82
Жогло 47
Жозеф (имя) 113, 163
Жозеф (ф) **116**
Жордания 86, 92
Жорж Занд (Санд) 31, 39, 44, **50—52**, 107, 111, 180, 194
Жук **50**, 101, **116**, 123, 124—126
Жуков 174, 194
Жуковский 18, 34, 60, 120, 130, 140, 194
Жульетт **50**
Жура 82
Журавель **128**, 129, **183, 186**
Журавлев 13, **134**, 151, 188
Журавль 129, **186**
Журба 49, 81
Журек **173**
Жюль Верн 51

Забела 167, **181**
Забельский **157**
Заблоцки 162
Заблоцкий-Десятковский 51
Заболоцкий 21
Завальный **147, 148**
Загул **116**
Заец **128**, 130, **186**
Звика **116**
Заира 32, 54
Зайвый **146, 147**
Зайцев 3
Зайчик **116**
Закариадзе 89, **184**
Закатный **147**
Заклунный (ая) **147**
Закревский 16
Закржевская 161
Закройщик **118**
Зализняк 8, 10, 12, 13, 15, 16, 45, 46, 61, 64, 65, 70, 74, 83, 105, 107, 112, 127, 129, 132, 133, 135, 143, 183, 188, 192
Залка 64, 70, 73, 80
Залыгин 47, 114, 118, 194
Запашный (ая) 103, **148**
Запольская **155, 156**
Запольская-Снежко 160
Запорожец **128**
Запятый **147, 148**
Зарва 8
Зарев 141
Заремба **54**
Зарудный **147, 148**
Заря 46
Засулич 11
Засуха **116**
Затовканюк 11, 68, 188
Захава **89**
Захожий **147, 148**
Заяц 12, 13, **116**, 117, **128**, 130, 132, 133, **183, 186**
Зверюга **116**
Звонарев 57, 60
Зворыкин 139
Зденек 187
Здоровый **147, 148**
Зегерс **180**
Зедин 143
Зеебек **168**
Зейферт 108
Зеленка 81
Зелинский (ая) **153**, 165
Земляника **116**
Земская 26, 59, 189
Зильберштейн 122, 194
Зима 66, **116**, 123

Зимек **170**
Зимний (яя) **147, 148**
Зимородок **128,** 132
Зиндер 80
Зинин 12, 98, 108, 189
Зоделава 92
Зозуля 66
Золотой **149**
Золя 31, 32, 51, 82
Зося 39
Зощенко 62
Зоя 84
Зрзавый 165
Зуб **116, 118**
Зубатый 165
Зубило 9
Зубок **128,** 130, **183, 186**
Зульфия **83, 185**
Зускин **142**

Ибаньес 110, 194
Ибрагимбеков 126, 194
Ибука 95
Иван 16, 19, 21, 23, 24, 35, 186
Иваненко 41
Иванов (а) 88, 98, 102, 114, **134, 135,** 142, **143,** 189, 194
Ивановский (ая) **153,** 160
Ивасаки 95, **184**
Игра **116**
Изабелла 34, 187
Изюм **116**
Ийеш 77
Икэда 96
Иллиш 76
Илло **162**
Иль 111
Ильина 11, 60, 194
Ильюшенок **171**
Илья 67, 82
Имедашвили 92
Имикава 95
Индира 75, 184
Инна **67,** 89, 103, 184
Иоанна 75
Иона 67
Ионас 162
Ионеску 159, **184**
Иоселиани 86, 87, **184,** 194
Ипполит 90, 92
Иранек **166**
Ирецкая 167
Иречек **167, 175**
Ирина 21, 181
Исабель 106
Исикава 94, 95
Исия 96
Искра 46, **116**
Исса 99
Истрин 134, 194
Итикава 96
Итимия 95
Итимура 95
Ицкович 15, 112, 120, 185
Ия 8, **84, 85, 185**

Йорк 161
Йоска 71

Кабрера 66
Кавалеров 88
Каверин 69, 194
Каджана 87
Кадорна 69
Казанец 132
Казанова 9, 30, 64
Казбеги 92
Казелла 72
Казимирчик (имя)
Казимирчик (ф) 123
Каифа 30
Каковинская 21
Какулия 90
Какузэй 93
Калайда 66
Калакуцкая 4, 15, 189
Каландрия 86
Калатозишвили 119
Калатозов 119
Калаусек **175**
Калашник **116**
Калдани 87
Калигула 29
Калий **145, 146**
Калина **116**
Калинин 12, 135
Калиновски 159
Калиостро 30
Калипсо **34, 56, 126**
Калита 82
Каличава 92
Каллас 108, 194
Калоша **118**
Кальдерон 30, 35, 69
Кама **116**
Камаль 111
Кампанелла 64
Камянной **149**
Канивец **171**
Канкрин (а) 101, **137, 138, 141**
Канкринус 137
Канова 30
Кантария 90
Кантемир 32, 36, 101
Капабланка 9, 64
Капель 106, **117, 133**
Капица 80
Каплан **50, 126, 181**
Каплер 74, 168, 194
Капнист 101
Капоте 139
Капла 65, 66, 195
Капра 65
Капралов 68
Капуста **116**
Капусто 57
Кар (ов) (а) 19, 25, 39, **50,** 98
Караманлис 6
Карамзин (а) 11, 15, 17, 18, 22, 26, 27, 30, 32, 33, 35, 36, 42, 56, **135, 140, 143,** 175, 194
Карасик **116**

Карась **121**
Каратыгин 107
Караффа ди Колобрано 99, 168
Карацхелия 90
Карбышев 171
Кардинале 9, **75, 76,** 79, **183,** 184
Карево 21
Карел 166, 167, **187**
Карела 175
Каренина 110
Карещенко 40
Карий **145**
Карильо 168
Карина 79, 113
Карлейль 133
Карматов 110
Кармен (имя) 11, 109—111, **186**
Кармен (ф) **116**
Карнера 65
Карнович 18, 194
Кароль 155
Карп **116**
Карпенко 12, 189
Карсавина 106
Картофель **118**
Карцхия 90
Касальборгоне де 18
Касвин 102, **142**
Касвинов 115, 194
Касмаля 79
Касторных **144**
Касьян (имя)
Касьян (ф) **116**
Катаев 9, 114, 148, 157, 173, 194
Катакаузен 22, 50
Катаяма 96
Катек **167**
Катенин 34
Катрин **50, 186**
Катруха 66
Каулла 79
Кафка 78
Кахэйн 65
Кацнельсон 125, 189
Качалов 31, 89
Качарава 86, 87
Кашва 65
Кашек **167**
Кащенко 59, **184**
Квас **116**
Квасной **149**
Кваша 66, **81,** 82, **185**
Квеселава 87, 88
Келдыш 158
Кемпный **148**
Кенгурия 92
Керер 109
Керн 17, 21—23, 35, 38, 50, 194
Кёр-Оглы 11, 57, **184**
Кёрстайн 140
Кетлинская 173, 194
Кибкало **54**
Киевский (ая) **147, 148**
Кизя 66
Киллиан 161
Кимура 94—96
Кин 31
Кинг 65
Киновварь **106, 110, 133**
Кинский 162, 163
Кинугаса 95
Кипиани 90, **184**
Кирдюг 36, 37
Кирила (о) **37,** 42, 43
Кириллов 37, 39, 194
Киров 47, **135**
Киртава 87
Киселев **118**
Кисель (имя) 114
Кисель (ф) **118**
Кислый **147, 148**
Кистяковский 161
Кихара 96
Клавдия 81
Кладо **54**
Кладовая 150
Клаудиа (я) 9, **75, 76, 183,** 184
Клейнмихель 101
Клеменц (нец) **170**
Клеопатра 70
Клер 74
Клерон 98
Клечинский 166
Климов 86, 189
Клио **34, 35, 40, 42, 54, 56**
Клюевская 91, 194
Книга **116**
Книпович 62, 194
Кобаидзе 91
Кобалава 88
Кобамия 86
Ковабата 96
Ковалев 19
Коваленок 83, 173
Коваль **116,** 123
Ковач 77
Ковбинь 111
Ковда **181**
Коверга 81
Коврижных **144**
Коген 77
Коготь 132
Когоутек **167**
Кожевников (а) 98
Кожевниковова 63, 98
Кожура **118**
Кожуров **118**
Козак **121**
Козел **118, 121, 128,** 130, **183**
Козинцев 123
Козлов **118,** 143
Козловский **152**
Козырь **116**
Козьма Прутков 34, 54
Кокошкин 20
Кокто **49,** 109
Колба **116**
Колда 65
Колено **54, 116, 124**
Колодочка **116**
Колодяжный (ая) **147, 148**
Коломиец **173, 177**
Колотий **146**
Кольцатый **147**
Кольцо 37

Кольцов 194
Коляда 82
Комаки 48, 69, 70
Комар **116**
Комарек **168**
Комиссаржевская 47, 195
Коммунар (а) 46
Компанеец **172**
Кон **117**
Конвичный **147**
Кондратенко 60
Кондрашка **116**
Конечны (й) (Конечна) 99, 100, 165, 166
Кони 31, 107, **184**, 194
Конопля **116**
Констан 106
Константин 22, 26, 38, 131
Конь **116**, 124
Коонен 107, 111, 194
Коош 79
Коояма 95
Копорский **153**
Коппола 65, 72
Кора 96, **185**
Корж 101, **116**, 123
Корещенко 41, 60
Коринна 106
Корна 79
Коробка 66, **116**, 123
Коровьев 78
Королев 11
Короленко 11, 41, 59, 62, **184**, 193
Король **116**
Корольков 132, 194
Корольницка 159
Короткова 118, 189
Корраччи 32
Корреджио 32, 35
Корсак (ов) 20
Корф 18, 23
Корыто **116**, **124**
Корэхито 94
Косарински 163
Косек **172**
Косериу 13, 14, 189
Коскэ 94
Косма 67
Косневская **157**
Косовец 141
Косой (ая) 150, **187**
Косоуров 121
Коста 65
Костмик 175
Костомаров (а) 14, 56, 110, 189
Костюченок **172**
Костюшко **38**, **43**, **44**, **55**, 58, 59, 155, **182**
Костя 11
Костяной **149**
Косыгин 167
Кот 15, 101, 102, **116–118**, 123, 126, 133
Котенок **116**, **128**
Котетишвили 92
Котков 21, 189
Котляревский 175, 191, 193, 196
Кохияма 66
Коцюбинский 156
Кочевой **149**
Кочерга **116**
Кочетов 80, 194
Кочубей 38, 101, 130
Кошевой (ая) 103, **150**, **187**
Кравец 7, 9, 132, **170**, 172
Крайский 162
Краковец **174**
Краковяк **116**
Крапива **116**, 121
Крапилина 110
Красинский **155**
Краснослав 46
Крестовская 41
Кривда 114, **116**
Кривец **171**
Криворученко 95, 194
Кривошеин 82
Кривых **144**
Криденер 22
Кристель 105, 164
Кристофич-Биндер 75
Кришна 67
Кронин (рус.) 136, 139, 140
Кронин **135**, 136, 139, 140
Крот 15, **116**
Кроткого 21
Круг **116**, 123
Кругляк **116**
Круль 194
Крупинский 162
Кручёных 9, 11, **145**, **186**
Кручина **116**
Крылов 33
Крыса **116**, 121
Крэг 107
Крючков (а) 91, 188
Кубота 95
Кубояма 95
Куделя 81, **116**
Кузен **116**
Кузина 142
Кузьма 67
Кузьменок **173**
Кузьмина 145, 194
Кукольник **116**
Кулак 101, **116**, **118**
Кулаков **118**
Кулик **116**, 123
Куль 101, **116**, 123
Кулябко 38
Кулявик 170
Кун 76
Купленный **118**
Купор 37
Куприн 115, **120**, 194
Куприна-Иорданская 115, 120, 194
Куракара 94
Кураленок **173**
Куранца 71
Курило (ва) 99
Курилович 4, 5, 45, 189, 191
Курихара 48, 69, 70
Куросава 70, 73, 74, **97**, **185**
Курсель 106, 112, 116, 182, **186**
Курячий (ая) 103, 147, 148
Кусова 19
Кутало 37, **116**, **124**, **125**
Кутузов 17, 21, 22, 44, 55

Кшенек **168**
Кшижановская-Шопен 166
Кюн 107, 111
Кюри-Склодовская **153**
Кюхельбекер 17—19, 29, 32, 101, 138, 194

Лаба 66
Лабарткава 88
Лабунько 4
Лаваль де 26
Лавджой 149, **185, 186**
Лавров 40, 79, 87, 108
Лавровский 108
Лада 46
Ладниевская 164
Лакроа 35
Ламартин 29, **138, 140, 141, 143**
Ламберт 27
Ламетр 107
Ламотт 47
Ландау 70, 80, 193
Ландо **116, 124, 125, 181, 184**
Ландовска **156**, 160, 165, **187**
Ландрин 141
Лановой **149**, 165
Ланский 162
Ланцов 63
Лао-Цзы 94, **184**
Лапа **118**
Лара (имя)
Лара (ф) 77
Лария 98
Ларичев 65, 81, 109, 138, 194
Лассила 48, 65
Ластовка 66
Латария 81
Латинович 79
Латински 162
Латтуада 64, 69, 73
Лаура (имя) 28
Лаура (ф) 48
Ла-Фонтен 27
Лебедин (а) **102**
Лебединов 102
Лебединский 102, 194
Лебедка **116**
Лебедь 106, **116**, 123, **133**
Лев (имя) 43, 77, 118, 127, 156, 173
Лев (ф) 77, **118**, 128, 131, 194
Левашова 18
Левенец **174**
Левин (а) (рус.) 109, **118**, 186
Левин 139
Левитина 91
Левитский 155
Левский **157**
Левша **116**
Легар 108
Легра 75
Легран 109
Леец **168**
Лежава 88, 92
Леже 165
Лекен (ь) 31, 98
Ленц 168
Леонардо да Винчи **32, 33, 42, 54, 56**, 64
Леонов 60, 194
Леонора 81

Лепа 79
Лепетун **118**
Лера 82, **185**
Лермонтов 36, 120
Леру 51
Леско 6, **50**, 98
Лесков (а) 6, **50**, 98, 116, 194
Лесной **149**
Лесовой **149**
Лефрой **149, 185, 186**
Лехто 65
Лец 171
Лешек **167**
Лешка (Лешкова) 98
Лжедмитрий 175—177
Либединская 145, 194
Ливен 101
Ливий Андроник 146
Лидер **116**
Лидзани 73
Лидия 81
Лиепа 70
Лина 75, 159
Линда (имя) 77
Линда (ф) 77
Липиньска **153**
Липранди де 18, 19
Лир 142
Лисенко 78
Лисий **145**
Лисицын **135**
Лист **12, 15**, 52, **183, 185**
Литвин **142**
Литинская 91
Литовский **147, 148**
Литовченко 60
Литта 30
Лия 8, **84, 85**, 108, **185**
Лобанов-Ростовский 104
Лобанок **173**
Лобода 66
Ловендлер 163
Лодий 122
Лоза **116**
Лозинский 68, 114
Лойола 9
Лойпа 75
Лоллобриджида 74
Ломанидзе 92
Ломая 89, **185**
Ломоносов 32, 36, 138
Лондон **116**, 158, 194
Лопата **116**
Лопе де Вега 8, 9, 30, 35, **68—70**, **114**
Лопес де Мендоса 9
Лордкипанидзе 86
Лорелея 64
Лорен 139, 193
Лорка 9, 70, 73, 74, 181
Лосева 11
Лось 123
Лотман 3, 88, 117, 118, 189
Лотта 74, 79
Лоузи 72
Луговой 99
Луговых 99
Лужная 103, **148**

Луиза 74, 79
Лука 67
Лукач 80
Лукка 30
Лукомский 163
Лукреция 75
Лукьяненок **171**
Лунец 57
Лупий 146
Лурия 90, 92
Луханек **167**
Лученок **173, 177**
Лыжный **147**
Лысенко 11, 59
Лысенок **172**
Лысый **118, 145**
Львов 11
Любавский 158
Любовь 12, 23, **105, 106, 112, 127, 182, 186**
Любомир 46
Любочка (имя)
Любочка (ф) **116,** 117
Люверс 114
Людмила 90
Людовик 24, 82, 137
Люксембург 108, **116**
Люпька **116,** 123
Люсиль **108,** 111, **182**
Лютня **116,** 122
Лютый **148**
Лючия 74, 75
Ляховский (ая) 39
Ляшко 11, 59

Магденко 38
Мазина **70, 71,** 112
Мазурок **172, 173, 177, 183, 186**
Майборода 66, 81
Майков 27, 34, 51, 192, 194
Майниекс 100
Майская 113
Майя 110, 184
Макаенок **173**
Макаренко 60, 194
Макаров 40
Макбет 99, 162, **186**
Макеба 79
Маккой 149
Максименко 41
Максимов (а) 41, 62, 151, 189
Малеванный (ая) **147, 148**
Малета 69
Малиновский (ая) 162, **182, 187**
Малой **149**
Малый **147**
Малыш **116**
Мальборо 108
Мальчук 122
Маляр **116**
Мамин-Сибиряк 39, 194
Мангадзе 83
Мандельштам 27, 29, 34, 194
Манин **134, 135**
Мани 194
Манолис 6, 170
Манон 6, **50**
Мануэль 111
Манфред 6, 194
Марат (Мара́) 6, 27
Маргарита 81, 86, 193
Марек **167**
Мари 11
Марианна 79
Марин 139
Марина (имя) 77, 79, 89, 117, 145, 174, 185
Марина (ф) 66, 77, **116,** 117
Мария 20, 79, 84, 85, 99, 103, 106, 108, 166, 185, 194
Марк 117, 141
Марк Твен **117, 185**
Маркевич 52, 53
Маркиз **116**
Марко Вовчок 39, **50, 52, 169**
Марков 111, 120
Марлиаки 111
Маро (т) 27
Марта 94, 114
Мартинез де ля Роза 30
Марузо 183, 192
Марчелло 73, 74
Марцпак 83, 92, 194
Марченко 38
Маршалл **116**
Марьин (а) 98
Марэ 49, 108, 109, 110, **184,** 194
Масиас 66
Масло **54, 116, 124, 125**
Маслов 23
Массов фон 139
Мастрояни 73, 74, **184**
Масуда 95
Мата Хари 76
Матвеев 159
Матильда 80, 110
Матия 167
Матусевич 80
Матушка **116**
Мауэрмайер 108
Махалатия 90
Махаредзе 92
Махбуба 66
Махек **168**
Мациевич 119
Мацумия 95
Мацуока 95
Машовец **171**
Маягозель (Мае-Гозель) **110, 112, 186**
Маяковский 9, 60–62, 116, 122, 123, 144, 145, 184, 192, 194, 195
Мдивани 89
Мегрэ 112, 195
Медведев 118, 119
Медведь **116,** 118, 119, 133
Медея 81
Медовой **149**
Медокс 88
Меженный **147, 148**
Межиров 88
Мейерхольд 89, 195
Мелиава 88
Мелиссино 32, 35
Мельник **116,** 122
Мельников 4, 165, 169, 180, 189
Мельников-Печерский 121
Менделеева 23

Мендоса 67
Менцель 170
Меньшово 21
Мережковский 41, 194
Мерсье 48, 109
Мертваго **23, 39, 54, 124, 125**
Месхешвили 20
Металлургия 118
Метастазио 32
Метелица 66, **116**, 123, **126**
Метла **118**
Мецена 30
Мечников 89
Мешек **173**
Мижо 108, 168, 194
Мизенец **174**
Микава 86, 92
Микельанджело (Микель Анджело) **32, 33, 39, 42, 54**, 56, 108
Микулаченок **171**
Милич 74
Мило 65, 75
Милокостый **147**
Милорава 86
Милорадович 101
Милутка 66
Мильтон 32
Мина 66, 78, 79, **116**, 126
Миндсенти 134, **184**
Минор **116**, 117
Мирабо 36, **39, 54**
Миронец **173**
Миръюнусов (Мир-Юнус) 119
Мисима 95
Мистельская 163
Митиль **111**
Митрополь 111
Митта **82**, 91, **185**
Миушкина 139
Мифуне 97, **184**
Миха 92
Михаил 194
Михайла (о), 23, 27, 37, **54—56**, 164, 182
Михайлец **173**
Михайловский 166
Михоэлс 142
Мицкевич 85, 88, 101, 154, 193
Мицуру 96, **184**
Мишель (имя) 48, 49, 74, 77, 82, **108, 109**, 111, **112**, 116, **182**
Мишель (ф) 77, **108**, 117
Мнишек **175—177**
Могила **116, 118**
Могилевец **128**
Могильный **118**
Модзалевский 6
Мозговой (ая) 103, **149**
Моисеенко **41**
Моисей 121
Моле 98
Молибога 58
Молибран 107
Молина де 70
Молоденький 114,
Молодецкий 114, **147, 148**
Молодчий **147**
Моль де ла **106, 110, 117, 133**
Мольер 16, 27, 139
Моник 82, 185
Моника 75, 109
Моничелли 74
Монтень (Монтань) 27, 133, **185**
Монюшко 58
Моор 144
Моора 66
Мопассан 6
Мор **117**, 123
Моравиа 9, 75
Моравицка **153**
Мораль 110, **186**
Морган 109, 112, 116, **182**
Морепа 82, **185**
Морель 79
Морето 35
Моретта 82
Мориак 96
Мороз, **116**, 123
Моруа 52, 107, 108, 111, 134, 157, **184**, 194
Москва **116**
Мостовой **149**
Моэм 84
Мразек **169**
Мрожек **166**
Мрозек **168**
Мудрый (ая) 103, **147, 148**
Музыка **116**
Музыкант 123
Мунк 157
Мункачи 163, **184**
Муравьев (а) 27, 29, 36, 137
Муравьев-Апостол 137
Мурниек 173
Мурый **147, 148**
Муса (имя) 77, 121
Муса (ф) 121, **185**
Мусин **121**
Мусин-Пушкин **121**
Муха **118**
Мухин (а) 62, 118
Муховозов **118**
Мучник 35, 46, 47, 58, 59, 109, **116**, 189
Мушковски 163
Мысливечек **169, 174**
Мышеловка **116**
Мышь (Мыш) **133**
Мюллер 108
Мюррей 128
Мюссе де 52, 108
Мякенький **147, 148**
Мята **116**

Набережных **144**
Набока 79
Набоких **144**
Нагаока 94
Нагибин 71, 195
Надежда 47, 48, 102, 118, 127, 186
Надточий **118, 146**
Надь 111
Назаренко 60
Найда **118**
Найденов **118**
Накамура 94, 96
Накаяма 96
Наливайко **38, 39, 43, 44, 55, 58, 59, 182**

Нáна 91
Нанга 80
Нани 47
Нанос **116**
Наполеон 6, 141, 194
Нарва 66, **116**, 123
Нарежный **147**, 166
Наталья 38, 91
Натан (имя)
Натан (ф) **116**, 123
Натрошвили 86, 195
Нахабцев 90
Нахапетов 113, 114, 126
Недева **116**
Недоброво **23**, **54**, **125**, **181**, **184**
Неедлы 165
Нежный **147**
Нейгауз 155
Неккер 31
Некрасов 17, 29, 40, 51, 64, 138, 174, 193, 195
Немен **172**
Немец (Немцова) 12, **128**, **171**, **180**, **183**
Немира 78
Немирович-Данченко 20, 41, 99, 107, 195
Немятого 21
Ненни 159
Неновый **147**, **148**
Неонила 81
Непочатых **144**
Непьющий 3
Неро 74
Неруда 69, 70, 80
Неряда 66
Несвижский 21
Нескоромный **147**, **148**
Нессельроде **35**, **39**, **42**, **54–56**
Нетреба **118**
Нетте **124**, **184**
Нетыкса 66
Неуважны 165
Ниверовский **153**
Нижарадзе 86
Никита 67
Никитенко 38, 40, 193
Николай 26, 37, 131, 132, 184, 194
Николь (имя) **109**, **116**, **182**, **186**
Николь (ф) **109**, **112**, **116**
Никольский 99
Никольсон 15, 191
Никонов 4, 12, 17, 19, 37, 67, 87, 99, 105, 106, 115, 117, 127, 143, 144, 189
Никулин 139
Нимейер 65
Нимфодора 59
Нина 20, 81, 186
Нинель 46, **105**, **106**, **110**, 111, **112**, **186**
Нини 77
Ниношвили 92
Нисигава 94
Нисидзава 94
Ницше **181**
Ничипоренко 41
Нищий **116**
Нкрума 64
Новачек **169**
Новелла 69, **116**, **126**
Новик **118**
Новиков **118**, 150
Новиченко 62, 195
Новогрудска 178
Новокрещенных **144**, **185**
Новóтни (ный) 158, 165, **187**
Новы (й) 165
Нога **116**
Нодия 86
Нозадзе 91
Ной 92
Нома 94, 95
Норберг 137
Норовский **155**
Носик **116**
Носов 19
Носок 132
Нулин 29

Обнорский **152**
Образцова 93
Обухова 83, 166, 167, 195
Обуховский **157**
Овербек **168**
Овсяный 165
Овчаренко 49
Овчинников 93, 94, 95, 195
Огарев 18, 30, 36, 38, 55, 195
Огинский (ая) **153**, **155**, **156**, **158**, **161**, **187**
Огрызко 40
Огюст 163, 195
Одепин 141, **186**
Одесский **147**, **148**
Одре 163
Оже 98
Ожегов 7, 192
Ожога 66
Окава 96
Оклер 111
О'Конор 29
Октябрина 46
Окуджава 16, 60, **63**, 74, **88**, **89**, **91**, 97, 195
Окунь **116**
Оленева 79
Оленин 33
Ольбромский **157**
Ольшевец **173**
Омир 32
Оока 94
Опизари 86
Опочински 105, 164
Органов 157
Орджоникидзе 158
Орел 20, **128**, 132
Ореха 73
Орленок **128**, 132
Орлов 20, 139, 185
Осадчий (ая) **150**
Осенка 114
Осецкий фон 164
Осико 57
Осима 95
Останний **147**
Остапенко 60
Остин 139
Острич 163

Островой **149**
Островский 31, 51, **153**, 195
Осыка 73, **123**, 181
Ота 95
Отан-Лара 82, **185**
Отар 92
Отелло **32**, **39**, **42**, **54**, **56**, 64, **181**, 185
Отин 116, 189
Отова 96
Отт 95
Отченашек **174**, **187**
Офрен 31
Офросимова 21
Оффенбах 48, 109
Охара 94
О'Хара 96
Охира 93, 94
Оцепинский 161
Оцука 97
Ояма 64, 80, 96

Павел (имя) 19, 20, 25, 35, 79, 111, 120, 135, **167**, **169**, 172
Павел (ф) **116**, 117, **128**
Павлиа **183**
Павлик (имя)
Павлик (ф) **116**, 123
Палова 106
Павловец **128**
Павловский 166
Пагава 87
Паганини 163
Падучих **144**
Пакуль 11
Палама 82, **185**
Паламарчук 4, 165, 189
Палечек 167
Палиашвили 158
Палка **116**
Пальма 65, **116**
Пампанини 74
Панаев (а) 29, 40, 138
Панин 156
Панибратец **128**
Панкратова 21, 189
Пановский 161
Пансо 71
Панченко 41
Панчулидзе (в) 20
Паня 79
Паолелла 9, 65
Папава 87, 92
Папек **167**
Паперный 46, 171, 195
Пара **116**
Парада 95
Парамахамса 77
Паренаго **54**, 58, 148, **181**, **184**
Париж **116**
Пасек **167**
Пассек 64, 195
Паста 30, 39
Пастернак 27, 28, 57, 59, 114, **123**, 195
Пастернек **175**
Пастрана 79, 80
Патарая 93
Патти 30
Паук **121**, **122**
Паула 76
Паустовский 43
Пац 64, **185**, **186**
Пачулия 90
Паша 81
Пашенный **147**
Пашковска-Холпэ 159
Педерсен 11
Педралио ди Бруните 65
Пекарь **116**
Пепичек 165
Перваго 58
Передерий **146**
Передистый **148**
Перекалина **116**
Перетц 101
Перец 12, **116**, **128**, 130
Перламутровый (ая) **148**
Персефона 64
Персик **116**
Пестель 101
Петр 18—20, 24, 25, 118, 137
Петрарка 30
Петров (а) 11
Петрово-Соловово 22, 23
Петровский (ая) 8, 17, 161, 165, 192
Петряев 122
Петя 11
Пила 66, **116**
Пилат 30
Пинна **67**
Пирожок 114
Пирцхвалава 88
Платов 130, 195
Платон 92
Плахтий **146**, **147**
Плевако 41
Плетнев 22
Плещеев 51, 195
Плохово (ова) 19, **21**, **23**, **55**
Плучек **170**, **173**
Плятт 142
По 75
Побожий **148**, 149
Поверенный **150**
Погань 106, **133**
Погольша 66
Подгорный **148**
Поддубный (ая) 103, **148**
Подзимек **167**
Подлужный **148**
Подопригора 82
Поза 29
Покорный **148**, 158, 164, 165, **187**
Покрышкин 114
Полански 160
Полевой 29, **149**
Полек **172**
Полетика 78
Половой **118**, **150**, **187**
Полтава 66, **116**, 123
Полтавец **128**, 132
Полторацкая 23
Поль (имя) 77
Поль (ф) 77
Польская 161
Поляк **116**, **121**
Помпадур 6

Понедельник **116**
Понятовский **154**, 161, 163
Попа 67
Порембска **153**
Портной **150**
Портных **144**
Портняко **118**
Порцианко 38
Порция 114
Порываева 171
Посох 123
Поспитович 47
Посыльный **150**
Потапенко 40, 41
Потебня 81
Потемкин 26
Потоцкий (ая) 39
Почтарь **116**
Пошвиньски **153**
Правда **116**
Превиль 98
Прево **124**, **125**, **181**
Прелестина 20
Прелой 99
Прелых 99
Преображенский (ая) 160
Привато 57, 58
Пришелец **128**, 139
Проскурня 66
Пруст 134, 139
Прутков 34, 54
Психея 34
Птица **116**
Пугачев 116
Пузыня **118**
Пулевка 79
Пулинец **171**
Пурпур 46
Пуффендорф 137
Пушка 121
Пушкарь 123
Пушкин (а) 13, 16–19, 21, 22, 24–27, 29, 32–36, 38–44, 49, 50, 54, 55, 58, 61, 78, 105, 106, 115, 121, 127, **135**, 136, 140, 154, 168, 175, 177, 182, 183, 195, 196
Пущин 54, 55, 58, 61, 78, 195
Пшавела 87, 92
Пшеничный 148
Пшесмыцкий (ая) **153**
Пшецлавский (ая) 39
Пшюта 79
Пыль **110**
Пыпин 64
Пьеха 78
Пэпин **134**
Пятого 21

Раб 102
Рабин 138
Рабкина 108
Рабле 27
Равель 139
Равена 99
Радек **170**, **173**
Радецкий 174
Радзивил (л) (ова) 19
Радзинский 82
Радиевский **157**
Радолин 29
Радша 121
Раевский 22, 44, 195
Разгон 123
Разумневич 114, 133, 195
Разумовский 26, 32
Райт-Ковалева 123, 195
Рак 122
Ракель 108
Раллис 110
Рамакришна 77
Рамирец **168**
Раневская 69
Расин 15, 29, 32, **137**, **138**, **140**, **141**, 143
Раскольников 16
Рассадин 88
Ратиани 87
Рафа 66
Рафаэль 32
Рахиль 102, **105**, **108**, **112**, **186**
Рахманинов 156
Рачек 132, **173**
Рашель (Рахель) (имя) 11, 39, 44, **106–108**, **186**
Рашель (ф) **107**, **186**
Рая 79, 84, 89
Раянди 101, 190
Ребенок **128**, 132
Ребус 117
Ревзин 138, 190
Редкобородый **148**
Редько 7, 102, 104, 147, 160, 172, 173, 192
Резерфорд 80
Резник **118**
Резников **118**
Рейн **116**
Рейха 65
Река **116**, 117
Ремесло 12, **37**, **54**, 58, **116**, **124**, **181**, **184**
Рени 32
Рено 109
Рентген **116**, 123
Ренуар 108, 195
Репин 122
Рескин 29, **134**
Рета 94
Реформатский 4–6, 45, 50, 114, 127, 128, 144, 152, 157–160, 170, 181, 190
Ржевусский (ая) 39, **154**
Рибиков 138
Рибовска 163
Риванец **172**
Ризберг 59
Римма **67**
Римский-Корсаков 18
Рис **116**
Рисс 26
Риф **50**, **126**
Рихтер 155
Робеспьер 27
Рог **116**
Рогава 86
Рогальска 159

Рогоза 81, **116**
Рогозин 139
Родари 66, 195
Родзянко (а) 17, **38, 39, 55**
Родион (Родин, Родина) 113, 114, 126
Рожок **128**, 132
Роза (имя) 135
Роза де ла (ф) 30
Розга **116**
Розенберг 77
Розенталь 8, 96, 132, 144, 166, 190
Розетта 81
Рози 73
Рой 74
Роман (имя) 121, 169
Роман (ф) 121
Романовский **153**
Романцуа 108, **184**
Ромашов 115
Ромм 130
Росита 79
Рослый (ая) 103, **148, 149**
Рослянко 62
Роспонд 4, 190
Росса 79
Россети 108
Россини 113
Ростопчин (а) **140**, 141
Рот 12, 26, **128, 130, 131, 183**
Рота 9, 70–74, 76, 112, **181**
Рохас 108
Рошаль 106
Рубен (имя)
Рубен (ф) **116**
Руда 66, **116**, 123
Рудек **167**
Руденко 76
Рудин 165
Рудницкий 89, 195
Рудой (ая) **103, 149, 150, 182**
Рудольф (имя) 134, 186, **187**
Рудольф (ф) **116**
Рудый (ая) **103, 148, 149, 187**
Рукавишников 115
Руке 100, 101, 191
Румянцев **11**
Румянцев-Задунайский 16
Руса 167
Русаков 3
Руссо 27, 33, 36, 39, **54**, 57, **181**
Руставели 83
Руфь **105, 107**, 111, 112, **186**
Рыба **121**, 126
Рыбак **116**, 123
Рыбаков (а) 6, 47, 195
Рыбалка 66, 81, **116**
Рыбачок **128**
Рыженков 146
Рыжих **144, 145, 185, 186**
Рылеев 38, 55
Рыло **54, 116, 124**
Рысь 106, 111, **116, 133**
Ряжских **144**
Рязанов 91

Сабанеев 16
Сабаса и Гарсиа 79
Сабецкий 163
Сабогуль **110**
Сабуров 107
Савелий 146
Савельев (а) 78, 79
Савенко 60
Савиных **144**
Савонарола 64
Садецкая 159
Садовский (ая) 59, 142
Саитов 34, 137
Саламандра **116**, 123
Саламин 139
Салех 75
Салий **146**
Салло 75
Сало (имя) **124**
Сало (ф) **37, 54, 116, 124, 125**
Самарин 173
Сами 109
Самойлов 88
Саная 79, 89, **185**
Сангинетти 163
Сандра 65, 75, 76
Санти (й) 19
Сапега 26, 64, 176
Сапела 79
Сарнов 76
Сартаков 102, 144, 195
Сафо (Сапфо) **33, 34, 42, 54, 56, 124, 184**
Сахар **121, 122**
Сахаров 145
Свежий 165
Светличный **148**
Свиньин 140
Свистун **118**
Свобода **116, 122**
Северин 30
Северный **148**
Сегеда 66
Седара 79
Седлачек **175**
Седов 119
Седой 119
Седых **144**
Сейфулла 82, **185**
Секрет **116, 117**, 123
Села 96
Селищев 118, 119, 190
Сельский **148**
Семашко 41, 59, 60, **184**
Семек **172**
Семенов 146, 195
Семеновых **144**
Сенваль 98
Сенека 9
Сенка 118
Сенкевич 155
Сен-Санс 156
Сент-Экзюпери 108, 168, 194
Сепман 47
Сервантес 68
Сергеенко 41
Сергей 49, 131, 196
Серебренников 117, 190
Серебро **54, 116, 124**

Серегин 60
Среда 66, 82, 118
Сережа 11
Серой 140
Серра-Каприола 18
Серро 48, 109
Серый 148
Сесиль 111
Сет 79, 95, 96, 107, 111, 195
Сетая 146
Сехэй 94
Сибата 96
Сибилла 75
Сиверикова 119
Сигизмунд 176
Сидоров 118
Сильва (имя)
Сильва (ф) 71
Сильвана 74
Сильвестр 118
Сильвия 75
Симанго 75
Симеон 112, 195
Симонака 95
Симонов 90, 93, 94, 114, 195
Симура 96, 196
Синглек 174
Синяк 123
Сирано 81
Сирота 116
Ситницки 159
Сито 54, 58, 116, 124
Скворцов 112, 190
Скипа 65
Скирда 116
Скиталец 128, 131, 132, 194
Складановский (ая) 164
Склодовская-Кюри 156, 161
Склодовский (ая) 153, 158
Скобло 54, 116, 124
Сковорода 116, 118
Скола 69
Скопин-Шуйский 121
Скорик 170
Скотт (имя) 149
Скотт (ф) 29, 51, 106
Скриб 108
Скригин 141
Скрипка 81, 117, 122
Скрипниченко 12, 160, 190
Скуиня 100, 185, 191
Скуйбин 142
Славик 170
Славичек 166, 192
Слепец 132
Слива 66, 116, 123
Слизкий 148
Слипый 148
Словацкий 154
Сметана 116, 122, 126
Смехов 88, 195
Смирнов (а) 77, 108
Смола 116
Смоленский 21
Смушкевич 174
Сноу 92, 149, 195
Снытко 23, 58, 195
Собаньский (ая) 39
Собко 119, 195
Соболева 19, 195
Соболь 116, 123
Сова 116
Сокол 116, 126
Соколик 116
Соколов 48
Соллогуб 17, 21, 22, 25, 195
Соловей 101, 116, 128
Соловейчик 116
Соловово 22, 55
Соловьев (а) 20, 21, 23, 24, 36, 76, 99, 195
Сологуб 28
Соломка 116
Соломос 6, 170
Солонь 110
Солоухин 110, 195
Соль 12, 110, 133, 186
Сольц 107
Сон 12, 128, 131
Соня 157
Сорока 118
Сорокин 118
Соса 67
Соседка 122
Соскин 140
Сосна 116
Сосновский 153
Соткилава 93
Софокл 29, 138
Софья (ия) 90, 139, 193
Спада 80
Спасеных 144
Спесивая 140
Спесивцева 140
Спиваков 171
Спиноза 9
Спичка 116, 118
Спичкин 118
Сполуденный (ая) 148
Стайновска 159
Сталтмане 4, 15, 98, 100, 101, 184, 189, 190
Сталь 12, 105, 106, 109, 117, 133, 182 186
Станиславский 111, 166
Станкевич 36, 52
Станний (яя) 148, 149
Станюкович 50
Старого 21
Старых 144
Стафа 65
Стахович 41
Стендаль 110, 195
Степанец 174
Степанов 57, 60, 130, 195
Стерлин 102, 142, 143
Стефан 114
Стефаньский (ая) 153
Стиглиц 35
Стоковский 161
Столица 116
Столыпин 115
Столяр 121
Стороженко 40
Стоун 75, 107, 108, 195

Стоцветов 84
Стравинский 72, 155, 161
Страда 65
Стразда 170
Страпарола 84, 195
Страхов 90
Страшных 144
Стрелец 128
Стрельская 122
Стржаловска 153
Строганов 38
Стругацкий 72
Струдза 30
Струнский 157
Студенный 148
Стукач 116
Струга 195
Суворов 21, 38
Судец 172, 174, 183, 186
Суздаль 133
Сук 15, 116
Суковатых 144
Суламифь 105
Сумароков 27, 32, 36
Сумбаташвили-Южин 20
Суперанская 4, 6, 14, 15, 101, 115–117, 120, 121, 132, 147, 150, 158, 190
Супрун 151, 169, 190
Суптеля 66
Суслова 101, 117, 132, 147, 150, 190
Суханецкий 163
Сухинов 36
Сухово 124, 125
Сухово-Кобылин (а) 21
Суховянский 162
Сухорука 146, 151
Сухотин 41
Сушильник 116
Сушкова 22
Сфорца 75
Сыромля 66
Сырых 144
Сысой 149
Сыч 116
Сэрра 79
Сядристый 148

Тавора 81
Такамура 95
Таковенко 59
Такубоку 94
Талмуд 116, 123
Тальма 31, 39, 82
Талызина 19
Тамура 95
Танака 93, 94, 96, 185
Таникава 94
Таран 116
Тарас (имя) 37, 55
Тарас (ф) 122
Таслицкий 164,
Тассо (Тасс) 17, 32, 137
Татищев 18
Тащицкий 4, 190
Тая 79, 89
Твен 117, 185
Теймураз 90, 92
Теккерей 51
Темква 86
Темных 144
Терек 168
Терещенко 41, 60
Терзийски 159
Терновых 144
Терпсихора 64
Терских 144
Терцки 162
Тесла 66
Тетерев (а) 102
Тигуши 88
Тизенгаузен 22
Тимашев 26
Тимовски де 163
Тирсо де Молина 70
Тит Ливий 146
Титов 117
Тихи (Тиха) 165
Тихонов 62, 83, 195
Тициан 32
Тишина 116
Тия 84, 85, 185
Ткач 116
Ткаченко 59, 110, 112, 186
Товстоногов 63
Товчих 145, 185
Товянский 168
Тодуа 92, 184
Тока 73
Токарева 91
Токарь 116
Токугава 96
Токуясу 94
Толмачева 103
Толокно 37, 54, 58, 116, 124
Толстов 17, 24, 25
Толстой (ая) 4, 5, 17, 18, 21, 23–26, 29, 30, 32, 37, 40, 41, 53, 55, 58, 103, 110, 131, 149, 150, 152, 156, 166, 170, 173, 190, 194, 195
Толстых 144
Тольятти 159
Тома (имя)
Тома (ф) 9, 79, 184
Тома (ф) 31, 82, 185
Томашевски(й) (ая) 6, 27, 82, 153, 190
Томек 175
Томита 95
Томия 95
Тонда 94
Тонких 144
Тонково 21
Тополь 116
Топоров 4, 117, 190
Топуриа (я) 86, 89, 90
Топчий 146
Тория 81
Торквато 32
Торндайк 75
Торф 116
Тосиро 97
Тоска 159, 160

Тосканини 72
Тофана 78
Тоцкий 60
Точка **116**
Тояма 96
Травничек 7, **168**, **175**
Тредиаковский 16, 32
Третьяков 89
Трефный **148**
Трифонов 58, 107, 195
Троцкий 172
Трояновский 156
Труайя 195
Трубачев 5, 6, 98, 115, 190
Трубецкая 19
Трюффо 141
Тулегенова 110
Туманишвили 119
Туманов 119
Тургенев 17, 18, 21–26, 30, 31, 35, 38, 41, 51–53, 55, 64, 101, 107, 122, 127, **134**, **135**, 136, 141, 193–196
Туровская 69, 71, 142, 162, 173, 196
Турок 128, 130
Турянски 105, 164
Туския 92
Тутуола 71
Тухальский 162
Тухарели 90
Тухачевский 171
Тцара 65
Тщебиньски **153**
Тынель 106
Тыха 79
Тьери 29
Тэна 79
Тэцудзо 94

Уварова 84, 196
Уговски 105, 164
Ужвий **146**, **147**
Уистлер 108, 196
Украинец **116**, **128**
Ульмишек **172**, **173**
Уманец **174**
Унбегаун 15, 23, 121, 153, 191, 192
Унида 79
Уралец **128**, 132
Урбанский **153**
Усач **116**
Успенский 3, 15, 117–119, 169, 189–191
Устименко 60, 104, **184**
Устинов 139, 140
Утешеный 165
Учитель **116**
Ушаков 7, 190
Ушатово 21

Фабрега 108
Фабрикант **116**
Фадеев 25
Фадлаура 87
Фазиль 92
Фальконе (т) 6, 26, 27
Фаон 33, 34
Фаранджев 115
Фаранджян 115
Фаусек **174**
Федор 19, 21, 186
Федоренко 94, 196
Федоров 141
Федосюк 17, 102, 136, **192**, 196
Федотов (а) 142
Фейзулла 82, **185**
Фейхтвангер 82, 108, 196
Фекла 118
Феликс (имя) 131, 155, 194
Феликс (ф) 106, 186
Феллини 30, 71–75, 136, 184, 192, 196
Фердыщенко 60
Ферзен 38, 55
Феррандо де 77
Феррарис 66
Феррейра 79
Фет **50**
Фиалка **116**
Фигаро 113
Фигероа 108
Фикельмон 22
Филарет 12, 19, 185
Филин 8, 112, 191
Филип (имя) 77, **116**
Филип (ф) 77, 116
Филипп 92
Филиппов 141, 144, 196
Фило 158
Фитцджеральд 149, 196
Фихте 36
Фиэска 30
Флобер 139
Флор 48, 124
Флора 64
Флотов (рус.) 139, **186**
Флотов 139, 143, **186**
Фока 67
Фокин 106
Фома 67, 82
Фоминых **144**
Фон-Визин 116, 136
Фонвизин (а) 11, 16, 19, 30, 98, **135–138**, **143**, 156, 196
Фонда **71**, **72**, 74, 76, 109, 112, **185**, 196
Форд 65
Форель 106
Фотий 146
Франклин 82
Франко
Франко 11, 59, 62
Франкфурт **116**
Франсиска 79
Франтишек **169**
Франц 162
Франциск 27
Француз **116**
Франческа 159
Фридландский 162
Фризенгоф 101
Фриш 138, 196
Фролова 58, 191
Фрчек 171

Фудзивара 95
Фукуда 94, 95, 97
Фучик (ова) 98, 171

Хаген 164
Хайновский 162
Хакода 96
Халиф 116
Халл 49
Халфина 102, 142
Хамама 79
Хамфри 149
Ханда 95
Ханема 71
Ханин 141, 142
Хара 65, 79
Харада 96
Характер 116, 126
Харебава 86, 87
Хатвара 95
Хвития 89, 90
Хвичия 90
Хворых 144
Хвостовец 174
Хейли 161. 168, 196
Хефнер 161
Хейфец 171, 173
Хейфиц 171
Хельга 75
Хемингузй 65, 196
Хефнер 161
Хидзиката 80, 96
Химена 107
Химик 116
Хирвока 96
Хироси 94, 95
Хирота 96
Хитрово (Хитров, -ова) 11, 17, 19, 21—23, 37, 39, 44, 54—56, 58, 124, 125, 143, 182, 195, 196
Хичкок 74, 168
Хлебников 144, 145
Хлестаков 189
Хмара 66
Хмелевская 164
Хмель 116, 123
Хмельницки 105, 164
Хмура 165
Хнеулек 167
Хованских 144
Ходжава 87
Ходзько 38, 55
Ходовецкий 164
Ходячих 144
Холманских 144
Холост 151
Хомна 95
Хорава 86, 89, 185
Хоробрых 144
Хороший (ая) 103, 148, 149
Хорунжий (ая) 145, 150, 182, 187
Хоштария 90
Храстек 167
Христос 28, 30
Хромых 144
Худы (Худа) 99
Хурцилава 87
Хьюз 159, 196
Хьюстон 162
Хэг 89

Цаплин 11, 136
Цвет 116
Цветаев (а) 49, 59, 63, 117, 120, 141, 145, 196
Цейтлин 50, 102, 126, 142, 143
Цекавый 148
Цекка 65
Целек 167
Ценевски 158
Цеткин 135, 139
Цетлин 102, 142
Цибульский 157
Цизина 102, 142
Цимбал 47
Цискаришвили 86
Цифра 116
Цулая 89
Цулукидзе (ва) 20, 98, 99
Цуцунава 88, 92, 93
Цхакая 92
Цявловская 23, 58, 196

Чавдаев 16
Чавчавадзе (ва) 20, 90, 119
Чайка 66, 116, 126
Чайковский 159, 162
Чалый (ая) 103, 148
Чалых 144
Чамба 86
Чандра 65
Чантурия 92
Чапек (Чапкова) 166, 167, 180, 187
Чапкий 146
Чаплин (а) (рус.) 11, 136, 139, 140, 186
Чаплин 11, 65, 134, 135, 136, 139, 140 186
Чарба 65
Чарный 148
Чартолани 87
Чарторыжский 64
Чарторыйский 154
Чаручава 93
Часек 167
Частого 21
Чаурасия 90
Чачава 92
Чачия 92
Чельцова 4, 12, 191
Червонный (ая) 148
Черевичный 148
Черейский 17, 18, 21—25, 39, 78, 154, 192
Черемисина 110
Черемный 148
Черемных 59, 144, 145, 185, 186
Черепок 128, 132
Черешня 116
Черкасский 16
Черкезия 90
Черни-Стефаньская 59, 153
Чернов 3, 60
Черново 21
Черной (ая), 149, 187

Чернуха **116**
Черны 165
Черный (ая) 60, **148**, **149**, **187**
Черных 98, **144**, **145**, **186**
Чернышев 42, 191
Чернышевский 17, 51, 53, 196
Черняк 30, 47, 76, 81, 162, 196
Чертков 41
Черток **173**
Четверухин 163
Чех 123
Чехов 23, 40, 41, 43, 55, 174, 192, 196
Чехонадских **144**
Чешко 188
Чиаурели 91
Чибис **116**
Чибурданидзе 91, **184**
Чиж 114
Чижик **116**, 123
Чикаго **116**
Чикобава 74, 86, **185**
Читава 93
Читанава 86
Чих **116**
Чичагов 24, 191
Чичба 86
Чкалов 114
Чола 92
Чубабрия 91
Чудной (ая) 103, **149**
Чуев 114
Чуковский 41, 60, 130, 196
Чулков 119
Чумиченко 59
Чуприна **116**, 123, **132**
Чурисенок **173**
Чутких 11
Чхаришвили 88
Чюрлёнис 170

Шаброль 94, 196
Шагал 141
Шагинян 169
Шакурова 122
Шалва 90
Шаль 12, **106**, **117**, **133**, **185**
Шаляпин 60, 122, 196
Шанский 134, 191
Шапиро **124**, **125**
Шарий **146**, **147**, **185**
Шарый **145**
Шатерникова 72, 109, 196
Шафран **116**
Шахматов 37, 45, 46, 119, 175, 191, 196
Шаховской (ая), 18, 138
Шахта 118
Шаша 65
Шварц 134
Шварцкопф 50, **181**
Шведенов фон 138, 139
Шведова 14, 169, 191
Швейк 166
Шверубович 31, 93, 174, 196
Шевцов 60, 196
Шевченко 11, **40**, 52, 53, 59–61, 104, 196
Шейда 126
Шейла 75
Шекспир 3, 32, 70, 114, 134
Шелуха **116**
Шенгелая 89
Шенгелия 86, 90, 92
Шеншин (а) **140**
Шепитько 65
Шербань 106
Шереметев 26
Шериф **117**, 123
Шершень **128**, 130
Шестово 21
Шефнер 114, **196**
Шик **116**
Шило 12, **36**, **37**, **39**, 55, 57, 58, **116**, **124**, **181**, **184**
Шимановский (ая) **155**, **156**, 161
Шипов 88, 120
Шитова 76, 195
Шишков 32, 35, 36, 38, 55, **191**, 195
Шкловский 145, 175, 196
Шкода 118
Шкодровски (ая) 104, 105, 164
Школьник **116**
Шмелев 49, 56, 191
Шмидт 11, 28, 59, 105, 164
Шокли 140
Шоломий **146**, 147
Шопен 112, 155, 166
Шороль-Хороль 111
Шота 83, **181**
Шоу 11, 57, 75, 113, 159, 196
Шпигел (Шпиглова) 98, 180
Шпильрейн 118, 191
Шпинель 106
Шредер 35, 78
Штакельберг 22
Штелин 29, 39, **137**, **138**
Штеменко 122, 196
Штибер 170
Штибор 99
Штиль **116**, **117**
Штоф **116**
Штрайх 31
Штрубе де Пирмон 32
Штуцмахер 113
Шуазель 82
Шуб 107
Шуба 13, **116**, **117**, 122
Шубинский 26, 27, 175, 196
Шубный (ая) 103, **148**
Шувалов (а) 22
Шуйский 175, 176
Шукшин (а) **140**
Шульга 68, 82, **185**, 191
Шульгин 29, **134**, 137
Шумный **148**
Шумский (ая) **154**
Шхвацабая 89
Шчепановска 159

Щеголев 119, 196
Щепилло **36**, **39**, **54**
Щерба 16, 40, 80, 81, 191

Щербак 114, 196
Щербатов (а) 17, 18, 24, 25, 26, 131
Щербатый (ая) 17, 24, 25
Щербина 66, 116
Щетинин 6, 191
Щука 81, 116, 126

Эва 80
Эванс 53
Эглетьер 196
Эдек 166
Эдип 20, 31
Эдит 50
Эдита 78
Эдмонд 49
Эйдельман 18, 19, 23, 26, 36, 44, 131, 168, 196
Эйзенштейн 76, 196
Эка 86
Элгуджа 87
Элен 11, 111
Элиза 106, 107, 186
Элия 77
Элоранта 80
Эльснер 38
Эльяс 110
Эмиль (имя) 77, 81
Эмиль (ф) 77, 116
Эммиль 117
Энгельгардт 25
Эндерлин 138
Эндзелин 100
Эра 46
Эренбург 74, 77, 93, 94, 112, 196
Эроси 94, 95
Эрват 105, 164
Эртель 37, 52, 196
Эскин 89, 111, 142, 147, 196
Эстрада 9, 70
Эсфирь 105, 106, 107, 127
Эфрон 49

Юба 77
Ювенал 36
Юденич 63
Юдифь 105—107, 112, 186
Южин-Сумбатов 20
Юзовски (й) 158, 161, 196
Юква 95
Юкия 94
Юлий 146
Юлия 79, 80
Юнец 128, 129
Юнц 129
Юрек 167
Юренев 96, 196
Юрковец 174
Юрковский 159
Юрьевская 25
Юсупов 25

Яблонский (ая) 157, 158, 161, 162, 182
Яздзевский 164
Яичница 116
Якимец 174
Якобий 146
Якобсон 3, 191
Яковец 173, 174
Яковлев 114, 118, 130, 132, 196
Якубец 168
Якубов 84, 196
Ямада 94, 95
Ямакава 96
Ямаки 95
Яначек 167, 169, 174
Янка 77
Янко 54, 181
Янко-Триницкая 111, 177, 191
Янушевская 49, 108, 110, 196
Яншин 89
Яньков (а) 17, 19, 20, 21, 26, 55
Яньковский 19
Янькович 19
Яровой 149
Ярыго 54, 57
Ясуда 96
Яцковски 105, 164
Яшвили 158

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Часть I

СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНАЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ НОРМА В XIX В. . . . 16

Часть II

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИЧНОСТЬ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ АНТРОПОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (XX В.) 45

Глава 1. Соотношение морфологического рода и реального пола носителя фамилии и имени в формировании антропонимических парадигм 45
§ 1. Антропонимы на согласный 50
§ 2. Антропонимы на *-о, -е* 54
§ 3. Антропонимы на *-а* 62
Грузинские антропонимы на *-а* 85
Японские антропонимы на *-а* 93

Глава 2. Взаимосвязь парадигм мужской и женской фамилий — феномен антропонимического словоизменения 98

Глава 3. Словоизменение антропонимии в отношении к норме 112
§ 1. Фамилии, совпадающие с апеллятивами 115
§ 2. Фамилии, оканчивающиеся на *-ов, -ин* 134
§ 3. Фамилии, оканчивающиеся на *-их, -ых* 143
§ 4. Фамилии типа *Бабий, Белой, Хорунжий, Багрянь...* 145

Часть III

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ И СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ И ЧЕШСКИХ ФАМИЛИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 152

Глава 1. Польские и чешские фамилии на *-ский, -цкий* 153

Глава 2. Чешские и польские фамилии на *-ек, -ец, -ок* 166

Глава 3. О морфологическом оформлении и передаче в русском языке польских и чешских женских фамилий 178

Заключение 181

Практические рекомендации по склонению фамилий и личных имен в современном русском литературном языке (XX в.) 184

Литература 188

Источники 192

Указатель фамилий и личных имен 197

www.ruslang.ru

1 р. 20 к.

Л.П. КАЛАКУЦКАЯ

СКЛОНЕНИЕ ФАМИЛИЙ И ЛИЧНЫХ ИМЕН В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Книга посвящена одной из самых актуальных проблем современной русской антропонимии — склонению фамилий и личных имен в русском литературном языке. В ней описываются особенности склонения антропонимов в русском литературном языке XIX—XX вв., при этом автор стремится выявить определенную историческую перспективу, показать происшедшие (и происходящие) изменения, определить их наиболее общие тенденции. В монографии анализируются различные морфологические типы фамилий и личных имен, некоторые польские и чешские фамилии, рассматриваются особенности морфологического оформления женских фамилий и даются конкретные рекомендации относительно склонения наиболее сложных антропонимов.

Описанное в работе состояние словоизменения антропонимии представляет собой важный и надежный материал для нормирования русского литературного языка, для составления справочных пособий.